This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Sbornik, izdavaemyi studentami Imperatorskago Peterburgskago universiteta.

СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

СТУДЕНТАМИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПЕТЕРБУРГСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА.

Выпускъ первый.

Центральный В. Морской
Библиотека РКВМФ СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отд. Сов. Е. И. В. Канцеляріи.

1857.

STANFORD
LIBRARIES

AC65
S23
v.1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Ко тетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Октября 2 1857 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

STANFORD
LIBRARIES

Составъ редакціи «Сборника».

ессоръ-редакторъ: *Адъюнктъ М. И. Сухомлиновъ.*

денты-редакторы:

Ист. - филол. фак.	*Тихменевъ.*
	Новиковъ.
Фак. восточ. языковъ.	*Богушевичъ.*
	Ивановъ.
Разр. матем. наукъ.	*Коркинъ.*
	Кросновскій.
Разр. естеств. наукъ.	*Фогель.*
	Аверкіевъ.
Разр. юридич. наукъ.	*Глуховъ.*
	Остолоповъ.
Разр. камер. наукъ.	*Андреевъ.*
	Утинъ.

дывавшій изданіемъ перваго выпуска:
Александръ Тихменевъ.

боръ студентовъ-редакторовъ отъ факультепроисходилъ 23 февраля 1857 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . стр. I—VIII.

I. Сигмундъ баронъ Герберштейнъ, его жизнь и значеніе, какъ писателя о Россіи. Сочиненіе кандидатовъ И. Корелкина, И. Григоровича и студента И. Новикова . . . . . 1—102.

Глава 1. Жизнеописаніе барона Герберштейна стр. 2. 1) *Юношество и образованіе.* 2) *Военная дѣятельность.* 3) *Дѣятельность на дипломатическомъ поприщѣ.* Глава 2. Объясненіе степени достовѣрности извѣстій барона Герберштейна о Россіи, стр. 15. 1) *Лица, сообщавшія б. Герберштейну различныя свѣдѣнія о Россіи.* 2) *Объясненіе степени достовѣрности извѣстій Герберштейна о Россіи, основанныхъ на его личномъ свидѣтельствѣ или переданныхъ ему посторонними лицами: (Пріемъ Пословъ.—Верховная власть и формы правленія. — Религія.—Военное устройство. — Торговля.—Домашняя жизнь.—Народныя увеселенія.—Древности.—Географія и Статистика).*—Глава 3. Объясненіе степени достовѣрности извѣстій б. Герберштейна, почерпнутыхъ имъ изъ письменныхъ источниковъ, стр. 59. *(Исторія.—Юридическіе памятники.—Духовная литература).*—Глава 4. Указаніе мѣста Rerum Moscoviticarum Commentarii въ числѣ иностранныхъ источниковъ о Россіи стр. 83.

II. Теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій. Сочиненіе студента А. Коркина (съ чертежомъ) . . . . . стр. 103—178

Глава 1. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ явныхъ функцій объ одной перемѣнной независимой, стр. 103. Глава 2. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцій объ одной перемѣнной независимой, стр. 110. Глава 3. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, представляющихъ особенныя или какія либо прерывныя величины функцій объ одной перемѣнной независимой, стр. 113. Глава 4. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцій объ одной перемѣнной независимой, представляющихъ особенныя величины сихъ функцій, стр. 129. Глава 5. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ явныхъ функцій многихъ перемѣнныхъ независимыхъ, стр. 134. Глава 6. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ независимыхъ, стр. 146. Глава 7. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ, представляющихъ особенныя величины сихъ функцій, стр. 164.

III. Гюлистанъ Саади. Сочиненіе студента Ю. Богушкевича. стр. 179—254

IV. Изслѣдованіе о новгородской судной грамотѣ 1471 года, въ отношеніи къ судопроизводству, преимущественно гражданскому. Сочиненіе студента Ѳ. Панова . . . . . стр. 255—320

Введеніе. А. О судебныхъ властяхъ въ новгородскомъ княжествѣ: I. *О судѣ вѣчевомъ*, стр. 260. II. *О судѣ княжескомъ*, стр. 262. III. *Судъ новгородской*, стр. 267. *(1. О судѣ посадника.—2. О судѣ тысяцкаго.—3. Судебное разбирательство низшихъ новгородскихъ судей).*—IV. *О церковномъ судѣ*, стр. 272. V. *О лицахъ, отправлявшихъ при судахъ низшія должности*, стр. 273. Б. О тяжущихся сторонахъ: I. *Объ истцѣ и отвѣтчикѣ*, стр. 278. II. *О представителяхъ тяжущихся въ судѣ или о повѣренныхъ*, стр. 279. В. О порядкѣ производства суда: I. *О разборѣ судныхъ дѣлъ по общимъ правиламъ. (1. О началѣ тяжбы или иска и вызовѣ къ суду отвѣтчика, стр 282. 2. О явкѣ отвѣтчика въ судъ, о показаніяхъ тяжущихся въ отношеніи другъ къ другу и къ судьямъ, стр. 287.—3. О судебныхъ доказательствахъ, стр. 292).* II. *Объ особенностяхъ судебнаго разбора: (1. особенности судебнаго разбора по тяжбамъ за поземельную собственность, стр. 297.—2. Особенности судебнаго разбора въ искахъ по уголовнымъ преступленіямъ, стр. 302).* III. *Объ обсужденіи и рѣшеніи судныхъ дѣлъ*, стр. 306. IV. *Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній*, стр. 317. V. *О денежныхъ штрафахъ и судебныхъ пошлинахъ*, стр. 317.

V. Ученo-литературныя замѣтки . . . . . стр. 321—350.

Библіографическія замѣтки по русской литературѣ. А. Лазаревскаго: *1) Матер. для біогр. Н. И. Новикова* стр. 321.—*2) А. Ѳ. Воейковъ* стр. 335.—*3) О службѣ Гоголя въ департ. удѣловъ* стр. 345.—*4) Франц. стихи В. Л. Пушкина* стр. 346.—*5) Стихотв. І. Олова* стр. 347. Майкова: *6) О Д. В. Давыдова* стр. 348.—*7) Ненапеч. стихи А. С. Пушкина* стр. 349.—Николай Павловичъ Корелкинъ, студента А. Тихменева, стр. 350—563. Новое предпріятіе нашихъ студентовъ, студента Ю. Богушевича, стр. 364—374. Бытописатели Германіи, студ. Л. Майкова стр. 374—377. Лѣтопись внутренней жизни Петербургскаго Университета, стр. 374—392.

Приложеніе: Записки о Московскомъ бытѣ (Rerum Moscoviticarum Commentarii), соч. барона С. Герберштейна. Редакція латинскаго текста (по базельскому изданію 1556 года), варіанты, примѣчанія и указатель студента А. Тихменева. Переводъ на русской студента И. Анонимова . . . . . стр. 1—80.

Предисловіе студента А. Тихменева стр. 1—33. Текстъ и переводъ комментарій (13 стр. подлинника) стр. 33—80.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію «Сборника», редакція считаетъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о цѣли его и направленіи.

Цѣль предпринятаго изданія—дѣлать извѣстными публикѣ сочиненія и переводы студентовъ университета, имѣющіе право на гласность, на большее или меньшее вниманіе къ нимъ. Существеннымъ условіемъ каждой статьи, появляющейся на страницахъ «Сборника», поставляется ея дѣльность. Чѣмъ основательнѣе изучены источники, чѣмъ болѣе употреблено самостоятельнаго труда, чѣмъ вѣрнѣе выводы, добытые авторомъ, тѣмъ болѣе правъ имѣетъ трудъ его на помѣщенье въ «Сборникѣ». Сообразно съ раздѣленіемъ нашего университета на факультеты, въ «Сборникѣ» должны быть помѣщаемы статьи по каждому изъ четырехъ факультетовъ с.-петербургскаго университета: историко-филологическому, восточному, физико-математическому, и юридическому, съ ихъ подраздѣленіями на разряды.

Программа изданія нашего слѣдующая:

1) Оригинальныя сочиненія исключительно ученаго содержанія по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ университетскій курсъ: сюда войдутъ между прочимъ нѣкоторыя изъ кандидатскихъ и медальныхъ диссертацій.

2) Переводы лучшихъ иностранныхъ книгъ и статей, заслужившихъ авторитетъ въ наукѣ.

3) Всякаго рода учено-литературныя замѣтки, все что не имѣя законченности и полной обработки, тѣмъ не менѣе тѣсно связано съ интересомъ науки. Здѣсь же отъ времени до времени будетъ печататься и лѣтопись внутренней жизни нашего университета.

Не въ каждомъ выпускѣ могутъ быть статьи по всѣмъ разрядамъ, что̀ очевидно уже изъ числа разрядовъ и объема статей, не говоря о другихъ причинахъ. Въ отношеніи къ общему духу и направленію статей, «Сборникъ» нашъ постарается сохранять самое полное безпристрастіе. Не примыкая ни къ какой партіи, не подчиняясь безсознательно чужому вліянію, онъ не будетъ истиною факта жертвовать произвольно составленной теоріи.

Какъ ни широко разрабатываются въ наше время науки, настоящее состояніе ученой дѣятельности въ Россіи не уничтожаетъ въ молодыхъ дѣятеляхъ рѣшимости знакомить публику съ результатами ихъ посильныхъ трудовъ. Напротивъ, оно еще болѣе укрѣпляетъ ихъ въ ихъ намѣреніи, придаетъ ему новую силу. Дѣятельность ученыхъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ сильнѣе возбуждаетъ сочувствіе къ себѣ въ молодомъ поколѣніи, а это сочувствіе въ чемъ же ином̀ъ можетъ выразиться полнѣе, какъ не въ слѣдованіи по пути, пролагаемому двигателями науки? Не смотря на очевидность этой истины, намъ случалось слышать объ опасеніи, чтобы студенты не увлеклись новою дѣятельностью и не уклонились бы отъ своего прямаго призванія, отъ серьезныхъ факультетскихъ занятій. Но направленіе «Сборника» нашего совершенно такое же, какое развивается

рситетскими курсами, а отнюдь не фельетонное.
і для «Сборника» пишутся не на срокъ: онъ будетъ вы-
ь безсрочными выпусками. Это обстоятельство важ-
ь немъ—одно изъ ручательствъ дѣльности содержа-
ателей. Съ цѣлью избѣгать незрѣлыхъ, срочныхъ ра-
редакція рѣшила печатать и статьи окончившихъ уже
студентовъ, какъ напр. сочиненія на медали, и дру-
ды, приготовленные авторами во время ихъ универ-
каго курса.

дпріятіе наше возникло между нами вполнѣ самосто-
о, вслѣдствіе долгихъ и долгихъ соображеній и това-
кихъ бесѣдъ о томъ, какимъ образомъ время пребы-
въ университетѣ—лучшее время жизни нашей—упот-
ь съ наибольшею пользою, сообразно съ достоин-
ь университета и съ нашею вѣрою въ его высокое зна-
Какъ ни самостоятельно и твердо было въ насъ убѣж-
въ необходимости предпринять изданіе, мы чувствова-
ребность представить дѣло наше на судъ людей, высоко
ихъ въ наукѣ и литературѣ, какъ ученые и писатели,
общественномъ мнѣніи, какъ граждане. Съ живѣй-
ризнательностію приводимъ письма двухъ знамени-
современниковъ нашихъ: Сергѣя Тимоѳеевича Акса-
і Николая Ивановича Пирогова. Участіе ихъ къ на-
дѣлу такъ дорого намъ, что мы сочли обязанностью
ить отзывъ ихъ на память всѣмъ будущимъ поколѣ-
университета.

Письмо С. Т. Аксакова (*).

Милостивый Государь!

Я имѣлъ честь получить письмо отъ имени всѣхъ студентовъ петербургскаго университета, за подписью 12 студентовъ-редакторовъ, предпринятаго ими изданія учено-литературнаго «Сборника».

Скажу прямо и откровенно, что это письмо, въ которомъ выражено столько теплаго сочувствія ко мнѣ, какъ къ русскому литератору и человѣку, я считаю драгоцѣнною наградою для гражданина писателя, всегда высоко цѣнившаго общественное мнѣніе. Я сохраню это письмо и любезныя мнѣ отнынѣ имена людей, его подписавшихъ, какъ видимый знакъ сочувствія студентовъ с.-петербургскаго университета 1857 года—къ студенту казанскаго университета 1805 года. Это письмо тѣмъ дороже для меня, что высказываетъ мысли и чувства молодаго поколѣнія, будущихъ просвѣщенныхъ дѣятелей въ наукѣ, въ литературѣ, въ жизни.

Мысль издавать учено-литературный «Сборникъ», уже сама по себѣ достойная всякаго уваженія, краснорѣчиво говоритъ о благородномъ направленіи къ общеполезнымъ, основательнымъ трудамъ и просвѣщенной дѣятельности университетскаго юношества въ Петербургѣ. Эта мысль встрѣтитъ живое участіе и содѣйствіе отъ всѣхъ образованныхъ людей всей пространной Руси. Да благословитъ Богъ ихъ предпріятіе!

Я съ моей стороны сочту за особенную честь всякаго ро-

(*) Письмо это писано на имя г. профессора-редактора.

да участіе и содѣйствіе, какихъ только угодно будетъ редакціи пожелать отъ меня.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, какъ избраннаго посредника для сношеній съ редакціей ученолитературнаго «Сборника», сообщить мое письмо и выраженіе искренней благодарности гг. студентамъ-редакторамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ гг. студентамъ петербургскаго университета.

Примите увѣреніе, и пр.

Сергѣй Аксаковъ.

1857 г. Марта 25.
Москва.

Письмо Н. И. Пирогова.

Господа редакторы!

Предсказать участь желѣзныхъ дорогъ и литературныхъ предпріятій въ Россіи, по малой мѣрѣ, трудно.

Покуда можно утверждать навѣрное только одно: и тѣ, и другія необходимы.

Покуда и этого убѣжденія достаточно, чтобы начинать.

Дѣятельность, какъ бы ея результаты ни были сомнительны, все-таки отраднѣе для общества, чѣмъ vis inertiae съ ея неизбѣжными и вѣрными слѣдствіями.

Докажите, вспомнивъ Декартово: cogito ergo sum, что Вы живете,—это будетъ уже огромная заслуга, когда еще не пришло время доказать *какъ* Вы живете.

Со временемъ обнаружится и это.

Когда чувствуешь, что живешь, нельзя не сочувствовать признакамъ жизни; и я, видитъ Богъ, имъ вполнѣ сочувствую.

Болѣе ничего сказать Вамъ не умѣю и не могу,—да и считаю не нужнымъ.

Если Вы уже научились *имѣть убѣжденія*, и если Вы уже имѣете убѣжденія, что Ваша дѣятельность будетъ полезна, тогда, никого не спрашиваясь, вѣрьте себѣ, и труды Ваши будутъ именно тѣмъ, чѣмъ Вы хотите, чтобъ они были.

Если нѣтъ, то ни совѣты, ни одобренія не помогутъ.

Дѣло безъ внутренняго убѣжденія, выработаннаго наукою самопознанія, все равно что дерево безъ корня. Оно годится на дрова, но расти не будетъ.

И такъ, хотите непремѣнно знать будущность Вашего предпріятія? Вникните въ себя поглубже и узнайте повѣрнѣе (что̀ конечно не легко), есть ли въ Васъ убѣжденіе, что Ваши труды должны непремѣнно достигнуть той цѣли, которую Вы имъ предназначаете.

Если да,—начинайте смѣло.

Остальное придетъ само собою, рано или поздно.

А я, благодаря Васъ отъ души за Вашу довѣренность ко мнѣ, буду ожидать, что это именно такъ и случится.

Н. Пироговъ.

1857 г. Апрѣля 27.
Одесса.

Не вдаваясь въ предположенія о будущности нашего «Сборника», мы можемъ и должны свидѣтельствовать объ одномъ: мысль, положенная въ основу «Сборника», находится въ живой связи съ назначеніемъ университета. Направленіе «Сборника» вытекаетъ непосредственно изъ духа и направленія университетской науки. Мы далеки отъ самоувѣреннаго желанія стать въ ряды двигателей науки; но сознаніе необходимости дѣйствовать, по мѣрѣ силъ, сообразно съ ея требованіями не можетъ быть чуждо намъ, какъ питомцамъ университета.

Мысль соединиться въ одну дружную семью, работать совокупными силами, имѣя въ виду общій интересъ, глубоко занимала насъ. Въ выполненіи ея мы видимъ залогъ того внутренняго единства, которое необходимо для достиженія благороднѣйшихъ цѣлей.

Университетъ, по самому назначенію своему, приводитъ разнообразные элементы къ единству. Это единство выражается въ томъ, что интересъ науки является главнѣйшимъ двигателемъ университетской жизни, сглаживая другіе интересы, которые могли бы повести не къ единству, а къ разладу. Въ университетѣ пѣтъ различія сословій и состояній: богачъ и бѣднякъ, аристократъ и человѣкъ незнатнаго происхожденія, сближаются между собою, составляютъ одну семью, ищутъ одного блага—знанія. Въ этой семьѣ вѣрное право на уваженіе даетъ сила дарованій и постоянство благороднаго труда. Въ «Сборникѣ» открывается поприще для труда, и кто болѣе усилій употребитъ для общаго дѣла, тому и большій почетъ, и задушевная благодарность, и лучшее, долговѣчное воспоминаніе.

Что касается до успѣха нашего «Сборника», то надежды

свои мы основываемъ на вниманіи къ нему просвѣщенныхъ читателей и прежде всего на сочувствіи нашихъ товарищей студентовъ другихъ университетовъ, которымъ шлемъ братскій привѣтъ и искреннее желаніе быть для нихъ, въ статьяхъ своихъ, небезполезными собесѣдниками.

Не расчетъ на блестящій внѣшній успѣхъ руководитъ нами при изданіи. Оно является вслѣдствіе живо сознаннаго убѣжденія, что пришло время и университетскому юношеству сказать свое слово. Не сомнѣніе въ успѣхѣ, а страхъ апатіи, мертвящаго бездѣйствія тревожилъ насъ. Стремленіе къ дѣятельности—вотъ истинный признакъ жизни; тяжело отказаться отъ него во имя какихъ бы то ни было опасеній. Мы глубоко сочувствуемъ мысли геніальнаго Пирогова, словами котораго и заключаемъ наше предисловіе: «дѣятельность, какъ бы ея результаты ни были сомнительны, все-таки отраднѣе для общества, чѣмъ vis inertiae съ ея неизбѣжными и вѣрными слѣдствіями».

СИГИЗМУНДЪ БАРОНЪ ГЕРБЕРШТЕЙНЪ,

ЕГО ЖИЗНЬ И ЗНАЧЕНІЕ, КАКЪ ПИСАТЕЛЯ О РОССІИ.

Сочиненіе кандидатовъ И. Корелкина и И. Григоровича и студента И. Новикова.

Отъ Редакціи.

Предлагаемая монографія о баронѣ Герберштейнѣ составлена изъ трехъ диссертацій, представленныхъ въ 1856 году на соисканіе медали по темѣ, заданной г. профессоромъ С.-Петербургскаго Университета Н. Г. Устряловымъ. Тремъ авторамъ ихъ: гг. Корелкину, Григоровичу и Новикову были присуждены факультетомъ награды на основаніи мнѣнія г. профессора (1).

Гг. авторы диссертацій, исправивъ свои труды и приведя ихъ, такъ-сказать, къ *одному знаменателю*, рѣшились издать ихъ въ общемъ сводѣ. Мы можемъ сказать только, что первая часть изсужденія,—біографія Герберштейна,—заимствована исключительно изъ диссертаціи г. Новикова, остальныя же части составлены преимущественно по труду г. Корелкина и частію—г. Григоровича.

Редакція Сборника, находя, что общій, взаимный трудъ нѣсколькихъ лицъ при составленіи одного сочиненія не мѣшаетъ единству его, воспользовалась этой диссертаціей тѣмъ охотнѣе, что читатели найдутъ въ 1-й же книгѣ Сборника начало перевода знаменитыхъ *Rerum Moscoviticarum Commentarii*, которыя служатъ главнымъ предметомъ изслѣдованія.

---

(1) Это мнѣніе напечатано въ *Годичномъ Актѣ* въ С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1856 годъ стр. 144—149. Изъ трехъ авторовъ двое: г. Корелкинъ и Григоровичъ уже окончили курсъ (въ 1856 г.) со степенью кандидата.

ГЛАВА I.

Жизнеописаніе барона Герберштейна.

При составленіи нашего біографическаго очерка, мы руководствовались извѣстнымъ сочиненіемъ Фридриха Аделунга: Sigmund Freiherr von Herberstein etc. Это сочиненіе по справедливости оцѣнено всѣми. Какихъ трудовъ оно стоило автору, можно хорошо видѣть изъ введенія къ этому сочиненію, гдѣ Аделунгъ перечисляетъ 16 источниковъ, откуда онъ могъ почерпнуть одни только отрывочныя свѣдѣнія: онъ долженъ былъ все это согласить и привесть въ систему. Но Аделунгъ только тѣмъ и ограничился; его сочиненію недостаетъ выводовъ, и потому собственно говоря, сочиненіе Аделунга не можетъ быть названа біографіею: это сборникъ фактовъ,—имѣвшихъ то или другое отношеніе къ обыденной жизни Герберштейна; въ немъ мало обращено вниманія на внутреннюю сторону жизни Герберштейна, и потому читатель, прочтя книгу Аделунга, многое узнаетъ о Герберштейнѣ и нигдѣ не увидитъ самого Герберштейна. Но все сказанное нами нисколько не уменьшаетъ ученыхъ заслугъ Аделунга и новый біографъ Герберштейна всегда долженъ остаться признательнымъ ему за трудъ, съ которымъ онъ собралъ матеріалы по 16 источникамъ, такъ что сочиненіе Аделунга принимаетъ характеръ источника въ глазахъ изслѣдователя, лишеннаго тѣхъ матеріаловъ, которыми пользовался Аделунгъ.

Все жизнеописаніе мы раздѣлимъ на три части: въ первой изложимъ юношество и образованіе Герберштейна, во второй разсмотримъ его военную дѣятельность, и наконецъ въ третьей—его дипломатическую дѣятельность.

1. Юношество и образованіе Герберштейна.

1486—1506.

Родовое имѣніе Герберштейна—въ Штиріи, въ Грейцскомъ округѣ, при рѣкѣ Фейстрицѣ. Отто фонъ Гарпергъ купилъ его въ 1290 г., и тѣмъ усвоилъ своей фамиліи прозвище Герберштейнъ.

Нашъ Герберштейнъ, указывая на своего старѣйшаго предка Ганса фонъ Герберштейна, бывшаго около 1200 г священникомъ въ Польшѣ (Pölan) (1), говоритъ, что родъ ихъ прежде назывался Герульштейнъ, по имени Геруловъ, завоевавшихъ въ 475 г. подъ предводительствомъ Одоакра Истрію и Панонію.

(1) Подъ названіемъ Pölan разумѣется въ средневѣковой германской *поэзіи Польша* (въ *Нибелунгахъ* Pölon und Rjuzen—Поляки и Русскіе).

Герберштейнъ пишется на австрійскомъ нарѣчіи—Герберштайнъ; въ русскихъ лѣтописяхъ онъ называется Гербенстернъ, Герберстенс, Гибрестенъ, Гермонстеръ и пр.

Мы видѣли, что извѣстія о дворянскомъ родѣ Герберштейновъ начинаются съ XIII вѣка, но происхожденіе свое фамилія получила отъ поселянъ, въ чемъ съ благородною откровенностью сознается нашъ Герберштейнъ, объясняя значеніе своего фамильнаго герба, гдѣ между прочимъ изображены хомутъ и веревка отъ плуга.

Леонгардъ фонъ Герберштейнъ (Leonhart или Lienhart), мужественный воинъ, два раза сопровождавшій императора въ Римъ, возведенный въ 1469 г. въ рыцарское достоинство, былъ женатъ на Варварѣ (Barbara), дочери Николая Люгера, бургграфа Люэнцкаго и Люгерскаго (Niclas Luegger, Burggraf zu Luenz und Lueg). У нихъ было 5 дочереіі и 4 сына, изъ которыхъ Сигизмундъ былъ третьимъ. Онъ родился 23 августа 1486 г. на Карстѣ, въ замкѣ Виппахѣ, подаренномъ отцу его Фридрихомъ III. Его братья Георгъ, Гансъ и Вильгельмъ были возведены за военные подвиги въ рыцарское достоинство и умерли прежде Сигизмунда. Всѣ четыре брата жили въ согласіи, и Сигизмундъ съ величайшимъ уваженіемъ и благодарностью отзывается о Георгѣ, который своимъ примѣромъ и совѣтомъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на его воспитаніе

Сигизмунду было суждено прославить свой родъ.

Не смотря на слабое тѣлосложеніе, онъ началъ уже 7-ми лѣтъ посѣщать школу въ Виппахѣ, а восьми лѣтъ былъ посланъ родителями въ Лонсбахъ, гдѣ научился виндскому (славянскому) языку, который впослѣдствіи ему такъ пригодился. На десятомъ году его отвезли въ Гуркъ къ домпробсту (протопопу) Вильгельму Вельцеру, у котораго учился и Гансъ Герберштейнъ. Сигизмундъ всегда съ удовольствіемъ вспоминалъ о своемъ двухлѣтнемъ пребываніи въ этомъ мѣстѣ. Въ 1497 г. его перевели въ публичную школу въ Вѣну и поручили въ особенности подъ надзоръ Георга Ратценпергера, котораго умъ и благородство Герберштейнъ прославляетъ во многихъ мѣстахъ своего жизнеописанія. Тринадцати лѣтъ, по смерти матери въ 1499 г., онъ пріѣхалъ въ высшую вѣнскую школу, и былъ принятъ ректоромъ Вейкерторфомъ въ число студентовъ. Здѣсь-то, подъ руководствомъ своего покровителя Георга Ратценпергера, онъ обогатилъ свой умъ множествомъ познаній, отразившихся въ его блестящей государственной службѣ. Въ 1502 г., шеснадцатилѣтній Герберштейнъ, послѣ труднаго испытанія, былъ удостоенъ *ректоромъ* Кальтенмарктеромъ ученой сте-

пени баккалавра (baccalaureus artium), и возвратился въ отцовскій домъ.

Скоро представился случай—употребить въ дѣло пріобрѣтенныя знанія: отецъ послалъ его ко двору императора Максимиліана I, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ въ путешествіяхъ, хлопотахъ, но и въ это время не оставлялъ ученыхъ занятій, болѣе и болѣе ознакомляясь съ древними и новыми историками.

2. *Военная дѣятельность Герберштейна.*

1506—1514.

Въ 1506 г. Герберштейнъ отправился въ походъ, но, по случаю вскорѣ послѣдовавшаго мира съ Венгріею, не имѣлъ случая отличиться. Слѣдующіе годы были благопріятнѣе; въ войнѣ противъ Венеціанъ онъ не разъ выказалъ свою храбрость и даже блестящія военныя способности. Послѣ участія при осадѣ и взятіи Распурга, Герберштейнъ былъ принятъ на службу къ самому императору. Онъ оправдалъ такое довѣріе, оттѣснивъ въ слѣдующемъ 1510 г. непріятеля, осаждавшаго Миттербургъ. Въ 1511 г. онъ участвовалъ въ взятіи Тульмеина. Въ этомъ же году умеръ его отецъ, горячо имъ любимый. Это печальное событіе отвлекло его на время отъ военныхъ подвиговъ, а въ слѣдующіе годы ему нужно было заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ императора.

Въ 1514 г. Венеціане осадили крѣпость Маранъ въ Фріулѣ. Жители крѣпости терпѣли величайшій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Максимиліанъ повелѣлъ нашему Сигизмунду и его брату Георгу—собрать въ Штиріи войско и во что бы то ни стало снабдить крѣпость припасами и отстоять ее. Герберштейнъ 12 Іюля разбилъ Венеціанъ, взялъ ихъ предводителя Джіованни Витторіо въ плѣнъ и—спасъ городъ.

Императоръ призвалъ героя въ Инспрукъ, торжественно возвелъ его 26 Октября въ рыцарское достоинство и принялъ въ число своихъ приближенныхъ слугъ, назначивъ жалованье въ 300 флориновъ.

3. *Дѣятельность Герберштейна на дипломатическомъ поприщѣ.*

1515—1556.

Весь 1515 г. Герберштейнъ провелъ въ разъѣздахъ въ Ульмъ, Ейхштедтъ и къ Архіепископу Зальцбургскому по разнымъ порученіямъ Максимиліана. Въ концѣ года, онъ возвратился въ Инспрукъ и былъ награжденъ благоволеніемъ императора за усердное исполненіе службы.

Въ слѣдующемъ году, онъ былъ посланъ императоромъ къ датскому королю Христіану II, чтобы побудить послѣдняго къ лучшему обращенію съ супругоіі Изабеллою, дочерью Филиппа и Іоанны, и устранить незаконную связь жестокаго короля съ Дивеке (Dyveke или Columbula), совершенно завладѣвшей волею своего державнаго любовника. Кромѣ этого, по дорогѣ въ Данію, онъ долженъ былъ исполнить еще множество другихъ порученіи. Герберштейнъ съ успѣхомъ исполнилъ свое главное, щекотливое порученіе, и умѣлъ не только не раздражить грознаго монарха, но даже заслужить его благоволеніе. Христіанъ II подарилъ ему свою лошадь съ рыцарскими доспѣхами.

Но едва онъ успѣлъ отдать отчетъ императору о своеіі поѣздкѣ, какъ получилъ новое порученіе отправиться дипломатическимъ посломъ въ Цюрихъ, Ури, Швицъ, Унтервальденъ и Миттельвальденъ.

Въ концѣ 1516 г. на Герберштейна было возложено гораздо важнѣйшее дѣло. Онъ долженъ былъ отправиться посломъ въ Москву для того, чтобы расположить сколько можно великаго князя Василія Іоанновича въ пользу польскаго короля Сигизмунда для возстановленія между ними мира, и чтобы, проѣздомъ, побудить Сигизмунда къ браку, который упрочилъ бы союзъ, заключенный между императоромъ и польскимъ королемъ въ Вѣнѣ. Императоръ именно желалъ, чтобы польскіі король сочетался бракомъ съ миланскою принцессою Боною, дочерью Іоанна Галеаццо Сфорцы (Sfortia), и потому старался смягчить врага своего будущаго родственника,—умѣрить гнѣвъ Василія Іоанновича, силы котораго угрожали всеіі Ливоніи.

Такое путешествіе имѣло въ то время для иностранца и дѣйствительныя и воображаемыя физическія препятствія. Отдаленность Москвы, худыя дороги, опасныя переправы чрезъ рѣки (это было весною), суровыіі климатъ, военное время, незнаніе туземнаго языка и т. п.,—все это принадлежало къ числу дѣйствительныхъ препятствіи. Но отъ недостатка свѣдѣніи о нашемъ отечествѣ, иностранецъ созидалъ себѣ еще другія препятствія. Западная Европа съ именемъ Московіи сливала понятіе о Скиѳахъ и варварахъ, о баснословномъ холодѣ и мракѣ и пр.

Такимъ образомъ не мудрено, что путешествіе въ Москву считалось величайшимъ подвигомъ. Само собою разумѣется, что тому, который захотѣлъ бы, не уронивъ своего достоинства,—достичь цѣли посольства въ незнакомоіі землѣ, нужно было обладать огромноіі, нравственной силой духа. Ею вполнѣ обладалъ Герберштейнъ. Благородная, привлекательная осанка, ми-

це, выражавшее спокойствіе и сознаніе своего достоинс разнородныя познанія, рѣдкія для того времени, ловкое обх деніе, усовершенствовавшееся во время путешествій обра ніемъ со всякаго рода людьми, и наконецъ знаніе славянс языка:—такія особенности рѣзко отличали его, и Максимилі не могъ сдѣлать счастливѣйшаго выбора.

Герберштейнъ получилъ въ Прегенцѣ 6 ноября импера скій паспортъ, а 12 декабря въ Гагенау—инструкцію. Помоп комъ его былъ назначенъ Петръ Мракси, который однако в рѣ заболѣлъ и умеръ въ моравскомъ городѣ Цнаимѣ. Гер штейнъ рѣшился продолжать путешествіе одинъ, что впос ствіи было одобрено самимъ императоромъ.

Въ февралѣ 1517 г. онъ достигъ Кракова и спѣшилъ чр Гродно въ Вильно, гдѣ находился Сигизмундъ. Пріемъ имп торскаго посла былъ великолѣпный. Герберштейнъ убѣд короля ускорить бракосочетаніе съ Боной, миланской прин сой и, пробывъ 8 дней въ Вильно, поспѣшилъ въ Москву.

По случаю военныхъ обстоятельствъ нужно было без станно избирать проселочные пути, что удлиняло дорогу. резъ рѣки переправлялись съ опасностью жизни. Около Оп надобно было своротить съ большой дороги, по причинѣ ос ся Сигизмундомъ, который, не забудемъ, въ тоже время д гался мира.

Близь Полоцка дорога сдѣлалась невыносимою вслѣдстві сеннихъ разливовъ. Наконецъ 4 апрѣля, въ Вербное Вос сенье, посольство прибыло въ Новгородъ. Въ продолж семидневнаго отдыха, Герберштейнъ успѣлъ многое о тить объ этомъ древнемъ городѣ Ганзы.—Тамошніе нѣ кіе купцы выпросили его дорожныя сани и поставили их свою церковь, на память о знаменитомъ соотечественникѣ. Новгорода до Вышняго Волочка ѣхали на почтовыхъ. Въ лочкѣ 12 апрѣля, Герберштейнъ встрѣчалъ Свѣтлое Вос сенье за православной утреней. Изъ Волочка посольство ѣ водой до Твери, гдѣ его встрѣтилъ посланный отъ Госу приставъ Михайло Шавровъ.

18 апрѣля Герберштейнъ прибылъ въ Москву, и остан ся въ нарочно для него приготовленной квартирѣ, въ князя Петра Ряполовскаго. Здѣсь онъ имѣлъ много случ убѣдиться въ русскомъ хлѣбосольствѣ.

Черезъ нѣсколько дней начались переговоры о мирѣ съ Р шею. Слѣдствія ихъ были неудовлетворительны, по случаю справедливыхъ требованій польскаго короля.

Убѣдясь въ невозможности достиженія мира, Герберш

далъ 15 ноября свое послѣднее мнѣніе, и на другой же день олучилъ рѣшительный отвѣтъ Василья Іоанновича, отвергавшаго всякое дружеское сближеніе съ польскимъ королемъ. Попытка Герберштейна, по порученію императора, къ исходатайствованію освобожденія изъ темницы князя Глинскаго, также не удалась. Такимъ образомъ, видя безполезность своего пребутствія въ Москвѣ, онъ просилъ государя о разрѣшеніи отъѣзда, что и сообщено ему было въ торжественной аудіенціи 21 ноября. Царь подарилъ ему въ знакъ своего благоволенія драгоцѣнный, длинный кафтанъ съ серебряными цвѣтами по золотому полю. (Герберштейнъ велѣлъ себя впослѣдствіи изобразить на гравюрѣ въ этой одеждѣ). Кромѣ почетнаго кафтана, Герберштейнъ получилъ большое количество собольихъ и горностаевыхъ мѣховъ, русскихъ охотничьихъ собакъ, превосходныя сани съ мѣховою полостью, и необыкновеннаго роста красивую лошадь съ царской конюшни. На дорогу велѣно было снабдить его вдоволь съѣстными припасами и дать до границы конвой изъ 200 всадниковъ.

На другой день, Герберштейнъ оставилъ Москву, пробывъ въ ней почти восемь мѣсяцевъ. Во все это время, онъ пользовался большимъ вниманіемъ Царя и часто присутствовалъ при различныхъ празднествахъ и увеселеніяхъ нашего двора. Между прочимъ, онъ участвовалъ въ соколиной охотѣ и въ большой травлѣ на зайцевъ, которую подробно описалъ. Во время охоты, онъ всего болѣе восхищался быстрыми и красивыми аргамаками. Въ его запискахъ объ этомъ первомъ путешествіи исчисляются преимущественно названія земель и народовъ русскаго царства, и описываются внѣшнія и внутреннія воды.

Съ Герберштейномъ отправились къ императору, для объясненія причинъ, препятствовавшихъ заключенію мира съ Польшею,—посолъ Владиміръ Семеновичъ Племянниковъ и толмачъ—Истома Малый. 25 января 1518 г., Герберштейнъ былъ ласково принятъ польскимъ королемъ въ Краковѣ. Чрезъ мѣсяцъ онъ прибылъ въ Вѣну и, послѣ краткаго отдыха, отправился въ Инспрукъ къ императору. Императоръ благосклонно принялъ его отчетъ, благодарилъ за усердіе, и часто по вечерамъ слушалъ съ кардиналомъ зальцбургскимъ разсказы Герберштейна о незнакомой землѣ. Вскорѣ Максимиліанъ подарилъ Герберштейну, въ знакъ своей признательности, помѣстье Клямъ (die Pflege Klam), и поручилъ ему—наставить совѣтомъ новыхъ пословъ въ Россію, Франциска да Колло и Антонія де Конти, которыхъ старанія были успѣшнѣе: заключено было перемиріе съ Польшею отъ 1518 до 1519.

Императоръ, желая отклонить избраніе на венгерскій пр
столъ штатгальтера Іоанна фонъ Ципса, послалъ Герберштей
на въ томъ же году въ Венгрію. По исполненіи этого поруче
нія, Герберштейнъ долженъ былъ отправиться въ Зальцбургъ
для примиренія Архіепископа съ паствой.

Въ началѣ слѣдующаго 1519 года, Императоръ Максимиліанъ
заболѣлъ и 12 Января скончался. Имперія живо почувствовала
утрату замѣчательнѣйшаго государя. Герберштейнъ потерялъ
въ немъ благодѣтеля, умѣвшаго достойно цѣнить заслуги.

Вскорѣ отправилось посольство къ Карлу V, королю испан
скому, для врученія ему въ управленіе провинцій Австрійской
Штирійской, Каринтійской, Крайнской и земель на рѣкѣ Энсѣ
Со стороны Штирія были посланы Гансъ Германъ и Гербер
штейнъ, бывшій душою всего посольства. При переѣздѣ изъ
Италіи въ Испанію, посольство едва не погибло отъ бури
Карлъ V, по коронованіи своемъ въ Ахенѣ, назначилъ 6 Янва
ря 1521 г. сеймъ въ Вормсѣ, для возстановленія спокойствія
нарушеннаго реформаціею и для рѣшенія многихъ другихъ дѣлъ
Герберштейну было повелѣно, для приведенія въ исполненіе
мысли покойнаго императора—учредить обмѣнъ нѣкоторыхъ
императорскихъ земель на частныя. Замокъ Герберштейна и
принадлежавшій ему городокъ Меренфельсъ были промѣнянъ
на имѣніе Нейпергъ въ Штиріи, и, для совершеннаго уравненія
мѣны ему обѣщаны еще деревни Самерка и Партинъ. Во время
пребыванія Герберштейна въ Вормсѣ, императоръ избралъ его
въ члены государственнаго совѣта и назначилъ ландратомъ
Штирія. Въ этомъ же году, Герберштейнъ женился на Еленѣ
фонъ-Сауpay. Въ Латинской біографіи, онъ говоритъ: hoc anno
uxorem duxi, но не упоминаетъ о фамиліи своей супруги.
Бракъ былъ бездѣтенъ. Супруга его умерла чрезъ 9 лѣтъ по-
слѣ него—17 августа 1575.

Въ слѣдующіе четыре года, императоръ посылалъ Гербер
штейна въ Швабію, Нидерланды, Богемію, Венгрію и въ Нюрн
бергъ. Между тѣмъ Василій Іоанновичъ поздравилъ Карла V
съ императорскою короною, чрезъ нарочное посольство. Импе
раторъ, чтобы отвѣчать на такое вниманіе и сохранить друже
ственныя отношенія между обоими государствами, спѣшилъ
въ 1526 г. отправить въ Москву посольство. При этомъ имѣлось
еще въ виду новое, прочное примиреніе русскаго царя съ поль
скимъ королемъ. Карлъ V избралъ съ своей стороны графа
Леонарда фонъ-Нугаролиса, а эрцгерцогъ Фердинандъ Гербер
штейна, которому ввѣрили неограниченное право дѣйствовать
по собственному усмотрѣнію въ непредвидѣнныхъ случаяхъ

[с]воихъ пословъ сопровождали еще восемь особъ, въ числѣ которыхъ были два племянника Герберштейна, сыновья брата его [Г]еорга.

Посольство отправилось чрезъ Моравію и Силезію въ Польшу, присоединившись къ русскому посольству, возвращавшемуся въ отечество. Герберштейнъ получилъ уже на дорогѣ предписаніе отъ эрцгерцога—обратить особенное вниманіе на догматы, обряды и священныя книги греко-россійской церкви, причемъ совѣтовалось имѣть въ виду только-что написанное сочиненіе доктора Іоанна Фабри (Ioh. Fabri Lencurchensis, Episcopi Viennensis, epistola de Moscovitarum juxta mare glaciale religione, seu de dogmatibus Moscorum).

Польскій король съ неудовольствіемъ узналъ, что императорскіе послы ѣдутъ вмѣстѣ съ русскими. Онъ сталъ подозрѣвать, что императоръ согласился дѣйствовать за одно съ великимъ княземъ противъ Польши. Оттого императорскіе послы не нашли въ Польшѣ достойнаго пріема. По выслушаніи причины ихъ пріѣзда, Сигизмундъ на аудіенціи сказалъ имъ, что не нуждается въ посредничествѣ при примиреніи съ великимъ княземъ. Въ отвѣтъ на эти слова, Герберштейнъ спокойно изложилъ побудительныя причины къ предложенію посредничества, разсказалъ случайное столкновеніе съ русскимъ посольствомъ, и въ заключеніе объявилъ, что если король отвергаетъ императорское посредничестто, то посольство возвратится назадъ. Смѣлый и убѣдительный отвѣтъ Герберштейна устранилъ недовѣрчивость Сигизмунда: онъ принялъ посредничество, снабдилъ ихъ всѣми средствами для дальнѣйшаго путешествія и, чтобы загладить прежнее обращеніе, подарилъ каждому по 50 гульденовъ.

Посольство продолжало путь свой изъ Кракова во время жестокаго холода чрезъ Люблинъ, Брестъ, Слонимъ, Минскъ, Борисовъ, Могилевъ, Смоленскъ. За Можайскомъ оно было встрѣчено царскими чиновниками. Графъ Нугаролисъ и Герберштейнъ въѣхали въ столицу на присланныхъ отъ великаго князя коняхъ.

Аудіенція была назначена 1 мая. Согласно требованію великаго князя, польскій король прислалъ двухъ уполномоченныхъ: Петра Гиску и Михаила Богутиновича. Кромѣ того пріѣхалъ уполномоченный отъ папы—Іоаннъ Францискъ, епископъ скарензскій. Слѣдствіемъ переговоровъ было шестилѣтнее перемиріе.

Во время вторичнаго своего пребыванія въ Москвѣ, Герберштейнъ, какъ и прежде, присутствовалъ на многихъ придвор-

ныхъ празднествахъ, которыя подробно имъ описаны. Въ [redacted] же время, по случаю бракосочетанія великаго князя съ дочер[redacted] князя Василья Глинскаго, былъ освобожденъ братъ послѣдняг[redacted] Михаилъ Глинской, къ полному удовольствію Герберштейна.

Безсмертное творенье Герберштейна свидѣтельствуетъ, ч[redacted] онъ все время прилежно собиралъ историческія, географич[redacted] скія и статистическія данныя, и изучалъ религію, законы и об[redacted] чаи русской земли. Наконецъ настало время отъѣзда. Государ[redacted] прислалъ обоимъ посламъ драгоцѣнныя одежды для послѣдняг[redacted] представленія ко двору. Каждая одежда состояла въ парчевом[redacted] кафтанѣ, подбитомъ соболями и украшенномъ большимъ со[redacted] большимъ воротникомъ, въ круглой бѣлой шапкѣ, опушенно[redacted] соболемъ и перевязанной алой, суконной лентой, и въ башма[redacted] кахъ, вышитыхъ золотомъ и выложенныхъ на носкахъ и за[redacted] каблучьяхъ драгоцѣннымъ бисеромъ. Герберштейнъ велѣл[redacted] снять съ себя въ этой одеждѣ портретъ. На этой гравюрѣ над[redacted] пись: Sigmund Freyherr zu Herberstain in Moscovitischem verehr[redacted] tem Klaidt. MDxxvj, а на приложенной къ латинской біографіи Altera legatione a Ferdinando Imperatore tunc archiduce missu[redacted] ad Moscum, Ille me tali remisit veste.

Въ день своего послѣдняго представленія великому князю они были опять приглашены къ обѣду, въ концѣ котораго цар[redacted] пилъ за здравье императора и эрцгерцога. 11 ноября, въ жес[redacted] токой морозъ, посольство выѣхало изъ Москвы, въ сопровож[redacted] деніи Ивана Осинина, отправленнаго посломъ къ императору отъ великаго князя. Чрезъ 2 мѣсяца Герберштейнъ прибылъ въ Краковъ, гдѣ ему представился новый случай употребить въ дѣло свои дипломатическія способности. Узнавъ о смерти вен[redacted] герскаго короля и будучи увѣренъ, что эрцгерцогъ Фердинандъ, какъ богемскій король, наслѣдуетъ венгерскую корону, онъ рѣшился заранѣе установить благопріятныя отношенія своего государя къ королю польскому, такъ что къ пріѣзду эрцгерцогскаго посла Іоанна Мракси все дѣло было уже подготовлено. И такъ какъ послѣдній вскорѣ заболѣлъ, то Герберштейнъ принялъ на себя исполненіе его порученія. Въ этотъ разъ, онъ получилъ отъ Сигизмунда 1000 гульденовъ, обѣщанныхъ 12 лѣтъ тому назадъ матерью польской королевы за содѣйствіе къ бракосочетанію ея дочери.

24 февраля 1527 г. посольство присутствовало въ Прагѣ при коронованіи эрцгерцога Фердинанда въ богемскіе короли. Фердинандъ, выслушавъ отчетъ Герберштейна объ исполненіи возложенныхъ на него порученій, счелъ нужнымъ отправить Герберштейна снова въ Польшу. Усердный подданный отвѣ-

ль, что онъ, будучи боленъ, готовъ хотя на носилкахъ испол-
ть волю его королевскаго величества, но считаетъ новые пе-
говоры, по извѣстнымъ причинамъ, излишними. Ферди-
андъ уважилъ это мнѣніе, отложилъ посольство и, въ торже-
венномъ собраніи, благодарилъ Герберштейна за удовлетво-
рительный результатъ переговоровъ въ Москвѣ, за вниманіе къ
годамъ и правамъ своего государя въ Польшѣ и за готов-
ность совершить новое путешествіе, не смотря на разстроенное
доровье. Герберштейнъ отправился въ Вѣну и пролежалъ
мъ четыре недѣли больнымъ, послѣ чего разрѣшенъ ему
тъѣздъ въ помѣстья, для возстановленія своихъ силъ. Въ это
емя его избрали членомъ нижнеавстрійской камеры.

Въ періодъ времени отъ 1527 г. по 1640, мы видимъ Гербер-
тейна въ постоянныхъ разъѣздахъ, по случаю непріязнен-
ыхъ отношеній Фердинанда къ Іоанну Запольскому. Въ
527 г., онъ ѣздилъ къ польскому королю, для отвращенія
юза съ Іоанномъ. По возвращеніи, онъ получилъ отъ короля
ердинанда грамату, въ которой ему и всему его роду даровался
итетъ: lieber, getreuer.

Узнавъ о внезапной смерти своего брата Георга, Гербер-
тейнъ заболѣлъ и пролежалъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Когда Солиманъ вторгся въ Венгрію, то Герберштейнъ два
аза долженъ былъ совершать путешествіе въ Польшу для под-
ержанія дружественныхъ отношеній. Въ 1531 г. онъ былъ
озведенъ въ баронское достоинство и вслѣдъ за этимъ тотчасъ
е былъ отправленъ въ Венгрію, для заключенія перемирія при
осредничествѣ польскаго короля. Въ слѣдующемъ году, Гер-
ерштейнъ, по случаю новаго вторженія Солимана, находился
ри войскѣ и былъ въ тоже время занятъ распоряженіями въ
олицѣ. Въ началѣ 1534 г., онъ былъ избранъ въ члены ко-
иссіи, учрежденной для опредѣленія государственныхъ расхо-
овъ въ Богеміи, но скоро былъ опять отвлеченъ на дипломa-
ическое поприще и провелъ почти весь этотъ годъ въ разъ-
здахъ Въ 1536 г. онъ, вмѣстѣ съ другими лицами, повѣрялъ,
о порученію короля, доходы государства. Въ 1539 г., Гербер-
тейна послали въ Польшу, для соисканія посредничества Си-
измундова въ дѣлахъ съ Іоанномъ Венгерскимъ. Во время
тсутствія онъ избранъ въ президенты нижнеавстрійской
амеры. Въ 1541 г. султанъ, покровительствуя сыну Іоан-
а Венгерскаго, готовился къ новому походу. Тогда Ферди-
андъ рѣшился отправить въ турецкій лагерь посла для дости-
женія мира или, по крайнѣй мѣрѣ, перемирія. Посломъ, разу-
мѣется, былъ назначенъ престарѣлый Герберштейнъ. Ра-

короля и отечества, онъ предпринялъ путешествіе чрезъ зачу-
ленныя страны къ неумолимому врагу. Въ продолженіи одно-
мѣсяца, онъ успѣлъ счастливо исполнить порученіе, и тѣм
увѣнчалъ свои дипломатическіе подвиги.

Но такая безпокойная, полная умственныхъ и физическихъ
напряженій жизнь преждевременно совершенно разстроила
его силы, и живѣе прежняго пробудилось въ немъ теперь жел-
ніе—провести остатокъ дней въ покоѣ. Онъ просилъ короля об
освобожденіи его отъ трудныхъ занятій и получилъ въ самыхъ
лестныхъ выраженіяхъ согласіе на свою просьбу. Но къ не
счастію, государство слишкомъ много и слишкомъ часто нужда-
лось въ его услугахъ, а онъ, при своей любви къ отечеству,
готовъ былъ снова тратить для него свои угасавшія силы.

Въ 1542 г. онъ совершилъ два путешествія въ Венгрію и одно
въ Польшу, по случаю бракосочетанія польскаго короля с
старшею дочерью Фердинанда Елизаветою, а въ слѣдующемъ
году сопровождалъ невѣсту въ качествѣ гофмейстера. По воз-
вращеніи Герберштейна, король назначилъ его членомъ военна-
го совѣта, не смотря на отговорки почтеннаго старика, по слу-
чаю недавно дарованной грамоты. Къ титулу его прибавили:
Нейпергъ и Гутенхагъ. 1544 г. Герберштейнъ провелъ въ по-
стоянныхъ трудахъ по должности члена военнаго совѣта. Въ
мартѣ этого года, его избрали на ландтагѣ въ Вѣнѣ—королев-
скимъ комиссаромъ. Въ слѣдующемъ году, онъ ѣздилъ въ Поль-
шу для доставленія приданаго молодой королевѣ. 1549 г. былъ
для него отдыхомъ; его пощадили въ этомъ году отъ чрезвы-
чайныхъ порученій и онъ занимался обработываніемъ своего
труда о Россіи, который сдѣлалъ имя его драгоцѣннымъ для
каждаго русскаго. Въ слѣдующемъ году, Герберштейнъ встрѣ-
чалъ турецкаго посланника и ѣздилъ въ Польшу, по приглаше-
нію самаго короля, для уничтоженія семейныхъ неудовольствій
въ королевской фамиліи. Въ 1552 г., онъ подалъ королю мысль,
для избѣжанія неудовольствій съ Польшею, обновить родс-
тво съ ея овдовѣвшимъ королемъ, убѣдивъ Сигизмунда же-
ниться на младшей дочери Фердинанда-Катеринѣ, вдовѣ Фран-
ца II, герцога Мантуи. Этотъ политическій бракъ состоялся и
Герберштейнъ сопровождалъ, какъ и прежде, королевскую не-
вѣсту.

Наконецъ старость превозмогла усердіе; покой былъ необхо-
димъ для поддержанія жизни. Король пожаловалъ ему и всей
фамиліи Герберштейновъ вѣчное званіе австрійскаго постель-
ничаго и каринтійскаго кравчаго.

Но появленіе въ 1557 г. его комментаріевъ на нѣмецкомъ

ѣ свидѣтельствуетъ, что онъ и въ отставкѣ не переставалъ
ıться.

7 стр. Vitae ac rerum gestarum D. Sigismundi L. B. in Her-
ıin brevis ennaratio Petri Pagani читаемъ: cujus opera jam
: confecti et emeriti Caesar Ferdinandus *adhuc in dies in arduis*
is utitur, quique annum agens LXXIIII Austriacis proventibus
: Praesidens incumbit, ut non sibi, sed domui Austriae, cui
extremum vitae articulum devovit, natus esse videatur.

:го крѣпкомъ тѣлосложеніи можно судить потому, что онъ
) переносилъ необыкновенныя трудности и величайшія не-
:тва въ своихъ многихъ, дальнихъ путешествіяхъ. Этотъ
ıныій христіанинъ, такъ рѣзко отличенный наружными
:твами, сильно выдавался изъ тысячи ему подобныхъ свои-
рѣдкими, духовными способностями. Не говоря объ его
мной для того времени учености, замѣтимъ, что онъ вла-
четырьмя языками: латинскимъ, нѣмецкимъ, венгерскимъ,
ıльянскимъ, и кромѣ того былъ знакомъ съ тремя славян-
и нарѣчіями: краинсккимъ, чешскимъ и русскимъ. Каспаръ
ıаціи (въ Soteriis стр. 19) говоритъ о немъ:

—septem linguis discrimina vocum
Flectere, conversoque potest formare palato.

ерхъ того онъ отличался необыкновеннымъ присутствіемъ
и рѣдкимъ краснорѣчіемъ:

:t culto clarum superat sermone Periclem, (Кас. Кроп. далѣе).

: смотря на блестящую дѣятельность, поглотившую много
гіи и жизненныхъ силъ, Герберштейнъ достигъ глубокой
ости и умеръ 80 лѣтъ 28 марта 1566 г. въ Вѣнѣ.

эцгерцогъ Карлъ штейермаркскій повелѣлъ вырѣзать на
памятникѣ слѣдующую надпись: «28 марта 1566 г. скончал-
аронъ Сигизмундъ фонъ Герберштейнъ, Нейпергъ и Гве-
ахъ, главный постельничій, главный кравчій Каринтіи, со-
ıикъ римскаго императора и президентъ нижнеавстрій-
і камеры». За этимъ слѣдовала эпитафія въ стихахъ: «Здѣсь
ıится прахъ барона Сигизмунда фонъ Герберштейна, кото-
) слава незабвенна въ памяти монарховъ и его соотече-
ıпниковъ. Онъ вѣрно служилъ словомъ и дѣломъ четыремъ
ıдарямъ. Благодарное отечество будетъ вѣчно воздавать его
ни честь и похвалу».

Von Herberstain Herr Sigmund
Hier liegt, welchs Lob zu aller Stund
Wird sein bei Kaisern wohlbekannt,
Auch bei allen Leuten in ihren Lannt.

Dann er bei 4 Kaisern hat
Gelebt als getreuer Diener und Rat,
Ums Vatterlandt sich wohl verschuldt,
Davon er bracht hat Ehr und Huldt.

Объемъ и назначеніе сочиненія не дозволили намъ изло подробнѣе жизнеописаніе этого замѣчательнаго человѣка дипломатическіе подвиги упомянуты далеко не всѣ. Въ зам ченіе перечислимъ его сочиненія, которыя должны еще бо возвысить Герберштейна въ нашихъ глазахъ:

1. Mein Sigmunden Freiherrn zu Herberstain Raittung Antzaigen meines Lebens.
2. Rerum Moscoviticarum Commentarii.
3. Acta publica von Kaisers Maximilian I Gesandschaft Moskau.
4. Relation von Maximilian I. Hofrath, Tod und Leichdisput
5. Mein Sigismunds, Freyherrn zu Herberstain etc. Dienst Reisen mit dem kürtzesten vergriffen.
6. Siegmunds von Herberstain Relation von dem Churfürste 1534 und kurz darauf gefolgten Cadanischen Vertrag.
7. Stammtafel des Oesterreichischen Hauses.
8. Epistola ad Georg Wernherum.
9. Schutzschrift für den Baron von Rogendorf und Selbst theidigung.
10. Gratae posteritati L. B. in Herberstein actiones suas quit etc.
11. Siegmund Freyherr zu Herberstain den vierten Kaise lebt etc.
12. Den gegenwärtigen und nachkommenden Freyherrn zu berstein, Seines thuns, diensten und Reisens etc.
13. Picturae variae.
14. Ich Sigmund Freyherr zu Herberstein.
15. Sieben kleinere Aufsätze über Familiennachrichten.
16. Beschreibung von der Mosqua und die angränzenden dern.
17. Beschreibung seiner Reisen und Gesandschaften.
18. Reisebeschreibung von mitternächtigen Ländern.
19. Erkentnuss und Belonung der wil langen Dienst deren Herberstein.
20. Gesandschaften.

Всѣ эти сочиненія разобраны у Аделунга (S. F. von Her stein etc. на страницахъ 309—434. Въ послѣдующихъ гла

пользовались не рѣдко Rerum Moscoviticarum Commentarii изданію 1556 г. въ Базелѣ. О немъ, какъ и о прочихъ изда-ихъ этой книги, подробнѣе будетъ сказано при переводѣ.

ГЛАВА II.

ъясненіе степени достовѣрности извѣстій барона Герберштейна о Россіи.

1) Лица, сообщавшія б. Герберштейну различныя свѣдѣнія о Россіи.

Одинъ изъ источниковъ для Герберштейна были разсказы нѣ-торыхъ людей *бывалыхъ*, по его словамъ, и достойныхъ до-ѣрія. Изъ разсказовъ этихъ людей, признается Герберштейнъ, почерпнулъ бо́льшую часть своихъ свѣдѣній. Ктоже были и лица? Герберштейнъ въ своемъ сочиненіи приводитъ имена ѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ онъ упоминаетъ о толмачахъ: Ва-ліи Власѣ, Григоріи Истомѣ и Дмитріи Герасимовѣ, и о боя-ихъ: Семенѣ Ѳедоровичѣ Курбскомъ и Грекѣ Юріи Маломъ.— гоили ли эти лица довѣрія, были ли они достаточно образова-ы и опытны, чтобы могли заинтересовать Герберштейна свои-и разсказами? Отвѣтъ на это будетъ ясенъ, когда мы изло-имъ факты изъ жизни этихъ лицъ.

1) *Василій Власъ* былъ человѣкъ весьма замѣчательный по воему уму и познаніямъ. Познанія его были велики для своего ремени: онъ зналъ хорошо латинскій языкъ и отчасти нѣмец-ій (1). Первому онъ научился въ бытность свою посломъ при ворѣ датскомъ. Знанія эти были необходимы для него, пото-у что самая должность требовала того. По вступленіи Карла V а императорскій престолъ, онъ былъ посыланъ вмѣстѣ съ няземъ Ярославскимъ и секретаремъ Трофимовымъ для по-дравленія императора отъ имени великаго князя. На возврат-омъ пути посольство проживало нѣсколько времени въ Тюбин-енѣ при дворѣ короля Фердинанда (2). Фердинандъ, пользуясь тимъ случаемъ, далъ порученіе совѣтнику своему и духовнику оанну Фабру собрать отъ проживающаго посольства нѣкото-ыя свѣдѣнія о Россіи. Тотъ, не зная русскаго языка, не могъ риступить къ этому дѣлу, но Власъ помогъ ему въ этомъ слу-

(1) Адел. стр. 152.
(2) См. Übersicht der Reis. in. Russ. Адел. стр. 185.

чаѣ, переводя слова пословъ, отчасти на нѣмецкій, отчасти латинскій языки. Значительную услугу оказалъ Власъ знаніе иностранныхъ языковъ Максиму Греку, вызванному Василіе съ Аѳонской горы для перевода священныхъ книгъ. Самъ Ма симъ въ посланіи своемъ къ великому князю Василію о пере дѣ Толковоій Псалтыри говоритъ: (1) «Съ трудившихся со мн и причастниковъ дѣла бывшихъ Власа и Митю Толмачей и М хаила Медоварцева и Сильвана Инока . . . . . познати да извол ши и трудовъ поминати.»—Исправляя большею частью дол ность переводчика, Власъ иногда бывалъ посыланъ и въ кач ствѣ посла; такъ я упоминалъ уже о пребываніи его въ Данія Путь туда онъ совершилъ Сухоною, Югомъ, Двиною и Бѣлы моремъ (2) Зная хорошо теченіе Волги и Двины (3) и бывъ Норвегіи и Лифляндіи, онъ могъ служить прекраснымъ исто никомъ для Герберштейна.

2) *Григорій Истома*, состоя толмачемъ при царскомъ дворѣ, разъ ѣздилъ въ этомъ же званіи и къ иностраннымъ дворам Такъ онъ сопровождалъ посла датскаго въ путешествіи его из Москвы въ Норвегію и ѣхалъ отъ устья Двины Бѣлымъ море мимо Святаго носа, Семи острововъ и Шведской Лапландіи (4) Стало быть сказанія его могли служить Герберштейну досто вѣрнымъ источникомъ при описаніи сѣвера Россіи. Кромѣ то Истома вмѣстѣ съ Владиміромъ Семеновичемъ Племянниковы ѣздилъ въ 1517 г. къ императору въ Инспрукъ (5).

3) Толмачъ *Дмитрій Герасимовъ* учился въ Ливоніи, зна хорошо языкъ латинскій, былъ употребляемъ великимъ кн земъ въ посольствахъ шведскомъ, датскомъ, прусскомъ, вѣн скомъ, имѣлъ многія свѣдѣнія, здравый умъ, кротость и пріят ность въ обхожденіи—такъ говоритъ Карамзинъ, (6) ссылаясь на Павла Іовія. Дѣйствительно, Іовій могъ хорошо вызнать этого человѣка, обращаясь съ нимъ ежедневно. Извѣстно, что записки Іовія о Россіи составлены по устнымъ разсказамъ этого Дмитрія. Читая сочиненія Іовія, мы видимъ, что Іовій касается образованія и обычаевъ русскихъ, производительности и торговли областеій, говоритъ о Татарахъ, о недавно-завоеванныхъ областяхъ лежащихъ, на сѣверѣ и сѣверовостокѣ и о многомъ другомъ,—свѣдѣнія обо всемъ этомъ онъ заимствовалъ изъ раз-

(1) См. Карамз. Т. VII, прим. 340.
(2) См. Карамз. Т. VII, стр. 25.
(3) См. Адел. стр. 203.
(4) См. Карамз. Т. VII стр. 125.
(5) — VII Т. 172 примѣч.
(6) — VII Т. стр. 86.

изовъ Димитрія. Стало быть, какъ велики были свѣдѣнія само-
Димитрія и какую пользу могъ извлечь изъ него Герберштейнъ! Димитрій не былъ только разсказщикомъ, онъ былъ и писателемъ ученымъ. Приведемъ тому доказательство: толмачъ Димитрій въ государствованіе великаго князя Іоанна Васильевича писалъ изъ Рима (1) къ Геннадію архіепископу новгородскому о бѣломъ клобукѣ, что Константинъ Великій далъ отъ клобукъ «римскому» (прибавленіе историіографа) епископу Сильвестру, потомъ этотъ клобукъ остался въ забвеніи и наконецъ одинъ папа отослалъ его въ Царьградъ къ патріарху флоренскому, а сей послалъ его къ новгородскому епископу Ваалію. Но здѣсь Димитрій впалъ въ ошибку, замѣченную на московскомъ соборѣ 1667 г., на которомъ и все извѣстіе его объявлено баснословнымъ. «Повелѣваемъ,» сказано въ дѣяніяхъ собора, «да никто сему писанію вѣру имѣтъ зане лживо и неправо есть и зане писано отъ вѣтра главы своея». Такой же отзывъ сдѣланъ и въ духовномъ регламентѣ.—Уже выше было мною помянуто объ участіи Димитрія въ переводѣ Толковой Псалтыри (2) и приведены слова Максима, выраженныя имъ въ посланіи къ великому князю. Теперь приведу одно мѣсто изъ Синодальной рукописи, (3) гдѣ подъ годомъ 1536 такъ сказано: «преложена бысть Псалтырь Толковая отъ Римскаго писанія и рѣчей на русское писаніе и на русскую рѣчь въ Великомъ Новгородѣ повелѣніемъ Владыки Макарія; преложи ее Димитрій, зовомый Толмачъ, въ старости маститѣ; аще и Схоластика себѣ нарекъ; но Раввуни своему отъ всея души послужи Макарію, и ветхая обнови и наполни въ истинну мѣру натканну и потрясну». Приведенные мною факты много говорятъ въ пользу Димитрія, много говорятъ и въ пользу Герберштейна, который особенно искуменъ былъ въ выборѣ людей для своего знакомства. Герберштейнъ не безусловно довѣрялъ Димитрію, какъ это видно по тону, съ которымъ онъ передаетъ анекдотъ о крестьянинѣ и медвѣдѣ, (4) извѣстія о заволжскихъ Татарахъ и т. д., извѣстія полученныя имъ отъ Димитрія. Толмачи: Власъ, Истома и Димитрій болѣе замѣчательны по своему образованію,

(1) См. Карамз. т. IV примѣч. 360.
(2) Карамз. т. VII примѣч. 340.
(3) Карамз. т. VIII примѣч. 71.
(4) Этотъ разсказъ мы находимъ и у Іовія (Paul, Iov. de legatione. 126). Дѣло въ томъ, что будто одинъ крестьянинъ спустился въ борть и едва не утонулъ въ меду; но къ счастію его въ ту же борть полезъ медвѣдь задними ногами; крестьянинъ схватилъ его за хвостъ и закричалъ; медвѣдь испугался, бросился назадъ и вытащилъ крестьянина.

Центральная военно-морская Библ...

чѣмъ по положенію своему въ государствѣ; но слѣдующ
лица соединяютъ въ себѣ и эти достоинства. Эти лица

4) *Юрій Малый*, называемый у Карамзина Траханіото
Семенъ Ѳедоровичъ Курбскій. Первое извѣстіе, встрѣчаю
въ нашей исторіи объ Юріи Грекѣ есть то, что онъ вмѣс
Софіею Палеологъ прибылъ въ Россію и поселился здѣ
еще ранѣе прибытія Софіи въ Россію, Юрій пріѣзжалъ к
ру Іоанна III, въ качествѣ посла отъ папы Виссаріона съ
ложеніемъ Іоанну III руки Софіи. Окончивъ дѣло, онъ в
тился обратно въ Римъ (1). По прибытіи въ Россію онъ з
почетную должность и сдѣлался государевымъ печатни
Въ доказательство этому можно привести два мѣста изъ ис
Карамзина: въ 607 примѣч. къ VI Т. сказано, что Іоаннъ
дѣливъ вещи по духовному завѣщанію между своими дѣ
положилъ ихъ въ ларцы, которые и были вручены каз
Дмитрію Владимірову и печатнику Юрію Дмитріеву Греку
переговорахъ съ княземъ Василіемъ Стародубскимъ, каса
но бракосочетанія его съ дочерью Юрія Сабурова, мы в
чаемъ также печатника Юрія Троханіота (2). Находясь в
сударевой службѣ, Юрій не однократно былъ отправляем
качествѣ посла къ нѣмецкимъ императорамъ (3), неоднок
присутствовалъ при принятіи иностранныхъ пословъ, и
переговорахъ съ ними. Такъ въ 1517 г. при пріѣздѣ Ге
штейна въ первый разъ въ Россію, Юрій вмѣстѣ съ др
велъ отъ имени великаго князя съ нимъ переговоры (4).
вѣрно престолу и отечеству нашему при двухъ государ
Іоаннѣ III и Василіѣ, Юрій пользовался чрезвычайнымъ р
ложеніемъ ихъ. Іоаннъ, желая при жизни своей женить
своего Василія, обратился за совѣтомъ къ Юрію. Тотъ пр
жилъ совѣтъ—женить Василія на подданной (5). Говор
Юрій имѣлъ въ умѣ своекорыстную цѣль: у него была
невѣста. Василій, принявъ совѣтъ его, женился на Соло
Сабуровой, дочери простаго дворянина. До какой степен
стиралась привязанность государя къ нему, можно видѣт
слѣдующаго случая, разсказаннаго Герберштейномъ (6). К
находясь уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, былъ боленъ; Ва
нуждаясь въ его совѣтѣ, приказалъ принести его во дв

(1) Карамз. Т. VI стр. 38.
(2) VII Т. 253 прим.
(3) См. Никонов. лѣт. и Памятн. дип. сношен.
(4) Т. I Памятн. дипл. сношен.
(5) Карамз. Т. VI стр. 207.
(6) R. M. Com. Bas. 1556 p. 43.

носилкахъ, и посовѣтовавшись, такимъ же образомъ отне-
, что и было исполнено. Представивъ себѣ личность этого
сударственнаго мужа и сообразивъ всѣ обстоятельства его
изни, утвердительно мы можемъ сказать, что разсказы его
лжны были быть чрезвычайно интересны и правдивы.

5) *Князь Семенъ Ѳедоровичъ Курбскій*, называвшійся такъ
ъ родоваго имѣнія своего Курбы, происходилъ изъ рода князей
рославскихъ (1). Это былъ человѣкъ чрезвычайно замѣчатель-
ый на поприщѣ военномъ. Жизнь его богата военными подви-
ами. Въ 1499 году совершилось окончательное покореніе Вогу-
чей и Югры; исполнителями этого дѣла были князья Симе-
нъ Курбскій, Петръ Ушатовъ и Заболоцкій Брожникъ (2). (Въ
иконовской лѣтописи подъ этимъ годомъ князь Курбскій, вѣ-
оятно по ошибкѣ названъ Кубенскимъ). Два раза участвовалъ
урбскій въ походахъ на Казань и разъ былъ главнымъ на-
альникомъ надъ судовой ратью; наконецъ мы встрѣчаемъ его
ъ походѣ противъ польскаго короля. Государь достойно цѣ-
илъ заслуги и умъ Курбскаго и вскорѣ по взятіи Пскова назна-
илъ его намѣстникомъ этого города, а въ товарищи ему далъ
язя Петра Шуйскаго. Корыстолюбіе прежнихъ намѣстни-
овъ выходило изъ предѣловъ приличія; въ народѣ возникло
олненіе; многіе бѣжали. Курбскій и Шуйскій, мужи правосуд-
ые и человѣколюбивые, успокоили гражданъ и народъ; бѣглe-
ы возвратились. Для полноты свѣдѣній о Курбскомъ, приве-
емъ одно мѣсто изъ сочиненія Герберштейна, которое весьма
ивo характеризуетъ этого человѣка. «Курбскій», говоритъ
ерберштейнъ, «человѣкъ почтенныхъ лѣтъ, весьма чистосер-
ечный, отличается удивительною воздержностью, чистотою
оей жизни и нѣсколько уже лѣтъ воздерживается отъ упо-
ребленія въ пищу мяса,—ѣстъ рыбу только въ нѣкоторые
ни,— а именно: въ воскресенье, вторникъ и субботу, въ про-
ie же дни и во время поста воздерживается отъ рыбы» (3). Изъ
ихъ словъ намъ ясно видна личность Курбскаго-Христіани-
а, въ полномъ смыслѣ этого слова, Карамзинъ упоминая о
урбскомъ, рисуетъ его словами Герберштейна. Бесѣда съ
акимъ человѣкомъ имѣла большое значеніе для Герберштейна.
отъ еще лица, которыя по своему общественному положенію
свѣдѣніямъ, могли быть полезными для заѣзжаго иностранца:
) *Братья Василій Третьякъ, Федоръ и Захарій Долматовы.* Ва-
илій былъ дьякомъ при в. к. Василіѣ Іоанновичѣ, который

(1) Rer. Mosc. Com. Bas. 1556 p. 79.
(2) Карам. Т. VI стр. 177.
(3) Rer. Mosc. Com. 1556 p. 79.

любилъ его и довѣрялся ему. Еще 1493 г. Долматовъ велъ по говоры съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ, который свата одну изъ дочерей Іоанна (1). Въ Никоновской лѣтописи по 1500 г. читаемъ о посольствѣ Василія въ Данію. По слу жалобъ князя Оболенскаго на чиновниковъ псковскихъ, ви шивавшихся будто-бы въ его права и суды, посланы были д изслѣдованія к. Петръ Шуйскій и *Третьякъ Долматовъ*. Уго дая планамъ царя, Долматовъ уговорилъ псковитянъ держа ния царское грозно и честно, по старинѣ, взять въ свои горо царскихъ намѣстниковъ и снять вѣчевой колоколъ, о чемъ донесъ государю (2). Но скоро онъ впалъ въ немилость: ца назначилъ его посломъ къ императору Максимиліану и прик залъ готовиться къ отъѣзду «Третьякъ Долматовъ», говорит Герберштейнъ со словъ нѣкоего *Ивана* и 2-хъ родныхъ брат евъ Третьяка» «сталъ отговариваться недостатками въ средствах на путевыя издержки и т. п. Его тотчасъ схватили и отправи на Бѣлоозеро въ вѣчное заточеніе, гдѣ онъ и умеръ въ с момъ несчастномъ положеніи. Движимое и недвижимое имѣні его в. к. отобралъ и, не смотря на то, что получалъ до 3-х милліоновъ флориновъ доходу наличными деньгами, братьям Долматова не далъ ничего» (3). 2) *Иванъ Андреевичъ Челяднинъ*, съ которымъ Герберштейнъ могъ и долженъ былъ видѣться проѣздомъ въ Вильнѣ, гдѣ съ дозволенія короля имѣлъ свида ніе съ плѣнниками, взятыми Константиномъ Острожскимъ въ битвѣ при Оршѣ. Ив. Андр. былъ въ числѣ усмирителей пско витянъ и въ 1510 г. назначенъ намѣстникомъ псковскимъ. В 1511 г. онъ былъ посланъ въ Казань къ Мегметъ-Аминю, кото рый желалъ черезъ посла во всемъ открыться царю. Когда в слѣдующемъ (1512) году, произошелъ разрывъ хана съ царемъ то Челяднинъ стоялъ съ своимъ полкомъ на Упѣ. Такъ онъ мог быть интересенъ для Герберштейна: 1) какъ путешествовавшій по Россіи, 2) какъ довѣренный царя, и 3) какъ свидѣтель ор шинской битвы. Замѣчательно, что ни Челяднинъ, никто изъ плѣнниковъ не передалъ Герберштейну объ ошибкѣ воеводы Булгакова, къ которому они питали непріязнь и по милости ко тораго они томились въ плѣну. Судьба Глинскихъ также была коротко извѣстна Челяднину, супруга котораго была въ тѣс ныхъ, дружескихъ отношеніяхъ съ Еленою Васильевною Глин скою. Кромѣ того Герберштейнъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ

(1) Карамз. Т. VI стр. 224 и далѣе.
(2) Псков. Лѣт. подъ 1510 и 1511 год. Карамз. Т. VII стр. 33—42.
(3) Rer. Mosc. Com. Bas. 1556 p. 15. А также см. въ Никоновской Лѣт.

остранцахъ, находившихся въ его время въ Россіи. 1) *Іорданъ нецъ изъ Инспрука, рязанскій пушкарь*, (1) защитникъ Рязани ь нападенія Татаръ и Литовцевъ въ 1521 г., и другъ Хабара искаго, который заступался за него противъ разныхъ недоброжелателей.—2) *Никласъ* изъ Спира, служившій въ Россіи тоже артиллеріи. Какъ Іорданъ, такъ и Никласъ, видя малое вознагражденіе за свои труды, хотѣли оставить Россію; но остались, когда имъ прибавили 10 флориновъ жалованья (2). Отъ дана и Никласа Герберштейнъ могъ собрать довольно подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ тогдашняго русскаго войска, горое должно было быть извѣстно имъ по роду ихъ службы. *Вильгельмъ Постель* (Guilhelmus Postellus), который передалъ Герберштейну разсказы нѣкоего Михаила, толмача съ турецкаго и арабскаго языковъ при венеціанскомъ дворѣ, о Самаркандѣ, татарской области и другихъ странахъ, лежащихъ при точномъ вѣтрѣ, у Каспійскаго моря. Между прочимъ онъ сказывалъ, что въ этихъ странахъ есть нѣжное растеніе, ываемое *Самаркандъ*, которое мусульмане кладутъ себѣ на дь и въ шапки для сообщенія нѣжности тѣлу; но что онъ го растенія не видѣлъ. Изъ приведенныхъ фактовъ, можно лать слѣдующее заключеніе: всѣ лица, разсказами которыхъ рберштейнъ пользовался во время пребыванія своего въ Рос-, были люди весьма достойные довѣрія, опытные и достаточно образованные; нѣкоторые изъ нихъ занимали почетныя жности въ управленіи государствомъ; другіе же были при ольствахъ; въ слѣдствіе всего этого Герберштейнъ могъ и женъ былъ довѣрять разсказамъ ихъ. Уже самое положеніе ляло отъ нихъ всякое подозрѣніе въ намѣренной лживости пристрастіи. Какъ пользовался Герберштейнъ разсказами ъ? Отвѣтъ на это даетъ намъ самъ Герберштейнъ, говоря: довольствуясь свидѣтельствомъ одного или двухъ лицъ, я лагался на согласное мнѣніе многихъ (3). Эти слова обозначаютъ въ лицѣ Герберштейна—писателя ученаго и вмѣстѣ съ мъ критика. Приведемъ въ доказательство факты: при описаніи плаванія по Ледовитому морю (4) Герберштейнъ пользовался гласными показаніями трехъ лицъ: Власа, Истомы и Герасима, и не довѣрялъ разсказамъ каждаго изъ нихъ отдѣльно; при исаніи астраханскаго баранца Герберштейнъ разсказъ толмача Дмитрія повѣрилъ свидѣтельствомъ Вильгельма Постеля; о

1) Карамз. Т. VII стр. 112.
2) Rer. Moscov. Com. Bas. 1556 p. 95.
3) Библ. Иностр. Писат. о Россіи Каллистратова Т. II стр. 8.
4) Rer. Moscov. Com. Bas. 1556 p. 117.

Печорѣ онъ слышалъ разсказы многихъ лицъ; но послѣднее сл[illegible] во принадлежитъ Курбскому. Какія свѣдѣнія почерпнулъ Ге[illegible] берштейнъ отъ каждаго изъ поименованныхъ нами лицъ? М[illegible] не можемъ отвѣчать на это утвердительно, потому что Герб[illegible] штейнъ, приводя разсказы ихъ, не дѣлаетъ разграниченій меж[illegible] самыми лицами: часто встрѣчается слово: «я слышалъ»; но к[illegible] былъ разскащикомъ—неизвѣстно. Только описанія плаванія к[illegible] Ледовитому морю и астраханскаго баранца, составляютъ исклю[illegible] ченія: вслѣдъ за именемъ разскащика помѣщается и самый ра[illegible] сказъ. Впрочемъ, вопросъ этотъ не имѣетъ большой важности уже потому, что всѣ разскащики были люди благонамѣренные и достойные довѣрія, а самъ Герберштейнъ былъ весьма свѣдущъ, опытенъ и обладалъ замѣчательнымъ тактомъ въ распознаваніи справедливаго отъ ложнаго. Откуда эти лица могли почерпнуть тѣ свѣдѣнія, которыя они сообщили Герберштейну? Изъ собственнаго опыта и наблюденія—вотъ отвѣтъ. Положеніе этихъ лицъ въ государствѣ даетъ намъ право такъ думать; степень образованности ихъ утверждаетъ наше заключеніе. Приведенные нами факты и случаи изъ жизни ихъ совершенно объясняютъ довѣренность къ нимъ Герберштейна. Дѣйствительно всѣ они были люди бывалые, опытные, нечуждые образованія, и вслѣдствіе этого, вполнѣ достойные довѣрія.

Другимъ источникомъ свѣдѣній о Россіи могло служить Герберштейну его собственныя свидѣтельства, то, чему онъ былъ очевидцемъ. Третьимъ наконецъ—памятники письменности какъ современные такъ и древніе. Разсматривая въ слѣдующихъ главахъ извѣстія Герберштейна о Россіи относительно этихъ 3-хъ источниковъ, мы часто можемъ указывать на источникъ *только* предположительно, а иногда и этого не можемъ за недостаткомъ средствъ. По этому, относя къ отдѣлу письменныхъ источниковъ, непосредственные переводы Герберштейна изъ русскихъ лѣтописей и памятниковъ юридической и духовной литературы, все остальное относимъ къ отдѣлу личныхъ свидѣтельствъ, хотя и здѣсь многое можетъ быть основано на письменныхъ пособіяхъ.

2) Объясненіе степени достовѣрности извѣстій Герберштейна о Россіи, основанныхъ на его личномъ свидѣтельствѣ или переданныхъ ему посторонними лицами.

Пріемъ Пословъ.

Герберштейнъ дважды пріѣзжалъ посломъ въ Россію, дважды былъ очевиднымъ свидѣтелемъ церемоній, съ какими при-

ь у насъ иностранные послы и какія соблюдались на
и у государя и при отпускѣ ихъ. Герберштейнъ не
ь этого безъ вниманія, и подробно описалъ въ своихъ
къ. Вотъ здѣсь-то онъ и представляется преимущественно
телемъ-очевидцемъ, и въ слѣдствіе этого весьма *много*
ить суду критики. Въ старину посольства иностран-
осударей заключали въ себѣ особенный,—обще-народ-
ересъ, и потому не удивительно, что они совершались
енными церемоніями и съ особенною торжественностью.
си наши, служа яснымъ отголоскомъ всего, происходя-
ь государствѣ, не пропускали случая упоминать объ
прочемъ извѣстія лѣтописныя были весьма коротки и
ивались историческимъ изложеніемъ цѣли посольства.
дъ годомъ 1517 сказано (1): «тоя же весны Апрѣля 18,
кому Государю Василью прiйде на Москву отъ его бра-
ннаго Цесаря и навысшаго Короля Римскаго Максимья-
осолъ, Жихдимонтъ, именемъ Гербернстернъ, рыцарь,
прося, чтобы Великій Государь Василій, для его Госуда-
ря, изволилъ прiѣхати къ себѣ Жихдимонта Польскаго
посломъ и съ нимъ примирился, что бы для ихъ брани
ь ими кровь Хрестьянская не лилася, да и грамоты опас-
королевыхъословъ прошалъ». За тѣмъ слѣдуетъ от-
сударя и болѣе ничего уже нѣтъ. Но у насъ есть другой
къ, откуда мы можемъ почерпать самыя подробныя и
ыя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ иностранныхъ пословъ при
ъ дворѣ и на оборотъ, также распоряженія при приня-
пускѣ пословъ, переговоры съ ними и проч., это именно
зываемыя *посольскія дьла, статейные списки и посоль-*
ги (2). Имѣя такой источникъ подъ руками, мы не ли-
озможности подвергнуть Герберштейна, какъ очевидца,
з. Та часть его записокъ, въ которой онъ описываетъ
и церемоніи русскаго двора при принятіи и отпускѣ по-
зоситъ заглавіе: «de modo excipiendi et tractandi orato-
Въ ней онъ сообщаетъ намъ результаты своихъ очевид-
аблюденій при двукратномъ своемъ путешествіи въ Рос-
качествѣ посла: говоритъ сперва вообще о церемоніяхъ,
ми принимаются иностранные послы на границѣ госу-
, потомъ все сказанное вообще примѣняетъ къ себѣ и
льномъ описаніи вездѣ является самъ дѣйствующимъ

втор. Софіи с. лѣтоп.
Памят. диптом. снош. Т. I стр. 1.
. Moscov. Com. p. 120—136.

лицомъ, описываетъ чрезвычайную медленность въ пути, пріемъ въ Смоленскѣ, встрѣчу на границѣ города Москвы, приготовленіе къ аудіенціи у государя, путь во дворецъ и самую аудіенцію. Статейные списки даютъ намъ возможность провѣрить эти извѣстія Герберштейна. Въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній (1) находится статейный списокъ 1517 г., т. е. списокъ перваго пріѣзда въ Россію Герберштейна. В немъ весьма коротко изложены церемоніи, которыя бы наблюдаемы при принятіи его; но большое вниманіе обращено на ходъ переговоровъ, гдѣ дипломатическій умъ Герберштейна выказывается въ ясномъ свѣтѣ. Въ слѣдствіе этого, списокъ этотъ мало можетъ служить для повѣрки извѣстій Герберштейна, тѣмъ болѣе, что Герберштейнъ при описаніи своемъ имѣлъ въ виду свое вторичное посольство 1526 г.: онъ часто упоминаетъ о графѣ Нугарольскомъ, который сопутствовалъ ему въ этомъ путешествіи. Списка этого года у насъ нѣтъ; но недостатокъ этотъ неимѣетъ большой важности, потому что при нашемъ дворѣ порядокъ пріема и отпуска пословъ былъ всегда одинъ и тотъ же. На этомъ основаніи мы будемъ въ подтвержденіе извѣстій Герберштейна приводить слова статейнаго списка 1576 г., а иногда и извѣстія Котошихина. Общія замѣчанія Герберштейна касаются принятія пословъ на границѣ государства; вотъ слова его (2): «Посланникъ, приближаясь къ предѣламъ Московіи, отправляетъ кого нибудь изъ своихъ къ начальнику ближайшаго города съ извѣстіемъ, что онъ посланникъ такого-то государя и имѣетъ намѣреніе вступить въ предѣлы великаго князя. Тотчасъ начальникъ тщательно старается разузнать у посланнаго: отъ какого государя идетъ посолъ, какого онъ званія, ранга и какъ велика его свита. Узнавъ и принявъ въ соображеніе важность государя, отъ котораго посолъ идетъ, и важность самаго посла, отправляетъ кого нибудь изъ своихъ со свитою и приказываетъ принять и привести посла. Самъ же тотчасъ доноситъ великому князю о прибытіи посла». Дѣйствительно, когда послы пріѣзжали къ границамъ и увѣдомляли о своемъ прибытіи воеводъ ближайшихъ городовъ, воеводы должны были узнать: какого рода были эти пріѣзжіе, послы, посланники, или простые гонцы и немедленно отправить свѣдѣнія о томъ въ Москву; такъ въ записи, данной отъ Іоанна Васильевича Димитрію Елецкому (3) сказано: «а какъ на рубежѣ

(1) См. Т. I стр. 193.
(2) Rer. Mosc. Com. p. 120.
(3) Памятн. дипл. снош. Т. 1.

ірскими послы съѣдутся, и Князю Дмитрію молвити Це-
ъ посламъ: Великаго Государя, Царя и Великаго Князя
Васильевича всеа Русіи приказные люди велѣли мнѣ
трѣтити и въ приставѣхъ у васъ быти и кормъ вамъ до-
давати. А ѣдучи Князю Дмитрію съ ними дорогою развѣ-
: какіе люди послы у Цезаря и о какомъ дѣлѣ чаяти къ
ю идутъ, и послы ли, или посланники, или гонцы и отъ
ли Цезаря, или отъ совѣтниковъ идутъ и съ котораго мѣ-
Цезаря поѣхали? да что о томъ провѣдаетъ и ему о томъ
ти къ Государю». При встрѣчѣ, говоритъ Герберштейнъ,
ается слѣдующая церемонія (1):
ылаютъ вѣстника къ послу съ тѣмъ, чтобы онъ уговo-
о слѣзть съ коня, или повозки. Если же посолъ будетъ
иваться усталостью, или нездоровьемъ, тогда возра-
что неприлично иначе, какъ стоя, предлагать и слушать
осударя.—Посланный также весьма тщательно остере-
чтобы не сойти первому съ коня, или повозки, и чтобы
е унизить достоинства своего государя; но какъ только
гъ, что посолъ уже слѣзъ съ лошади, то въ тоже время и
кодитъ». Эти слова Герберштейна находятъ подтвержде-
записи, данной Михаилу Далматовичу Карпову (2); въ ней
: «а съѣхався съ послы, Михаилу съ товарищи велѣти
и толмачу, что до нихъ рѣчь Государская, и они бъ изъ
ышли. И какъ изъ саней пойдутъ послы, и Михаилу съ
щи съ санеи выйти же вмѣстѣ съ послы и молвити
Въ параллель къ этому извѣстію приведемъ слова Кото-
а (3) «А въ наказѣхъ столнику и дьяку пишется: какъ они
ся съ великими послы и онибъ говорили рѣчь по наказу,
ъ пословъ, а шапокъ бы напередъ пословъ не снимали и
адей не ссадились». И такъ мы видимъ, что церемонія
ла утверждена временемъ и обычаемъ народа. Герберъ
ь хотѣлъ поступить противно ему, и потому не удивитель-
на первыхъ порахъ пришлось ему поссориться со своимъ
никомъ. Герберштейнъ не хотѣлъ уважить просьбы
ника и слѣзть съ коня, отговариваясь усталостію; тотъ не
ался въ такомъ случаѣ привѣтствовать его отъ имени
го князя.—Герберштейнъ, не зная еще хорошо обычаевъ
двора, и думая, что это капризъ встрѣчника, рѣшительно
лъ, что онъ первый не сойдетъ. Встрѣчникъ, имѣя на

г. Mosc. Com. 121.
мят. дипл. сношн. Т. 1.
Россіи въ царств. Алек. Мих. Глава V.

своей сторонѣ справедливость, настаивалъ. Наконецъ, Г
штейнъ съ помощью хитрости успѣлъ положить конецъ это
нѣ: онъ выдвинулъ ногу изъ стремени и показывалъ явное
реніе тотчасъ же спрыгнуть съ сѣдла. Встрѣчникъ, не с
явъ дѣла, быстро соскочилъ и съ удивленіемъ увидѣлъ Г
штейна еще въ сѣдлѣ.—Сцена эта чрезвычайно занимате
рисуетъ намъ тогдашній этикетъ нашего двора. Для услу
сламъ, вступающимъ въ предѣлы государства, назначалис
ставы, всѣ дѣйствія которыхъ опредѣлены были наказ
записями: имъ предписывалось вести пословъ съ особенно
жественностью, останавливаться на опредѣленныхъ мѣ
посылать частыя извѣщенія въ Москву, ожидать приказов
ботиться о содержаніи пословъ (1). Этимъ и объясняется
дленность, съ которою было ведено посольство отъ грани
Смоленска. Герберштейнъ пишетъ, что едва на четвертыя
попали они въ Смоленскъ, отстоящій отъ границы на 12 г
скихъ миль. Сперва послы терпѣливо сносили эту медлен
хотя имъ и приходилось проводить ночи на открытомъ во
наконецъ это имъ наскучило, и Герберштейнъ рѣшился
пить противно обычаямъ двора. Считая приставовъ гла
виновниками этой медленности и не взирая на ихъ просьбы
рѣшился, минуя мѣсто, назначенное для ночлега, въ то
день прибыть въ Смоленскъ, а потому ускорилъ ѣзду. Н
онъ достигъ Смоленска, но въ крѣпость въ тотъ день н
допущенъ, а принужденъ былъ переночевать вдали отъ
сти въ столь узкихъ палаткахъ, что ни какъ нельзя был
воритъ онъ, ввести лошадей, не выломавъ дверей. Слѣду
ночь они провели тоже внѣ крѣпости и только потомъ у
ли впущены въ нее; но здѣсь, какъ бы въ наказаніе за
поспѣшность, принуждены были прожить десять дней. П
вамъ строго запрещалось измѣнять наказъ, и потому Г
штейнъ ошибался, признавая ихъ главными виновника
дленности. Подобныя сцены случались часто и въ послѣд
время. Такъ вспомнимъ наказъ Іоанна Васильевича Д
Елецкому (2), въ которомъ предписывалось ему стоять
сламн въ Дорогобужѣ и ждать царскаго указа. Здѣсь
рилось тоже неудовольствіе, какое имѣлъ Герберштейнъ с
ставами въ слѣдствіе ужасной медленности. Вотъ что п
Дмитрій Елецкій великому князю: «А какъ, Государь, с
азъ посламъ то, что имъ въ Дорогобужѣ пробыть до тво

(1) Т. 1 Памятн. дипл. снош.
(2) Т. 1 Памятн. дипл. снош.

рева указа, и они, Государь, во великое сумнѣніе вошли, а
ятъ мнѣ съ великими гнѣвными словами, а хотятъ ѣхати
Москвѣ.» Великій князь писалъ въ отвѣтъ, приказывая ему
дать посламъ, чтобъ они дѣлали такъ, какъ имъ велятъ:
ѣхали они неуказывати». Самъ Герберштейнъ немного далѣе
ъ бы сознается въ несправедливости обвиненія приставовъ,
оря: «на сколько поспѣшно мы пріѣхали въ Смоленскъ, на
ько долѣе были здѣсь удержаны: (1)» Герберштейнъ еще
инаетъ приставовъ въ томъ, что они весьма худо заботятся о
готовленіи пищи и разсказываетъ, что въ одной деревушкѣ
имѣлъ крупное объясненіе съ своимъ приставомъ, который
имъ недавалъ ему пищи, и не позволялъ покупать. Не знаемъ
сколько эта вина пристава можетъ быть признана умышлен-
, но во всякомъ случаѣ приставъ виноватъ, потому что имъ
ого предписывалось заботиться о продовольствіи пословъ,
писывалось «давать кормъ».

ъѣздъ посольства въ Москву Герберштейнъ описываетъ та-
ъ образомъ: (2) «подъѣзжая къ городу увидѣли мы нѣсколь-
ъ лицъ, назначенныхъ для встрѣчи насъ, они стояли длин-
мъ рядомъ на подобіе войска и когда мы приблизились, они
зли съ лошадей, что и мы въ свою очередь сдѣлали». По-
ъ встрѣчники отъ имени великаго князя спрашивали о здо-
ьи ихъ государей, далѣе обращались къ самимъ посламъ,
ашивая о здоровьѣ каждаго изъ нихъ, наконецъ предложили
ъ имени своего государя Герберштейну и графу двухъ иноход-
въ съ сѣдлами и двухъ простыхъ лошадей. «Когда мы благо-
или,» говоритъ Герберштейнъ, «они протянули намъ руки и
ашивали по порядку,—благополучно ли мы ѣхали? Наконецъ
зали, чтобы мы сѣли на подаренныхъ лошадей, и тѣмъ по-
ли государя ихъ». Въ статейномъ спискѣ 1517 г. (3) сохра-
лось совершенно согласное извѣстіе о встрѣчѣ Герберштейна
ѣздъ городомъ: «Апрѣля 17 дня прислали отъ посла съ оста-
чнаго яма приставове вѣсть, что посолъ Максимьяна Жиги-
нтъ пріѣхалъ на останочный ямъ и Князь Великій велѣлъ
моею Хлуденеву встрѣтити Жигимонта на дорозѣ у Николы
Хинску, Апрѣля 18; а встрѣтивъ велѣлъ его отъ себя о здо-
ьи вспросити а молвити: Великій Князь Василій, Божьею
лостью Царь и Государь всея Русіи и В. Князь велѣлъ мнѣ
ъя о здоровьѣ вспросити, по здорову ли еси ѣхалъ? Великій

---

1) Rer. Mosc. Com. 123.
2) Ibid. 124.
3) Т. 1 Памятн. дипл. снош.

Государь Василій и проч. велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указ
Да послалъ съ нимъ Князь Василій къ Жигимонту иноходе
да съ нимъ же пріѣхалъ сестричичъ его Янъ Фонтурнъ и К
Великій послалъ къ нему иноходецъ же и проч».—Для усл
посламъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для наблюденія за ними опред
лись приставы, которые поперемѣнно дневали и ночевали
ихъ подворьѣ. Они должны были смотрѣть за порядкомъ въ
дворьѣ, чтобы «кормъ выдавали посламъ добрый по росписи,
еслибы послы спросили чего сверхъ росписи, о томъ докла
вать напередъ боярамъ и поступать по ихъ приказамъ.

Такъ въ наказѣ, данномъ въ 1576 г. (1), по случаю пріѣ
цесаревыхъословъ сказано:—«и жити у пословъ, перемѣ
яся по днемъ и ночевати князю Михаилу и князю Дмитрію,
жити въ свой день безотступно, а дьяку Василью жити по всѣ
день. А кормъ давати посламъ Игнатью Зубову да Даниду П
кофьеву, а князю Дмитрію и князю Михаилу надъ ними то
смотрѣти, чтобы кормъ сполна отдавали посламъ по росписи.
чего въ запросъ попросятъ послы цесаревы, а приставамъ
вати посламъ въ запросъ, чтобы во всемъ посламъ въ корм
было довольно». Этими словами наказа совершенно подтв
ждаются извѣстія Герберштейна, который говоритъ, что по р
мѣщеніи ихъ на квартиры, приставы опредѣлили къ нимъ
одному чиновнику, которымъ поручено было доставлять п
сламъ пищу и другія необходимыя вещи. Каждый день прис
вы являлись и спрашивали у пословъ, все ли нужное они по
чаютъ? «Приставники, говоритъ Герберштейнъ, имѣю
опредѣленную письменнымъ образомъ мѣру для всего: сколь
давать хлѣба, вина, мяса и проч.»—День назначенный для ау
енціи объявлялся заранѣе послу (2), и потомъ каждый день п
сылались повторительныя объявленія. Такъ во время перва
посольства Герберштейна назначенъ былъ вторникъ 21 апр
ля для аудіенціи, за два дня было уже объявлено объ этомъ Ге
берштейну и потому 19 и 20 числа приходили нарочные съ п
втореніемъ. Въ день представленія присылались бояре на п
дворье къ посламъ съ тѣмъ, чтобы взять ихъ и привес
во дворецъ. Еще ранѣе посылался кто нибудь изъ ни
нихъ чиновъ объявить о скоромъ прибытіи бояръ: «а нап
редъ Тимошки велѣлъ Князь Великій ѣхати къ Жигимонт
Власу толмачу, а велѣлъ ему сказати, что великій госуда
послалъ по тебя къ себѣ на посольство своего *великаго* чо

(1) Т. I Памятн. дипл. сношен.
(2) Т. I Памятн. дипл. сношен.

ѣка, который у него въ избѣ живетъ, да ты бы его почтилъ
, встрѣтилъ и поѣхалъ бы вмѣстѣ съ нимъ къ нему на
ръ». Сравнивъ это мѣсто статейнаго списка перваго посоль-
ва Герберштейна съ соотвѣтственнымъ ему мѣстомъ запи-
къ Герберштейна, мы найдемъ удивительное согласіе. Гер-
рштейнъ удивляется той медленности, которая соблюдалась
и назначеніи дня къ представленію посольства. «Назначатъ
нь», говоритъ онъ, а потомъ и откладываютъ. Наканунѣ на-
наченнаго дня два раза приходили ко мнѣ приставы и напоми-
ли, что завтра мы будемъ представлены; въ день аудіенціи то-
е два раза приходили они съ тѣмъ же, наконецъ пришелъ
ристав и объявилъ, что скоро придутъ за ними великіе люди и
го мы должны ихъ встрѣтить (1)». Замѣтно, что Герберштейнъ
в свыкся еще съ этикетомъ нашего двора и не понималъ, что
ою медленностью и этими церемоніями предки наши думали
ридать особенную торжественность посольству. Слѣдуя порядку
ложенія Герберштейна, далѣе слѣдуютъ описанные имъ два
бычая нашего двора, соблюдаемые при проѣздѣ пословъ во
ворецъ: одинъ касается того, что во время проѣзда пословъ по
бѣимъ сторонамъ дороги находится множества народа и войска. «У нихъ есть обычай», говоритъ Герберштейнъ, «что
огда знаменитые посланники иностранныхъ князей и царей,
ываютъ ведены во дворецъ, въ то время изъ близлежа-
ихъ и сосѣдственныхъ областей, призываются, по приказанію
язя, всѣ дѣти боярскіе и воины, всѣ въ городѣ лавки и мастер-
кія запираются на это время, купцы и продавцы разгоняются
ъ площади и граждане отовсюду сходятся». «Для того это
ѣлается», прибавляетъ Герберштейнъ, «чтобы чужестранцы
огли видѣть могущество князя, и чтобы народъ изъ велико-
ѣпныхъ посольствъ могъ заключить объ уваженіи, какое къ
осударю ихъ имѣютъ чужестранные государи» (2). Не знаю
а сколько справедливо послѣднее заключеніе. Я думаю, что это
:корѣе составляло пріятное зрѣлище для народа, чѣмъ застав-
яло чрезъ то болѣе уважать своего государя. Съ первымъ за-
ключеніемъ можно согласиться. Дѣйствительно можетъ быть и
ывала у великаго князя при томъ мысль показать чужестран-
амъ свое могущество. Что касается до самаго факта, то онъ
овершенно справедливъ. Въ наказѣ великаго князя Борису
Ивановичу, намѣстнику смоленскому, по случаю проѣзда чрезъ
этотъ городъ Яна, «сестричича» Герберштейна, сказано (3): «И

(1) Rer. Mosc. Com. p. 125.
(2) Ibid. 120.
(3) Т. I Памятн. дипл. сношен.

какъ тотъ Максимьяновъ человѣкъ въ городъ въѣдетъ, а
бы сѣлъ во своей избѣ на своемъ мѣстѣ, а у тебя бы были
ши воеводы всѣ, да и дѣти боярскіе добрые и князи и бо
Смоленскіе, которымъ пригоже, а иные бъ дѣти боярскіе бы
у тебя въ сѣняхъ, иные во дворѣ, да и на площади бы д
боярскіе были и въ городѣ на улицахъ, чтобы людей много
дѣти было». Котошихинъ (1) говоритъ про это слѣдующее: «
тогожъ дни, какъ послы будутъ въ Москвѣ, велятъ быти
встрѣчѣ спальникамъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянам
Московскимъ, дьякамъ, жильцамъ, гостемъ, подъячимъ, стр
манныимъ, конюхамъ, дворовымъ людямъ, торговымъ люде
посотенно и въ городѣ и на площади и до Посольскаго дво
испоставлены бываютъ стрѣльцы, по служебному обычаю».
Приведенныя нами мѣста достаточно подтверждаютъ слова Ге
берштейна, но прямаго указанія на цѣль, съ которою все э
дѣлалось, мы не видимъ. Далѣе Герберштейнъ описываетъ
обычай, по которому никто не имѣлъ права подъѣхать на л
шади къ крыльцу царскому, и въ слѣдствіе этого самъ Герб
штейнъ принужденъ былъ слѣзть и итти нѣсколько шаго
пѣшкомъ. Дѣйствительно этотъ обычай существовалъ и имѣ
примѣненіе не только къ двору царскому, но даже и къ дома
бояръ. При дворѣ это былъ этикетъ, а при домахъ бояръ этим
обозначался особенный почетъ хозяину дома. Герберштейн
въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ (2), говоря объ отношен
простаго народа къ боярамъ, высказываетъ такую мысль, чт
простые люди почти неимѣютъ къ боярамъ доступа и не м
гутъ въѣхать верхомъ на боярскій дворъ. Этимъ Герберштейн
хочетъ дать понятіе о высокомѣріи и гордости бояръ; н
онъ, кажется, ошибался, дѣлая подобное заключеніе. При двор
обычай ходить пѣшкомъ къ крыльцу—строго соблюдался и на
рушеніе его считалось нарушеніемъ чести государева дворц
и строго наказывалось. Такъ неудивительно, что Герберштейн
пришлось слѣзть и пройти нѣсколько шаговъ пѣшкомъ. Встрѣч
во дворцѣ Герберштейнъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: (3)
«Когда мы пришли на средину лѣстницы, встрѣтили насъ ве
ликокняжескіе бояре, которые, взявъ насъ за руки и поцѣло
вавшись, повели насъ далѣе. Лишь только поднялись мы на лѣст
ницу, встрѣтили насъ другіе бояре уже высшей степени—пер
вые удалились и, поклонившись, протянули намъ руки. Когда
же мы вступили въ палаты, гдѣ кругомъ стояла толпа благо

(1) См. Главу V.
(2) Rer. Mosc. Com. p. 55.
(3) Ibid. p. 126.

ныхъ, тогда первѣйшіе совѣтники встрѣтили насъ и по ска-
ному порядку привѣтствовали. Потомъ мы были введены
другую комнату, которая была занята князьями и другими
городнѣйшими особами, которые по порядку и числу бы-
ютъ избираемы въ бояре и наконецъ въ комнату «князя».
грѣча пословъ во дворцѣ опредѣлялась тоже обычаемъ;
при этомъ наблюдалось достоинство и важность пословъ и
гласно съ этимъ бывали посламъ одна, двѣ и даже три встрѣ-
. Такъ въ спискѣ 1517 г. (1) въ такихъ словахъ описывается
грѣча Герберштейна: «И какъ пріѣхалъ на дворъ и Князь
силій послалъ его встрѣтити, сшедъ съ лѣстницы у Благо-
щенья въ паперти Шигону Ноджогина да Сумароки Путяти-
; а какъ взошелъ на переходы большіе палаты и середніе,
о его встрѣтити на переходахъ у середней палаты, у угла Ми-
йло Юрьевъ и проч. да ити съ нимъ въ избу къ Великому
нязю». Герберштейнъ въ своемъ описаніи имѣлъ въ виду свой
оричный пріѣздъ; но мы не имѣемъ списка этого года; впро-
мъ недостатокъ этотъ не имѣетъ большой важности потому,
о и изъ приведеннаго нами мѣста достаточно ясна справед-
вость показанія Герберштейна. Герберштейнъ удивляется,
о когда онъ проходилъ и кланялся кому нибудь, или нако-
цъ заговаривалъ къ кѣмъ нибудь изъ стоящихъ кругомъ, то
икто ему не отвѣчалъ на поклонъ и не отвѣчалъ на его вопро-
. «Никто изъ окружающихъ,» говоритъ Герберштейнъ «не
казывалъ намъ ни малѣйшей почести, даже если мы проходили
мо кого нибудь намъ коротко знакомаго и кланялись ему или
ворили, то онъ неотвѣчалъ ни слова и какъ будто показывалъ
мъ, что онъ совсѣмъ не знаетъ насъ и не получилъ отъ
съ привѣтствія». Въ самомъ дѣлѣ, съ перваго взгляда это ка-
ется страннымъ; но для объясненія этого приведемъ слова
каза, даннаго Іоанномъ Васильевичемъ при принятіи Кобен-
ля въ 1576 г. (2) «А какъ послы поѣдутъ на дворъ, и по
ицамъ бы съ пословыми людьми не говорилъ одно лично ни-
го ничего, отъ того имъ ѣдучи улицами, беречь накрѣп-
, а кто къ посламъ, или къ ихъ людемъ учнетъ приходити и
о съ ними учнетъ говорити, а Михаилу Далматьевичу
товарищи того человѣка велѣти поймати и прислати
Государю». Стало-быть извѣстіе Герберштейна, которое
перваго взляда кажется вымышленнымъ и нелѣпымъ,
повѣркѣ выходитъ справедливымъ. Все дѣлалось по

(1) Т. 1 Памятн. дипл. снош.
(2) Т. 1 Памятн. дипл. снош.

приказу государя. Этими словами объясняются слов
словами наказа подтверждается въ свою очередь и
берштейна. Описывая аудіенцію у великаго к
штейнъ прежде всего представляетъ изображен
каго князя, потомъ переходитъ къ описанію п
ніе великаго князя въ томъ видѣ, въ какомъ
вошедшимъ посламъ, чрезвычайно любопы
дѣлъ, говоритъ Герберштейнъ, съ обнаж
вышенномъ блестящемъ мѣстѣ, надъ ни
образъ какого-то святаго. По правую сторо
на которой лежала его шапка (Koracк), а по лѣ
скамьѣ палка съ крестомъ (Posoch), умывальница и дв
съ полотенцемъ». При принятіи Кобенцеля въ 1576 г. цар
великій князь сидѣлъ въ брусяной избѣ и въ русскомъ са
номъ платьѣ, въ царской шапкѣ и въ діадемѣ, а въ рук
былъ скипетръ.—Въ слѣдъ за этимъ Герберштейнъ помѣща
извѣстіе, которое не только не можетъ быть подтверждено,
даже и объяснено: «Говорятъ, что князь когда протягива
руку послу римской вѣры, то думаетъ, что онъ протягива
ее человѣку неопрятному и нечистому, и потому тотчасъ
моетъ (2)». Откуда взялъ Герберштейнъ это извѣстіе не изв
но; но во всякомъ случаѣ оно несправедливо. Антоній Пос
винъ во время разговора съ нашими боярами разъ сослался
это мѣсто Герберштейна. Бояре въ отвѣтъ Антонію объяв
Герберштейна, два раза столь обласканнаго въ Москвѣ, неб
годарнымъ клеветникомъ, всклепавшимъ небылицу на госу
рей московскихъ. «А ты Антоней», прибавили они, «къ се
почесть всякую самъ видишь, а тебѣ нечего слушати таки
старыхъ баломутныхъ книгъ (3)».

При дворѣ нашемъ былъ обычай, чтобы при входѣ въ
лату пословъ, одинъ изъ придворныхъ представлялъ ихъ
рю, говоря: «Великій государь, царь и великій князь всея
ликія и бѣлыя и малыя Россіи самодержецъ и проч. такой
посолъ вамъ, великому государю челомъ бьетъ».—Герб
штейнъ признавая это обычаемъ, все таки удивляется, каки
образомъ чиновникъ этотъ можетъ дѣлать это, не испросивъ
пословъ согласія, а единственно по своей волѣ. Вотъ его с
ва (4): «Одинъ изъ первыхъ бояръ самъ собою безъ всякой
нашей стороны просьбы, слѣдуя Русскому обыкновенію, об

(1) Rer. Mosc. Com. p. 127.
(2) Ibid.
(3) См. Ист. Карамз. Т. IX стр. 634.
(4) Rer. Mosc. Com. p. 126.

лся къ вель[illegible]ъ лицо государя. По приказанію его они сѣли, Государь! Граф[illegible]ить рѣчь, потомъ призвалъ совѣтника и блюдаемыя на ау[illegible] крестъ. Снявъ крестъ, совѣтникъ дер- ремѣны; послы г[illegible]ежду тѣмъ секретарь держалъ въ обѣ- сударей своихъ *пра*[illegible]амоты. Тутъ великій князь снова кого князя. Государь [illegible]ю, по окончаніи которой прило- оровьѣ ихъ государей. [illegible]отомъ каждымъ глазомъ; но словъ къ рукѣ и наконецъ [illegible]олотенцемъ и плюнулъ на ю. Въ спискѣ 1490 г. (1) та[illegible]илъ.—Приступили ли- ѣ посла отъ Максимиліана, коро[illegible]ожились, русскій чи- ра: «А какъ пришелъ къ Великому [illegible]й они обязывались ля отъ Максимьяна къ Великому Князю [illegible]ахъ. Послы ли- Князь Великій всталъ, да вспросилъ его о [illegible]ъ призвалъ амейкѣ противу себя близко». Такъ какъ все это [illegible] установленному обычаю, то и неудивительно, что [illegible]чь до- ербершейна согласно съ сказаннымъ мною. Вотъ его слова: [illegible]чно Когда мы по порядку высказывали привѣтствіе князю, то пе- водчикъ толковалъ отъ слова до слова. Слыша между прочимъ ена Карла и Фердинанда, великій князь приподнимался и одилъ съ скамейки; наконецъ, выслушавъ до конца наше при- тствіе, сказалъ: «Какъ здравствуетъ братъ нашъ Карлъ, из- анный римскій императоръ и верховный царь»? Графъ тогда вѣчалъ: «здоровъ». Тогда онъ подошелъ къ скамейкѣ и сѣлъ. акже, когда я окончилъ свое привѣтствіе, спрашивалъ о Фер- инандѣ. Потомъ каждаго изъ насъ по порядку призывалъ къ бѣ и говорилъ: «дай мнѣ руку»; мы исполняли, онъ протяги- алъ свою и спрашивалъ: «благополучно ли каждый изъ насъ ріѣхалъ и проч.».

Не дѣлая никакихъ выводовъ, изъ одного сопоставленія уже остаточно видна вѣрность показанія Герберштейна.—Далѣе ерберштейнъ говоритъ о подаркахъ, или *поминкахъ*, достаяемыхъ литовскими, ливонскими и шведскими послами, о мъ, какъ они предлагаются и бываютъ принимаемы, и заклю- аетъ свои слова слѣдующими выраженіями: «Напоминали они намъ о подаркахъ, но мы отвѣчали, что *у насъ нѣтъ такого бычая* (2)». Это выраженіе ни коимъ образомъ не можетъ быть бъяснено въ пользу автора, потому что въ статейныхъ спи- ахъ мы читаемъ совершенно противное, въ спискѣ 1496 г. (3)

(1) Т. I. Памятн. дипл. сношен.
(2) Rer. Mosc. Com. p. 127.
(3) Т. 1. Памят. дипл. сношен.

сказано: «а опослѣ грамоты подалъ Юрій Делаторъ отъ К... ля Великому Князю поминокъ: бархатъ Венедитцкой, те... синь, гладокъ». Въ спискѣ 1492 г. тотъ же Юрій, по слу... своего вторичнаго пріѣзда въ Россію, говоритъ на ауд... ціи: «Наияснѣйшій и Насвѣтлѣйшій Начальникъ и Г... дарь братъ твоій Государь Краль-Римскій, на воспомина... любви драгоій и братству доброхотѣнья, послалъ сесь помин... Величеству твоему: единъ поставецъ скорлату и единъ по... вецъ адамошки (1)». Въ спискѣ 1576 г.: «Цесаревы послы К... Кобендцеля да Даніилъ Принцъ подали Государю Царю и Ве... кому Князю отъ Максимильяна Цезаря поминки ланцугу зол... съ каменьемъ, а на пей имя Цесаря Римскаго и съ его Цес... скимъ вѣнцомъ (2)». И такъ мы видимъ, что и прежде и по... Герберштейна существовалъ при императорскомъ дворѣ об... чаій присылать съ послами поминки. Какъ же послѣ этого по... мать выраженіе Герберштейна: *у насъ нѣтъ такого обы...* За неимѣніемъ статейнаго списка 1526 г., когда представлял... графъ нугорольскій и Герберштейнъ великому князю, нельзя... увѣренностію сказать, были-ли съ ними поминки. Даже скорѣ... вѣрнѣе можно сказать, что небыло, потому что и въ первом... посольствѣ 1517 г., статейный списокъ котораго мы имѣем... ни слова не упоминается о поминкахъ, Но приведенныя мѣст... свидѣтельствуютъ, что поминки бывали ранѣе и были посл... Стало быть справедливѣе думать, что Герберштейнъ должен... былъ сказать, что у нихъ нѣтъ поминковъ съ собою.

Въ концѣ этой главы Герберштейнъ описываетъ тѣ церем... нія, которыя были соблюдены при заключеніи перемирія с... послами польскими и при вручеиіи имъ докончательныхъ гр... мотъ. Герберштейнъ, какъ лицо офиціальное, представлявш... собою особу эрцгерцога Фердинанда, самъ присутствова... при этомъ, видѣлъ всѣ церемоніи и оставилъ намъ подробн... и любопытное описаніе ихъ. Неимѣя статейнаго списка это... года, когда было заключено перемиріе, мы не можемъ ни утве... дить его, ни опровергнуть. Еще разъ скажу, что описаніе Ге... берштейна въ высшей степени любопытно, вслѣдствіе это... позволю себѣ разсказать содержаніе этого мѣста. Послы пол... скіе и нѣмецкіе, сперва были приглашены въ извѣстную ко... нату, гдѣ имъ бояре объявили о намѣреніи великаго кня... заключить перемиріе и покончательныя грамоты, потомъ посл...

(1) Т. 1. Памят. дипл. сношп.
(2) Т. 1. Памят. дипл. сношп.

ли позваны предъ лицо государя. По приказанію его они сѣли, отъ началъ говорить рѣчь, потомъ призвалъ совѣтника и ѣлъ снять со стѣны крестъ. Снявъ крестъ, совѣтникъ держалъ его въ правой рукѣ, между тѣмъ секретарь держалъ въ обѣ рукахъ перемирныя грамоты. Тутъ великій князь снова атился къ посламъ съ рѣчью, по окончаніи которой прилося къ кресту, сперва челомъ, потомъ каждымъ глазомъ; но е прежде этого онъ отеръ уста полотенцемъ и плюнулъ на лю. Поцѣловавъ крестъ, онъ отступилъ.—Приступили лискіе послы; но прежде чѣмъ они приложились, русскій чиъ имъ приписку къ грамотамъ, въ которой они обязывались жать твердо то, что постановлено въ грамотахъ. Послы лискіе повторяли слово за словомъ. Потомъ послы цѣловали крестъ, великій князь снова говорилъ рѣчь, наконецъ призвалъ словъ къ рукѣ и отпустилъ ихъ (1).

Здѣсь оканчиваются наши выписки и сравненія. Степень довѣрности этихъ извѣстій Герберштейна уже достаточно на изъ приведенныхъ нами сравненій и сопостановленій. По иотѣ же своей и правдивости, и по интересу изложенія—извѣстія эти могутъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ нашимъ статейнымъ спискамъ.

Верховная власть и формы правленія.

Герберштейнъ даетъ понятіе о правленіи и о неограниченной власти великаго князя. Превосходно обрисовываетъ онъ удивившее его самовластіе русскаго государя и легкость употребляемыхъ имъ средствъ для управленія землею. «Скажетъ и сдѣлано, говоритъ Герберштейнъ: жизнь, достояніе людей свѣтскихъ и духовныхъ, вельможъ и гражданъ, совершенно зависитъ отъ его воли. Нѣтъ противорѣчія, и все справедливо, какъ въ дѣлахъ божества. Русскіе увѣрены, что великій князь исполнитель небесной воли. Такъ угодно Богу и государю; вѣдаетъ Богъ и государь, говорятъ они. Усердіе подданныхъ невѣроятно. Я видѣлъ одного изъ знатныхъ великокняжескихъ чиновниковъ, бывшаго посломъ въ Испаніи, сѣдаго старца, который, встрѣтивъ насъ при въѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ, суетился, бѣгалъ какъ молодой человѣкъ; потъ градомъ лилъ съ его лица. Когда я изъявилъ ему свое удивленіе, онъ громко отвѣчалъ: ахъ, господинъ баронъ! мы служимъ государю не по

(1) Rer. Moscov. Com. p. 124—136.

вашему. Не знаю, прибавляетъ Герберштейнъ, свойство-ли н
да требовало такихъ самовластителей, или самовластители д
народу такое свойство». Политика Василья Іоанновича выра
коротко и сильно: multas provincias non tam bello, in quo
infelicior, quam industria imperio suo adjecit. На стр. 15, изо
женъ титулъ великаго князя. Мы здѣсь кстати приведемъ
большое изслѣдованіе о титулѣ нашихъ государей.

До Василія Іоанновича, русскіе государи именовались велик
князьями, то есть такими, которые управляли многими кня
ствами и слѣдовательно имѣли преимущество предъ проч
князьями, владѣвшими отдѣльными княжествами. Иностран
вѣнценосцы дали имъ эпитетъ: magnus dux или magnus princ
Симеонъ Іоанновичъ и Василій Димитріевичъ именовались ве
кими князьями всея Руси (1). Изяславъ II (2) и Димитрій Д
ской (сказ. о Мам. побоищѣ) назывались царями. Іоаннъ
принималъ имя царя въ сношеніяхъ съ иностранцами (3).
силій Іоанновичъ принялъ окончательно титулъ царя, не и
ражая однако этимъ идеи неограниченнаго самодержца,
какомъ смыслѣ принялъ этотъ титулъ Іоаннъ IV. Много с
рили о происхожденіи этого слова; одни производили его о
библеійскихъ именъ: Валтассаръ, Навуходоносоръ и пр., д
гіе видѣли въ немъ сокращеніе римскаго Caesar. Библейск
βαβιλευς всегда переводится именемъ царя. Въ лѣтописяхъ
государственныхъ актахъ называются царями: императо
византійскіе, ханы кипчакскіе, султаны турецкіе. Василій
анновичъ такъ высоко ставилъ царское достоинство, что, по с
вамъ Герберштейна, причислялъ королей къ числу своихъ в
саловъ: Czar solum Caesarem seu Imperatorem dici existimant: u
de factum ut Rutheni interpretes audientes Principem suum ab e
ternis nationibus sic appelari, coeperint et ipsi deinceps Imperat
rem nominare, nomenque Czar dignius esse quam regis (licet ide
significent) existimant etc.

Въ договорѣ, заключенномъ съ Альбрехтомъ, маркграфом
бранденбургскимъ, противъ Сигизмунда, короля польскаго, Ва
силій Іоанновичъ называетъ себя: Dei Gratia Imperator et Domi
nator totius Russiæ (4). Франциск да Колло перевелъ, по указа
нію русскихъ толмачей, титулъ царя такъ: «il Gran Signore pe

(1) См. въ собр. госуд. грамотъ духовную Сим. Іоан. съ печатью I, 37, и
завѣщаніе В. Д. также съ печатью I, 72.
(2) И. Г. Р. Т. II, стр. 160.
(3) Дѣла Крым. стр. 169.
(4) Bestand des russischen Kaiser-Titels. Riga 1742. 13.

o Gratia Imperator et Signor di tutta la Russia et gran Duca». ницъ фонъ Бухау въ соч. Moscoviæ ortus et progressus, на стр. 204, говоритъ, что по сказанію русскихъ, государи ихъ лучили императорское достоинство уже со временъ Владиміра ъ греческихъ императоровъ. Іовій называетъ великаго князя: gnus Dominus Basilius, Dei Gratia Imperator (De legatione Baii Magni Principis Moscoviæ ad Clementem VII). Василій Іоанновичъ, въ сообщенномъ Іовіемъ письмѣ къ папѣ, говоритъ о бѣ: Dei Gratia Imperator ac dominator totius Russiæ. Поссевинъ стр. 7, 82 говоритъ: Magnus Dux sive Rex, sive Imperator ominatur. Въ Relation de trois Ambassades du Comte de Carlisle риводится (стр. 140) письмо Алексѣя Михаиловича, начинаюееся такъ: Notre Majesté Czarienne faisant reflexion sur le florisnt estat de notre empire, etsur la sincère amitié, que notre Auuste Père de glorieuse mémoire Michel Phedorovitz, Empereur et rand Duc de toute la Russie etc. Титулъ царя переводился словомъ императоръ, не только въ Россіи, но и вообще за границею. ерберштейнъ самъ говоритъ: cum omnes hunc Imperatorem apelent, и такимъ образомъ противорѣчитъ другому мѣсту нѣмецкой Московіи: aber der Rhaimer gibt jm solchen Titl. Одно это свидѣтельство имѣло бы уже достаточный авторитетъ, если бы мы не имѣли еще множества другихъ доказательствъ.

Древнѣйшіе письменные памятники, гдѣ русскіе великіе князья называются императорами, заключаются въ письмахъ, паспортахъ и другихъ документахъ, выданныхъ рижскимъ магистратомъ въ XIV и XV столѣтіяхъ. Но важнѣе ихъ грамата Максимиліана I къ Василію Іоанновичу, гдѣ послѣдній названъ императоромъ. Она написана 4 августа 1514 г. въ Брунеггѣ или Брунденахѣ въ Тиролѣ, на древненѣмецкомъ языкѣ, за подписью Максимиліана и съ золотою печатью. Эта грамата отпечатана по повелѣнью Петра Великаго въ Петербургѣ 1718 г. Ее можно найти у Щербатова IV, III. 309. Титулъ царя переведенъ: цесарь и обладатель Всероссійскій; Брунеггъ названъ Гундунь (1). Эта грамота содержитъ императорское предложеніе союза русскому государю противъ польскаго короля Сигизмунда. Несмотря на нѣкоторые нападки (2), подлинность ея несомнѣнна, потому что оригиналъ хранится въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, а копія должна находиться въ Вѣнѣ.

---

(1) См. библіографію Сопикова ч. II № 3046 и описаніе старопечатныхъ книгъ гр. Ѳ. А. Толстова стр. 525.

(2) Des Kaisers Maxim. I vorgegebener Brief an Basil Ivan. Freistapt 1723 u. Everard Otto de Tit. Imp. Russ. p. 31.

Перштейнъ, посланникъ Рудольфа II, привѣтствовалъ [illegible] 1579 г. Іоанна Васильевича словами: Caesar, Princeps et Domin[illegible] Въ 1675 г. 9 октября, въ Москвѣ заключенъ договоръ на рус[illegible] скомъ и нѣмецкомъ языкахъ, между боярином Артамоном[illegible] Сергѣевичемъ и императорскими послами Батоссомъ и Терли[illegible] гомъ, чтобы на будущее время въ императорскихъ грамотах[illegible] царь величался не *пресвѣтлѣйшествомъ*, а *величествомъ*. В[illegible] латинской грамотѣ, упомянутой Миллеромъ въ его Saml. Ru[illegible] sisch. Gesch. Th. II, S. 30, въ 1685 г. къ китайскому хану, царе[illegible] вичи Іоанна и Петръ назвали себя Imperatores. Вотъ примѣръ[illegible] что англійскіе короли величали русскихъ государей император[illegible] ми. Елисавета говоритъ о «the late Emperor Theodor Evanovich[illegible] и во многихъ грамотахъ называетъ великаго князя Іоанна Ва[illegible] сильевича: «the mighty Emperor of all Russia», и «Your Imperia[illegible] Majesty» (1). Вилліамъ Камбденъ говоритъ въ Vita Elisabeth[illegible] ad an. 1567: «Venerunt sub hoc tempus in Angliam Stephanus Twer[illegible] dico et Theodorus Pogorella, a potentissimo illo Ioanne Basilide[illegible] Russorum et Moscorum Imperatore». Іаковъ I называетъ Іоанна Васильевича: «The Great Lord Emperor» (2). Такъ же писалъ Карлъ I въ 1626, 1637, 1631 и 1633 годахъ (тамъ же Th. II Beil. стр. 5, 7, 9, 62). Посолъ Карла II, графъ Карлейль привѣтствовалъ въ 1663 г. царя Алексѣя Михайловича словами: «Très-haut, très-puissant et très-illustre Prince, Grand Seigneur, Empereur et Grand Duc. (3) Французскій король Людовикъ XIII въ 1629 г. назвалъ Михаила Ѳеодоровича въ письмѣ: Sa Majesté Imperiale, а Людовикъ XIV Алексѣя Михайловича въ 1674 г. Empereur de Russie. Голландское посольство, пріѣхавшее въ 1630 г. назвало Михаила Ѳеодоровича: «aller Russen Keyser ende Groot Vorst.» Датскій король, Христіернъ III писалъ 3 Мая 1552 г. къ Іоанну Васильевичу, по случаю отправки въ Россію типографщика Гапса Бохбиндера и лютеранскихъ книгъ, что если *императору* и духовенству эти книги понравятся, то ихъ можно перевести на русскій языкъ (4).

Герберштейнъ подробно описываетъ (p. 19—20), по одной рукописи, которую съ трудомъ досталъ, обрядъ торжественнаго

---

(1) См. Richter's Gesch. der Medizin in Russland Th. I стр. 430, 434, 436 447.

(2) См. Рихтера Th. II, Beilagen стр. 3.

(3) Relation de trois Ambassades p. 85, 88, 125.

(4) Латин. письмо Хр. III напечатано въ Theologisk Bibliot. udgivet a Jens Möller, Kopenhagen 1816 T. X, S. 326, и также въ Ergänz. Blätter zu Jen. Allg. Lit. Zeit. 1817 N 25.

коронованія Димитрія, внука Іоанна Васильевича, 4 февраля 1497 г. Въ различныхъ мѣстахъ встрѣчаются у Герберштейна описанія должностей придворныхъ чиновниковъ, при чемъ говорится о жалованьи безземельнымъ служащимъ. Нѣкоторые изъ нихъ получали чрезъ три года по 6 золотыхъ (aureos, gulden) за каждый годъ, другимъ производилось ежегодно по 12 золотыхъ, но съ тѣмъ, чтобы они содержали коней и всегда были готовы на всякое ратное дѣло. Исправлявшимъ знаменитѣйшія должности, какъ наприм. посламъ, давались, сообразно ихъ чину и званію, въ аренду воеводства и имѣнія, за которыя они должны были платить въ казну извѣстныя пошлины. Время аренды продолжалось обыкновенно 18 мѣсяцевъ, и только въ знакъ особеннаго благоволенія продолжалось еще нѣкоторое время.

Для исторіи русскаго законодательства въ особенности важны переводы устава Владиміра и судебника Іоанна III, о чемъ будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

На стр. 54 Rev. Mosc. Com. помѣщены различныя замѣтки о юстиціи. Обыкновенною казнью были пытки и висѣлица. Казнь производилась зимою, такъ какъ лѣтомъ, послучаю войны, дворъ и засѣданія отсутствовали. Въ законахъ о пыткахъ или такъ-называемыхъ губныхъ граматахъ, формы пыткамъ не предписано. Извѣстія Герберштейна о судныхъ пыткахъ подтверждаются еще свидѣтельствами Іовія (p. 128). Въ этихъ жестокихъ пыткахъ, мы должны видѣть остатки татарскаго вліянія. Впрочемъ, въ средніе вѣка, пытки производились почти по всей Европѣ. На 54 стр. есть замѣчанія, относящіяся къ положенію крестьянъ, получавшихъ будто-бы только одинъ день въ недѣлю для обработыванія своего участка. Намъ кажется неестественнымъ, чтобы при такихъ условіяхъ, земледѣлецъ могъ прокармливать свою, часто многочисленную семью. Если же крестьянинъ, работая 5 дней на господина, получалъ отъ него содержаніе, то въ такомъ случаѣ работалъ въ это время и на господина и на себя (см. Флетчера листъ 46 на обор.). Есть замѣчанія и о рабахъ (p. 49), пріобрѣтавшихся силою, на войнѣ. Кто худо обращался съ хорошимъ и исправнымъ слугой, тотъ считался безчестнымъ (fit quodammodo infamis) и, вслѣдствіе этого, не могъ владѣть крѣпостными.

Доказательствомъ извѣстія Герберштейна о томъ что свободные земледѣльцы продали себя въ холопство, служитъ 77 статья Судебника, гдѣ сказано: «а который крестьянинъ съ пашни продается кому въ полную въ холопи и пр». Каждое постановленіе вызывается фактами.

Религія.

По желанію Фердинанда, Герберштейнъ изложилъ отдѣлъ религіи съ особеннымъ стараніемъ. Его извѣстія этого ро относятся къ догматамъ, обрядамъ и членамъ іерархіи гре россійской церкви.

Къ догматамъ можно отнести то, что онъ говоритъ вообще религіи (стр. 27), о крещеніи (стр. 37), исповѣди (стр. 40), п чащеніи (стр. 40), постѣ (стр. 42), почитаніи святыхъ (с 41), о праздникахъ (стр. 41), молитвахъ (стр. 20). Сюда можно отнести буллу папы Александра VI 1501 г., гдѣ чле греческой церкви, переходящіе въ лоно католической, изб ляются отъ вторичнаго крещенія; и еще одно посланіе мит полита Іоанна къ папѣ (стр. 30), въ которомъ доказывается, основаніи постановленій 7-ми вселенскихъ соборовъ, что г ческая церковь точнѣе соблюдала христіанскіе догматы, и несмотря на это, она не называетъ католиковъ лжехристіа ми, какъ они называютъ православныхъ. Объ этомъ посла мы упомянемъ подробнѣе въ литературномъ отдѣлѣ.

Не рѣшаясь говорить о вѣрности опредѣленія догматовъ, только замѣтимъ, что лучше бы было, если бы Герберштей былъ осмотрительнѣе и не помѣщалъ иногда въ своихъ комм таріяхъ несовсѣмъ основательныхъ свѣдѣній, основанныхъ лѣе на устныхъ разсказахъ.

О церковныхъ обрядахъ, онъ говоритъ на стр. 19 и 46, о сывая видѣнное имъ торжественное богослуженіе. На стр. упоминаетъ объ обрядѣ при совершеніи таинства брака.

Герберштейнъ говоритъ о нашемъ духовенствѣ вообще 20), о подсудимости его свѣтской власти (стр. 46), о десятой сти имущества (стр. 46), объ одеждахъ духовенства (стр. 30), о митрополитѣ (стр. 27). Далѣе упоминается объ ар пископахъ и епископахъ (стр. 28). архимандритахъ (стр. игуменахъ (стр. 29) и объ устройствѣ монастырей.

Герберштейнъ говоритъ, что священникъ не можетъ сов шать таинства безъ діакона. Мы знаемъ, что можетъ. Бѣл духовенству второй бракъ воспрещается, а Герберштейнъ числяетъ случаи, въ которыхъ священнику дозволено втори жениться. При объясненіи, что священники подпадаютъ за у ловныя преступленія свѣтскому суду, Герберштейнъ не лаетъ оговорки, что они предаются свѣтскому суду только лишеніи духовнаго сана. Судьба Максима Грека изображена вѣрно. Неизвѣстно, кого разумѣлъ Герберштейнъ подъ и немъ магрицкаго архіепископа въ числѣ архіепископовъ мос

аго государства. Магрицкой епархіи въ Россіи не было, а былъ агрицкой монастырь въ нынѣшней владимірской губерніи, въ)-ти верстахъ отъ александровской слободы. Разсказъ о чудесномъ горшкѣ въ троицко-сергіевскомъ монастырѣ, безъсомнѣ:я, принадлежитъ суевѣрной черни.

Военное устройство.

Военныя силы, разумѣется не могли не обратить на себя вниманіе нашего писателя, и вотъ главнѣйшія черты, показанныя имъ.

Всѣ боярскія дѣти, обязанныя военной службой, считались каждые два или три года (р. 49), чтобы великій князь зналъ, какими силами можно было располагать въ случаѣ нужды. Одни служили безъ жалованья, другіе получали его, хотя и не постоянно (р. 49). Войну вели почти всегда, и даже во время мира стояло оборонительное войско въ 20,000 человѣкъ на границѣ противъ крымскихъ Татаръ, на Днѣпрѣ и Окѣ.

Когда возникала война, то герольды сзывали всѣхъ помѣщиковъ съ ихъ людьми, и всѣхъ боярскихъ дѣтей, для сбора на опредѣленномъ мѣстѣ, къ извѣстнымъ воеводамъ. Такимъ образомъ, въ короткое время, собиралось сильное войско отъ 60, до 100,000 вооруженныхъ всадниковъ.

До Василія Іоанновича, продолжаетъ Герберштейнъ, не знали огнестрѣльнаго оружія, какъ и употребленія пѣхоты (р. 50), и то и другое великій князь ввелъ въ употребленіе въ войнѣ противъ казанскаго хана. Богатая и отличная артиллерія была составлена при помощи нѣмецкихъ и итальянскихъ литейщиковъ. Замѣтимъ, что огнестрѣльное оружіе явилось въ Россіи еще въ 1389 г., когда изъ нѣмецкой земли привезли «арматы и стрѣльбу огненную». При нашествіи Татаръ, во время Василія Гемнаго, были выставлены на московскихъ стѣнахъ пушки (1). Въ 1488 г. Павелъ Дебосисъ слилъ въ Москвѣ огромную царь-пушку (2). Слѣдовательно мнѣніе Герберштейна неосновательно.

При Герберштейнѣ былъ составленъ пѣхотный корпусъ изъ 1500 Литовцевъ и другихъ иноземцевъ; русскіе служили въ кавалеріи. Лошади были маленькія, легко осѣданныя и управлялись безъ шпоръ, посредствомъ канчука. Солдатъ, какъ и те-

(1) И. Г. Р. Т. V. стр. 119 и 331.
(2) Тамъ же Т. VI. стр. 50.

перь, былъ пріученъ къ всякаго рода трудностямъ и перен силъ жесточайшія лишенія съ удивительнымъ самоотверж ніемъ. Въ походѣ, у каждаго былъ мѣшочекъ толокна отъ 8— 10 фунтовъ, ветчина, лукъ, соль и перецъ съ необходимою по судою и орудіями. Оружіе заключалось въ лукахъ, стрѣлах копьяхъ, саблякъ, кинжалахъ, палицахъ; тѣло защищалос панцырной рубашкой и остроконечнымъ шлемомъ. Войско под вигалось быстро и смѣло, и безъ труда уничтожало встрѣча шіяся препятствія (p. 139); лагерь строился на открытомъ мѣ стѣ и ничѣмъ не защищался (p. 51). Нападеніе русскихъ был непреодолимо (p. 51), но не продолжительно. Они какъ-бы го ворятъ непріятелю: бѣги или мы сами побѣжимъ! Очертив бѣгство татарина и турка, Герберштейнъ продолжаетъ: гонися за русскимъ; онъ уже не думаетъ обороняться въ бѣгствѣ; не никогда за то ни проситъ пощады. Руби, рѣжь его—молчитъ и падаетъ. Каждое, сколько нибудь укрѣпленное мѣсто удержива ло непріятеля и осада обходилась ему дорого (p. 50), Сюда же можно отнести общественные поединки (p. 54), русскіе турни ры, употреблявшіе всякое оружіе, кромѣ огнестрѣльнаго. Васи лій Іоанновичъ запретилъ русскимъ состязаться съ иноземца ми.

Смотря на замѣтки о нашемъ военномъ искуствѣ и храбрости, нельзя не замѣтить, что Герберштейнъ слишкомъ мало оцѣнилъ военныя доблести русскихъ. Онъ не сообразилъ, что это народъ, который принялъ на себя удары монголовъ, направленные на Европу, перенесъ ихъ безо всякой посторонней помощи, единственно твердостію своего духа, и не только свергъ съ себя ненавистное ярмо, но даже возвратилъ свою прежнюю власть надъ другими народами.

Кстати вспомнимъ разсказъ нашего безсмертнаго врага Баторія о томъ, какъ русскіе отстаиваютъ свои города: «хладнокровно занимаютъ они мѣста убитыхъ или взорванныхъ дѣйствіемъ подкопа и заграждаютъ проломы грудью, сражаясь день и ночь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умираютъ съ голода, но не сдаются, чтобы не измѣнить своему царю. Самыя ихъ жены мужествуютъ съ ними, гася огонь или пуская въ непріятеля, съ высоты стѣнъ, бревна и каменья. А въ полѣ, эти вѣрные отечеству ратники отличаются чуднымъ терпѣніемъ, снося морозы и вьюги и всякое ненастье подъ своими легкими наметами (1)».

(1) Поссевина Moscovia p. 19, 20.

Торговля.

Въ сочиненіи Герберштейна заключается много драгоцѣнныхъ замѣтокъ о нашей древней торговлѣ.

Въ его время невыгодно было торговать въ Россіи иностранцамъ. Въ Москву имѣли право пріѣзжать только литовскіе и польскіе купцы, въ Новгородъ шведскіе, лифляндскіе и нѣмецкіе; и въ одинъ только Хлопигородъ могли пріѣзжать, кромѣ помянутыхъ, еще турецкіе и татарскіе купцы. Естественно, что при такомъ ограниченіи, къ каждому иноземному посланнику присоединялось множество его земляковъ купцовъ, для доставленія своихъ товаровъ въ Москву. Всѣ ввозимые товары: сукно, шелкъ, всякаго рода матеріи, жемчугъ и драгоцѣнные камни, все это представлялось цѣновщикамъ, опредѣлявшимъ ихъ цѣнность, и за этимъ предлагалось, по назначенной цѣнѣ, великому князю, до разрѣшенія котораго ничего не продавалось. Къ числу вывозимыхъ товаровъ преимущественно принадлежали: мѣха, кожи, воскъ, хлѣбъ, моржовые клюки и пр. Четверть ржи (р. 79) стоила въ Москвѣ отъ 4 до 6 денегъ, только разъ цѣна возросла до 14 денегъ. Если мы обратимъ теперь вниманіе на то, что подсѣльщикъ получалъ въ день отъ 1½ до 2 денегъ, то сознаемся, что тогдашняя задѣльная плата была гораздо выше нынѣшней. На стр. 59 опредѣляется достоинство различныхъ мѣховъ: соболькихъ, хорьковыхъ, лисьихъ, бабровыхъ и кошачьихъ. Иной соболіи мѣхъ продавался за 20 и за 30 дукатовъ. Шелковыя матеріи и пряности были въ Москвѣ дешевле, чѣмъ въ Германіи; потому что онѣ въ непомѣрномъ количествѣ вымѣнивались на мѣха. Всѣ лавки въ Москвѣ были уже тогда соединены въ большомъ, каменномъ зданіи, называвшемся купеческимъ дворомъ (curia mercatorum).

Знаменитѣйшими торговыми городами были Новгородъ (р. 73) и Хлопигородъ (р. 78), извѣстный по своей ярмаркѣ, гдѣ мѣновая торговля производилась въ огромныхъ размѣрахъ.

Герберштейнъ описываетъ русскіе рубли довольно подробно и въ заключеніе говоритъ: «*quarum nulla nunc* (т. е. въ началѣ XVI вѣка) *apparet* (1)» Гваньини пишетъ почти тоже что и баронъ Герберштейнъ (2). Въ кабинетѣ графа Мусина-Пушкина, говоритъ Карамзинъ (3), «есть подобный

(1) См. Rerum Moscov. Com. pag. 42.
(2) Moscoviae descriptio. 1630 anno. pag. 158.
(3) См. Исторія Госуд. Россійскаго Т. IV, примѣч. 250.

«же рубль съ изображеніемъ словъ: Волод . . . т. е. имени В
«диміра, можетъ быть внука Іоанна Калиты, или Владиміра
«занскаго, жившихъ въ XIV вѣкѣ».—Въ лѣтописи, подъ 1353
домъ, сказано, что 5 старыхъ рублеи съ двумя гривнами вѣс
Фунтъ. Тоже самое означается и въ нашихъ старинныхъ, ру
писныхъ ариѳметикахъ. Но, въ исходѣ XIV вѣка, рубли моск
ские состояли изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ и вѣсъ и
какъ видно, нѣсколько уменьшился, въ отношеніи къ древни
рублямъ или кускамъ серебра, ходившимъ въ то время, ко
предки наши употребляли вмѣсто денегъ кожаные лоск
ты (1), куны, морды или ушки. Въ Никоновской лѣтописи с
зано, что ходили они въ Новгородѣ до XV столѣтія вмѣсто д
негъ (2). Герберштейнъ также пишетъ, что русскіе употребл
ли вмѣсто денегъ морды и ушки бѣлокъ и другихъ живот
ныхъ (3). Гваньини, современникъ царя Іоанна Васильевича, г
воритъ въ этотъ смыслѣ о цѣлыхъ шкуркахъ бѣличьихъ, к
ньихъ и другихъ (4). По сказанію Нейштета, автора хрони
ливонской XVI вѣка, монста литовцевъ въ XII вѣкѣ состоя
въ бѣличьихъ ушкахъ съ серебряными гвоздиками. Наконец
самое важное извѣстіе о нашихъ кожаныхъ деньгахъ принадле
житъ монаху Рубруквису (Rubruquis), бывшему въ Россіи око
ло 1253 года; онъ пишетъ (5): *pour les Russiens la monnaie, qui
cours entre eux, est de petites pieces de cuir, marquetées de couleurs.*
Карамзинъ говоритъ, что онъ видѣлъ кожаныя деньги в
Александровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, владимірской губер
ніи, что одни больше, другіе меньше величиною; на однихъ изо
браженъ крючекъ, на другихъ звѣздочка (6).

Справедливость словъ барона Герберштейна, что въ *гривн*
было только 14 денегъ, можно подтвердить словами лѣтописца
великаго князя Іоанна Васильевича (7), въ которомъ сказано,
что «великій князь захотѣлъ взяти съ обежи (обежа объясняется
въ лѣтописяхъ такъ: обжа единъ человѣкъ на единой лошади
оретъ) по полугривнѣ, а Владыка со всѣми своими начаша бити

(1) См. ibidem. Томъ I, примѣч. 524.
(2) См. Никоновская лѣтопись. Т. V, 42.
(3) См. Rerum Mosc. Com. p. 42.—См. выше.
(4) Гваньини. См. Rerum Mosc. Auctores varii pag. 158. или Moscoviae Descriptio 1630 a. pag. 74.
(5) См. Изд. Бержерина: Voyages faits princ palement en Asie. (la Haye. 1735) Tom. I pag. 91.
(6) См. Исторія Госуд. Россійскаго Т. I, примѣч. 524.
(7) См. лѣтописецъ Іоанна Васильевича и Исторія Государства Россійскаго, Томъ VI, примѣч. 171.

ломъ, чтобы Государь ималъ дань, какъ бьемъ челомъ, по 7 негъ съ сохи единова на годъ и великіи князь тѣмъ ихъ жаловалъ, что имати ему съ сохи по полугривнѣ».—Далѣе ерберштейнъ и Марко Поло пишутъ, что въ московской *серебряной деньгѣ* считалось 60 *пулъ* (1). Это названіе сохранилось о нашего времени въ словѣ полушка, которую отнюдь не слѣдуетъ какъ это многимъ кажется, производить отъ ½ ушка, но рямое его начало лежитъ въ словѣ пула и потому правильнѣе ыло бы писать «пулушка». Сколько такихъ серебряныхъ денегъ считалось въ рублѣ? Герберштейнъ пишетъ, что при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, въ рублѣ считалось 200 осковскихъ денегъ (2). Такъ же пишетъ и Гваньини (3). Оба они цѣнятъ ихъ въ 2 венгерскіе червонца. Это кажется слишкомъ дорого по отношенію къ нынѣшней дороговизнѣ золота и серебра. Кстати замѣтимъ, что по словамъ Герберштейна, на псковскихъ монетахъ была бычачья голова въ вѣнцѣ. Карамзинъ говоритъ, что это могло случиться вслѣдствіе грубой ихъ отдѣлки (4), но въ другомъ мѣстѣ (5) нашъ историографъ соглашается съ словами Герберштейна.

Дороги были, большею частію, въ хорошемъ состояніи, исключая мѣстностей, пострадавшихъ отъ войны съ Польшею. Почта была очень хорошо устроена (p. 56), но ею пользовались вполнѣ только лица, ѣздившія по волѣ великаго князя. Лошадей въ ѣздѣ содержалось болѣе, чѣмъ нужно. За станцію отъ 20—25 верстъ платили по 6 денегъ за лошадь. Нашъ авторъ съ величайшимъ удивленіемъ разсказываетъ о томъ, что одинъ изъ его людей проскакалъ 120 нѣмецкихъ миль, изъ Новгорода въ Москву, на маленькихъ, невзрачныхъ лошаденкахъ, въ 72 часа. Надобно удивляться необыкновенной наблюдательности Герберштейна; отъ него не ускользнулъ даже обычай ямщиковъ разговаривать съ своими конями. Еще и теперь этотъ обычай составляетъ коренное отличіе русскаго ямщика.

Домашняя жизнь.

Домашняя жизнь русскихъ того времени, рѣзко отличалась, въ глазахъ Герберштейна отъ всего видѣннаго имъ въ другихъ

---

(1) Rerum Mosc. Com. p. 41.—Марко-Поло, по изданію Бержерина pag. 79.

(2) См. Rerum Mosc. Commentarii ibidem.

(3) Moschoviae descriptio. p. 158. См. выше.

(4) Томъ VII примѣч. 338 Исторіи Госуд. Россійскаго.

(5) Исторія Госуд. Россійс. Т. VII, стр. 202.

земляхъ. Прежде всего поразило его русское гостепріимст
до сихъ поръ сохранившееся во всей своей свѣжести. Ему
свящаетъ онъ особый отдѣлъ въ своемъ сочиненіи (стр. 5
Въ его описаніи изображены: устройство и украшеніе домо
встрѣча гостей и одежда (стр. 55), сходная какъ у бояръ, т
и у простаго народа (51) съ венгерской. Потомъ онъ говорит
любимой пищѣ, баняхъ, затворничествѣ женщинъ и о пре
бѣженіяхъ противъ нихъ (стр. 48), объ отцовской власти и
Нельзя однако не замѣтить, что Герберштейнъ иногда впада
въ крайности; напр. утверждая, что русскія жены измѣряю
любовь мужей не ласками, а побоями, онъ основывается
анекдотѣ кузнеца Іордана. Невѣроятно, чтобы всѣ русскія ж
ны были такъ глупы, какъ жена Іордана. Къ тому же этот
анекдотъ болѣе рекомендуетъ съ худой стороны самаго разск
щика-мужа.

Странно также, что Герберштейнъ такъ смѣло судитъ
расположеніи русскихъ къ рабству Онъ даже усматриваетъ эт
расположеніе въ формѣ нашего хлѣба. При описаніи царскаго
угощенія, онъ говоритъ, что хлѣбы, имѣющіе видъ хомута,
означаютъ для вкушающихъ жестокое иго и вѣчное рабство:
panes praeterea formam helcii equini habentes, mea opinione, omnibus iis vescentibs durum jugum et perpetuam servitutem designant.
Никто, кромѣ Герберштейна, не придавалъ такого мистическаго значенія нашимъ калачамъ!

Мы ограничиваемся однимъ перечисленіемъ извѣстій Герберштейна по этому отдѣлу и по нѣкоторымъ другимъ, потому-что для внимательнаго разсмотрѣнія каждаго потребовалось-бы особое разсужденіе. Мы отсылаемъ желающихъ къ переводу и тексту комментарій о Московіи, которые издаются въ этомъ же Сборникѣ.

Народныя увеселенія.

Для полнаго понятія о характеристикѣ русскихъ, Герберштейнъ упоминаетъ о народныхъ увеселеніяхъ. Придворныя увеселенія и увеселеніе вельможъ ограничивались почти одною охотою и застольными наслажденіями. Герберштейнъ описалъ охоту (р. 130), въ которой онъ участвовалъ, и великокняжескій обѣдъ. (р. 129). Увеселенія низшаго сословія заключались въ качеляхъ, пляскѣ, пѣніи, игрѣ на различныхъ инструментахъ (р. 51), кулачномъ боѣ и, къ несчастію, въ пьянствѣ. Изъ нашихъ лѣтописей видно, что кулаки употреблялись въ древ-

сти и въ самыхъ сраженіяхъ, напр. новгородцами 1216 г. ъ липецкой битвѣ. Что же касается до пьянства, то оно трого преслѣдовалось правительствомъ. Гербершгейнъ самъ оворитъ, что въ будни москвитянамъ запрещалось пить вино; ани иноземные воины, наемщики имѣли право быть невоздержными; отъ чего слобода ихъ за Москвою рѣкою называлась *налейками*. Великій князь, опасаясь дѣйствій худаго примѣра, не дозволялъ своимъ подданнымъ жить вмѣстѣ въ ними. Но еще раньше, именно въ псковской судной грамотѣ, видна попытка уничтоженія этой вредной наклонности: купля, продажа и мѣна, совершенныя въ пьяномъ видѣ, объявлялись недѣйствительными, а княжескимъ людямъ запрещалось держать корчмы и продавать медъ. Кромѣ этого, Іоаннъ III указомъ запретилъ пьянство. Слѣдовательно, пьянство искони считалось порокомъ. Иностранцы Флетчеръ и Олеаріи также упоминаютъ, что московскому народу дозволялось пить вино только въ извѣстные дни.

Древности.

Древности разбираются Гербершгейномъ не только касательно славянской миѳологіи (1), но онъ сообщаетъ также описанія старинныхъ обычаевъ, великокняжеской одежды и пр. (2).

Когда христіанская вѣра озарила Новгородъ и идолъ Перунъ былъ брошенъ въ Волховъ, то онъ поплылъ противъ теченія, бросилъ на мостъ палицу и закричалъ: Это вамъ, новгородцы, на память обо мнѣ! На мосту началась ужасная драка изъ за палицы. До сихъ поръ, продолжаетъ Гербершгейнъ въ извѣстное время раздается голосъ Перуна, и на мосту непремѣнно начинается драка, которую обыкновенно принужденъ разнимать воевода.—Эта басня есть также въ степенной книгѣ, а кромѣ того упоминается авторомъ кіевскаго синопсиса и Стрыйковскимъ.

Гербершгейнъ говоритъ о статуѣ золотой бабы на рѣкѣ Оби. Эта вызолоченая статуя изображала пожилую женщину, которая держала одно дитя на колѣняхъ, а другое возлѣ, съ боку. Въ ея храмѣ были спрятаны музыкальные инструменты, употреблявшіеся жрецами для убѣжденія народа, что статуя сама собою издаетъ звуки. Гербершгейнъ впрочемъ объясняетъ эти звуки дѣйствіемъ вѣтра. Въ несчастныхъ случаяхъ прибѣгали

(1) Rer. Mosc. Com p. 75.
(2) Ib, p. 19, 20, 22, 47.

къ оракулу этого идола за совѣтомъ. (1) Изъ Гваньини (2) узнаемъ, что ей приносили въ жертву собольи шкуры и что люди ѣли сырыя кишки и мясо, въ честь ея заколоти оленей, а жрецъ вопрошалъ между тѣмъ идола о будуще Звукъ происходилъ, по мнѣнію Гваньини, или отъ искусти ныхъ орудій, или отъ естественныхъ, подземельныхъ канал и вѣтра.

Касательно великокняжеской одежды, разсмотримъ к опредѣляетъ Герберштейнъ бармы. Онъ говоритъ, что бар есть широкая цѣпь или, лучше, шелковый поясъ, унизан золотомъ и разноцвѣтными камнями, отнятый Владимір Мономахомъ у какого то генуезца Кафы, или въ городѣ Каф За нимъ Стрыйковскій написалъ, что Владиміръ отнялъ у г езцевъ городъ Каффу, въ единоборствѣ побѣдилъ ихъ воев и снялъ съ него золотую цѣпь, хранимую въ сокровищн московскихъ князей, и носимую ими, подъ именемъ бар въ часъ торжественнаго помазанія. Петрей также слышалъ русскихъ, что мономахова одежда привезена изъ Каффы, Владиміръ воевалъ съ татарами. Антоній Герера увѣря что мономаховы митра, ожерелье и скипетръ—трофеи побѣ одержанной Владиміромъ надъ кафскимъ консуломъ, ч радовался генуезскій патриціи Іеронимъ де Маринисъ: т уважаютъ, говорилъ онъ, русскіе нашу знаменитую респуб

Дѣло въ томъ, что въ княженіе Владиміра Мономаха, въ К ФѢ не было ни татаръ, ни генуезцевъ; они завладѣли въ XIII вѣкѣ. Татищевъ говоритъ въ своемъ лексиконѣ дующее: «Барма по гречески именуется царская панагія, кр съ цѣпью, который при коронаціи возлагается сверхъ пла иногда же въ томъ заключаютъ всѣ, принадлежащія корон вещи, яко: корону, скипетръ, діадиму и пр., что по лат инсигнія именуется.»

Въ обрядникѣ постановленія на великое княженіе сказ «ожерелье, сирѣчь Св. Бармы, яже на плещу свою во гали.» (3) Въ чинѣ поставленія на царство Алексѣя Ми ловича читаемъ: «Святыя Бармы, еже есть діадима.»

---

(1) Versuch einer slavischen Mythologie von Andreas. v. Kayssa Авторъ вѣроятно не зналъ сочиненія и картъ Герберштейна, потому упоминаетъ о позднѣйшемъ писателѣ Петреѣ.

(2) Rer. Polon. II, 205.

(3) Древ. Вивліоѳ. VII, 3.

(4) Тамъ же VII, 241.

изображенной на бармахъ святыпѣ, и онѣ назывались сва-
ми. Рисунокъ съ нихъ находится въ довольно рѣдкой книгѣ:
орическое описаніе древняго Россійскаго Музея, подъ на-
іемъ Мастерской и Оружейной палаты въ Москвѣ обрѣ-
ающагося. Москва 1807.

Извѣстіе Герберштейна о томъ, что царь умывалъ руки,
коснувшись къ иновѣрцу, опровергается на листѣ 409 пап-
хъ дѣлъ, гдѣ между прочимъ сказано: «а того у Государя не
нетца, чтобы руки умывалъ тѣхъ для Пословъ» и т. д.

Флетчеръ и Олеарій подробнѣе Герберштейна распростра-
лись объ одеждѣ.

Герберштейнъ пишетъ, что новгородцы, взявъ Херсонъ,
везли оттуда мѣдныя врата и большой колоколъ.

Вотъ что мы знаемъ про эти бронзовыя двери въ новгород-
ой софійской церкви. Большія наружныя металлическія
ери еще до сихъ поръ называются корсунскими. Графъ Ру-
нцовъ, во время своего путешествія 1817 г., велѣлъ срисо-
ть ихъ. Аделунгъ (1) сообщаетъ изъ письма Буссе слѣдую-
ее описаніе этихъ дверей: «я видѣлъ, пишетъ фонъ-Буссе, въ
овгородѣ, въ софійской церкви, металлическія двери, называ-
ыя по преданію корсунскими, въ стѣнѣ, выходящей на западъ.
омнѣвавшись уже прежде въ подлинности преданія, я, при видѣ
ерей, совершенно убѣдился, что онѣ сдѣланы не греческими, а
ѣмецкими художниками. Это доказываютъ фигуры и латинскія
адписи. Надъ изображеніемъ мужа въ древненѣмецкой одеждѣ
аписано: Riquin me fec. Надъ головою благословляющаго свя-
ителя: Wichmannus Megideburgensis epc. На другой сторонѣ: S.
'etrus + Judas tradidit x. p. m. и т. д. На правой половинѣ, во
оромъ квадратѣ, сверху отдѣльныя буквы: M. D. L».

Къ этому извѣстію, опровергающему похищеніе этихъ двереій
ъ 998 г. изъ Херсона, слѣдуетъ еще замѣтить, что Несторъ
е упоминаетъ о привезенныхъ изъ Херсона церковныхъ две-
яхъ. Татищевъ, безъ приведенія источника, говоритъ, что въ
336 г. новгородскій архіепископъ Василій купилъ въ Герма-
ніи, за дорогую цѣну, металлическія, вызолоченныя двери:
въ Новѣградѣ владыка Василій у святой Софіи устроі двери
ѣдяныя золочены, привесше изъ Нѣмецъ, купи цѣною вели-
ою (2)». Можно было бы думать, что рѣчь идетъ о корсунскихъ
верахъ, если бы не противорѣчило одно обстоятельство. Тот-
асъ замѣтно, что двери предназначались для большой церкви,

(1) Sieg. Fr. v. Herb. p. 446.
(2) Ист. Рос. С.-Пб 1784. IV. 134

или, по крайней мѣрѣ, для большаго отверстія: четыреугол
ки, составляющія ихъ, находятъ краями одинъ на другой,
крывая часть изображеній и надписей. Слѣдовательно, мо
быть, онѣ дѣйствительно—воинская добыча, но не херсон
а лифляндская. Далинъ (1) говоритъ, что корелы, разор
Сигтунъ, увезли, между прочимъ, серебряныя двери, и пр
вляетъ, что ихъ можно видѣть въ большой новгородской
кви предъ алтаремъ, на хорахъ, подъ названіемъ сартунс
или сигтунскихъ воротъ. Можетъ быть, что названія: сар
скія и корсунскія—перемѣшаны. Можно также предполож
что сартунскія ворота—такъ называемыя шведскія, кот
впрочемъ не серебряныя, а мѣдныя.

Касательно Вихмана, магдебургскаго архіепископа, м
замѣтить, что онъ умеръ въ 1194 г., увѣковѣчивъ свою пам
во время сорока-двухъ-лѣтняго отправленія своей должно
дарованіемъ различныхъ правъ магдебургскимъ гражданам
О немъ, какъ о 16-мъ магдебургскомъ архіепископѣ уп
нается въ: 1) Ioh. Pomarius Magdeb. Stadtchroniken, Magd. 1
и 2) Magdeb. Stiftschronica v. Andreas Werner, Magd. 1584.

Карамзинъ (2) говоритъ, что внизу дверей художники изо
зили самихъ себя и подписали: мастеръ Аврамъ Ванзмутъ,
стеръ Никвнъ Мепеги; возлѣ Вихмана изображенъ другой
титель и подписанъ: Alexander Epc. de Blucich. Всѣ над
весьма грубы и неисправны. Въ новгородской лѣт. подъ 133
сказано, что новгородскій архіепископъ Василій сдѣлалъ вт
Фійской церкви мѣдныя, вызолоченныя двери: не это ли
сонскія? Въ 1528 г., архіепископъ Макарій также дѣлалъ
выя царскія двери въ Софію (3). Миллеръ нашелъ въ женск
александровскомъ монастырѣ (влад. губ.) церковныя мѣд
врата, вывезенныя Іоанномъ Грознымъ изъ Новгорода.

Географія и статистика.

Европа въ первый разъ читала въ сочиненіи Герберште
полное географическое и статистическое описаніе нашего
чества.

Его три карты Россіи считаются древнѣйшими. Замѣчат
нѣйшая изъ нихъ съ надписью: Moscovia Sigismundi Liberi B
nis in Herberstain etc. 1549.

---

(1) Schved. Gesch. Th. II, s. 120, подъ 1188 г.
(2) Т. I пр. 458.
(3) Архив. Рост. лѣт. л. 585.

единѣ правой стороны карты, надъ масштабомъ чита-
mc tabulam absolvit Aug. Hirsfogel. Viennæ Austr. cum gr.
» Этотъ Августинъ Гиршфогель былъ извѣстный нюрн-
й художникъ.
еръ, въ своемъ извѣстіи о русскихъ ландкартахъ (1) не
етъ объ этой картѣ, а называетъ древнѣйшею—кар-
ьщенную въ космографіи Минстера, которая гораздо не-
чнѣе и нѣсколькими годами моложе герберштейновой.
ь Физельдекъ, въ своемъ дополненіи къ труду Миллe-
поминая объ этой картѣ, ошибочно относитъ ее къ 1546
была приложена къ изданію 1549 г., и о древнѣйшей ка-
удь картѣ не упоминаютъ ни Дени, ни другіе библіогра-
ибка, замѣченная Шмидтомъ—Bielogorodalias Nester—
ла отъ недоразумѣнія его самого. Имя Bielogorod на-
о отдѣльно, по сю сторону рѣки, а надъ словами: alias
стоящими на одной линіи съ названіемъ Bielogorod,
по ту сторону рѣки пропущено, по случаю опечатки, имя
помѣщенное на обѣихъ другихъ картахъ. Къ первому
ому изданію комментаріевъ Герберштейна была прило-
олько одна эта карта, но къ первому нѣмецкому, вѣнско-
нію, и къ латинскимъ изданіямъ 1556 г. приложены кро-
ще двѣ другія карты большаго размѣра. На одной изъ
ся Русь одѣта въ густые лѣса.
енію имени Россіи Герберштейнъ придаетъ обширный и
і смыслъ. Въ обширномъ смыслѣ, онъ разумѣлъ подъ
именемъ всѣ земли, населенныя русскими. Такимъ обра-
ороль польскій и великій князь литовскій относятся къ
усскихъ князей. Въ тѣсномъ смыслѣ, онъ называлъ Рос-
ли, подвластныя великому князю московскому. Гербер-
» говоритъ о границахъ (2), о климатѣ (3), о происходя-
тъ него болѣзняхъ (4), о плодородіи земли и ея произве-
—хлѣбѣ (5), лѣсѣ, плодахъ, медѣ и пр.
ній здоровый воздухъ, говоритъ Герберштейнъ, отвра-
многія болѣзни, извѣстныя въ другихъ государствахъ
і. Чума никогда не распространялась отъ истоковъ Дона
ръ и востокъ. Замѣтимъ, что 1772 г. доказалъ против-
ладимірская и рязанская губерніи отличались, въ быт-

---

(1) ml. Russ. Gech. Th. VI, 1.
(2) räge zur Kenntniss der Staatsverfassung von Russland s. 196.
(3) . Mosc. Com. p. 2.
(4) l. p. 61.
(5) l. p. 63.
(6) l. p. 62.

ность Герберштейна, особеннымъ плодородіемъ. Въ вла
ской губерніи, говоритъ онъ, одна мѣра зерна приносила
до 30 мѣръ, а въ рязанской одно зерно пускало два и бол
лосьевъ и хлѣбъ былъ такъ густъ, что лошади едва мог
немъ двигаться, а куропатки съ трудомъ взлетали. Меду,
рыбы, дичи, продолжаетъ онъ, здѣсь въ изобиліи. Ж
отважнѣе и воинственнѣе прочихъ русскихъ.

Касательно чрезвычайнаго обилія и плодородія въ эти
берніяхъ, замѣтимъ, что, можетъ быть, это было такъ в
столѣтіи, но теперь плодородіемъ въ особенности отлич
малороссійскій край и земли донскихъ козаковъ. Что
сается до замѣчанія о жителяхъ, то мы рѣшительно не зн
почему Герберштейнъ отдаетъ имъ преимущество предъ
ми русскими.

Въ описаніи онъ сперва разсматриваетъ восточныя п
ціи, потомъ южныя, западныя и сѣверныя, частію по соб
ному опыту, а частію по слухамъ и въ особенности по д
камъ толмачей: Григорья, Власа, Истомы и Дмитрія. М
онъ относитъ къ границамъ Азіи (1), насчитываетъ
41,500 домовъ (2), и сообщаетъ интересныя замѣчанія
мѣстоположеніи, архитектурѣ зданій, о церквахъ и пр
достопримѣчательностяхъ. Далѣе описывается Новгородъ
живущіе за нимъ черемисы магометанской вѣры, (между
какъ въ его время большая часть черемисовъ были языч
Тверь (4), Владиміръ, Нижніи Новгородъ, Рязань, Смолен
Псковъ (6), Пермь (7), Астрахань (8) и т. д. По примѣру
нихъ хроникъ, называющихъ Псковъ Опсковомъ, Г
штейнъ называетъ Тверь Отверью (Otfer).

Онъ упоминаетъ о Хлопигородѣ и Ахазѣ, которые д
нѣшней географіи неизвѣстны. Хлопигородъ онъ помѣща
при впаденіи Мологи въ Волгу, въ двухъ миляхъ отъ У
и говоритъ, что въ немъ бываетъ величайшая и знаме
шая ярмарка всего государства.

---

(1) Ibid. p. 67.
(2) Ibid. p. 63.
(3) Ibid. p. 73.
(4) Ibid. p. 73.
(5) Ibib. p. 70.
(6) Ibid. p. 76.
(7) Ibid. p. 85.
(8) Ibid. p. 100.
(9) Ibib. p. 78.

иненіе гр. Мусина-Пушкина: историческое замѣчаніе о
ѣ и мѣстоположеніи древняго Россійскаго, такъ называе-
Холопья города (Москва 1810), подтверждаетъ бывшее
гвованіе этого городка. Авторъ приводитъ отрывокъ изъ
московской рукописи патріаршей библіотеки: о торговлѣ
логѣ (1). Въ этомъ отрывкѣ есть важное указаніе, которое
) отнести къ ярмаркѣ Холопьяго города. Во времена Гер-
ейна, видны были уже только остатки города, но въ
миляхъ отъ Углича, на берегу Мологи, была еще цер-
которая впрочемъ едва ли могла называться Хлонигоро-
какъ это утверждаетъ Герберштейнъ.
наше время забыто и имя города и его славная ярмарка,
основаніи вышеупомянутыхъ розысканій можно пред-
ить, что Холопій городокъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго
ва. При этомъ нужно еще имѣть въ виду намекъ Древней
рафіи, гдѣ, на стр. 144, говорится: «А ниже Углича шесть-
ь верстъ пала въ Волгу рѣка Молога, а на усть рѣки Мо-
ква посада дворцовые. А выше тѣхъ двухъ посадовъ на
Мологѣ, на правомъ берегу обитель Пресвятыя и Живона-
ыя Троицы Аѳонасьевъ монастырь, что словетъ Хлопей
гырь и пр.». Можно предположить, что въ древнія времена
отъ монастырь стеклось множество крѣпостныхъ людей,
сообщило ему это названіе. Могло также быть, что Гер-
ейнъ, слышавъ о Нижнемъ Новгородѣ и Макарьевѣ,
щемъ отъ Нижняго на столько, на сколько Великій Новго-
отстоитъ отъ Хлопьяго городка, перемѣшалъ эти свѣдѣ-
связалъ знаменитую макарьевскую ярмарку съ сказаніемъ
бѣжавшихъ холопяхъ. Но для сообщенія этому предполо-
) исторической важности, нужно доказать трехъсотлѣтнее
ствованіе макарьевской ярмарки. Касательно происхожде-
званія города, Герберштейнъ говоритъ, что новгородцы
нѣтъ осаждали Херсонъ, что жены ихъ вышли между тѣмъ
съ за рабовъ, что рабы встрѣтили возвратившихся господъ
ружіемъ, но господа, кинувъ мечи и копья, бросились на
съ бичами и такимъ образомъ обратили въ бѣгство своихъ
ихъ слугъ, которые укрѣпились въ одномъ мѣстѣ, назван-
послѣ Холопьимъ городомъ. Герберштейнъ замѣчаетъ
гомъ: ut annales eorum (русскихъ) referunt, и въ этомъ слу-
кажется, напрасно призываетъ наши лѣтописи. Эта бас-
овторенная Стрыйковскимъ, Вистеномъ (Noorden Oost-Tar-

м. рукопись діакона Тимофея Каменевича-Рвовскаго о древностяхъ
скихъ, хранящуюся въ Синод. Библ. подъ № 529. Кн. 1, Т. 2, л. 517.

tarye) и авторомъ Ядра Россійской исторіи, взята изъ древ греческой сказки о скиѳскихъ рабахъ. Геродотъ (1) раз зываетъ, что скиѳы, возвратившись послѣ двадцати-осьми ней войны съ мидянами, нашли своихъ рабовъ, уже завла шими ихъ правами и женами. Рабы хотѣли защититься рво прорытымъ отъ Тавра до меотійскаго моря, но были одо усмирены.

Дополнимъ наше розысканіе мнѣніемъ исторіографа Ка зина.

На берегу Мологи въ 60 верстахъ отъ устья сей рѣки, б въ XIV, XV и XVI вѣкѣ Холопій городъ, извѣстный по славнымъ ярмаркамъ; правда, что сіе мѣсто донынѣ имену Старымъ Холопьимъ и находится въ дачахъ гр. А. И. Мус Пушкина (ярослав. губер., въ мологскомъ уѣздѣ); правда, недалеко оттуда есть два жительства: Станово (гр. М. Пушки гдѣ по разсказамъ, находился станъ Холопей и Борони (г. Горихвостова), гдѣ они будто-бы оборонялись: но въ тописяхъ новогородскихъ нѣтъ ни слова о семъ мнимомъ мученіи рабовъ, и вѣроятно, что названіе мѣстъ, кото причина въ самомъ дѣлѣ неизвѣстна, подало мысль къ во новленію греческой сказки, отнесенной послѣ къ Вятчан будто бы рабамъ новогородскимъ (2).

Городъ Ахазъ (3) Герберштейнъ полагаетъ при устьѣ надъ Азовомъ: «Asoph civitas, quae prius Tanas vocabatur, s hanc quatuor dierum itinere Achas oppidum est, ad eundem flu situm, quam Rutheni Don apellant». Этотъ городъ, который должны искать около нынѣшняго Черкаска, не обозначен на древнѣйшихъ, ни на новѣйшихъ картахъ. Даже на самой берштейновой картѣ нѣтъ такого имени на означенномъ мѣ Можетъ быть это испорченное Абхази или Абаза? Карам думаетъ, что Ахазъ Герберштейна и городъ Орна, (по шимъ лѣтописямъ Орначь) одно и тоже (4). Орна, какъ раз зываетъ Карпини, былъ потопленъ по запруженьи Дона Б емъ (Voyage, 47).

О происхожденіи городка Нали (Налей), который дол искать въ окрестностяхъ Москвы, Герберштейнъ говоритъ дующее: «Non procul a civitate trans fluvium non multis retro annis Basilius Princeps satellibus suis novam Nali civitatem (quo rum lingua infunde sonat) exaedificavit, propterea quod cum

(1) Melpomene, c. 1.
(2) И. Г. Р. Т. 1, пр. 458.
(3) Rer. Mosc. Com. p. 66.
(4) И. Г. Р. Т. IV, пр. 4.

iis medonem et cerevisiam libere exceptis paucis diebus in prohibitum sit, iis solis bibendi potestas a Pvincipe sit permisue eam ob rem, ne caeteri eorum convictu corrumperentur, iquorum consuetudine sunt sejuncti» (1). Слѣдовательно Наи называлась древняя, московская слобода, слѣды имени ой видны въ названіи прихода—у Спаса на Ливкахъ.

берштейнъ обратилъ особенное вниманіе на рѣки, обозихъ истокъ и устье, и упоминая ихъ древнія названія. ивая Волгу, онъ говоритъ, что это птоломеева Ра, что она ь особый истокъ, а не общій съ Днѣпромъ, и что впане въ евксинскій понтъ, а въ каспійское море.

свидѣтельству Птоломея, Донъ имѣетъ свое начало въ скихъ горахъ; а Герберштейнъ доказываетъ, что въ Росітъ рифейскихъ горъ, и что Донъ истекаетъ изъ больивановскаго озера въ тульской губерніи и, пробѣгая оконѣмецкихъ миль, впадаетъ въ азовское море. Краковскій ікъ Матвѣй Миховскій, бывшій въ Россіи въ началѣ голѣтія, первый сообщилъ это въ Descriptio Sarmatiarum viae 1521), и тѣмъ навлекъ на себя негодованіе поклонь древней географіи, а въ особенности императора Максиіа, который по этому поручилъ Франциску да Колло, іному въ 1518 г. въ Россію—изслѣдовать этотъ предметъ бенным тщаніемъ. Въ введеніи къ описанію своего пугвія, Францискъ да Колло говоритъ на 6-й стр. объ этомъ по незнанію, или въ угодность императору, защищая іе Птоломея, опровергаетъ показаніе Матвѣя Миховскаго, ляя, что послѣдній получилъ это ложное свѣдѣніе отъ іхъ плѣнниковъ. Карамзинъ сомнѣвается, чтобы греки ли подъ именемъ рифейскихъ горъ наши уральскія, какъ ь Герберштейнъ, а за нимъ Штамбергъ и другіе гео- (2).

берштейнъ говоритъ, что Нарова, принявъ въ себя у, и идущую съ юга Великую рѣку, оставя Псковъ вправѣ, аетъ чрезъ Опочку. Но мы знаемъ, что Нарова, вытеъ чудскаго озера, впадаетъ въ финскій заливъ, не прини Великой, ни Псковы. Первая выше Пскова 131 верімѣетъ на своемъ островѣ Опочку, подъ Псковомъ приъ съ себя рѣку Пскову, и оставляя Псковъ вправѣ, впавъ чудское озеро почти противъ истоковъ Наровы, съ

. Mosc. Com. p. 62.

Г. Р. Т. 1, пр. 4.

другой стороны озера. Дубна впадаетъ не въ Сесть, а въ Клязьму.

Далѣе Герберштейнъ упоминаетъ о Березинѣ, узнавая въ древній Борисѳенъ, на основаніи птоломеева описанія и сродства звуковъ; объ Окѣ, Двинѣ, Печорѣ, Нѣменѣ, въ которомъ видитъ птоломеевъ Крононъ, и другихъ рѣкахъ, о Ладожскомъ озерѣ и Ильменѣ, довольно точно опредѣляя положеніе этихъ водъ.

Говоря объ Оби и ея притокахъ, Герберштейнъ упоминаетъ о городахъ Еромѣ и Туменѣ, нынѣ Тюменѣ. Послѣдній лежитъ на Турѣ и 1586 г. вновь укрѣпленъ русскими, а подъ Еромою нужно разумѣть Верхотурье, которое у туземцевъ прежде называлось Неромомъ.

Герберштейнъ, услышавъ о причиненіи вреда великому князю тюменскимъ царемъ, шейбанскимъ Мамукъ-Ханомъ, сомнѣвался въ подчиненности Югріи Россіи. Но наши лѣтописи относятъ подъ 1499 г. походъ для покоренія Югріи при Іоаннѣ III Васильевичѣ (1).

Описанное Герберштейномъ водное сообщеніе между Двиною и Печорою совершенно соотвѣтствуетъ древнимъ и новымъ картамъ (2).

Извѣстія о литовцахъ (3) чрезвычайно рѣдки для его времени. Онъ собралъ ихъ отъ Альбрехта Гастольда, виленскаго воеводы и штатгальтера велик. княжества литовскаго. Далѣе упоминается о татарахъ вообще и въ особенности о ногайскихъ (4), о калмыкахъ, самоѣдахъ (5), черемисахъ (6), лапландцахъ и пр. Укажемъ на нѣкоторыя ошибки: Герберштейнъ утверждаетъ напр., что черкесы говорятъ по славянски; и не ошибается конечно только въ томъ случаѣ, если подъ именемъ черкесовъ подразумѣваетъ донскихъ казаковъ, которые себя такъ называли. Онъ называетъ соловецій монастырь — Соловуки (7), Неву—Хевой. Послѣдняя ошибка произошла вѣроятно отъ одинакой формы латинскаго X(H). и русскаго Н. Орѣшекъ стоявшій при истокѣ Невы, Герберштейнъ полагаетъ при ея устьѣ, и прибавляетъ, что нѣмцы называли его Нутембургомъ. Но мы знаемъ, что Нотенбургомъ называлась нынѣшняя Охта.

---

(1) Никон., Архив., Врем., Степен. кн., Псковская лѣт.
(2). Ср. книгу большему чертежу 288, 289 и древ. Идрогр. стр. 207.
(3) Rer. Mosc. Com. p. 103, 138.
(4) Ib. p. 86, 87, 91.
(5) Ib. p. 81.
(6) Ib. p. 86.
(7) Ib. p. 77.

Подобные промахи встрѣчаются тѣмъ чаще, чѣмъ отдаленнѣе описываемыя земли. Напр. Герберштейнъ говоритъ, что татары (1), послѣ хорошей добычи, спятъ часто трои, четверы сутки сряду, и въ это время безнаказанно умерщвляются русскими и литовцами. Такъ же забавны разсказы о томъ, что въ каждомъ самогитскомъ семействѣ есть карлики (2), что въ рѣкѣ Гахминѣ водятся рыбы съ человѣческими головами, лишенныя впрочемъ голоса, но употребляемыя въ пищу (3) и пр. Берега Оби преимущественно богаты у Герберштейна такими чудесами. Тамъ живутъ или черные люди (4) или обросшіе шерстью (5) или если бѣлые, то съ собачьими головами, или имѣющіе человѣческое лицо на груди.

Левкоморы, живущіе въ Лукоморіи, ежегодно умираютъ въ Георгіевъ день 26 ноября и опять оживаютъ къ новому георгіеву дню 26 апрѣля. Но передъ своимъ летаргическимъ сномъ или спячкой, левкоморы складываютъ товары въ извѣстное мѣсто, для того чтобы ихъ сосѣди грустинцы и серпоновцы замѣнили ихъ своими товарами. Пробудясь, левкоморы спѣшатъ къ этому мѣсту, чтобы убѣдиться выгодно ли промѣняны товары и въ противномъ случаѣ затѣваютъ съ нечестными покупщиками ссоры.

Ясно, что здѣсь дѣло идетъ о мѣновой торговлѣ и къ тому еще нѣмой, потому что оба народа знали только свой языкъ. Такъ торговали карѳагеняне и мавры съ африканскими неграми, серы въ средней Азіи съ иноземцами (6) подобное же встрѣчалось и въ торговлѣ лапландцевъ, еще въ XVI в. О серпоновцахъ нигдѣ не упоминается, а въ грустинцахъ Лербергъ видитъ (7) гаустинцовъ Штраленберга (8) и евштинцевъ Миллера (9). Доказательствомъ того, что гаустинцы Штраленберга и евштинцы Миллера одинъ и тотъ же народъ, служатъ замѣчанія обоихъ писателей. Первый упоминаетъ объ нихъ при описаніи Сибири и говоритъ, что нашелъ остатокъ этого народа около Томска, въ числѣ 200 или 300 человѣкъ, а Миллеръ въ

---

(1) Ib. p. 89.
(2) Ib. p. 113.
(3) Ib. p. 83.
(4) Ib. p. 82.
(5) Ib. p. 83.
(6) Herodot. Lib. IV cop. 196. Plin. hist. nat. lib. IV p. 17.
(7) Untersuch. zur Erläut. d. alt. Geschichte Russlands. s. 40.
(8) Nord .u. Östl. Th. v. Europa u. Asien. 1730 s. 187, 257.
(9) Samml. Russ. Gesch. VI. 523.

сибирской исторіи говоритъ также о 3000 евштинцахъ, участвовавшихъ въ сооруженіи Томска.

Касательно названія Лукоморія замѣтимъ, что лукоморьемъ называютъ вообще морской заливъ (луки моря), слѣдовательно это не собственное, а нарицательное имя. Подтвержденіемъ нашихъ словъ могутъ послужить извѣстія лѣтописей. Подъ 1090 г. этимъ именемъ обозначенъ берегъ карійскаго моря (1), подъ 1186 г. берегъ каспійскаго моря (2), подъ 1223 г. берегъ азовскаго моря (3). Подъ лукоморскими горами, Герберштейнъ разумѣлъ вѣроятно малый Алтай (4). Слѣдовательно грустиноги и серпоновцы посѣщали прибрежную страну дальняго сѣвера, гдѣ зимою не показывается солнце, природа мертва отъ ноября до апрѣльскаго Георгія и многія животныя подвержены спячкѣ. Это Югрія. Но что касается до ея жителей, то они не спали, а напротивъ были особенно дѣятельны въ это время, охотились за пушнымъ звѣремъ и перевозили на саняхъ свои товары по замерзшимъ болотамъ. Не по поводу ли извѣстія Геродота о Гипербореяхъ, Герберштейнъ заставляетъ ихъ такъ долго спать (5)? Арабскій географъ Бакуй еще раньше Герберштейна зналъ объ этой нѣмой торговлѣ въ Югріи (6). Герберштейнъ относитъ Югрію къ восточнымъ берегамъ Оби. Онъ разсказываетъ о путешествіи князя Семена Ѳедоровича Курбскаго изъ Перми въ Югрію чрезъ печорскія горы (Уралъ) и замѣчаетъ, что князь въ 17 дней не могъ достигнуть ихъ вершины, называемой столпомъ (7).

Приведемъ, въ заключеніе этого отдѣла, основательное замѣчаніе Лерберга (8): «очень жаль, что ученые путешественники, посѣтившіе Сибирь въ прошломъ столѣтіи, пренебрегли сказаніями Герберштейна. Иначе многія изъ его замѣчаній, достойныхъ ученаго изслѣдованія и повѣрки, были бы уже теперь объяснены».

---

(1) Ник. Воскрес.
(2) Воскрес., Рос. Вивліоѳ. 277.
(3) Ник., Воскрес.
(4) Untersuch. Lehrbergs s. 44.
(5) Lib. IV, 25.
(6) Not. et Extr. des Manuscr. de la Bibl. du Roi p. 1789.
(7) Lehrbeg. s. 20.
(8) Untersuch. s. 40.

ГЛАВА III.

Разъясненіе степени достовѣрности извѣстій Барона Герберштейна, почерпнутыхъ имъ изъ письменныхъ источниковъ.

Третья часть настоящаго отдѣла нашего разсужденія имѣетъ своимъ предметомъ показать достовѣрность тѣхъ извѣстій Герберштейна, которыя заимствовалъ онъ изъ письменныхъ источниковъ. Здѣсь мы, смотря на Герберштейна, какъ на переводчика, должны показать въ какой степени понималъ Герберштейнъ тотъ языкъ, съ котораго переводилъ, и какъ пользовался источниками: переводилъ-ли буквально, или дѣлалъ извлеченія изъ нихъ.

Исторія.

Въ запискахъ Герберштейна въ первый разъ явились выписки изъ нашихъ лѣтописей (1), въ первый разъ явились въ свѣтъ тѣ сокровища нашей первоначальной исторіи, безъ которыхъ древнѣйшая эпоха нашего государства, должна бы была остаться загадочною, полу-миѳическою. Герберштейнъ, на основаніи лѣтописей, совершенно послѣдовательно, исторически излагаетъ первоначальную эпоху нашего государства, основаніе его и древнѣйшія событія, и доводитъ свое изложеніе до Іоанна III. Съ этого времени къ лѣтописному повѣствованію онъ присоединяетъ разсказы лицъ, достойныхъ довѣрія и тѣмъ придаетъ своему описанію значительный интересъ. Начинаетъ онъ съ происхожденія народа славянскаго и по этому случаю говоритъ слѣдующее (2).

«Народъ славянскій произошелъ отъ колѣна іафетова, въ древности жилъ на Дунаѣ, въ нынѣшней Венгріи и Булгаріи и назывался именемъ Норци». А вотъ слова лѣтописи: (3) «Отъ сихъ 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ, отъ племени Афетова. Норци еже суть Словѣни. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни на Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска». Ясно, что Герберштейнъ хорошо понималъ языкъ лѣтописный. Упомянувъ о происхожденіи, Герберштейнъ переходитъ къ описанію мѣстныхъ названій славянъ. При сличеніи

---

(1) Смотр. Адел. стр. 373. При провѣркѣ лѣтописныхъ выписокъ Герберштейна, Лаврент. лѣтопись, гдѣ помѣщенъ древнѣйшій текстъ Нестора, будетъ намъ служить главнымъ источникомъ.

(2) Rer. Mosc. Com. p. 2.

(3) Лавр. лѣт. стр. 2.

этого мѣста Герберштейна съ лаврентьевскимъ списком лѣ
писи легко замѣтить нѣкоторое различіе. Вслѣдствіе этого м
должны признать, что авторъ имѣлъ подъ рукою какой нибу
другой списокъ. Вотъ слова лѣтописи: (1) «Волхомъ бо наш
шемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насил
щемъ ихъ, Словѣни же ови, пришедше сѣдоша на Вислѣ и пр
вашеся Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашеся Поляне». Г
берштейнъ пишетъ: (2) «Они жили на Дунаѣ, но будучи изгна
Валахами пришли на Вислу и получили названіе Леховъ, *по им
ни одного польскаго князя Леха*, отъ котораго поляки и тепе
называются лехами». Ясно видно, что курсивныя слова — пр
бавка Герберштейна, но безъ достаточно-основательной причи
ны онъ не могъ бы этого сдѣлать. Герберштейнъ, какъ с
предугадывая это недоразумѣніе, въ оправданіе свое говорит
«такъ свидѣтельствуютъ ихъ лѣтописи». Ручательство важное
неопровержимое! На этомъ основаніи безъ дальнихъ умство
ваній дѣло можетъ быть объяснено очень просто. Извѣстно, чт
списковъ лѣтописи Нестора въ настоящее время у насъ нахо
дится весьма много, а прежде по всѣмъ вѣроятіямъ было их
еще больше; всѣ списки ведутъ свое начало отъ одного корня
подлинной лѣтописи самого Нестора, слѣды которой еще н
отысканы. Впрочемъ со времени изданія археографическою ком
мисіею полнаго собранія русскихъ лѣтописей утверждено мн
ніе, что лаврентьевскій списокъ всего болѣе приближается к
оригиналу и содержитъ въ себѣ древнѣйшій текстъ. Ведя свое
начало отъ одного корня, списки эти различаются между со
бою: въ иныхъ встрѣчаются пропуски, въ другихъ дополне
нія. И такъ, признавая слова Герберштейна «такъ свидѣ
тельствуютъ ихъ лѣтописи» истинными, мы вмѣстѣ съ тѣм
должны согласиться, что Герберштейнъ при своемъ изложеніи
пользовался однимъ изъ тѣхъ списковъ, которые дошли до насъ
съ прибавленіями переписчиковъ. Заключеніе наше подтверж
даетъ покойный историографъ Н. М. Карамзинъ (3). Основываясь
на слѣдующихъ словахъ Герберштейна: «Рюрикъ получилъ кня
жество новгородское и мѣстопребываніемъ своимъ избралъ Ла
догу», онъ думаетъ, что лѣтопись, которою пользовался Герберш
тейнъ, была съ поправками, ибо въ древнемъ подлинникѣ не
упоминается о Ладогѣ. Признавъ, что Герберштейнъ пользовался
при своемъ изложеніи лѣтописью съ поправками, мы должны

(1) См. стр. 2 лѣт.
(2) Rer. Mosc. Com. p. 2.
(3) См. Т. 1. пр. 275.

встрѣть на всѣ уклоненія его отъ древнѣйшаго текста, какъ слѣдствіе того же. Такъ въ выпискѣ Герберштейна о первоначальномъ разселеніи славянъ и о мѣстныхъ названіяхъ встрѣчаются еще нѣкоторыя измѣненія: р. Припеть названа Петью. «Друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи» (1). Вотъ слова лѣтописи, а у Герберштейна читаемъ: (2) «Нѣкоторые жившіе между рѣками Двиною и Петью называется Деговичами». Рядомъ съ этою выпискою слѣдуетъ мѣсто, далеко уклоняющееся отъ соотвѣтственнаго мѣста тоіі лѣтописи, которую мы избрали источникомъ для повѣрки извѣстій Герберштейна. «Другіе же» говоритъ Герберштейнъ, «занявъ землю новгородскую, поставили себѣ княземъ Гостомысла (3)». Въ лѣтописи нѣтъ ни слова о Гостомыслѣ. Немного далѣе, разсказывая поводъ, побудившій славянъ призвать варяговъ изъ-за моря, опять упоминаетъ о Гостомыслѣ и говоритъ, что по совѣту его совершилось призваніе.—Вотъ слова Герберштейна: «случилось, что между руссами возникъ споръ о верховной власти; воспламененные другъ противъ друга ненавистью, они открыли страшныя междоусобія; тогда Гостомыслъ, мужъ мудрый и имѣвшій въ Новгородѣ большое значеніе, предложилъ совѣтъ—отправить посольство къ варягамъ, и просить трехъ братьевъ, весьма уважаемыхъ въ ихъ отечествѣ, пріійти княжить и владѣть надъ ними (4)». Въ лѣтописи нѣтъ ни слова о Гостомыслѣ. «Рѣша сами къ себѣ», говорится въ лѣтописи, «поищемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву». Карамзинъ (5) считалъ преданіе о Гостомыслѣ сомнительнымъ, потому что ни въ несторовой лѣтописи, ни въ никоновской, ни въ степенной книгѣ нѣтъ о томъ ни слова. Послѣдующія извѣстія до смерти Рюрика переданы Герберштейномъ совершенно согласно съ лѣтописями. Выраженіе лѣтописи «и раздая Рюрикъ мужемъ своимъ грады» Герберштейнъ, переводитъ: «Рюрикъ роздалъ города своимъ друзьямъ и приближеннымъ». До сихъ поръ Герберштейнъ дѣлалъ выписки изъ лѣтописи и приводилъ въ переводѣ подлинныя слова лѣтописи. О княженіи Олега встрѣчаемъ у Герберштейна извлеченіе изъ лѣтописи. Вотъ слова Герберштейна: «Олегъ увеличилъ русское царство покореніемъ многихъ областей и перене-

(1) Стр. 3 лѣт.
(2) Rer. Mosc. Com. p. 2.
(3) Ibid. p. 2.
(4) Rer. Mosc. Com. p. 3.
(5) См. Т. прим. 274.

ся оружіе въ Грецію, осадилъ самую Византію (1)». Далѣе берштейнъ разсказываетъ о баснословной смерти Олега и т оканчиваетъ свое извлеченіе. Замѣтно, что Герберштейнъ рался отдѣлаться общими фразами и пропустилъ характери ческіе моменты княженія Олега: поступокъ его съ Асколь и Диромъ, походъ на грековъ и миръ съ греками. Баснос ный разсказъ о смерти Олега, приведенный Герберштейн совершенно согласенъ съ лѣтописью. «По смерти Олега», г ритъ Герберштейнъ, «Игорь, вступивъ въ супружеств псковитянкою Ольгою, началъ царствовать (2)». Въ лѣто подъ годомъ 6411—сказано: «Игореви взрастоши, и хожаш Олзѣ, и слушаше его и приведоша ему жену отъ Плескова, немъ Ольгу». Изъ этого слѣдуетъ, что Игорь не могъ всту въ бракъ по смерти Олега. Описывая дѣйствія Игоря во в его княженія, Герберштейнъ ограничивается слѣдующимъ мѣчаніемъ: «идя впередъ съ своимъ войскомъ, Игорь дос до Гераклеи и Никомидіи, наконецъ, побѣжденный въ ср ніи, бѣжалъ (3)». Дѣйствительно, въ лѣтописи подъ го 6449 есть подобное извѣстіе, но оно гораздо подробнѣе, им тамъ встрѣчается упоминовеніе о греческомъ огнѣ, котор Ѳеофанъ истреблялъ русскія ладьи. Герберштейнъ, упом согласно съ лѣтописью о смерти Игоря, проходитъ молчан подробности этого событія. «Игорь убитъ древлянскимъ земъ Маломъ, гдѣ и погребенъ», но какъ и зачто Игорь убитъ, объ этомъ ни слова не говоритъ Герберштейнъ, несм на то, что въ лѣтописи, откуда онъ заимствовалъ самый ф находится подробное описаніе. Вообще и про княженіе И у Герберштейна сказано весьма мало, и опущены важные менты княженія этого. Описывая княженіе Ольги, Ге штейнъ упоминаетъ о хитрой ея мести древлянамъ за см мужа по принятіи ею христіанской вѣры. Первое событіе берштейнъ разсказываетъ подробно и совершенно согласн тою лѣтописью, которую мы избрали для повѣрки его извѣ Значеніе подобныхъ басень для нашей первоначальной ис весьма хорошо показано М. П. Погодинымъ (4). О креп Ольги говоритъ Герберштейнъ весьма коротко и въ одномъ стѣ дѣлаетъ важную ошибку, говоря, что въ то время въ К градѣ царствовалъ Іоаннъ Константинопольскій. Достов

(1) Rer. Mosc. Com. p. 3
(2) Ibid. p. 4.
(3) Ibid. p. 4.
(4) См. изслѣд. замѣч. и лекц. о Русск. Истор. Т. I.

вѣстно, что императоромъ былъ тогда Константинъ Багрянородный, который и былъ воспріемникомъ Ольги при святомъ крещеніи. Во всѣхъ спискахъ лѣтописи, служившихъ варіантами при изданіи археографическою коммиссіею лаврентьевской лѣтописи, упоминается, что императоромъ былъ тогда «Константинъ сынъ Леонтовъ», только въ лаврентьевскомъ спискѣ встрѣчается несогласное извѣстіе. «Бѣ тогда царь, именемъ Цѣмьскій».—Вотъ слова этого списка, но объ Іоаннѣ Константинопольскомъ нигдѣ нѣтъ никакого извѣстія.—Сказаніе Герберштейна о характерѣ Святослава довольно согласно съ лаврентьевскимъ спискомъ лѣтописи: «Строгій и всегда готовый къ перепесенію воинскихъ трудовъ и опасностей, Святославъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, не позволялъ своему войску имѣть при себѣ обозы и сосуды для приготовленія пищи, питался же жаренымъ мясомъ, спалъ на землѣ, сѣдло служило ему изголовьемъ(1)». А вотъ слова лѣтописи: «Князю Святославу възростъши и возмужаше, нача совокупляти многи и храбры и легко ходя аки пардусъ, воины многи твореше. Ходя, возъ по себѣ не возяше, ни котьла, ни мясъ вара, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину на углехъ испекъ ядаше, ни шатра имаше, но подъ кладъ постлавъ и сѣдло въ головахъ». Далѣе Герберштейнъ упоминаетъ о раздѣлѣ Руси, сдѣланномъ Святославомъ между 3-мя своими сыновьями и здѣсь впадаетъ въ одну весьма странную ошибку. Приведу его слова: «Новгородцы сами по совѣту одной женщины,—Добрыни, просили себѣ государемъ Владиміра. Въ Новгородѣ былъ одинъ гражданинъ Комоффа, называемый малымъ; онъ имѣлъ двухъ дочерей: «Добрыню и Малушу (2)».—Замѣтно, что Герберштейнъ не могъ хорошо понять слѣдующаго мѣста лѣтописи: «Володиміръ бо бѣ отъ Малуши, ключницы Ольжины; сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ имъ Малкъ Любечанинъ, бѣ Добрыня уй Володиміру». Герберштейнъ назвалъ Добрыню сестрою Малуши, а въ самомъ то дѣлѣ онъ былъ братъ ей. Причину этой ошибки мы объясняемъ въ 1) тѣмъ, что Герберштейна привело въ затрудненіе окончаніе слова Добрыня на *я;* онъ никакъ не думалъ, что тутъ нужно разумѣть родительный или дательный падежъ или окончаніе прилагательнаго имени, а признавалъ за именительный.—Здѣсь кстати замѣтить, что окончаніе *я*, встрѣчается только въ лаврентьевскомъ спискѣ. Въ радзивиловскомъ сказано Добры-

(1) Rer. Mosc. Com. p. 5.
(2) Ibid. p. 5.

нь, а въ троицкомъ Добрын*ина* (1). 2) Герберштейнъ совершенно не понялъ и въ слѣдствіе этого прошелъ молчаніемъ славянское слово *уй*, что значитъ дядя. Если бы Герберштейнъ понялъ выраженіе лѣтописи, что «бѣ Добрыня уй Володимеру», то не сказалъ бы, что Добрыня былъ сестрою Малуши. Описывая согласно съ лѣтописью войну Святослава съ имперіею, Герберштейнъ приводитъ слова Святослава, сказанныя имъ передъ битвою, переводя ихъ изъ лѣтописи; но здѣсь должно замѣтить, что авторъ жертвовалъ ясности перевода смысломъ самыхъ словъ. Переводъ, можно сказать, довольно далеко отступаетъ отъ подлинныхъ словъ лѣтописи: «уже намъ не камо сдѣти», говоритъ Святославъ въ лѣтописи, «волею и неволею стати противу, да не посрамимъ земли Русскіѣ, но ляжемъ костьми, мертвыи бо срама неимамъ, аще ли побѣгнемъ, срама имамъ; не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду, аще моя глава ляжетъ, то промыслити собою», и рѣша вои: «идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ». «Руссы, я невижу мѣста» говоритъ Святославъ Герберштейна, «гдѣ бы мы могли быть безопасными; *но уступить врагамъ землю русскую я никогда не думалъ*. Остается или умереть, или получить славу, мужественно сражаясь со врагомъ. Если я, храбро сражаясь, паду,—то сдѣлаю имя свое безсмертнымъ, если-жъ побѣгу, то получу вѣчное безславіе. Враги окружили насъ и въ бѣгствѣ уже нѣтъ спасенія; стану крѣпко, пойду на встрѣчу всѣмъ опасностямъ и первый положу голову за отечество (2)». «Гдѣ твоя голова, тамъ и наши», отвѣчаютъ воины.— Подчеркнутыя слова перевода не имѣютъ соотвѣтствующихъ словъ въ подлинникѣ. — Распри между сыновьями Святослава описаны совершенно вѣрно. Замѣчу здѣсь одну ошибку Герберштейна, которая впрочемъ не имѣетъ большаго значенія: упоминая о Рогвольдѣ, Герберштейнъ называетъ его княземъ псковскимъ, (3) между тѣмъ какъ онъ былъ княземъ полоцкимъ. Приступая къ описанію княженія Владиміра, Герберштейнъ сначала перечисляетъ идоловъ, поставленныхъ Владиміромъ въ Кіевѣ: «Первый идолъ назывался Перуномъ, съ серебряною головою, прочія части были деревянныя; другіе назывались *Усладъ*, Корса, Дасва, Стриба, Симерша, Макошъ (Macosch) (4)». Здѣсь опять встрѣчается странная ошибка, которую весьма легко замѣтить, прочтя соотвѣтствующее мѣ-

(1) См. 29 стр. Лѣт. варіанты къ слову Добрыня
(2) Rer. Mosc. Com. p. 5.
(3) Ibid. p. 6.
(4) Ibid. p. 6.

лѣтописи: «и постави кумиры на холму внѣ двора терем-
го: Перуна древяна, а главу его сребряну, а *усъ златъ* и
са, дажьбога и стрибога, и симерьгла и макошъ». Герберш-
ейнъ принялъ выраженіе *усъ златъ* за особаго идола и со-
нилъ небывалое имя *услад*ъ. Про написаніе послѣдующихъ
онъ идоловъ нужно замѣтить, что имена ихъ чрезвычайно
порчены у Герберштейна въ сравненіи съ написаніемъ
ъ въ лѣтописи. Нельзя-ли объяснить и самую вышеприведен-
ю ошибку, и небрежное написаніе именъ дурнымъ написаніемъ
го самаго списка лѣтописи, которымъ руководствовался Гер-
ерштейнъ при своемъ сочиненіи. Далѣе, перечисляя имена сы-
овей Владиміра, ошибочно называетъ одного изъ нихъ Станис-
авомъ (1), вмѣсто Мстислава, какъ онъ названъ въ лѣтописи.
Принятіе Владиміромъ христіанской вѣры описано Герберштей-
номъ очень коротко и даже, можно сказать, не ясно. Въ лѣтопи-
яхъ нашихъ такъ подробно и тщательно описано это важнѣй-
шее событіе для нашего государства, что мы и отъ Герберштей-
на вправѣ были ждать болѣе обстоятельнаго описанія. Вотъ сло-
а Герберштейна: «Когда Владиміръ безпрепятственно сдѣлался
онархомъ всей Россіи, къ нему пришли послы изъ разныхъ
ранъ, увѣщавая его принять ихъ вѣроисповѣданіе. Владиміръ,
знавъ *о столь многоразличныхъ исповѣданіяхъ*, самъ отпра-
илъ пословъ отъ себя для изслѣдованія сущности и обрядовъ
ждаго исповѣданія. Наконецъ, когда Владиміръ избралъ и
редпочелъ всѣмъ вѣрамъ, вѣру христіанскую греческаго испо-
ѣданія, тогда онъ отправилъ *пословъ въ Константинополь къ
рямъ Василію и Константину, обѣщаясь вмѣстѣ съ своими
одданными принять христіанскую вѣру, и уступить имъ Кор-
унь и другія свои владѣнія въ Греціи*, если получитъ въ супру-
ество сестру ихъ Анну: для взаимныхъ совѣщаній назначено
ремя и избрано мѣсто—Корсунь (2)». Въ лѣтописяхъ весьма
одробно изложено это событіе; Герберштейнъ старался уда-
ить эти подробности и выбрать самую сущность дѣла.—Сущ-
ность дѣла, другими словами голый фактъ, затемнилъ собою
есь интересъ лѣтописнаго разсказа. Герберштейнъ говоритъ,
что Владиміръ, желая получить руку греческой царевны Анны,
обѣщалъ за то принять христіанскую вѣру и уступить братьямъ
ъ Корсунь и другія свои владѣнія въ Греціи. Дѣйствительно по
вступленіи въ супружество съ Анною, Владиміръ уступилъ
Корсунь: «вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунь опять царицѣ

(1) Ibid. p. 6.
(2) Ibid. p. 7.

дѣля, а самъ приде къ Кіеву» *но о другихъ владѣніяхъ въ Гр*
которыя, по словамъ Герберштейна, Владиміръ хотѣлъ
уступить, въ лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи ни слова не
ворится, да и самый этотъ фактъ по лѣтописи выходитъ
сколько отличнымъ. Владиміръ, взявъ Корсунь, «посла къ
реви Василью и Константину, глаголаше сице: се градъ
славный взяхъ, слышу же се, яко сестру имати дѣвою, да
еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему с
рихъ». И такъ не обѣщаніями, но угрозами старался Владим
склонить царей выдать за него свою сестру. Угрозы эти
дѣйствовали на царей; но они опасались только того, как
образомъ сестра ихъ *христіанка—выйдетъ* за язычника. Вла
міръ постарался разувѣрить ихъ въ этомъ опасеніи и вотъ ту
то далъ обѣщаніе креститься, что дѣйствительно и исполни
наконецъ при отъѣздѣ изъ Греціи отдалъ обратно грекамъ К
сунь. «За вѣно, опять царицѣ дѣля», вотъ сущность сам
факта по лѣтописи. Сравнивъ его съ описаніемъ Герберштей
мы видимъ, что извѣстія Герберштейна нѣсколько отлично от
лѣтописнаго; различіе это произошло отъ того, что въ извѣст
Герберштейна не соблюдена лѣтописная послѣдовательност
Послѣднимъ словомъ Герберштейна о Владимірѣ было то, ч
Владиміръ построилъ между рѣками Волгою и Окою городъ, н
звалъ его своимъ именемъ и сдѣлалъ митрополіею Россіи (1). Э
ошибка должна быть отнесена уже собственно къ Герберште
ну, потому что нельзя предполагать чтобы былъ списокъ лѣт
писи съ такою грубою ошибкою.—Если же признать это ошиб
кою Герберштейна, то она въ такомъ случаѣ потеряетъ сво
грубость и можетъ быть признана только слѣдствіемъ недо
смотрительности и сбивчивости Герберштейна. Не будемъ долго
останавливаться на фактическомъ опроверженіи этого извѣстія
оно не справедливо: 1) потому, что Владиміръ (на Клязьмѣ) по
строенъ не Владиміромъ святымъ, а Мономахомъ (2) и 2) по
тому, что митрополіею этотъ городъ сдѣлался въ 1299 г., ко
гда Максимъ перенесъ сюда свой престолъ изъ Кіева, тѣснима
го Монголами (3). Въ лѣтописи подъ годомъ 6499 сказано:
«Володиміръ заложи градъ Бѣлъгородъ, и наруби въ не
инѣхъ городовъ, и много людій сведе въ онь; бѣ бо люби
градъ сь». — Ясно видно что невозможо согласить извѣстія
лѣтописныя съ извѣстіемъ Герберштейна; послѣднее должно

(1) Ibid. p. 7.
(2) См. Истор. Н. Г. Устрялова Т. I.
(3) Тамъ же.

ить признано явною ошибкою. Событія отъ Владиміра свята-
до татарскаго ига проходитъ Герберштейнъ весьма коротко:
поминаетъ о смерти Бориса и Глѣба, а о послѣдующихъ со-
тіяхъ отдѣлывается слѣдующею фразою: «во время несогла-
ій братьями ничего не было сдѣлано достойнаго памяти; но ве-
ѣ встрѣчаются только измѣны, козни, обманы и междоусоб-
ыя войны (1)». Здѣсь можно сдѣлать упрекъ Герберштейну за
о, что онъ оставилъ безъ вниманія княженіе Ярослава I. О по-
ѣдующихъ событіяхъ онъ имѣлъ право такъ выражаться, по-
ому что для него, какъ для иностранца, худо знакомаго съ при-
иною, ходомъ и результатомъ нашей удѣльной системы, уто-
ительно было читать въ лѣтописи однообразное описаніе меж-
оусобныхъ войнъ, козней, обмановъ и измѣнъ, чѣмъ дѣйство-
ли наши князья въ то время одинъ противъ другаго. О Влади-
мірѣ Мономахѣ мы имѣемъ у Герберштейна два короткія извѣ-
тія, именно, что онъ возстановилъ единодержавіе и что отъ не-
о остались царскіе знаки, употребляемые нынѣ россійскими го-
ударями при восшествіи ихъ на престолъ. Оба эти извѣстія со-
ершенно справедливы. О событіяхъ отъ смерти Мономаха до та-
тарскаго ига рѣшительно ничего не упоминается, а самихъ князей
и ихъ дѣйствія характеризуетъ Герберштейнъ нѣсколькими сло-
вами: «они не произвели ничего достойнаго памяти потомства».
Замѣтно что Герберштейну надоѣлъ *сухой разсказъ* нашихъ лѣто-
писей о междоусобныхъ войнахъ этого времени. Татарскій пері-
одъ русской исторіи Герберштейнъ описываетъ гораздо подроб-
нѣе, чѣмъ предъидущій, и приводитъ нѣсколько фактовъ изъ меж-
доусобныхъ войнъ русскихъ князей этого времени; упоминаетъ
о князьяхъ: Андреѣ Александровичѣ, Димитріѣ Александрови-
чѣ, Димитріѣ Михайловичѣ, Григоріѣ Даниловичѣ, Симеонѣ
Іоанновичѣ и наконецъ о великомъ князѣ Димитріѣ, поразив-
шемъ Мамая на поляхъ Куликовскихъ, гдѣ земля на простран-
ствѣ 13 т. шаговъ была покрыта трупами. Всѣ сообщенные
Герберштейномъ факты согласны съ лѣтописью (2). Только
нужно замѣтить одну странность: Герберштейнъ говоритъ, что
Симеонъ Іоанновичъ просилъ у хана Чанибека для себя твер-
скаго великокняжескаго престола. Это несправедливо пото-
му, что тутъ рѣчь шла не о тверскомъ престолѣ, а о москов-
скомъ, и еще потому, что ханомъ былъ тогда Узбекъ, а не Ча-
нибекъ (3). О Васильѣ Дмитріевичѣ Герберштейнъ говоритъ,

(1) Rer. Mosc. Com. p. 7.
(2) См. Лавр. и Троиц. лѣтоп.
(3) См. Истор. *проф.* Н. Г. *Устрялова* Т. 1.

что «онъ имѣлъ единственнаго сына Василія, но, подозрѣ
въ невѣрности жену свою Анастасію, не любилъ и его, и
слѣдствіе того, умирая, назначилъ по себѣ великимъ князе
брата своего Георгія»—и что потомъ уже Василій Васильеви
выхлопоталъ себѣ въ Ордѣ грамоту на великокняжескій п
столъ. Послѣднее событіе справедливо; но откуда заимствова
Герберштейнъ свои свѣденія о первомъ,—неизвѣстно. Въ лѣто
си ничего не говорится о назначеніи Василіемъ брата своего Г
оргія великимъ княземъ. Напротивъ вотъ слова лѣтописи:
«въ лѣто 6933 преставися христолюбивый князь великый В
силей Дмитріевичъ; того же лѣта сынъ его князь Василей В
сильевичъ сѣде на Великомъ Княженіи». Ни слова про назнач
ніе Георгія великимъ княземъ.—А что Василій Васильевичъ с
дядею своимъ Георгіемъ ѣздили въ Орду для полученія ха
ской грамоты на великое княженіе—это совершенно справедл
во. Георгій дѣйствительно имѣлъ права на великокняжески
престолъ по силѣ завѣщанія Димитрія Донскаго, а не по зав
щанію Василія Дмитріевича, какъ говоритъ Герберштейнъ. Пр
фесоръ Н. Г. Устряловъ (2) прямо говоритъ, что Василій Дми
ріевичъ хотѣлъ исправить ошибку отца и наименовалъ своим
преемникомъ не брата Юрія Дмитріевича, которому принадлежал
престолъ по завѣщанію Донскаго, а собственнаго сына Василі
Противно лѣтописи также разсказываетъ Герберштейнъ слѣд
ющее событіе: «Георгій спокойно княжилъ,» говоритъ он
«до самой своей смерти и по завѣщанію предоставилъ престол
племяннику своему Василію». Въ лѣтописи подъ 6942 г. гов
рится: «того же лѣта преставися князь великый Юрьи Дмитрі
вичъ. Того же лѣта сѣде князь Василей Васильсвичъ на вел
комъ княженіи». «Юрій торжествовалъ не долго», говорит
професоръ Н. Г. Устряловъ, «смерть скоро пресѣкла его чест
любивые замыслы и Василій возвратился въ Москву». Про з
вѣщаніе нигдѣ ни слова. Объ ослѣпленіи Василія Васильеви
разсказываетъ Герберштейнъ слѣдующимъ образомъ: «Василі
находившійся въ то время въ монастырѣ св. Сергія, услыша
объ осадѣ, разослалъ лазутчиковъ и расположивъ гарнизон
остерегался, чтобы не было сдѣлано внезапное нападеніе. Ко
да узнали объ этомъ два упомянутые брата, то, наполнивъ н
сколько повозокъ вооруженными воинами, отправили оныя, бу
тобы съ товаромъ. Воины, проникнувъ такимъ образомъ въ м
настырь, среди глубокой и ненастной ночи, вышли изъ пов

(1) См. Софійскую 1 лѣтоп.
(2) См. Т. 1 его исторіи.

ъ, напали на неподозрѣвавшихъ никакой опасности караульхъ и взяли ихъ въ плѣнъ» (1). Всѣ эти подробности въ разска Герберштейна о взятіи Василія въ монастырѣ троицкомъ въ ѣнъ находятъ подтвержденіе въ софійской второй лѣтописи, ъ подъ годомъ 6954 помѣщенъ подробный разсказъ, но въ ійской первой и псковской первой лѣтописи нѣтъ никахъ подробностей. Карамзинъ тоже со всѣми подробностяразсказываетъ это событіе. Съ этого времени начинаетъ реобладать въ запискахъ Герберштейна устный разсказъ предъ тописнымъ, и потому здѣсь считаемъ нужнымъ окончить проѣрку историческихъ извѣстій Герберштейна по лѣтописи. Замѣтимъ только, что особенно-отличительными чертами изобилуетъ царствованіе Іоанна III Васильевича и не менѣе достопамятнаго его сына. Здѣсь кромѣ различныхъ анекдотовъ описано подробно сраженіе при Оршѣ, покореніе Рязани, Новгорода, скова, Казани, Смоленска и другихъ городовъ; но изъ числа тихъ извѣстій мы должны исключить два—обрядъ коронованія Димитрія и о десятинахъ Владиміра. Недостаточно будетъ, если мы скажемъ, что въ повѣствованіи Герберштейна объ этихъ предметахъ выдержанъ духъ лѣтописнаго разсказа. Нѣтъ, мы должны признать его за совершенно вѣрный переводъ лѣтописнаго разсказа.—Мы свѣряли описаніе обряда коронованія Димитрія у Герберштейна съ описаніями, находящимися въ софійской второй лѣтописи, въ никоновской лѣтописи и въ древней россійской Вивліоѳикѣ, и въ слѣдствіе этого пришли къ этому заключенію. Слово *вѣрный* мы не понимаемъ въ смыслѣ дословный и не думаемъ, чтобы маленькія перестановки въ изложеніи у Герберштейна могли служить опроверженіемъ нашего заключенія. Для доказательства приведемъ параллельныя мѣста.

«Посреди храма Пресвятыя Богородицы» говоритъ Герберштейнъ (2) «сооружается амвонъ, на которомъ ставятъ три сѣдалища, т. е. для дѣда, внука и митрополита; кромѣ того ставится каѳедра, которую они называютъ аналоемъ: на него кладутъ княжескую шапку и бармы, т. е. княжескія украшенія. Въ постановленное время входятъ, одѣтые въ торжественныя облаченія, митрополитъ, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и весь священный соборъ. При входѣ въ храмъ великаго князя со внукомъ, діаконы, по обыкновенію, возглашаютъ

(1) Rer. Mosc. Com. p. 8 et 9.
(2) Ibid. p. 19—21.

многолѣтіе одному только великому князю Іоанну. За тѣмъ митрополитъ со всѣмъ клиромъ начинаетъ пѣть молебенъ пр[ед] святой Богородицѣ и святому Петру Исповѣднику, которы[х] они по своему обычаю именуютъ чудотворцемъ. По окончан[ію] молебна, митрополитъ, великій князь и внукъ восходятъ на ам[вонъ]; первые садятся на назначенныя мѣста, *а внукъ остается* внизу амвона». Вотъ разсказъ лѣтописи: (1) «Средѣ церкви устроиша мѣсто большое, на чемъ Святителей ставить и учиниша на томъ мѣстѣ три стулы, великому князю Ивану, да внуку его Дмитрію, да митрополиту, и егда доспе время облечеся митрополитъ и архіепископъ и епископы и архимандриты и игумены и весь соборъ въ освященныя одежды и повелѣша среди церкви поставити налой и на немъ положиша шапку мономаха и бармы. И егда вниде князь великій со внукомъ въ церковь и митрополитъ со всѣмъ соборомъ нача молебны Пречистой и Петру Чудотворцу служити и послѣ *Достойна и Трисвятой*, и потропарехъ митрополитъ и князь великій шедъ и сѣдоша на своихъ мѣстахъ, а внукъ сталъ предъ ними у мѣста у вышней ступени, не всходя на мѣсто».

Юридическіе памятники.

Особенно блеснулъ Герберштейнъ своимъ знаніемъ славянскаго языка при переводѣ устава Владиміра (2). Переводу этого памятника Герберштейнъ посвятилъ особенную главу, назвавъ ее «de decimis». Въ ней онъ говоритъ о цѣли, съ которою давались десятины, и о церковномъ судѣ. Въ переводѣ этого памятника всего болѣе высказывается свѣдѣніе Герберштейна въ языкѣ славянскомъ; доказать это можно только сопоставленіемъ параллельныхъ мѣстъ. Для доказательства выбираю повѣствованіе лѣтописи (3) и Герберштейна о церковномъ судѣ. «А се церковные судове, даныя закономъ Божіимъ, по правиламъ Святыхъ Отецъ, крестьян-

(1) См. Соф. втор. Лѣт. стр. 241—242.

(2) Подлинность этого устава, заподозренная Карамзинымъ, доказывается тѣмъ, что уже въ XII в. онъ является распространеннымъ по разнымъ концамъ Россіи по крайней мѣрѣ въ 3-хъ спискахъ, и что внесенный въ кормчіи и въ лѣтописи, онъ несомнѣнно имѣлъ уже тогда смыслъ дѣйствующаго устава. Точно также по указаніямъ лѣтописи и по внутреннимъ признакамъ устава можно утвердительно сказать, что онъ существовалъ и въ XII и въ XI вѣкѣ. Объ этомъ подробнѣе см. Ист. Рус. Цер. Макарія С.-Пб. 1857 Т. I. *Прим. Ред.*

(3) См. Прибав. ко второй Соф. Лѣт.

ни цари и князи: во всѣхъ крестьянскихъ людехъ роспусты, ьное, умычьку, пошибаніе, застатіе, промежи мужемъ и ною о животѣ ихъ, въ племени или въ сватовствѣ поймутся, ьство, зелья, уреканія блядиею и зельи и еретичьствомъ, а или матерь біетъ сынъ или дочь или кто уречется сквер- ми словы прилыгая отца и матерь, церковная татба, мертвеци лочать, гробная татба, крестъ посѣкуть, въ церковь скотъ псы введетъ или что неподобно церкви сдѣетъ, то все ковнія судове». А вотъ переводъ Герберштейна: (1) «Епис- ы должны рѣшать разводы, также къ суду ихъ относятся лующія случаи: если жена не повинуется мужу, когда кто ю будетъ обличенъ въ блудѣ или прелюбодѣяніи, или кто ится на родственницѣ, если супругъ умышляетъ что нибудь ое противъ своей супруги, гаданія и волшебства, отравы, ры по причинѣ ереси, или прелюбодѣянія, также если сынъ словитъ и оскорбляетъ родителей или сестеръ. Сверхъ того лежатъ суду епископа обличенные въ содомскомъ грѣхѣ, тотатцы, кто грабитъ могилы, кто похищаетъ для волшеб- а что нибудь отъ образовъ святыхъ или отъ изображенія ста, кто введетъ въ церковь или употребитъ въ пищу аку, птицу, или другое какое нибудь нечистое животное». ьнѣйшихъ выписокъ мы не будемъ дѣлать; изъ приведен- къ параллельныхъ мѣстъ уже достаточно ясно, до какой пени былъ свѣдущъ Герберштейнъ въ языкѣ славянскомъ. еперь переходимъ къ другому весьма замѣчательному юриди- кому памятнику, извлеченіемъ изъ котораго, или, лучше ска- ь, переводомъ нѣсколькихъ мѣстъ, Герберштейнъ упрочилъ обою видное мѣсто въ нашей древней юридической литерату- Я говорю о судебникѣ Іоанна Васильевича III. Въ самомъ ѣ, какъ только рѣчь зайдетъ объ этомъ судебникѣ, всегда Герберштейна является на первомъ планѣ.—Что же сдѣлалъ берштейнъ?—Герберштейну принадлежитъ честь перваго акомленія насъ съ этимъ памятникомъ; онъ первый лалъ выписки изъ него. До самаго XIX столѣтія не знали ществованіи этого памятника и довольствовались выписками берштейна. Незнаніе породило сомнѣніе: стали сомнѣваться остовѣрности выписокъ Герберштейна. Наконецъ, въ 1817 г, стараніемъ нашего знаменитаго, просвѣщеннаго любителя вностей, государственаго канцлера, графа Николая Петро- а Румянцова, нашелся современный списокъ іоанновыхъ

(1) Rer. Mosc. Com. p. 45—46.

законовъ (1). Теперь памятникъ этотъ изданъ археографич
коммиссіею въ 1 томѣ актовъ историческихъ подъ годомъ
При изданіи, археограф. коммиссія указала на тѣ мѣста, ко
переведены Герберштейномъ, и сдѣлала ихъ варіантами п
емъ изданіи, приведя ихъ на латинскомъ языкѣ (2). Так
мы имѣемъ дѣло съ языкомъ перевода Герберштейна, и ц
ща показать степень свѣдѣній Герберштейна въ языкѣ с
скомъ, то и думаемъ, что не будетъ излишнимъ, если
стимъ здѣсь подлинныя слова судебника и соотвѣтственны
реводъ Герберштейна.

А имати боярину и діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла на виноватомъ, кто будетъ виноватъ, ищея или отвѣтчикъ, и боярину на виноватомъ два алтына, а діаку осмь денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и боярину имати по тому расчету.

Когда виновный будетъ
няемъ въ одномъ рублѣ,
титъ судьѣ два алтына,
же 8 денегъ.

А досудятся до поля, а у поля не стоявъ помирятся, а боярину и діаку по тому расчету, боярину съ рубля 2 алтына и діаку 8 денегъ, а окольничему и діаку и недѣлщикамъ пошлинъ полевыхъ нѣтъ.

Если же обѣ стороны,
де чѣмъ придутъ на мѣс
единка, примирятся, т
тятъ судьѣ и дьяку не
какъ если бы и самый
былъ произведенъ.

А у поля стоявъ помирятся, и боярину и діаку имати по томужъ расчету пошлины свои, а окольничему четверть и діаку четыре алтына съ деньгою, а недѣлщику четверть, да недѣлщику жъ вязчего два алтына.

Если же пришли бы на
поединка и здѣсь прими
бы, то платятъ столь
судьѣ, окольничему 50 д
недѣльнику тоже 50 де
два алтына; писцу четы
тына и одну деньгу.

А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и боярину съ діакомъ взяти на убитомъ противень противу исцева, а окольничему полтина, а діаку четверть, а недѣлщику

Если же пришли бы на
поединка и одинъ изъ
былъ бы побѣжденъ, тог
новный платитъ судьѣ ст
сколько отъ него потреб
окольничему дается полт

(1) См. Карамз. Т. VI. прим. 609.
(2) См. Т. 1. Актовъ Истор.

олтина, да недѣлщику же вязчего 4 алтына.

А побіются на полѣ въ поможѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцево доправити, до окольничему на убитомъ полтина да доспѣхъ, а діаку четверть, а недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ вязчего 4 алтына, а самъ убитый въ казни и въ продажѣ, боярину и діаку.

А государскому убоицѣ и коромольнику, церковному татю и головному и подметчику и зажигальщику вѣдомому лихому человѣку живота не дати, казнити его смертною казнію.

А котораго татя поимаютъ съ какою татбою нибуди впервые, опрочѣ церковные татбы и головные, а въ иной татбѣ въ прежней довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьямъ, да исцево на немъ доправя, да судіѣ его продати, а не будетъ у того татя статка чѣмъ исцево заплатить, ино его бивъ кнутьемъ, да истцу его выдать въ его гибели головою, а судьѣ не имати ничего на немъ.

оружіе побѣжденнаго, писцу 50 денегъ, недѣльнику полтина и четыре алтына.

Если назначается поединокъ по причинѣ зажигательства, душегубства, грабежа или наконецъ за воровство, и если обвинитель побѣдитъ, то отъ виновнаго получаетъ все чего домогался, окольничему дается полтина, писцу 50 денегъ, недѣльнику полтина, *вязчего* 4 алтына, *оставшееся имѣніе побѣжденнаго продается, и вырученныя деньги даются судьямъ*, виновный же подвергается тѣлесному наказанію, смотря по качеству преступленія.

Подвергаются смертной казни: убійцы своихъ господъ, измѣнники, святотатцы, продавцы людей, также тѣ, которые приносятъ вещи въ домъ другаго и послѣ говорятъ, что эти вещи у нихъ украдены. Эти люди называются подмѣтчиками, также тѣ, которые губятъ людей чрезъ зажигательство, наконецъ всѣ открытые злодѣи.

Кто въ первый разъ будетъ пойманъ въ воровствѣ, если только онъ не будетъ обвиняемъ въ святотатствѣ, или въ похищеніи людей, то такой не подвергается смертной казни, но исправляется посредствомъ публичнаго наказанія, т. е. бываетъ битъ палками и кромѣ того наказывается отъ судьи денежною пенею. Если же снова будетъ схваченъ въ воровствѣ и не будетъ имѣть возможности удовлетворить судью, или

А поимаютъ татя вдругые съ татбою, ино его казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка судьѣ; а не будетъ у того тати статка съ исцеву гыбель, ино его въ гыбели не выдати, казнити его смертною казнію.

А съ поличнымъ его приведутъ впервые, а взмолветъ на него человѣкъ пять или шесть, по великаго князя крестному цѣлованію, что онъ тать вѣдомой и прежъ того не одинова крадывалъ, ино того казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка.

А съ холопа и съ рабы отъ правые грамоты и отъ отпустныя бояриву имати отъ печати, съ головы по девяти денегъ, а діаку отъ подписи по алтыну съ головы, а подъячему, который грамоту правую напишетъ или отпустную съ головы по три денги.

обвинителя, то наказывается смертью. Если схваченный воръ не можетъ удовлетворить обвинителя, то, битый палками, передается обвинителю.

Если кто нибудь будетъ обвиняемъ въ воровствѣ, и какой нибудь честный человѣкъ подъ присягою утвердительно скажетъ про него, что онъ и прежде этого былъ уже схваченъ въ воровствѣ, но по какой нибудь причинѣ прощенъ, то такой человѣкъ безъ всякаго суда предается смерти, съ имѣніемъ же его поступаютъ какъ сказано выше.

Если же кто нибудь дурнаго поведенія и подозрительной жизни будетъ обвиняемъ въ воровствѣ, то призывается для допроса. Если же не признается, то отдается на поруки и отпускается до дальнѣйшаго изслѣдованія.

За написаніе рѣшенія или открытаго мнѣнія по дѣлу въ одинъ рубль, платится судьѣ девять денегъ; секретарю, который имѣетъ печать,—одинъ алтынъ, дьяку 3 деньги.

Тѣмъ и оканчиваются выписки Герберштейна изъ судебника. И такъ мы видимъ, что едва четвертая часть судебника переведена Герберштейномъ; видимъ также, что Герберштейнъ имѣлъ подъ руками какой нибудь другой списокъ этого памятника. Подчеркнутыя слова и послѣдніе два параграфа подтверждаютъ наше заключеніе. Касательно самаго перевода нужно замѣ-

ъ, что онъ отличается вѣрностью и точностью, только слово
къ переведено Герберштейномъ двоякимъ образомъ: notarius
criba.

Памятники духовно-юридическіе слѣдуютъ на ряду съ други-
и памятниками церковной литературы.

Духовная литература.

Въ своихъ комментаріяхъ Герберштейнъ помѣщаетъ переводъ
нѣсколькихъ письменныхъ памятниковъ русской духовной лите-
атуры, а именно: посланіе митрополита Іоанна къ папѣ, пра-
ила Іоанна митрополита и вопросы Кирика.

На славянскомъ языкѣ извѣстны слѣдующія рукописныя по-
ланія: «Архіепископу Римьскому отъ Іоанна Митрополита Рус-
аго о опрѣсноцѣхъ»:

1. Рукопись библіотеки гр. Толстова Отд. 3 N 65, принад-
ежащая теперь публичной библіотекѣ (въ С.-Петербургѣ), въ
-ю долю листа, полууставная, на пергаменѣ, конца XIV или
ачала XV вѣка, на 150 листахъ. Посланіе митрополита Іоанна
аходится въ этой рукописи, на л. 138—148. Нач: «Възлюбихъ,
осподи, любовь твою, человѣче Божій!»

2. Рукопись также библіотеки гр. Толстова Отд. 2 N 341,
инадлежащая теперь публичной библіотекѣ, въ 4-ку, скоро-
исная, XVI вѣка, на 377 листахъ. Здѣсь на л. 225—227 по-
ѣщены 2 отрывка изъ посланія Іоанна митрополита русскаго
ъ римскому архіепископу.

3. Кормчая Румянцовскаго Муз. N 238, писанная въ большой
истъ, полууставомъ, въ 1620 г. Здѣсь на стр. 545 и слѣд.
аходится посланіе; «Іванна Митрополита Русскаго къ Архіе-
ископу Римскому о опрѣсноцѣхъ.»

4. Рукопись моск. синод. библіотеки N 562, подъ заглавіемъ:
Посланія Россійскихъ митрополитовъ и другихъ лицъ», въ 4 до-
ю листа, XVI вѣка. Объ этой рукописи вообще см. въ Дополн.
ъ Актамъ Историческимъ Т. I N 11 (въ концѣ). О томъ, что
ъ ней есть посланіе митрополита Іоанна къ римскому архіе-
ископу, см. у Калайдовича (1) и у митрополита Евгенія (2).

5. Кормчая библіотеки московскаго общества исторіи и древ-
остей россійскихъ, Отд. I № 108, XVI вѣка, въ л., полуус-
авная, на 230 листахъ. Посланіе митрополита Іоанна вста-
лено здѣсь въ грань вторую.

---

(1) Памятники Россійской Словесности XII вѣка.

(2) Словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина.

Въ книгѣ, несправедливо называемой Кирилловою, напечатанной въ Москвѣ, въ 7152 (1644) г., при патріархѣ Іосифѣ, помѣщена, на *л.* 257, выписка изъ посланія іоаннова, подъ заглавіемъ: «Указаніе отъ правилъ обличительно на ереси Латинскія Іоанна митрополита Русскаго архіепископа, о опрѣсноцѣхъ». Все посланіе напечатано Калайдовичемъ по списку библіотеки гр. Толстова, Отд. 3. № 65.

На греческомъ языкѣ это посланіе находится въ московской патріаршей библіотекѣ, по каталогу 1805 г. лейпцигскаго професора Фридерика Маттея, подъ № 353. Гарлесъ, въ новомъ изданіи фабриціевой греческой библіотеки (1), говоритъ, что оно находится и между рукописями библіотекъ: Императорской вѣнской, венеціанской св. Марка, парижской и оксфордской. На латинскомъ языкѣ оно есть въ одномъ греческомъ номоканонѣ или кормчей. Левъ Аллатій (2) приводитъ на греческомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ одно мѣсто изъ этого посланія (объ утвержденіи правилъ шестаго вселенскаго собора, согласіемъ папы Агаѳона). Онъ называетъ папу, къ которому писано посланіе, Климентомъ, основываясь, конечно, на какой нибудь греческой рукописи, изъ которой заимствовалъ приведенное мѣсто.

Три ученые представили изслѣдованія объ этомъ посланіи. Калайдовичъ въ Памятникахъ россійской словесности XII вѣка, въ предисловіи къ изданному тамъ славянскому тексту этого посланія, митрополитъ Евгеній въ «Словарѣ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина» (въ статьѣ: Іоаннъ III, а по счету другихъ каталоговъ IV), и профессоръ Неволинъ въ «Историческихъ чтеніяхъ о языкѣ и словесности» за 1852 и 1853 гг. (въ статьѣ: о митрополитѣ Іоаннѣ II, какъ о сочинителѣ посланія къ архіепископу римскому Клименту о опрѣсноках). Калайдовичъ касательно именъ автора посланія и папы, къ которому оно относится, сообщилъ только мнѣнія другихъ, безъ всякаго съ своей стороны сужденія. Митрополитъ Евгеній, сдѣлавши общее замѣчаніе, что «при всѣхъ россійскихъ митрополитахъ Іоаннахъ не было никакого папы Климента современникомъ имъ», полагаетъ однакоже, что «посланіе Іоанново не сомнительно по всѣмъ вышеупомянутымъ свидѣтельствамъ, а ошибка только въ надписи имени папы», приписываетъ посланіе митрополиту Іоанну III, а по счету другихъ каталоговъ IV (1164—1166), и сочинителя этого посланія отли-

(1) Hamburg 1790-1808 T. XI p. 651, T. XII p. 197.

(2) De Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione, Coloniae Agrip. 1648, pag. 474.

ѣтъ отъ митрополита Іоанна II, которому приписываетъ
ѣстное правило церковное, надписанное къ Іакову черноризу.
. Профессоръ Неволинъ вотъ какимъ образомъ утверждаетъ
ять авторства за митрополитомъ Іоанномъ II. Въ изслѣдо-
ніи о лицѣ, говоритъ онъ (1), къ которому писано посла-
: митрополитомъ русскимъ Іоанномъ, должно держаться
сомнительно надписанія греческихъ рукописей, по которымъ
о показывается писаннымъ къ папѣ Клименту. Не было ли
йствительно между римскими папами какого нибудь, съ име-
имъ Климента, современника одному изъ нашихъ митрополи-
въ Іоанновъ XI и XII вѣка? Изъ истинныхъ и признанныхъ
искокатолическою церковью папъ такого, дѣйствительно, не
ло. Но съ именемъ Климента былъ одинъ антипапа, и при-
мъ современникъ нашимъ митрополитамъ Іоаннамъ—II и III.
вѣстно, что по настоянію нѣмецкаго короля Генриха IV,
вшаго въ распрѣ съ Григоріемъ VII Гильдебрандомъ, на ссій-
: въ Бриксенѣ 25 іюня 1080 г. избранъ былъ въ папы архі-
ископъ равенскій, канцлеръ Геінриха, Вибертъ, который
инялъ наименованіе Климента III. Онъ умеръ въ 1099 г.,
устя 20 лѣтъ послѣ своего избранія и сопротивленія тремъ
конным папамъ.

Этому папѣ были современны русскіе митрополиты: Іоаннъ II
Іоаннъ III. Къ нему слѣдовательно было писано посланіе од-
имъ изъ русскихъ митрополитовъ Іоанновъ. Достоинство ми-
ополита Іоанна II, какъ писателя, подтверждается такимъ лѣ-
описнымъ свидѣтельствомъ, которое не оставляетъ желать
чшаго, какъ скоро предполагается за достовѣрное, что ми-
ополитъ Іоаннъ III не былъ писатель. При такомъ предполо-
ніи, честь авторства этого посланія принадлежитъ Іоанну II
сомнительно.

В. И. Григоровичъ, сравнившій греческій текстъ посланія
русскимъ, въ «Ученыхъ Запискахъ 2 Отдѣленія Академіи
ауkъ за 1854 г.», говоритъ, что изслѣдованіе профессора Не-
лина подверждается самимъ греческимъ текстомъ. Именно
самомъ началѣ греческаго текста упомянуто о неблагоче-
ивыхъ поступкахъ предшествовавшихъ папъ и объ умѣрен-
сти новаго папы. Это упоминовеніе какъ нельзя лучше отно-
тся къ Льву IX и Григорію VII, притязанія которыхъ окон-
тельно нарушили единство церкви и всего болѣе повредили
авянамъ. Если при томъ сообразить, что императоръ Генрихъ
былъ въ родствѣ и сношеніяхъ съ русскими князьями, то не

(1) стр. 72.

безъ основанія будетъ предположеніе, что поставленный им
въ папы, архіепископъ равенскій Wibertus подъ именемъ Кл
мента III (1080—1100), могъ обращаться къ іерархамъ русск
церкви Нельзя также пропустить безъ вниманія и того обст
ятельства, что тотъ же папа искалъ приверженцевъ въ Чехіи
Польшѣ. Слѣдственно посланіе Іоанна, отличавшаго умѣре
ность новаго папы въ сравненіи съ предшественниками его
могло быть внушено обстоятельствами западной церкви, во
никшими вслѣдствіе борьбы Генриха IV съ Григоріемъ VII. По
этому надпись его въ греческомъ текстѣ есть лучшее указани
на время сочиненія.

Герберштейнъ надписалъ свой латинскій переводъ этого по
сланія: Ioannes Metropolita Russiae ad Archiepiscopum Romanum.
Что Герберштейнъ не имѣлъ греческаго текста, и перевелъ эт
посланіе съ русскаго языка, то это подтверждается тѣмъ, чт
1) онъ не упоминаетъ о греческомъ текстѣ, 2) не называетъ
римскаго архіепископа по имени, тогда какъ въ греческихъ ру
кописяхъ этотъ архіепископъ прямо называется папою Климен
томъ, 3) что онъ даже съ сомнѣніемъ выражаетъ, что послані
писано къ римскому архіепископу: ad archiepiscopum, ut ip
dicunt, Romanum; 4) что начало посланія у Герберштейна: dile
xi decorem tuum, болѣе соотвѣтствуетъ началу славянскаго
нежели греческаго текста, и наконецъ тѣмъ, что 5) многія вы
раженія русскаго перевода, которыхъ въ греческомъ текст
нѣтъ, у Герберштейна переведены, напр. папежеве переведен
рарае, между тѣмъ какъ, въ греческомъ текстѣ, вмѣсто слов
стоитъ слѣдующій перифразъ: *παντες δι προεδροι κα
διαδοχοι της του χορυφαιου Πετρου καθεδρας*, т. е. вс
первовозсѣдници и вспріемници на сѣдалищи верховнаго Петр
любви твоей—charitati tuae; цѣлую тя—saluto te, а въ грече
скомъ текстѣ: *προβαγορευω σου την ἐν Κυριῳ αγαπη*
чьту твою о Христѣ любовь; епископи — episcŏpi, а въ гречес
μητροπολιται и пр.

Герберштейновъ переводъ точенъ, исключая незначител
ныхъ отличій.

И нашу вѣру—чюдишися, переведено—specialiter interroga
и слѣдовательно, кажется, не понято. — Таковый ту свѧще
никъ бысть. Эти слова относятся къ посланному римскому епи
копу, а Герберштейнъ отнесъ ихъ къ папѣ: et quia tantus es
talis sacerdos.—И честную главу и рамнѣ противу тѫ цѣлу
Герберштнейнъ прибавилъ и *руки*: honorando caput tuum
deosculando manus tuas et brachia.

Не вѣмъ бо, кый бѣсъ лукавый, завистивъ и истинн

ыгъ, и благочестію супостатъ, иже таковая премѣни и братъ-
ую вашю и нашю любовь отверже, всего крестьянскаго сово-
уленья. Не бѣхъ бо рѣку (не Крестьяны вы), но Крестьянъ
ъ Божью благодатью изначала знаемъ. Герберштейнъ въ пе-
водѣ, какъ бы оправдываетъ свою вѣру, относя къ ней слова:
ta Christiana congregatio, отъ котораго греческая будто отпала:
mirari satis non possum, quis diabolorum tam malus ac invidus,
m veritati inimicus, ac mutuae benevolentiae adversarius fuerit,
i fraternam nostram (вашю—не переведено) charitatem a tota
ristiana congregatione alienavit, dicens, nos non esse Chri-
anos (1).—

Іоаннъ II, митрополитъ кіевскій и всея Россіи, прозванный
брымъ, былъ, по замѣчанію кіевскаго каталога, или грече-
аго или русскаго происхожденія. Онъ былъ хиротонисанъ
митрополиты въ 1080 г. константинопольскимъ патріархомъ
зьмою, а по другимъ въ 1084 г. Николаемъ Грамматикомъ и
ончался въ Кіевѣ 1089 г. Современникъ его Несторъ гово-
итъ, что «онъ бысть мужъ хитръ книгамъ и ученію, мило-
ивъ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и
огу, смиренъ же, молчаливъ и рѣчистъ, книгами Святыми
ѣшая печальныя». Въ лаврентьевскомъ спискѣ прибавлено:
сякаго не бысть прежде въ Руси, ни по немъ не будетъ
къ». Изъ его сочиненій дошло до насъ, кромѣ посланія
ъ римскому папѣ объ опрѣснокахъ, еще другое посланіе къ чер-
ризцу Іакову, въ которомъ іерархъ излагаетъ тѣ начала, ко-
ія должно руководствоваться при рѣшеніи церковнымъ судомъ
ихъ дѣлъ, которыя касаются семейныхъ отношеній, особенно
ака. Сверхъ того Іоаннъ помѣстилъ здѣсь постановленія о
храненіи въ церкви благочинія и порядка, и о водворенiи меж-
лицами духовнаго званія той нравственности, которою дол-
ны быть проникнуты служители алтаря. За нарушеніе бла-
нравія и цѣломудрія налагается эпитимія.

Этотъ памятникъ, важный для юриста, не менѣе важенъ и для
торика и археолога, потому что изъ него можно весьма много
нать о тогдашнемъ бытѣ и духѣ времени. Долгое время мы
али эти правила только по переводу Герберштейна, который
учивъ тогдашнее русское право, помѣстилъ ихъ въ своемъ
чиненіи, подъ заглавіемъ: Canones cujusdam Ioannis Metropoli-
, qui dicitur Propheta. Наконецъ Карамзинъ нашелъ эти пра-
ла въ древнѣйшей рукописной кормчей книгѣ, относимой къ
80 г. и хранящейся въ московской синодальной библіоте-

(1) См. Учен. Зап. Ак Наукъ по 2 Отд. 1854 г. ст. Григоровича.

кѣ (1). Въ 1815 г. они изданы были въ русскихъ достопамятностяхъ (2), перепечатанныя съ одного харатейнаго списка, подъ заглавіемъ: «Іоанна митрополита Русскаго, нареченнаго Пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу». Вотъ единственное изданіе этого любопытнаго памятника церковнаго русскаго права. Надлежащихъ объясненій его текста до сихъ поръ нѣтъ, что было бы необходимо, потому что при чтеніи правилъ встрѣчаются многія древнія слова и темныя, непонятныя мѣста. Издатели полагаютъ, что темнота слога произошла оттого, что посланіе первоначально было написано по гречески, а на русскій языкъ переведено неискусными людьми.

Герберштейнъ передавалъ правила не совсѣмъ точно, и чаще выражалъ коротко ихъ сущность. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя мѣста.

Святую трапезоу дрѣвяноу соущю, и честныя кресты и иконъ честныхъ аще ветхы боудоуть, постраивати, а не отвреши въписанныхъ образъ святыхъ; в мѣстѣхъ ѡградныхъ, или инѣхъ честьнѣхъ, гдѣ ни человѣкъ, ні ино что животинъ помѣтаемо скверньо нечисто, погребоуться съ всякомъ храненіи. Imagines antiquæ et tabulæ, super quibus consurationes fiunt non comburantur: sed in horto, aut alio honorifico loco, ne injuria afficiatur, aut dedecore, sepeliantur.—Идеже, рече, преставляются древяны церкви и іны на томь мѣстѣ не ставляються; мѣсто въ немже ѡлтарь, идеже ся таина твораше, ѡградити и неприкосновно хранити и честно, нѣда не отъ ноужа священиѣ приимахоуть и нечестьнѣ святая попіраються. Si in loco sacro domum exaedificaveris, locus ubi erat altare, vacuus relinquatur.—Иже г-ю жену поялъ, и іерѣй благословилъ боудеть, вѣдая или не вѣдая? да извьржеться. Sacerdos si sciens, personam jam tertio expetentem matrimonio conjunxerit, officio privetur.—Тѣмъ болѣе оба посланія надобно приписать одному лицу, что въ сочинителѣ того и другаго посланія выражается равно обширное знаніе церковныхъ законовъ.

Въ заглавіи посланія митрополитъ Іоаннъ II названъ пророкомъ Христа, и Герберштейнъ называетъ его также propheta. Калайдовичъ (3) сдѣлалъ замѣчаніе, что названіе пророка было нѣкогда общимъ именемъ многихъ архипастырей греческихъ, и что многіе митрополиты русскіе, прибывшіе изъ Греціи, мо-

(1) И. Г. Р. Т. II, пр. 158.
(2) Ч. I.
(3) Въ Русс. достоп. ч. 1 с. 88.

удержать за собою. Митрополитъ Евгеній (1) считаетъ
чаніе несправедливымъ. Но въ пользу Калайдовича мож-
сти свидѣтельства изъ Дюканжа (2), изъ котораго вы-
мѣщана на 73 стр. историческихъ чтеній о языкѣ и
сти за 1852 и 1853 г.

нися теперь къ разсмотрѣнію вопросовъ Кирика.

Кирикъ предлагалъ вопросы духовнымъ властямъ, про-
шенія на нѣкоторыя недоумѣнія, встрѣченныя имъ въ
ѣскомъ примѣненіи церковныхъ правилъ. Іерархи отвѣ-
опросы и отвѣты касаются совершенія нѣкоторыхъ цер-
обрядовъ, пресѣченія суевѣрныхъ обычаевъ, соблю-
ягочинія и благонравія священниковъ, діаконовъ и женъ
нѣмъ смотрѣть повелѣвается неотступно. Кромѣ этихъ
овъ здѣсь изложены нѣкоторыя постановленія, касаю-
астнаго и уголовнаго права, равно и государственнаго
ія и благоустройства. Эти вопросы, какъ и правила
аключаютъ въ себѣ много любопытнаго. Такъ:

рещеніе странствованія по святымъ мѣстамъ, которое
оводъ къ тунѣядству и бродяжничеству. Положено бы-
пресѣченія этого вреднаго для государства обыкновенія,
елающіе странствовать просили позволенія.

рды, жившіе по селамъ, иногда признавались на покая-
ѣдятъ дивиричину (мясо бѣлки), полагая, что этотъ
щи незаконный. Іерархи разрѣшили это такъ: въ цер-
законѣ запрещается ѣсть только удавленныхъ живот-
ѣд. должно болѣе обращать вниманія на то, какъ пой-
вотное и пр.

вопросы даютъ намъ возможность узнать ихъ истори-
роисхожденіе. Кирикъ, іеродіаконъ и домостикъ новго-
антоніева монастыря, жилъ въ XII столѣтіи. Встрѣ-
оразумѣнія и сомнѣнія въ своей практической, церков-
ельности и, не имѣя возможности разрѣшить ихъ сво-
ію, онъ предложилъ оныя на разрѣшеніе верховной
і власти. Въ числѣ давшихъ отвѣты былъ и знамени-
архъ русской церкви, новгородскій епископъ Нифонтъ,
якъ всей Рустѣй земли (3)» любимый новгородцами и
ый великимъ княземъ. Кромѣ Нифонта, отвѣчали игу-
кадіи, Савва и Илія. Первый и послѣдній были преем-
Нифонта въ епископствѣ.

ъ его словарѣ: Іоаннъ II.
ъ его словаряхъ слова *Προφητης* и prophеta.
р. лѣт. II, 38.

Долгое время русскій текстъ оставался неизвѣстенъ; мы зн
ли памятникъ изъ извлеченій на латинскомъ языкѣ барона Ге
берштейна. Честь открытія русскаго текста принадлежитъ та
же Карамзину въ той же кормчей книгѣ. Отсюда онъ перепеч
танъ въ Памятники россійской словесности XII вѣка, подъ за
главіемъ: Впрашеніе Кириково, еже впраша епископа Новгород
скаго Нифонта и инѣхъ. Издатели частію исключили, а частію
смягчили названія нѣкоторыхъ преступленій противъ благо
нравія и цѣломудрія.

До сихъ поръ еще весьма мало сдѣлано для объясненія и из
данія сего памятника, тѣмъ болѣе, что въ текстѣ встрѣчается
много описокъ и непонятныхъ мѣстъ.

Достовѣрность и подлинность іоанновыхъ правилъ и кирико
выхъ вопросовъ подтверждается внесеніемъ ихъ въ кормчую
книгу и тѣмъ, что еще въ XVI вѣкѣ, во время пребыванія ба
рона Герберштейна въ нашемъ отечествѣ, они были въ боль
шомъ употребленіи. Да и нѣтъ никакихъ поводовъ думать, что
бы эти памятники были подложные.

Герберштейнъ помѣстилъ эти извлеченія подъ заглавіемъ
Sequuntur quaestiones Cyrilli cujusdam, ad episcopum Niphontem
Novuogardiensem. Ученый путешественникъ очевидно смѣшалъ
два русскія имени: Кирика и Кирилла. Чтобы дать понятіе о
достоинствѣ перевода, приведемъ примѣры.

Черньца въ скиму постригавъ, не дахъ ясти скорома до осма
го дни. И слышавъ епископъ похвалилъ бяше, яко то горазно
створша. Quid si monacho infirmo, Seraphica veste induto, per octo
dies nihil dederim ad edendum. R. Bene factum quia erat in Angelico
lico ordine.

Въ отвѣтѣ на вопросъ, можно ли хоронить по захожденіи
солнца, сказано, чтобы непремѣнно хоронить тогда, когда солн
це еще высоко «то бо послѣднее видитъ солнце до общаго во
скресенія». Герберштейнъ не выразилъ этой прекрасной мысли
переведя: videre solem antequam sepeliantur.

Въ чистую недѣлю достоитъ медъ ясти прѣсный, квасъ жит
ный, а икра по все говѣніе белцемъ. Quo cibi genere in ieiunio
majore utendum? R. Dominicis et sabbatis diebus, piscibus: aliis
vero ikhri, hoc est, piscium intestinis. Un majori hebdomabi, mo-
nachi mel edant, et bibant kvuas, id est aquam acetosam. Здѣсь
Герберштейнъ поясняетъ точное значеніе коренныхъ русскихъ
названій кваса и икры.

Вотъ мѣсто, переведенное точнѣе:

Нѣсть ли въ томъ грѣха, аже по грамотамъ ходити ногами,
аже кто изрѣзавъ помечетъ, а слова будутъ знати. Si forte lace-

ata papyrus, quae aliquid sacrarum litterarum continebat, in terram projecta fuerit, an eodem loco deambulare liceat? R. Non.

Кромѣ нифочтовыхъ отвѣтовъ, встрѣчаются у него отвѣты Иліи и Саввы, напр. Иліи: а се есть у женъ: аже не възлюбятъ ихъ мужи, то омываютъ тѣло свое водою, и ту воду даютъ мужемъ. Повелѣ ми дати опитемьи 5 недѣль, в-оже лѣто отъ причащенья. Item, quae viro suo aqua, qua ipsa se lavit ad bibendum, ut se amet, dederit, sex hebdomadis ieiunet.

Ссылаясь на приведенные факты, можно съ полнымъ сознаніемъ сказать, что Герберштейнъ весьма отчетливо зналъ языкъ славянскій, зналъ такъ, что могъ понимать въ большей части случаевъ языкъ лѣтописи и другихъ памятниковъ. Степень его знанія ясна изъ точности, съ какой онъ передалъ лѣтописныя извѣстія и съ какою перевелъ отрывки изъ судебника и изъ памятниковъ духовной литературы XII вѣка, языкъ которыхъ могъ затруднить иного русскаго въ XVI вѣкѣ.

ГЛАВА IV.

Указаніе мѣста Rerum Moscoviticarum Commentarii въ числѣ иностранныхъ источниковъ о Россіи.

Настоящая часть нашего разсужденія имѣетъ своимъ предметомъ указать то мѣсто, которое по справедливости должно занимать сочиненіе барона Герберштейна въ ряду иностранныхъ источниковъ русской исторіи. Въ нашей исторической литературѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного обстоятельнаго сочиненія, въ которомъ приведена бы была точная оцѣнка, и показано бы было значеніе этихъ источниковъ для исторіи нашего отечества, а между тѣмъ важность ихъ не подвержена сомнѣнію. Въ доказательство сошлемся на авторитетъ: «чѣмъ далѣе я углублялся,» говоритъ Мейнерсъ (1), «въ чтеніе иностранныхъ писателей о Россіи, тѣмъ болѣе убѣждался, что творенія ихъ содержатъ въ себѣ много новыхъ и важныхъ подробностей, которыхъ мы тщетно стали бы искать въ Русскихъ историческихъ сочиненіяхъ или лѣтописяхъ; по показанію первыхъ могутъ быть рѣшены многіе такіе вопросы, о которыхъ ничего нельзя найти въ сочиненіяхъ туземныхъ писателей и въ грамотахъ». Признавая наши лѣтописи драгоцѣннѣйшимъ источникомъ для узнанія древнѣйшаго періода исторіи нашего оте-

(1) Vergl. des ält. und neuern Russ.

чества, мы должны согласиться, что для послѣдующихъ вр[е]менъ жизни нашего государства, они одни являются уже не[до]статочными: намъ нуженъ другой источникъ, который по[ка]залъ бы внутренній бытъ народа, внутреннюю жизнь его, вн[у]треннее состояніе государства. Такимъ источникомъ могут[ъ] быть названы сочиненія иностранныхъ писателей—путешест[ве]венниковъ. *Причину такого* превосходства иностранныхъ источ[ни]ковъ предъ лѣтописями прекрасно объяснилъ покойный ак[а]демикъ Кругъ (1) въ рецензіи на Библіотеку иностранныхъ пи[са]телей о Россіи: «Такъ какъ до временъ Петра I-го», говоритъ онъ, «мало писали въ самой Россіи, исключая канцелярій, т[о] многое, заслуживающее вниманія, особенно о нравахъ и обы[ча]яхъ, и казавшееся туземцамъ совершенно обыкновеннымъ, потому что встрѣчалось ежедневно, можно узнать почти исключительно чрезъ однихъ иностранцевъ, которые лучше видѣли, потому что взглядъ ихъ не притупился привычкой». Упомянувъ кратко о важности этихъ источниковъ, мы теперь переходимъ къ подробному разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ. «Никакой изъ образованныхъ народовъ», съ удивленіемъ замѣчаетъ Мейнерсъ, «не былъ столь долго неизвѣстенъ, какъ русскіе, и ни одно европейское государство, въ продолженіе 3 послѣднихъ столѣтій не было столь хорошо и обстоятельно описано чужеземными путешественниками, какъ Россія». Въ самомъ дѣлѣ—первыя болѣе или менѣе обстоятельныя извѣстія о Россіи мы имѣемъ въ запискахъ Іосафа Барбаро и Амвросія Контарини,—пословъ венеціанской республики къ двору персидскаго хана. Оба они жили въ XV столѣтіи. Путешествіе Барбаро относится къ первой половинѣ XV стол. т. е. къ 1436 г., а Контарини—къ 1483.—И такъ, только съ XV вѣка Европа начинаетъ узнавать кое-что о нашемъ отечествѣ. До сихъ поръ Россія въ буквальномъ смыслѣ слова была terra incognita для западной Европы. Этотъ фактъ заслуживаетъ по справедливости удивленія, особенно если вспомнимъ, что уже въ XIII ст. многіе искатели приключеній и послы проходили чрезъ Россію на пути ко двору Чингисхана, что въ томъ же столѣтіи ганзейскіе города основали множество конторъ, и что торговля ихъ процвѣтала. Нѣмецкіе рыцари подобнымъ образомъ основали на границахъ Россіи сильное государство. Около этого же времени генуэзцы и венеціане, безопасно плавая по берегамъ Чернаго моря и входя въ устья рѣкъ, впадающихъ въ это море, основывали тамъ колоніи и производили оттуда дѣятельную торговлю съ ближайши-

(1) См. Forschungen in der ält. Gesch. Russ. 2 т. стр. 641.

ми и отдаленными странами. Гораздо ранѣе этого времени смѣлые датчане и норманы по торговымъ дѣламъ, а иногда изъ желанія добычи посѣщали заливы Бѣлаго моря и окрестъ лежащія пустыни (1). Съ перваго взгляда приведенные нами факты кажутся совершенно противорѣчащими нашему заключенію, но въ самомъ то дѣлѣ оно справедливо: всѣ эти путешественники (если можно назвать ихъ этимъ именемъ), пріѣзжая въ Россію по торговымъ дѣламъ, не поставляли себѣ цѣлію наблюдать современное имъ состояніе Россіи, для того, чтобы по возвращеніи описать все видѣнное и передать современникамъ результаты своихъ наблюденій, а дѣлали наблюденія просто безъ всякой цѣли.—Недостаточность извѣстій о Россіи въ это время можно объяснить еще тѣмъ, что въ это время татары составляли предметъ всеобщаго *любопытства:* одни смотрѣли на нихъ со страхомъ, другіе съ любопытствомъ; огромное число любознательныхъ путешественниковъ спѣшило въ Татарію съ цѣлію—удовлетворить своему любопытству. Этимъ объясняется содержаніе записокъ Плано-Карпини, Асцелина, Рубруквиса и проч. Правда, въ этихъ запискахъ встрѣчаемъ кое-что и о Россіи, но она не составляла предмета особеннаго наблюденія этихъ лицъ, а замѣчали они кое-что только потому, что на пути въ Татарію не рѣдко имъ случалось переходить чрезъ нее. Только съ XV столѣтія, (еще разъ повторю) мы встрѣчаемъ въ западной Европѣ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣденія о Россіи; но не скажу, чтобы эти свѣденія были полны, подробны, совершенно справедливы и проч. По словамъ Мейнерса, даже въ началѣ XVI вѣка Западная Европа знала гораздо менѣе о Россіи, чѣмъ мы теперь знаемъ о новой Голландіи.—Теперь приступаемъ къ перечню писателей о Россіи, другими словами къ перечню путешественниковъ, бывшихъ въ нашемъ отечествѣ ранѣе и позже Герберштейна. Цѣль наша показать относительныя достоинства и недостатки извѣстій каждаго изъ нихъ. Сдѣлавъ это, мы будемъ въ состояніи опредѣлить то мѣсто, которое занимаетъ сочиненіе Герберштейна въ ряду иностранныхъ источниковъ (подъ которыми я понимаю извѣстія иностранныхъ путешественниковъ) русской исторіи. При изложеніи перечня писателей, мы будемъ руководствоваться сочиненіями Адедунга: Ubersicht der Reisenden in Russland, и Мейнерса: Verleichung des ältern und neuern Russlands.

Герберштейнъ въ предисловіи къ своимъ запискамъ говоритъ тѣхъ писателяхъ, въ сочиненіяхъ которыхъ находятся болѣе

(1) См. Vergl. des ält. und neuer. Russ.

или менѣе подробныя и полныя извѣстія о Россіи. Такъ онъ упоминаетъ о Николаѣ Кузанѣ, Павлѣ Іовіѣ, Іоаннѣ Фабрѣ и Антоніи Бидѣ, и прибавляетъ, что отъ нихъ остались записки и карты; далѣе упоминаетъ о тѣхъ писателяхъ, которые касались Россіи при описаніи смѣжныхъ съ нею странъ: объ Олаѣ Готѣ и о Матвеѣ Мѣховецкомъ, Албертѣ Компенскомъ и Минстерѣ. Изъ жизни Николая Кузана извѣстно, что онъ по порученію папы Евгенія IV ѣздилъ въ Константинополь съ цѣлію стараться о соединеніи греческой церкви съ римскою, и умеръ въ 1464 г. въ званіи кардинала и намѣстника столицы христіанства. Не извѣстно, почему Герберштейнъ ставитъ его въ число писателей о Россіи, тѣмъ болѣе, что отъ него не осталось нетолько полнаго сочиненія о Россіи, но даже и краткихъ замѣтокъ. Не разумѣлъ ли Герберштейнъ, называя Кузана писателемъ о Россіи, его рукописное сочиненіе объ устройствѣ греческой церкви, или не разумѣлъ ли Герберштейнъ tabula Cusani, объясненіе которыхъ сдѣлано Себастіаномъ Минстеромъ (1). Правда, отъ этого Кузана остались письма, которыя собраны и изданы въ трехъ огромныхъ томахъ въ 1565 г., въ Базелѣ. Мейнерсъ говоритъ, что онъ весьма тщательно просматривалъ эти письма, но рѣшительно ничего не нашелъ о Россіи (2). Ниже, слѣдуя хронологическому порядку, мы будемъ говорить о Іовіѣ и Фабрѣ. О сочиненіи Антонія Бида нѣтъ никакихъ извѣстій, мало того: и самая личность этаго писателя загадочна. Мейнерсъ говоритъ, что онъ не могъ собрать никакихъ свѣденій о немъ (3). Даже показанія разнорѣчатъ на счетъ имени этого писателя: называютъ его Bied, Bild, Wied.—Впрочемъ Nic Witsen помѣстилъ въ своемъ сборникѣ карту Россіи 1555 г., и приписалъ ее этому Антонію (4). И такъ неизвѣстно, какое сочиненіе разумѣлъ Герберштейнъ, называя Антонія писателемъ. Олай Готъ и Минстеръ дѣйствительно помѣстили нѣкоторыя замѣтки о Россіи: первый въ Historia de gentibus Septentrionalibus, а послѣдній въ извѣстной своей космографіи. О Матвеѣ Мѣховецкомъ и Албертѣ Компенскомъ, будемъ говорить ниже.

Кругъ писателей иноземцевъ о Россіи не ограничивается упомянутымъ Герберштейномъ; мы видимъ ихъ въ гораздо большемъ числѣ.—Перечень этихъ писателей необходимъ для показанія относительнаго достоинства и важности записокъ Гербер-

(1) См. Uebersicht Adel. 123 стр. и Herberst. Adel. 314 стр.
(2) См. Verg. des ält. und neuer. Russ. стр. 7.
(3) См. тамъ же.
(4) См. Herberst. Adel. стр. 315.

шейна; только этотъ перечень можетъ указать намъ то мѣсто, которое занимаетъ сочиненіе Герберштейна въ ряду иностранныхъ источниковъ русской исторіи. Начнемъ съ половины XV вѣка, когда начинаютъ появляться болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ.

Барбаро (Іосафъ) былъ родомъ венеціанецъ; въ жизни своей онъ совершилъ два путешествія: одно въ Тану, нынѣшній Азовъ, а другое въ Персію. Цѣль перваго путешествія была торговая, а втораго чисто дипломатическая. Описаніе этихъ путешествій издано имъ въ свѣтъ въ 1487 году (1). Только въ двухъ послѣднихъ главахъ говоритъ онъ о Россіи и о татарскихъ земляхъ, лежащихъ на юговостокѣ Россіи, особенно о Цитрахани или Астрахани, и о Казани (2). Въ первое свое путешествіе Барбаро изъѣздилъ совершенно Крымъ и собралъ многія важныя свѣденія о Россіи. Барбаро въ своемъ произведеніи является весьма свѣдущимъ и внимательнымъ наблюдателемъ. При появленіи въ свѣтъ оно надѣлало много шума, и до сихъ поръ оно имѣетъ свою цѣну, какъ дополненіе къ географіи и исторіи торговли среднихъ вѣковъ (3). Пропуская повѣствованіе о Георгіѣ Интеріанѣ и Энеѣ Сильвіѣ, такъ какъ въ сочиненіяхъ ихъ почти нѣтъ никакихъ извѣстій о нашемъ отечествѣ: (первый писалъ о землѣ черкаской, а второй de Polonia Lithuania et Prussia)—обращусь прямо къ Контарини.

Контарини (Амвросій) принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ патриціискихъ фамилій венеціанскихъ. Въ качествѣ посла отъ своей республики, онъ совершилъ путешествіе чрезъ Польшу и Украйну къ персидскому двору. На возвратномъ пути оттуда онъ заѣзжалъ въ Россію и жилъ 4 мѣсяца въ Москвѣ. Произведеніе Контарини имѣютъ форму дневника, гдѣ говорится обо всемъ, что съ нимъ случилось въ продолженіе времени отъ 24 февраля 1474 года до 10 апрѣля 1477 года. Интересныя замѣчанія о Россіи находятся въ 8 главѣ. Въ 1-й и 9-й онъ тоже касается ея. Въ описаніи Россіи онъ касается положенія и строенія Москвы, говоритъ о тамошнемъ холодѣ, о торговлѣ различными мѣхами, которые приносятся изъ отдаленнаго сѣвера; въ заключеніе дѣлаетъ замѣчаніе объ образѣ жизни и обычаяхъ русскихъ (4). Оба эти путешественника мимоходомъ были въ Россіи и слѣдовательно мимоходомъ дѣлали свои наблюденія; гораздо болѣе вѣрныхъ и подробныхъ сдѣдѣній вправѣ мы ждать

(1) См. Uebersicht Adel. стр. 139.
(2) См. Библ. иностр. писат. о Россіи т. I.
(3) См. Uebersicht стр. 140.
(4) См. Библ. иностр. писат. о Россіи т. I.

отъ Поппеля (Никласа), который былъ аккредитованъ Фридрихомъ III къ нашему двору. Поппель начинаетъ собою рядъ дипломатическихъ сношеній римско-императорскаго двора съ русскимъ; онъ два раза былъ въ Россіи. Первое посольство его окончилось весьма неудачно; при вторичномъ прибытіи своемъ въ Москву, Поппель, желая снискать благоволеніе великаго князя, разсказывалъ ему на аудіенціи, что по возвращеніи своемъ изъ перваго посольства, императоръ и всѣ князья съ любопытствомъ распрашивали его о русскомъ государствѣ, и что онъ выставилъ истинное состояніе Россіи, такъ какъ онъ ее видѣлъ и описалъ подвластные Россіи народы и земли, разсказалъ о величіи, богатствѣ и умѣ великаго князя. Дѣйствительно эти подробности должны были быть весьма любопытны для императора, потому что въ Германіи имѣли тогда весьма малое понятіе о Россіи, даже думали, что она состоитъ подъ властію короля польскаго; эти подробности потому были болѣе интересны, что они выходили изъ устъ очевидца; но къ сожалѣнію мы лишены теперь возможности знать эти подробности, потому что онѣ заключены въ рукописномъ сочиненіи этаго Поппеля, а рукопись эта хранится въ императорскомъ вѣнскомъ архивѣ (1). Почти въ слѣдъ за Поппелемъ дважды ѣздилъ въ Москву по дипломатическимъ дѣламъ Георгъ фонъ Турнъ. О предметахъ посольства мы говорить не будемъ, а скажемъ только, что отъ Турна не дошло до насъ никакого сочиненія о Россіи; сохранилось въ императорскомъ вѣнскомъ архивѣ только донесеніе его о своемъ путешествіи (2). Разумѣется, политическія дѣла, которыя составляли цѣль посольства, занимаютъ большую часть этого донесенія, но нельзя думать, чтобы тутъ не находились какія нибудь замѣтки о нашемъ отечествѣ. Но какъ бы то нибыло донесеніе это недоступно для большинства читателей. По отъѣздѣ Турна (въ 1492г.) тотчасъ же явилось въ Москву новое австрійское посольство въ лицѣ Михаила Снупса. Предметъ этого посольства былъ совершенно отличенъ отъ предъидущихъ. Ерцгерцогъ Сигизмундъ, отправляя Снупса, поручилъ ему собрать какъ можно болѣе свѣденій о Россіи, и для достиженія этого приказалъ ему изъѣздить средину государства и побывать у р. Оби. Кромѣ того вмѣнилъ ему въ обязанность научиться русскому языку. И такъ мы видимъ, что цѣль этого посольства была чисто ученая. Не имѣя положительныхъ свѣденій о Снупсѣ, т. е. незная до какой степени онъ былъ образованъ, до какой степени живо было его во-

(1) См. Uebersicht стр. 149.
(2) См. тамъ же, стр. 154.

ображеніе и вѣренъ тактъ, мы не можемъ утвердительно сказать, въ состояніи ли онъ былъ исполнить благое намѣреніе эрцгерцога. Мы знаемъ, что цѣль не была достигнута, но Снупса мы не имѣемъ права упрекать въ этомъ. Весь упрекъ падаетъ на нашихъ бояръ, которые съ недовѣрчивостью смотрѣли на всѣхъ подобныхъ путешественниковъ. Результатъ былъ таковъ, что Снупса не только не допустили изъѣздить государство и побывать у р. Оби, но даже не позволили ему возвратиться обратно чрезъ Турцію или чрезъ Польшу, такъ что Снупсъ принужденъ былъ возвратиться тою же дорогоіі, которою и пріѣхалъ, т. е. чрезъ Лифляндію и Германію (1). По всѣмъ вѣроятіямъ Снупсъ, имѣя цѣлію удовлетворить любознательность своего государя и представить вѣрную картину современнаго ему состоянія нашего государства, началъ дѣлать наблюденія съ перваго шага своего съ границы Россіи, и если мы согласимся, что въ слѣдствіе недовѣрчивости нашего двора, онъ не могъ отчетливо и ясно узнать о состояніи нашего государства и составить полное и подробное сочиненіе о немъ; то все-таки онъ имѣлъ случаіі и долженъ былъ обогатить свой умъ мелкими замѣтками, болѣе или менѣе интересными. Дѣствительно мы знаемъ, что по возвращеніи въ отечество, онъ составилъ донесеніе о своемъ путешествіи и представилъ его своему государю. По всѣмъ вѣроятіямъ въ донесеніи этомъ должны заключаться интересныя замѣтки о нашемъ отечествѣ, но оно неизвѣстно ученому свѣту, такъ какъ хранится въ рукописи въ Вѣнѣ или Инспрукѣ (2). Чрезъ 13 лѣтъ явилось новое посольство къ нашему двору. Представителемъ его былъ Кантингеръ (Юстусъ). Рядомъ съ ученою цѣлію въ предметъ этого посольства входила и цѣль политическая: Кантингеру поручено было разузнать о состояніи великаго князя и о положеніи дѣлъ въ Россіи; кромѣ того поручено было предложить великому князю помощь императора въ войнѣ его съ лифляндцами. Результатъ исполненія обоихъ порученіі изложенъ Кантингеромъ въ донесеніи о своемъ путешествіи, представленномъ императору по возвращеніи въ отечество. Донесеніе это хранится въ рукописи въ императорскомъ вѣнскомъ архивѣ (3). Въ слѣдъ за Кантингеромъ, слѣдуя порядку времени, пріѣзжалъ въ Москву Герберштейнъ съ чисто-дипломатическою цѣлію. Изъ біографическаго очерка этого писателя уже извѣстно, что цѣль посольства не была имъ достигнута, и потому тотчасъ

(1) См. Uebersicht стр. 157.
(2) См. Uebersicht стр. 157.
(3) См. тамъ же, стр. 158.

же послѣ Герберштейна по тому же дѣлу пріѣхало новое посольство, состоящее изъ Франциска да-Колло и Антонія де-Конти. О послѣднемъ мы ничего не знаемъ, а о Францискѣ знаемъ, что пребываніе его въ Россіи не было безплодно: онъ собралъ различныя свѣденія о Россіи, и по возвращеніи въ отечество составилъ донесеніе о своемъ путешествіи; донесеніе это извѣстно ученому свѣту на ятальянскомъ языкѣ (Францискъ самъ былъ родомъ итальянецъ). — Такъ какъ сочиненіе это весьма рѣдко въ настоящее время, то мы и не знаемъ, какіе предметы составили содержаніе его. Изъ отечественныхъ нашихъ историковъ только у одного Карамзина находятся выписки изъ этого сочиненія (1). Слѣдуя порядку времени, мы теперь переходимъ въ Павлу Центуріону, происходящему отъ знаменитой патриційской генуезской фамиліи. Центуріонъ два раза былъ въ Москвѣ: въ первый разъ онъ пріѣзжалъ по торговымъ дѣламъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ папы Льва X къ великому князю Василію. Не имѣя никакого особеннаго порученія, онъ старался воспользоваться временемъ своего пребыванія въ Москвѣ и особенно настаивалъ на открытіе новаго пути для перевозки индійскихъ товаровъ; но это ему совершенно неудалось. Въ 1525 г. папа Климентъ VII послалъ его уже отъ своего имени съ подобнымъ предложеніемъ. Цѣль папы была подорвать монополію португальцевъ. Въ томъ же году Центуріонъ въ сопровожденіи русскаго посла Дмитрія Герасимова возвратился къ папскому двору. Центуріонъ самъ описалъ свое путешестіе, и оно напечатано въ Raccolta di Ramusio (2).—Теперь мы переходимъ къ новому писателю о Россіи, изъ сочиненія котораго Европа впервые, можно сказать, узнала кое-что о Россіи и о сопредѣльныхъ татарскихъ земляхъ. Я разумѣю здѣсь Матвѣя Мѣховецкаго и сочиненіе его: «Libellus de duabus Sarmatiis». Неизвѣстно, съ какою цѣлію былъ онъ въ Россіи, но что онъ былъ—въ томъ нѣтъ сомнѣнія, потому что онъ самъ говоритъ, что собственными глазами видѣлъ источники Днѣпра, Дона и Волги. Мѣховецкій былъ ученый докторъ и краковскій каноникъ (3). Большую часть его книжки занимаютъ полусправедливыя сказанія о происхожденіи и мѣстѣ жительства татаръ, объ отечествѣ готѳовъ, вандаловъ, аланъ, шведовъ, турокъ и венгровъ (послѣднихъ онъ называетъ юграми). Онъ отличаетъ Россію отъ Московіи и считаетъ ихъ за двѣ совершенно различныя страны, причи-

(1) См. Uebersicht стр. 175, 176.
(2) См. тамъ же, стр. 177, 178.
(3) См. тамъ же, стр. 179.

слетъ къ Россіи Украйну и Литву; послѣдней странѣ онъ придетъ такіе обширные предѣлы, что включаетъ въ нее и Новгородъ и Псковъ. Извѣстія его о Московіи и о принадлежащихъ къ ней земляхъ—Perm, Baskird, Cziremissa, Juhra и Corela занимаютъ собою только три листа. Его описаніе Московіи мало того, что неполно и сбивчиво, но иногда даже совершенно противно истинѣ. Такъ онъ упоминаетъ иногда о такихъ областяхъ, объ имени которыхъ никто даже и не слыхивалъ; самую важную ошибку дѣлаетъ Мѣховецкій при разсказѣ о рѣкѣ Волгѣ; по его словамъ Волга впадаетъ *въ Черное море*. Такая ошибка не простительна ему, какъ очевидцу источниковъ Дона, Днѣпра и Волги. Во вступленіи къ своему сочиненію Мѣховецкій горячо оспариваетъ существованіе рифейскихъ или гиперборейскихъ горъ (1). Герберштейнъ въ повѣствованіи своемъ о татарахъ указываетъ на сочиненіе Мѣховецкаго и говоритъ, что онъ повторять этого не намѣренъ. На слѣдующей страницѣ своего сочиненія Герберштейнъ опровергаетъ заключеніе Мѣховецкаго о значеніи слова половцы. Мѣховецкій объясняетъ это словомъ охотники, а Герберштейнъ словомъ полевые (2). Не смотря на всѣ свои недостатки и погрѣшности, книжка Мѣховецкаго имѣла пять изданій и два раза была переведена на итальянскій языкъ (3). До сихъ поръ мы говорили о путешественникахъ-писателяхъ, которые или были сами мимоходомъ въ нашемъ отечествѣ, или нарочно были посланы туда: одни по дипломатическимъ дѣламъ, другіе же съ ученою цѣлію; теперь мы будемъ говорить о такихъ писателяхъ, которые сами не были въ Россіи, а довольствовались разсказами о ней, и по этимъ разсказамъ составили свои сочиненія, таковы: Албертъ Компензе, Іоаннъ Фабръ и Павелъ Іовій. Герберштейнъ считаетъ ихъ тоже въ числѣ своихъ предшественниковъ. Албертъ Компензе былъ родомъ голландецъ, но жизнь свою провелъ внѣ отечества, по большей части при польскомъ дворѣ (4). Отъ него осталось письмо, адресованное имъ къ папѣ Клименту VII. Главная цѣль этого письма—побудить папу стараться о соединеніи москвитянъ съ римскою церковью. Чтобы яснѣе выставить всю важность этого подвига и легче побудить папу къ непосредственному принятію участія въ немъ, Компензе описываетъ наше отечество и преимущественно обращаетъ вниманіе на географическое положеніе его.

(1) См. Verg. des ält. und neuer. Russ.
(2) Rer. Mosc. Com. 84.
(3) См. Uebersicht стр. 180.
(4) См. Uebersicht. стр. 181.

Но прежде чѣмъ приступаетъ къ описанію, дѣлаетъ оговорку, что онъ самъ въ Россіи не бывалъ, и что при изложеніи будетъ руководствоваться разсказами отца, бывшаго лѣтъ 50 тому назадъ въ Россіи, разсказами брата и нѣкоторыхъ купцовъ, бывшихъ въ Россіи. Покойный Н. М. Карамзинъ (1) признаетъ всѣ географическія извѣстія Компензе заимствованными у Матвѣя Мѣховецкаго. Мейнерсъ (2) такого же мнѣнія о Компензе и въ доказательство этого приводитъ слѣдующіе факты: Компензе, согласно съ Матвѣемъ Мѣховецкимъ, отдѣляетъ Московію отъ Россіи, дѣлаетъ списокъ областямъ, принадлежащимъ Московіи и перечисляетъ завоеванныя страны и рѣки; только при описаніи Волги онъ какъ бы исправляетъ ошибку Мѣховецкаго, говоря, что она впадаетъ не въ Черное, *а въ Каспійское море*. Мы уже видѣли какими недостатками отличается сочиненіе Мѣховецкаго о Россіи, теперь тоже самое должны сказать и о Компензе. Повѣствованіе Компензе неполно, сбивчиво и часто совсѣмъ невѣрно; а имена областей, городовъ и народовъ такъ искажены, что весьма трудно, или даже иногда совершенно невозможно догадаться, о чемъ говоритъ авторъ. Такъ отзывается о сочиненіи Компензе переводчикъ его на русскій языкъ (3). Мы же съ своей стороны прибавимъ, что къ числу недостатковъ должно быть отнесено и то, что авторъ на многое смотритъ совершенно пристрастно,—и обо всемъ отзывается съ похвалою. Это можно объяснить тѣмъ, что авторъ хотѣлъ склонить папу къ союзу съ Василіемъ. Мейнерсъ признаетъ письмо Компензе болѣе важнымъ для историковъ, чѣмъ для географовъ (4). Аделунгъ высказываетъ тоже самое и признаетъ письмо Компензе важнымъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ папскимъ и иностранными дворами во время второй половины XV и первой XVI вѣка (5). Рукопись письма Компензе находится въ ватиканской библіотекѣ; въ первый разъ оно издано въ свѣтъ въ 1543 г., а въ 1583 г. повторено то же изданіе, наконецъ оно находится въ Raccolta di Ramusio. Изъ переводовъ извѣстенъ только русскій (6).—Іоаннъ Фаберъ былъ совѣтникомъ и духовникомъ римскаго короля Фердинанда, особенно силенъ былъ въ богословіи и былъ врагомъ реформаціи. Во время пре-

(1) См. VII т. прим. 287.
(2) См. Vergl. desält und neuer. Russ.
(3) См. Библ. иностр. писат. о Россіи т. I.
(4) См. Vergl. des ält und neuer. Russ.
(5) См. Uebersicht стр. 183.
(6) См. тамъ-же.

бывания русскихъ пословъ—Ивана Ѳедоровича Ярославскаго и Семена Борисовича Трофимова, въ Тюбингенѣ, Фабру поручено было отъ ерцгерцога собрать отъ нихъ свѣденія объ ихъ отечествѣ, народѣ, обычаяхъ, обрядахъ и особенно объ ихъ религіи. При разговорѣ съ ними Фабръ дѣйствовалъ чрезъ посредство толмача Василія Власа, знавшаго латинскій и отчасти нѣмецкій языки (1). Но или толмачъ худо понималъ вопросы Фабра, или самые послы были мало свѣдущи, замѣчаетъ Мейнерсъ (2), какъ бы то ни было, а въ результатѣ вышло то, что Фабръ весьма мало могъ узнать о народѣ и государствѣ, за то многое узналъ онъ объ ученіи и обрядахъ русской вѣры. Европа чрезъ сочиненіе Фабра въ первый разъ узналъ объ этихъ предметахъ. Съ появленія своего въ свѣтъ сочиненіе Фабра имѣло четыре изданія.—Павелъ Іовій, родомъ итальянецъ, впослѣдствіе епископъ комскій, самъ не былъ въ Россіи, но заимствовалъ свое описаніе изъ разсказовъ русскаго посла Димитрія, весьма свѣдущаго и опытнаго человѣка, бывшаго посломъ при дворахъ королей датскаго, шведскаго, нѣмецкаго гермейстера и императора Максимиліана, наконецъ въ 1523 г. при дворѣ папы Климента VII (3). Іовій, подъ руководствомъ Димитрія составилъ довольно справедливое и подробное (если взять его относительно къ предъидущимъ писателямъ) описаніе Россіи и замѣчательныхъ ея городовъ, говоритъ о татарскихъ ордахъ, о недавно завоеванныхъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ областяхъ, объ образованности и обычаяхъ русскихъ, наконецъ о производительности и торговлѣ русскихъ областей. Мейнерсъ признаетъ сочиненіе Іовія болѣе интереснымъ, чѣмъ всѣ предъидущія сочиненія о Россіи. Изданій и переводовъ сочиненія Іовія было довольно много:—такъ въ продолженіе времени отъ 1537 г. до 1600 было шесть изданій. Кромѣ того существуютъ 4 перевода итальянскіе, 3 нѣмецкіе и одинъ русскій (4). Для полноты перечня упомяну еще о трехъ путешественникахъ: о Маркѣ Фоскарини, Томасѣ Шруе и графѣ Эберштейнѣ. Фоскарини принадлежалъ къ одной изъ знаменитыхъ венеціанскихъ фамилій, и въ 1537 г. былъ посланъ республикою въ Россію по торговымъ дѣламъ. Въ русскихъ архивныхъ извѣстіяхъ ничего не упомянуто объ этомъ посольствѣ. Впрочемъ самое описаніе путешествія находится на латинскомъ

(1) См. тамъ же стр. 185.
(2) См. Vergl. des ält. und neuer. Russ.
(3) См. Meiners.
(4) См. Uebersicht стр. 189.

языкѣ въ двухъ спискахъ въ римской ватиканской библіотекѣ (1). Отъ Томаса Шруе, который пріѣзжалъ въ Россію в 1546 г., по торговымъ дѣламъ, сохранилось въ королевской берлинской библіотекѣ рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ «Ein Russisch Buch». Содержаніе этого сочиненія составляетъ торговля русскихъ и образъ ихъ покупки и продажи (2). Герберштейнъ пріѣзжалъ въ 1550 г. въ Москву съ порученіемъ отъ папы Юлія III стараться о соединеніи церквей и предложить великому князю титулъ короля: но стараніе папы не увѣнчалось успѣхомъ; другое порученіе касалось примиренія польскаго государя съ русскимъ. Успѣхъ этого дѣла не извѣстенъ; донесеніе о результатѣ посольства находится въ рукописи въ ватиканской библіотекѣ (3). Мы не разбираемъ здѣсь Горзея, Флетчера, Бера и другихъ, такъ какъ они были въ Россіи уже послѣ Герберштейна.

Приведенный нами перечень путешественниковъ—писателей о Россіи даетъ намъ право сдѣлать слѣдующее заключеніе: всѣ поименованные нами писатели о Россіи, могутъ быть подведены подъ три категоріи: одни изъ нихъ совсѣмъ не были въ Россіи, таковы: Албертъ Компензе, Іоаннъ Фабръ и Павелъ Іовій, а писали по разсказамъ лицъ болѣе или менѣе достойныхъ довѣрія; другіе сами были въ Россіи, дѣлали наблюденія, можетъ быть даже и сдѣлали описанія, но они не извѣстны ученому свѣту и составляютъ достояніе государственныхъ архивовъ. Оба эти разряда писателей не подлежатъ суду критики и въ слѣдствіе этого не выдерживаютъ сравненія съ Герберштейномъ. Есть еще третій разрядъ писателей, каковы: Іосафъ Барбаро, Амвросій Контарини, Матвѣй Мѣховецкій и Франциск да-Колло. Первые два были мимоходомъ въ Россіи, и потому неудивительно, что содержаніе извѣстій ихъ о Россіи самое ничтожное; касательно Мѣховецкаго нужно замѣтить, что сомнительно, чтобы онъ и мимоходомъ былъ въ Россіи. Очевидецъ теченія Дона, Днѣпра и Волги не могъ бы такъ грубо ошибиться, говоря о Волгѣ, что она впадаетъ *въ Черное море*. Выше нами довольно подробно разсмотрѣно абсолютное значеніе и достоинство замѣтокъ Мѣховецкаго о Россіи; изъ этого разсмотрѣнія уже достаточно можно видѣть, что такія замѣтки не выдерживаютъ сравненія съ сочиненіемъ Герберштейна. О Францискѣ да-Колло мы не можемъ много говорить отчасти потому,

(1) См. тамъ же стр. 186.
(2) См. тамъ же стр. 191.
(3) См. Uebersicht стр. 191.

что въ сочиненіяхъ нашихъ историческихъ писателей весьма рѣдко встрѣчаются ссылки на его сочиненіе. Аделунгъ говоритъ, что только одинъ Карамзинъ въ своемъ сочиненіи руководствовался этимъ источникомъ. Приведемъ мнѣніе Карамзина о немъ: Географическія извѣстія Франциска да-Колло, говоритъ историографъ, не выдерживаютъ сравненія съ извѣстіями Герберштейна: онъ часто даже говоритъ нелѣпости (1).

Изъ этого вывода уже довольно ясно видно относительное достоинство и значеніе сочиненія Герберштейна. Теперь мы покажемъ абсолютное достоинство этого сочиненія и посему обратимъ вниманіе на побудительныя причины, содержаніе, объемъ и систему въ изложеніи. Наблюдательность и внимательность ко всему окружающему, эти двѣ врожденныя способности Герберштейна, должны быть признаны главными побудительными причинами, главными руководителями его. Съ самаго ранняго возраста, говоритъ Герберштейнъ, находя удовольствіе и въ отечествѣ и внѣ отечества въ обращеніи съ людьми иностранными, я охотно несъ посольскую службу. Вездѣ, гдѣ мнѣ ни случалось бывать, я не только многое замѣчалъ мимоходомъ, но и тщательно обращалъ вниманіе на то, что безъ всякаго сомнѣнія наиболѣе было достойно упоминовенія и ознакомленія. Малоизвѣстность и отдаленность нашего отечества интересовали Герберштейна узнать что нибудь вѣрное и положительное о томъ государствѣ, которое, не смотря на свое 700 лѣтнее существованіе, оставалось еще загадкою для западной Европы. «Я рѣшился», говоритъ Герберштейнъ, «описать государство московское, потому что оно, во первыхъ, весьма отдаленно и, во вторыхъ, мало знакомо нашему вѣку». Приказъ ерцгерцога Фердинанда обязывалъ его къ добросовѣстному исполненію этого дѣла. Уже на дорогѣ, при вторичномъ отправленіи своемъ въ Московію, получилъ Герберштейнъ приказъ отъ ерцгерцога, чтобы во время пребыванія своего въ Московіи онъ старался ознакомиться съ религіею, церемоніями и божественными книгами россійской церкви, и по возвращеніи сдѣлалъ бы подробное описаніе всего этого. Изложивъ побудительныя причины къ составленію описанія, мы займемся теперь обозрѣніемъ содержанія записокъ Герберштейна. Еще не входя въ подробное обозрѣніе содержанія записокъ Герберштейна, мы уже раздѣлили выше его извѣстія на три части и замѣтили, что въ сочиненіи Герберштейна соединено видѣнное, слышанное и читан-

(1) Карамз. Т. VII, пр. 414.

ное. Съ этой точки зрѣнія мы смотрѣли и на сочинителя и на сочиненіе. Теперь считаемъ нужнымъ сдѣлать обозрѣніе содержанія ихъ. Начинаетъ Герберштейнъ свое сочиненіе историческимъ повѣствованіемъ о судьбахъ нашего отечества со времени основанія нашего государства и доводитъ послѣдовательно, на основаніи лѣтописей, свое изложеніе до современной ему эпохи нашего государства. Систематическая исторія нашего отечества въ то время была предметомъ совершенно новымъ не только для современныхъ Герберштейну иностранцевъ, но и для нашихъ предковъ. Не разсказами пользовался Герберштейнъ при описаніи древнѣйшей эпохи нашего государства, а лѣтописями; не сказками наполнилъ свое описаніе, а историческими фактами, не искажалъ событій пристрастнымъ взглядомъ, а писалъ чистую истину. Эти слова наши—не фразы, а логическій выводъ изъ приведенныхъ выше фактовъ.—За историческимъ повѣствованіемъ о судьбахъ нашего отечества сей часъ же слѣдуетъ описаніе нашей религіи. Здѣсь Герберштейнъ обращаетъ вниманіе на состояніе духовенства и на священныя таинства нашей церкви. Какъ то, такъ и другое онъ подтверждаетъ письменными памятниками, для показанія правъ и обязанностей нашего духовенства. Герберштейнъ приводитъ разсказъ лѣтописи о десятинахъ Владиміра; въ подтвержденіе же своихъ словъ о священныхъ таинствахъ нашей церкви, онъ приводитъ въ переводѣ: буллу папы Александра, посланіе Іоанна митрополита къ архіепископу римскому и въ извлеченіи: посланіе Іоанна митрополита къ Іакову черноризцу, вопросы Кирика и отвѣты Нифонта. Всѣ эти памятники мы уже разсмотрѣли выше и пришли къ тому убѣжденію, что Герберштейнъ весьма отчетливо зналъ славянскій языкъ и весьма хорошо понималъ то, что переводилъ. Большую часть сочиненія Герберштейна занимаютъ географическія извѣстія о нашемъ отечествѣ. Пріемы Герберштейна въ этомъ случаѣ чисто ученые: «описавъ Московію, какъ самую замѣчательную мѣстность»,говоритъ онъ, «я приступаю къ описанію другихъ областей, подвластныхъ великому князю московскому, слѣдуя такому порядку: сперва восточныя, потомъ южныя, западныя, сѣверныя, и наконецъ перейду къ равноденному востоку.»—И такъ не географическія замѣтки мы видимъ у Герберштейна, но полное географическое описаніе нашего государства, описаніе составленное съ большимъ знаніемъ дѣла: въ немъ на ряду съ географическими извѣстіями, встрѣчаются и историческія замѣтки. Такъ повѣствуетъ Герберштейнъ о послѣднихъ судьбахъ рязанскаго, сѣверскаго, бѣль-

о княжествъ, и о судьбѣ Великаго Новгорода и Пскова. лѣ описанія внутреннихъ областей Россіи, Герберштейнъ ходитъ къ повѣствованію о сопредѣльныхъ съ нею наро- ь и говоритъ о татарахъ. Начавъ съ происхожденія этого ода и. изложивъ прошедшую жизнь его, Герберштейнъ большою отчетливостью излагаетъ настоящія событія, внут- нія междоусобія татарскихъ ордъ и неудачныя войны московскимъ государемъ. За историческими извѣстіями слѣ- тъ географическія, и здѣсь Герберштейнъ описываетъ та- скія владѣнія: Астрахань, Азовъ, Ахасъ и проч. Отъ татаръ ходитъ Герберштейнъ къ Литвѣ, Мазовіи и Самогитіи, тая эти земли сопредѣльными Россіи съ запада. Считая ерным предѣломъ Россіи Ледовитое море, Герберштейнъ саніемъ плаванія по немъ оканчиваетъ свою географію. ѣчательно, что при сочиненіи Герберштейна находится та, гдѣ онъ изобразилъ наглядным образомъ свои геогра- ическія свѣденія. Вслѣдъ за географическими извѣстіями при- аетъ Герберштейнъ къ описанію тѣхъ церемоній, которыя людались при нашемъ дворѣ во время пріема и отпуска пос- ъ. Герберштейнъ здѣсь представляется очевидцемъ и дѣйст- щимъ лицемъ. Эта часть сочиненія Герберштейна чрезвы- но интересна и замѣчательна. Мы посвятили выше разсмо- пію ея нѣсколько страницъ нашего разсужденія и пришли тому убѣжденію, что эти извѣстія Герберштейна достойны каго вѣроятія. И такъ историческія событія, прошлыя и ременныя, вѣра и религіозныя обряды, церковь и состоя- духовенства, обычаи двора и хорографія государства—вотъ вные предметы содержанія записокъ; но кромѣ ихъ встрѣ- тся мелкія замѣтки о состояніи народа—нравахъ и обы- хъ его, о торговлѣ, промышленности, военныхъ силахъ, ударственномъ благоустройствѣ и проч. Объемъ сочиненія достаточно явствуетъ изъ перечня предметовъ, которые тавили содержаніе сочиненія; но ежели прибавить къ этому, описаніе каждаго изъ этихъ предметовъ составлено Гер- штейномъ совершенно обстоятельно и съ надлежащею пол- ою, то въ такомъ случаѣ объ объемѣ уже и говорить болѣе его. Касательно расположенія предметовъ при описаніи ихъ. итаемъ нужнымъ замѣтить, что не вездѣ видна строгая при мъ система. Но этого нельзя ставить въ упрекъ автору: Гер- штейнъ писалъ не историческое изслѣдованіе и не исторію сковскаго государства, а просто замѣтки о немъ. Въ главѣ: e matrimonio» излагаются слѣдующіе предметы: сватовство, ачные дары, степени, разводы, супружеская любовь, состо-

яніе женщинъ, слуги, дѣти боярскія, лошади и верховая ѣзда оружіе и доспѣхи, образъ войны, пушки и пушкари и проч. въ главѣ: «de ingressu in alterius domum» Герберштейнъ говоритъ о церемоніяхъ при проводахъ и о почтовой ѣздѣ. Приведенные примѣры подтверждаютъ нѣсколько наше заключеніе Что же касается до историческаго изложенія древнѣйшихъ со бытій нашего государства, то характеристическою чертою его должно признать строгій порядокъ и послѣдовательность въ изложеніи фактовъ. Только въ изложеніи царствованія Василія Іоанновича авторъ перерываетъ нить историческаго повѣствованія, говоря: о власти великаго князя, о титулѣ, о названіи *бѣлый царь* и проч. Географическія извѣстія изложены Герберштейномъ ученымъ образомъ—совершенно послѣдовательно и въ надлежащей связи. Сообразивъ все сказанное, мы съ полнымъ сознаніемъ можемъ сказать, что Герберштейнъ въ ряду поименованныхъ нами писателей занимаетъ первое мѣсто.

Отчего же такъ удалось его описаніе Россіи? Отчего оно такъ рѣзко выдается своею основательностію изъ ряда прочихъ подобныхъ сочиненій?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны обратить вниманіе на качества автора, отличавшія его отъ другихъ иностранныхъ наблюдателей.

Эти качества были: 1) его образованность, и 2) его добросовѣстность. Вотъ они-то способствовали къ истинности его описанія.

1. *Его образованность.* Герберштейнъ получилъ самое блестящее образованіе для своего вѣка. Счастливыя способности и трудолюбіе способствовали къ обогащенію его ума всякаго рода свѣдѣніями, которыя послужили къ болѣе чѣмъ удовлетворительному исполненію возлагавшихся на него порученій. Но независимо отъ служебныхъ занятій, его многочисленныя сочиненія даютъ намъ полное понятіе объ учености автора, которое однако въ особенности отразилось въ московскихъ комментаріяхъ. Ни одинъ народъ Европы не могъ въ то время представить такого обстоятельнаго описанія своей страны. Герберштейнъ, такъ сказать, создалъ географію восточной Европы, и первый познакомилъ западныхъ европейцевъ съ русскими лѣтописями и слѣдовательно съ русскою исторіею, которая до него рисовалась въ глазахъ иностранца еще неопредѣленнѣе, чѣмъ русская земля. Въ учености Герберштейна мы убѣждаемся на каждой страницѣ; въ ней могутъ сравниться съ нимъ развѣ только Поссевинъ и Флетчеръ.

Нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей пользовались знатностью своего сана, но не принадлежали къ числу ученыхъ людей. Оттого личныя розысканія и изслѣдованія ихъ мало участвовали въ повѣствованіи. Таковъ Контарини. Въ недостаткѣ образованія можно упрекнуть купца Горзея, и Маржерета, стараго солдата, сдѣлавшагося писателемъ по обстоятельствамъ. Можетъ быть одною изъ причинъ его авторства было желаніе оправдать свою приверженность къ Лжедмитрію. Пасторъ Мартинъ Беръ обнаруживаетъ непониманіе нашей религіи, когда напр. говоритъ, что Хансъ Кенельсенъ принялъ греческую вѣру, отрекшись отъ Бога, котораго съ дѣтства исповѣдывалъ, и обязался покланяться русскому Богу Николаю; или что Шуйскій ѣздилъ осенью въ Троицкую лавру принести Богу Сергію благодареніе за побѣду надъ измѣнниками.

Къ счастію, Герберштейнъ родился и выросъ посреди славянъ. Человѣкъ, съ такою любознательностію какъ онъ, не могъ не поспѣшить ознакомиться съ языкомъ своихъ многочисленныхъ земляковъ. Всякое знаніе, пріобрѣтенное въ юношескомъ возрастѣ, бываетъ болѣе или менѣе прочно; Герберштейнъ, проживавшій въ Россіи самое короткое время, несравненно менѣе искажаетъ названія и собственныя имена, чѣмъ Беръ, который, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, не успѣлъ выучиться русскому языку. Знаніе славянскаго языка сообщило извѣстіямъ Герберштейна самостоятельность: онъ могъ непосредственно видѣть минувшія судьбы въ нашихъ лѣтописяхъ, а многія современныя извѣстія могъ узнавать отъ русскихъ, а не отъ иностранцевъ, какъ это дѣлали другіе путешественники. Незнаніе русскаго языка побудило многихъ заимствовать описаніе прошедшихъ временъ Россіи изъ Герберштейна. Маржеретъ начинаетъ свой трудъ общимъ описаніемъ нашего отечества (стр. 1—11), которое изложено по изысканіямъ Герберштейна. Такъ напр. на стр. 3 онъ упоминаетъ о животномъ растеніи, растущемъ близь Астрахани, и прибавляетъ, что видѣлъ нѣсколько такихъ растеній (1). Мы можемъ упрекнуть въ заимствованіи и Петрея въ отношеніи къ древнѣйшей исторіи нашего отечества и къ статистическимъ свѣденіямъ касательно сѣвернаго края Россіи. Безъ дальнѣйшаго разбора повторяетъ онъ промахи Герберштейна, и даже увеличиваетъ число ихъ, руководимый народнымъ суевѣріемъ и лишенный знанія русскаго языка. Въ примѣръ того, какъ безтолково и безсознатель-

(1) Объ этомъ растеніи упоминаетъ не одинъ Маржеретъ, но и многіе другіе путешественники, какъ напр. Стрюйсъ. *Прим. Ред.*

но выписываетъ онъ иногда изъ Герберштейна, напомним разсужденіе о поединкахъ. Онъ писалъ это въ 1620 г., а мы уже изъ Флетчера знаемъ, что въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича въ Россіи не было поединковъ (1). Въ описаніи Петрея вообще мало самостоятельности; онъ не только придерживается извѣстій Бера, но иногда даже по цѣлымъ страницамъ переписываетъ хронику послѣдняго.

Иностранные писатели, желая вѣроятно придать болѣе интереса своимъ описаніямъ, выдавали часто сказки за истинныя происшествія. Беръ разсказываетъ о чудесахъ, бывшихъ при въѣздѣ Димитрія въ Москву и при его смерти, о монахѣ, сражавшемся съ 12,000 чертей, о чернокнижничествѣ Шуйскаго и пр. Петрей также легковѣренъ и зараженъ всякаго рода предразсудками. Нашъ писатель, вслѣдствіе своего отличнаго образованія, разсказывая какое нибудь неосновательное народное вѣрованье или молву о какихъ нибудь чудовищныхъ людяхъ, или о баснословномъ растеніи, обыкновенно обнаруживаетъ сомнѣніе.

Образованіе Герберштейна и знаніе русскаго языка доставили ему еще одно превосходство предъ другими иностранными писателями о Россіи, изъ которыхъ никто не обратилъ вниманія на умственную жизнь русскихъ, проявляющуюся въ словесныхъ произведеніяхъ. Герберштейнъ, для совершенной характеристики русскаго государства, захотѣлъ показать и его умственные успѣхи; а для этого долженъ былъ представить образцы. Онъ перевелъ судебникъ Іоанна III, посланіе и правила митрополита Іоанна II и вопроса кириковы. Три изъ этихъ памятниковъ — юридическіе, къ переводу которыхъ нельзя было приступить иностранцу безъ знакомства съ русскимъ гражданскимъ и церковнымъ правомъ. Но Герберштейнъ преодолѣлъ этотъ трудъ и сдѣлалъ для описанія Россіи все, что отъ него зависѣло.

2. *Добросовѣстность.* Въ предисловіи къ Фердинанду, Герберштейнъ самъ говоритъ о себѣ: «уже съ молодыхъ лѣтъ я любилъ наблюдать обыкновенія иноземцевъ и дома и въ людяхъ; а будучи посломъ, съ тщательнымъ стараніемъ изучалъ характеръ иностранцевъ». Ученость необходима должна сопровождаться любовью къ труду, которымъ занимаемся, иначе не будетъ добросовѣстности. Антоній Поссевинъ былъ хорошо образованъ, но отъ недостатка добросовѣстнаго изученія иностранныхъ обычаевъ, встрѣчаются у него нелѣпые толки о важнѣйшихъ дѣлахъ. Такъ напр., на стр. 30, 31, онъ разсуждаетъ о

(1) Еще при Іоаннѣ IV въ его судебникѣ началось отмѣненіе поля по нѣкоторымъ родамъ преступленій. См. Судеб. ст. 106, 107 и 114. *Прим. Ред.*

нимомъ правѣ конюшаго—избирать вѣнценосца для Россіи, когда она остается безъ государя.

Сравнивая герберштейново описаніе обряда коронованія съ описаніемъ Флетчера, мы должны удивляться точности перваго. Флетчеръ не такъ вникалъ въ описываемый предметъ: нѣкоторыя молитвы у него соединены вмѣстѣ, другія сокращены, а о поясѣ и великолѣпной мантіи вовсе не упоминается. Герберштейнъ былъ католикъ, и это конечно нисколько не могло ему помѣшать сказать доброе слово о дѣятельности нашихъ миссіонеровъ. Чтобы убѣдаться въ этомъ, достаточно припомнить его сужденіе о нашихъ миссіонерахъ: «монахи и пустынники обратили въ христіанскую вѣру уже большую часть идолопоклонниковъ, давно и обильно сѣя у нихъ божіе слово. Да и нынѣ отправляются въ различныя страны, лежащія на сѣверѣ и востокѣ, достигая туда съ величайшимъ трудомъ, терпя голодъ и подвергая свою жизнь ежеминутной опасности, при чемъ однако они не ожидаютъ и не требуютъ себѣ никакого вознагражденія, а побуждаются къ этому единственно своимъ усердіемъ и дѣлаютъ это въ угодность Богу, чтобы привести заблудшія души на путь спасенія и посвятить ихъ Христу. Они нерѣдко запечатлѣваютъ свое ученіе смертью».

Флетчеръ, слишкомъ ревностный слуга Елисаветы и слѣдовательно врагъ западной церкви, смотритъ и на уставы нашей церкви съ точки зрѣнія реформатора. Оттого мы встрѣчаемъ у него частые нападки на монастырскіе нравы и пр. Вообще рѣзкость въ выраженіяхъ есть отличительная черта Флетчера.

Добросовѣстность и умѣренность Герберштейна тѣсно связано съ его личнымъ характеромъ, который обнаруживается во всѣхъ его отношеніяхъ къ императору и вообще въ его жизни.

Отличивъ Гербершейна такими чертами, мы должны, хотя кратко, показать причины встрѣчающихся у него невѣрностей.

Въ Россіи XVI вѣка были болѣе другихъ образованы приворные сановники и высшее духовное сословіе. Но какъ тѣ, такъ и другіе съ предубѣжденьемъ смотрѣли на каждаго любознательнаго иностранца и неохотно удовлетворяли его любопытству. Къ этому присоединялось еще то, что, по тогдашнему образу мыслей, они не смѣли бесѣдовать съ дипломатическимъ лицомъ, безъ особаго дозволенія начальства. Принимая это въ соображеніе, мы вправѣ думать, что Герберштейнъ не всегда могъ почерпать свѣдѣнія отъ знающихъ людей, хотя онъ это и утверждаетъ. Немногіе изъ образованныхъ русскихъ знали иностранные языки, а Герберштнйнъ, хорошо понимая по русски, могъ затрудняться въ живомъ разговорѣ, какъ это обыкновенно

бываетъ съ иностранцами. Всѣ эти неудобства, взятыя вмѣстѣ съ кратковременностью его пребыванія въ нашемъ отечествѣ, заставляли его, можетъ быть, вывѣдывать необходимыя свѣдѣнія отъ бывшихъ въ Россіи иностранцевъ, которые, принадлежа большею частію къ классу ремесленниковъ, не могли имѣть вѣрнаго, критическаго взгляда на чуждую для нихъ націю.

Въ его запискахъ мы иногда видимъ что-то похожее на лесть въ отношеніи къ польскому королю и его народу. Герберштейнъ, кажется, соблюдалъ при этомъ выгоды своего государя. Императорскій домъ успѣлъ въ это время породниться съ польскимъ королемъ. Это еще болѣе покажется естественнымъ, если Герберштейнъ дѣйствительно писалъ часть своихъ записокъ въ Польшѣ. Въ его трудѣ видны иногда подтвержденія этого предположенія; напр. Изборскъ названъ Сворцехъ; не есть ли это извращенное польское Скворцехъ, перешедшее и въ кіевскій синопсисъ? Нѣкоторыя мѣста описанія, гдѣ проскваживаетъ какъ-бы недоброжелательность, произошли вслѣдствіе иностраннаго взгляда. Незнакомые обычаи обыкновенно странно поражаютъ насъ, и мы готовы порицать ихъ только потому, что они для насъ новы.

Исторіографъ Карамзинъ, начертавъ 4 главу VII тома своей исторіи почти по однимъ извѣстіямъ Герберштейна, даетъ замѣтить, что многія невѣроятности, находимыя у нашего автора, были разглашаемы самими московскими жителями, и оканчиваетъ VII томъ словами: «вообще герберштейново описаніе Россіи есть важное твореніе для нашей исторіи XVI вѣка, хотя и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя ошибки».

Трудъ Герберштейна замѣчателенъ и по самой формѣ своей. При такомъ множествѣ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, онъ умѣлъ соблюсти въ своемъ описаніи систематическій порядокъ. Языкъ его труденъ для перевода, и вмѣстѣ съ тѣмъ отличается силой выраженій.

Екатерина Великая, въ лицѣ Россіи, оказала свое высокое уваженіе къ труду Герберштейна, повелѣвъ отпечатать его въ Петербургѣ въ 1795 г., а русская исторія, уже давно присудила ему одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду своихъ иностранныхъ источниковъ.

ТЕОРІЯ НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНЪ ФУНКЦІЙ,

СОЧИНЕНІЕ СТУДЕНТА А. КОРКИНА. (1)

ГЛАВА I.

О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ ЯВНЫХЪ ФУНКЦІЙ ОВЪ ОДНОЙ ПЕРЕМѢННОЙ НЕЗАВИСИМОЙ.

Положимъ, что мы имѣемъ функцію $y=f(x)$ непрерывную между нѣкоторыми предѣлами. При измѣненіи перемѣннаго независимаго количества функція можетъ измѣняться различно. Она можетъ или неопредѣленно возрастать съ увеличеніемъ его и уменьшаться съ его уменьшеніемъ; или же наоборотъ увеличиваться при неопредѣленномъ уменьшеніи перемѣннаго количества, и уменьшаться при увеличеніи его. Первое состояніе функціи называется *возрастающимъ*, а послѣднее *убывающимъ*.

Функція можетъ также одинъ или нѣсколько разъ измѣнять свое состояніе, то есть, переходить изъ возрастающаго состоянія въ убывающее и наоборотъ. При переходѣ изъ возрастающаго состоянія въ убывающее она приметъ величину, которая заканчиваетъ рядъ возрастающихъ ея значеній и начинаетъ рядъ убывающихъ, и которая посему будетъ болѣе всѣхъ смежныхъ ей величинъ функціи. Такая величина функціи называется *наибольшею*. Напротивъ при переходѣ изъ убывающаго состоянія въ возрастающее функція принимаетъ величину меньшую всѣхъ смежныхъ ей значеній функціи, и которая потому называется *наименьшею величиною*.

(1) *Отъ редакціи.* Этому сочиненію, писанному по заданной темѣ, Физико-Математическій факультетъ петербургскаго университета присудилъ въ прошломъ $18\frac{56}{57}$ году золотую медаль. Кромѣ того, г. профессоръ В. Я. Буняковскій въ письмѣ своемъ на имя г. профессора-редактора особенно рекомендовалъ эту статью для помѣщенія въ сборникъ. Редакція пріятнымъ долгомъ своимъ считаетъ предложить это изслѣдованіе спеціалистамъ-математикамъ.

Розысканіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, признаки ихъ существованія, и отличіе однихъ величинъ отъ другихъ составляетъ предметъ одной очень важной и интересной теоріи дифференціальнаго исчисленія, которую мы и постараемся изложить въ настоящемъ разсужденіи.

Изъ опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, сдѣланнаго выше, мы должны заключить, что если мы будемъ измѣнять безконечно мало, но совершенно произвольно перемѣнное количество, то всѣ величины данной функціи, получаемыя при этомъ измѣненіи, будутъ менѣе наибольшей и болѣе наименьшей величины, если только такія величины находятся въ сопредѣльности съ упомянутыми значеніями функціи. Поэтому, если значенія $x=x_0$ доставляетъ одну изъ этихъ величинъ, и если ε есть какъ угодно малое произвольное количество, то разность $f(x_0+\varepsilon)-f(x_0)$ должна имѣть отрицательный знакъ въ случаѣ наибольшей, и положительный въ случаѣ наименьшей величины, не смотря на произвольный знакъ и величину, впрочемъ какъ угодно малую, количества ε. Разложивъ упомянутую разность по Тейлоровой теоремѣ, мы получимъ

$$(1) \qquad f(x_0+\varepsilon)-f(x_0)=\varepsilon.\ f'(x_0)+\frac{\varepsilon^2}{1.2}f''(x_0+\theta\varepsilon),$$

гдѣ θ есть количество, заключающееся между нулемъ и единицею. Знакъ разности, находящійся въ первой части предъидущаго уравненія долженъ быть, какъ выше было замѣчено, постоянный. Между тѣмъ во второй части онъ зависитъ отъ знака члена $\varepsilon.f'(x_0)$, который, очевидно, можетъ быть сдѣланъ болѣе другаго члена. Такъ какъ количество $f'(x_0)$ есть постоянное, то знакъ члена $\varepsilon.f'(x_0)$ будетъ перемѣняться съ измѣненіемъ знака количества ε; а поэтому и знакъ разности (1) будетъ также измѣняться. Слѣдовательно для того, чтобы этотъ знакъ остался постояннымъ, или, что одно и тоже, чтобы значенію $x=x_0$, соотвѣтствовала наибольшая или наименьшая величина данной функціи, необходимо условіе

$$(2) \qquad f'(x_0)=0,$$

то есть, что значеніе перемѣнной, доставляющее наибольшую, или наименьшую величину функціи, должно непремѣнно быть однимъ изъ корней уравненія $f'(x)=0$. По этому, если упомянутое уравненіе не имѣетъ дѣйствительныхъ и конечныхъ корней, то и данная функція не имѣетъ наибольшихъ и наименьшихъ величинъ. Такъ напримѣръ функція $y=2x^3+3x^2+6x+5$ не имѣетъ ни наибольшей ни наименьшей величины, потому что уравненіе $\frac{dy}{dx}=6(x^2+x+1)=0$, не имѣетъ дѣйствительныхъ корней.

Когда выполнено условіе $f'(x^0)=0$, то уравненіе (1) представится въ такомъ видѣ

$$f'(x_0+\varepsilon)-f'(x_0)=\frac{\varepsilon^2}{1.2}f''(x_0+\theta\varepsilon).$$

Теперь знакъ этой разности уже не зависитъ ото знака ε. Онъ постоянный и опредѣляется знакомъ количества $f''(x_0+\theta\varepsilon)$; и такъ какъ величина ε можетъ быть сдѣлана какъ угодно малою, то онъ будетъ зависѣть отъ знака количества $f''(x_0)$.

Слѣдовательно, на основаніи предыдущихъ замѣчаній, мы заключаемъ, что если

$$f'(x_0)<0,$$

то величина $y=f(x_0)$ будетъ наибольшая, а если

$$f'(x_0)>0,$$

то наименьшая.

Положимъ теперь, что $f''(x_0)=0$; тогда мы не будемъ въ состояніи по знаку $f''(x_0)$ заключить, будетъ ли значеніе $y=f(x_0)$ наибольшимъ или наименьшимъ, потому что она обращается въ нуль; поэтому мы должны обратиться къ высшимъ производнымъ. Продолжимъ разложеніе (1) до четвертой степени ε; тогда мы получимъ

$$(3)\qquad f(x_0+\varepsilon)-f(x_0)=\frac{\varepsilon^3}{1.2.3}f'''(x^0)+\frac{\varepsilon^4}{1.2.3.4}f^{IV}(x_0+\theta,\varepsilon).$$

Отсюда мы видимъ, что если количество $f'''(x_0)$ есть величина конечная и не равная нулю, то давъ приращенію ε достаточно малую-величину, для того, чтобы знакъ разложенія (3) зависѣлъ отъ перваго его члена $\frac{\varepsilon^3}{1.2.3.}f'''(x_0)$, мы, очевидно, будемъ въ состояніи измѣнять знакъ разности $f(x_0+\varepsilon)-f(x_0)$ по произволу, измѣняя знакъ у количества ε. Поэтому тогда не можетъ быть ни наибольшей ни наименьшей величины. Для существованія же такихъ величинъ необходимо должно быть также и

$$(4)\qquad f''(x_0)=0.$$

Когда и это условіе выполнено, и четвертая производная данной функціи $f^{IV}(x_0)$ имѣетъ величину конечную, то для значенія $x=x_0$, существуетъ наибольшая или наименьшая величина данной функціи, потому что въ такомъ случаѣ знакъ разности $f(x_0+\varepsilon)-f(x_0)$ зависитъ единственно отъ знака количества $f^{IV}(x_0)$. Слѣдовательно если имѣемъ

$$f^{IV}(x_0)<0,$$

то величина функціи, соотвѣтствующая значенію $x=x_0$ будетъ наибольшая, а если

$$f^{IV}(x_0)>0,$$

то наименьшая.

Совершенно подобнымъ образомъ докажемъ, что если изъ ряда производныхъ

$$f'(x_0), f''(x_0), f'''(x_0)\ldots\ldots f^{(2n+1)}(x_0), f^{(2n+2)}(x_0)\ldots\ldots$$

уничтожаются по порядку $f'(x_0)$, $f''(x_0)$,... и до $f^{(2n)}(x_0)$ включительно, то для существованія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ необходимо, чтобы и количество $f^{(2n+1)}(x_0)$ равнялось нулю, и если это исполнено, то отрицательный знакъ количества $f^{(2n+2)}(x_0)$ опредѣлитъ наибольшую, а положительный наименьшую величину.

Изъ всѣхъ предыдущихъ соображеній мы выводимъ слѣдующее общее правило для опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ:

Прежде всего мы находимъ корни уравненія $f'(x)=0$. Между этими корнями должны находиться и тѣ величины x, которыя соотвѣтствуютъ наибольшимъ и наименьшимъ величинамъ данной функціи $y=f(x)$. Потомъ каждый изъ сихъ корней подвергаемъ испытанію. Положимъ, что одинъ изъ нихъ есть $x=x_0$. Если подстановка этой величины въ рядъ производныхъ

$$f'(x), f''(x), f'''(x), f^{IV}(x),\ldots\ldots$$

уничтожитъ нечетное число ихъ или, что одно и тоже, первая изъ неуничтожающихся производныхъ будетъ четнаго порядка, тогда значенію $x=x_0$ будетъ непремѣнно соотвѣтствовать наибольшая или наименьшая величина данной функціи; въ противномъ же случаѣ не будетъ соотвѣтствовать ни той ни другой. Потомъ смотримъ на знакъ первой неуничтожившейся производной, которую предполагаемъ четнаго порядка; если этотъ знакъ положительный, то величина $y=f(x_0)$ будетъ наименьшею; въ противномъ случаѣ она будетъ наибольшею.

Поясним предъидущую теорію примѣрами.

1) *Найти наименьшую величину функціи* $y=ax^2+2bx+c$.

Уравненіе $f'(x)=0$, въ этомъ случаѣ обращается въ слѣдующее

$$\frac{dy}{dx}=2(ax+b)=0,$$

откуда получаемъ

$$x = -\frac{b}{a}.$$

Такъ какъ кромѣ того мы имѣемъ: $\frac{d^2y}{dx^2} = 2a$, то въ случаѣ а положительнаго, величина $y = c - \frac{b^2}{a}$, соотвѣтствующая значенію $x = -\frac{b}{a}$ будетъ наименьшею, ибо тогда $\frac{d^2y}{dx^2} > 0$. Въ противномъ случаѣ упомянутая величина будетъ наибольшею.

2) *Найти наименьшую величину функціи* $y = \frac{A^x}{x}$, гдѣ величина A есть положительная.

Дифференцируя данную функцію мы имѣемъ

$$\frac{dy}{dx} = \frac{A^x}{x}\left(\frac{1}{\text{Loge}} - \frac{1}{x}\right)$$

$$\frac{d^2y}{dx^2} = \frac{A^x}{x}\left[\left(\frac{1}{\text{Loge}} - \frac{1}{x}\right)^2 + \frac{1}{x^2}\right].$$

Рѣшая уравненіе $\frac{dy}{dx} = 0$, мы получаемъ $x = \text{Loge}$, гдѣ Loge есть логариѳмъ Неперова основанія, въ системѣ логариѳмовъ, основаніе которой есть число A. Такъ какъ величина $x = \text{Loge}$ обращаетъ количество $\frac{d^2y}{dx^2}$ въ положительное, то значеніе $y = \frac{e}{\text{Loge}}$ будетъ наименьшее.

Точно также найдемъ, что функціи $y = x^{a-x} e$ и $y = \frac{\text{Log}x}{x}$, коихъ соотвѣтствующія производныя суть $e^{a-x}\left(\frac{a-x}{x}\right)$ и $\frac{1}{x^2}(\text{Loge} - \text{Log}x)$, получаютъ наибольшія величины $a^{a-a} e$ и $\frac{\text{Loge}}{e}$; первая для $x = a$, а вторая для $x = e$.

3) *Раздѣлить дугу* θ *на двѣ такіе, чтобы произведеніе синусовъ этихъ дугъ были наибольшее.*

Означивъ одну изъ искомыхъ дугъ черезъ x, и слѣдовательно другую черезъ $\theta - x$, мы получимъ функцію $y = \text{Sin}\,x \cdot \text{Sin}\,(\theta - x)$, наибольшую величину которой требуется опредѣлить. Поступая сообразно съ вышеизложенными правилами, мы получимъ

$$\frac{dy}{dx} = \text{Cos}\,x \cdot \text{Sin}\,(\theta - x) - \text{Sin}\,x\,\text{Cos}\,(\theta - x) = \text{Sin}\,(\theta - 2x),$$

$$\frac{d^2y}{dx^2} = -2\,\text{Cos}\,(\theta - 2x).$$

Изъ уравненія $\frac{dy}{dx} = 0$, мы получимъ $x = \frac{\theta}{2}$. Эта величина обра-

щаетъ функцію $\frac{d^2y}{dx^2}$ въ отрицательную, по этому значенію $y=\mathrm{Sin}^2\frac{1}{2}\theta$, соотвѣтствующее величинѣ $x=\frac{1}{2}\theta$ будетъ наибольшее.

4) *Вписать въ прямомъ конусѣ цилиндръ наибольшаго объема.* Означивъ черезъ r радіусъ основанія и черезъ h высоту конуса, черезъ x радіусъ основанія и черезъ z высоту искомаго цилиндра, мы, очевидно, получимъ $z=\frac{h}{r}(r-x)$; а потому искомый объемъ, который мы означимъ черезъ V, будетъ

$$V=\frac{\pi.h}{r}x^2(r-x)$$

Но эту функцію можно упростить, отбросивъ постоянный положительный множитель $\frac{\pi.h}{r}$, который войдетъ множителемъ и во всѣ производныя функціи. Такимъ образомъ, если $y=V\frac{r}{\pi.h}$, то функція y будетъ въ одно время возрастать съ функціею V и въ одно время убывать съ нею, а потому, если, для какого либо значенія x, V получитъ величину наибольшую, то для того же значенія сдѣлается наибольшею и функція y. Такимъ образомъ достаточно разыскать наибольшую величину этой послѣдней.

Дифференцируя функцію y мы имѣемъ

$$\frac{dy}{dx}=2rx-3x^2=0, \text{ откуда } x=\frac{2}{3}r, \text{ и } x=0$$

$$\frac{d^2y}{dx^2}=2r-6x.$$

Такъ какъ рѣшеніе $x=0$, соотвѣтствуетъ прямой линіи, то мы его отбросимъ. Другое рѣшеніе $x=\frac{2r}{3}$ обращаетъ $\frac{d^2y}{dx^2}$ въ количество отрицательное—2r, посему искомый наибольшій объемъ будетъ $V=\frac{4}{27}\pi\,hr^2$.

5) *Если свѣтящаяся точка A можетъ двигаться по перпендикуляру AB къ плоскости BC, то на какой высотѣ надъ плоскостію BC должна она быть, чтобы наивыгоднѣйшимъ образомъ освѣтить безконечно—малую площадку $\alpha\alpha'\beta$, которая находится отъ основанія перпендикуляра $AB=X$, на разстояніи $B\alpha=a$* (См. Фигуру 1-ю) (1).

Предполагаются извѣстными законы свѣта, по которымъ освѣщеніе прямо пропорціонально синусамъ угловъ паденія, и обратно пропорціонально квадратамъ разстояній свѣтящейся точки отъ точки освѣщаемой.

(1) Чертежи см. въ концѣ статьи.

Означимъ уголъ AaB черезъ θ, высоту AB черезъ x, искомое освѣщеніе черезъ y; тогда мы получимъ $y=\frac{\mathrm{Sin}\theta}{x^2+a^2}$, если предположимъ, что освѣщеніе на разстояніи единицы есть единица. Но мы имѣемъ кромѣ того

$$\mathrm{Sin}\,\theta=\frac{x}{\sqrt{a^2+x^2}},$$

слѣдовательно $$y=\frac{x}{[x^2+a^2]^{3/2}}.$$

Отсюда получимъ $$\frac{dy}{dx}=\frac{a^2-2x^2}{[x^2+a^2]^{5/2}}$$

$$\frac{d^2y}{dx^2}=-\frac{4x}{[x^2+a^2]^{5/2}}-\frac{5x\ (a^2-2x^2)}{[x^2+a^2]^{7/2}}$$

Величина $x=\frac{a}{\sqrt{2}}$ обращаетъ функцію $\frac{dy}{dx}$ въ нуль, а $\frac{d^2y}{dx^2}$ въ количество отрицательное, по этому величина освѣщенія есть наибольшая, $y=\frac{2}{3\sqrt{3}.\ a^2}$

6) Найти изъ всѣхъ равнобедренныхъ треугольниковъ, имѣющихъ одинаковый периметръ 2 p, треугольникъ съ наибольшею площадью.

Означивъ одну изъ двухъ равныхъ сторонъ черезъ x, искомую площадь черезъ y, мы будемъ имѣть

$$y=\sqrt{p\,(p-x)^2\,(2x-p)}.$$

Отбросивъ постоянный множитель $\sqrt{p}$, и означивъ черезъ z функцію $\frac{y}{\sqrt{p}}$, мы получимъ

$$z=(p-x)\sqrt{2x-p}$$

$$\frac{dz}{dx}=\frac{2p-3x}{\sqrt{2x-p}}$$

$$\frac{d^2z}{dx^2}=\frac{p-3x}{(2x-p)^{3/2}}.$$

Величина $x=\frac{2p}{3}$ обращаетъ $\frac{dz}{dx}$ въ нуль, а $\frac{d^2z}{dx^2}$ въ количество отрицательное. По этому искомая наибольшая площадь будетъ

$$y=\frac{p^2}{3\sqrt{3}},$$

и равносторонній треугольникъ удовлетворитъ вопросу.

ГЛАВА II.

О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ фу объ одной перемѣнной независимой.

Когда функція не дана непосредственно, но дано только неніе, связывающее эту функцію съ перемѣнною независ величиною, въ такомъ случаѣ упомянутая функція назыв *неявною*. Для разысканія наибольшихъ и наименьшихъ вели ея, можно было бы вывести ея величину изъ даннаго уравн т. е. обратить ее въ явную, и тогда поступать по вышеизл нымъ правиламъ. Но рѣшеніе уравненія въ буквахъ почти да затруднительно, и даже въ большей части случаевъ н можно, слѣдовательно, для нахожденія наибольшихъ и наи шихъ величинъ неявной функціи нужно употребить другоі емъ.

Положимъ, что данное уравненіе, связывающее функцію перемѣнною независимою величиною x есть

$$F(x, y) = 0. \tag{1}$$

Для упомянутой цѣли нужно найти послѣдовательныя изводныя $\frac{dy}{dx}$, $\frac{d^2y}{dx^2}$, . . . Чтобы этого достигнуть мы пос емъ слѣдующимъ образомъ:

Дифференцируемъ уравненіе (1), изъ котораго получаем

$$\frac{dF}{dx} + \frac{dF}{dy} \cdot \frac{dy}{dx} = 0. \tag{2}$$

Откуда имѣемъ $\frac{dy}{dx} = \frac{-\left(\frac{dF}{dx}\right)}{\left(\frac{dF}{dy}\right)}$.

Если функція $\frac{dF}{dy}$ не обращается ни въ нуль, ни въ б нечность, то $\frac{dy}{dx}$ будетъ равно нулю, если

$$\frac{dF}{dy} = 0.$$

Это уравненіе въ соединеніи съ даннымъ $F(x, y) = 0$, дост система величинъ $x = x_0$, $y = y_0$.

Теперь по предыдущимъ правиламъ нужно подвергнут величины испытанію, т. е. посмотрѣть обращаютъ ли они чину $\frac{d^2y}{dx^2}$ въ количество конечное и неравное нулю; есл они уничтожаютъ функцію $\frac{d^2y}{dx^2}$, то нужно узнать какої

дка будетъ первая изъ неуничтожившихся производныхъ. Чтобы найти количество $\frac{d^2y}{dx^2}$, дифференцируемъ уравненіе (2) получаемъ

$$(3)\qquad \frac{d^2F}{dx^2}+\left(2\frac{d^2F}{dxdy}+\frac{d^2F}{dy^2}\cdot\frac{dy}{dx}\right)\frac{dy}{dx}+\frac{dF}{dy}\cdot\frac{d^2y}{dx^2}=0.$$

Замѣчая, что $\frac{dy}{dx}=0$, и предполагая производныя $\frac{d^2F}{dxdy}$, $\frac{d^2F}{dy^2}$ величинами конечными, мы вмѣсто уравненія (3) получимъ слѣдующее

$$(4)\qquad \frac{d^2F}{dx^2}+\frac{dF}{dy}\cdot\frac{d^2y}{dx^2}=0$$

Откуда получаемъ

$$\frac{d^2y}{dx^2}=-\frac{\left(\frac{d^2F}{dx^2}\right)}{\left(\frac{dF}{dy}\right)}.$$

Подставляя сюда величины $x=x_0$, $y=y_0$, мы по знаку производной $\frac{d^2y}{dx^2}$ тотчасъ узнаемъ, будетъ ли значеніе $y=y_0$, соотвѣтствующее величинѣ $x=x_0$, наибольшимъ или наименьшимъ, или же ни тѣмъ ни другимъ.

Если функція $\frac{d^2F}{dx^2}$ обращается въ нуль при $x=x_0$, $y=y_0$, то и производная $\frac{d^2y}{dx^2}$ также уничтожится, а потому слѣдуетъ обратиться къ производнымъ высшихъ порядковъ. Чтобы получить ихъ, составляемъ послѣдовательныя дифференціальныя уравненія, дифференцируя уравненіе (1) нѣсколько разъ сряду; тогда мы получимъ величины послѣдовательныхъ производныхъ функціи y по x. По правиламъ изъясненнымъ въ главѣ 1, мы легко докажемъ присутствіе или отсутствіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ въ функціи y, и отличимъ одни изъ нихъ отъ другихъ.

Объяснимъ эту теорію нѣкоторыми примѣрами.

1) *Найти наибольшую величину ординаты кривой линіи, отнесенной къ прямоугольнымъ координатамъ, и о предъявляемой уравненіемъ.*

$$x^2+\log(y)=0.$$

Дифференцируя два раза это уравненіе мы имѣемъ

$$2x+\frac{1}{y}\cdot\frac{dy}{dx}=0$$

$$\frac{1}{y}\cdot\frac{d^2y}{dx^2}-\left(\frac{1}{y}\cdot\frac{dy}{dx}\right)^2=\frac{1}{y}\cdot\frac{d^2y}{dx^2}-\frac{1}{y^2}\cdot\frac{dy^2}{dx^2}=-2.$$

Изъ перваго уравненія получаемъ $\frac{dy}{dx} = -2xy$. Уравн
функцію $\frac{dy}{dx}$ нулю, имѣемъ $x=0$, $y=1$. Изъ втораго уравне
имѣемъ $\frac{d^2y}{dx^2} = -2 < 0$; посему величина $y = 1$, соотвѣтст
ющая значенію $x=0$, есть наибольшая.

Мы достигли бы точно тѣхъ же результатовъ, если бы
шили данное уравненіе относительно y. Мы получили
$y=e^{-x^2}$ и поступали бы по правиламъ, изложеннымъ въ
вѣ 1.

2) *Два тѣла движутся по линіямъ AC и BD, пересѣкающ
ся между собою въ точкѣ O, и составляющимъ уголъ θ, одно
скоростію* m, *а другое со скоростію* n *въ единицу времени. Пе
начинаетъ двигаться изъ точки A, а второе изъ точки B. Раз
ніе A 0=a и B 0=b. Оба тѣла выходятъ въ одно и то же вре
первое изъ A, а второе изъ B. Спрашивается, когда разсто
между тѣлами будетъ наименьшее?* (См. фигуру 2-ю)

Означимъ искомое разстояніе *DC* черезъ *x*, время кото
протекаетъ отъ момента выхожденія точекъ, перваго изъ
ки A, а втораго изъ точки B, до того момента, когда первое
детъ въ точкѣ C, а второе въ точкѣ D, черезъ t, мы, очеви
получимъ $AC=mt$, $BD=nt$, $OC=mt-a$, $OD=nt-b$, и такъ какъ уг
$DOC=\theta$, то

$$x^2=(nt-b)^2+(mt-a)^2-2(nt-b)(mt-a)\cos\theta.$$

Отсюда

$$x\frac{dx}{dt}=(m^2-2mn\cos\theta+n^2)t+n(a\cos\theta-b)+m(b\cos\theta-a)$$

По предыдущимъ правиламъ нужно положить $\frac{dx}{dt}=0$, отк
выводимъ

$$(\alpha) \qquad t=\frac{n(b-a\cos\theta)+m(a-b\cos\theta)}{m^2-2mn\cos\theta+n^2}$$

Такъ какъ *x* для этой величины *t* не обращается ни въ н
ни въ безконечность, то предположивъ $x\frac{dx}{dt}=0$, вмѣсто $\frac{dx}{dt}=$
мы не сдѣлали ошибки. Поступая далѣе по предыдущимъ
виламъ находимъ

$$\frac{d^2x}{dt^2}=m^2+n^2-2mn\cos\theta.$$

Такъ какъ величина $\frac{d^2x}{dt^2}$ постоянно положительная, пот
что $\cos\theta$ всегда менѣе единицы или только равенъ ей, то

ючаемъ, что величина x, соотвѣтствующая значенію t выраженному формулою (α), есть наименьшая.

Можетъ также случиться, что функція, наибольшія и наименьшія величины которой слѣдуетъ разыскать, заключаетъ нѣсколько перемѣнныхъ, изъ которыхъ всѣ кромѣ одной суть зависимыя, и эта зависимость опредѣляется нѣкоторыми уравненіями. Такъ какъ этотъ случай будетъ разобранъ въ общемъ видѣ, при изложеніи способовъ опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ неявныхъ функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ независимыхъ, то мы до времени его оставимъ.

ГЛАВА III.

О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, представляющихъ особенныя или какія либо прерывныя величины функціи объ одной перемѣнной независимой.

Въ предыдущихъ главахъ мы вывели правила для распознаванія и опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ въ томъ предположеніи, что какъ сама данная функція, такъ и послѣдовательныя ея производныя, входящія въ вычисленіе, непрерывны въ сопредѣльности съ частнымъ значеніемъ перемѣнной, соотвѣтствующимъ величинамъ данной функціи, о коихъ идетъ рѣчь.

Если же сама функція, или ея производныя будутъ прерывны, то мы по вышеизложеннымъ правиламъ не можемъ знать, будетъ ли прерывная величина самой функціи или значеніе ея, соотвѣтствующею, разрыву непрерывности ея производныхъ наибольшимъ или наименьшимъ. Слѣдовательно нужно вывести правила для распознаванія подобныхъ значеній между особенными величинами функціи.

Положимъ, что мы имѣемъ функцію $y=f(x)$, имѣющую особенную величину для значенія $x=x_0$. Тогда всѣ случаи такихъ величинъ относительно наибольшихъ и наименьшихъ можно подвести подъ два слѣдующіе отдѣла.

1) Къ первому мы отнесемъ такую величину $y=f(x_0)$, для которой значенія $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ суть величины дѣйствительныя и безконечно мало другъ отъ друга разнящіяся, но функція $\frac{dy}{dx}=f'(x)$ есть прерывная, имѣющая для $x=x_0$ два значенія, тогда какъ для прочихъ значеній x, сопредѣльныхъ съ x_0, она имѣетъ по одному значенію. Такая функція будетъ напримѣръ

$y=x \operatorname{arctang}\left(\frac{1}{x}\right)$, имѣющая особенную величину перваго отдѣла для $x=0$.

2) Ко второму отдѣлу мы отнесемъ такое значеніе $f(x_0)$, для котораго одна изъ величинъ $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ есть дѣйствительная, а другая мнимая, или же обѣ суть дѣйствительныя, и значенія первой производной, имъ соотвѣтствующія, суть дѣйствительныя, но $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ разнятся другъ отъ друга не безконечно мало. Такія величины будутъ имѣть напримѣръ функцію $\log x$, x^x для $x=0$; также функція $\operatorname{arctang}\left(\frac{1}{x}\right)$ для $x_0=0$ имѣетъ величину принадлежащую ко второму отдѣлу, потому что $f(-\varepsilon)=-\frac{\pi}{2}+\alpha$ и $f(+\varepsilon)=+\frac{\pi}{2}+\beta$ разнятся не безконечно мало и обѣ суть величины дѣйствительныя, если α и β суть какъ и безконечно малыя величины. Значенія производной $\frac{dy}{dx}$ соотвѣтствующія величинамъ пр. $[f(-\varepsilon)]$ и пр. $[f(+\varepsilon)]$ суть величины дѣйствительныя и равны отрицательной единицѣ.

Первый отдѣлъ особенныхъ величинъ.

Такимъ образомъ къ первому отдѣлу относятся такія величины функціи, которыя сами принадлежатъ къ непрерывнымъ ихъ значеніямъ, но соотвѣтствующія имъ величины производныхъ суть величины прерывныя. Чтобы отличить наибольшія и наименьшія величины функціи между особенными величинами такого рода, мы разсмотримъ предметъ этотъ съ нѣсколько иной точки зрѣнія, нежели разсматривали его до сихъ поръ, потому что разложеніе въ рядъ по Тейлоровой теоремѣ въ этомъ случаѣ невозможно, по причинѣ прерывности данной функціи или ея производныхъ.

Мы уже замѣтили выше, что наибольшія и наименьшія величины функціи соотвѣтствуютъ переходу ихъ изъ возрастающаго состоянія въ убывающее и наоборотъ. Изъ правилъ дифференціальнаго исчисленія извѣстно, что, при возрастающемъ состояніи функціи, ея первая производная всегда имѣетъ знакъ положительный, а при убывающемъ отрицательный. Если бы эта производная была непрерывна въ сопредѣльности съ частнымъ значеніемъ перемѣнной, соотвѣтствующимъ наибольшей или наименьшей величинѣ данной функціи, то она перешла бы черезъ нуль изъ положительнаго состоянія въ отрицательное въ то же самое время, когда данная функція перейдетъ изъ возрастающаго состоянія въ убывающее. Такимъ образомъ нап-

...льшія и наименьшія величины данной функціи соотвѣтствуютъ значенію первой ея производной, равному нулю.

Этотъ же результатъ мы вывели и прежде, на основаніи разложенія данной функціи по Тейлоровой теоремѣ. Но если первая производная функція имѣетъ величину прерывную, тогда она можетъ и не проійдя черезъ нуль перемѣнить знакъ. Въ такомъ случаѣ она переходитъ отъ одной конечной или безконечно большой величины къ другой, вовсе не проходя черезъ средція величины. Первое условіе существованія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ будетъ поэтому то, по которому упомянутыя двѣ величины должны быть различнаго знака. Если же онѣ сохраняютъ одинаковый знакъ, то данная функція оставаясь постоянно возрастающею или убывающею, никакъ неприметъ наибольшей или наименьшей величины, соотвѣтствующей разрыву непрерывности ея производной, но такая величина ея будетъ простою особенною величиною, относящеюся къ первому отдѣлу.

Такимъ образомъ мы заключаемъ, что если $x=x_0$ есть значеніе перемѣнной, соотвѣтствующее подобной величинѣ данной функціи $y=f(x)$, то особенныя величины перваго отдѣла характеризуются тѣмъ, что для нихъ количества $f'(x_0-\varepsilon)$ и $f'(x_0+\varepsilon)$ разнятся на величину конечную или безконечно большую. Здѣсь количество ε предполагается безконечно малымъ.

Такъ какъ переходъ функціи $\frac{dy}{dx}=f'(x)$ изъ положительнаго состоянія въ отрицательное соотвѣтствуетъ переходу данной функціи $y=f(x)$ изъ возрастающаго состоянія въ убывающее, то условіе наибольшей величины будетъ

$$(1) \qquad f'(x_0-\varepsilon)>0,\ f'(x_0+\varepsilon)<0.$$

Когда же первая производная проходитъ изъ отрицательнаго состоянія въ положительное, тогда функція $y=f(x)$ принимаетъ наименьшую величину. По этому условіе послѣдней величины будетъ

$$(2) \qquad f'(x_0-\varepsilon)<0,\ f'(x_0+\varepsilon)>0.$$

Чтобы лучше объяснить себѣ предыдущія правила, разсмотримъ этотъ предметъ въ геометрическомъ смыслѣ.

Положимъ, что мы имѣемъ кривую линію AMM'B, отнесенную къ прямоугольнымъ координатамъ, и опредѣляемую уравненіемъ $y=f(x)$ (см. фигуры 3, 4 и 5).

Въ такомъ случаѣ первая производная функція $y=f(x)$ есть тангенсъ угла, составляемаго касательною къ кривой съ осью x—овъ. Когда этотъ тангенсъ положительный, то есть когда

упомянутый уголъ менѣе прямаго, или болѣе двухъ прямыхъ, менѣе трехъ, очевидно, кривая линія опредѣляемая уравнен емъ $y=f(x)$ будетъ восходить, и ордината ея y увеличиваться с увеличеніемъ x. Если же этотъ уголъ болѣе прямаго, тогда та генсъ его будетъ отрицательный, кривая будетъ нисходить, слѣдовательно ордината y будетъ уменьшаться при увеличен абсциссы x. Такимъ образомъ наибольшая или наименьшая в личина ординаты будетъ соотвѣтствовать переходу кривой и восходящаго состоянія въ нисходящее, или наоборотъ, или же п реходу тангенса угла, составляемаго касательною къ кривой с осью x—овъ, изъ положительнаго состоянія въ отрицательно и наоборотъ. Если этотъ тангенсъ есть непрерывная функц координатъ, то упомянутый переходъ онъ можетъ совершит только пройдя черезъ нуль, и слѣдовательно тогда касательна къ кривой будетъ параллельна съ осью x—овъ. Если же фун ція координатъ, опредѣляющая этотъ тангенсъ для каждой то ки, лежащей на данной кривой линіи, становится для нѣкотор го значенія $x=x_0=\infty$ (фиг. 1 и 2) прерывною, то тангенсъ может перемѣнить знакъ и не пройдя черезъ нуль. Въ такомъ случа онъ для одного значенія $x=x_0$ будетъ имѣть двѣ величины, слѣдовательно и $\operatorname{arctang}\frac{dy}{dx}$, также будетъ имѣть двѣ велич ны, разнящіяся между собою не безконечно мало. Одна из этихъ величинъ будетъ уголъ MTx, а другая $MT'x$. Тангенсы этихъ угловъ соотвѣтственно выразятъ количества, которы мы обозначали черезъ $f'(x_0-\varepsilon)$ и $f'(x_0+\varepsilon)$. Если эти тангенс имѣютъ различные знаки, то ордината $y=f(x_0)$ будетъ наибол шею, когда $\operatorname{tang} MTx>0$, а $\operatorname{tang} MT'x<0$ (фиг. 1), напротивъ она бу детъ наименьшею, если $\operatorname{tang} MTx<0$, а $\operatorname{tang} MT'x>0$, (фиг. 4).

Когда оба тангенса имѣютъ знаки одинаковые, то небудет ни наибольшей ни наименьшей величины (фиг. 5).

Заключенія наши будутъ справедливы независимо отъ знак y, т. е. будетъ ли кривая надъ осью x—овъ или подъ осью x—овъ, предыдущія правила предлагаются безъ исключенія.

Когда обѣ величины $f'(x_0-\varepsilon)$ $f'(x_0+\varepsilon)$ сдѣлаются безконечны ми, тогда обѣ касательныя сольются въ одну, которая будет перпендикулярна къ оси x—овъ. Здѣсь также выведенныя пам заключенія прилагаются вполнѣ, но существуетъ также и особен ный признакъ, отличающій такія величины отъ другихъ вели чинъ перваго отдѣла. Если будемъ разсматривать эти особенны величины въ геометрическомъ смыслѣ, то, очевидно, что есл ордината будетъ наибольшею, то кривая будетъ выпукла къ ни зу, и слѣдовательно будетъ тогда

$$f''(x_0)>0;$$

ли же ордината будетъ наименьшею, то вогнутость кривой будетъ обращена къ низу; а потому будетъ

$$f''(x_0) < 0.$$

то же можно доказать и помощію слѣдующаго разсужденія: удемъ увеличивать непрерывно x, начиная отъ значенія меньшаго количества x_0. Тогда, если $y=f(x_0)$ есть наибольшая величина функціи $y=f(x)$, то функція $f'(x)$ будетъ неопредѣленно возрастать съ приближеніемъ x къ x_0, до тѣхъ поръ, пока при $=x_0$ не обратится въ положительную безконечность. Для $=x_0+\varepsilon$, гдѣ ε есть безконечно малая положительная величина, значеніе $y'=\frac{dy}{dx}$ будетъ менѣе всякой данной величины, потому что это значеніе будетъ отрицательная безконечность. При дальнѣйшемъ увеличеніи x, числовая величина значеній функціи $y'=f'(x)$ будетъ уменьшаться, и слѣдовательно, такъ какъ значенія эти отрицательныя, они сами будутъ увеличиваться. По этому функція $\frac{dy}{dx}=f'(x)$ показываетъ вездѣ возрастающее состояніе, и слѣдовательно должно быть

$$f'(x_0) > 0.$$

Точно также докажемъ, что для наименьшей величины будетъ

$$f''(x_0) < 0.$$

Такъ какъ оба значенія фукціи $f'(x)$ для $x=x_0$ суть безконечныя, то и значеніе $f''(x_0)$ будетъ также безконечное; а потому функція $f'(x)$ обращается въ отрицательную безконечность, если значенію $x=x_0$ соотвѣтствуетъ наименьшая величина, и въ положительную безконечность, если эта величина есть наибольшая.

Точно также можно доказать и геометрически, что въ этомъ случаѣ величина $f''(x_0)$ будетъ безконечная. Дѣйствительно радіусъ кривизны, соотвѣтствующій особенной точкѣ, которую мы разсматриваемъ, долженъ имѣть конечную величину. Общее выраженіе радіуса кривизны есть

$$\rho = \frac{\left[1+\frac{dy^2}{dx^2}\right]^{\frac{3}{2}}}{\left(\frac{d^2y}{dx^2}\right)}.$$

Въ настоящемъ случаѣ числитель этого выраженія есть величина безконечная; такъ какъ ρ должно имѣть конечное значеніе, то знаменатель $\frac{d^2y}{dx^2}$ долженъ быть безконечнымъ.

Такимъ образомъ къ первому отдѣлу особенныхъ величинъ принадлежатъ случаи выходящихъ точекъ (points saillants) : точекъ возврата перваго рода, въ томъ случаѣ, когда касатель ная перпендикулярна къ оси x—овъ, если разсматривать пре д метъ съ геометрической точки зрѣнія.

Нужно замѣтить, что случаи выходящихъ точекъ очень по хожи на случаи точекъ кратныхъ (points multiples), гдѣ ни в какомъ случаѣ не можетъ быть наибольшей или наименьше величины. Для точки кратной также функція $f'(x)$ может имѣть двѣ различныя величины, если разсматриваемая точ есть двойная; и эти величины могутъ имѣть различный знакъ Но легко отличить выходящую точку отъ кратной, руковод ствуясь слѣдующимъ замѣчаніемъ:

Положимъ, что кривая (см. фиг. 6 и 7) $AMM\,B$ изображаетъ гр фически данную функцію $y=f(x)$, и что она отнесена къ прямоу гольнымъ координатамъ XOY. Легко видѣть, что если возмем значенія $f'(x)$ въ сопредѣльности съ значеніями ея, соотвѣтст вующими кратной точкѣ M, которая опредѣляется координата $x=x_0=OP$ и $y=f(x_0)=MP$, то число величинъ ея, соотвѣтствующих кратной точкѣ не будетъ болѣе, чѣмъ число величинъ соотвѣт ствующихъ какому либо другому сопредѣльному значенію x. Напримѣръ (на фигурѣ 6) какъ значенію $x=OP$ соотвѣтствуют двѣ величины функціи $f'(x)$, такъ и значеніемъ $x=OP'$ и $x=OP$, близкимъ къ $x=OP$. Точно также (на фигурѣ 5) функція $\frac{dy}{dx}=f'(x$ имѣетъ три величины какъ для $x=OP$, такъ и для $x=OP'$ и $x=OP'$

Между тѣмъ въ случаѣ выходящихъ точекъ для самой такой точки, количество $f'(x)$ имѣетъ большее число значеній, нежел для какой либо сопредѣльной точки (фиг. 3 и 4).

Поясникъ предыдущую теорію примѣрами.

1) Найти наименьшую величину функціи

$$y=x\,\mathrm{arctg}\left(\tfrac{1}{x}\right)+\tfrac{1}{2}\log(1+x^2)+1.$$

Дифференцируя мы имѣемъ

$$\frac{dy}{dx}=f'(x)=\mathrm{arctang}\left(\tfrac{1}{x}\right).$$

Здѣсь функція $\frac{dy}{dx}=f'(x)$ принимаетъ два значенія для $x=0$

$$\text{пр. } f'(-\varepsilon)=-\frac{\pi}{2} \text{ и пр. } f'(+\varepsilon)=\frac{\pi}{2},$$

гдѣ ε есть безконечно малая положительная величина. Такъ какъ $f'(-\varepsilon)$ и $f'(+\varepsilon)$ имѣютъ различные знаки, и притомъ

$$f'(-)=-\frac{\pi}{2}<0 \text{ и } f'(+\varepsilon)=+\frac{\pi}{2}>0,$$

по предъидущимъ признакамъ величина $y=1$, соотвѣтствующая значенію $x=0$, есть наименьшая.

2) *Найти наименьшую величину функціи.*

$$y=\tfrac{1}{2}\left[1+2\sqrt{x^2}+x^2\right]$$

Здѣсь у количества $\sqrt{x^2}$ принимается одинъ положительный знакъ. Дифференцируя мы получаемъ

$$\frac{dy}{dx}=f'(x)=x+\frac{x}{\sqrt{x^2}}.$$

При $x=0$ функція $f'(x)$ имѣетъ двѣ величины,

$$\text{пр. } f'(-\varepsilon)=-1 \quad \text{пр. } f'(+\varepsilon)=+1.$$

Такъ какъ эти двѣ величины имѣютъ различные знаки, и притомъ пр. $f'(-\varepsilon)=-1<0$, а пр. $f'(+\varepsilon)=+1>0$, то величина $y=\frac{1}{2}$, соотвѣтствующая значенію $x=0$, есть наименьшая.

Если данное уравненіе принять за уравненіе кривой линіи, отнесенной къ прямоугольнымъ координатамъ, то оно представитъ двѣ вѣтви параболы, пересѣкающіяся подъ угломъ 90° на оси y-овъ.

Еслибы одно изъ значеній функціи $y'=\frac{dy}{dx}=f'(x)$ обратилось въ нуль, то слѣдовало бы также найти: положительнымъ или отрицательнымъ величинамъ служитъ онъ предѣломъ, и соотвѣтственно этому приписать ему знакъ. Напримѣръ разберемъ функціи $y=\frac{x}{1+e^{\frac{1}{x}}}$ 1-ая производная которой есть

$$\frac{dy}{dx}=f'(x)=\frac{1}{1+e^{\frac{1}{x}}}+\frac{e^{\frac{1}{x}}}{x\left(1+e^{\frac{1}{x}}\right)^2}.$$

Величинѣ $x=0$, соотвѣтствуютъ два значенія функціи y' одно пр. $f'(-\varepsilon)=+1$, и пр. $f'(+\varepsilon)=0$. Но послѣднее значеніе есть предѣлъ положительныхъ значеній данной функціи, по этому приписавъ величинѣ пр. $f'(+\varepsilon)=0$ положительный знакъ, мы по предыдущему тотчасъ увидимъ, что для $x=0$ данная функція не имѣетъ ни наибольшихъ ни наименьшихъ величинъ, потому что знаки количествъ $f'(-\varepsilon)$ и $f'(+\varepsilon)$ одинакіе.

3) *Найти наименьшую величину функціи* $y=\sqrt[5]{x^4}$.

Дифференцируя мы имѣемъ $\frac{dy}{dx}=f'(x)=\frac{4}{5}\cdot\frac{1}{\sqrt[5]{x}}$ и

$$\frac{d^2y}{dx^2}=f''(x)=-\frac{4}{10}\cdot\frac{1}{x\sqrt[5]{x}}$$

Здѣсь при $x=0$, $f'(x)$ имѣетъ два значенія $f'(-\varepsilon)=-\infty$ и $f'(+\varepsilon)=+\infty$.

Точно также какъ и прежде заключаемъ, что величина $y=$ соотвѣтствующая значенію $x=0$, есть наименьшая, что еще по тверждается знакомъ второй производной, ибо мы имѣемъ $\frac{d^2y}{dx^2}=f''(0)=-\infty<$.

4) *Опредѣлить наибольшую величину функціи* $y=\frac{1}{\log(x^2)}$.

Дифференцируя два раза мы получаемъ

$$\frac{dy}{dx}=f'(x)=\frac{-2}{x\,[\log(x^2)]^2} \text{ и } \frac{d^2y}{dx^2}=f''(x)=\frac{2\,[4+\log(x^2)]}{x^2\,[\log(x^2)]^3}.$$

Здѣсь значенію $x=0$ соотвѣтствуютъ двѣ величины функ $f'(x)$: одна пр. $f'(-\varepsilon)=+\infty$, и другая пр. $f'(+\varepsilon)=-\infty$. этому величина $y=0$, которую принимаетъ данная функція п $x=0$, есть наибольшая, что еще видно изъ знака количес $f''(0)=+\infty$.

5) *Опредѣлить наибольшую величину функціи.*

$$y=\frac{x}{1-e^{\frac{1}{x}}}$$

производная которой есть $\frac{dy}{dx}=f'(x)=\frac{1}{1-e^{\frac{1}{x}}}-\frac{e^{\frac{1}{x}}}{x\left(1-e^{\frac{1}{x}}\right)^2}$.

Въ этомъ случаѣ при $x=0$ два значенія функціи $f'(x)$ суть.

$$\text{пр. } f'(-\varepsilon)=+1 \text{ и пр. } f'(+\varepsilon)=0.$$

Послѣднее значеніе функціи $f'(x)$ есть предѣлъ отрицате ныхъ значеній ея. Посему приписавъ ему знакъ отрицате ный, мы заключимъ, что данная функція принимаетъ для $x=$ наибольшую величину $y=0$.

Второй отдѣлъ особенныхъ величинъ.

Ко второму отдѣлу особенныхъ величинъ мы отнесли та величины функціи, въ сопредѣльности съ которыми находя мнимыя значенія этихъ функціи, или же сопредѣльныя зна нія съ особенною величиною разнятся отъ нея на нѣкотор конечную или безконечно большую величину.

Положимъ, что функція $y=f(x)$ имѣетъ, для значенія $x=$ особенную величину, относящуюся ко второму отдѣлу. То которая либо изъ функціи $f(x_0+\varepsilon)$ или $f(x_0-\varepsilon)$ будетъ мним или же обѣ эти величины будутъ разниться другъ отъ друга величину конечную или безконечно большую.

отримъ сначала первый случай, который мы раздѣлимъ

да $f(x_0-\varepsilon)$ есть величина дѣйствительная, а количество
есть мнимое.

да количество $f(x_0+\varepsilon)$ есть дѣйствительное, а количе-
$-\varepsilon$) мнимое.

кимъ сначала, что данная функція $y=f(x)$ имѣетъ для
величины сопредѣльной съ x_0 только одно значеніе.
мъ случаѣ если величина $f(x_0-\varepsilon)$ есть дѣйствительная,
) мнимая, то особенная величина $f(x_0)$ будетъ наибольли въ сопредѣльности съ нею данная функція $y=f(x)$
показывать возрастающее состояніе, потому что тогда
тъ заканчивать рядъ возрастающихъ значеній функцій,
у будетъ болѣе каждаго изъ нихъ.

тивъ величина $f(x_0)$ будетъ наименьшею, если функція
показываетъ въ сопредѣльности съ нею убывающее со-
По этому условіе наименьшей величины будетъ

$$(1)\begin{cases} f'(x_0)<0 \\ f'(x_0)>0. \end{cases}$$

ьшей

амѣтить, что если функція $y=f(x)$ имѣетъ одно дѣйное значеніе для одного дѣйствительнаго значенія x,
дѣльности съ $x=x_0$, то всегда величина $f'(x_0)$ будетъ
шею или наименьшею. Когда же данная функція имѣетъ
даго значенія x по двѣ дѣйствительныя величины, то
имо чтобы оба ряда значеній y, соотвѣтствующіе одновозрастающихъ величинъ x, показывали возрастающее
е, для того чтобы величина $y=f(x_0)$ была наибольшая,
ющее, для того чтобы она была наименьшая. Поэтому
ичины функціи $y'=f'(x)$, соотвѣтствующія значенію
олжны имѣть одинаковый знакъ. Это первое и самое
условіе, общее какъ для наибольшихъ, такъ и для наикъ величинъ, во второмъ отдѣлѣ особенныхъ величинъ
. Когда двѣ величины $f'(x_0)$ равны между собою и оли-
знака, то предыдущее условіе выполняется само собою.
оромъ случаѣ втораго отдѣла особенныхъ величинъ
во $f(x_0-\varepsilon)$ есть мнимое, а $f(x_0+\varepsilon)$ дѣйствительное.

му, если $y=f(x_0)$ есть наибольшее значеніе данной
, то эта функція должна показывать убывающее со-
Дѣйствительно, тогда величина $f(x_0)$, начиная рядъ
цихъ значеній функцій $y=f(x)$, будетъ болѣе каждаго
ь.

же значеніе $y=f(x_0)$ есть наименьшее, то данная функна возрастать, начиная съ $x=x_0$ при возрастающихъ

величинахъ x. Такимъ образомъ условіе наименьшей величины будетъ

$$(2)\begin{cases} f'(x_0)>0 \\ f'(x_0)<0. \end{cases}$$

а наибольшей

Въ этомъ случаѣ нужно сказать совершенно тоже о функціяхъ, имѣющихъ два ряда значеній для одного ряда величинъ x, что и въ первомъ случаѣ, т. е. двѣ величины производной $f'(x)$ должны имѣть одинакіе знаки.

Разсмотримъ теперь тотъ случай, когда $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ суть величины дѣйствительныя, но разнящіяся на величину конечную или безконечно большую. Здѣсь функція $y=f(x)$ принадлежитъ совершенно къ тому же роду, къ какому относится функція $\frac{dy}{dx}=f'(x)$ въ первомъ отдѣлѣ особенныхъ величинъ, потому что здѣсь данная функція переходитъ отъ одной конечной величины къ другой конечной или же безконечной большой, вовсе не переходя черезъ среднія величины. Такимъ образомъ, если мы будемъ увеличивать x, начиная отъ величинъ меньшихъ $x=x_0$, то для $x=x_0$ данная функція приметъ двѣ различныя между собою величины. Если значеніе пр. $f(x_0-\varepsilon)$ будетъ заканчивать рядъ убывающихъ величинъ функціи, то оно будетъ наименьшее, а если оно закончитъ рядъ величинъ возрастающихъ, то оно будетъ наибольшее. Поэтому величина $y=$ пр. $f(x_0-\varepsilon)$ будетъ относиться къ первому случаю втораго отдѣла. Точно также значеніе $y=$ пр. $f(x_0+\varepsilon)$ будетъ начинать рядъ возрастающихъ или убывающихъ значеній данной функціи, и потому будетъ относиться ко второму случаю втораго отдѣла особенныхъ величинъ функціи.

Въ геометрическомъ смыслѣ, къ этому отдѣлу относятся точки прекращенія (points d'arret), точки возврата втораго рода (points de rebroussement), перваго рода, исключая тотъ случай, когда касательная перпендикулярна къ оси x—овъ, и о которомъ было говорено выше; также во многихъ случаяхъ выходящія точки.

Изъяснимъ предыдущую теорію геометрическимъ образомъ.

Положимъ, что имѣемъ кривую линію AMB, отнесенную къ прямоугольнымъ координатамъ и опредѣляемую уравненіемъ $y=f(x)$.

Данная кривая имѣетъ точку M, относящуюся ко второму отдѣлу, если ордината ея по одну или по другую сторону этой точки дѣлается минимою (фигура 8 и 9), или же ординаты сопредѣльныя съ этою точкою разнятся другъ отъ друга на величину конечную или безконечно большую. Это видно на фигурѣ 10, гдѣ ординаты QR и $Q'R'$ разнятся на конечную величину, хотя

соотвѣтствуютъ двумъ безконечно близкимъ значеніямъ абсциссы $x=OP-PR=x_0-\varepsilon$ и $x=OP+PR'=x_0+\varepsilon$.

Здѣсь, во второмъ отдѣлѣ особенныхъ точекъ, нужно отличать два случая: 1) ордината y дѣлается мнимою, когда увеличиваемъ x, начиная отъ $x=x_0=OP$; 2) она становится мнимою, когда уменьшаемъ x, начиная отъ того же значенія.

Въ первомъ случаѣ (фиг. 8) наибольшая величина будетъ соотвѣтствовать значенію $x=x_0$, если обѣ вѣтви кривой восходятъ. Ордината будетъ имѣть наименьшую величину, если обѣ онѣ нисходятъ. Поэтому для наибольшей величины мы должны имѣть

$$\text{tang } MTx>0 \text{ и tang } MT'x>0,$$

или иначе, обѣ величины функціи $\frac{dy}{dx}=f'(x)$, соотвѣтствующія наибольшей величинѣ ординаты MP, должны имѣть знакъ положительный. Для наименьшей же величины ординаты $M'P'$, мы должны имѣть

$$\text{tang } M'T'x<0 \text{ и tang } M'T'x<0,$$

то есть обѣ упомянутыя величины производной $f'(x)$ должны имѣть отрицательный знакъ

Во второмъ случаѣ (фиг. 9) условія, очевидно, должны быть обратныя, потому что здѣсь наибольшая величина $M\,P$ ординаты будетъ соотвѣтствовать тому случаю, когда обѣ вѣтви кривой нисходятъ, а наименьшая, когда онѣ восходятъ.

Если бы вмѣсто двухъ мы имѣли одну вѣтвь кривой, или двѣ вѣтви, касающіяся другъ къ другу въ особенной точкѣ, принадлежащей ко второму отдѣлу, то въ этомъ случаѣ, очевидно, правила остаются тѣ же самыя, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь всегда такой точкѣ будетъ соотвѣствовать наибольшая или наименьшая величина ординаты; однако исключается одинъ случай, когда особенная точка будетъ точка возврата перваго рода, въ которой касательная параллельна оси x-овъ.

Можетъ случиться, что ординаты, соотвѣтственно выражающія величины $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$, не будутъ ни одна мнимыми, но будутъ только разниться не безконечно мало (фиг. 10). Въ такомъ случаѣ данная кривая $A\,M\,M'B$ имѣетъ двѣ точки прекращенія M и M', сотвѣтствующія одной величинѣ абсциссы $x=x_0=OP$. Здѣсь ордината $MP=$пр. $f(x_0-\varepsilon)$ заканчиваетъ рядъ значеній N S,Q R,.... и слѣдовательно относится къ первому случаю втораго отдѣла особенныхъ величинъ, а ордината $M'P$ начинаетъ рядъ значеній Q' R', N' S',... и по этому принадлежитъ ко второму случаю того же отдѣла.

Такимъ образомъ мы выводимъ слѣдующія правила для опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ въ томъ случаѣ, когда имѣемъ величину $y=f(x_0)$, относящуюся ко второму отдѣлу особенныхъ величинъ:

Сначала смотримъ, которое изъ количествъ $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ есть мнимое. Если первое дѣйствительное, а второе мнимое, то опредѣляемъ такъ знакъ первой производной $f'(x)$, соотвѣтственно значенію $x=x_0$. Если этотъ знакъ есть положительный, то величина $y=f(x_0)$ есть наибольшая, а если отрицательный, то наименьшая. Когда количество $f'(x_0-\varepsilon)$ есть мнимое, а $f'(x_0+\varepsilon)$ дѣйствительное, то условія будутъ обратныя. Можетъ случиться, что производная $f'(x_0)$ имѣетъ два значенія при $x=x_0$; тогда необходимо для существованія наибольшихъ величинъ, чтобы знаки двухъ значеній функціи $f'(x_0)$ были одинакіе.

Когда функція $y=f(x)$ имѣетъ двѣ особенныхъ величины, соотвѣтствующія $x=x_0$, и относящіяся ко второму отдѣлу, тогда можетъ случиться, что обѣ величины $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ суть дѣйствительныя. Въ такомъ случаѣ относимъ величину пр. $f(x_0-\varepsilon)$ къ первому случаю отдѣла, а величину пр. $f(x_0+\varepsilon)$ ко второму, и разбираемъ ихъ по предъидущимъ правиламъ.

Объяснимъ эту теорію примѣрами.

1) *Найти наибольшую величину функціи*

$$y=\frac{1}{\mathrm{Log}x}.$$

Эта функція становится мнимою при $x<0$. Слѣдовательно положивъ $x_0=0$, и дифференцируя, мы получимъ

$$y=\frac{dx}{dy}=\frac{1}{x\,[\mathrm{Log}x]^2}.$$

Такъ какъ пр. $f'(x^0+\varepsilon)=-\infty$, то по признакамъ втораго отдѣла особенныхъ величинъ, мы заключаемъ, что значеніе $y=0$, соотвѣтствующее величинѣ $x=0$, есть наибольшее.

2) *Опредѣлить наименьшую величину функціи*

$$y=x\,\mathrm{Sin}\,x\,[1\pm\sqrt{x}\,],$$

которая дѣлается мнимою для $x<0$. Положивъ $x_0=0$, мы увидимъ, что въ настоящемъ случаѣ $f(x_0-\varepsilon)$ есть мнимая величина, а $f(x_0+\varepsilon)$ дѣйствительная. Поэтому данная функція относится ко второму случаю втораго отдѣла. Дифференцируя ее, имѣемъ

$$\frac{dy}{dx}=f'(x)=(1\pm\sqrt{x})\,\mathrm{Sin}\,x+x\,\mathrm{Cos}\,x)+\tfrac{1}{2}x^{\frac{1}{2}}\,\mathrm{Sin}\,x.$$

Въ настоящемъ случаѣ функція y имѣетъ, въ сопредѣльности съ величиною $x=0$, два значенія для каждаго значенія x, по причинѣ двойнаго знака радикала $\sqrt{x}$. Легко видѣть, что въ настоящемъ случаѣ обѣ величины производной $\frac{dy}{dx}$ обращаются въ нуль и обѣ имѣютъ знакъ положительный, когда будетъ $x=0$. Слѣдовательно, по признакамъ втораго случая, величина $y=0$, соотвѣтствующая значенію $x=0$, есть наименьшая.

3) *Найти наименьшую величину функціи* $y=x\,(1 \pm \sqrt[4]{x})$, которой производная есть $\frac{dy}{dx} = 1 \pm \frac{5}{4}\sqrt[4]{x}$.

И здѣсь точно также какъ и въ предъидущемъ случаѣ при $x<0$ данная функція становится мнимою. Тогда также $x_0=0$, мы заключимъ что функція $f(x_0+\varepsilon)$ есть дѣйствительная, а $f(x_0-\varepsilon)$ мнимая. Слѣдовательно величина $y=0$, данной функціи, соотвѣтствующая значенію $x=0$, относится ко второму случаю втораго отдѣла. Притомъ въ сопредѣльности съ $x=x_0$, данная функція имѣетъ по два значенія для каждой величины x. Такъ какъ обѣ величины $\frac{dy}{dx}$, соотвѣтствующія двумъ различнымъ рядамъ величинъ функціи y, при $x=0$, сливаются въ одну величину $\frac{dy}{dx} = +1$ большую нуля, то по признакамъ (2) втораго случая, значеніе $y=0$, соотвѣтствующее значенію $x=0$ есть наименьшее.

4) *Найти наименьшую величину функціи* $y=1+e^{\frac{1}{x}}$, которой производная есть $\frac{dy}{dx} = f'(x) = \frac{1}{x^2} \cdot e^{-\frac{1}{x}}$

Здѣсь функція y не дѣлается ни въ какомъ случаѣ мнимою, но при $x=0$ имѣетъ двѣ величины, одну пр. $f(x_0-\varepsilon)=\infty$, а другую пр. $f(x_0+\varepsilon)=1$, полагая $x_0=0$. Такъ какъ двѣ величины принимаетъ данная функція только при $x=0$, а въ другихъ случаяхъ имѣетъ только одну величину для одного значенія x, и притомъ $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ дѣйствительныя, то заключаемъ, что величина пр. $f(x_0-\varepsilon)=\infty$ относится къ первому случаю втораго отдѣла, а величина пр. $f(x_0+\varepsilon)=+1$ ко второму, какъ было говорено и выше при изложеніи правилъ опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ во второмъ отдѣлѣ собенныхъ величинъ функцій. Но значеніе $y=\infty$ не можетъ быть принято за наибольшее или наименьшее, потому что есть

безконечное; величина же $y = +1$, для которой соотвѣтству
щее значеніе производной есть пр. $f'(x_0 + \varepsilon) = 0$, есть н
меньшая по признакамъ (2) втораго случая, ибо производная
тается постоянно положительною.

5) *Опредѣлить наибольшую и наименьшую величину функ*

$$y = \operatorname{arctang}\left(\frac{1}{x}\right),$$

производная коей есть $\frac{dy}{dx} = f'(x) = -\frac{1}{1+x^2}$.

Въ этомъ случаѣ при $x_0 = 0$ также какъ и въ предыдущ
$f'(x_0 - \varepsilon)$ и $f'(x_0 + \varepsilon)$ суть величины дѣйствительныя и ра
щіяся на конечную величину. По этому данная функція имѣ
двѣ величины пр. $f(x_0 - \varepsilon) = -\frac{\pi}{2}$ и пр. $f(x_0 + \varepsilon) + = \frac{\pi}{2}$,
относится по первой величинѣ къ первому случаю втораго от
ла, а по второй ко второму.

Такъ какъ $f'(x_0) = f'(0)$ есть отрицательная какъ для $x =$
$(-\varepsilon) = 0$, такъ и для $x =$ пр. $(+\varepsilon) = 0$, то по признакамъ (1) пе
го случая находимъ, что значеніе $y = -\frac{\pi}{2}$ есть наименьше
по признакамъ (2) втораго случая значеніе $y = +\frac{\pi}{2}$ наиб
шее.

6) *Найти наибольшую величину функціи* $y = x^x$, произво
которой есть $\frac{dy}{dx} = x^x (1 + \log x)$.

При $x = x_0 - \varepsilon = 0 - \varepsilon$ данная функція становится мнимо
слѣдовательно относится ко второму случаю. Такъ какъ
$f'(x_0 - \varepsilon) = -\infty$ есть величина отрицательная, то по услові
(2) втораго случая величина $y = 1$, соотвѣтствующая значе
$x_0 =$ пр. $(+\varepsilon) = 0$, есть, наибольшая.

7) *Найти наибольшую и наименьшую величину функціи*

$$y = \frac{1}{1 + e^{\frac{1}{x-1}}}.$$

Дифференцируя эту функцію мы имѣемъ

$$\frac{dy}{dx} = \frac{e^{\frac{1}{x-1}}}{\left[(x-1)\left(1 + e^{\frac{1}{x-1}}\right)\right]^2}.$$

Въ настоящемъ случаѣ данная функція при $x_0 = 1$ имѣетъ
величины y=пр. $f'(1-\varepsilon) = +1$ и y=пр. $f'(1+\varepsilon) = 0$. Велич
$f'(x_0+\varepsilon)$ и $f'(x_0-\varepsilon)$, суть дѣйствительныя и разнящіяся на
ложительную единицу. По этому значеніе $y = 1$ относится
первому случаю, а $y = 0$ ко второму. По признакамъ (1) пер

лучая находимъ, что величина $y=1$ есть наибольшая, потому что производная $\frac{dy}{dx}$ остается постоянно положительною; а по признакамъ (2) втораго случая величина $y=0$ есть наименьшая.

8) *Опредѣлить наименьшую величину функціи*

$$y = x^3 e^{\frac{1}{x}},$$

для которой

$$\frac{dy}{dx} = e^{\frac{1}{x}} (2x-1).$$

При $x_0=0$ функція y имѣетъ два значенія: одно, соотвѣтствующее величинѣ $x_0=$пр. $(-\varepsilon)=0$, есть $y=0$, другое, соотвѣтствующее величинѣ $x_0=$пр. $(+E)=0$, есть $y=+\infty$. Такъ какъ величины $f(x_0-\varepsilon)$ и $f(x_0+\varepsilon)$ суть дѣйствительныя, то значеніе $y=0$ относится къ первому случаю.

Другое же значеніе $y=+\infty$ неможетъ быть принимаемо за наибольшее или наименьшее. Такъ какъ производная $\frac{dy}{dx}$, для $x=$пр. $(-\varepsilon)=0$ обращается въ нуль, сохраняя отрицательный знакъ, то величина $y=0$ по признакамъ перваго случая есть наименьшая.

9) *Опредѣлить наибольшую величину функціи* $y=x\log x$., для которой

$$\frac{dy}{dx} = 1 + \log x.$$

При $x=$ пр. $(-\varepsilon)=0$ функція становится мнимою, поэтому величина ея $y=0$, соотвѣтствующая значенію $x=0$, относится ко второму случаю. Такъ какъ при $x=0$, $\frac{dy}{dx}=-\infty<0$, то по признакамъ втораго случая величина $y=0$ есть *наибольшая.*

10) *Найти наименьшую величину функціи*

$$y = \frac{\log(x)}{1+\log(x)}$$

у коей

$$\frac{dy}{dx} = \frac{1}{x[1+\log(x)]^2}.$$

Эта функція также относится ко второму случаю, потому что она есть мнимая для значеній x меньшихъ нуля. Величина производной пр. $f'(+\varepsilon)=+\infty$ показываетъ, что разсматриваемое значеніе $y=+1$, соотвѣтствующее значенію $x=0$, есть наименьшее.

Два нами разсмотрѣнные отдѣла совершенно обнимаютъ случаи особенныхъ величинъ, могущихъ сдѣлаться наибол ми и наименьшими. Такимъ образомъ изъ предыдущихъ сос женій выходитъ, что если разсматривать предметъ въ ге трическомъ смыслѣ, то наибольшими и наименьшими велич ми могутъ сдѣлаться ординаты точекъ выходящихъ, то возврата перваго и втораго рода, и точекъ прекращенія. На тивъ ординаты другихъ особенныхъ точекъ какъ то: точек гиба, точекъ кратныхъ и точекъ сопряженныхъ, ни въ как случаѣ не могутъ быть наибольшими или наименьшими. повидимому и можно бы было принимать величину ордин сопряженной точки за наибольшую или наименьшую, въ случаѣ, когда эта точка находится непосредственно надъ вою линіею или подъ нею, но такой *maximum* или *minimum* н дойдетъ подъ общее опредѣленіе этихъ величинъ, по кото онѣ должны соотвѣтствовать переходу изъ функціи возрас щаго состоянія въ убывающее или наоборотъ, или же въ сл особенныхъ величинъ начальному или конечному значенію причемъ функція должна показывать какое либо состояніе растающее или убывающее. Но въ случаѣ сопряженныхъ то функція никакого состоянія не показываетъ, и слѣдовательн личина ординаты подобной точки не можетъ быть ни наи шею ни наименьшею.

Г. Коши, въ сочиненіи «Leçons sur les applications du calcu finitésimal à la Géometrie», причисляетъ еще къ особенн точкамъ такія, для которыхъ направленіе касательной есть вершенно неопредѣленное. Напримѣръ, если уравненіе

$$(a) \qquad y = x \operatorname{Sin}\left(\frac{1}{x}\right)$$

означаетъ уравненіе кривой, отнесенной къ прямоугольн координатамъ, то подобная особенная точка будетъ соотвѣтс вать значенію $x = 0$. Очевидно, что ординаты такихъ то также не могутъ быть наибольшими или наименьшими, по вершенной неопредѣленности величинъ сопредѣльныхъ съ ми ординатъ кривой линіи. Такъ напримѣръ въ уравненіи величина y, соотвѣтствующая значенію $x = 0$ есть соверш опредѣленная, и равна нулю; но сопредѣльныя съ нею вел ны функціи $y = \varepsilon \sin\left(\frac{1}{\varepsilon}\right)$, при ε очень маломъ, суть совер но неопредѣленныя, и могутъ быть положительными и отр тельными, хотя также суть очень малыя.

Нужно замѣтить, что раздѣленіе особенныхъ величинъ два отдѣла относительно наибольшихъ и наименьшихъ, со

нно различно отъ естественнаго ихъ раздѣленія. Такъ напри-
ръ относительно наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, вы-
одящія точки могутъ относиться и къ первому и ко второму
дѣлу, смотря по положенію ихъ относительно координатъ.

Что касается до тѣхъ случаевъ, гдѣ данная функція и первая
производная непрерывны въ сопредѣльности съ наибольшею
или наименьшею величиною, а вторая производная обращается
въ безконечность, то легко видѣть, что правила остаются тѣже,
что и для непрерывныхъ функцій вообще. Дѣйствительно въ со-
предѣльности съ наибольшею или наименьшею величиною, пер-
вая производная должна сохранять возрастающее или убываю-
щее состояніе, и неможетъ показывать безразличнаго состоя-
нія, въ какомъ случаѣ подобныхъ величинъ не будетъ. Поэтому
вторая производная можетъ обратиться и въ безконечность; но
она удержитъ непремѣнно опредѣленный знакъ, который будетъ
показывать состояніе первой производной, этотъ знакъ по-
кажетъ также, какъ и вообще въ случаѣ непрерывныхъ функцій
наибольшую или наименьшую величину. Такъ напримѣръ фун-
кція $y=x^2\log(x^2)$, которой производныя суть $\frac{dy}{dx}=2x\ (1+\log x^2)$,
и $\frac{d^2y}{dx^2}=2\ \log\ (x^2)+6$, имѣетъ наибольшую величину $y=0$, со-
отвѣтствующую значенію $x=0$, потому что для этого значенія
$\frac{dy}{dx}=0$, и $\frac{d^2y}{dx^2}=-\infty<0$.

ГЛАВА IV.

О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцій отъ одной перемѣнной независимой, представляющихъ особенныя величины сихъ функцій.

Когда функція, коей особенная величина можетъ быть наи-
большею или наименьшею, связана съ перемѣнною независимою
уравненіемъ

(1); $\qquad u=F(x, y)=0$

то, замѣтивъ, какая величина x дѣлаетъ ее прерывною, нужно
стараться найти соотвѣтствующую величину функціи $\frac{dy}{dx}$, и тогда
поступать по правиламъ, изложеннымъ выше для функцій яв-
ныхъ.

Чтобы найти величину $\frac{dy}{dx}$, соотвѣтствующую значенію $x=x_0$,

дѣлающую данную функцію или ея производныя прерывны дифференцируемъ уравненіе (1); тогда мы получаемъ

(2) $$\frac{du}{dx}+\frac{du}{dy}\frac{dy}{dx}=0,\text{ откуда имѣемъ}$$

$$\frac{dy}{dx}=-\frac{\left(\frac{du}{dx}\right)}{\left(\frac{du}{dy}\right)}$$

Такимъ образомъ получимъ значеніе $\frac{dy}{dx}$...Если $\frac{du}{dx}=0$ и $\frac{du}{dy}$ то дифференцируемъ уравненіе (2), и получаемъ

(3) $$\frac{d^2u}{dx^2}+2\frac{d^2u}{dxdy}\frac{dy}{dx}+\frac{d^2u}{dy^2}\frac{dy^2}{dx^2}+\frac{du}{dy}\frac{d^2y}{dx^2}=0.$$

Если функція $\frac{d^2y}{dx^2}$ есть величина конечная для $x=x_0$, то уравненія (3) мы имѣемъ.

(4) $$\frac{d^2u}{dx^2}+2\frac{d^2u}{dxdy}\frac{dy}{dx}+\frac{d^2u}{dy^2}\frac{dy^2}{dx^2}=0.$$

Отсюда получаемъ двѣ величины для функціи $\frac{dy}{dx}$, которы частномъ случаѣ могутъ быть и равными. Вообще очень ч случается, а для нѣкоторыхъ функцій (именно, если фун $u=F(x, y)$ будетъ цѣлою алгебрическою функціею отъ x это бываетъ и всегда, что $\frac{du}{dx}=0$ и $\frac{du}{dy}=0$, или въ частн случаяхъ $\frac{du}{dx}=\infty$ и $\frac{du}{dy}=\infty$. Въ такомъ случаѣ обращаемс уравненію (4), изъ котораго получимъ два значенія для фун $\frac{dy}{dx}$. Если же и оно обращается въ тожество $0=0$, т. е. $\frac{d^2u}{dx^2}=0, \frac{d^2u}{dxdy}=0$ и $\frac{d^2u}{dx^2}=0$, то слѣдуетъ дифференциро уравненіе (3) и найти слѣдующія дефференціальныя уравн отъ уравненія (1). Узнавъ такимъ образомъ всѣ величины торыя имѣетъ $\frac{dy}{dx}$ мы будемъ поступать по правиламъ, изло нымъ въ главѣ III. Также изъ даннаго уравненія нужно узн сколько имѣетъ значеній функція для одного значенія x сопредѣльности съ $x=x_0$, и для $x=x_0$.

Когда функція и есть цѣлая алгебрическая функція в чествъ x и y, то для всякой особенной ея величины до быть $\frac{du}{dx}=0$ и $\frac{du}{dy}=0$, или же $\frac{du}{dx}=\infty$ и $\frac{du}{dy}=\infty$. Поэ полезно, при разсматриваніи функціи, опредѣлять величи x и y изъ этихъ уравненій, потомъ подставить ихъ въ да

уравненіе $F(x, y) = 0$ и посмотрѣть, удовлетворяютъ ли ему эти величины. Если удовлетворяютъ, то нужно поступать какъ выше было сказано. Если удовлетворяютъ, то нужно поступать какъ выше было сказано. Если же не удовлетворяютъ, то нужно эти рѣшенія отбросить, какъ постороннія.

Въ томъ нѣсколько примѣровъ, чтобы объяснить теорію.

1) *Найти наименьшую величину функціи y, опредѣляемой уравненіемъ:*

$$u = (a^2 - y^2)(a + y)^2 - x^2 y^2 = 0$$

Мы имѣемъ $\frac{du}{dx} = -2xy^2$, $\frac{du}{dy} = 2(a^3 - 3ay^2 - 2y^3 - x^2 y)$

Величины $x = 0$, $y = -a$, обращаютъ въ нуль производныя $\frac{du}{dx}$ и $\frac{du}{dy}$. Подставивъ эти величины въ данное уравненіе $u = 0$, мы находимъ, что онѣ ему удовлетворяютъ. Второе дифференціальное уравненіе отъ даннаго $u = 0$, будетъ.

$$a^2 + 4xy\frac{du}{dx} + 6(ay + y^2 + x^2)\frac{dy^2}{dx^2} = 0.$$

Отсюда ничего мы не узнали бы не рѣшивъ даннаго уравненія. Рѣшивъ же его мы лучше опредѣлимъ функцію $\frac{dy}{dx}$ по формулѣ

$$\frac{dy}{dx} = -\frac{\left(\frac{du}{dx}\right)}{\left(\frac{du}{dy}\right)}$$

Изъ даннаго уравненія получаемъ

(a) $$x = \sqrt{\frac{(a+y)^2}{y^2}} \cdot \sqrt{a+y} \cdot \sqrt{a-y}.$$

Потомъ помощію нѣсколькихъ преобразованій находимъ.

$$\frac{dy}{dx} = \frac{2xy^2}{2a^2 - 6ay^2 - 4y^3 - 2x^2 y} = \frac{\sqrt{a-y}}{\sqrt{a+y}} \cdot \frac{y^2}{a + (a-1)y - 2y^2}$$

Изъ уравненія (a) видно, что при $x > 0$ радикалъ $\sqrt{a^2 - y^2}$ долженъ быть взятъ вообще со знакомъ отрицательнымъ, а при $x < 0$ соотвѣтствуютъ различные знаки радикаловъ $\sqrt{a+y}$ и $\sqrt{a-y}$, а значенію $x > 0$ одинаковые. Такъ какъ функція $\frac{dy}{dx}$ есть дѣйствительная, какъ для $x < 0$, такъ и для $x > 0$, и притомъ для перваго значенія обращается въ $-\infty$, а для втораго въ $+\infty$, то заключаемъ, что функція y относится къ первому отдѣлу, и величина ея $y = -a$ есть наименьшая.

2) *Опредѣлить наибольшую величину функціи y данной по уравненію*

$$\text{Sin}\,(\log y) + e^{-\frac{1}{x}} = 0.$$

Очевидно, что величины $x = \text{пр.}\ (+\varepsilon) = 0$ и $y = +1$ удовлетворяютъ этому уравненію. При $x < 0$ функція y дѣлается мнимою. По этому она относится ко второму случаю втораго отдѣла. Дифференцируя данное уравненіе, мы получаемъ

$$\frac{dy}{dx} = -\frac{y\, e^{-\frac{1}{x}}}{x^2 . \text{Cos}\,(\log y)}$$

Производная $\frac{dy}{dx}$ при $x = 0$ также обращается въ нуль, и нуль этотъ есть предѣлъ отрицательныхъ ея значеній; по этому на основаніи признаковъ втораго случая втораго отдѣла особенныхъ величинъ, находимъ, что упомянутое значеніе ея $y = +1$ есть наибольшее.

3) *Найти наибольшую величину функціи y, опредѣляемой уравненіемъ*

$$\log(2 + y) - e^{\frac{1}{x}} + xy = 0$$

Отсюда мы имѣемъ $\frac{dy}{dx} = -\dfrac{\frac{1}{x^2}\, e^{\frac{1}{x}} + y}{\frac{1}{2+y} + x}$

При $x = \text{пр.}\ (+\varepsilon) = 0$, $y = \infty$, а при $x = \text{пр.}\ (-\varepsilon) = 0$ $y = -1$, слѣдовательно такъ какъ здѣсь $f'(x_0 - \varepsilon)$ и $f'(x_0 + \varepsilon$ тоже также и $f(x_0 - \varepsilon)$ и $f(x_0 + \varepsilon)$ суть величины дѣйствительныя, и послѣднія величины разнятся не на безконечно малую величину, то величина $y = -1$, относится къ первому случаю втораго отдѣла. По признакамъ этого случая заключаемъ, что по причинѣ величины $\frac{dy}{xd} = +1$, соотвѣтствующей значенію $x = \text{пр.}\ (-\varepsilon) = 0$, значеніе $y = -1$ есть наибольшее.

4) *Опредѣлить наименьшую величину функціи y, данной по уравненію*

$$u = y^7 - x^6 =,$$

изъ котораго имѣетъ $\frac{dy}{dx} = -6x^5$, $\frac{du}{dy} = 7y^6$ и $\frac{dy}{dx} = \frac{6}{7}\frac{x^5}{y6}$

Уравненіямъ $\frac{du}{dx} = 0$, $\frac{du}{dy} = 0$ и $u=0$ удовлетворяютъ величины $x=0$, $y=0$. Онѣ обращаютъ функцію $\frac{dy}{dx}$ въ безконечную. Легко видѣть, что величина $y=0$, относится къ первому отдѣлу особенныхъ величинъ. Такъ какъ притомъ $\frac{dy}{dx} = -\infty$ при $x=$ пр. $(-\varepsilon)=0$; а при $x=$пр. $(+\varepsilon)=0$, $\frac{dy}{dx} = +\infty$, то по признакамъ перваго отдѣла заключаемъ, что величина $y=0$ есть наименьшая. Это также видно по отрицательному знаку производной $\frac{d^2y}{dx^2} = \frac{6}{7}\left(5\frac{x^4}{y^6} - 6\frac{x^5}{y_7}\cdot\frac{dy}{dx}\right)$, потому что здѣсь обѣ величины функціи $\frac{dy}{dx}$ обращаются въ безконечныя.

5) *Найти наибольшую величину функціи y связанной съ перемѣнною независимою x уравненіемъ* $u=\log(y+e^{\frac{1}{x}}) - y\,\mathrm{Sin}\,x=0$,

изъ котораго имѣемъ $\frac{dy}{dx} = \dfrac{\dfrac{e^{\frac{1}{x}}}{\frac{1}{x^2}\cdot\ y+e^{\frac{1}{x}}} + y\log x}{\dfrac{1}{y+e^{\frac{1}{x}}} - \mathrm{Sin}\,x}$

Въ настоящемъ случаѣ функція y имѣетъ при $x=0$ двѣ величины: одну, соотвѣтствующую значенію $x=$пр. $(-\varepsilon)=0$, $y=+1$, другое $y=\infty$, соотвѣтствующее значенію $x=$пр. $(+\varepsilon)=0$. По этому величина $y=+1$ относится къ первому случаю втораго отдѣла особенныхъ величинъ.

Такъ какъ значеніе $\frac{dy}{dx} = +1$, соотвѣтствующее величинѣ $x=$пр. $(-\varepsilon)=0$, есть положительное, то по признакамъ упомянутаго случая, находимъ, что величина $y=+1$ есть наибольшая.

6) *Найти наименьшія ординаты циклоиды, отнесенной къ прямоугольнымъ координатамъ и опредѣляемой уравненіями*

$$x = r(\varphi - \mathrm{Sin}\,\varphi)$$
$$y = r(1 - \mathrm{Cos}\,\varphi)$$

Дифференцируя эти уравненія мы получаемъ

$$\frac{dy}{dx} = \frac{\mathrm{Sin}\,\varphi}{1-\mathrm{Cos}\,\varphi} = \mathrm{Cotang}\,\frac{1}{2}\varphi \text{ и } \frac{d^2y}{dx^2} = -\frac{r}{y^2}$$

При $\varphi=0$, $\varphi=2\pi v$, $\varphi=4\pi v$,.... $\varphi=2m\pi v$....., гдѣ m есть какое либо цѣлое число, $x=0$, $y=0$, $x=2\pi r$, $y=0$, $x=4\pi r$, $y=0$,... $x=2m\pi r$, $y=0$,... Кромѣ того при упомянутыхъ значеніяхъ φ, $\frac{dy}{dx}$ обращается или въ $-\infty$ если $\varphi=$пр. $(-\varepsilon)=0$, $\varphi=$пр. $(2\pi-\varepsilon)=2\pi$,... $\varphi=$пр. $(2m\pi-\varepsilon)=2m\pi$

Неравенство (9) можетъ остаться только тогда, когда количества $\frac{d^2u}{dx^2}$ и $\frac{d^2u}{dy^2}$ имѣютъ одинаковые знаки, и потому, сообразуясь съ условіями (2), условіе существованія наибольшей величины, будетъ

$$(10) \qquad \frac{d^2u}{dx^2}<0,\ \frac{d^2u}{dy^2}<0,\ \frac{d^2u}{dx^2}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdy}\right)^2>0,$$

и условіе наименьшей

$$(11) \qquad \frac{d^2u}{dx^2}>0,\ \frac{d^2u}{dy^2}>0\ \frac{d^2u}{dx^2}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdy}\right)^2>0.$$

Такимъ образомъ для опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій двухъ перемѣнныхъ независимыхъ, слѣдуетъ частныя производныя ея по одной и по другой перемѣнной уравнять нулю; изъ двухъ уравненій, которыхъ такимъ образомъ получится, опредѣлятся величины перемѣнныхъ, могущія сдѣлать данную функцію наибольшею или наименьшею. Потомъ нужно посмотрѣть, удовлетворяютъ ли вторыя частныя производныя данной функціи условіямъ (10) или (11), когда въ нихъ подставимъ упомянутыя величины перемѣнныхъ независимыхъ, и если удовлетворяютъ, то условія (10) опредѣлятъ наибольшую, а условія (11) наименьшую величину данной функціи. Въ противномъ же случмѣ не будетъ ни-той ни другой.

Замѣтивъ ходъ разсужденій, легко уже будетъ подобнымъ-же образомъ вывести правила для опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ въ случаѣ функцій трехъ, четырехъ, и т. д. перемѣнныхъ независимыхъ, и потому мы неостанавливаемся на этомъ способѣ воззрѣнія, тѣмъ болѣе, что изложенныхъ правилъ будетъ совершенно достаточно для объясненія послѣдующихъ предметовъ.

Разсмотримъ тотъ же предметъ съ болѣе общей точки зрѣнія.

Положимъ, что имѣемъ функцію $u=f(x, y, z....)$, сколькихъ угодно перемѣнныхъ независимыхъ x, y, z,...., непрерывную относительно каждой перемѣнной между нѣкоторыми предѣлами. Положимъ также, что система величинъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$,..., гдѣ x_0, y_0, z_0,.... суть конечныя и опредѣленныя количества, изъ которыхъ каждое заключается въ тѣхъ предѣлахъ соотвѣтствующей перемѣнной, для которыхъ непрерывна данная функція u, дѣлаетъ эту функцію наибольшею или наименьшею. Тогда означивъ черезъ $F(\varepsilon)$ приращенную функцію $f(x_0+\varepsilon p, y_0+\varepsilon q, z_0+\varepsilon r,...)$, въ которой ε есть безконечно малая величина, а p, q, r,... . суть постоянныя произвольныя количества, или дифференціалы перемѣнныхъ независимыхъ x, y, z,...., мы заключаемъ, что для частной величины $\varepsilon=0$, функція $F(\varepsilon)$ полу-

метъ наибольшую или наименьшую величину; по этому, на основаніи правилъ изложенныхъ въ главѣ I, должно быть

$$(a) \qquad F'(0)=0$$

При томъ для наибольшей величины, мы должны имѣть

$$F''(0)<0$$

а для наименьшей $F''(0)>0$

Но, на основаніи правилъ дифференціальнаго исчисленія,

$$F'(0)=du=\frac{du}{dx}p+\frac{du}{dy}q+\frac{du}{dz}r+\ldots$$

$$F''(0)=d^2u=\frac{d^2u}{dx^2}p^2+2\frac{d^2u}{dxdy}pq+\frac{d^2u}{dy^2}q^2+2\frac{d^2u}{dxdz}pr+\ldots.$$

Поэтому для существованія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ необходимо должно быть

$$(6) \qquad du=\frac{du}{dx}p+\frac{du}{dy}q+\frac{du}{dz}r+\ldots.=0,$$

каковы бы нибыли величины произвольныхъ количествъ p, q, r,.... что приводится къ слѣдующимъ условіямъ

$$(12) \qquad \frac{du}{dx}=0,\ \frac{du}{dy}=0,\ \frac{du}{dz}=0,\ldots.$$

Кромѣ того, по предъидущему, количество.

$$(13) \qquad d^2u=\frac{d^2u}{dx^2}p^2+\frac{d^2u}{dy^2}q^2+\frac{d^2u}{dz^2}r^2+\ldots.+2\frac{d^2u}{dxdz}pq+$$

$$2\frac{d^2u}{dxdz}pr+2\frac{d^2u}{dydz}qr+\ldots.$$

должно сохранять постоянно положительный знакъ въ случаѣ наименьшей и отрицательный въ случаѣ наибольшей величины, независимо отъ постоянныхъ произвольныхъ количествъ p, q, r,...., входящихъ въ d^2u.

Если мы будемъ имѣть $F''(0)=d^2u=0$, т. е. если

$$\frac{d^2u}{dx^2}=0,\ \frac{d^2u}{dy^2}=0,\ \frac{d^2u}{dz^2}=0,\ldots\frac{d^2u}{dxdy}=0,\ldots.$$

то необходимо также, чтобы тожественно обратилось въ нуль и количество $F'''(0)=d^3u=\frac{d^3u}{d^3x}p^3+3\frac{d^3u}{dx^2dy}p^2q+$

$3\frac{d^3u}{dx^2dy}pq^2+\frac{d^3u}{dy^3}q^3+\ldots.$, что требуетъ слѣдующихъ условій

$$\frac{d^3u}{dx^3}=0,\ \frac{d^3u}{dy^3}=0,\ldots\frac{d^3u}{dx^2dx}=0,\ \frac{d^3n}{dy^2dx}=0,\ldots.$$

Тогда, если количество $F^{IV}(0)=d^4u$ не уничтожается тоже-

ственно, и предъидущія условія удовлетворяются, то необходимо, чтобы количество $F^{IV}(0)$ или

$$d^4u=\frac{d^4u}{dx^4}p^4+4\frac{d^4u}{dx^3dy}p^3q+6\frac{d^4u}{dy^2dx^2}p^2q^2+4\frac{d^4u}{dxdy^3}pq^3+\frac{d^4u}{du^4}q^4+\ldots$$

сохраняло постоянно положительный знакъ въ случаѣ наименьшей и отрицательный въ случаи наибольшей какова бы нибыла величина количествъ p, q, r, ...

Вообще, если изъ ряда количествъ $du, d^2u, d^3u, \ldots d^{(2n-1)}u, d^{(2n)}u, \ldots$ уничтожаются сряду $2n-1$ дифференціаловъ, или, что одно и тоже, первый изъ неуничтоживающихся дифференціаловъ будетъ четнаго порядка, то положительный знакъ этого послѣдняго дифференціала опредѣлитъ наименьшую, а отрицательный наибольшую величину данной функціи.

Если количество d^2u, сохраняя постоянный знакъ, обращается въ нуль для нѣкоторыхъ частныхъ величинъ количествъ p, q, r,...., то необходимо также, чтобы и количество d^3u, для этихъ же величинъ, уничтожилось, а количество d^4u сохраняло одинакій такъ съ d^2u. Если постановленія частныхъ значеній p, q, r, . . ., для которыхъ дифференціалъ d^2u обращается въ нуль, въ дифференціалы d^3u и d^4u, найдетъ, что первый изъ нихъ не уничтожается, а послѣдній не сохраняетъ одинаковаго знака съ d^2u, то заключимъ, что данная функція u, для системы величинъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$,... неимѣетъ ни наибольшей ни наименьшей величины.

Означимъ величины $\frac{d^2u}{dx^2}$, $\frac{d^2u}{dxdy}$, $\frac{d^2u}{dy^2}$, $\frac{d^2u}{dxdz}$, $\frac{d^2u}{dydz}$, $\frac{d^2u}{dz^2}$, ... соотвѣтственно буквами A, B, C, D, E, F,.... тогда задача о розысканіи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, приводится къ слѣдующему вопросу:

Найти условія, при которыхъ бы многочленъ второй степени

$$Ap^2+2Bpq+Cq^2+2Dpr+2Eqr+Fr^2+\ldots.$$

сохранялъ одинъ и тотъ же знакъ, каковы бы нибыли величины количествъ p, q, r.....

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы докажемъ слѣдующее свойство многочлена второй степени: такой многочленъ будетъ сохранять постоянно положительный или постоянно отрицательный знакъ, если онъ будетъ имѣть наименьшую положижительную величину въ первомъ случаѣ, и наибольшую отрицательную во второмъ, относительно постоянныхъ произвольныхъ количествъ p, q,...

Дѣйствительно, если многочленъ этотъ имѣетъ положитель-

ый *minimum*, то, чтобы перейти въ отрицательное состояніе, онъ долженъ имѣть по крайнѣй мѣрѣ еще одинъ *maximum*, но этого быть не можетъ, потому что первый дифференціалъ его по отношеніи количествъ p, q, r, .,.., будетъ линейный, и слѣдовательно, уравненный нулю, двухъ системъ величинъ для этихъ количествъ дать не можемъ. Поэтому не возможно и то, чтобы разсматриваемый полиномъ, имѣя положительный *minimum*, обратился въ отрицательное состояніе.

Такимъ образомъ означивъ его черезъ φ (p, q, r,....) мы будемъ увѣрены, что онъ сохранитъ постоянно положительный знакъ, если функція φ (p, q, r,....) имѣетъ относительно количествъ p, q, r,.... положительный *minimum*

Что касается до того, чтобы функція φ (p, q, r,...) сохраняла постоянно отрицательный знакъ, то достаточно перемѣнить знаки у коэфиціэнтовъ A, B, C,... если она сохраняетъ уже положительный знакъ. Поэтому мы будемъ выводить условія, при которыхъ эта функція будетъ постоянно положительною, независимо отъ постоянныхъ произвольныхъ количествъ p, q, r,...

При опредѣленіи наименьшей положительной величины, будемъ слѣдовать порядку, изложенному въ началѣ этой главы; именно: дифференцируемъ функцію φ относительно p, тогда мы получаемъ

$$\tfrac{1}{2}\frac{d\varphi}{dp}=Ap+Bq+Dr+\ldots=0, \text{ откуда}$$

$$p=-\frac{Bq+Dr+\ldots}{A}=p_0$$

кромѣ того мы имѣемъ условіе $\frac{1}{2}\frac{d^2\varphi}{dp^2}=A>0$.

Представимъ величину p, выведеную изъ уравненія $\frac{d\varphi}{dp}=0$ въ функцію φ (p, q. r,...), тогда мы приведемъ ее къ такому виду

$$(14)\qquad \varphi\left(-\frac{Bq+..}{A},\ q,\ r,\ldots\right)=Lq^2+2Mqr+Nr^2+\ldots..$$

Эта величина будетъ наименьшимъ значеніемъ функціи φ (p, q,...) относительно p. Потомъ слѣдуя тѣмъ же правиламъ дифференцируемъ найденную величину по q, и получаемъ уравненіе

$$Lq+Mr+\ldots..=0, \text{ откуда } q=-\frac{Mr+....}{L}=q_0$$

условіе $L>0$.

Подставляя величину q, выведенную изъ предъидущаго уравненія, мы исключимъ q, получимъ въ результатѣ многочленъ, не содержащій p и q, который при условіяхъ $A>0$, $L>0$, будетъ наименьшею величиною функціи φ (p, q, r, . . .) относи-

тельно p и q. Поступая совершенно также съ нимъ, какъ поступали съ многочленами $\varphi(p, q, r, \ldots)$ и $\varphi\left(-\frac{Bq+\ldots}{A}, q\right.$, мы получимъ условіе $T > 0$, гдѣ T есть коэфиціэнтъ при к рой степени r въ этомъ многочленѣ. Такимъ образомъ исключимъ мало по малу количества p, q, r, ... и въ результ получимъ функцію вида $Q s^2$, гдѣ s есть послѣднее постоян произвольное количество. Условіе $Q > 0$, также будетъ пос нимъ, для существованія положительнаго *minimum*. Такимъ разомъ условія

(15) $$A > 0, L > 0, T > 0, \ldots Q > 0.$$

Опредѣлятъ постоянный положительный знакъ даннаго м гочлена $\varphi(p, q, r, \ldots) = Ap^2 + 2Bpy + Cq^2 + 2Dpr + Eqr + Fr^2$

Если мы перемѣнимъ знаки коэфиціэнтовъ A, B, C, ... T условія (15) обратятся въ слѣдующія

(16) $$A < 0, L < 0, T < 0, \ldots Q < 0.$$

и данный многочленъ будетъ сохранять постоянно отрицат ный знакъ.

Легко видѣть, что этотъ многочленъ тожественно ра такому $A(p-p_0)^2 + L(q-q_0)^2 + T(r-r_0)^2 + \ldots + Qs^2$.

гдѣ $p_0 = -\frac{Bq + Dr + \ldots}{A} q_0 = -\frac{Mr + \ldots}{L}$, ... Это очеви потому что подвергая тѣмъ же дѣйствіямъ, какимъ подверг данный многочленъ при разысканіи положительнаго minim

получимъ $p = -\frac{Bq + Dr + \ldots}{A}$, $q = -\frac{Mr + \ldots}{L}$

т. е. тоже самое, что мы получили и прежде.

Такой видъ многочлена ясно показываетъ, что если всѣ к фиціэнты A, L, T, ... Q положительные, то и знакъ его бу постоянно положительный, а если они — отрицательные, и знакъ этотъ будетъ отрицательный.

Возмемъ для примѣра многочленъ

$$d^2 u = Ap^2 + 2Bpq + Cq^2$$

Поступая по предидущимъ правиламъ найдемъ

$$p_0 = -\frac{B}{A} q \text{ и } A > 0.$$

Подставивъ величину p_0 въ данный многочленъ мы бу имѣть

$$Ap^2 + 2Bpq + Cq^2 = \left(C - \frac{B^2}{A}\right) q^2$$

условіе $C - \frac{B^2}{A} > 0$, соединенное съ первымъ $A > 0$, опредѣ

стоянный положительный знакъ разсматриваемаго многочле-
а, условія же $A<0$, $C-\frac{B^2}{A}<0$, опредѣлятъ отрицательный его
акъ. Въ обоихъ случаяхъ условія $C-\frac{B^2}{A}>0$ и $C-\frac{B^2}{A}<0$, мож-
о замѣтить однимъ $AC-B^2>0$. По предыдущему, мы также
мѣемъ равенство

$$Ap^2+2Bpq+Cq^2=A(p-p_0)^2+Lq^2=A\left(p+\frac{B}{A}q\right)^2+\left(C-\frac{B^2}{A}\right)q^2.$$

Если бы данъ былъ многочленъ

$$d^2u=Ap^2+2Bpq+Cq^2+2Dpr+2Eqr+Fr^2$$

о мы, поступая по изложеннымъ правиламъ, получили бы

$$p_0=-\frac{Bq+Dr}{A},\quad q_0=-\frac{E-\frac{BD}{A}r}{C-\frac{B^2}{A}}\text{ и }A=A,\ L=C-\frac{B^2}{A},$$

$$T=f-\frac{D^2}{A}-\frac{\left(E-\frac{BD}{A}\right)^2}{C-\frac{B^2}{A}}$$

Такимъ образомъ условія $A>0$, $L>0$, $T>0$, опредѣлятъ по-
ожительный знакъ даннаго многочлена, а условія $A<0$, $L<0$
$T<L$, отрицательный. Но замѣтивъ, что въ первомъ случаѣ
$A>0$, а во второмъ $A<0$, мы имѣемъ слѣдующія условія

$$A>0,\ AC-B^2>0,\ (AF-D^2)(AC-B^2)-(AE-BD)^2>0$$

въ первомъ случаѣ, и $A<0$ $AC-B^2>0$, $(AF-D^2)(AC-B^2)-(AE-BD)^2>0$, во второмъ. Очевидно также, что данный много-
членъ можетъ быть представленъ въ видѣ

$$A(p-p_0)^2+L(q-q_0)^2+T(r)^2=A\left(p+\frac{B}{A}q+\frac{D}{A}r\right)^2+\left(C-\frac{1}{A}.B^2\right)\left(q+\frac{E-\frac{1}{A}.BD}{C-\frac{1}{A}.B^2}r\right)^2+\left[F-\frac{D^2}{A}-\frac{\left(E-\frac{BD}{A}\right)^2}{C-\frac{B^2}{A}}\right]r.$$

Возмемъ еще полиномъ

$$d^2u=Ap^2+2Bpq+Cq^2+2Dpr+2Eqr+F(r)^2+2Gps+2Hqs+2Jrs+Ks^2$$

Точно также, какъ и прежде, найдемъ

$$p_0=-\frac{Bq+Dr+Gs}{A},\quad q_0=-\frac{\left(E-\frac{BD}{A}r\right)+\left(H-\frac{BS}{A}\right)s}{C-\frac{B^2}{A}},$$

$$r_0=\frac{-\left[\left(J-\frac{DG}{A}\right)-\frac{1}{C-\frac{1}{A}\cdot B^2}\left(E-\frac{BD}{A}\right)\left(H-\frac{BG}{A}\right)\right]}{\left[\left(F-\frac{D^2}{A}\right)-\frac{\left(E-\frac{BD}{A}\right)^2}{C-\frac{B^2}{A}}\right]}$$

$$A=A,\ L=C-\frac{B^2}{A},\ T=\left[\left(F-\frac{D^2}{A}\right)-\frac{\left(E-\frac{BD}{A}\right)^2}{C-\frac{B^2}{A}}\right],$$

$$Q=\left[\left(H-\frac{D^2}{A}\right)-\frac{\left(H-\frac{BG}{A}\right)^2}{C-\frac{B^2}{A}}\right]-\frac{\left[\left(J-\frac{BG}{A}\right)-\frac{\left(E-\frac{BD}{A}\right)\left(H-\frac{BG}{A}\right)}{C-\frac{B^2}{A}}\right]^2}{F-\frac{D^2}{A}-\frac{\left(E-\frac{BD}{A}\right)^2}{C-\frac{B^2}{A}}}$$

По этому условія, общія положительному и отрицательно знаку даннаго многочлена, будетъ

$$\left.\begin{array}{l}AC-B^2>0,\ (AC-B^2)\ (AF-D^2)-(AE-BD)^2>0,\ [(AC-B^2)\ (AK-G)^2-\\ (AH-BS)^2]\ [(AC-B^2)\ (AF-D^2)-(AE-BD)^2]-[(AC-B^2)\ (AJ-DG)-\\ (AE-BD)\ (AH-BG)]^2\end{array}\right\}>$$

При этомъ положительный знакъ даннаго многочлена опр дѣлится условіемъ $A>0$, и отрицательный условіемъ $A<0$

Очевидно, также, что данный полиномъ можетъ быть пре ставленъ въ видѣ

$$A\ (p-p_0)^2+L\ (q-q_0)^2+T\ (r-r_0)^2+Qs^2$$

Мы достигли бы тѣхъ же результатовъ, если бы разыскив ли условія мнимости корней уравненія $\varphi\ (p,\ q,\ r,\ldots)=0$, Тог легко видѣть, что эта функція не обратится въ нуль и буде постоянно сохранять одинъ и тотъ же знакъ. Но мы не остан ливаемся на этомъ предметѣ.

Замѣтимъ, что если нѣкоторое изъ коэфиціентовъ A, L, Q,... обращаются въ нуль, то это не помѣшаетъ данному мно члену сохранять постоянный знакъ. Если же всѣ они обращаю ся въ нуль, тогда нужно обратиться къ высшимъ дифферен аламъ, какъ было показано выше, потому что тогда d^2u ун тожается тожественно. Чтоже касается до условій, по которы четвертый дифференціалъ d^4u сохраняетъ постоянный зна то объ этомъ можно читать интересную статью Г. Академика

Я. Буняковскаго, помѣщенную въ Mémoires de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg; année 1829.

Возмемъ нѣсколько примѣровъ, чтобы объяснить предъидущую теорію.

1) *Раздѣлить данное число* 3*a*, *на такія три части, чтобы произведеніе ихъ было наибольшее.*

Означимъ черезъ x, y, z, искомыя части, тогда мы будемъ имѣть

$$x+y+z=3a \text{ и } z=3a-x-y,$$

а функція наибольшую величину которой требуется опредѣлить будетъ $u=xy\,(3a-x-y)$

Дифференцируя ее мы имѣемъ

$$\frac{du}{dx}=y\,(3a-x-y)-xy,\ \frac{du}{dy}=x\,(3a-x-y)-xy$$

Изъ уравней $\frac{du}{dx}=0$ и $\frac{du}{dy}=0$, получаемъ $x=y=z=a$. Вторыя же частныя производныя функціи u будетъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}=-2y,\ \frac{d^2u}{dxdy}=3a-2\,(x+y)\ ,\ \frac{d^2u}{dy^2}=-2x$$

По подставленіи величинъ $x=y=a$, получимъ $\frac{d^2u}{dx^2}=-2a=\frac{du^2}{yd^2}$ и $\frac{d^2u}{xdy}=-a$. Очевидно, эти производныя удовлетворяютъ условіямъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}=\frac{d^2u}{dy^2}=-3a<0 \text{ и } \frac{d^2u}{d^2x}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdy}\right)^2=3a^2>0,$$

поэтому величина $u=a^3$ будетъ наибольшая.

2) *Изъ всѣхъ треугольниковъ одинаковаго периметра* 2*p*, *найти треугольникъ съ наибольшею площадью.*

Означивъ стороны искомаго треугольника черезъ x, y, z, площадь его выразится такъ $V=\sqrt{p\,(p-x)\,(p-y)\,(x+y-p)}$. Отбросивъ постояннаго множителя $\sqrt{p}$, мы получимъ

$$u=\sqrt{(p-x)\,(p-y)\,(x+y-p)}$$

Слѣдуя предыдущимъ правиламъ мы получимъ

$$\frac{du}{dx}=\frac{2p-2x-y}{2u}=0,\ \frac{du}{dy}=\frac{2p-x-2y}{2u}=0,$$

откуда находимъ $x=y=z=\frac{2}{3}p$. Далѣе мы имѣемъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}=-\frac{1}{2}\,\frac{2u+(2p-2x-y).\frac{du}{dx}}{u^2}=-\frac{3\sqrt{3}}{\sqrt{p^3}}$$

$$\frac{d^2u}{dy^2}=-\frac{1}{2}\cdot\frac{2u+(2p-x-2y).\frac{du}{dy}}{u^2}=-\frac{3\sqrt{3}}{\sqrt{p^3}}$$

$$\frac{d^2u}{dxdy}=-\frac{1}{2}\cdot\frac{u+(2p-2x-y).\frac{du}{dy}}{u^2}=-\frac{3\sqrt{3}}{2\sqrt{p^3}}.$$

Очевидно, что мы здѣсь имѣемъ условія

$$\frac{d^2u}{dx^2}=\frac{d^2u}{dy^2}=-\frac{3\sqrt{3}}{\sqrt{p^3}}<0 \text{ и } \frac{d^2u}{dx^2}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdy}\right)^2=\frac{27}{p^3}\left(1-\frac{1}{4}\right)>0$$

которыя опредѣлятъ наибольшую величину функціи u, и одно и тоже функціи V, которая будетъ равна количе

$V=\frac{p^2}{3\sqrt{3}}$. Изъ равенства $x=y=z=\frac{2}{3}p$ видно, что равносто ніи треугольникъ удовлетворяетъ вопросу.

3) *Провести черезъ точку, опредѣляемую координами x′, z′, плоскость, такъ чтобы треугольная пирамида, состаі мая ею съ плоскостями координатъ имѣла наименьшій объем*

Уравненіе плоскости, проходящей черезъ точку (x′, y′, z′ детъ

$$(x-x')+a(y-y')+b(z-z')=0$$

Части же координатныхъ осей x, y, z, заключающіяся м началомъ координатъ и этою плоскостію соотвѣтственнс дутъ

$$x'+ay'+bz',\ \frac{x'+ay'+bz'}{a},\ \frac{x'+ay'+bz'}{b}.$$

Искомый объемъ будетъ $u=\frac{1}{6ab}(x'+ay'+bz')^3$. Дифференці же эту функцію по a и b получимъ

$$\frac{du}{da}=(x'+ay'+bz')^2\cdot\frac{3a^2y'-a(x'+ay'+bz')}{6a^2b}=(x'+ay'+bz')^2\cdot\frac{3ay'-x'-ay'-b}{6a^2b}$$

$$\frac{du}{db}=(x'+ay'+bz')^2\cdot\frac{3bz'-x-ay'-bz'}{6ab^2}=0,$$

Откуда получаемъ $a=\frac{x'}{y'}$ и $b=\frac{x'}{z}$. Взявъ вторыя производныя Ф ціи u по a и по b, мы увидимъ, что онѣ удовлетворяютъ у віямъ $\frac{d^2u}{da^2}>0$, $\frac{d^2u}{db^2}>0$, $\frac{d^2u}{da^2}\cdot\frac{d^2u}{db^2}-\left(\frac{d^2u}{da.db}\right)^2>0$, слѣдовательнс личина $u=\frac{9}{2}x'y'z'$, соотвѣтствующая значеніямъ $a=$ $b=\frac{x'}{z'}$ есть наименьшая. Уравненіе же искомой плоскости детъ $(x-x')+\frac{x'}{y'}(y-y')+\frac{x'}{z'}(z-z')=0$.

4) *Найти кратчайшее разстояніе двухъ прямыхъ линій въ пространствѣ, опредѣляемыхъ уравненіями*

$$y=ax+b$$
$$z=a'x+b'$$
$$y'=\alpha x'+\beta$$
$$z'=\alpha' x'+\beta'$$

въ такомъ случаѣ искомое разстояніе выразится слѣдующимъ образомъ $r=\sqrt{(x-x')^2+(b-\beta+ax-\alpha x')^2+(b'-\beta'+a'x+\alpha' x')^2}$.

Въ этою функціею въ одно время наибольшею и наименьшею будетъ слѣдующая $u=\frac{1}{2}(x-x')^2+\frac{1}{2}(b-\beta+ax-\alpha x')^2+\frac{1}{2}(b'-\beta'+a'x-\alpha' x')^2$. Поэтому дифференцируя эту послѣднюю функцію по x и x' получимъ

$$\frac{du}{dx}=(x-x')+a(b-\beta+ax-\alpha x')+a'(b'-\beta'++a'x-\alpha' x')=0$$

$$\frac{du}{dx'}=-(x-x')-\alpha(b-\beta+a\,x-\alpha x',)-\alpha'(b'-\beta'+a'\,x-\alpha' x')=0$$

$$\frac{d^2u}{dx^2}=1+a^2+a'^2,\ \frac{d^2u}{dx'^2}=1+x^2+\alpha'^2,\ \frac{d^2u}{dxdx'}=-1-ax-a'\alpha'$$

Система величинъ x и x', получаемая изъ уравненій $\frac{du}{dx}=0$ и $\frac{du}{dx'}=0$, дѣлаетъ данную функцію наименьшею, потому что выполняются условія $\frac{d^2u}{dx^2}=1+a^2+a'^2>0$, $\frac{d^2u}{dx'^2}=1+\alpha^2+\alpha'^2>0$,

$$\frac{d^2u}{dx^2}\cdot\frac{d^2u}{dx'^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdx'}\right)^2>0.$$

Послѣднее условіе можно привести къ слѣдующему

$$(a-\alpha)^2+(a'-\alpha')^2+(a\alpha'-a'\alpha)^2>0,$$

что, очевидно, справедливо. Такимъ образомъ искомое наименьшее разстояніе будетъ

$$r=\frac{(b-\beta)(a'-\alpha')-(b'-\beta')(a-\alpha)}{\sqrt{(a-\alpha)^2+(a'-\alpha')^2+(a\alpha'-a\alpha)^2}}$$

Можетъ случиться, что уравненія $\frac{du}{dx}=0$, $\frac{du}{dy}=0$, $\frac{du}{dz}=0$, ... будутъ принадлежать къ числу неопредѣленныхъ. Въ такомъ случаѣ иногда бываетъ, что системы величинъ, вытекающія изъ этихъ уравненій, по видимому доставляютъ наибольшую или наименьшую величину для данной функціи. Но такъ какъ, такая величина будетъ соотвѣтствовать безконечному множеству системъ величинъ x, y, z,..., то, кажется, естественнѣе не принимать ее за наибольшую или наименьшую, потому что она не подходитъ подъ общее опредѣленіе такихъ величинъ. Дѣйствительно для каждой системы, удовлетворяющей упомянутымъ уравненіямъ $\frac{du}{dx}=0$, $\frac{du}{dx}=0$, $\frac{du}{dy}=0$, ... соотвѣтствуетъ равная ве-

личина данной функціи u. Поэтому въ сопредѣльности съ т величиною, другія значенія функціи и не всѣ будутъ менѣе болѣе ея, но найдутся и равныя. Слѣдовательно она уже н детъ въ строгомъ смыслѣ наибольшею или наименьшею. например$ъ$ для функціи $u=(cy-bz+l)^2+(az-cx+m)$ $(bx-ay+n)^2$ уравненія $\frac{du}{dx}=0$, $\frac{du}{dx}=0$, $\frac{du}{dz}=0$, доставляютъ ко слѣдующія два

$$\frac{1}{a}(cy-bz+l)=\frac{1}{b}(az-cx+m)=\frac{1}{c}(bx-ay+n)$$

По этому величина $u=\frac{(al+bm+cn)^2}{a^2+b^2+c^2}$, которая есть по види наименьшая, не можетъ быть принимаема въ строгомъ см за наименьшую, потому что соотвѣтствуетъ безчисленному жеству величинъ x, y, z.

ГЛАВА VI.

О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ фун нѣсколькихъ перемѣнныхъ независимыхъ.

Положимъ, что имѣемъ уравненіе

$$(1) \qquad f(u, x, y, z, \ldots)=0,$$

и требуется опредѣлить наибольшія и наименьшія велич функціи u, которая въ настоящемъ случаѣ есть неявная. просъ приведется къ функціямъ явнымъ, если можно ис чить функцію u, и представить ее въ видѣ $u=\varphi(x, y, z \ldots)$. такъ какъ такое исключеніе не всегда возможно, то мы и п жемъ правила, по которымъ опредѣляются наибольшія и меньшія величины въ подобныхъ случаяхъ.

Дифференцируемъ уравненіе (1) послѣдовательно въ отн нія къ перемѣннымъ x, y, z, ... принимая ихъ за независим а функцію u, какъ функцію этихъ перемѣнныхъ независимы

Въ такихъ предположеніяхъ, мы получаемъ слѣдующія у ненія:

$$(a)\ \frac{df}{dx}+\frac{df}{du}\cdot\frac{du}{dx}=0,\ \frac{df}{dy}+\frac{df}{du}\cdot\frac{du}{dy}=0,\ \frac{df}{dz}+\frac{df}{du}\cdot\frac{du}{dz}=$$

Откуда непосредственно получаемъ

$$\frac{du}{dx}=-\frac{\left(\frac{df}{dx}\right)}{\left(\frac{f}{du}\right)},\ \frac{du}{dy}=-\frac{\left(\frac{df}{dy}\right)}{\left(\frac{df}{du}\right)},\ \frac{du}{dz}=-\frac{\left(\frac{df}{dz}\right)}{\left(\frac{df}{du}\right)}$$

Для существованія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, къ мы видѣли выше, необходимыя условія будутъ $\frac{du}{dx}=0, \frac{du}{dx}=0,$ $=0,\ldots$. Если количество $\frac{df}{du}$ не обращается ни въ нуль, ни въ ѕконечность, то эти условія приведутся къ слѣдующимъ

b) $$\frac{df}{dx}=0, \frac{df}{dy}=0, \frac{df}{dz}=0,\ldots$$

Изъ уравненій (b), соединенныхъ съ уравненіемъ (1), полуемъ систему величинъ $u=u_0$, $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0,\ldots$. Чтобъ уать есть ли величина u_0 наибольшая или наименьшая, постуемъ слѣдующимъ образомъ: Дифференцируемъ уравненія (a); гда получаемъ.

(c)
$$\begin{cases}
\frac{d^2f}{dx^2}+2\frac{d^2f}{dxdu}\cdot\frac{du}{dx}+\frac{d^2f}{du^2}\cdot\left(\frac{du}{dx}\right)^2+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dx^2}=0\\
\frac{d^2f}{dy^2}+2\frac{d^2f}{dy.du}\cdot\frac{du}{dy}+\frac{d^2f}{du^2}\cdot\left(\frac{du}{dy}\right)^2+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}=0\\
\frac{d^2f}{dz^2}+2\frac{d^2f}{dz.du}\cdot\frac{du}{dz}+\frac{d^2f}{du^2}\cdot\left(\frac{du}{dz}\right)^2+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dz^2}=0\\
\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\\
\frac{d^2f}{dxdy}+\frac{d^2f}{dxdu}\cdot\frac{du}{dy}+\frac{d^2f}{dy.du}\cdot\frac{du}{dx}+\frac{d^2f}{du^2}\cdot\frac{du}{dx}\cdot\frac{du}{dy}+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dxdy}=0\\
\frac{d^2f}{dxdz}+\frac{d^2f}{dxdu}\cdot\frac{du}{dz}+\frac{d^2f}{dz.du}\cdot\frac{du}{dx}+\frac{d^2f}{du^2}\cdot\frac{du}{dx}\cdot\frac{du}{dz}+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dxdz}=0\\
\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots
\end{cases}$$

Изъ этихъ уравненій выводимъ величины частныхъ производныхъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}, \frac{d^2u}{dy^2}, \frac{d^2u}{dz^2}, \ldots \frac{d^2u}{dxdy}, \frac{d^2u}{dxdz}, \frac{d^2u}{dydz}, \ldots.$$

слѣдующія уравненія представятся въ простѣйшемъ видѣ, ли замѣтимъ, что $\frac{du}{dx}=0, \frac{du}{dy}=0, \frac{du}{dz}=0,\ldots$ и также, что вто-ія производныя функціи $f(u, x, y, z,\ldots)$ непрерывны. Дѣйствительно тогда вмѣсто этихъ уравненій получимъ слѣдующія

$$\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dx^2}=0, \frac{d^2f}{dy^2}+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}=0,\ldots \frac{d^2f}{dxdy}+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dxdy}=0, \frac{d^2f}{dxdz}+\frac{df}{du}\cdot\frac{d^2u}{dxdz}=0,\ldots$$

Подставляя въ полученныя величины частныхъ производныхъ функцій и, систему величинъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0,\ldots u=u_0$, ы получимъ нѣкоторыя опредѣленныя количества $\frac{d^2u}{dx^2}=A$, $\frac{d^2u}{dxdu}=B, \frac{d^2u}{dy^2}=C, \frac{d^2u}{dxdz}=D, \frac{d^2u}{dydz}=E, \frac{d^2u}{dz^2}=F,\ldots$. Тогда смотримъ сохраняетъ-ли постоянный знакъ многочленъ.

$$Ap^2+2Bpq+Cq^2+2Dpr+2Eqr+Fr^2+\ldots$$

независимо отъ величины произвольныхъ количествъ p r,.... Если условія, опредѣляющія постоянный его знакъ, полнены, то система величинъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$,.... доставляетъ для данной функціи наибольшую или наименьшую величину $u=u_0$, смотря потому будетъ ли знакъ упомянутаго нома отрицательный или положительный. Когда этотъ знакъ будетъ иногда положительный, иногда отрицательный, смотря по частнымъ значеніямъ количествъ p, q, r,...., то величина $u=u_0$ не будетъ ни наибольшею ни наименьшею.

Правила останутся тѣже самыя, если перемѣнныя x, y, приведутся къ одному x. Въ такомъ случаѣ функція u будетъ зависѣть только отъ одного перемѣннаго x. Тогда многочл. $Ap^2+2Bpq+\ldots$ обратится въ $Ap^2=\frac{d^2u}{dx^2}p^2$, и слѣдовательно з производной $\frac{d^2u}{dx^2}$ прямо опредѣляетъ наибольшую или наим шую величину функціи u. Въ случаѣ уничтоженія диффе ціала d^2u, обращаемся къ высшимъ дифференціаламъ d^3u, Чтобы найти частныя производныя, ихъ составляющія, ди ренцируемъ нѣсколько разъ уравненія (c) относительно ка перемѣнной, подобнымъ же образомъ, какъ мы посту прежде. Найдя d^3u, d^4u, . . . нужно слѣдовать правиламъ женнымъ въ главѣ V. Объяснимъ предыдущую теорію пр ромъ.

Найти наименьшую величину радіуса вектора и эллипс данного по уравненію $u^2-\frac{a^2-c^2}{a^2}x^2-\frac{b^2-c^2}{b^2}y^2-c^2=0$, гдѣ a, суть полуоси эллипсоида, написанныя по порядку ихъ чинъ. Поэтому $a>b>c$. Дифференцируя данное уравненіе получаемъ $\frac{du}{dx}=\frac{a^2-c^2}{a^2u}\cdot x$, $\frac{du}{dy}=\frac{b^2-c^2}{b^2u}\cdot y$.

Изъ уравненій $\frac{du}{dx}=0$, $\frac{du}{dy}=0$, соединенныхъ съ даннымъ ходимъ $x=0$, $y=0$, $u=c$. Кромѣ того мы имѣемъ.

$$\frac{d^2u}{dx^2}=\frac{a^2-c^2}{a^2u}-x\frac{(a^2-c^2)\frac{du}{dx}}{a^2u^2}$$

$$\frac{d^2u}{dxdy}=-\frac{(a^2-c^2)x}{a^2u^2}\cdot\frac{du}{dy}$$

$$\frac{d^2u}{dy^2}=\frac{b^2-c^2}{b^2u}-y\frac{(b^2-c^2)\frac{du}{dy}}{b^2u^2}$$

Такъ какъ система величинъ $x=0$, $y=0$, $u=c$, дѣл $\frac{d^2u}{dxdy}=0$ и притомъ $a>b>c$, то, очевидно, выполняются ус

$$\frac{d^2u}{dx^2}>0,\ \frac{d^2u}{dy^2}>0,\ \frac{d^2u}{dx^2}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdy}\right)>0,$$

почему заключаемъ, что величина u=c есть наименьшая.

Перейдемъ теперь къ тому случаю, когда перемѣнныя, входящія въ данную функцію, сами связаны уравненіями.

Положимъ, что мы имѣемъ функцію u=f (x, y, z,...t, v), n перемѣнныхъ x, y, z,...t, v, наибольшія и наименьшія величины которой требуется разыскать, и предположимъ, что n перемѣнныхъ въ нее входящихъ связанѣ такими m уравненіями

(1) $f_1(x,y,z,....t,v)=0, f_2(x,y,z,...t,v)=0, f_3(x,y,z,...t,v)=0...f_m(x,y,z,...)=0.$

Дифференцируя эти уравненія, мы имѣемъ

$$\begin{aligned}
&\frac{df_1}{dx}dx+\frac{df_1}{dy}dy+\frac{df_1}{dz}dz+\ldots+\frac{df_1}{dt}dt+\frac{df_1}{dv}.dv=0\\
&\frac{df_2}{dx}dx+\frac{df_2}{dy}dy+\frac{df_2}{dz}dz+\ldots+\frac{df_2}{dt}dt+\frac{df_2}{dv}dv=0\\
(2)\qquad&\frac{df_3}{dx}dx+\frac{df_3}{dy}dy+\frac{df_3}{dz}dz+\ldots+\frac{df_3}{dt}dt+\frac{df_3}{dv}dv=0\\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\\
&\frac{df_m}{dx}dx+\frac{df_m}{dy}dy+\frac{df_m}{dz}dz+\ldots+\frac{df_m}{dt}dt+\frac{df_m}{dv}dv=0.
\end{aligned}$$

Отсюда находимъ m какихъ угодно дифференціаловъ, напримѣръ dr, dt,..... въ линейныхъ функціяхъ другихъ. Такимъ образомъ, подставивъ эти m дифференціаловъ, которые мы принимаемъ за зависимые отъ другихъ, въ количество

$$du=\frac{du}{dx}dx+\frac{du}{dy}dy+\frac{du}{dz}dz+\ldots+\frac{du}{dt}dt+\frac{du}{dv}dv$$

мы исключимъ въ du всѣ зависимые дифференціалы, и останутся только тѣ, которыхъ мы принимаемъ за независимые.

Слѣдовательно количество du приведется къ виду

$$(3)\qquad du=Pdx+Qdy+Rdz+.....,$$

гдѣ P, Q, R,.... суть функціи перемѣнныхъ x, y, z,....t, v. Такъ какъ коэффиціэнты передъ независимыми дифференціалами должны быть, по предыдущему, уравнены нулю, то мы имѣемъ n—m уравненій

$$(4)\qquad P=0,\ Q=0,\ R=0,....$$

которые по соединеніи съ m уравненіями (1), дадутъ величины $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$,...$t=t_0$, $r=r_0$ всѣхъ n перемѣнныхъ, могущія доставить данной функціи наибольшія и наименьшія величины.

Потомъ подвергаемъ полученную систему $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$

..... испытанію. Для этого дифференцируемъ, выраженіе мы получаемъ

$$d^2u=\left(\frac{dP}{dx}dx+\frac{dP}{dy}dy+\ldots+\frac{dP}{dv}dv\right)dx+\left(\frac{dQ}{dx}dx+\frac{dQ}{dy}dy+\ldots+\frac{dQ}{dv}dv\right)$$
$$+\left(\frac{dR}{dx}dx+\frac{dR}{dy}dy+\ldots+\frac{dR}{dv}dv\right)dz.....$$

Подставивъ сюда величины dr, dt,.... выведенныя изъ у неній (2), мы приведемъ количество d^2u, къ виду

$$d^2u=Adx^2+2Bdxdy+Cdy^2+2Ddxdz+2Edydz+Fdz^2+.....$$

гдѣ A, B, C, D, E, F,... суть постоянныя опредѣленныя к чества.

По правиламъ, изложеннымъ въ главѣ V, легко будетъ уз сохраняетъ ли дифференціалъ d^2u постоянно одинъ и тотъ знакъ, независимо отъ величинъ постоянныхъ произвольн количествъ dx, dy, dz,.., Если онъ имѣетъ постоянно отр тельный знакъ, то величина $u=f(x_0, y_0, z_0,\ldots t_0, v_0)$ есть большая, и если положительный, то наименьшая. Когда знакъ его зависитъ отъ величинъ dx, dy, dz,....., то эта в чина не будетъ ни наибольшею, ни наименьшею.

Въ томъ случаѣ, когда число m приводится къ единицѣ, когда перемѣнныя связаны однимъ уравненіемъ, то уравн (2) приведутся къ одному

$$\frac{df_1}{dx}dx+\frac{df_1}{dy}dy+\frac{df_1}{dz}dz+\ldots+\frac{df_1}{dv}dv=0$$

Принимая здѣсь который либо изъ дифференціаловъ dx, dz,...dv, напримѣръ dv за зависимый, получаемъ

$$(a)\qquad dv=-\left(\frac{\frac{df_1}{dx}}{\frac{df_1}{dv}}dx+\frac{\frac{df_1}{dy}}{\frac{df_1}{dv}}dy+\frac{\frac{df_1}{dz}}{\frac{df_1}{dv}}dz+.....\right)$$

Подставляя эту величину dv въ первый дифференціалъ

$$du=\frac{du}{dx}dx+\frac{du}{dy}dy+\frac{du}{dz}dz+\ldots+\frac{du}{dv}dv,$$

находимъ $du=\left(\frac{du}{dx}-\frac{\frac{du}{dv}\cdot\frac{df_1}{dx}}{\frac{df_1}{dv}}\right)dx+\left(\frac{du}{dy}-\frac{\frac{du}{dv}\cdot\frac{df_1}{dy}}{\frac{df_1}{dv}}\right)dy+\left(\frac{du}{dz}-\frac{\frac{du}{dv}\cdot\frac{df_1}{dz}}{\frac{df_1}{dv}}\right)dz-$

Уравнявъ нулю порознь каждый изъ коеффиціэнтовъ передъ dy,..., получаемъ

$$(5)\qquad \frac{\frac{du}{dr}}{\frac{df_1}{dr}}=\frac{\frac{du}{dx}}{\frac{df_1}{dx}}=\frac{\frac{du}{dy}}{\frac{df_1}{dy}}=\frac{\frac{du}{dz}}{\frac{df_1}{dz}}=.....$$

Этихъ уравненій будетъ числомъ n—1, которые по соединеніи съ даннымъ $f_1(x, y, z, \ldots t, v)=0$, дадутъ n величинъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0, \ldots t=t_0$, $v=v_0$, могущихъ доставить данной функціи наибольшую или наименьшую величину.

Такой способъ, который мы сей часъ предложили, кажется есть самый естественный и очень легкій въ приложеніяхъ, который представляется самъ собою при первомъ взглядѣ на предметъ.

Объяснимъ этотъ способъ примѣрами.

1) *Найти кратчайшее разстояніе начала координатъ, отъ плоскости, опредѣляемой уравненіемъ*

$$Ax+By+Cz=D$$

Искомое разстояніе выразится такъ

$$r^2=x^2+y^2+z^2$$

Очевидно, что r будетъ наибольшимъ и наименьшимъ съ функціею $u=x^2+y^2+z^2$, въ одно время, и потому мы разыщемъ наименьшую величину этой послѣдней функціи. Изъ уравненія

(a) получаемъ $$dz=-\frac{A}{C}dx-\frac{B}{C}dy$$

Уравненія же (5) въ этомъ случаѣ обращаются въ слѣдующія

$$\frac{x}{A}=\frac{y}{B}=\frac{z}{C}=\frac{u}{D}=\frac{D}{A^2+B^2+C^2},$$

откуда получаемъ

$$x=\frac{AD}{A^2+B^2+C^2},\ y=\frac{BD}{A^2+B^2+C^2},\ z=\frac{CD}{A^2+B^2+C^2},\ u=\frac{D^2}{A^2+B^2+C^2}$$

Также мы очевидно имѣемъ

$$du=xdx+ydy+zdz=\left(x-\frac{A}{C}z\right)dx+\left(y-\frac{B}{C}z\right)dy$$

$$d^2u=\left(dx-\frac{A}{C}dz\right)dx+\left(dy-\frac{B}{C}dz\right)dy=\left(1+\frac{A^2}{C^2}\right)dx^2+2\frac{AB}{C^2}dxdy+\left(1+\frac{B^2}{C^2}\right)dy^2$$

или $$\frac{C^2}{2}d^2u=(A^2+C^2)dx^2+2ABdxdy+(B^2+C^2)dy^2$$

Такъ какъ мы имѣемъ

$$A^2+C^2>0,\ B^2+C^2>0\ (A^2+C^2)(B^2+C^2)-A^2B^2=C^4+(A^2+B^2)C^2>0,$$

то величина $u=\frac{D^2}{A^2+B^2+C^2}$ есть наименьшая, и искомое наименьшее разстояніе, по этому будетъ $r=\frac{D}{\sqrt{A^2+B^2+C^2}}$

2) *Изъ всѣхъ прямыхъ параллелепипедовъ, имѣющихъ одинаковый объемъ a^3, найти параллелепипедъ съ наименьшею поверхностію.*

Означивъ черезъ x, y, z, три взаимно пресѣкающіяся ре параллелепипеда, мы получимъ

$$u=xy+xz+yz$$
$$f_1=xyz-a^3=0.$$

Поступая по предыдущимъ правиламъ, мы получимъ

$$dz=-\frac{z}{x}dx-\frac{z}{y}dy$$

Уравненія же (5) дадутъ $\frac{y+z}{yz}=\frac{x+z}{xz}=\frac{x+y}{xy}$, откуда $x=y=z=$

По этому $dz=-\frac{z}{x}dx-\frac{z}{y}dy=-dx-dy$. Притомъ мы имѣемъ

$$du=(y+z)dx+(x+z)dy+(x+y)dz=\frac{xy-yz}{x}dx+\frac{xy-xz}{y}dy$$

$$d^2u=\left[\frac{yz}{x^2}dx+\left(1-\frac{z}{x}\right)dy-\frac{y}{x}dz\right]dx+\left[\frac{xz}{y^2}dy+\left(1-\frac{z}{y}\right)dx-\frac{x}{y}dz\right]dy$$

Замѣчая что $x=y=z=a$, и $dz=-(dx+dy)$ мы получимъ

$$d^2u=2dx^2+2dxdy+2dy^2$$

Такъ какъ здѣсь соблюдаются условія $2>0$, $2>0$ $2.\ 2-1^2=3>0$, то величина $u=3a^2$ есть наименьшая. Наим ная же поверхность будетъ $=6a^2$, и кубъ удовлетворяетъ ному вопросу.

3) *Найти наибольшую величину функціи* $u=x^m y^n z^t$ прич дано условіе $ax+by+cz-k=0$

Уравненія (5) даютъ

$$\frac{m}{ax}=\frac{n}{by}=\frac{t}{cz}=\frac{m+n+t}{k}\text{, откуда}$$

$$x=\frac{mk}{a(m+n+t)}\text{, }y=\frac{nk}{b(m+n+t)}\text{, }z=\frac{tk}{c(m+n+t)}$$

$$\frac{du}{u}=m\frac{dx}{x}+n\frac{dy}{y}+t\frac{dz}{z}$$

$$\frac{d^2u}{u}-\frac{du^2}{u^2}=-m\frac{dx^2}{x^2}-n\frac{dy^2}{y^2}-t\frac{dz^2}{z^2}$$

Откуда видимъ, что если a, b, c, m, n, t суть постоянныя ложительныя количества, то $d^2u<0$ и слѣдовательно величин соотвѣтствующая найденнымъ значеніямъ x, y и z, есть б большая.

4) *Найти наибольшую величину функціи* $u=xyz$, при чемъ но условіе $xy+xz+yz-3a^2=0$

Въ этомъ случаѣ уравненія (5) даютъ

$$\frac{yz}{y+z}=\frac{xz}{x+z}=\frac{xy}{x+y}$$

По этому выводимъ x=y=z=a. Кромѣ того изъ условнаго уравненія имѣетъ $dz=-\frac{y+z}{x+y}dx-\frac{x+z}{x+y}dy=-(dx+dy)$

Дифференцируя же функцію u, получимъ

$$du=yzdx+xzdy+xydz=(yz-xy)\,dx+(xz-xy)dy$$

$$d^2u=[(z-x)\,dy-2ydx-y\,dy]\,dx+[(z-y)dx-2xdy-xdx]\,dy$$
$$=-2a\,dx^2-2adxdy-2ady^2$$

Такъ какъ мы имѣемъ $-2a<0$, $-2a<0$, $4a^2-a^2>0$, то предполагая a количествомъ положительнымъ, заключаемъ что величина $u=a^3$ есть наибольшая.

Изложимъ теперь другіе способы, относящіеся къ томуже предмету. Сдѣлаемъ прежнія положенія, то есть положимъ, что имѣемъ функцію $u=f(x, y, z, \ldots t, v)$, n перемѣнныхъ и m условныхъ уравненій $f_1=0$, $f_2=0$, $f_3=0 \ldots f_m=0$. Дифференцируемъ сначала функцію u по x, по y, по z,..., принимая эти перемѣнныя за независимыя, а m перемѣнныхъ какихъ угодно, напримѣръ, t, v, . . . за функціи, названныхъ перемѣнныхъ независимыхъ. Тогда, сообразуясь съ правилами, изложенными въ главѣ V, получимъ

$$(a)\quad \begin{cases} \frac{du}{dx}=\frac{df}{dx}+\frac{df}{dt}\cdot\frac{dt}{dx}+\frac{df}{dv}\cdot\frac{dv}{dx}+\ldots\ldots=0 \\ \frac{du}{dy}=\frac{df}{dy}+\frac{df}{dt}\cdot\frac{dt}{dy}+\frac{df}{dv}\cdot\frac{dv}{dy}+\ldots\ldots=0 \\ \frac{du}{dz}=\frac{df}{dz}+\frac{df}{dt}\cdot\frac{dt}{dz}+\frac{df}{dv}\cdot\frac{dv}{dz}+\ldots\ldots=0 \end{cases}$$

Всѣхъ этихъ уравненій числомъ есть n — m, сколько перемѣнныхъ независимыхъ. Теперь дифференцируемъ условныя уравненія послѣдовательно въ отношеніи къ перемѣннымъ независимымъ x, y, z, . . . Тогда мы получаемъ слѣдующія системы уравненій

$$(A)\quad \begin{cases} \frac{df_1}{dx}+\frac{df_1}{dt}\cdot\frac{dt}{dx}+\frac{df_1}{dv}\cdot\frac{dv}{dx}+\ldots=0 \\ \frac{df_2}{dx}+\frac{df_2}{dt}\cdot\frac{dt}{dx}+\frac{df_2}{dv}\cdot\frac{dv}{dx}+\ldots=0 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ \frac{df_m}{dx}+\frac{df_m}{dt}\cdot\frac{dt}{dx}+\frac{df_m}{dv}\cdot\frac{dv}{dx}+\ldots=0 \end{cases}$$

$$(B)\quad \begin{cases} \frac{df_1}{dy}+\frac{df_1}{dt}\cdot\frac{dt}{dy}+\frac{df_1}{dv}\cdot\frac{dv}{dy}+\ldots=0 \\ \frac{df_2}{dy}+\frac{df_2}{dt}\cdot\frac{dt}{dy}+\frac{df_2}{dv}\cdot\frac{dv}{dy}+\ldots=0 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ \frac{df_m}{dy}+\frac{df_m}{dt}\cdot\frac{dt}{dy}+\frac{df_m}{dv}\cdot\frac{dv}{dy}+\ldots=0 \end{cases}$$

$$(C)\quad \begin{cases} \frac{df_1}{dz}+\frac{df_1}{dt}\cdot\frac{dt}{dz}+\frac{df_1}{dv}\cdot\frac{dv}{dz}+\ldots\ldots=0 \\ \frac{df_2}{dz}+\frac{df_2}{dt}\cdot\frac{dt}{dz}+\frac{df_2}{dv}\cdot\frac{dv}{dz}+\ldots\ldots=0 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ \frac{df_m}{dz}+\frac{df_m}{dt}\cdot\frac{dt}{dz}+\frac{df_m}{dv}\cdot\frac{dv}{dz}+\ldots\ldots=0 \end{cases}$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

Такимъ образомъ получаемъ системы уравненій (A), (B), (C которыхъ числомъ будетъ n—m и въ каждой изъ нихъ m ; неній, т. е. столько же сколько перемѣнныхъ зависимыхъ t Очевидно, что исключивъ производныя $\frac{dt}{dx}$, $\frac{dv}{dx}$, ... м системою (A), и первымъ изъ уравненій (a), получимъ нѣкот уравненіе $\varphi_1(x, y\ z, \ldots. t, v) = 0$, гдѣ уже не будетъ прои ныхъ $\frac{dt}{dx}$, $\frac{dv}{dx}$, ... Точно также, исключивъ производныя $\frac{dv}{dy}$, ... изъ уравненій (B) и втораго изъ уравненій (a) чимъ уравненіе $\varphi_2(x, y, z, \ldots t, v) = 0$. Поступая подобн образомъ съ системою (C), мы будемъ имѣть уравненіе φ_3 ($z, \ldots. t, v) = 0$.

Такъ какъ системъ (A), (B), (C), ... есть числомъ n — m и получаемыхъ уравненій $\varphi_1(x, y, z, \ldots) = 0$, $\varphi_2(x, y, z = 0$, $\varphi_3(x, y, z, \ldots)=0$, ... будетъ также n—m. Эти уравн по соединеніи съ m данными, послужатъ для опредѣленія чинъ $x = x_0$, $y = y_0$, $z = z_0$, ... $t = t_0$, $v = v_0$, могущихъ ставить данной функціи наибольшія и наименьшія значенія

Теперь слѣдуетъ эти значенія $x = x_0$, $y = y_0$, $z = z_0$, ... t_0, $v = v_0$ подвергнуть испытанію, и узнать дѣйствительн они соотвѣтствуютъ наибольшимъ или наименьшимъ величи данной функціи. Для этого дифференцируемъ уравненія получаемъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}=\frac{d^2f}{dx^2}+2\frac{d^2f}{dxdt}\cdot\frac{dt}{dx}+\frac{d^2f}{dt^2}\cdot\frac{dt^2}{dx^2}+\frac{df}{dt}\cdot\frac{d^2t}{dx^2}+\ldots.$$

$$+2\frac{d^2f}{dxdr}\frac{dr}{dx}+\frac{d^2f}{dr^2}\cdot\frac{dr^2}{dx^2}+\frac{df}{dr}\cdot\frac{d^2r}{dx^2}+\ldots.$$

$$\frac{d^2u}{dy^2}=\frac{d^2f}{dy^2}+2\frac{d^2f}{dydt}\cdot\frac{dt}{dy}+\frac{d^2f}{dt^2}\cdot\frac{dt^2}{dy^2}+\frac{df}{dt}\cdot\frac{d^2t}{dy^2}$$

$$+2\frac{d^2f}{dydr}\cdot\frac{dr}{dy}+\frac{d^2f}{dr^2}\cdot\frac{dr^2}{dy^2}+\frac{df}{dr}\cdot\frac{d^2r}{dy^2}+\ldots.$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$\frac{d^2u}{dxdy}=\frac{d^2f}{dxdy}+\frac{d^2f}{dxdt}\cdot\frac{dt}{dy}+\frac{d^2f}{dydt}\cdot\frac{dt}{dx}+\frac{d^2f}{dt^2}\cdot\frac{dt}{dr}\cdot\frac{dt}{dy}$$
$$+\frac{d^2f}{dxdr}\cdot\frac{dr}{dy}+\frac{d^2f}{dydr}\cdot\frac{dr}{dx}+\frac{d^2f}{dr^2}\cdot\frac{dr}{dx}\cdot\frac{dr}{dy}$$
$$+,\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$\frac{d^2u}{dxdz}=\frac{d^2f}{dxdz}+\frac{d^2f}{dxdt}\cdot\frac{dt}{dz}+\frac{d^2f}{dzdt}\cdot\frac{dt}{dx}+\frac{d^2f}{dt^2}\cdot\frac{dt}{dx}\cdot\frac{dt}{dz}$$
$$+\frac{d^2f}{dxdr}\cdot\frac{dr}{dz}+\frac{d^2f}{dzdr}\cdot\frac{dr}{dx}+\frac{d^2f}{dr^2}\cdot\frac{dr}{dx}\cdot\frac{dr}{dz}+\ldots$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

Въ эти частныя производныя функціи u входятъ неизвѣстныя изводныя $\frac{dt}{dx}, \frac{dv}{dx}, \ldots \frac{dt}{dy}, \frac{dv}{dy}, \ldots, \frac{dt}{dz}, \frac{dv}{dz}, \ldots\ldots$, которыя жно получить изъ уравненій (A), (B), (C),.... коихъ числомъ хъ будетъ m (n—m) т. е, столько же сколько и неизвѣст-къ. Что касается до вторыхъ производныхъ $\frac{d^2t}{dx^2}, \frac{d^2v}{dx^2}, \ldots$ $\frac{d^2v}{dy^2}, \ldots \frac{d^2t}{dxdy}, \frac{d^2v}{dxdy}, \ldots\ldots$ которыя также входятъ въ ча-ыя производныя $\frac{d^2u}{dx^2}, \ldots \frac{d^2u}{dxdy}, \ldots$ функціи u, то число ихъ ъ $m(n-m)+m.\frac{(n-m)(n-m-1)}{2}$. Чтобы получить ихъ дифферен-уемъ системы уравненій (A), (B), (C),... въ отношеніи всѣхъ емѣнныхъ независимыхъ. Производныя $\frac{d^2t}{dx^2}, \frac{d^2v}{dx^2}, \ldots \frac{d^2t}{dy^2}$, $\ldots\frac{d^2t}{dz^2}, \frac{d^2v}{dz^2}, \ldots$ получатся, дифференцируя систему (A) по истему (B) по y, систему (C) по z и т. д. Такъ какъ системъ хъ числомъ n—m, и въ каждой по m уравненій, то всего во хъ системахъ будетъ m (n—m) уравненій, столько же сколь-неизвѣстныхъ величинъ $\frac{d^2t}{dx^2}, \ldots \frac{d^2t}{dy^2}, \ldots \frac{d^2t}{dz^2}, \ldots$ Кромѣ то-амъ нужны величины $\frac{d^2t}{dxdy}, \frac{d^2v}{dxdy}, \ldots \frac{d^2t}{dxdz}, \frac{d^2v}{dxdz}, \ldots$ $\frac{d^2v}{dydz}, \ldots$ Чтобы получить ихъ, дифференцируемъ каждое уравненій, заключающихся въ системахъ (A), (B), (C),... всѣмъ перемѣннымъ независимымъ, исключая той, относи-льно которой составлено это уравненіе. Такъ какъ уравненій ихъ числомъ есть m (n—m), а всѣхъ перемѣнныхъ безъ од-ой будетъ n—m—1, то вновь полученныхъ дифференціаль-ныхъ уравненій будетъ

$$m(n-m)(n-m-1)$$

Кромѣ того, очевидно, что въ ряду $m(n-m)(n-m-1)$ уравненій каждое уравненіе будетъ имѣть одно совершенно себѣ подобное; слѣдовательно всѣхъ различныхъ уравненій будетъ $\frac{m(n-m)(n-m-1)}{2}$.

Легко видѣть, что число этихъ уравненій равно числу неизвѣстныхъ $\frac{d^2t}{dxdy}, \frac{d^2v}{dxdy}, \ldots \frac{d^2t}{dxdz}, \frac{d^2v}{dxdz}, \ldots \frac{d^2t}{dydz}, \frac{d^2v}{dydz}, \ldots$.

Дѣйствительно такихъ производныхъ для одной только перемѣнной зависимой t, будетъ столько, сколько можно сдѣлать различныхъ комбинацій изъ $n-m$ буквъ x, y, x,... по двѣ, слѣдовательно это число будетъ $\frac{(n-m)(n-m-1)}{1.2}$. Но перемѣнныхъ зависимыхъ t, v,... числомъ m, слѣдовательно всѣхъ неизвѣстныхъ будетъ $m.\frac{(n-m)(n-m-1)}{1.2}$, т. е. столько же сколько мы имѣемъ, для ихъ опредѣленія, уравненій.

Слѣдовательно мы будемъ имѣть возможность найти всѣ неизвѣстныя, входящія во вторыя частныя производныя функціи u. Означивъ эти послѣднія производныя, какъ мы и прежде дѣлали, буквами A, B, C,.... мы составимъ полиномъ

$$Adx^2+2Bdxdy+Cdy^2+2Ddydz+2Edydz+Fdz^2+\ldots..$$

и по знаку его, точно также заключимъ, будетъ ли значеніе функціи $u_0=f(x_0, y_0, z_0,\ldots t_0, v_0)$ наибольшимъ или наименьшимъ, или ни тѣмъ ни другимъ.

Если $m=1$, то уравненія (a) обратятся въ слѣдующія

$$\frac{du}{dx}=\frac{df}{dx}+\frac{df}{dv}.\frac{dv}{dx}=0, \frac{du}{dy}=\frac{df}{dy}+\frac{df}{dv}.\frac{dv}{dy}=0, \frac{du}{dz}=\frac{df}{dz}+\frac{df}{dv}.\frac{dv}{dz}=0,\ldots$$

а системы уравненій (A), (B), (C),... обратятся въ простыя уравненія

$$\frac{df_1}{dx}+\frac{df_1}{dv}.\frac{dv}{dx}=0, \frac{df_1}{dy}+\frac{df_1}{dv}.\frac{dv}{dy}=0, \frac{df_1}{dz}+\frac{df_1}{dv}.\frac{dv}{dz}=0,\ldots..$$

Уравненія же $\varphi_1(x, y, z,\ldots)=0$, $\varphi_1(x, y, z\ldots)=0$, $\varphi_2(x, y, z,\ldots)=0,\ldots$ будутъ

$$\frac{df}{dx}.\frac{df_1}{dv}-\frac{df_1}{dx}.\frac{df}{dv}=0, \frac{df}{dy}.\frac{df_1}{dv}-\frac{df_1}{dy}.\frac{df}{dv}=0, \frac{df}{dz}.\frac{df_1}{dv}-\frac{df_1}{dz}.\frac{df}{dv}=,0....$$

которыя дадутъ $\frac{df}{dv}.\frac{1}{\frac{df_1}{dv}}=\frac{\frac{df}{dx}}{\frac{df_1}{dx}}=\frac{\frac{df}{dy}}{\frac{df_1}{dx}}=\frac{\frac{df}{dz}}{\frac{df_1}{vd}}=\ldots..$ Эти уравненія тожественны съ уравненіями (5), выведенными посредствомъ перваго способа.

Объяснимъ способъ примѣрами

1) *Найти наибольшую и наименьшую величину функціи.*

$$u=ax+by+cz$$

гдѣ, a, b и c суть постоянныя положительныя количества. При этомъ условіе $x^2+z^2+y^2-r^2=0$,

гдѣ r есть также постоянное положительное количество.

Принимаемъ которую либо перемѣнную, напримѣръ z, за зависимую. Тогда уравненія $\frac{\frac{df}{dx}}{\frac{df_1}{dx}}=\frac{\frac{df}{dy}}{\frac{df_1}{dy}}=\frac{\frac{df}{dz}}{\frac{df_1}{dz}}$ дадутъ

$$(\beta)\qquad \frac{a}{x}=\frac{b}{y}=\frac{c}{z}=\frac{\sqrt{a^2+b^2+c^2}}{r}=\frac{u}{r^2}$$

Ищемъ вторые диффиренціальные коэффиціэнты функціи u. Мы получаемъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}=c.\frac{d^2z}{dx^2},\ \frac{d^2u}{dy^2}=c.\frac{d^2z}{dy^2},\ \frac{d^2u}{dxdy}=c.\frac{d^2z}{dxdy}.$$

Изъ уравненій (β) получаемъ

$$x=\frac{ar}{\sqrt{a^2+b^2+c^2}},\ y=\frac{br}{\sqrt{a^2+b^2+c^2}},\ z=\frac{cr}{\sqrt{a^2+b^2+c^2}},\ u=r\sqrt{a^2+b^2+c^2}.$$

Притомъ дифференцируя условное уравненіе получимъ

$$\frac{dz}{dx}=-\frac{x}{z},\ \frac{dz}{dy}=-\frac{y}{z},\ \frac{d^2z}{dx^2}=-\frac{x^2}{z^2},\ \frac{d^2z}{dxdy}=-\frac{xy}{z^2},\ \frac{d^2z}{dy^2}=-\frac{y^2+z^2}{z^3},$$

поэтому мы имѣемъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}=-\frac{c}{z^3}.(x^2+y^2),\ \frac{d^2u}{dxdy}=-\frac{c}{z^3}.xy,\ \frac{d^2u}{dy^2}=-\frac{c}{z^3}.(y^2+z^2).$$

Предполагая у радикала $\sqrt{a^2+b^2+c^2}$ знакъ положительный, мы имѣемъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}<0\ \frac{d^2u}{dy^2}<0,\ \frac{d^2u}{dx^2}.\frac{d^2u}{dy^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdy}\right)^2>0,$$

Слѣдовательно величина $u=r\sqrt{a^2+b^2+c^2}$ есть наибольшая. Еслибы мы приняли у радикала $\sqrt{a^2+b^2+c^2+}$ знакъ отрицательный, то точно также нашли бы, что величина $u=-r\sqrt{a^2+b^2+c^2}$ есть наименьшая.

Для сравненія обоихъ изложенныхъ способовъ рѣшимъ вопросъ о наименьшей поверхности параллелепипеда изъ всѣхъ параллелепипедовъ, имѣющихъ одинаковыій объемъ a^3. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ и по первому способу. Мы имѣли

$$u=xy+xz+yz,\ f_1=xyz-a^3=0.$$

Дѣйствуя по второму способу, мы получимъ

$$\frac{du}{dy}=x+z+(x+y)\frac{dz}{dy}=0,\ \frac{du}{dx}=y+z+(x+y)\frac{dz}{dx}=0$$

Откуда находимъ $\frac{dz}{dy}=-\frac{x+z}{x+y}$, $\frac{dz}{dx}=-\frac{y+z}{x+y}$. Кромѣ того мы имѣемъ

$$(\gamma)\qquad \frac{df_1}{dy}=xz+xy\frac{dz}{dy}=0,\ \frac{df_1}{dx}=-yz+xy\frac{dz}{dx}=0.$$

Изъ четырехъ уравненій, которые мы получили, выводимъ

$$xy\,(y+z)-yz\,(x+y)=0$$
$$xy\,(x+z)-xz\,(x+y)=0$$

Откуда получаемъ $x=y=z=a$. Дѣйствуя далѣе по второму способу получаемъ

$$\frac{d^2u}{dx^2}=z\frac{dz}{dx}+(x+y)\frac{dz^2}{dx^2},\ \frac{du^2}{dxdy}=1+\frac{dz}{dx}+\frac{dz}{dy}+(x+y)\frac{d^2z}{dxdy},$$
$$\frac{d^2u}{dy^2}=z\frac{dz}{dy}+(x+y)\frac{d^2z}{dy^2}$$

Потомъ дифференцируя уравненія (γ), мы получимъ неизвѣстныя $\frac{d^2z}{dx^2}$, $\frac{d^2z}{dy^2}$, и $\frac{d^2z}{dxdy}$. Подставивъ въ нихъ величины $x=y=z=a$ найдемъ

$$\frac{d^2z}{dx^2}=\frac{d^2z}{dy^2}=\frac{2}{a},\ \frac{d^2z}{dxdy}=\frac{1}{a}$$

слѣдовательно $\frac{d^2u}{dx^2}=+2$, $\frac{d^2u}{dy^2}=+2$, и $\frac{d^2u}{dxdy}=+1$.

Поэтому мы опредѣляемъ полиномъ $2dx^2+2dxdy+2dy^2$, который сохраняетъ постоянно положительный знакъ, потому что

$$\frac{d^2u}{dx^2}=2>0,\ \frac{d^2u}{dy^2}=2>0,\ \frac{d^2u}{dx^2}\cdot\frac{d^2u}{dy^2}-\left(\frac{d^2u}{dxdy}\right)^2=2.2-1^2>0.$$

Отсюда находимъ, что величина $u=3a^2$ есть наименьшая.

Способъ, который мы теперь изложили, не такъ удобенъ какъ первый по причинѣ множества уравненій и неизвѣстныхъ, которыхъ нужно исключать. Въ первомъ способѣ нужно исключить всего m зависимыхъ дифференціаловъ; а во второмъ первыхъ производныхъ $\frac{dt}{dx}$, $\frac{dv}{dx}$, ... $\frac{dt}{dy}$, ... $m\,(n-m)$, да еще вторыхъ производныхъ $m\,(n-m)+\frac{m\,(n-m)\,(n-m-1)}{1.2}$, слѣдовательно всего нужно исключить $2\,m\,(n-m)+\frac{m\,(n-m)\,(n-m-1)}{1.2}$ неизвѣстныхъ.

Изложимъ теперь способъ неопредѣленныхъ множителей, который обыкновенно излагается во всѣхъ курсахъ дифференціальнаго исчисленія; но такъ какъ тамъ не показываются обыкновенно способы отличія наибольшихъ величинъ отъ наименьшихъ при способѣ неопредѣленныхъ множителей, то мы представимъ этотъ предметъ нѣсколько въ иномъ видѣ.

Предположимъ, какъ и прежде, что имѣемъ функцію $u=f(x, y, z,...)$, n перемѣнныхъ, связанныхъ m уравненіями

$$(\delta)\quad \begin{aligned} f_1(x, y, z,...)&=0\\ f_2(x, y, z,...)&=0\\ &\cdots\cdots\\ f_m(x, y, z,...)&=0 \end{aligned}$$

Чтобы исключить m дифференціаловъ въ первомъ дифференціалѣ du функціи u и во второмъ d^2u, возмемъ m опредѣленныхъ функцій

$$(\psi)\quad \begin{aligned} &a+a_1p+a_2q+a_3r+\ldots\ldots\\ &b+b_1p+b_2q+b_3r+\ldots\ldots\\ &c+c_1p+c_2q+c_3r+\ldots\ldots\\ &\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\\ &i+i_1p+i_2q+i_3r+\ldots\ldots\\ &k+k_1p+k_2q+k_3r+\ldots\ldots\\ &l+l_1p+l_2q+l_3r+\ldots\ldots \end{aligned}$$

гдѣ a, a_1,.... b, b_1,.... суть неопредѣленные множители, и количества p, q, r,... соотвѣтственно изображаютъ дифференціалы dx, dy, dz,... Сначала мы посмотримъ сколькимъ условіямъ мы должны будемъ удовлетворить.

Въ первомъ дифференціалѣ функціи u, мы должны будемъ исключить m членовъ съ зависимыми дифференціалами. Легко видѣть, что въ количествѣ d^2u, зависимые дифференціалы войдутъ въ $mn-\frac{m(m-1)}{1.2}$ членовъ. Дѣйствительно число всѣхъ перемѣнныхъ есть n, и слѣдовательно каждое изъ нихъ войдетъ въ n членовъ. Такимъ образомъ зависимые дифференціалы заняли бы mn членовъ, если бы не совокуплялись между собою.

Но отъ совокупленія между собою по два они войдутъ въ $\frac{m(m-1)}{1.2}$ членовъ, которые уже заключаются лишніе въ числѣ поименованныхъ mn членовъ; по этому они войдутъ только въ $mn-\frac{m(m-1)}{1.2}$ членовъ втораго дифференціала d^2u.

Теперь посмотримъ сколько мы имѣемъ неопредѣленныхъ коеффиціэнтовъ въ функціяхъ (ψ). Въ каждой изъ нихъ, заключается n+1 неопредѣленныхъ множителей; всѣхъ же этихъ функцій числомъ m, слѣдовательно всѣхъ неопредѣленныхъ коеффиціэнтовъ будетъ $m(n+1)=m+mn$. Такъ какъ число условій, которымъ мы должны удовлетворить, есть $m+mn-\frac{n(m-1)}{1.2}$, то у насъ будетъ $\frac{m(m-1)}{1.2}$ лишнихъ коеффиціэнтовъ. Относительно этихъ послѣднихъ можно сдѣлать различныя

предположенія; но удобнѣе ихъ уравнять другимъ неопре
нымъ множителямъ слѣдующимъ образомъ

$$a_1=b_1=c_1=\ldots. =i_1=k_1=l_1$$
$$a_2=b_2=c_2=\ldots..=i_2=k_2$$
$$a_3=b_3=c_3=\ldots..=i_3$$
$$\ldots\ldots\ldots$$

Легко видѣть, что уравнивая именно такимъ образомъ, уравняемъ ровно $\frac{m\,(m-1)}{1.2}$ лишнихъ неопредѣленныхъ множи другимъ. Въ первомъ ряду мы уравняли $m-1$ множителей к ству l_1; во второмъ $m-2$ количеству k_2; въ третьемъ $m-3$ ко ству i_3,.... въ послѣднемъ одинъ множитель извѣстному дру слѣдовательно всего $m-1+m-2+m-3+\ldots+2+1=\frac{m\,(m-}{1.}$

Мы увидимъ далѣе, что количества a, b. c,...i, k, l, ко не умножены на p, q, r, ... должны быть всѣ различны.

Разсмотрѣвши эти условія приступимъ къ изложенію с способа. Разлагаемъ какъ данную функцію такъ и всѣ усло уравненія по Тейлоровой теоремѣ. Мы получаемъ

$$f(x+p,\ +q,\ z+r,\ldots)=u+\frac{1}{1}\left(\frac{du}{dx}p+\frac{du}{dy}q+\frac{du}{dz}r+\ldots\right)+\frac{1}{1.2}\left(\frac{d^2u}{dx^2}p^2+\ldots\right.$$

$$V_1=f_1\ (x+p,\ y+q,\ z+r,\ldots)=\frac{1}{1}\left(\frac{df_1}{dx}q+\frac{df_1}{dy}q+\ldots.\right)+\frac{1}{1.2}\left(\frac{d^2f_1}{dx^2}p^2+\ldots..\right)+\ldots$$

$$V_2=f_2\ (x+p,\ y+q,\ z+r,\ldots)=\frac{1}{1}\left(\frac{df_2}{dx}p+\frac{df_2}{dy}q+\ldots.\right)+\frac{1}{1.2}\left(\frac{d^2f_2}{dx^2}p^2+\ldots..\right)+\ldots$$

$$V_m=f_m(x+p,\ y+q,\ z+r,\ldots)=\frac{1}{1}\left(\frac{df_m}{dx}p+\frac{df_m}{dy}q+\ldots.\right)+\frac{1}{1.2}\left(\frac{d^2f_m}{dx^2}p^2+\ldots..\right)+\ldots$$

По уравненіи $\frac{m\,(m-1)}{1.2}$ лишнихъ неопредѣленныхъ множит въ функціяхъ (ψ), мы умножимъ соотвѣтственно эти фун на количества $V_1, V_2, V_3,\ldots V_m$, и потомъ сложимъ произвед между собою и съ функціей $f(x+p,\ y+q,\ z+r,\ldots)$. Тогда мы лучимъ сумму

$$f(x+p,y+q,z+v\ldots)+(a+l_1p+k_2q+\ldots)V_1+(b+l_1p+k_2q+\ldots)V_2+\ldots$$
$$+(c+l_1p+k_2q+\ldots)V_3+\ldots+(l+l_1p+l_2q+\ldots)V_m.$$

Теперь мы можемъ принять всѣ перемѣнныя за незав мыя, потому что можемъ удовлетворить всѣмъ выше упом тымъ условіямъ, т. е. можемъ исключить всѣ зависи дифференціалы. Отобравъ въ предыдущей суммѣ члены вой степени относительно количествъ p, q, r,... и члены вто степени мы получимъ функцію вида

$$n+Ap+Bq+Cr+\ldots+\alpha p^2+2\beta pq+\gamma q^2+2\delta pr+2\epsilon qr+\xi p^2+\ldots$$

Здѣсь m членовъ перваго измѣренія и $mn-\frac{m(m-1)}{1.2}$ втораго должны быть уравнены нулю. Легко видѣть, что

$$A=\frac{du}{dx}+a\frac{df_1}{dx}+b\frac{df_2}{dx}+c\frac{df_3}{dx}+\ldots+l\frac{df_m}{dx}$$

$$B=\frac{du}{dy}+a\frac{df_1}{dy}+b\frac{df_2}{dy}+c\frac{df_3}{dy}+\ldots+l\frac{df_m}{dy}$$

$$C=\frac{du}{dz}+a\frac{df_1}{dz}+b\frac{df_2}{dz}+c\frac{df_3}{dz}+\ldots+l\frac{df_m}{dz}$$

. . . . . .

Такъ какъ, по выключеніи m зависимыхъ дифференціаловъ въ первомъ дифференціалѣ функціи u, коэффиціэнты передъ остальными должны быть равны нулю, то мы имѣемъ уравненія

(x) $$A=0,\ B=0,\ C=0,\ \ldots.$$

которыхъ будетъ столько же сколько и перемѣнныхъ т. е. n. Исключивъ изъ m которыхъ либо уравненій количества a, b, c, ...l мы получимъ n—m уравненіи независимыхъ отъ этихъ количествъ, и которые по соединеніи съ данными m уравненіями дадутъ системы величинъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$, ... могущихъ оставить данной функціи наибольшія или наименьшія значенія.

Мы уже замѣтили раньше, что коэффиціэнты a, b, c, . . . k, l, должны быть всѣ различные. Если бы нашлись между ними одинаковые, то мы исключили бы ихъ изъ числа уравненій меньшаго m, и слѣдовательно получили бы болѣе чѣмъ n уравненій для опредѣленія величинъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$, ...

Опредѣливъ величины коэффиціэнтовъ a, b, c, ... k, l, подставимъ ихъ въ члены втораго измѣренія упомянутой суммы. Потомъ уравняемъ нулю во второіі разъ $mn-\frac{m(m-1)}{1.2}$ членовъ втораго измѣренія съ m дифференціалами, какими угодно, изъ количествъ p, q, r, ... Такимъ образомъ мы получимъ еще $mn-\frac{m(m-1)}{1.2}$ уравненіи, которыя дадутъ возможность опредѣлить величины остальныхъ неопредѣленныхъ множителей. Подставивъ эти величины въ остальные члены втораго измѣренія, мы изъ этихъ послѣднихъ членовъ составимъ извѣстный полиномъ второй степени, и поступая по правиламъ, изложеннымъ въ главѣ пятой, легко узнаемъ какая величина данноі функціи u, соотвѣтствуетъ значеніямъ $x=x_0$, $y=y_0$, $z=z_0$,....

Въ томъ случаѣ когда m=1, т. е. когда перемѣнныя входящія въ функцію u связаны однимъ уравненіемъ, число $\frac{m(m-1)}{1.2}=0$; слѣдовательно лишнихъ коэффиціэнтовъ въ функціяхъ (ψ), которыя въ настоящемъ случаѣ приведутся къ одной, небудетъ.

Исключивъ же количество a мы очевидно получимъ

$$(б) \qquad -a=\frac{\frac{du}{dx}}{\frac{df_1}{dx}}=\frac{\frac{du}{dy}}{\frac{df_1}{dy}}=\frac{\frac{du}{dz}}{\frac{df_1}{dz}}=\ldots.$$

Число полученныхъ уравненій будетъ n—1, которыя по соед неніи съ даннымъ $f_1(x, y, z,\ldots)=0$, дадутъ систему величи $x=x_0$ $y=y_0,\ldots$ Этотъ же результатъ мы получили и посре ствомъ другихъ способовъ.

Чтобы сравнить всѣ три способа мы здѣсь возмемъ два пр мѣра, которые рѣшены были прежде.

1) *Найти кратчайшее разстояніе начала координатъ отъ пл кости опредѣляемой уравненіемъ*

$$Ax+By+Cz=D$$

Искомое разстояніе можетъ выразиться такъ $r=\sqrt{x^2+y+z}$ Но возмемъ, какъ и прежде, за данную функцію

$$u=x^2+y^2+z^2$$

Тогда изъ уравненій (б) получимъ

$$\frac{x}{A}=\frac{y}{B}=\frac{z}{C}=\frac{D}{A^2+B^2+C^2}=\frac{u}{D}, \text{ откуда}$$

$$x=\frac{AD}{A^2+B^2+C^2},\ y=\frac{BD}{A^2+B^2+C^2},\ z=\frac{CD}{A^2+B^2+C^2},\ u=\frac{D^2}{A^2+B^2+C^2}$$

Пишемъ разложеніе функціи u по Тейлоровой теоремѣ до в раго ея дифференціала включительно; мы получаемъ

$$(x+p)^2+(y+q)^2+(z+r)^2=x^2+y^2+z^2+\frac{2}{1}(xp+yq+zr)+\frac{2}{1.2}(p^2+q^2+r$$

Точно также разложимъ функцію $Ax+By+Cz-D$; но зам тивъ что второй дифференціалъ ея тожественно равенъ нул мы, помноживъ разложеніе этой функціи на неопредѣленн количество $\alpha+\beta p+\gamma q+\delta r$, получимъ произведеніе $(\alpha+\beta p+$ $+\delta r)(Ap+By+Cr)$, которое нужно придать къ разложенію данн функціи. Обративъ вниманіе только на члены втораго измѣ нія, потому что прочіе уже приняты во вниманіе, мы получи

$$\begin{vmatrix} A\beta & p^2+B\beta & pq+B\gamma & q^2+C\beta & pr+C\gamma & qr+C\delta & r^2 \\ 1 & +A\gamma & +1 & +A\delta & +B\delta & +1 & \end{vmatrix}$$

Исключимъ отсюда какой угодно дифференціалъ, напримѣръ Тогда коэфиціэнты передъ p^2, pq и pr должны быть равны л лю; а потому мы имѣемъ $A\beta+1=0$, $B\beta+A\gamma=0$, $C\beta+A\delta=$ откуда $\beta=-\frac{A}{1}$, $\gamma=\frac{B}{A^2}$, $\delta=\frac{C}{A^2}$. Поэтому полиномъ, котор намъ нужно разсмотрѣть, будетъ

$$\frac{A^2+B^2}{A^2}q^2+2\frac{BC}{A^2}qr+\frac{A^2+C^2}{A^2}\cdot r^2.$$

къ какъ мы имѣемъ

$$\frac{A^2+B^2}{A^2}>0,\quad \frac{A^2+C^2}{A^2}>0,\quad \frac{(A^2+B^2)(A^2+C^2)-B^2C^2}{A^2}>0,$$

личина $u=\frac{D^2}{A^2+B^2+C^2}$ есть наименьшая. Искомое же раз-
ніе будетъ

$$r=\frac{D}{\sqrt{A^2+B^2+C^2}}$$

Найти изъ всѣхъ параллелепипедовъ, имѣющихъ одинаковый объемъ a^3, параллелепипедъ съ наименьшею поверхностію.

ы имѣли прежде

$$u=xz+xy+yz,\quad f_1=xyz-a^3=0$$

зъ уравненій (б) мы имѣемъ

$$\frac{y+z}{yz}=\frac{x+z}{xz}=\frac{x+y}{xy}$$

да имѣемъ $x=y=z=a$

этомъ придаемъ къ разложенію функціи u по Тейлоровой
емъ произведеніе

$$(yzp+xzq+xyr+zpq+ypr+xqr)(\rho+\lambda p+\mu q+\nu r),$$

ы $df_1+\frac{1}{1.2}d^2f_1$; на неопредѣленную функцію $\rho+\lambda p+\mu q+\nu r$,
ращаемъ вниманіе только на члены втораго измѣренія. Тог-
обравъ эти члены мы получимъ

$$\lambda yz\left|\begin{matrix}p^2+1\\ +\rho z\\ +\lambda xz\\ +\mu yz\end{matrix}\right|\left|\begin{matrix}pq+1\\ +\rho z\\ +\lambda xy\\ +\nu yz\end{matrix}\right|\left|\begin{matrix}pr+\mu xz\end{matrix}\right|\left|\begin{matrix}q^2+1\\ +\rho x\\ +\lambda xy\\ +\nu xz\end{matrix}\right|\left|\begin{matrix}qr+\nu xy\end{matrix}\right|r^2$$

акъ какъ изъ уравненій (б) имѣемъ

$$-\rho=\frac{\frac{du}{dx}}{\frac{df_1}{dx}}=\frac{\frac{du}{dy}}{\frac{df_1}{dz}}=\frac{\frac{du}{dz}}{\frac{df_1}{dz}}=\frac{y+z}{yz}=\frac{x+z}{xz}=\frac{x+y}{xy}=\frac{2}{a}$$

одставивъ величину $\rho=-\frac{2}{a}$ въ коеффиціэнты предыдущаго
нома, мы должны исключить какой либо дифференціалъ
имѣръ p. Такимъ образомъ получимъ уравненія

$$\lambda yz=\lambda a^2=0,\ 1+\rho z+\lambda xz+\mu yz=1-2+\lambda a^2+\mu a^2=0,$$

$$1+\rho y+\lambda xy+\nu yz=1-2+\lambda a^2+\nu a^2=0.$$

уда находимъ $\lambda=0$, $\mu=+\frac{1}{a^2}$, $\nu=+\frac{1}{a^2}$. Слѣдовательно преды-
ій полиномъ приводится къ такому

$$q^2+qr+r^2,$$

рый сохраняетъ постоянно положительный знакъ, потому
$1>0$, $1>0$, $1^2-\left(\frac{1}{2}\right)^2=\frac{3}{4}>0$. Посему величина $u=3a^2$ есть
еньшая.

Способъ неопредѣленныхъ множителей довольно легкій, к
ла имѣется не большое число условныхъ уравненіи и неопре
ленныхъ коеффиціэнтовъ, становится затруднительнымъ, ко
условныхъ уравненій большое число, по причинѣ больш
умноженіи, которыя при этомъ нужно дѣлать. Всѣ спосо
служащіе для опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ в
чинъ, основываются на исключеніи зависимыхъ диффере
ловъ, если перемѣнныя связаны условными уравненіями.

ГЛАВА VII.

О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ функцій нѣск кихъ перемѣнныхъ, представляющихъ особенныя велич сихъ функцій.

Прежде мы видѣли, что функціи нѣсколькихъ перемѣнн при розысканіи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, л сводятся на функціи одной перемѣнной. Въ настоящемъ сл можно сдѣлать тоже.

Положимъ, что имѣемъ функцію $u=F(x, y, z, \ldots)$ нѣс кихъ перемѣнныхъ независимыхъ $x, y, z, \ldots$, которая пр маетъ для значеній $x = x_0, y = y_0, z = z_0, \ldots$ особенную в чину, которая есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшая или наим шая. Означимъ приращенную функцію $F(x_0 + \varepsilon p, y_0, +$ $z_0 + \varepsilon r, \ldots)$ черезъ $\varphi(\varepsilon)$, принимая здѣсь за перемѣнную к чество ε. Въ такомъ случаѣ разсматриваемая функція $\varphi(\varepsilon)$ нимаетъ особенную величину, которая есть притомъ и наиб шая или наименьшая, для частнаго значенія $\varepsilon = 0$. Она до принадлежать или къ первому или ко второму отдѣлу осо ныхъ величинъ, которые были разсмотрѣны въ главѣ III. ложимъ, что она принадлежитъ къ первому отдѣлу. Тогда в ходимое условіе существованія наибольшей величины будет

(1) $\qquad \varphi'(-\varepsilon) > 0, \ \varphi'(+\varepsilon) < 0$

и наименьшей

(2) $\qquad \varphi'(-\varepsilon) < 0, \ \varphi'(+\varepsilon) > 0$

Такимъ образомъ необходимо и здѣсь, чтобы $\varphi'(\varepsilon)$ перемѣ знакъ съ перемѣною знака ε при прохожденіи послѣдняг резъ нуль.

На основаніи извѣстной формулы дифференціальнаго и

сленія мы имѣемъ $\varphi'(0) = du = \frac{du}{dx} p + \frac{du}{dy} q + \frac{du}{dz} r + \ldots$

Такимъ образомъ по подстановленіи въ дифференціалъ du величинъ $x = x_0 + \varepsilon p$, $y = y_0 + \varepsilon q$, $z = z_0 + \varepsilon r$, ... , въ случаѣ ибольшей или наименьшей величины, онъ долженъ перемѣть знакъ съ перемѣною знака количества ε, совершенно независимо отъ величинъ произвольныхъ количествъ p, q, r, ... Это условіе, по причинѣ неопредѣленности этихъ послѣднихъ количествъ, приводится къ тому условію, по которому каждая частная оизводная $\frac{du}{dx}$, $\frac{du}{dy}$, $\frac{du}{dz}$, ... должна отдѣльно перемѣнить акъ, при прохожденіи соотвѣтственной перемѣнной черезъ личину этой перемѣнной, дѣлающую данную функцію $= F(x, y, z, ...)$ наибольшею или наименьшею. Слѣдовательно ловія наибольшей величины будутъ

а $x < x_0 \frac{du}{dx} > 0$; для $y < y_0 \frac{du}{dy} > 0$; для $z < z_0 \frac{du}{dz} > 0, ...$

$... x > x_0 \frac{du}{dx} < 0$; — $y > y_0 \frac{du}{dy} < 0; ..... z > z_0 \frac{du}{dz} < 0, ...$

ловія же наименьшей величины будутъ обратныя.

Если которое либо изъ условій не исполняется, тогда данная нкція не будетъ имѣть наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, соотвѣтствующихъ значеніямъ $x = x_0$, $y = y_0$, $z = z_0$, ...) бываютъ случаи, гдѣ наибольшая или наименьшая величина нкціи не зависитъ отъ значенія которой либо перемѣнной или е не зависитъ отъ значеній нѣсколькихъ перемѣнныхъ, въ е входящихъ; въ такомъ случаѣ, предъидущія условія мотъ быть только исполнены относительно тѣхъ перемѣнныхъ, ъ которыхъ собственно зависитъ упомянутая наибольшая и наименьшая величина, а относительно прочихъ перемѣнихъ могутъ быть и неисполнены. Такъ напримѣръ, функція $= \sqrt{\frac{x^6}{x^4 + y^4}}$, имѣетъ наименьшую величину при $x = 0$, которая вовсе не зависитъ отъ значенія, приписаннаго перемѣнной y; этому при опредѣленіи этой наименьшей величины можно вовсе и не разсматривать перемѣнной y.

Вообще должно данную функцію разбирать относительно каждой перемѣнной порознь по правиламъ, изложеннымъ въ главѣ I, для особенныхъ величинъ перваго отдѣла. Если по всѣмъ перемѣннымъ функція принимаетъ наибольшую величину, или по всѣмъ принимаетъ наименьшую, то такая величина функціи дѣйствительно существуетъ. Если же по одной или по нѣсколькимъ перемѣннымъ она не можетъ принять ни той, ни другой, функція ни наибольшей, ни наименьшей величины не имѣетъ. Исключается изъ этого правила одинъ случай, о кото-

ромъ мы выше упоминали, т. е. тотъ, когда наибольшая и наименьшая величина данной функціи вовсе не зависитъ отъ значенія какой либо перемѣнной.

Объяснимъ теорію нѣкоторыми примѣрами.

1) *Найти наименьшую величину функціи.*

$$u=\sqrt{x^2+y^2+z^2+\ldots}$$

Дифференцируя ее мы имѣемъ

$$\frac{du}{dx}=\frac{x}{\sqrt{x^2+y^2+z^2+\ldots}},\quad \frac{du}{dy}=\frac{y}{\sqrt{x^2+y^2+z^2+\ldots}},\quad \frac{du}{dz}=\frac{z}{\sqrt{x^2+y^2+z^2\ldots}},\ldots$$

Такъ какъ здѣсь выполняются условія

при $x<0$, $\frac{du}{dx}<0$; при $y<0$, $\frac{du}{dy}<0$; при $z<0$, $\frac{du}{dz}<0$,....

при $x>0$, $\frac{du}{dx}>0$; при $y>0$, $\frac{du}{dx}>0$; при $z>0$, $\frac{du}{dz}>0$,....

то значеніямъ $x=0$, $y=0$, $z=0$,... соотвѣтствуетъ наименьшая величина функціи $u=0$.

Абсолютная величина частныхъ производныхъ есть совершенно неопредѣленная. Дѣйствительно поставивъ на мѣсто x, y, z,... соотвѣтственно величины εp, εp, εr,... мы получимъ

$$\frac{du}{dx}=\frac{p}{\sqrt{p^2+q^2+r^2+\ldots}},\quad \frac{du}{dy}=\frac{q}{\sqrt{p^2+q^2+r^2+\ldots}},\quad \frac{du}{dz}=\frac{r}{\sqrt{p^2+q^2+r^2+\ldots}}$$

При p, q, r,..., совершенно произвольныхъ, эти величины обращаются въ нѣкоторыя среднія произвольныя величины между отрицательною и положительною единицею. Такимъ образомъ условясь обозначать съ Г. Коши черезъ M (a, b) нѣкоторую произвольную величину заключающуюся между предѣлами a и b, мы получимъ $\frac{du}{dx}=M(-1,+1)$, $\frac{du}{dy}=M(-1,+1)$, $\frac{du}{dz}=M(-1,+1)$,....

2) *Найти наименьшую величину фучкціи.*

$$u=\sqrt{\frac{x^6}{x^4+y^4}},$$

коей производныя суть $\frac{du}{dx}=x^5\frac{x^4+3y^4}{u\,(x^4+y^4)^3}$, $\frac{du}{dy}=-y^5\frac{2x^6}{u(x^4+y^4)^3}$

Такъ какъ здѣсь величина $u=0$, соотвѣтствующая значенію $x=0$, вовсе не зависитъ отъ значенія, которое можно приписать перемѣнной y, то можно разсматривать для особенной величины $u=0$ одну только перемѣнную x. Такъ какъ при $x<0$, $\frac{du}{dx}<0$, и при $x>0$, $\frac{du}{dx}>0$, то величина $u=0$, есть наименьшая. Еслибы

мы разсматривали x какъ количество постоянное, то по y функція u приняла бы наибольшую величину $u=\sqrt{x^2}$.

3) *Найти наибольшую величину функціи*

$$u=\frac{1}{\log(x^2+y^2)}$$

Дифференцируя ее по x и по y имѣемъ

$$\frac{du}{dx}=-\frac{2x}{(x^2+y^2).[\log(x^2+y^2)]^2},\quad \frac{du}{dy}=-\frac{2y}{(x^2+y^2)[\log(x^2+y^2)]^2}$$

здѣсь при $x=0$ и $y=0$ исполняются условія

для $x<0, \frac{du}{dx}>0$; для $x>0, \frac{du}{dx}<0$; для $y<0, \frac{du}{dy}>0$, для $y>0, \frac{du}{dy}<0$,

слѣдовательно величина $u=0$, соотвѣтствующая значеніямъ $x=0$, $y=0$ будетъ наибольшая. Въ настоящемъ случаѣ производныя $\frac{du}{dx}$ и $\frac{du}{dy}$ обѣ обращаются въ безконечныя.

4) *Найти наименьшую величину функціи*

$$u=\log(1+\sqrt{x^2+y^2}),$$

которой частныя производныя суть

$$\frac{du}{dx}=\frac{x}{\sqrt{x^2+y^2}}\cdot\frac{1}{1+\sqrt{x^2+y^2}};\quad \frac{du}{dy}=\frac{y}{\sqrt{x^2+y^2}}\cdot\frac{1}{1+\sqrt{x^2+y^2}}.$$

Такъ какъ для $x=0$, $y=0$, выполняются условія

при $x<0, \frac{du}{dx}<0$; при $y<0, \frac{du}{dy}<0$; при $x>0, \frac{du}{dx}>0$; при $y>0, \frac{du}{dy}>0$,

то величина $u=0$, соотвѣтствующая значеніямъ $x=0$, $y=0$, есть наименьшая. Въ настоящемъ случаѣ количества $\frac{du}{dx}$ и $\frac{du}{dy}$ обращаются въ совершенно неопредѣленныя величины.

Если особенная величина данной функціи относится по всѣмъ перемѣннымъ ко второму отдѣлу, то и въ этомъ случаѣ правила, выведенныя въ главѣ III, прилагаются безъ исключенія.

Для того, чтобы данная функція имѣла наибольшую или наименьшую величину, необходимо, чтобы она показывала характеръ такой величины относительно каждой перемѣнной отдѣльно. Поэтому и здѣсь нужно разбирать данную функцію по каждой перемѣнной порознь. Если она по какой либо перемѣнной, или же по нѣсколькимъ вмѣстѣ, не показываетъ характера наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, то она подобныхъ величинъ не имѣетъ. Но и здѣсь точно также, какъ и въ первомъ отдѣлѣ особенныхъ величинъ, можетъ случиться, что наибольшая или наименьшая величина данной функціи не будетъ вовсе зависѣть отъ значенія, приписаннаго нѣкоторымъ перемѣннымъ. Въ такомъ случаѣ и здѣсь можно не разсматривать этихъ

послѣднихъ, а брать во вниманіе нужно только тѣ перемѣн
отъ которыхъ подобная величина зависитъ. Такъ напри
функція $u=\frac{1+y^2+z^2+\ldots}{\log(x)}$ имѣетъ наибольшую величину
$x=0$, каковы бы ни были величины другихъ перемѣнн
y, z,... лишь бы только небыли онѣ безконечныя. Впрочем
всѣхъ такихъ случаяхъ, по причинѣ произвольности нѣ
рыхъ перемѣнныхъ, *maximum* или *minimum* данной функціи
детъ относительный; и именно относительно тѣхъ только
мѣнныхъ, отъ которыхъ онъ зависитъ, его можно прини
за абсолютный.

Бываютъ также случаи, гдѣ особенная величина данной
ціи, по нѣкоторымъ перемѣннымъ относится къ первом
по нѣкоторымъ ко второму отдѣлу. Тогда ее нужно разб
относительно однихъ перемѣнныхъ по правиламъ перваго
ла, а относительно другихъ по правиламъ втораго. И въ э
случаѣ данная функція должна по всѣмъ перемѣннымъ по
вать характеръ наибольшей или наименьшей величины. Въ
чаѣ противномъ она не будетъ имѣть ни тѣхъ ни другихъ
чинъ.

Такимъ образомъ въ случаѣ функцій нѣсколькихъ пер
ныхъ правила для розысканія наибольшихъ и наименьших
личинъ остаются тѣже, которые были изложены въ гла
для функціи одной перемѣнной независимой.

Возмемъ нѣсколько примѣровъ.

1) *Найти наименьшую величину функціи.*

$$u=(1+e^{\frac{1}{x}}).\frac{\log y}{1+\log y}$$

Эта функція принимаемъ особенную величину $u=1$, для
ченій $x=0$, $y=0$. Но для $y<0$ она становится мнимою, и
му по y она относится ко второму случаю втораго отдѣла
носительно перемѣнной x, она имѣетъ двѣ величины:
соотвѣтствующую значенію $x=$ пр. $(-\varepsilon)=0$, равную $\frac{1}{1+}$
другую, соотвѣтствующую значенію $x=$пр. $(+\varepsilon)=0$, ра
безконечности. По этому мы разсмотримъ первую велич
относительно x, которая относится къ первому случаю вт
отдѣла. Кромѣ того мы имѣемъ

$$\frac{du}{dx}=-\frac{\log y}{1+\log y}\cdot\frac{e^{\frac{1}{x}}}{x^2},\quad \frac{du}{dy}=1+e^{\frac{1}{x}}\cdot\frac{1}{y(1+\log y)^2},$$

Такъ какъ въ сопредѣльности съ значеніями $x=$пр. $(-$
$y=$пр. $(+\varepsilon)=0$ функція $\frac{du}{dx}$ показываетъ отрицательное со

а $\frac{du}{dy}$ положительное, то данная функція u показываетъ по
і основаніи правилъ перваго случая втораго отдѣла, харак-
наименьшей величины, и тоже самое относительно y, по
иламъ втораго случая втораго отдѣла. Слѣдовательно упо-
тая особенная величина u=1, есть дѣйствительно наимень-

Найти наибольшую и наименьшую величину функціи.

$$u=\frac{x^x}{1-e^{\frac{1}{y}}}.$$

ѣсь предложенная функція имѣетъ двѣ особенныя величи-
одна, равная единицѣ, соотвѣтствуетъ значеніямъ x=пр.
=0, и y=пр. $(-\varepsilon_1)=0$; другая равная нулю, соотвѣтствуетъ
еніямъ x=пр. $(+\varepsilon_1)=0$, y=пр. $(+\varepsilon_1)=0$. Первая по пере-
ной x относится къ второму случаю втораго отдѣла, а по y
ервому. Вторая по обѣимъ перемѣннымъ относится ко вто-
случаю втораго отдѣла особенныхъ величинъ. Частныя
изводныя данной функціи суть

$$\frac{du}{dx}=(1+\log x)\frac{x^x}{1-e^{\frac{1}{y}}};\quad \frac{du}{dy}=\frac{x^x\cdot e^{\frac{1}{y}}}{y^2(1-e^{\frac{1}{y}})^2}$$

значеніи x=пр. $(+\varepsilon)=0$, y=пр. $(-\varepsilon_1)=0$, $\frac{du}{dx}$ есть отрица-
ная, а $\frac{du}{dy}$ положительная; по этому величина u=1, соотвѣт-
ющая упомянутымъ значеніямъ, есть по обѣимъ перемѣн-
ъ наибольшая. При x=пр. $(+\varepsilon)=0$, и y=пр. $(+\varepsilon_1)=0$,
$\frac{du}{dx}$, такъ и $\frac{du}{dy}$ суть положительныя величины; слѣдовательно
чина u=0, по обѣимъ перемѣннымъ есть наименьшая.

Опредѣлить наименьшую величину функціи

$$u=\sqrt{x^2+y^2}-\frac{1}{\log z}$$

ункція u имѣетъ особенную величину u=0, соотвѣтствую-
значеніямъ x=0, y=0, z=0, относящуюся по x и y къ
ому отдѣлу особенныхъ величинъ, а по z ко второму случаю
аго отдѣла. Диффиренцируя ее мы имѣемъ

$$\frac{du}{dx}=\frac{x}{\sqrt{x^2+y^2}},\quad \frac{du}{dy}=\frac{y}{\sqrt{x^2+y^2}},\quad \frac{du}{dz}=\frac{1}{z(\log)^2}$$

осительно x и y выполнены здѣсь условія

$x<0$, $\frac{du}{dx}<0$, пр $x>0$, $\frac{du}{dx}>0$; при $y<0$, $\frac{du}{dy}<0$, при $y>0$, $\frac{du}{dy}>0$,

ловательно по x и по y предложенная функція имѣетъ наи-

меньшую величину. Производная $\frac{du}{dz}$, для значенія $z=\text{пр}(+\varepsilon)=$ есть положительная, поэтому и по переменной z данная фу ція принимаетъ наименьшую величину. Отсюда заключаемъ, упомянутая величина $u=0$ есть наименьшая.

Вопросы о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, относ щіеся къ исчисленію Варіацій.

Положимъ, что мы имѣемъ функцію $V=f(x, y, y', y'',\ldots$ гдѣ $y'=\frac{dy}{dx}$, $y''=\frac{d^2y}{dx^2},\ldots$ суть различныя производныя y относите. но x. Требуется узнать, какою функціею отъ x должно бы количество y, чтобы интегралъ $\int V dx$ былъ наибольшимъ, п томъ условіи, что онъ долженъ быть равенъ нулю, когда $x=a$, наибольшимъ или наименьшимъ, когда $x=b$.

Дадимъ количеству y произвольное приращеніе $\omega=\varphi(x)$. В такомъ случаѣ необходимо, для существованія наибольшихъ наименьшихъ величинъ, чтобы интегралъ разности

$$K=f(x, x+\omega, y'+\omega', y''+\omega'',\ldots)-f(x, y, y', y'',\ldots)$$

имѣлъ постоянно положительный знакъ въ случаѣ наименьш и отрицательный въ случаѣ наибольшей величины. Разложи эту разность въ рядъ по Тейлоровой теоремѣ. Мы получи

$$(1)\quad K=\omega.\frac{dV}{dy}+\omega'.\frac{dV}{dy'}+\omega''\frac{dV}{dy''}+\ldots+\frac{1}{1.2}\left(\omega^2.\frac{d^2V}{dy^2}+2\omega.\omega'.\frac{d^2V}{dydy'}+\omega'^2\frac{d^2V}{dy'^2}+\ldots\right)+\ldots$$

Положимъ тетерь $\omega=i\mu$, и гдѣ i есть постоянное произвольн количество, которое можно сдѣлать какъ угодно малымъ. Тог предъидущее разложеніе все будетъ помножено на i. Точно та же и интегралъ этого количества будетъ умноженъ на i. Поэт му, такъ какъ i есть какъ угодно малая величина, очевидно, ч упомянутый интегралъ будетъ перемѣнять знакъ съ перемѣн знака i, если не будетъ условія, по которому интегралъ колич

чества $$L=\omega\frac{dV}{dy}+\omega'\frac{dV}{dy'}+\omega''\frac{dV}{dy''}+\ldots,$$

равенъ нулю. Слѣдовательно это условіе будетъ общее, ка для наибольшихъ, такъ и для наименьшихъ величинъ. Кро того должно быть еще условіе, по которому интегралъ сум

$$M=\omega^2\frac{d^2V}{dy^2}+\omega\omega'\frac{d^2V}{dydy'}+\omega'^2\frac{d^2V}{dy'^2}+\ldots.$$

долженъ сохранить постоянно положительный знакъ въ случаѣ наименьшей и отрицательный въ случаѣ наибольшей величины, независимо отъ произвольнаго количества ω.

Сначала удовлетворимъ первому условію. Мы замѣтимъ, что по причинѣ неопредѣленности ω, интегралъ количества L долженъ быть вида

$$a+\omega\beta+\omega'\gamma+\omega''\delta+\ldots\ldots$$

взявъ производную этого послѣдняго и сравнивъ ее съ количествомъ L, мы очевидно имѣемъ равенства

$$\alpha=0, \frac{d\beta}{dx}=\frac{dV}{dy}, \beta+\frac{d\gamma}{dx}=\frac{dV}{dy}, \gamma+\frac{d\delta}{dx}=\frac{dV}{dy''},\ldots$$

Изъ этихъ уравненій непосредственно получаемъ

$$\frac{d\beta}{dx}=\frac{dV}{dy}, \frac{d\beta}{dx}+\frac{d^2\gamma}{dx^2}=\frac{d^2V}{dxdy'}, \frac{d^2\gamma}{dx^2}+\frac{d^2\delta}{dx^2}=\frac{d^2V}{dx^2dy''},\ldots\ldots$$

Отсюда же имѣемъ

$$(2)\qquad \frac{dV}{dy}-\frac{d^2V}{dx.dy'}+\frac{d^3V}{dx^2.dy''}-\frac{d^4V}{dx^3.dy'''}+\ldots\ldots=0$$

Это есть условное уравненіе для наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, откуда можно вывести y въ функціи x. Оно будетъ двойнаго порядка въ сравненіи съ предложенною функціею V.

Теперь написавъ рядъ уравненій

$$\beta+\frac{d\gamma}{dx}=\frac{dV}{dy'}, \frac{d\gamma}{dx}+\frac{d^2\delta}{dx^2}=\frac{d^2V}{dx.dy''}, \frac{d^2\delta}{dx^2}+\frac{d^2\varepsilon}{dx^2}=\frac{d^3V}{dx^2.dy'''}, \ldots.$$

имѣемъ $$\beta=\frac{dV}{dy'}-\frac{d^2V}{dx.dy''}+\frac{d^3V}{dx^2dy'''}-\ldots.$$

Точно также $$\gamma=\frac{dV}{dy''}-\frac{d^2V}{dx\,dy''}+\ldots\ldots$$

$$\delta=\frac{dV}{dy'''}-\ldots\ldots\ldots\ldots$$

По причинѣ $\alpha'=\frac{d\alpha}{dx}=0$, количество α есть постоянное произвольное.

Положимъ теперь $\omega\beta+\omega'\gamma+\omega''\delta+\ldots. = \Phi(x)$. Тогда въ силу условія, по которому интегралъ $\int V dx$, долженъ быть равенъ нулю при x=a, имѣемъ $\Phi(a)+\alpha=0$; откуда $\alpha=-\Phi(a)$. Въ силу другаго условія количество $\Phi(x)-\Phi(a)$ должно быть равно нулю при x=b, слѣдовательно мы имѣемъ условіе

$$(3)\qquad \Phi(b)-\Phi(a)=0$$

которому нужно удовлетворить посредствомъ постоянныхъ произвольныхъ величинъ, входящихъ въ функцію y, выведенную изъ уравненія (2). Если по условіямъ вопроса даны значенія y для x=a и для x=b, то количество ω равно нулю какъ при x=a,

такъ и при x=b. Слѣдовательно нужно положить ω=0, какъ въ количествѣ Φ (b), такъ и въ Φ (a). Если бы величины $y'=\frac{dy}{dx}$, были также даны для x=a и x=b, то въ тѣхъ же количествахъ $\omega'=0$, и т. д. Уничтоживъ ω, ω', ... въ количествахъ Φ (b) и Φ (a), смотря по числу функціи y, y', y'',...., данныхъ по смыслу вопроса, коеффиціэнты передъ остальными должны быть равны нулю, чтобы равенство (3) состоялось независимо отъ произвольныхъ количествъ ω, ω', ω'',...

Теперь слѣдуетъ удовлетворить второму условію, по которому интегралъ $\int M dx$, долженъ сохранять положительный знакъ въ случаѣ наименьшей и отрицательный въ случаѣ наибольшей величины, между предѣлами x=a и x=b, независимо отъ перемѣнныхъ произвольныхъ функцій ω, ω', υ'',.... Впрочемъ всѣ изъ нихъ зависятъ отъ одной ω, съ которой они связаны уравненіями $\omega'=\frac{d\omega}{dx}$, $\omega''=\frac{d^2\omega}{dx^2}$,....

Чтобы удовлетворить упомянутому условію, замѣтимъ, что интегралъ какой либо функціи, между предѣлами a и b, будетъ постоянно положительный или постоянно отрицательный, если подъ интегральная функція сохраняетъ между тѣми же предѣлами постоянно положительный или постоянно отрицательный знакъ и если она между предѣлами a и b непрерывна.

На основаніи этого замѣчанія, легко будетъ удовлетворить упомянутому условію. Отдѣлимъ отъ функціи M часть, которая дѣйствительно остается постоянно положительною или постоянно отрицательною между предѣлами a и b. Пусть будетъ эта часть

$$A\omega^2+2B\omega\omega'+C\omega'^2$$

Вычтя ее изъ M и уравнявъ нулю интегралъ этой разности между предѣлами a и b, мы этимъ сдѣлаемъ $\int M dx$ между тѣми же предѣлами постоянно положительнымъ или постоянно отрицательнымъ, отъ x=a до x=b. Упомянутая разность есть

$$\left(\frac{d^2V}{dy^2}-A\right)\omega^2+2\left(\frac{d^2V}{dydy'}-B\right)\omega\omega'+\left(\frac{d^2V}{dy'^2}-C\right)\omega'^2.$$

Такъ какъ ω есть количество совершенно произвольное, то интегралъ этой разности долженъ быть всегда $\theta(x)=\mu+\omega\nu$. Взявъ производную функціи $\theta(x)$ и сравнивъ ее съ упомянутою разностью находимъ

$$\frac{d\mu}{dx}=0,\ \frac{d\nu}{dx}=\frac{d^2\nu}{dy^2}-A,\ \nu=\frac{d^2\nu}{dydy'}-B,\ 0=\frac{d^2\nu}{dy'^2}-C,\ \text{откуда}$$

$$A=\frac{d^2\nu}{dy^2}-\frac{d\nu}{dx};\ B=\frac{d^2\nu}{dydy}-\nu;\ C=\frac{d^2\nu}{dy^2}.$$

ичины A, B и C, по правиламъ главы V, должны удовле-
ть условьямъ

$$A>0,\ C>0,\ AC-B^2>0$$

именьшей величины, и

$$A<0,\ C<0,\ AC-B^2>0$$

ибольшей. Изъ уравненія $\frac{d\mu}{dx}=0$, находимъ, что μ есть по-
ное произвольное количество. Величина ν зависитъ отъ
я $AC-B^2>0$. Проще положить $AC-B^2=0$ и отсюда вы-
величину ν, но тогда можетъ случиться, что которое либо
оличествъ A, B и C обратиться въ безконечность. Въ та-
случаѣ наши заключенія будутъ несправедливы. Если ве-
а ν, выведенная изъ уравненія $AC-B^2=0$ есть прерыв-
о нужно такъ опредѣлить ν, чтобы оно удовлетворяло не-
ству $AC-B^2>0$.

омъ нужно удовлетворить условію, по которому количе-
$+\omega^2\nu$ равно нулю при $x=a$, и положительное въ случаѣ
ньшей, отрицательное въ случаѣ наибольшей величины,
$x=b$.

ачивъ $\omega^2\nu$ черезъ $\psi(x)$, изъ уравненія $\mu+\psi(a)=0$ имѣемъ
$\psi(a)$.

омъ мы будемъ имѣть условіе $\psi(b)-\psi(a)\leqq 0$ для наи-
ей и $\psi(b)-\psi(a)\geqq 0$ для наименьшей величины, независимо
произвольной величины ω. Если величины y даны для
$x=b$ то мы имѣемъ $\psi(a)=0$ и $\psi(b)=0$, и условіе
$-\varphi(a)=0$ будетъ выполнено само собою, какъ для наи-
ей, такъ и для наименьшей величины. Если же эти вели-
y не даны, то должно быть $\nu\leqq 0$, при $x=b$ и $\nu\geqq 0$, при $x=a$,
ибольшей величины; а $\nu\geqq 0$ при $x=b$ и $\nu\leqq 0$ при, $x=a$,
именьшей.

и бы часть разложенія разности K, содержащая вторыя
енія количествъ $\omega\ \omega',\ldots$ содержала и ω'', т. е. была бы

$$\frac{d^2\nu}{y^2}+2\omega'\frac{dy^2}{dydy'}+\omega'^2\frac{d^2\nu}{dy'^2}+2\omega\omega''\frac{d^2\nu}{dydy''}+2\omega'\omega''\frac{d^2\nu}{dy'dy''}+\omega''^2\frac{d^2\nu}{dy''^2}.$$

означивъ часть этого количества, удерживающую посто-
знакъ между предѣлами a и b черезъ

$$S=A\omega^2+2B\omega\omega''+C\omega'^2+2D\omega\omega''+2F\omega'\omega''+F\omega''^2$$

мы нашли бы, что интегралъ разности M—S, долженъ бы вида

$$\mu+\omega^2\nu+2\omega\omega'\pi+\omega'^2\rho$$

и поступая совершенно также, какъ и прежде, мы вывели подобныя же условія для наибольшихъ и наименьшихъ величинъ.

Для примѣра рѣшимъ вопросъ: найти кратчайшее разстояніе между двумя данными точками; т. е. какая кривая, соединяющая двѣ эти точки, будетъ кратчайшая.

Извѣстно изъ правилъ дифференціальнаго исчисленія, что безконечно малый элементъ дуги равенъ $dx\sqrt{1+y'^2}$. Слѣдовательно

$$V=\sqrt{1+y'^2}.$$

Откуда имѣемъ $\frac{dV}{dy}=0, \frac{dV}{dy'}=\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}, \frac{d^2V}{dy^2}=0, \frac{d^2V}{dydy'}=0,$

$\frac{d^2V}{dy'^2}=\frac{1}{\sqrt{1+y'^2}}$. Въ силу уравненія (2) имѣемъ

$$\frac{d\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right)}{dx}=0, \text{ откуда}$$

$$y=Cx+C',$$

гдѣ C и C′ постоянныя произвольныя количества, которыя только опредѣлятся изъ условій вопроса, по которымъ двѣ точки соединенныя искомою линіею, даны. Такъ какъ количество

$$M=\frac{\omega'^2}{\sqrt{1+y'^2}}$$

остается постоянно положительнымъ, то и $\int Mdx$ остается также положительнымъ между предѣлами a и b. Отсюда заключаемъ, что прямая линія, опредѣляемая уравненіемъ $y=Cx+C'$, соединяющая двѣ данныя точки, будетъ короче всѣхъ линій, которыя можно провести между этими точками. Условія $\Phi(b)-\Phi(a)=0$ и $\psi(b)-\psi(a)=0$ исполняются сами собою, потому что координаты упомянутыхъ точекъ даны по смыслу вопроса.

Найдемъ еще наименьшую величину интеграла функціи

$$V=y'^2+2myy'+n^2y^2,$$

гдѣ n есть постоянное количество. Положимъ также величины y даны для значеній $x=a$ и $x=b$. Очевидно мы имѣемъ

$$\frac{dV}{dy}=2(n^2y+my'), \quad \frac{dV}{dy'}=2(my+y'), \quad \frac{d^2V}{dy^2}=2n^2, \frac{d^2V}{dydy'}=2m, \frac{d^2V}{dy'^2}=$$

По этому въ силу уравненія (2) имѣемъ

$$n^2y-y''=0, \text{ откуда}$$

$$y=pe^{+nx}+qe^{-nx}$$

гдѣ p и q суть постоянныя произвольныя количества, легко опредѣляющіяся изъ условій вопроса. Уравненія $\Phi(b)-\Phi(a)=0$, удовлетворяется само собою потому, что въ настоящемъ случаѣ $\Phi(b)=0$ и $\Phi(a)=0$, отдѣльно. Кромѣ того, удерживая предъидущія означенія имѣемъ $A=2n^2-\frac{dv}{dx}$, $B=2m-v$, $C=2$. Слѣдовательно нужно еще удовлетворить условію

$$2\left(2n^2-\frac{dv}{dx}\right)-(2m-v)^2>0,$$

что, очевидно удовлетворяется положеніемъ $v=2m$, которое сверхъ того даетъ $A>0$ и $C>0$.

Такъ какъ уравненія $\psi(b)-\psi(a)=0$, также выполняется само собою, то величина $y=pe^{nx}+qe^{-xn}$ даетъ наименьшую величину интегралу $\int Vdx$ между предѣлами $x=a$ и $x=b$.

Случается, что количества $y, y', \ldots$ не даны для $x=a$ и $x=b$ непосредственно, но между ними существуетъ условіе $\varphi(x, y, y', y'', \ldots)=0$, которое должно существовать для обоихъ предѣловъ. Тогда къ количеству, которое должно удерживать постоянный знакъ, или, что все равно, къ интегралу разложенія разности K, нужно придать количество $\omega\varphi'(y)+\varphi'\omega'(y')+\ldots$

$$\frac{1}{1.2}[(\omega^2\varphi''(y)+2\omega\omega'\varphi''(y, y')]+\ldots,$$

гдѣ $\varphi'(y)=\frac{d\varphi}{dy}$, $\varphi'(y')=\frac{d\varphi}{dy'}, \ldots \varphi''(y)=\frac{d^2\varphi}{dy^2}$, $\varphi''(y, y')=\frac{d^2\varphi}{dydy'}$ ..... , умноженное на неопредѣленный коэффиціэнтъ λ. Тогда уже можно разсматривать величины $\omega, \omega', \ldots$ какъ независимыя.

Точно также можетъ случиться, что требуется разыскать наибольшія и наименьшія величины интеграла $\int Vdx$, при условіи

$$\int_a^b \varphi(x, y, y', y'', \ldots)\,dx=N$$

Въ такомъ случаѣ опредѣляемъ по предъидущимъ правиламъ наибольшія и наименьшія величины интеграла $\int v\,dv+\lambda\int\varphi(x, y, \ldots)\,dx$, гдѣ λ есть неопредѣленный коэффиціэнтъ. Мы будемъ имѣть

$$\frac{dx}{dy}-\frac{d^2v}{dx.dy'}+\frac{d^2v}{dx^2dy''}-\ldots+\lambda\left(\frac{d\varphi}{dy}-\frac{d^2\varphi}{dxdy'}+\frac{d^2\varphi}{dx^2dy''}-\ldots\right)=0$$

Отсюда выводимъ y въ функціи x, считая λ количествомъ постояннымъ. Чтобы опредѣлить λ, мы, зная y въ функціи x, приведемъ функцію $\varphi(x, y', y'', \ldots)$ къ одной перемѣнной x. Итакъ положимъ $\varphi(x, y, y' y'', \ldots) = \varkappa(x)$. Тогда мы имѣемъ $\int_a^b \varkappa(x)\,dx = N = R(\lambda)$, гдѣ $R(\lambda)$ есть нѣкоторая функція λ. Изъ уравненія $R(\lambda) = N$ опредѣлимъ λ.

Случаи функціи нѣсколькихъ перемѣнныхъ.

Если мы имѣемъ функцію $V = f(x, y, y', \ldots z, z', \ldots)$ гдѣ y и z суть перемѣнныя зависимыя отъ x, то давъ y и z соотвѣтственно произвольныя приращенія ω и ξ, мы, разсуждая совершенно подобнымъ образомъ, какъ и прежде, найдемъ, что общее условіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ будетъ

$$(1)\qquad \begin{cases} \frac{dV}{dy} + \frac{d^2V}{dxdy'} + \frac{d^3V}{dx^2dy''} - \frac{d^4V}{dx^3dy'''} + \ldots = 0 \\ \frac{dV}{dz} + \frac{d^2V}{dxdz'} + \frac{d^3V}{dx^2dz''} - \frac{d^4V}{dx^3dz'''} + \ldots = 0 \end{cases}$$

Изъ этихъ уравненій опредѣлимъ y и z въ функціи x. Означивъ черезъ $\Phi(x)$ функцію $\omega\beta + \omega'\gamma + \omega''\delta + \ldots$, гдѣ $\beta, \gamma, \delta, \ldots$ означаютъ тоже что и прежде, и черезъ $\Phi_1(x)$ функцію $\xi\beta + \xi'\gamma + \xi''\delta + \ldots$, въ которой $\beta, \gamma, \delta, \ldots$ суть количества аналогическія съ $\beta, \gamma, \delta, \ldots$ мы совершенно также найдемъ условія

$$(2)\qquad \Phi(b) - \Phi(a) = 0,\ \Phi_1(b) - \Phi_1(a) = 0,$$

которымъ нужно удовлетворить независимо отъ $\omega, \omega', \ldots \xi, \xi', \ldots$ помощію постоянныхъ произвольныхъ количествъ, входящихъ въ выраженія z и y въ функціяхъ x. Если даны какъ y, такъ и z для $x=a$ и $x=b$, то величины ξ и ω должны быть уравнены нулю, въ количествахъ $\Phi(a)$, $\Phi_1(a)$, $\Phi(b)$, $\Phi_1(b)$. Если сверхъ того даны величины y' и z' для $x=a$ и $x=b$, то ω' и ξ' должны быть въ тѣхъ же выраженіяхъ равны нулю, и такъ далѣе.

По уравненіи нулю столькихъ функцій $\omega, \omega', \ldots \xi, \xi', \ldots$ сколько позволяютъ условія вопроса, коеффиціэнты передъ остальными должно уравнять также нулю, чтобы удовлетворить уравненіямъ (2) независимо отъ произвольныхъ количествъ ω и ξ.

Члены втораго измѣренія въ разложеніи разности

$$f(x, y+\omega, y'+\omega', \ldots z+\xi, z'+\xi' \ldots) - f(x, y, y', \ldots z, z' \ldots)$$

будутъ $\omega^2\frac{d^2V}{dy^2} + 2\omega\omega'\frac{d^2V}{dydy'} + \omega'^2\frac{d^2V}{dy'^2} + 2\omega\xi\frac{d^2V}{dydz'} + 2\omega'\xi\frac{d^2V}{dydz} + 2\omega'\xi'\frac{d^2V}{dy'dz'}$

$$+ 2\omega\xi\frac{d^2V}{dydz} + \xi^2\cdot\frac{d^2V}{dz^2} + 2\xi\xi'\frac{d^2V}{dydz'} + \xi'^2\frac{d^2V}{dz'^2}$$

Предполагаемъ, что въ эти члены входятъ только количества ω, ξ, ω' и ξ'. Положимъ теперь, что часть этой суммы, сохраняющая постоянный знакъ, будетъ

$$A\omega^2 + 2B\omega\omega' + C\omega'^2 + 2D\omega\xi + 2E\omega'\xi + F\xi^2 + 2G\omega\xi' + 2H\omega'\xi' + 2I\xi\xi' + K\xi'^2$$

итая изъ суммы всѣхъ членовъ втораго измѣренія эту
мы найдемъ, что по причинѣ совершенной неопредѣ-
ти ω и ξ интегралъ этой разности долженъ быть вида

$$\mu+\omega^2\nu+2\omega\xi\pi+\xi^2\rho.$$

производную этого количества и сравнивъ ее съ функціею

$$A\omega^2+2B\omega\omega'+C\omega'^2+2D\omega\xi+\ldots.$$

мъ величины коеффиціэнтовъ A, B, C,....J, K. Поступая
ленно также, какъ и прежде, и руководствуясь формулами
V, найдемъ подобныя уловія, какъ и прежде.
бы случилось, что количества y и z были связаны урав-
ъ $\varphi(x, y, y', \ldots z, z'\ldots)=0,$
чивъ черезъ λ неопредѣленный коеффиціэнтъ, мы имѣ-

$$\frac{dv}{dy}-\frac{d^2v}{dxdy'}+\ldots+\lambda\left(\frac{d\varphi}{dy}+\frac{d^2\varphi}{dxdy'}+\ldots\right)=0$$

$$\frac{dv}{dz}-\frac{d^2v}{dxdz'}+\ldots+\lambda\left(\frac{d\varphi}{dz}+\frac{d^2\varphi}{dxdz'}+\ldots\right)=0,$$

исключивъ λ имѣли бы уравненіе $\psi(x, y, y', \ldots z, z', \ldots)=0,$
е по соединеніи съ даннымъ $\varphi(x\ y,\ y', \ldots z,\ z', \ldots)=0,$
итъ для опредѣленія y и z въ функціяхъ отъ x.
разысканіи условій постояннаго знака въ извѣстномъ
мѣ, слѣдуетъ къ нему прибавить подобный же полиномъ,
тствующій функціи φ и умноженный на λ.
ичимъ эту теорію рѣшеніемъ извѣстнаго вопроса о кри-
искорѣйшаго ската. Этотъ вопросъ состоитъ въ слѣдую-
даны двѣ точки въ пространствѣ; отъ одной изъ нихъ
угой катится по нѣкоторой кривой тяжелое тѣло, един-
о въ слѣдствіе тяжести. Спрашивается, какая кривая
соединять данныя точки, чтобы время, протекающее отъ
а выхожденія тѣла изъ одной точки, до момента вступле-
другую было наименьшее?
этомъ предполагаются извѣстными законы механики, по
имъ первая производная времени равна первой произ-
пространства, раздѣленной на скорость движенія, и
ть свободно падающихъ тѣлъ, пропорціональна корню
гному изъ высотъ, съ которыхъ тѣла эти падаютъ. Та-
бразомъ, отнеся искомую кривую къ тремъ прямоуголь-
координатамъ x, y, и z и предполагая x вертикальною
тою, мы будемъ имѣть

$$v=\frac{\sqrt{1+y'^2+z'^2}}{\sqrt{h+x}},$$

сть разстояніе начала координатъ отъ поверхности земли,

считаемое по вертикальной линіи. Мы, очевидно, имѣемъ $\frac{dv}{dx}=0$, $\frac{dv}{dy'}=\frac{y'}{\sqrt{h+x}.\sqrt{1+y'^2+z'^2}}$; $\frac{dv}{pz}=0$, $\frac{dv}{dz'}=\frac{z'}{\sqrt{h+x}\sqrt{1+y'^2+z'^2}}$.

Поэтому уравненія (1) дадутъ

$$\frac{d\left(\frac{dv}{dy'}\right)}{dx}=0, \quad \frac{d\left(\frac{dv}{dz'}\right)}{dx}=0, \text{ откуда}$$

$$(\alpha) \qquad \frac{y'}{\sqrt{h+x}.\sqrt{1+y'^2+z'^2}}=p, \frac{z'}{\sqrt{h+x}.\sqrt{1+y'^2+z'^2}}=q,$$

гдѣ p и q суть постоянныя произвольныя количества. Изъ предыдущихъ уравненій получаемъ

$$qy'=pz' \text{ откуда}$$

$$y=\frac{p}{q}z+m,$$

гдѣ m есть новое постоянное количество. Послѣднее уравненіе показываетъ, что искомая кривая есть плоская и заключается въ вертикальной плоскости, потому что уравненіе $y=\frac{p}{q}z+m$ есть уравненіе подобной плоскости. Помѣстя въ ней ось y-овъ, получимъ $z=0$, $z'=0$. По этому будемъ только имѣть

$$y'=\frac{p\sqrt{x+h}}{\sqrt{1-p^2(x+h)}}$$

что слѣдуетъ изъ уравненія (α). Это выраженіе y' показываетъ, что искомая кривая есть циклоида, у которой координаты y нужно считать по направленію ея оси, а координаты x перпендикулярно къ этой оси. Условіе $\Phi(b)-\Phi(a)=0$ здѣсь, очевидно, выполняется само собою.

Сверхъ того мы имѣемъ

$$\frac{d^2v}{dy'^2}=\frac{1+z'^2}{\sqrt{h+x}[1+y'^2+z'^2]^{\frac{3}{2}}}; \quad \frac{d^2v}{dy'dz'}=-\frac{y'z'}{\sqrt{h+x}[1+y'^2+z'^2]^{\frac{3}{2}}},$$

$$\frac{d^2v}{dz'^2}=\frac{1+y'^2}{\sqrt{h+x}.[1+y'^2+z'^2]^{\frac{3}{2}}}$$

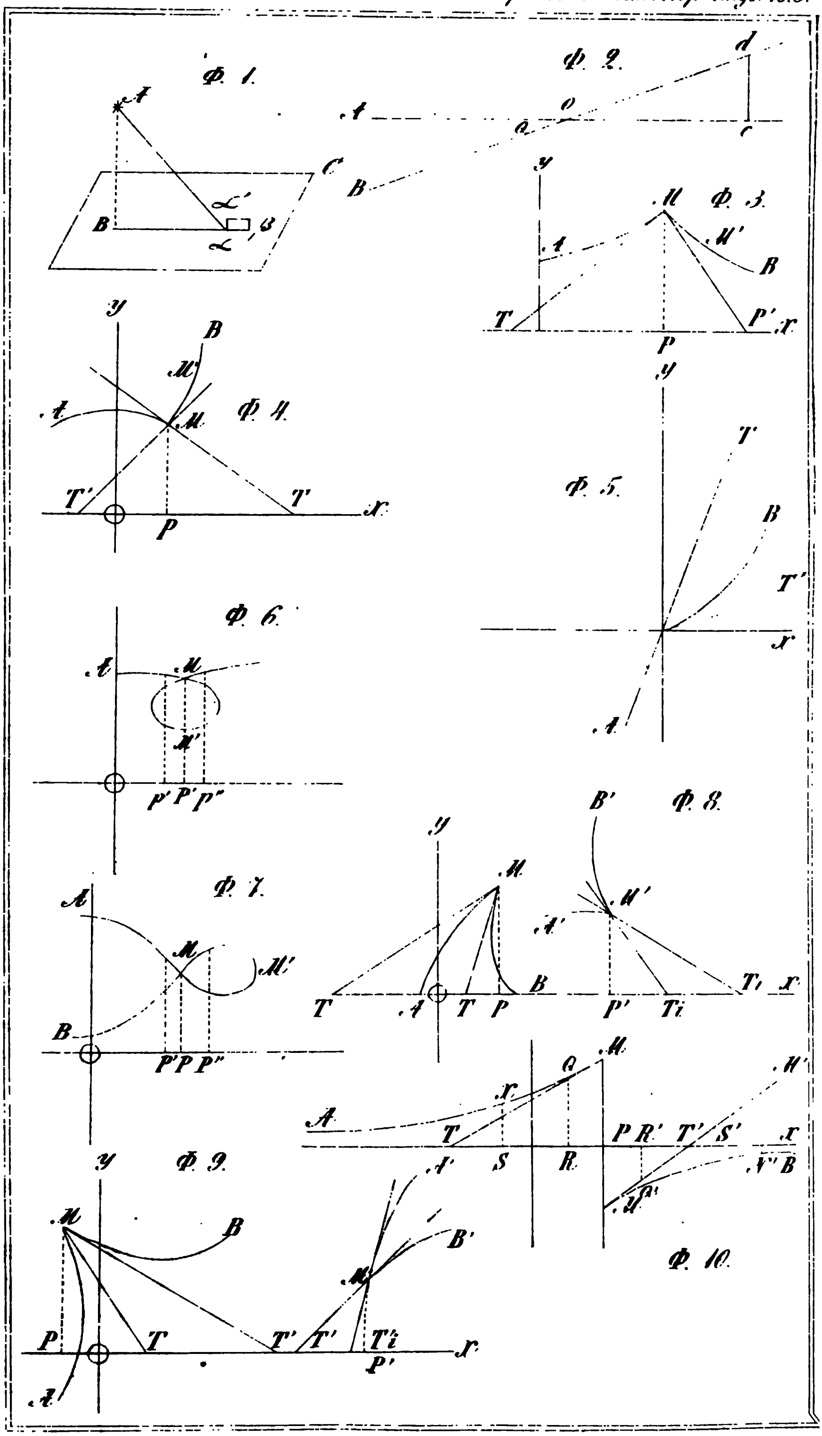
прочія вторыя производныя функціи v равны нулю. Поэтому извѣстный полиномъ второй степени, въ настоящемъ случаѣ, приведется къ такому

$$\omega'^2\frac{d^2v}{dy'^2}+2\omega'\xi'\frac{d^2v}{dy'dz'}+\xi'^2\frac{d^2v}{dz'^2}=\frac{\omega'^2(1+z'^2)-2\omega'\xi'y'z'+(1+y'^2)\xi'^2}{\sqrt{h+x}[1+y'^2+z'^2]^{\frac{3}{2}}}$$

$$=\frac{\omega'^2+\xi'^2+(\omega'z'-\xi'y')^2}{\sqrt{h+x}.[1+y'^2+z'^2]^{\frac{3}{2}}}.$$

Такъ какъ этотъ многочленъ постоянно удерживаетъ знакъ положительный, и условіе $\psi(b)-\psi(a)=0$ выполняется само собою, то заключаемъ, что циклоида удовлетворяетъ данному вопросу.

После стр. 178. 1го вып. собр. Студ. П.У.



ГЮЛИСТАНЪ СААДИ.

Сочиненіе студента Ю. Богушевича.

Alles hat seine Zeit!
Goethe's West-östlicher Divan.
Noten.

Въ богатой персидской литературѣ, золотой вѣкъ которой занимаетъ нѣсколько столѣтій, есть много именъ, озаренныхъ непомрачаемымъ до сихъ поръ блескомъ, неизмѣнно и безпрепятственно переходящихъ изъ устъ одного поколѣнія въ уста другаго,—не смотря на то, что народъ, на умственномъ горизонтѣ котораго засвѣтились эти имена, часто подвергался внѣшнимъ и внутреннимъ переворотамъ. Можетъ быть это обстоятельство не говоритъ въ пользу умственнаго развитія у персовъ, которое необходимо увлекаетъ народъ впередъ и заставляетъ его покидать старину, уступая мѣсто новымъ взглядамъ, понятіямъ и ихъ выраженіямъ; но, не вдаваясь пока въ разсужденія о этому предмету, нельзя не согласиться безусловно, что словесное произведеніе, пережившее многіе вѣка въ неувядаемой славѣ и сохранившее живой интересъ въ глазахъ народа, должно быть въ самомъ дѣлѣ замѣчательно,—пожалуй относительно, по понятіямъ этого народа, — и слѣдовательно все-таки замѣчательно.

У персовъ нашего времени такихъ произведеній много. Украшенныя именами творцовъ своихъ: Фердауси, Низами, Саади, Анвари, Хафиза, Джами, Дехлеви и мн. др., они служатъ предметомъ всеобщаго глубокаго уваженія и доставляютъ обильную пищу людямъ всѣхъ сословій—и бѣдняку во время работы на войномъ полѣ или въ хижинѣ во время отдыха, и вельможѣ во время безконечныхъ кейфовъ или государственныхъ занятій, и даже женщинѣ среди нѣги роскошнаго восточнаго гарема. Между многими другими, сэръ Джонъ Малькольмъ, въ своихъ прекрасныхъ Sketches of Persia, или А. Ходзько въ предисловіи къ своей Grammaire persanne, говорятъ, что нерѣдко можно слы-

шать звучный стихъ персидскаго поэта въ устахъ простаго
гонщика муловъ или водоноса, въ сулейской комнатѣ кади,
шумной юношеской пирушкѣ,—или въ упоительную но
сквозь тихій древесный шелестъ, изъ высокаго таинственн
окна.

Такимъ образомъ, будучи неотлучными спутниками наро
произведенія эти невольно сдѣлались выраженіемъ его дух
ной жизни, и всѣ вмѣстѣ составляютъ книгу, въ которой вп
ны всѣ помышленія этого народа, его чувствованія, вѣрова
воззрѣніе на міръ,—все то, что составляетъ его характерист
скую особенность, и что опредѣляетъ степень его развитія,
торое даетъ ему извѣстное мѣсто среди другихъ народовъ.

Разбирая названныхъ выше писателей съ этой точки, мы
гли бы составить, такъ сказать, формулу, выражающую жи
персидскаго народа и представляющую, слѣдовательно, резу
таты его жизни прошедшей и основаніе будущей.

Можно бы было подумать, что эти писатели *отстали*, пот
что жили за нѣсколько вѣковъ до нашего времени, и, какъ вся
писатель, были выраженіемъ жизни современной имъ, слѣдо
тельно должны имѣть мало общаго съ жизнію позднѣйшею,
торая могла развиться болѣе и измѣниться во многомъ. Эт
вопросъ неизбѣженъ для насъ, европейцевъ, привыкшихъ
прогрессу въ общественной жизни и ея выраженіи — лите
турѣ.

Но кто не знаетъ жизни мусульманскаго востока послѣдн
столѣтій? Замкнутая въ себѣ самой, чуждая міровой д
тельности, она была неподвижна на пути усовершенствова
и прогресса.

Какія были причины этого—сказать нелегко. Отъ велик
факта историческаго до ничтожнаго климатическаго факта—
вліяетъ на народъ, все въ совокупности даетъ направленіе
жизни. Но между всѣми этими обстоятельствами важнѣйш
безъ сомнѣнія, есть религія. Она бываетъ неотлучнымъ спут
комъ человѣка и раскрываетъ предъ нимъ сокровищницу т
истинъ, которыя онъ слагаетъ въ идею своей жизни и ра
вастъ съ теченіемъ времени, до могилы.

Разсмотрѣть эту вліятельность всесторонне—огромная зад
требующая глубокаго изученія исторіи въ самомъ обширн
ея значеніи; потому мы оставимъ эту задачу будущему и, ос
тивъ другія обстоятельства, которыя могли имѣть вліяніе
жизнь востока, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о томъ, ка
вліяніе имѣлъ на нее исламъ.

Исламъ, по сущности своихъ основаній, есть бѣдная рели

олнѣ вылившаяся въ коранѣ, который есть не только кодексъ ей религіозныхъ, но и кодексъ приведенныхъ въ параллель этими идеями положительныхъ правилъ жизни частной общественной, такъ-что послѣдующимъ законодателямъ мусульманскимъ оставалось только развивать однажды данныя ктическія начала, (потому и Магомета гораздо правильнѣе назвать *законодателемъ*, чѣмъ учителемъ вѣры, *пророкомъ*). Правила эти составили ту тѣсную, неподвижную рамку, тѣ узкіе, чные предѣлы, въ которыхъ были заключены болѣе или менѣе высокія отвлеченныя религіозныя идеи, составившія собою кимъ образомъ замкнутую среду, въ которой только и могъ ращаться умъ человѣческій. Натурально, замкнутость эта перешла и на самую жизнь. И жизни духовной востока исламъ назначилъ такіе же тѣсные предѣлы, далъ ей такой же извѣстный, зязательно опредѣленный смыслъ—и запретилъ своимъ послѣдователямъ, подъ страхомъ потери роскошнаго рая Магомета, ереходить за эти предѣлы, развиваться самой, развивая этотъ мыслъ. Послѣ первыхъ вѣковъ бурной жизни, когда исламъ изливался кровавою лавою, съ быстротою и неудержимостью рнаго весенняго потока, потрясая умы своимъ палящимъ фанатизмомъ и возбуждая ихъ къ новой жизни и дѣятельности,—послѣ этихъ первыхъ вѣковъ, когда страшный потокъ разлился ъ разныя стороны и потерялъ единство своей идеи и цѣли,—се застыло и превратилось, подобно лавѣ, въ твердую, почти езжизненную, бѣдно производительную массу, такъ-что тотъ е исламъ, который прежде двинулъ востокъ такъ далеко впередъ, на извѣстныхъ предѣлахъ остановилъ его, повисъ надъ имъ неодолимою *судьбою* и надолго запечатлѣлъ его роковою печатью неподвижности. За гранью видимаго міра, даже видимаго окружнаго кругозора, не было мѣста для вопросовъ: отважный философъ-мусульманинъ сразу покончилъ со всякою илософіею:—своимъ послѣдователямъ онъ или положительно объяснилъ кое-что изъ будущаго и неизвѣстнаго, не стѣсняясь разнообразіемъ и многосторонностью вопросовъ; или сказалъ и оставилъ въ законъ разъ навсегда, что неизвѣстное было и будетъ извѣстно только Богу, и человѣку не слѣдъ заглядывать альше и иначе, чѣмъ сказалъ вдохновенный божественнымъ откровеніемъ учитель. При Шахъ-Аббасѣ вспыхнулъ послѣдній пламень духовнаго очага, когда шіитская секта торжественно открылась и подняла голову предъ суннитами, когда по этому поводу загремѣла религіозная полемика между этими двумя ектами, и чрезъ то умы были возбуждены къ дѣятельности. Большая часть лучшихъ персидскихъ писателей были порожде-

ніемъ этого временнаго движенія умовъ. А движеніе это был именно временное, также какъ полемика, которая разумѣетс не могла измѣнить возникшаго порядка вещей: права обѣих сторонъ были равны, и преимущества въ какой бы то ни был силѣ не имѣла ни одна изъ нихъ. Потому, прошла для мусуль манъ пора *политическаго* торжества—и мусульманскій міръ по чилъ на своихъ лаврахъ и пріобрѣтеніяхъ, удивляясь самъ себ и своему прошлому, и благоговѣйно вспоминая объ немъ. В будущемъ не было вопросовъ, не было задачъ для выполненія.

И теперь восточные мусульманскіе народы почерпаютъ дл себя правила жизни, понятія о ея значеніи и цѣли—не изъ себ самихъ, какъ результаты духовной самостоятельной дѣятельно сти, а изъ корана и изъ твореній своихъ безсмертныхъ поэтов и философовъ, которые писали разумѣется въ духѣ своего учи теля и потому не умрутъ до тѣхъ поръ, пока будетъ жить мір мусульманскій.

Такимъ образомъ творенія эти и теперь заключаютъ возмож ность предположенной выше формулы; они и теперь служат выраженіемъ жизни востока, какъ нѣсколько вѣковъ тому на задъ,—хотя въ обоихъ этихъ случаяхъ относительное значені ихъ различно: въ первое время своего существованія *они* пре ставляли картину, списанную съ восточной жизни, а въ послѣ нее—уже жизнь востока представляетъ картину, написанную п началамъ, изложеннымъ въ нихъ.

Я позволю себѣ высказать въ нѣсколькихъ словахъ свое мн ніе о томъ, какъ исламъ подѣйствовалъ на умъ восточнаго ч ловѣка и потомъ отразился въ литературѣ.

Мусульманская религія имѣла неотвратимое и самое гибельно вліяніе на своихъ послѣдователей. Заключая въ себѣ, какъ уж сказано выше, разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ міра духовнаго она по этому самому не могла порядочно разрѣшить ни одно вопроса, сваливая всѣ на слѣпую, безусловную, бездоказател ную вѣру, которая не могла вызвать со стороны человѣка ник кой попытки къ объясненію невѣдомаго, къ объясненію и со нанію самого себя, къ уразумѣнію задачи и требованій жизни Моменты и факты настоящаго были для него опредѣлены так точно, что только настоящее, близкое и могло привлекать к себя его вниманіе, не оставляя никакой возможности доступа к нему идеѣ высокаго, безконечнаго,—идеѣ, которая непремѣн но должна вплетаться въ нить человѣческой жизни, чтобы эт жизнь осмыслить и показать далекую цѣль ея въ будущемъ, к которой ведетъ одинъ непрерывный, систематическій путь мы сли, и которая только одна объясняетъ и улаживаетъ часто стра

ные факты настоящаго. Для мусульманина этой сознательной цѣли нѣтъ, слѣдовательно и въ настоящемъ нѣтъ ладу и даже познанія, что этотъ ладъ необходимъ для чего нибудь, кромѣ настоящаго, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—видимаго, матеріальнаго. Изъ всего этого понятна безладица, которая должна господствовать въ отвлеченныхъ воззрѣніяхъ мусульманина и въ самой его жизни, а слѣдовательно и искать тамъ порядка и системы было бы совершенно напрасно.

Идея религіи Магомета согласовалась, какъ нельзя лучше, съ самою природою востока, и потому была весьма по нраву его жителямъ.

Жизнь мусульманина обстановлена такъ роскошно и великолѣпно, матерія и чувственность вырѣзались на всемъ окружающемъ такими яркими и выразительными буквами, что въ головѣ его не можетъ быть мѣста для основательнаго и систематическаго мышленія, пока въ жизни его (при настоящемъ развитіи его гражданскаго общества) не будетъ мѣста для серьезнаго, постояннаго труда, который только одинъ своею логичностью въ развитіи и послѣдовательностью пріучаетъ мыслить логично и послѣдовательно. И этотъ-то пораженный вещественнымъ, безконечно разнообразнымъ богатствомъ, окружающимъ восточнаго человѣка, смущенный и изнемогающій отъ этого богатства умъ его — былъ вдругъ захваченъ въ расплохъ схоластическимъ и безпорядочнымъ, но пламеннымъ и оригинальнымъ ученіемъ честолюбиваго и необузданнаго фанатика!.... Надъ жизнью восточнаго человѣка повисла *рука судьбы*, которая, съ одной стороны, была здѣсь не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ, потому что все земное казалось слишкомъ прекраснымъ для того, чтобы можно было покинуть его равнодушно, по волѣ этой судьбы; а съ другой, давала полную и необузданную свободу страстямъ, которыя не обусловливаются разумной борьбой и потому не ведутъ къ послѣдовательности и анализу, и не представляютъ въ то же время для человѣка никакой свободы благородному и высокому сознанію своего внутренняго достоинства, своихъ внутреннихъ силъ.

И умъ восточнаго человѣка былъ совершенно парализированъ этимъ ученіемъ. Онъ изнемогалъ отъ избытка силъ, и силамъ этимъ была дана неблагодарная работа двигать безсмысленный камень невѣдѣнія, страха, невѣрія подъ обманчивой формой абсолютнаго вѣрованія—фатализма; и навѣкъ положенъ былъ зарокъ этимъ силамъ пытливо разобрать и уразумѣть свою ношу. И вышли умственныя силы безъ мысли, безъ единства, безъ направленія. Душею овладѣла глубокая апатія.

которую пробуждало только безсознательное, врожденное всякому человѣку, стремленіе къ дѣятельности, разумѣется безпорядочной. Жизнь отпечатлѣвала въ умѣ свои образы, но безъ связи; умъ порождалъ мысли, но безъ гармоніи, мысли случайныя, не имѣющія одна съ другою ничего общаго, отрѣшенныя отъ вѣчнаго, и потому не могущія быть примѣнимыми къ временному и мѣстному.

Основаніе нашей религіи, христіанская любовь къ ближнему, заставило европейцевъ заботиться объ улучшеніи своего быта; отсюда для человѣка опытъ жизни и систематическое изученіе самого себя и всего окружающаго; отсюда далекій взглядъ на будущее; отсюда прогрессъ въ нашемъ духовномъ развитіи и сознательное пониманіе различныхъ явленій жизни, надъ которыми потому мы постоянно можемъ господствовать. А главное — отсюда терпимость къ прегрѣшеніямъ ближняго и опытное, систематическое, логичное усовершенствованіе его путемъ *науки*.

Значеніе ислама совершенно другое. Слѣпая безусловная вѣра въ *намѣстника Божія на землѣ*, во главу религіи, слѣдовательно и народа, и совершеннѣйшая покорность этой главѣ— составляютъ отличительный характеръ ислама. Богъ есть, но онъ говоритъ только сердцемъ и устами пророка и земнаго владыки (первый пророкъ и преемники его были вмѣстѣ и духовные и свѣтскіе владыки, какъ теперь владыка свѣтскій произвольно считается и главою вѣры), который совмѣщаетъ въ себѣ Его тѣнь. Господь такимъ образомъ отразился въ *земномъ* могуществѣ,—и на вершинѣ *его* (земнаго могущества) слѣдовательно почило счастіе жизни, стяжатели котораго раздѣляютъ между собою землю и ея сокровища и наслѣдуютъ ихъ даже въ загробной жизни. Стяжаніе близко; разстояніе его можно измѣрить, какъ извѣстное протяженіе времени, пространства; оно въ данной точкѣ, въ данномъ моментѣ. Зачѣмъ же долгое систематическое наблюденіе и изученіе настоящаго въ отношеніи его къ прошедшему и будущему, когда оно такъ просто и опредѣленно? зачѣмъ вѣчность при моментѣ? что такое непостижимый духъ, идея—предъ осязательностью матеріи, внѣшности, формы? Зачѣмъ долгое усовершенствованіе при случайной силѣ? Зачѣмъ система при произволѣ, случайности? наука при *наученіи*?

И какъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ души восточнаго человѣка, одаренной божественными началами, не могло быть отнято стремленіе къ совершенству; потому, хоть не *видя* въ себѣ самомъ, но *чувствуя* безсознательно бѣдность и несовершенство своей

жизни, и видя все это съ избыткомъ въ своихъ собратахъ и родичахъ, — онъ могъ только *поучать* ихъ, касаясь разумѣется въ своихъ поученіяхъ преимущественно внѣшней, формальной и матеріальной стороны жизни, случайныхъ фактовъ ея и явленій.—Его собственная жизнь была преимущественно основана на этихъ началахъ, и потому на степень ихъ онъ долженъ былъ низводить даже свои смутно сознаваемыя понятія о мірѣ духовномъ, выражая ихъ болѣе нежели простымъ и осязательнымъ образомъ, или на оборотъ, самыя простыя понятія о мірѣ вещественномъ облекая въ отвлеченную, мистическую форму, въ слѣдствіе несознаннаго стремленія своего къ высшей духовной дѣятельности и истинѣ.

Изъ всего сказаннаго можно составить нѣкоторое понятіе о содержаніи и изложеніи произведеній восточныхъ (мусульманскихъ) писателей. Они совершенно чужды всякой *системы* и логической цѣлости и стройности идеи. Они съ жадностію схватываютъ случайные, отрывочные факты и образы жизни, и набрасываютъ ихъ въ одну безпорядочную массу, не осмысливая ихъ одною общею идеею, а давая каждому тотъ смыслъ, который прежде другихъ взбредетъ на умъ. Если нужно соединить нѣсколько фактовъ въ одно повѣствованіе, они не затруднятся соединить ихъ какими нибудь простыми, случайными союзами, вмѣсто логической связи. Нѣсколько мыслей лучше всего, по ихъ мнѣнію, соединяется созвучіемъ цѣлыхъ фразъ или ихъ окончаній.

Такое же отсутствіе логическаго и граматическаго порядка ощущается и въ способѣ выраженія, который составляетъ у мусульманскихъ писателей едва ли не главную часть труда. Поэтъ преклоняется предъ звучностію фразы, и всѣ—предъ ея витіеватостію, оригинальностію и глубокомысліемъ,—или вообще предъ всѣми качествами фразы, наиболѣе затемняющими мысль и дѣлающими уразумѣніе ея наитруднѣйшимъ. Потому силлогизмы, разнаго рода тропы и фигуры доходятъ у нихъ до чудовищной, можно сказать, уродливости. Всѣмъ извѣстны восточныя гиперболы и аллегоріи—не всегда по своей оригинальной красотѣ.—Вообще, читая восточнаго писателя, нельзя не видѣть, до какой степени въ немъ господствуетъ уваженіе къ формѣ, къ матеріи, въ слѣдствіе отсутствія глубокой и развитой мысли, украшающей свое выраженіе безъ всякаго вспомогательнаго посторонняго искусства,—уваженіе, которое переходитъ въ страсть, и здѣсь какъ вездѣ, необузданную.

Впрочемъ восточный писатель имѣетъ свои достоинства, которыхъ отрицать нельзя. Въ выраженіи своихъ мыслей онъ не

всегда прибѣгаетъ къ принужденію и насилію себя; въ бл словенныя минуты натуральности онъ говоритъ живо, нап увлекательно; слогъ его часто бываетъ полонъ жизни, крас силы; неограниченная фантазія невольно поражаетъ насъ имъ богатствомъ, смѣлостью и граціею. Его сближенія міра ховнаго съ вещественнымъ, въ уподобленіяхъ одного друг также часто бываютъ поразительны по своей вѣрности игривой оригинальности. А Саади съ нѣкоторыми современ ми ему писателями персидскими—вообще неповинѣе писат позднѣйшихъ въ изысканной и безобразной фигуральности язы которая съ теченіемъ времени принимала все большіе и бол размѣры. Вообще языкъ Саади довольно ясенъ при всей в стоятельности его граматическихъ понятій, при всей его тензіи на изящество и красоту, которую онъ, какъ истый сульманинъ, видѣлъ въ наибольшемъ количествѣ словъ и вы женій арабскихъ, и въ *созвучіи* словъ и даже цѣлыхъ фраз въ созвучіи, отъ котораго не рѣдко страдаетъ смыслъ. Ч ющіе по арабски и персидски знаютъ это очень хорошо.

Я совершенно сознаю, что все высказанное мною, выска ное въ видѣ замѣчаній, касающихся характера мусульман литературы,—слишкомъ неполно, недостаточно и поверхнос Но отъ замѣчаній вообще, и притомъ по поводу одного про денія, требовать большаго, полнѣйшаго нельзя. Кто предпри трудъ изобразить судьбы цѣлой персидской литературы, ч вычайно богатой (численно покрайней мѣрѣ), на томъ бу лежать обязанность обсудить и разобрать критически и не стительно, со всѣхъ сторонъ, всѣ тѣ вопросы, которые св ны съ этимъ предметомъ, и оцѣнить достойно всякое про деніе *по отношенію* его къ цѣлой литературѣ. А я въ настоящ случаѣ, желая сообщить читателямъ только маленькій от вокъ изъ огромной книги персидской литературы, ограничи юсь мимолетными замѣтками, которыя впрочемъ могутъ носиться ко всѣмъ писателямъ, принадлежащимъ къ одной к горіи съ Саади. А такихъ писателей у персовъ много: мо для всякаго очень доступна, отвѣтственности никакой, а наставника-философа, моралиста, такъ почетно!

А сообщаю я этотъ отрывокъ вотъ почему и для чего.

Намъ востокъ извѣстенъ очень мало, и потому мало н интересуетъ. Изъ отчетовъ и описаній туристовъ мы имѣ понятіе о климатѣ различныхъ восточныхъ странъ, о про деніяхъ естественныхъ, кое-что о бытѣ жителей,—т. е. зна

ою сторону, форму, въ которой часто не выражается ни-
идеи, и которая, не смотря на это, часто бываетъ даже
ательною. Намъ нравится красивое, выразительное,
ческое лице азіатскаго уроженца, и мы не догадываемся,
ъ этимъ смуглымъ, высокимъ, благороднымъ челомъ
и выразительности, ни истинной энергіи, той великой
, которая даетъ жизни героевъ,—нѣтъ и быть не мо-
то тамъ, въ головѣ, гнилая суевѣрная старина, нравствен-
силіе, духовная руина многихъ вѣковъ, неподвинувшихъ
еловѣкѣ ни на шагъ впередъ, потерявшихъ производи-
о способность, наложившихъ на душу печать неподвиж-
тупости и апатіи. Мы не догадываемся, что мозгъ подъ
ысокимъ челомъ складывался подъ вліяніемъ истинъ,
, пять, шесть вѣковъ переходившихъ преемственно изъ
поколѣнія въ другое, безъ всякаго измѣненія, развитія,
енствованія,—подъ вліяніемъ истинъ, которыя столь же
недѣйствительны, недостаточны, и даже ложны и вред-
воспитанія человѣческаго духа, сколько стары.
мъ словомъ, мы не знаемъ восточнаго человѣка или
весьма поверхностно, потому что не знаемъ сокровищ-
изъ которой онъ почерпаетъ матеріалы для своего духов-
звитія,—не знаемъ восточной литературы, которая блю-
хранитъ и отражаетъ въ себѣ духовное значеніе и совер-
о своего народа. А чтобы узнать восточнаго человѣка
і стороны, для этого нѣтъ надобности ѣздить на вос-
-на который только *послѣ* этого нужно ѣхать.
кочетъ заглянуть въ душу востока, пусть заглянетъ въ
гаемый отрывокъ, въ приведенныя далѣе мѣста изъ Гю-
. Взглядовъ своихъ, которыми я ихъ сопровождаю, я не
ваю никому, кто хотѣлъ бы *самъ* смотрѣть на нихъ, слѣ-
ьно *по-своему*: я очень хорошо знаю, что у всякаго свой
ъ или вкусъ. Но полагаю, что и въ моихъ замѣчаніяхъ
частица одинаковой для всѣхъ правды, которая можетъ
ому нибудь на что нибудь пригодится (1).

и я, касаясь *персидской литературы*, говорю вообще о *восточномъ* человѣ-
подразумѣваю *мусульманина*, который, какъ мусульманинъ, національности
гъ: Арабъ, Туркъ, Персъ по своему духовному развитію безразличны.

Шейхъ Муслигед-Динъ Саади Ширази (2) родился въ концѣ VI в. геджры или XII христіанскаго лѣтосчисленія, въ Ширазѣ, главномъ городѣ персидской провинціи того же имени, откуда онъ получилъ и свое прозваніе *ширазскій*. Онъ жилъ около 100 лѣтъ, и своею жизнію, полною приключеній, пріобрѣлъ себѣ громкую славу въ отечествѣ и сосѣднихъ странахъ. Первую треть жизни онъ провелъ въ занятіяхъ науками; вторую въ путешествіяхъ и военной службѣ, и остальную—въ уединеніи, безмолвномъ созерцаніи природы, воспоминаніи прошедшаго и поученіи. Онъ четырнадцать разъ ходилъ на богомолье въ Мекку въ качествѣ дервиша (монаха); сражался съ послѣдователями Брагмы въ Индіи и съ христіанами въ Малой Азіи, и взятъ былъ въ плѣнъ франками въ Сиріи, которые отправили его на крѣпостныя работы въ Триполи. Какой-то алепскій купецъ выкупилъ его и даже выдалъ за него свою дочь съ изряднымъ приданымъ; но Саади не былъ счастливъ съ этою женою: она доставляла ему много огорченій, и потому изъ подъ его пера нерѣдко изливалась затаенная печаль.

Его веселость и разгульный характеръ въ молодости, и путешествія въ возрастѣ зрѣломъ доставляли ему много случаевъ знакомиться близко съ людьми разныхъ сословій и званій, съ ихъ нравами и обычаями, добродѣтелями и пороками,—и все видѣнное и слышанное онъ собралъ въ своихъ произведеніяхъ съ чисто поучительною цѣлью, и потому облекъ ихъ въ форму апологовъ, притчъ, нравоученій, анекдотовъ, и проч. Говоря выше о вліяніи ислама на духовныя воззрѣнія мусульманъ, мы указали на идею *поученія*, какъ на результатъ этого воззрѣнія. И Саади выбралъ *поученіе* для выраженія своихъ воззрѣній на жизнь. Такому направленію вѣроятно много способствовалъ также и образъ жизни Саади въ послѣдній періодъ, жизни отшельнической. Уединеніе, преклонныя лѣта и слѣдовательно въ перспективѣ—близость роковаго перехода, размышленія о назначеніи жизни и его выполненіи,—все это приводило его къ мысли о человѣческомъ несовершенствѣ, о потребностяхъ исправленія, и проч. Наконецъ, этому поучительному направленію способствовало также много политическое положеніе Персіи во время Саади. «Онъ явился на поприщѣ литературы въ половинѣ XIII ст., въ то самое время, когда природа человѣка на востокѣ принуждена была напрягать свои силы, устремлять свою дѣятельность, такъ сказать, къ выраженію болѣзни и стра-

(2) Bibliothèque orientale, par M. Dherbelot.

давій, когда геній долженъ былъ оплакивать участь человѣчества! Это было вскорѣ послѣ нашествія монголовъ на Персію.

«Судьба этой страны и до того времени была довольно печальна: по ослабленіи силы халифовъ, мусульманскій востокъ былъ раздробленъ на части; намѣстники халифовъ въ разныхъ странахъ успѣли присвоить себѣ верховную власть; несоблюденіе шаріата (закона), неимѣніе государственныхъ законовъ и отсутствіе порядка, а при этомъ нерѣдкая перемѣна династій,—привели всю страну въ печальное положеніе. Народъ не находилъ защиты въ правосудіи, войска не получали ни платы, ни продовольствія, отчего и не подвергались взысканіямъ за пріобрѣтеніе того и другаго *силою*. Чувство патріотизма и понятія о правахъ собственности постепенно сдѣлались чужды ново-персамъ, и выраженія того и другаго исчезли изъ лексикона ихъ языка (3)».

Понятно, почему геній долженъ былъ оплакивать участь человѣчества и поучать его.

Это же обстоятельство имѣло и другое важное вліяніе на Саади, какъ и на всѣхъ его литературныхъ и нелитературныхъ собратій.

«Отъ безпрерывныхъ угнетеній (продолжается въ упомянутой рукописи) наконецъ совершенно измѣнились нравы и характеръ древнихъ персовъ, и это измѣненіе явно выразилось въ ихъ жизни, въ ихъ языкѣ. Законность, такъ сказать, притѣсненія, необходимость лести, униженіе предъ высшими, неимѣніе никакой собственности,—все это вошло въ сознаніе народа: въ общемъ какъ книжномъ, такъ и разговорномъ языкѣ всѣхъ сословій—*притьснитель* (взяточникъ) выражалъ чиновника; *господинъ*, *властитель* замѣняли мѣстоименія 2-го л. (ты, вы); *рабъ*, *ничтожный*, *нижайшій* (постоянно предъ равными, а тѣмъ болѣе предъ высшими лицами)—замѣняли мѣстоименіе *я; мой*, *моя собственность* (говоря о вещахъ и предметахъ богатства) выражались словами: *вашъ*, *султанскій*, и т. п! Всѣ эти *учтивыя* выраженія употребляются и донынѣ въ краснорѣчивомъ языкѣ (!)».

Это послѣднее вліяніе выразилось на Саади весьма рѣшительно: онъ поддается ему на каждомъ шагу, особенно въ эпитетахъ, которые онъ щедро расточаетъ всѣмъ, кто стоитъ въ жизни выше его.

Саади имѣетъ еще другой весьма важный характеръ, мистическій, который конечно образовался подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ причинъ, о которыхъ упомянуто выше. Но, къ сожалѣнію, я, какъ вѣроятно и всякій читающій Саади, долженъ

(3) Изъ рукописи пр. Мирзы Казем-Бека.

сказать, что этотъ мистицизмъ только запутываетъ дѣло и поставляетъ Саади нерѣдко въ весьма невыгодное положеніе. Мистицизмъ этотъ, не выработанный, такъ сказать, тщательнымъ систематическимъ мышленіемъ, нисходитъ иногда до степень идей совершенно непонятныхъ, или теряетъ всю свою глубину и таинственное значеніе, будучи выраженъ болѣе нежели просто и осязательно. Въ послѣдствіи, читая разныя страницы Гюлистана, мы найдемъ много тому примѣровъ.

Первое свое произведеніе, *Гюлистанъ* (садъ розъ или цвѣтовъ, цвѣтникъ), Саади написалъ, когда ему было около 60 лѣтъ. Это есть собраніе поученій, нравственныхъ и политическихъ, басень, анекдотовъ, эпиграммъ, и проч., отчасти въ прозѣ, отчасти въ стихахъ, но такъ, что то и другое постоянно перемѣшивается: всякая мысль, выраженная въ прозѣ, поясняется или повторяется въ особыхъ куплетахъ стиховъ арабскихъ и персидскихъ, что для европейскаго просвѣщеннаго читателя можетъ казаться весьма страннымъ.—Черезъ нѣсколько времени послѣ Гюлистана вышелъ въ свѣтъ *Бостанъ* (фруктовый садъ), по содержанію и характеру сходный съ предъидущимъ сборникомъ, кромѣ мѣстъ, касающихся началъ религіозныхъ, которыя Бостанъ излагаетъ съ большею строгостью. Далѣе слѣдовали *Пенд-Намэ* или *книга совѣтовъ*, нравоучительная поэма, и *Совѣты царямъ*, въ прозѣ. Кромѣ этихъ значительнѣйшихъ, есть еще много мелкихъ сочиненій.

Проживъ около 100 лѣтъ (*), Саади умеръ въ концѣ VII в. г. (691) или XIII хр. л. (1291),—т. е. за *пять съ половиною вѣковъ до нашего времени*.

Но не смотря на эти 5½ вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ Саади-писателя, мы будемъ смотрѣть на его произведеніе, какъ на живую намъ современность, потому что оно дѣйствительно принадлежитъ XIX вѣку столько же, сколько XIII, по своей извѣстности, даже больше; потому что оно въ нашъ XIX в. пользуется на своей территоріи бо̀льшею популярностію, чѣмъ напр. Крыловъ, Пушкинъ, Гете, Шекспиръ. Значеніе Гюлистана или Саади въ исторіи литературы персидской мы предоставляемъ указать тому, кто будетъ излагать такую исторію. Мы, пожалуй, будемъ имѣть въ виду собственно не Гюлистанъ и не Саади, которыхъ значеніе въ историческомъ смыслѣ можетъ быть велико и несомнѣнно;—мы будемъ разбирать одну изъ настольныхъ книгъ, любимое чтеніе всякаго порядочнаго

(*) Годъ рожденія Саади въ точности неизвѣстенъ, и потому встрѣчаются у всѣхъ писателей нѣкоторыя противорѣчія, такъ-что продолжительность жизни Саади опредѣляется въ 90—120 лѣтъ.

грамотнаго мусульманина-персіянина (и даже не персіянина, потому что Гюлистанъ переведенъ на турецкій и, кажется, на арабскій языкъ), чтобы опредѣлить, какое мѣсто занимаетъ, по своему духовному развитію, такой писатель или читатель мусульманинъ, такой народъ на лѣстницѣ человѣчества, въ данный моментъ. Мѣриломъ для такого опредѣленія намъ конечно должны служить лучшія, истиннѣйшія понятія о жизни, выработавшіяся до нашего времени въ человѣчествѣ. Понятія такія безъ сомнѣнія принадлежатъ европейцамъ. Потому и на Гюлистанъ мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія чисто европейской, предъявляя всѣ тѣ требованія европейскаго ума, которыя въ дѣлѣ мысли считаются у насъ совершенно законными.—Такой взглядъ одностороненъ? онъ не допуститъ исторических причинъ, не допуститъ законности факта, который исторически всегда законенъ? при такомъ взглядѣ не будетъ сказано ни единаго слова о возможности и вѣроятности лучшаго исхода, послѣдствій разбираемаго факта? Съ этимъ я вполнѣ соглашаюсь и не претендую выполнить всѣ эти строгія требованія строгой критической науки, что̀ далеко превосходитъ мои силы. Я готовъ согласиться, что я разбираю только частный историческій результатъ безъ отношенія его къ причинамъ и слѣдствіямъ,—готовъ согласиться, потому что такой разборъ не только позволителенъ, но даже необходимъ—для того чтобы *вызвать* критическую науку на опредѣленіе причинъ и слѣдствій,—вызвать хоть тѣми односторонними, крайними, рѣзкими заключеніями, которыя одни только при такомъ разборѣ возможны.

Гюлистанъ раздѣляется на *предисловіе*, которое имѣетъ свое подраздѣленіе, и восемь *главъ* или частей, обнимающихъ разные предметы человѣческой жизни: 1) *о нравахъ государей*, 2) *о качествахъ дервишей*, 3) *о превосходствѣ довольствованія* (тѣмъ, то есть, умѣренности), 4) *о пользѣ молчанія*, 5) *о любви и юности*, 6) *о слабости и старости*, 7) *о вліяніи воспитанія*, 8) *о правилахъ общежитія*.

Въ предисловіи авторъ высказываетъ не только причины, подвигшія его написать Гюлистанъ, но всѣ тѣ задушевныя понятія, которыя взлелѣяли его и руководили на пути жизни и литературной дѣятельности; высказываетъ воззрѣніе на міръ—свое, слѣдовательно и своихъ соотечественниковъ и сотоварищей. Это, какъ всякое восточное письменное произведеніе, начинается славословіемъ Богу, которое заслуживаетъ нашего вни-

манія по своей дѣйствительно высокой красотѣ, хотя и не всег
да совершенной, и нерѣдко заставляющей насъ сожалѣть о том
гибельномъ вліяніи, которое произведено на умъ восточны
тяжелымъ и безжизненнымъ исламомъ (5).

«Во имя Бога милостиваго и милосердаго!

Признательность Богу—да будетъ Онъ прославленъ и возвеличенъ—
Которому повиновеніе есть средство приближенія (къ Нему), и благода
ностію Которому увеличивается (Его) благость! Всякое дыханіе, которо
входитъ въ насъ (б. идетъ внизъ), продолжаетъ жизнь, а когда выхо
дитъ—услаждаетъ бытіе; потому въ каждомъ дыханіи заключаются дв
милости, и за каждую милость необходимо благодареніе.

Бейтъ (6).

«Рукою и языкомъ (т. е. жертвами и молитвами) кто вознесется (такъ),
чтобы выдти (съ честію) изъ долга благодарности? | *Творите благодаре
ніе, потомки Давидовы* (вѣщаетъ Богъ, ибо) *не многіе изъ рабовъ моих
благодарны* (7).

---

(5) Переводъ я представляю возможно—*буквальный*, какъ для того, чтобы каждый
читатель могъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о красотахъ и недостаткахъ строя
персидскаго языка, и могъ видѣть самое вѣрное и точное выраженіе мысли пер
сидскаго писателя, и болѣе или менѣе—ея стройность; такъ и для того—и это было
для меня важнѣйшимъ побужденіемъ—чтобы переводъ мой могъ служить пособі
емъ для начинающихъ переводить съ персидскаго языка. Съ этою цѣлію впослѣд
ствіи будетъ изданъ отдѣльно персидскій текстъ Гюлистана въ тѣхъ отрывкахъ,
которые переведены здѣсь.—Прошу читателей не быть на меня въ претензіи за
предпочтеніе того тяжелаго и часто нескладнаго языка, которымъ я передаю ра
бираемое произведеніе. Я хотѣлъ быть, по простому требованію истины, как
можно болѣе вѣрнымъ подлиннику, что было бы невозможно при малѣйшей воль
ности. Это предпочтеніе тѣмъ позволительнѣе, что я вовсе не имѣлъ въ виду—толь
ко *плѣнять* читателей *красотами* Саади. . . . А смыслъ, сколько я понимаю, пере
данъ вѣрно.

Слова и выраженія въ скобкахъ, суть пояснительныя или дополнительныя, и
подлинникѣ не имѣющіяся; въ скобкахъ же обозначенныя: б, представляютъ вы
раженія буквальныя, которыя я считалъ неудобными для передачи на русском
языкѣ въ сплошномъ переводѣ.

При переводѣ я пользовался персидскимъ текстомъ англійскаго изданія (The Gu
listan of Sâdy, published by Francis Gladwin, Lond. 1809) и рукописнаго, по увѣрен
природныхъ персіянъ, весьма вѣрнаго экземпляра. Въ пособіе у меня были бук
вальный переводъ: французскій (Gulistan ou le Parterre-de-Fleurs, trad. par N. Semе
let, Paris, 1834) и вольный русскій переводъ (въ рукописи) пр. Мирзы Казем-Бека.

(6) Въ подлинникѣ каждые стихи, имѣющіе свойственные своему размѣру и рие
мѣ названіе, озаглавлены имъ; даже стихи одного и того же рода, но разнаго
содержанія, часто озаглавливаются отдѣльно. Для наглядности я представляю въ
началѣ нѣсколько примѣровъ.

Бейтъ—двустишіе, состоящее изъ двухъ рифмованныхъ полустишій (строчекъ).

Кат'а—строфа.

Незмъ—стихотворный отрывокъ, и проч.

(7) Курсивомъ обозначены арабскіе стихи или изреченія, заимствованные боль
шею частію изъ корана.

Кат'а. (*)

«Лучше только, чтобы рабъ въ немощи своей | извинился предъ Престоломъ Божіимъ; а если нѣтъ, — достойное Его Существа кто можетъ совершить? | Дождь неисчислимаго милосердія Его достигаетъ всѣхъ, | и всюду распростертъ столъ щедрыхъ благодѣяній Его. | Завѣсы славы (добраго имени) рабовъ онъ не раздираетъ за постыдную вину | и не отнимаетъ (б.: не отсѣкаетъ) дневнаго даянія (б.: порціи, опредѣленной части) за безчестное преступленіе.

Кат'а

«О, Прещедрый! который изъ тайной сокровищницы | надѣляешь пищею и гебровъ и невѣрныхъ,— | какъ Ты лишишь (этой пищи) друзей, | Ты, который къ врагамъ имѣешь вниманіе (б.: взглядъ)!

«Онъ говоритъ утреннему зефиру-феррашу (1), чтобы онъ разстилалъ (по полямъ) изумрудный коверъ, и весеннимъ кормилицамъ—облакамъ повелѣваетъ воспитывать малютокъ—растеній въ колыбели земли. Деревьямъ, какъ халь'атъ (9) наўруза (10), надѣваетъ на грудь тунику изъ зеленыхъ листьевъ, а дѣтямъ (ихъ), вѣтвямъ, по приближеніи весенняго времени, возлагаетъ на голову цвѣтистый тюрбанъ. Могуществомъ Его сокъ камыша становится превосходнымъ медомъ, и попеченіемъ Его сѣмячко финика дѣлается высокимъ деревомъ.

Кат'а.

«Облако и вѣтеръ и луна и солнце и небо дѣйствуютъ, | чтобы ты доставалъ хлѣбъ и не вкушалъ его съ безпечностію. | Все движется (б.: вращаетъ голову) и повинуется (б.: несетъ повелѣніе) ради тебя; | не будетъ условія справедливости (справедливо), чтобы ты не повиновался. |

«Въ преданіи есть (говорится) о главѣ творенія, (который есть) слава сущаго, милосердіе сотвореннихъ (б.: мірянъ, живущихъ въ мірѣ), непорочность людей, дополненіе (совершенство) круга времени (11), Мохеммедъ Мустафа—благословеніе и миръ на него!—

Бейтъ.

«Заступникъ, внимательный, пророкъ великодушный,
щедрый, великій, любезный, запечатлѣнный (12).

---

(1) *Феррашъ*—придворный слуга, котораго главная обязанность состоитъ въ разстиланіи ковровъ въ царскихъ покояхъ.

(9) *Халь'атъ*—великолѣпная одежда, жалуемая царями подданнымъ.

(10) *Наўруза*—б: новый день,—первый день новаго года, день весенняго равноденствія, 9 марта, который персіане празднуютъ, надѣвая лучшія платья: халь'атъ наўруза.

(11) и (12) Мусульмане считаютъ Мохеммеда послѣднимъ изъ пророковъ (которыхъ всѣхъ, какъ говоритъ Chardin, мусульмане насчитываютъ сто двадцать четыре тысячи), *дополненіемъ, печатью*, пророковъ. Въ эпитетѣ *запечатлѣнный* Chardin видитъ намекъ на преданіе, что Мохеммедъ былъ осѣненъ особеннымъ пророческимъ знакомъ, свѣтлымъ ореоломъ. Все это—эпитеты, изъ девяносто девяти придаваемыхъ мусульманами Мохеммеду.

(*) Чертами (|) отдѣляются здѣсь стихи подлинника одинъ отъ другаго.

Бейтъ.

«Какая забота (чего бояться) стѣнѣ народа вѣрныхъ, когда будетъ такая, какъ ты, подпора! | Чего бояться волны морской тому, у кого корабль будетъ Ной.....

Незмъ.

«*Онъ достигъ своимъ совершенствомъ высочайшей степени величія*, | *разогналъ мракъ ночной своими достоинствами.* | *Всѣ его качества прекрасны.—Благословляйте его и потомство его!*

«(. . . . . говорится) что всегда, когда кто нибудь изъ рабовъ, грѣшникъ, разсѣянной (безпорядочной) жизни, въ надеждѣ услышанія, воздѣнетъ руку раскаянія къ Престолу Бога—да будетъ Онъ прославленъ и превознесенъ!—(и) когда Всевышній не воззритъ на него, онъ снова воззоветъ къ Нему, (и Господь) снова отвратится, (и рабъ) снова воззоветъ къ Нему съ моленіемъ и стенаніемъ,—Богъ—слава Ему, и да будетъ Онъ вознесенъ!—скажетъ: *о, Ангелы Мои! Я скорблю о рабѣ Моемъ, и нѣтъ у него господина, кромѣ Меня, потому Я уже простилъ его;* молитву его Я услышалъ и нужду его удовлетворилъ (б.: нужду его унесъ), потому что отъ множества молитвъ и стенаній (его) Я устыдился.

«Пойми (б.: вижь) великодушіе и благость Господа: | рабъ грѣшитъ, а Онъ стыдится (за него)!

«Ревнители каабы (храма) (13) Его величія сознаются въ несовершенствѣ (своего) богослуженія (говоря): *мы не поклоняемся Тебѣ по истинѣ Твоего поклоненія* (такъ, какъ тебѣ должно покланяться)! Описывающіе блескъ (б.: украшеніе) Его красоты удивляются (б.: принадлежатъ удивленію): *мы не постигаемъ Тебя, по истинѣ Твоего постиженія* (какъ Тебя должно постигать)!

«Если бы кто спросилъ у меня описанія Его, | (я сказалъ—бы:) смущенный (б.: безъ сердца,—потерявшій сердце, себя) что скажетъ о безплотномъ (неимѣющемъ знака, безъ чертъ, очертаній)? | Влюбленные убиты предметами любви, | (а) изъ убитыхъ не исходитъ звука (т. е. убитые ничего не могутъ сказать о предметахъ любви).

«Одинъ изъ мудрецовъ (б.: владѣтелей сердца) преклонилъ голову на лоно (б.: въ пазуху, въ воротникъ) размышленія и погрузился въ море видѣній. Когда онъ очнулся (б.: возвратился) изъ того состоянія, одинъ изъ товарищей сказалъ весело (б.: путемъ веселости): какой подарокъ великодушія принесъ ты намъ изъ того сада, въ которомъ былъ? (Мудрецъ) сказалъ: я имѣлъ въ мысли, что когда приду къ дереву (кустарнику) розъ, наполню полу (розами, чтобы сдѣлать) подарокъ пріятелямъ; (но) когда дошелъ, запахъ розъ такъ упоилъ меня, что пола моя вышла изъ рукъ.

---

(13) *Кааба*—черный камень (аэролитъ) въ храмѣ въ Меккѣ, извѣстный священнѣйшій предметъ поклоненія арабовъ (а потомъ и всѣхъ мусульманъ) съ незапамятныхъ до нашихъ временъ. Подробное описаніе см. въ Description de l'Arabie par Niebuhr, T. II. p. 226.

«О, птица утра (соловей)! учись любви у мотылька: | у обожженнаго духа ушла,—и звукъ (жалобы) не вылетѣлъ. | Эти надменные Его познаніемъ—не знаютъ Его, | потому что тѣмъ, которые знали, познаніе возвратилось (14). | О (Ты, который) превыше мечты, разсужденія, думы воображенія, и всего, что говорили, (что) мы слышали и читали! | Засѣяніе (поприще) наше совершилось и жизнь дошла до конца, | (а) мы все еще остались въ началѣ Твоего описанія!....»

Кто можетъ не найти здѣсь чудныхъ красотъ? кого не проститъ чудная мелодія этого благоговѣйнаго рокота сердечныхъ струнъ, эта пѣсня умиленнаго сердца?.... Въ цѣломъ этомъ славословіи дышетъ любовь, любовь горячая и безпредѣльная къ Творцу, славу Котораго щебечетъ сердце, не могшее обнять сего величія и благости своего Создателя. Славословіе это производитъ на читателя такое сильное впечатлѣніе, что потомъ въ послѣдующихъ страницъ невольно возвращаешься къ началу Гюлистана, чтобы поласкать чувства мелодіею первыхъ его страницъ.—Но, вслушавшись въ эту мелодію, начинаешь чувствовать мало-по-малу, что она выливается только изъ сердца, которое, пораженное и охваченное со всѣхъ сторонъ сладостями и великолѣпіемъ жизни, упивается ими, не умѣя отдать себѣ въ нихъ отчета, отстраняя отъ себя всякіе вопросы о значеніи, возможности и результатахъ этихъ наслажденій, удаляя всѣхъ другихъ своихъ двигателей, кромѣ инстинкта наслажденія. Полагаемъ, что не неумѣстно требовать отъ разумнаго человѣка даже въ наслажденіи—нѣкотораго сознанія .... Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ говорить обстоятельнѣе объ этомъ предметѣ, о религіозныхъ воззрѣніяхъ восточнаго человѣка, а теперь перейдемъ къ слѣдующей главѣ предисловія, которую чрезвычайно странно видѣть въ такомъ близкомъ сопоставленіи съ главою прочитанною.

Глава эта называется:

Добродѣтели государя ислама—да увѣковѣчитъ Богъ его царствованіе!

«Добрую молву (о) Саади, которая раздается въ устахъ народа (б.: упала въ уста народа), и славу его рѣчей, которая разошлась по поверхности земли, и милое перо (б.: камышъ) его разсказовъ, которое вкушаютъ

(14) Намекъ на духовное ясновидѣніе Бога, возможное только въ минуты особенной экзальтаціи духа, преходящей и не оставляющей послѣ себя никакого сознательнаго воспоминанія.

Въ первыхъ двухъ строчкахъ стиховъ параллель между соловьемъ, громко, хвастливо поющимъ о своей любви къ розѣ, и мотылькомъ, умирающимъ безмолвно жертвою любимой свѣчи.

подобно сахарному тростнику, и листы его сочиненій, которое носятъ какъ золотое письмо ([15]),—нельзя приписывать (б.: возлагать на) совершенству искусства и краснорѣчію его (Саади), но (тому, что) властитель міра и полюсъ круга времени, намѣстникъ Соломона ([16]), покровитель вѣрныхъ (б.: народа вѣры), величайшій царь царей, Атабекъ великій, Мюзаффаруддин-вед-дунья ([17]), Абубекръ, сынъ Саада, сына Зенгія ([18]), тѣнь Божія на землѣ—*Господи! окажи благосклонность и попеченіе ему и его народу!*—воззрѣлъ (на Саади) и соизволилъ высказать (б.: приказалъ) сильное одобреніе и оказалъ искреннее расположеніе, (почему) безъ сомнѣнія (и) всѣ люди, вельможи и чернь склонились на любовь къ нему, потому что *люди* (основываются) *на опредѣленіи своихъ государей.*

«Съ тѣхъ поръ, какъ ты взглянулъ на меня бѣднаго, | слѣды мои стали явственнѣе солнца. | Хотя бы даже всѣ пороки были въ этомъ рабѣ,— | всякій порокъ, который султанъ одобритъ, есть добродѣтель. | Однажды въ банѣ благовонная глина ([19]) | попалась мнѣ въ руки изъ рукъ пріятеля. | Я сказалъ ей: мускусъ ты или амбра, | что плѣнительнымъ благовоніемъ твоимъ я упоенъ? | Она сказала: долгое время я оставалась съ розою: | достоинство собесѣдницы сдѣлало на меня вліяніе, | а еслибы не (была я съ нею), я была бы такою же (простою) землею, какою была. | *О, Боже! окажи милость мусульманамъ продолжительностью его* (Атабека) *жизни,* | *и удвой награду за его прекрасныя качества и добродѣтели, и возвысь степень* (знатности) *друзей его и помощниковъ,* | *и порази враговъ его и ненавистниковъ,*—(заклинаемъ Тебя) *тѣмъ, что читается въ стихахъ алкорана!* | *О, Боже! дай миръ его странѣ и храни его семейство!*

«*Міръ счастливъ имъ — да продлится его счастіе!* | *и да вспомоществуетъ ему Господь знаменами побѣды,* | *и да возрастаетъ также вѣтвь, которой онъ есть корнемъ* (наслѣдникъ его), | *ибо растенія земли стали прекрасны отъ доброты сѣмени.*

([15]) Gentius въ своемъ латинскомъ переводѣ Гюлистана (Rosarium Politicum) говоритъ, что кагизи-зеръ, золотое письмо, есть жалованная персидскимъ царемъ грамата, съ которою пожалованный, являясь къ правителямъ провинцій, имѣлъ право на извѣстную подать, особо по этому случаю собираемую съ жителей.

([16]) Считая Атабека (см. далѣе примѣчаніе) преемникомъ царской власти въ Персіи отъ Кира (хотя 17 промежуточныхъ вѣковъ оставили развѣ только ту тѣнь связи между этими двумя государями, что Ширазъ, Sygropolis, резиденція Атабека, считается Персіянами также и столицею Кира, какъ говоритъ Gentius), Персіяне (такъ же несостоятельно) считаютъ Кира преемникомъ Соломона, жившаго до него за 4 вѣка. Отсюда мусульманская фантазія выводитъ небывалое политическое родство между Атабекомъ и Соломономъ.

([17]) *Побѣдитель вѣры и міра,* т. е. стяжавшій духовную и мірскую силу.

([18]) Атабекъ Сюнкуръ, правитель Фарса, сынъ сельджукскаго генерала Сюльгура, освободился (543 г. Г.) изъ-подъ власти Сельджукидовъ. Ему наслѣдовалъ братъ, Мюзаффаруд-динъ Зенги, а этому сынъ его Тохла, потомъ другой сынъ Саадъ (591), отецъ Атабека Абубекра, который снискалъ себѣ расположеніе Чингизъ-хана, и потому царствовалъ спокойно, какъ Саади говоритъ далѣе.

([19]) *Гиль*—глина, илъ, земля (по Semelet пемза), служащая очистительнымъ средствомъ въ баняхъ въ Персіи, Турціи, Египтѣ, и проч.

«Да сохранитъ Всевышній и Пресвятой святую ширазскую область, до времени воскресенія мертвыхъ, въ безопасности, подъ властію (б. въ стражѣ) правосудныхъ правителей и попеченіемъ просвѣщенныхъ ревнителей!

«Не знаешь ты, въ чуждыхъ странахъ почему я медлилъ (долгое) время? | Я бѣжалъ отъ нечестія турокъ (90), потому что видѣлъ | міръ впавшимъ въ смятеніе подобно волосамъ негра. | Всѣ были дѣти Адама (люди), но подобные кровожаднымъ волкамъ съ острыми когтями. | Внутри (городовъ) народъ подобенъ (былъ) ангелу добраго свойства, | внѣ—войско подобилось свирѣпымъ львамъ. | Когда я возвратился, я увидѣлъ страну успокоившеюся; | тигры оставили нравъ тигра. | Такъ было въ первое время, которое я видѣлъ: | міръ (былъ) полонъ безпорядка, смятенія и бѣдствія. | Такъ (хорошо, когда я возвратился) стало во дни правосуднаго султана | Атабека Абубекра, сына Саада-Зенги (91).

«Нѣтъ персидской страшѣ заботы отъ ударовъ (б. смятенія) судьбы,— | пока во главѣ ея будетъ подобная тебѣ тѣнь Божія! | Теперь никто не укажетъ на поверхности земли | безопаснаго мѣста удовольствія, подобнаго порогу твоей двери. | На тебѣ (лежитъ) покровительство угнѣтенныхъ, благодарность | на насъ, а на Богѣ Творцѣ міра—награда. | О, Боже! сохраняй землю персидскую отъ вѣтра смятенія, | пока будутъ земля и вѣтеръ (б. столь (долго), какъ существованіе землѣ и вѣтру!»)

Чтобы польстить своему государю, Саади представляетъ высшимъ существомъ, имѣющимъ нечеловѣческія силы, отражающимъ въ себѣ самого Бога («тѣнь Божія»), имѣющимъ власть даже *мертвыхъ обращать въ достоинства.*—Какое заключеніе можно вывести изъ этого славословія? Едва ли не то, что Саади положительно призналъ свое абсолютное ничтожество, призналъ себя какимъ то существомъ не имѣющимъ ничего человѣческаго, уничтожилъ всякое разумное, человѣческое отношеніе свое къ своему повелителю, всякое свое человѣческое значеніе. Какая мысль водила перомъ Саади въ то время, когда онъ писалъ этотъ монологъ? Не нужно даже класть руки на сердце, чтобы сказать, что не было тамъ никакой мысли, покрайней мѣрѣ мысли, свойственной человѣку, сколько нибудь сознающему свое достоинство. Было желаніе громкими и созвучными Фразами польстить неразборчивому самолюбію персидскаго повелителя, — и онъ вѣроятно остался ими совершенно доволенъ,—не смотря даже на третье еще славословіе: *«разсказъ о великомъ вельможѣ Фахруд-динѣ Абубекрѣ, сынѣ Абунесра»*, который былъ везиремъ, и которому поэтъ приписываетъ такія качества, какими могъ бы похвастать лю-

(90) Т. е. Монголовъ, разорявшихъ Персію.
(91) См. примѣч. 18.

бой изъ всѣхъ бывшихъ и будущихъ шаховъ. Объ этомъ вельможѣ Саади говоритъ, напр., что «онъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ совершенства», и что «небесный сводъ распрямился отъ радости, когда мать времени произвела сына, подобнаго ему!»

Въ чудовищномъ панегирикѣ шаху Абубекру встрѣчаются однакожъ мѣста, трогающія и увлекающія читателя своею прелестью и изяществомъ, какъ напр. басня о благовонной глинѣ, или заключительные стихи: на тебѣ лежитъ покровительство угнѣтенныхъ, и проч. Здѣсь даже дышетъ мысль глубокая и живая, которая вылилась изъ неподдѣльнаго воодушевленія. Вообще, относительно способа выраженія, Саади является здѣсь, какъ и въ послѣдующихъ частяхъ предисловія, достойнымъ своеи долговѣчноі славы. Даже мысли недостойныя великаго поэта, какъ мы его понимаемъ, выражены Саади такъ живо и увлекательно, что недостатки ихъ значительно скрываются прелестью выраженія. Вообще, всякая *отдѣльная* мысль выражается прекрасно въ отдѣльноі фразѣ, которая почти всегда была бы безукоризненна, если бы не должна была связываться съ предыдущимъ и послѣдующимъ, въ которыхъ выражается уже болѣе или менѣе полная идея,—если бы она осталась только фразою. Впослѣдствіи мы будемъ имѣть случай неоднократно подтвердить эту мысль.

Панегирикъ вельможѣ Фяхруд-дину во всемъ подобенъ приведенному; потому я и не выпишу его здѣсь, а перейду къ слѣдующеі части предисловія, въ котороі говорится о *«причинѣ сочиненія книги Гюлистанъ»*.

Тутъ уже Саади касается близкихъ вопросовъ человѣческой жизни, потому что заглядываетъ въ самого себя, желая изъ самого себя объяснить причину, побудившую его написать Гюлистанъ, т. е. въ первый разъ высказать человѣчеству идеи, вынесенныя изъ своеі долгоі и многоопытноі жизни. Тутъ уже дѣло идетъ о самоі жизни человѣческоі, о томъ какъ Саади смотрѣлъ на нее, на ея значеніе и выраженіе.

«Въ одну ночь я размышлялъ о прошедшихъ дняхъ, печалился о потерянной жизни и рѣзалъ камень оболочки сердца алмазомъ слезъ, и повторялъ эти стихи, сообразные моему положенію:

«Каждую минуту одно дыханіе уходитъ отъ жизни: | какъ посмотрю—(ея) осталось немного. | О (ты, котораго) пятдесятъ (лѣтъ) прошло, а ты въ усыпленіи; | можетъ быть возмешь (возьми) пять дней (которые тебѣ остались). | Стыдно тому, кто ушелъ и (б. дѣла) ничего не сдѣлалъ; | въ походный барабанъ ударили, а онъ не приготовилъ ноши. | Въ утро похода сладкій сонъ удерживаетъ пѣшехода отъ дороги».

Саади высказываетъ здѣсь мысли, совершенно сообразныя

положенію, какъ положенію человѣка, проведшаго жизнь
—собственно ни въ чемъ. Въ этомъ именно онъ сознает-
го сознаніе дѣлаетъ ему честь и возбуждаетъ къ нему
віе читателя.

ій, кто приходилъ (въ міръ), дѣлалъ новое зданіе; | уходилъ и жи-
тавлялъ другому, | а тотъ другой устроивалъ также по своему
, | и это зданіе никто не довелъ до конца. | Не дружись съ непо-
мъ другомъ (міромъ): | этотъ обманщикъ не стоитъ дружбы».

ресъ увеличивается: предполагая подъ *новымъ зданіемъ*
цѣлое дѣло жизни человѣка, которое онъ, вступая въ
ачинаетъ безсознательно, съ теченіемъ времени измѣ-
его ходъ и планъ, подчиняясь новымъ стремленіямъ и
, и потому не приводитъ его къ желаемому окончанію, мы
ю сочувствуемъ поэту, высказывающему искренно свои
ыя мысли о жизни, такъ какъ онъ ее понялъ: мы пола-
что онъ именно понялъ ее, въ слѣдствіе размышленія объ
разившагося въ приведенныхъ стихахъ. Но вотъ далѣе
указываетъ и на цѣль человѣческаго зданія или жизни.
га—добродѣтель.

добрый и дурной должны умереть, | (то) блаженъ тотъ, кто уне-
съ добродѣтели. | (Самъ) пошли въ свою могилу запасъ (для) бу-
изни, | потомъ никто не принесетъ; пошли прежде. | Жизнь есть
ъ лѣтнее солнце | мало осталось, а господинъ еще безпеченъ. | О
равившійся на базаръ съ пустыми руками! | боюсь за тебя—не
шь (и) передника. | Кто посѣвъ свой ѣстъ въ зелени, | тотъ во
ятвы его будетъ собирать (только) колосья. | Послушай ухомъ ду-
та Саади: | таковъ (истинный) путь: будь человѣкъ (мужествен-
ди».

все это мы не имѣемъ замѣтить ничего, кромѣ нѣкото-
оватости и непослѣдовательности въ переходѣ мыслей.
ній же совѣтъ: будь мужественъ и иди—восхищаетъ
отому что онъ въ высшей степени прекрасенъ, такъ
ы его понимаемъ; онъ совершенно согласуется съ тѣми
ніями, которыя мы стараемся вынести изъ жизни. Пото-
ятель ждетъ объясненія этого совѣта и съ любопыт-
читаетъ далѣе.

ѣ обмышленія этого значенія (стиховъ), я призналъ за лучшее—
уединеніи (б.: въ гнѣздѣ уединенія), удаляться общества (б.
ть полы отъ общества), омыть книгу (жизни) отъ безпорядоч-
устыхъ) словъ и затѣмъ—пустаго не говорить.
енные языка (б.: отрѣзанный языкъ) глухой и нѣмой, сидящіе въ
учше человѣка, котораго бы языкъ не былъ во власти (разума)».

мъ образомъ Саади изъ приведенной выше массы болѣе

или менѣе прекрасныхъ идеи пришелъ къ такому заключенію,—понятно вѣроятно только ему одному, да и то подлежитъ большому сомнѣнію, Броженіе какихъ то безпокойныхъ и пытливыхъ мыслей, стремленіе къ отвлеченности, для опредѣленія своего тревожнаго и непонятнаго душевнаго состоянія, при первой попыткѣ вылиться въ нѣчто сознательное, не смотря на обиліе и богатство этихъ мыслей, или можетъ быть именно по ихъ обилію и богатству,—представило въ цѣломъ нѣчто такое, изъ чего выведенъ результатъ самый неестественный.

Этотъ разладъ мышленія съ логикою, къ глубокому сожалѣнію ревностныхъ читателей и почитателей литературы восточной, составляетъ самый важный недостатокъ какъ Саади, такъ и всѣхъ *правовѣрныхъ* поэтовъ и мыслителей. Грустно видѣть отсутствіе всякаго логическаго мышленія, технической, такъ сказать, его обработки и анализа, при такомъ богатствѣ умственныхъ сокровищъ,—а это отсутствіе ощущается на каждомъ шагу; на любой страницѣ Саади видишь много чудныхъ золотыхъ песчинокъ, но—увы!—песчинки эти нигдѣ не сливаются въ цѣлое драгоцѣнное зерно, а напротивъ, представляютъ какую-то безпорядочную смѣсь, пересыпаны и часто совершенно засыпаны и поглощены грубымъ пескомъ или грязною землею. Природа произвела здѣсь все, что было хорошаго въ ея сокровищницахъ, и человѣкъ былъ только простымъ орудіемъ природы!

Прочитывая приведенное начало главы о причинѣ сочиненія Гюлистана, понимаемъ, что голова автора дѣйствительно была обуреваема множествомъ мыслей, съ которыми онъ однако же не могъ справиться; онъ подчинялся имъ какъ дитя, и потому нигдѣ не могъ высказать ни одного порядочнаго полнаго убѣжденія—которое даромъ не дается, а требуетъ болѣе или менѣе тщательной выработки. Начавши такъ здраво напоминаніемъ себѣ о томъ, что жизни осталось уже немного, и что нужно же наконецъ что нибудь *сдѣлать*, и сдѣлать именно что нибудь доброе; убѣдивши по видимому въ этомъ себя цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ изрѣченій,—Саади высказываетъ наконецъ свое убѣжденіе, отъ котораго читателю становится какъ-то неловко, потому что на его глаза убѣжденіе это совершенное противорѣчіе тому, чего онъ ожидалъ. Саади рѣшился молчать и ничего не дѣлать, подтверждая это рѣшеніе твердымъ и рѣшительнымъ увѣреніемъ, что онъ ничего путнаго сказать не можетъ! эта идея такъ странна, что мы послѣдуемъ далѣе за Саади, предлагающимъ намъ, въ слѣдъ за своими размышленіями, разсказъ, который—дастъ дѣлу надлежащій оборотъ.

(Я такъ сидѣлъ) до тѣхъ поръ пока не вошелъ изъ дверей, по старому
ычаю, одинъ изъ друзей моихъ, который былъ моимъ товарищемъ на
блюдѣ (въ путешествіяхъ) и собесѣдникомъ въ комнатѣ. Сколько онъ
рѣзвился и ни шутилъ, и (какъ) ни разстилалъ коверъ любопытства
нать, что со мною),—я не отвѣчалъ и не подымалъ головы отъ колѣнъ
ноговѣнія. Огорчившись, онъ посмотрѣлъ (на меня) и сказалъ:

«Теперь, когда тебѣ есть возможность говорить, | говори, о братъ, ла-
ово и пріятно, | потому что завтра, когда придетъ вѣстникъ смерти, |
дешь молчать (б. вытянешь языкъ) по неволѣ.

«Одинъ изъ приближенныхъ моихъ объяснилъ ему обстоятельство слу-
шагося (такъ): онъ сдѣлалъ такое-то предположеніе, и твердое намѣ-
ніе—остатокъ жизни въ мірѣ молиться (б. сидѣть молящимся) и из-
ать молчаніе; если можешь, возьми свою голову и удались (б. и пред-
ми путь удаленія). (Пріятель мой) сказалъ: (клянусь) величіемъ вели-
го и прежнимъ (нашимъ) дружествомъ, что не переведу духа (не из-
еку звука, слова) и ноги не занесу (за порогъ) иначе, какъ когда онъ
говоритъ по (своему) привычному обыкновенію и извѣстнымъ спосо-
мъ,—потому что оскорблять друзей есть невѣжество, а нарушеніе
ятвы (очистить) легко (92). Противно пути истины и мнѣнію мудре-
въ—зюльфакару Алія (93) (оставаться) въ ножнахъ, а языку Саади въ
одножьи.

«О, умный человѣкъ! что такое языкъ во рту? | ключъ (отъ) двери со-
ровища обладателя достоинствомъ. | Если дверь будетъ заперта, какъ
знаетъ кто нибудь, | продавецъ ли онъ (обладающій ключемъ) жемчуга
ли мелкаго товара? | Хотя молчаніе предъ умными есть учтивость, | (но)
ъ надлежащее время лучше говорить (б. стараться о словѣ). | Двѣ вещи
сть безуміе: молчать (б. запирать внизу дыханіе) | во время (необходи-
ости) говорить, и говорить во время молчанія.

«Однимъ словомъ я не имѣлъ силы отвлекать языкъ отъ бесѣды, и не
мѣлъ твердости отвращать лицо отъ его разговора, потому что онъ
ылъ пріятный (мнѣ) другъ, и дружба (была) искренняя.

«Когда ты будешь сражаться, сражайся съ тѣмъ, | отъ кого у тебя бу-
етъ средство или бѣгство (кого можно побѣдить или бѣжать отъ него).

«Поневолѣ я сталъ говорить, и въ веселомъ расположеніи духа (б. ве-
лясь) мы вышли. (Это было) во время весны, когда суровость холода
ошла и наступило царство цвѣтовъ.

«На деревьяхъ (была) зеленая туника, | подобная праздничному платью
астливыхъ (богатыхъ).

«(Былъ) первый (день) ардабегишта, мѣсяца джеляльскаго (94). | Соло-

---

(92) Чтобы очистить обѣтъ, который нельзя выполнить, нужно поститься три дня
и накормить десять нищихъ (Gentius), или, прибавляетъ коранъ, одѣть ихъ или
купить плѣнника.

(93) Собств. имя меча Алія.

(94) Ардабегиштъ второй мѣсяцъ персидскаго года, который начинается въ день
сеннаго равноденствія, апрѣль. Это лѣтосчисленіе установлено Джеляль-эд-ди-

вей распѣвалъ (б. говорилъ) на вершинѣ вѣтвей; | на красную розу ул
ли перлы росы, | подобные поту на ланитахъ застѣнчивой (по Semel
разгнѣванной) красавицы.

«Ночью ночлегъ случился мнѣ въ саду съ однимъ изъ друзей мои
(упомянутымъ выше). Мѣсто было прекрасное и веселое, и плѣняю
сердце деревья вмѣстѣ (обнимались): сказалъ бы, что на ихъ почву и
литы были капельки эмали, и ожерелья плеядъ свѣснились съ молоды
виноградныхъ побѣговъ.

«(Это былъ) *садъ* (въ которомъ была) *вода источника Сельсаи* (86)
огородъ (б. фруктовый садъ, въ которомъ раздавалось) *стройное пѣ
нтицы*. | Тамъ полно тюльпановъ разноцвѣтныхъ, | здѣсь полно раз
образныхъ плодовъ. | Вѣтеръ въ тѣни деревьевъ его | разстилалъ нове
хамелеоновый.

«Утромъ, когда желаніе возвратиться взяло верхъ надъ намѣреніе
остаться (б.: сидѣть), я увидѣлъ его (пріятеля) собиравшаго въ полу р
зы и васильки и гіацинты и другія душистыя растенія, и вознамѣри
шись возвратиться въ городъ, я сказалъ: розамъ сада, какъ ты знаешь
не будетъ прочности, и время цвѣтника измѣнчиво (б. не вѣрно, ско
проходитъ); и мудрецы говорятъ: все, что непрочно, не должно бы
предметомъ (б. неприлично) сердечной привязанности. Онъ сказал
потому—что же? Я сказалъ: для увеселенія читателей (б. зрителей)
удовольствія просвѣщенныхъ (знатныхъ, горожанъ, б. присутствую
щихъ) я могу сочинить книгу цвѣтникъ, на листы которой осенній в
теръ не будетъ имѣть вліянія (б. у осенняго вѣтра не будетъ руки р
рушенія), и весеннюю прелесть ея прахъ времени не измѣнитъ въ бе
порядочность зимы.

«Къ чему тебѣ пригодится полная чаша цвѣтовъ? | возьми одинъ лис
изъ моего цвѣтника. | Роза будетъ только пять или шесть дней, | а этот
цвѣтникъ всегда будетъ прекрасенъ.

«Какъ только я сказалъ эти слова, онъ высыпалъ цвѣты изъ полы,
схвативши меня за полу (б.: вцѣпившись въ мою полу, сказалъ): *благ
родный человѣкъ, если обѣщаетъ—исполняетъ* (обѣщаніе)».

Весь разсказъ очень хорошъ—живъ, блестящъ, цвѣтистъ,
представляетъ въ иныхъ мѣстахъ прекрасные образцы пласти
ческой поэзіи; только заключеніе немножко круто и построен
не по всѣмъ правиламъ логики и риторики; но безъ этого заклю
ченія можетъ быть не было бы и Гюлистана.

«Въ тѣ нѣсколько дней случайно были готовы (б. упали въ тетрад
одна—двѣ главы о хорошемъ сообществѣ и учтивомъ разговорѣ, яз
комъ (б. въ украшеніи, въ уборѣ), который пригодится витіямъ и пр
бавитъ краснорѣчія ученымъ.»

номъ (царств. съ 475 г. Г.), потому и мѣсяцы называются джелальскими, какъ
европейцевъ иногда грегоріанскіе или юліанскіе. Gentius, d'Herbelot.

(86). *Имя одного* изъ семи райскихъ источниковъ.

Здѣсь авторъ указываетъ на новое достоинство Гюлистана, на изобиліе въ немъ — нравственныхъ и поэтическихъ выраженій, облеченныхъ въ звучную форму стиха, которыя повторяются тысячами устъ, пересыпающихъ ими рѣчь свою и кстати и некстати. И въ этомъ отношеніи Саади въ своемъ Гюлистанѣ совершенно достигаетъ цѣли: его изрѣченія въ поэтической формѣ могутъ дѣйствительно служить драгоцѣннымъ украшеніемъ рѣчи въ устахъ правовѣрныхъ, потому что изрѣченія эти, часто при глубокоій и основательноій мысли, выражены по большой части чрезвычайно тщательно и разборчиво. На каждой изъ разобранныхъ нами страницъ такихъ примѣровъ много, и много ихъ увидимъ еще впереди.

«Однимъ словомъ, цвѣты сада еще оставались (б.: отъ цвѣтовъ находился остатокъ), какъ книга Гюлистанъ была уже окончена,—вполнѣ же (б.: по истинѣ) окончится тогда, когда понравится во дворцѣ шаха, *прибѣжища міра, тѣни Творца, сіянія милостей Божіихъ* (и проч., и проч.,— еще пятнадцать эпитетовъ!.... и наконецъ довольно остроумное заключеніе:)

«Умена есть надежда, что онъ не нахмуритъ лица печали! | потому что цвѣтникъ не мѣсто тоски, | тѣмъ болѣе (тотъ) котораго счастливое украшеніе въ имени Саада, сына Бекра (сына) Саада, сына Зенгія (96).»

Въ этой главѣ мы надѣялись встрѣтить разрѣшеніе весьма интереснаго вопроса: какъ Саади смотрѣлъ на жизнь и понималъ ее?—Какое же разрѣшеніе мы встрѣчаемъ тамъ?—Не знаю, какъ другіе, а я этого разрѣшенія тамъ не нахожу.—Шестьдесятъ лѣтъ живоій, разгульной, полноій развлеченіи жизни, вѣсю пустотою въ результатахъ привели Саади къ тому заключенію, что живя на землѣ, нужно что нибудь сдѣлать для этоій жизни. И онъ удаляется въ уединеніе и предается благочестивымъ размышленіямъ. Если бы только это и сказалъ Саади въ своемъ предисловіи, если бы только это мы и могли извлечь изъ него,—мы были бы совершенно удовлетворены. Прекрасно и благородно желаніе маститаго ветерана жизни, убѣдившагося въ пустотѣ своихъ прошедшихъ лѣтъ, сойти съ занимаемоій имъ беззнаменательноій сцены и, удалившись въ отчужденный отъ всего міра уголокъ, заглянуть въ свою душевную глубину хоть немножко и поздно, постараться разрѣшить самые близкіе, насущные вопросы, которые должны бы были занять его въ самомъ началѣ его житеіскаго поприща. Мы поняли бы его и были бы признательны за такое скромное и благородное сознаніе старца: онъ не разрѣшилъ бы нашего вопроса, но по крайней мѣрѣ призналъ бы его возможность.

(96) Гюлистанъ посвященъ Сааду, сыну шаха Абубекра.

Но, къ сожалѣнію, мы не можемъ ограничиться этимъ, не ограничился этимъ Саади. Рѣшившись удалиться отъ Саади весьма неосторожно и откровенно высказываетъ нѣ рыя особенныя причины, побудившія его къ такому удал Причины эти были такъ близки его сердцу, что онъ не ог чился нѣсколькими фразами, которыя мы уже видѣли, а салъ еще цѣлую главу:

Извиненіе недостаточности службы (моей) и причина изб уединенія.

«Нерѣшительность и медленность, которыя произошли въ выпол придворной государевой службы (во вступленіи моемъ въ службу), ваны на томъ, что̀ индійскіе мудрецы разсказывали о достоинствах эюрчумахра (97): они не видѣли въ немъ другаго недостатка, кромѣ что онъ медленъ въ разговорѣ, т. е. очень медлитъ, (и) слушател женъ много ждать, пока онъ изложитъ рѣчь; Бузюрчумахръ усль (это) и сказалъ: думать о томъ, что я скажу, лучше, чѣмъ раскаива зачѣмъ я (это) сказалъ.

«Краснорѣчивый (б. знающій слово), воспитанный опытнымъ комъ, | подумаетъ (и) потомъ заговоритъ. | Не говори безъ разм нія. | Хорошо говори; если говоришь медленно—что за бѣда? | По и потомъ говори, | и перестань (б. сдѣлай довольно) прежде, чѣмъ скажутъ: довольно! | Говоромъ человѣкъ лучше скота,—(но) скотъ тебя, когда ты говоришь несправедливо (неблагоразумно)».

Очевидно большая часть этихъ фразъ вставлена для р или созвучія.

«Потому, какъ я предстану на глаза вельможъ повелителя—да п вятся его побѣды!—который есть соединеніе людей умныхъ и у ученыхъ, (когда) если и осмѣлюсь заговорить,—сдѣлаю дерзост вѣжество)? (и какъ бы) понесъ я малоцѣнный товаръ въ прису величества? Мелкій стеклянный товаръ на рынкѣ ювелировъ не с овсянаго зерна; и свѣча предъ солнцемъ не имѣетъ свѣта; и высокі наретъ кажется низкимъ у подошвы горы Алвенда (98).

«Кто подымаетъ шею притязаніемъ (гордостію), | на того устремляется со всѣхъ сторонъ. | Саади, который ничтоженъ (б.: у свободенъ (отъ заботъ): | никто не приходитъ на споръ съ ничтожны Прежде подумай и потомъ говори: | прежде дѣлается фундамент томъ стѣна. | Я привью пальму, но не въ саду. | Я красавецъ, но Ханаанѣ. (99)

---

(97) Везирь и любимецъ Хосроу Нушырвана, занимающій важное мѣсто въ ріи и одинъ изъ любимыхъ героевъ народныхъ разсказовъ. Объ немъ под см. у d'Herbelot и въ исторіи Малькольма.

(98) Высочайшая вершина въ горахъ Демавенда близъ Тегерана.

(99) Іосифъ прекрасный называется ханаанскимъ красавцемъ.

Мудрецу Локману сказали: отъ кого ты научился мудрости? Онъ сказъ: отъ слѣпыхъ, которые, пока не увидятъ (не ощупаютъ) мѣста, не ставятъ ноги. *Выходъ пусть предшествуетъ входу* (т. е. подумай о выхѣ прежде, чѣмъ войдешь), (прежде) испытай мужескія силы, потомъ пись.

«Хотя пѣтухъ ловокъ (б.: хитеръ) на битву, | что онъ сдѣлаетъ предъ оломъ, у котораго мѣдныя когти? | Кошка есть левъ въ изловленіи ши, но она мышь на полѣ битвы съ тигромъ».

Прочитавъ эту диковинную вѣчную память, которую пропѣлъ ъ себѣ живой человѣкъ, да и пропѣлъ-то такъ нескладно, оправившись отъ смущенія, недоумѣнія и какой-то тяжести головѣ, невольно покачаешь этою головой и скажешь: суета тъ! . . . . Саади здѣсь весьма ясно высказываетъ, что онъ лился въ уединеніе для созерцанія своего внутренняго міра и агочестивыхъ размышленій—не потому, чтобы видѣлъ въ омъ крайнюю нужду или пользу, а потому что онъ не могъ жду умными людьми сказать что нибудь умное — по своей *упости* и *ничтожеству*! Въ устахъ обыкновеннаго человка, европейца, слова эти звучали бы для насъ голосомъ осбленнаго самолюбія, злобной, колкой иронія; въ устахъ же ади слова эти должны знаменовать или искренность сознаи, или обычную форму вѣжливости, которая произносится акожъ съ убѣжденіемъ въ надлежащей степени, такъ-что обще слова эти достаточно показываютъ намъ, что восточый человѣкъ, въ лицѣ Саади, жертвуетъ своею личностью полнымъ самоотверженіемъ, не оставляя себѣ ничего, что могло поддержать его человѣческое достоинство въ собенныхъ глазахъ. Изъ этого же слѣдуетъ, что истинное поіе о человѣческомъ достоинствѣ для него было чуждо, и ади, удаляясь отъ свѣта, стремился стяжать себѣ шаръ добротели, предполагая его не только не въ добромъ, но и ни въ какъ дѣяніи, а въ какомъ-то размышленіи о предметахъ, для ого Саади неизвѣстныхъ и недоступныхъ и чуждыхъ. основательность и несмѣтность всѣхъ этихъ прекрасныхъ, нисколько не идущихъ къ дѣлу изрѣченій, равно какъ и мительную шаткость своихъ убѣжденій—самъ Саади докаъ положительно дѣломъ: тѣмъ, что написалъ и Гюлистанъ и станъ и еще нѣсколько другихъ книгъ, которыя онъ однако называетъ *пустословіемъ*.

Слѣдовательно и напрасно мы будемъ искать у него разрѣшеі тѣхъ насущныхъ вопросовъ, которые мы надѣялись найти: ади они не занимали, а если иногда и пробивались кое-гдѣ, то случайно и какъ бы безъ его вѣдома,—покрайней мѣрѣ ни-

когда не привлекали на себя его сосредоточеннаго внимані потому что къ такому сосредоточенію онъ былъ неспособ как мы это видѣли въ приведенныхъ страницахъ его пр словія, и какъ мы увидимъ далѣе.

Такимъ образомъ, окончивши или почти окончивши обз предисловія, касающагося по немпожку различныхъ предмет мы вынесли изъ него идеи, совершенно чуждыя намъ,—идеи устарѣвшія, или не могущія никогда быть новыми, какъ вы занныя схоластически, безъ убѣжденія и аналитическаго у веннаго изслѣдованія, и противорѣчащія тѣмъ истинамъ, торыя нами уже усвоены. Всѣ эти идеи могутъ быть выраж въ слѣдующемъ сжатомъ извлеченіи:

«Наслаждайся жизнію и удивляйся Божіей благости, кот расточаетъ съ такою щедростію, и достойнымъ и недос нымъ, сокровища міра; пользуйся этими сокровищами и пре носи величіе падишаха, потому онъ на землѣ всемогущъ и властенъ надъ тобою. Не забывай и прочихъ великихъ міра го, всѣхъ тѣхъ, кто сильнѣе тебя чѣмъ нибудь, предъ котор ты червь, предъ которыми единственная защита твоя — слабость и ничтожество. И смотри на жизнь, какъ на нера данную и во всѣхъ отношеніяхъ недоступную намъ тайну, которой нужно размышлять въ торжественныя минуты е. находиться въ безсознательномъ состояніи, понуривъ личнымъ образомъ голову, и на всѣ отвлеченные вопрос вѣчать глубокомысленно: Богъ великъ, онъ лучше знаетъ!

Мы полагаемъ, что извлекли изъ цѣлаго предисловія все щественное, и къ извлеченію этому прибавлять ничего не но: оно говоритъ само за себя достаточно-краснорѣчиво. послѣдующихъ страницахъ ничто не отвергнетъ ни одной мысли.

Обзоръ предисловія къ Гюлистану мы заключимъ словам мого Саади, относящимися уже непосредственно къ самому листану.

«Но въ упованіи (на) возвышенность (б. ширину, объемистость) чествъ людей знатныхъ, которые закрываютъ глаза на недост подвластныхъ, и не стараются обнаруживать проступки (людей) ленькихъ, мы ввели въ эту книгу нѣсколько словъ, способомъ сокр нія (краткихъ), о вещахъ рѣдкихъ, изъ преданій, разсказовъ и стих о нравахъ прошедшихъ государей, и употребили на нее часть д цѣнной жизни. Это была причина книги Гюлистанъ,—*и на Бога* (в гаю надежду на) *помощь*!

«Эти стихи и (ихъ) расположеніе останутся годы (многіе), | когда насъ отпадутъ всѣ атомы праха. | Цѣль (этой) картины (книги) есть

обы она осталась отъ насъ памятникомъ.— | потому что я не вижу вдаго существованія (долгой для себя жизни,—скоро умру). | (Мо-тъ быть) иной мудрецъ изъ состраданія, когда нибудь | помолится о рвишахъ (б. о пользахъ дервишей, вѣроятно, въ будущей жизни)!»

Зная, что самый Гюлистанъ есть собраніе нравоучительныхъ сень, мы, взглянувши на названіе первой главы, *о правахъ ударей*, имѣемъ полное право предполагать, что эта первая ава представитъ намъ рядъ разсказовъ, характеризующихъ ударей персидскихъ и выражающихъ изъ-подъ пера Саади щественное мнѣніе объ этомъ предметѣ, и вообще понятія рсовъ о правахъ и обязанностяхъ государей, объ отношеніи нимъ ихъ подданныхъ, о мѣстѣ, занимаемомъ ими среди лю-й государства.

Мы по прежнему будемъ заставлять говорить прежде всего ого Саади, приводя изъ каждой главы по нѣсколько раз-зовъ, которыхъ совершенно достаточно будетъ для того, что-составить положительное мнѣніе о разсматриваемомъ про-веденіи.

Начнемъ съ перваго разсказа первой главы.

Я слышалъ объ одномъ государѣ, что онъ приказалъ убить плѣнни-(б. указалъ плѣнника на убіеніе). Безнадежный, въ этомъ отчаян-ъ положеніи, началъ на своемъ природномъ языкѣ (б. на языкѣ, орый онъ имѣлъ) поносить и ругать государя; ибо говорятъ: всякій умываетъ руки отъ жизни (кто разстается съ жизнію), говоритъ все, о имѣетъ на сердцѣ.

Если человѣкъ отчаявается, языкъ его дѣлается длиннымъ, | подобно ъ побѣжденная кошка бросается на собаку.

Во время необходимости, когда побѣгъ невозможенъ, | рука хватается лезвее остраго меча.

«Государь спросилъ: что онъ говоритъ?—О, повелитель! сказалъ нъ изъ добродѣтельныхъ везирей,—онъ говоритъ, что (вѣчное бла-женство предназначено) *тѣмъ, которые удерживаютъ гнѣвъ, ибо Богъ битъ добродѣтельныхъ*. Царю пришло состраданіе къ нему (плѣннику), онъ удалился отъ крови его (простилъ). Другой везирь, который былъ отивникомъ его (перваго везиря), сказалъ: сынамъ нашего сословія ѣзя въ присутствіи государей говорить иначе какъ по правдѣ; этотъ ѣнникъ поносилъ царя и говорилъ неблагопристойное. Государь на-урилъ (б.: сморщилъ) лицо отъ этой рѣчи и сказалъ:—намъ эта ложь ышлась пріятнѣе той правды, которую ты сказалъ, потому что на-

мѣреніе той (лжи) было на пользу, а этой (правды) основаніе на зл
и мудрецы говорятъ: ложь, смѣшанная съ пользою, лучше правды,
буждающей смуту.

«Когда шахъ дѣлаетъ то, что кто нибудь говоритъ, | несправедлив
была бы (вредъ), чтобы онъ говорилъ противное добру. | На сводѣ з
Феридуна (30) было написано: | Міръ, о братъ! не останется никому
Сердце заключи въ Творцѣ міра, и только. | На обладаніе міромъ не о
качивайся и не опирайся спиною, | потому что онъ воспиталъ и умерт
много людей такихъ, какъ ты. | Когда чистая душа (человѣкъ) намѣрев
ся уйти (изъ этого міра), | все равно умереть ли (ему) на престолѣ ил
землѣ (б. на лицѣ праха)».

Въ этомъ разсказѣ мы встрѣтили именно то, чего жела
авторъ представилъ намъ прекрасный примѣръ *всемилосер*
государя. Но—всемилосердіе это мы видимъ здѣсь безъ всяк
отношенія къ *правдѣ*, къ справедливости, къ добру, и пото
требовательность читателя, желающаго извлечь изъ разск
полезную мысль, не удовлетворяется. Мы признаемъ велико
безусловнаго милосердія, но здѣсь оно какъ-то такъ поста
но, что мы видимъ въ немъ только *произволъ*, какой видим
въ прешедствующемъ осужденіи плѣнника на казнь; мы не
димъ здѣсь рѣшенія разумнаго, вытекающаго изъ убѣжде
или побужденія добраго, являющаго правильную идею, изв
ченную изъ житейскаго факта, и могущую потому имѣть и
ложеніе въ жизни, могущую поучить насъ. Все это случай
безсмысленно, и потому для насъ безынтересно.

Еще болѣе затемняетъ и роняетъ дѣло изложеніе разск
которое въ нашихъ глазахъ никуда не годится. По поводу о
го предмета насказано здѣсь такъ много, что идея царск
милосердія стоитъ совсѣмъ не на первомъ планѣ, на котор
не стоитъ и никакой идеи. Саади сначала доказываетъ т
убѣдительно (т. е. повторительно), что приговоренный къ ка
можетъ ругать всѣхъ, кого и какъ ни попало, ни объ чс
не заботясь. Странная идея!—Затѣмъ онъ выводитъ на сц
правду и ложь, высказываетъ здѣсь можетъ быть глубок
идею, но опять безотносительную къ жизни, къ факту, пото
что фактъ, представленный здѣсь, слишкомъ неопредѣленн
и до него идея эта не можетъ касаться. И разсказъ заключае
разсужденіемъ о добрѣ, о непрочности мірскаго и проч. И и
царской милости не только не стоитъ на первомъ планѣ, но е
пробивается между указанными нами тремя главными идеями

И вообще разсказъ этотъ не есть одинъ изъ разсказовъ
нравахъ государей, а разсказъ—собственно ни объ чемъ, сбо

(30) Седьмой царь первой персидской династіи, внукъ Джемшида, свергнувшій престола тирана Зохака.

разъ, причисленный къ разсказамъ о нравахъ государей потому, что въ немъ государь говоритъ нѣсколько словъ.

Историкъ изъ этого разсказа выпесетъ нѣкоторое понятіе о судѣ и правосудіи персидскихъ царей,—а вы не забудьте, что Гюлистанъ написанъ съ *поучительною* цѣлью, и состоитъ весь изъ нравоучительныхъ разсказовъ. А какъ мало поучительнаго можно вывести изъ прочитаннаго разсказа—очевидно. Чтобы государи дѣйствовали по такому поученію, очевидно нужно, чтобы они приговаривали плѣнниковъ къ смерти ни-за-што ни-про-што; чтобы плѣнники были такіе отчаянные люди, какъ показано намъ въ этомъ разсказѣ; чтобы возлѣ государя были такіе мудрые везири или министры-философы; чтобы государи были подобными выведенному въ разсказѣ.

Пойдемъ далѣе и прочтемъ второй разсказъ.

«Одинъ изъ царей хорасанскихъ видѣлъ во снѣ султана Махмуда Собуктегина чрезъ сто лѣтъ послѣ его смерти: все существо его разрушилось и стало прахомъ, а глаза его все—еще продолжали двигаться въ глазныхъ чашкахъ и смотрѣли. Прохожіе мудрецы не могли растолковать (б. остались безсильны въ толкованіи) этого, кромѣ одного дервиша, который выполнилъ почтеніе (привѣтствіе) и сказалъ: онъ еще (до сихъ поръ) смотритъ, что царство его у другихъ (въ другой династіи).

Подъ землею погребены многіе знаменитые, | отъ существованія которыхъ на лицѣ земли не осталось никакого знака. | И тотъ старый рупъ, который ввѣрили подъ-землю,— | прахъ взѣлъ его такъ, что кости отъ него не осталось. | Благословенное имя Нуширвана живетъ по тому) добру (которое онъ сдѣлалъ), | хотя много (лѣтъ) прошло, какъ Нуширвана нѣтъ. | Дѣлай добро, о (ты) такой-то! и считай жизнь добычею (пользуйся жизнью), | прежде чѣмъ поднимется голосъ (говоря): такого-то нѣтъ».

Не знаю, какъ другіе читатели, а я этого разсказа совершенно не понимаю, какъ не понималъ, кажется, ни одинъ изъ переводчиковъ, которыхъ труды были у меня подъ рукою (покрайней мѣрѣ переводовъ ихъ я такъ же не понимаю, какъ и подлинника). Потому, вздохнувши о томъ, что я не Персіянинъ, который одинъ только и можетъ вѣроятно понять такую диковинку (а если и не понять, то совершенно остаться сю довольнымъ), перехожу къ третьему разсказу.

«Я слышалъ объ одномъ царевичѣ, который былъ малъ (ростомъ) и дуренъ (лицомъ), а другіе братья его высоки и красивы. Однажды отецъ взглянулъ на него съ отвращеніемъ и презрѣніемъ. Сынъ понялъ (это) съ проницательностью и сказалъ: о отецъ! умный малорослый лучше высокаго дурака; не все, что ростомъ больше, цѣною лучше. *Овца* (мала и) *чиста, а слонъ* (великъ и) *поганъ*.

«*Самая маленькая гора на землѣ—Синай, однако онъ | высочайшій предъ Богомъ достоинствомъ и почетомъ.* | Слышалъ ли ты, что худощавый ученый | сказалъ однажды тучному глупцу?— | арабская лошадь хотя и тоща— | все-таки лучше (цѣлой) конюшни ословъ.

«Отецъ засмѣялся; столпы государства (вельможи) похвалили, а братья въ душѣ оскорбились.

«Пока человѣкъ не заговоритъ, | недостатокъ и доблесть его будутъ скрыты. | Не думай, чтобы всякій лѣсъ былъ пустъ;— | можетъ быть тамъ и тигръ спитъ.

«Я слышалъ, что въ то время явился царю опасный врагъ. Когда оба войска сошлись лицомъ къ лицу, первый человѣкъ, который погналъ коня на поле битвы, былъ юноша, и сказалъ (онъ):

«Я не тотъ, котораго тылъ увидишь въ день сраженія; | я тотъ, котораго голову увидишь въ срединѣ пыли и крови;— | потому что тотъ, кто сражается, играетъ своею кровію, | (а) кто въ день побоища побѣжитъ—кровію войска.

«Сказалъ это и ударилъ на непріятельскихъ воиновъ; опрокинулъ нѣсколькихъ изъ людей опытныхъ. Когда пришелъ къ отцу, поцѣловалъ землю почтенія и сказалъ:

«О ты, которому особа моя показалась презрѣнною! | да не считаетъ крупность (тѣла) доблестью. | Въ дѣло идетъ поджарая лошадь | въ день битвы, не раскормленный волъ.

«Разсказываютъ, что непріятельскихъ воиновъ было много, а этихъ мало. Нѣсколько человѣкъ (б. толпа, масса) вознамѣрились бѣжать. Юноша закричалъ и сказалъ: о герои! постарайтесь, чтобы вы не надѣли платья женщинъ! У всадниковъ отъ словъ его прибавилось отваги, и они вдругъ сдѣлали нападеніе. Я слышалъ, что въ тотъ день получили надъ врагомъ побѣду. Царь поцѣловалъ его голову и глаза и схватилъ его въ объятія, и каждый день взиралъ на него (дѣлался внимательнымъ, благосклоннымъ) болѣе, до того что сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ. Братья позавидовали и положили (б. сдѣлали) ядъ въ его кушаньѣ. Сестра увидѣла (это) изъ верхней комнаты (и) захлопнула окно. Молодой человѣкъ понялъ и руку отъ пищи отнялъ и сказалъ: нелѣпо, чтобы достойные люди умирали, а недостойные захватывали ихъ мѣсто.

«Никто не пойдетъ подъ тѣнь (покровительство) совы, | хотя бы гумая ([31]) и былъ потерянъ изъ міра.

«Объ этомъ обстоятельствѣ увѣдомили отца. Онъ позвалъ братьевъ его и наказалъ, какъ должно; каждому назначилъ достаточную часть изъ пограничныхъ городовъ —такъ что смута осѣла и раздоръ поднялся (уле-

([31]) Гума или гумая—священная (баснословная) птица Персіянъ, живущая въ высшихъ небесныхъ кругахъ, къ землѣ никогда не прикасающаяся. Тѣнь ея приноситъ тому счастіе, на кого падаетъ. Въ особенности покровительствуетъ царямъ, откуда и производное слово: *хумаюнъ*—благородный, августѣйшій, счастливый. D'Herbelot.

нѣтъ вверхъ—игра словъ). И говорятъ: десять дервишей будутъ спать на одномъ коврѣ, а два государя не совмѣстятся въ одной странѣ.

«Если человѣкъ Божій—(монахъ, священно-служитель) ѣстъ половину хлѣба,— | другую половину онъ даритъ дервишамъ. | Государь (же) захватитъ власть надъ одною страною, | (и) все-таки желаетъ (б. въ желаніи) другой».

Разсказъ этотъ еще болѣе чѣмъ первый снабженъ разнообразіемъ содержанія, такъ-что и не знаешь, что и сказать объ этомъ разсказѣ—съ духомъ собраться трудно.

Несомнѣнно можно высказать здѣсь одну мысль (которая относится равно къ первому и слѣдующимъ разсказамъ), что этотъ третій разсказъ изображаетъ нравы царей, общіе не только всякому прочему человѣку, но даже и всѣмъ прочимъ существамъ одушевленнымъ: кстати же въ этомъ разсказѣ и приведены въ подтвержденіе этого лошадь, оселъ, овца и слонъ.. Плохое поученіе для государей, плохое понятіе могутъ составить правовѣрные читатели о своихъ повелителяхъ, — если какое нибудь понятіе они желаютъ и могутъ составить.

Для насъ въ содержаніи нѣтъ уже ровно никакого интереса; но я совѣтую читателю прочесть еще разъ этотъ разсказъ, чтобы постигнуть всю глубину его нелогичности и непослѣдовательности. Съ первой строчки что фраза, то новая мысль, не имѣющая ничего общаго съ предъидущимъ или послѣдующимъ. И весь разсказъ Саади вѣнчаетъ двумя удивительными изрѣченіями, которыя онъ если и приводитъ въ доказательство какой нибудь истины, то безъ сомнѣнія той, что онъ имѣетъ рѣдкое искуство и присутствіе духа сплочивать самымъ дикимъ и неестественнымъ образомъ различныя фразы и мысли, и составлять такимъ образомъ цѣлые разсказы, изъ которыхъ составлены цѣлыя книги!.... Содержаніе этого разсказа чрезвычайно напоминаетъ извѣстныя русскія популярныя книжицы: Бова-Королевичъ, Еруслань-Лазаревичъ, и т. п.; впрочемъ, по порядку и отчетливости изложенія мыслей — разсказъ этотъ далеко уступаетъ тѣмъ книжицамъ.

Мы разсмотрѣли уже три разсказа, оцѣнили ихъ, по нашимъ понятіямъ, и если читатели вынесли изъ нихъ одну общую идею, что въ послѣдующихъ разсказахъ они не встрѣтятъ ничего новаго, то ошибаются очень сильно, именно на половину: тамъ все или очень много новаго,—конечно, по достоинству отрицательному. Саади въ этомъ случаѣ даетъ намъ удивительное доказательство того, что умъ и духъ человѣка, въ своемъ содержаніи и проявленіяхъ, безконечно сложенъ, безконечно разнообразенъ—даже до противорѣчія.... Хотите ли видѣть образчикъ противорѣчія въ проявленіяхъ одного и того же духа?

Четвертый разсказъ

«Шайка арабскихъ воровъ расположилась на вершинѣ горы и преграждала путь караванамъ; жители городовъ были устрашаемы ихъ нападеніями и султанское войско преодолѣваемо, по той причинѣ, что они избрали неприступнымъ убѣжищемъ на вершинѣ горы и сдѣлали себѣ безопасный пріютъ и жилище. Правители областей той страны совѣщались объ удаленіи вреда ихъ: если эта шайка такимъ образомъ будетъ продолжать существовать, то сопротивленіе ей будетъ невозможно.

«Дерево, которое теперь (недавно) пустило корни, | вырвется силою одного человѣка; | а если оставишь его такъ нѣкоторое время— | воротомъ не оторвешь его отъ корня. | Начало источника можно перехватить соломенкою, | когда же онъ станетъ полнымъ, нельзя перейти слономъ.

«Разговоръ на томъ порѣшили, что отправили одного (человѣка) на послѣдованіе ихъ (воровъ) и выжидали удобнаго случая до тѣхъ поръ, когда (воры) отправились на грабежъ (б. устремились на людей), и пещера осталась пустою. Послали нѣсколько человѣкъ изъ мужей опытныхъ и воинственныхъ, чтобы спрятались въ ущельи горъ. Ночью, когда воры возвратились, совершивши путь и принесши награбленное, разбросали оружіе и расклали добычу. Первый врагъ, который палъ на ихъ голову, былъ сонъ.

«Кругъ солнца пошелъ во мракъ, | Іона пошелъ во чрево китово.(39) (т. е. наступила ночь).

«Какъ скоро прошла одна стража (четверть) ночи, храбрые мужи выскочили изъ засады и руки всѣхъ поодиночкѣ связали на спину. Утромъ привели (воровъ) во дворецъ царя. Онъ указалъ всѣхъ на убіеніе. Случайно въ той средѣ былъ юноша, который (еще) плода начала юности не достигнулъ, и мурава цвѣтника ланиты ново-распустилась. Одинъ изъ везирей поцѣловалъ подножіе царскаго трона, положилъ на землю лицо ходатайствованія и сказалъ: этотъ юноша не вкушалъ такъ (какъ другіе) плода изъ сада жизни и отъ цвѣта юности не получалъ наслажденія; надежда на великодушіе и благородныя качества повелителя (т. е. вашего величества)—что онъ возложитъ на раба (на меня) милость дарованіемъ его крови (окажешь мнѣ милость дарованіемъ его). Царь нахмурился отъ этихъ словъ, и не пришло ему согласіе совѣта сановника, и сказалъ:

«Тотъ, у кого дурное основаніе, не принимаетъ свѣта (совѣта) добрыхъ. | Воспитаніе у негодяевъ (б. нелюдей)—подобно орѣху на куполѣ (незамѣтно).

«Самое лучшее—истребить племя и семейство ихъ, и лучше вырвать корень ихъ и основаніе, потому что гасить огонь и оставлять уголь, убивать змѣю и сохранять (ея) дитя—не есть дѣло умныхъ.

Е«слибы облако дождило воду жизни, | ты никогда не будешьѣсть

(39) Здѣсь указывается на двойную темноту, отсутствіе свѣта солнца и мудрости Іовы, исчезнувшаго въ китѣ. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ стихи эти не имѣютъ никакого смысла, по мнѣнію проф. Казембъ-Бека.

плодовъ отъ вѣтвей ивы. | Не проводи времени съ подлымъ, | потому что изъ дикаго тростника ты не будешь ѣсть сахара.

«Везирь выслушалъ эти слова, покорно и невольно одобрилъ (ихъ) и на прекрасное мнѣніе царя произнесъ похвалу, и сказалъ: то что повелитель—*да продлится вѣчно его царствованіе!*—изволилъ сказать, есть источникъ истины: если бы онъ получилъ воспитаніе въ нити сообщества тѣхъ злыхъ—сдѣлался бы однимъ изъ нихъ; но рабъ надѣется, что въ сообществѣ честныхъ онъ пріобрѣтетъ воспитаніе и приметъ нравы умныхъ, потому что онъ еще ребенокъ, и (хотя) та толпа положила на него видъ нечестія и упорства, но онъ еще не утвердился (въ этомъ). И въ преданіи есть, что *нѣтъ никого изъ рожденныхъ, кто бы родился не по природѣ ислама: дѣлаютъ ихъ потомъ родители евреями, христіанами и огнепоклонниками.*

«Жена Лотова подружилась со злыми, | и семейство ея лишилось пророчества. | Собака товарищей пещеры нѣсколько дней | перенимала слѣды обрыхъ и сдѣлалась человѣкомъ. (33)

«Онъ сказалъ это, и нѣкоторые изъ царскихъ придворныхъ помогали ему въ ходатайствѣ, такъ-что царь удалился отъ головы крови его (плѣнника) и сказалъ: я простилъ, хотя пользы не видѣлъ.

«Знаешь ли, что сказалъ Залъ храброму Рустему (34)?— | не должно считать врага презрѣннымъ и слабымъ. | Мы видѣли довольно воды изъ малаго источника: | когда увеличится—унесетъ верблюда съ ношею.

«Наконецъ везирь привелъ юношу домой и воспитывалъ въ ласкѣ и милости; опредѣлилъ для воспитанія его учителей и наставниковъ; они научили его краснорѣчивому разговору (б. прелести вопроса и силѣ отвѣта) и другимъ придворнымъ учтивостямъ, такъ-что въ глазахъ товарищей онъ заслужилъ одобреніе. Однажды везирь разсказывалъ кое-что о его свойствахъ и качествахъ въ присутствіи государя, какъ подѣйствовало на него попеченіе умныхъ, и прежнее невѣжество изъ его природы сторгнуто. Царю отъ этихъ словъ пришла улыбка, и онъ сказалъ:

«Въ заключеніе волченокъ сдѣлается волкомъ, | хотя выростетъ съ человѣкомъ.

«Прошло года два, толпа бродягъ (того) мѣста сошлась съ нимъ (съ юношей) и заключила союзъ товарищества,—такъ-что въ удобное время онъ убилъ везиря съ двумя его сыновьями, утащилъ несмѣтное богатство, поселился въ разбойничьей пещерѣ на мѣстѣ отца и сдѣлался бун-

---

(33) Извѣстное на востокѣ преданіе о *семи спящихъ отрокахъ*, дошедшее отъ первыхъ вѣковъ христіанства, его гоненія. Семеро юношей (христіанъ), спасаясь отъ преслѣдованій Даціана или Деція, скрылись въ пещерѣ (которую мѣстныя восточныя повѣрья полагаютъ близъ Эфеса, въ Натоліи, въ Емесѣ) и умерли тамъ, съ собакою, съ которою вмѣстѣ и удостоились вѣчной жизни въ Раю. Это преданіе записано и въ Коранѣ. Подробности: у Chardin (L. X, p. 70; edit 1723), въ Chrestomathie de Sacy (L. III, p. 253), въ dictionnaire de Moréri (m. Dormants), въ description de l'Arabie par Niebuhr (L. II, p. 77). (Notes de la traduct. de Semelet, p. 128).

(34) Залъ и Рустемъ — герои Шах-намэ.

товщикомъ. Извѣстили царя. Царь схватилъ зубами палецъ удивленія и сказалъ:

«Если сдѣлаетъ кто нибудь хорошій мечь изъ дурнаго желѣза, | то негодяй чрезъ воспитаніе не сдѣлается человѣкомъ, о мудрецъ! | Дождь, въ пріятной природѣ котораго нѣтъ противорѣчія, | въ саду возращаетъ тюльпанъ, а на болотѣ волчецъ. | Болотистая земля не произведетъ благовоннаго цвѣтка: | не теряй въ ней сѣмени и труда. | Добро дѣлать злымъ—то же, | что хорошимъ людямъ дѣлать зло вмѣсто добра.»

Предметомъ разсказа мы опять видимъ царское *милосердіе*, какъ и въ первомъ разсказѣ; — но что общаго между идеями этого милосердія тамъ и здѣсь? И какая одна главная его идея?

А каково понятіе Саади о воспитаніи?!...

Вотъ *пятый* разсказъ изъ той же первой главы, который не только самъ по себѣ непонятенъ, какъ второй разсказъ, но и по видимости нисколько не относится въ предмету первой главы—къ правамъ государей.

«При дворѣ Углумыша я видѣлъ одного сына чиновника, который имѣлъ умъ, остроуміе, понятливость, проницательность выше описанія; даже съ малолѣтства знаки величія видны были на его челѣ.

«Надъ головою его, отъ ума, | блистаетъ звѣзда величія.

«Однимъ словомъ, онъ понравился царю, потому что имѣлъ прелесть фигуры и совершенство мысли. И мудрецы говорятъ: могущество въ достоинствѣ, не въ имѣніи; величіе въ умѣ, не въ возрастѣ. Сыны его сословія (его сверстники) возъимѣли къ нему зависть и обвинили въ какомъ-то дурномъ поступкѣ,—и объ убіеніи его употребляли безполезныя старанія.

«Что сдѣлаетъ врагъ, когда защитникомъ будетъ другъ!

Какая причина ненависти ихъ въ отношеніи тебя (спросилъ государь)? Онъ сказалъ: въ тѣни могущества повелителя я удовлетворялъ всѣхъ, кромѣ завистника, который удовольствуется только упадкомъ моего благополучія. Да продлится неизмѣнно власть и счастіе повелителя!

«Я могу не огорчать чьего нибудь сердца (б. внутренности), | а что я сдѣлаю завистнику, который самъ отъ себя полонъ огорченія? | Что бы избавиться—умри, о завистникъ, потому что это есть страданіе, | потому что отъ этого мученія нельзя спастись иначе какъ смертію. | Злосчастные (низкіе) страстно желаютъ | счастливымъ потери богатства и сана. | Если глазъ летучей мыши днемъ не видитъ, | какая вина источнику солнца? | Хочешь правды?—тысяча глазъ такихъ | слѣпыхъ (пусть будетъ) лучше, чѣмъ темное солнце».

Разсказъ *шестой*, чисто относящійся къ государю и государствованію.

«Разсказываютъ объ одномъ изъ царей персидскихъ, что онъ руку несправедливости протягивалъ къ имѣнію подданныхъ и сталъ дѣлать насиліе и притѣсненіе. Народъ отъ козней его тиранства пошелъ по-міру и отъ огорченія его притѣсненія взялъ путь скитальческій. Когда подданные

меньшились, возвышеніе доходовъ получило уменьшеніе, и казна опустѣла; и враги потѣснили со всѣхъ сторонъ.

«Всякому, кто желаетъ помощи на день бѣдствія, | скажи: во дни благополучія заботься о добрыхъ дѣлахъ. | Если не приласкаешь раба съ кольцомъ въ ухѣ,—онъ уйдетъ; | дѣлай милость,—милость, чтобы чужестранецъ сдѣлался кольцомъ въ ухѣ.

«Однажды въ обществѣ его (царя) читали книгу шах-намэ о паденіи царства Зохакова и времени Феридуна. Везирь спросилъ государя: Феридунъ не имѣлъ ни сокровищъ, ни владѣній, ни слугъ;—какимъ образомъ утвердилось за нимъ падишахство? (Государь) сказалъ: такъ какъ ты слышалъ: народъ съ расположеніемъ сходился вокругъ него и оказывалъ ему помощь,—(и) онъ получилъ падишахство. Везирь сказалъ: когда стеченіе народа есть причина падишахства, зачѣмъ ты разгоняешь народъ? развѣ не имѣешь желанія царствовать?

«Самое лучшее, чтобы ты отъ души заботился о войскѣ, | потому что султанъ царствуетъ съ войскомъ.

«(Государь) сказалъ: какое средство для стеченія военныхъ и подданныхъ? (Везирь) сказалъ: падишаху необходимо правосудіе, чтобы въ тѣни власти его сидѣли безопасно; а у тебя нѣтъ этихъ двухъ (качествъ).

«Тиранъ не дѣлаетъ султанства, | какъ отъ волка не произойдетъ присмотра за стадомъ. | Падишахъ, который заводитъ (б. бросаетъ учрежденіе) тиранство | выкапываетъ основаніе стѣны своего царства.

«Совѣтъ вѣрнаго везиря не пришелся по нраву царю. Онъ приказалъ (его) сковать и отправить въ темницу. Немного прошло (времени), какъ племянники султана поднялись на ссору (съ нимъ), и приготовили войско для сопротивленія, и требовали отцовскаго царства. Народъ, который отъ руки тиранства его дошелъ до крайности (б. до послѣдняго издыханія) и разсѣялся, сошелся къ нимъ и оказалъ помощь, такъ-что царство изъ власти его вышло и утвердилось за ними.

«Который падишахъ считаетъ справедливостью жестокость надъ подвластными, | друзья въ день (его) бѣдствія становятся сильными врагами. | Утверждай миръ съ подданными—и будь безопасенъ (не бойся) отъ войны противника, | оттого что для правосуднаго монарха народъ есть войско».

Въ этомъ разсказѣ есть, пожалуй, смыслъ, только условный: если государь такъ безразсуденъ, и если народъ можетъ такъ удобно переходить изъ одного государства въ другое, вообще—смыслъ восточной жизни, въ которомъ едва ли есть что нибудь прямо поучительное, такъ-что и для восточнаго человѣка вѣроятно не было бы никакой потери, если бы онъ вовсе не читалъ такого нравоученія. Царямъ персидскимъ было бы полезно прочитать его, и убѣдиться въ немъ,—но отъ чтенія до убѣжденія очень далеко, особенно у такихъ царей, какихъ образчики мы видѣли выше.

Но вотъ побасенка *(седьмая)* и въ Европѣ весьма знакомая.

«Падишахъ съ персидскимъ слугою помѣстился на кораблѣ. Мальч еще не видѣлъ моря и не испыталъ бѣдствія на кораблѣ; (потому) н чалъ плачь и крикъ, и дрожь овладѣла его членами, (и) сколько ласк дѣлали, онъ не успокоивался. У царя отъ него жизнь (расположеніе духа возмутилась; а средства (никакого) не знали. На томъ кораблѣ был одинъ докторъ; онъ сказалъ: если ты прикажешь, я его заставлю мо чать. Падишахъ сказалъ: (это) будетъ чрезвычайная милость (для мен Докторъ приказалъ бросить мальчика въ море. (Когда) онъ нѣсколь разъ окунулся: его схватили за волоса и притащили къ кораблю; он обѣими руками схватился за корму корабля, (и) когда взошелъ (на него) сѣлъ въ уголъ и успокоился. Царю (это обстоятельство) понравилось; онъ сказалъ: какое въ этомъ нравоученіе?»

«(Докторъ) сказалъ: (кто) не испыталъ несчастья утонуть, (тотъ) н знаетъ цѣны безопасности; такимъ образомъ, цѣну невредимости узнаетъ (только) человѣкъ, который попадется въ бѣду.»

Этого мало: вотъ вамъ Саади уже прямо отъ себя прибавляетъ кое-что въ назиданіе, что̀ не имѣетъ ничего общаго ни со смысломъ разсказаннаго преданія, ни съ мудростію мудреца.

«О сытый! тебѣ ячменный хлѣбъ не кажется хорошимъ; | для меня (же) любимъ (и) тотъ, который для тебя отвратителенъ. | Для райскихъ гурій чистилище было бы адомъ; | спроси у жителей ада,—(они скажутъ) что чистилище рай.»

А вотъ еще четвертый смыслъ, который, по нашему мнѣнію, удачнѣе предыдущихъ можетъ подойти къ преданію,—только едва ли подходитъ къ Саади.....

«Есть различіе между тѣмъ, кто друга своего (держитъ) въ объятіяхъ, | и тѣмъ, котораго оба глаза ожиданія его (друга) у дверей.»

Какой нибудь нѣмецкій философъ нашелъ бы можетъ быть аналогію между моремъ и тѣмъ, кто не знаетъ его и потому къ нему *неравнодушенъ*, съ одной стороны, и любовникомъ, такъ же неравнодушно *ожидающимъ* свою любезную, съ другой.—Не правда ли, однако, что это для Саади слишкомъ большая тонкость? Вѣроятнѣе предположить, что и это поучительное изрѣченіе привязано къ разсказу такъ же безъ претензій, какъ и первыя два или три.

Восьмой разсказъ.

«Гермюзу Тадждару (35) сказали: какую ты видѣлъ вину отъ везирей отца (твоего), что приказалъ ихъ заточить? Онъ сказалъ: я никакой вины не узналъ, но я видѣлъ, что страхъ ко мнѣ въ сердцѣ ихъ без предѣленъ, и они не имѣютъ полной вѣры въ мое обѣщаніе; я боялся что изъ опасенія своего вреда они покусятся на мою погибель. Потому исполнилъ слова мудрецовъ, которые говорятъ:

(35) Сынъ Хосроу-Пушпирвана отецъ Хосроу-Парвиза.

рецъ! бойся того, который тебя боится, | хотя бы ты и на сто
какъ онъ, пошелъ (могъ пойти) войною. | Не видишь ли, что
шка ослабѣваетъ, | (то) когтями выцарапываетъ глаза тигру? |
мѣя поражаетъ пастуха въ ногу, | что боится—голову ея разо-
лкой.»

вычайно назидательно? Особенно для тѣхъ, которые
ъ счастливый даръ внушать къ себѣ такой знаменатель-
рахъ!—Великими мудрецами должны быть всѣ *свободные*
если они умѣютъ выбирать трудную средину между ве-
восьмаго и шестаго разсказовъ.

бѣжавъ взглядомъ слѣдующія страницы Гюлистана и
въ ихъ съ предыдущими, я пришелъ къ тому убѣжденію,
гатель самъ для себя ничего не потерялъ бы если бы
дующія страницы остались для него неизвѣстными: они
му характеру и внутреннему значенію въ нашихъ гла-
совершенно тождественны съ видѣнными уже нами; а
ство (отрицательное?) этихъ видѣнныхъ страницъ
ложительно извѣстно; слѣдующія страницы въ этомъ
представляютъ только нѣкоторое колебаніе: однѣ усту-
въ своемъ достоинствѣ предыдущимъ, другія превосхо-
къ,—и колебаніе это едва ли не склоняется на сторону
ихъ.

одинъ разсказъ *(девятый)* изъ той же главы я приведу
ной характеристики—не слѣдующихъ страницъ и помѣ-
къ на нихъ разсказовъ, о которыхъ мы уже можемъ су-
бще, болѣе или менѣе основательно, а для характери-
ичности персидскаго государя: мы видѣли уже отноше-
даря къ подданнымъ и къ везирямъ; теперь слѣдуетъ
ніе государя къ наслѣднику. Сложите все это въ одно, и
ъ—типическая личность!

ъ изъ царей арабскихъ былъ боленъ на старости и оставилъ (б.
надежду на жизнь. Вдругъ изъ двери вошелъ всадникъ и при-
остную вѣсть, что такую-то крѣпость мы взяли (б. отворили) во
овелителя, и непріятели въ плѣну, и военные и подданные той
всѣ сдѣлались покорны повелѣніямъ (вашимъ). (Падишахъ), кото-
това услышалъ, испустилъ холодный вздохъ и сказалъ: эта ра-
вѣсть не для меня, (а) для враговъ моихъ, т. е. наслѣдниковъ

оцѣнная жизнь, увы! стала у предѣла (своего) въ надеждѣ, | что
сть въ моемъ сердцѣ, исполнится (б. изъдвери моей возвыси-
ворница-надежда вышла (на волю, исполнилась), а что пользы?—
ито | надежды нѣтъ, чтобы жизнь пропадшая воротилась! . . .

«Рука судьбы ударила въ барабанъ походъ смерти. | О, мои два глаз проститесь съ головою! | О, ладонь руки, и рука (86) и мышца— | всѣ п ститесь другъ съ другомъ. | На меня пала смерть, (по) желанію вра (какъ желалъ врагъ). | Наконецъ, уйдите, о друзья! | Вѣкъ мой вонз на глупости; | я не дѣлалъ (предосторожности, не употреблялъ его, въ свой, въ пользу)—вы остерегитесь».

Нечего уже говорить о томъ, въ какой степени умѣстны позволительны для государя предсмертныя жалобы и сѣтова о жизни: государь, не понимающій значенія человѣка, подда наго своего, совѣтника, наслѣдника,—имѣетъ полное право понимать и своего собственнаго, царскаго значенія.

Повторяю, что читатель ничего вѣроятно самъ для себя потерялъ бы, еслибы прекратилъ свое ознакомленіе съ Гюли становомъ на послѣднемъ приведенномъ разсказѣ: часть дает слишкомъ ясное понятіе о цѣломъ. Но—только *понятіе*. А я хо чу вашего убѣдительнаго *знанія*, безъ котораго можетъ быт *востокъ* мой потерялъ бы много. Я хочу, чтобы вы полюбил его—хоть ради того что тамъ любить нечего: любить достойно любви—не трудно. ..... Потому приглашаю читателя далѣе, об надеживая его, что какъ всякій предметъ, такъ и Гюлистанъ имѣетъ множество сторонъ, и съ каждой стороны бьютъ новы лучи мысли восточнаго человѣка. Однообразія, въ содержаніи покрайней мѣрѣ, не будетъ, а будетъ много новыхъ вопросовъ, которые откроютъ востокъ съ неизвѣстныхъ еще для васъ сто ронъ.

Думаю однако, что для первой главы (въ которой 41 разсказъ) читатель удовлетворенъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что мо жно свободно перейти ко второй главѣ: *о качествахъ дервишей*. Я начну ознакомленіе читателя съ нею также съ перваго раз сказа; я хотѣлъ сначала брать разсказы какъ нибудь наудачу, но боясь, чтобы не обвинили меня въ пристрастіи, я беру ихъ попорядку,—что, впрочемъ, рѣшительно все равно, потому что въ расположеніи разсказовъ Саади не руководствовался никакою системою, порядкомъ, связью.

«Изъ великихъ (кто-то, какой-то вельможа) сказалъ одному благочестивому: что ты скажешь касательно такого-то богомола, о которомъ другіе говорятъ съ охужденіемъ? Онъ сказалъ: въ наружности его вины я не вижу, а скрытаго во внутренности его не знаю.

«Всякаго, на комъ увидишь святое платье, благочестивымъ считай и добродѣтельнымъ, хотя и не знаешь, что въ натурѣ его: какое дѣло полицейскому чиновнику внутрь дома»?

---

(86) Отъ ладони до локтя.

(Новая сторона востока, благочестіе).

Сказавъ о первой половинѣ разсказа, что тамъ взглядъ слишкомъ односторонній, потому что отсутствіе, и тѣмъ болѣе только невидимость пороковъ не есть еще добродѣтель,—мы считаемъ излишнимъ говорить что нибудь о второй половинѣ, которая до такой степени противорѣчитъ всякому *нашему* здравому смыслу, что ее могъ написать только мусульманскій дервишъ (таковымъ былъ Саади). И это для всякаго читателя очень ясно. Но зная русскую пословицу, *у всякаго свой вкусъ*, мы бы пожалуй не произнесли никакого порицанія на такую мысль, если бы она была тверда въ головѣ мыслившаго, еслибы понятія, подобныя приведеннымъ выше, были плодомъ извѣстной дѣятельности мысли и полученнаго оттуда убѣжденія; но—что всего страннѣе въ Саади, это то, что для него ни-почемъ противорѣчить самому себѣ діаметрально, какъ это мы видѣли въ началѣ первой главы Гюлистана. Вотъ новый, весьма положительный примѣръ, для котораго я беру *шестнадцатый* разсказъ второй главы.

«Одинъ изъ благочестивыхъ видѣлъ во снѣ падишаха въ раю, а богомольца въ аду; спросилъ: что за поводъ степени повышенія того и что за причина степени пониженія этого? мы думали напротивъ этого. Сказали: тотъ падишахъ въ раю по любви къ дервишамъ, а этотъ богомолецъ въ аду по короткости съ падишахомъ.

«Къ чему годится платье дервиша и четки и рубище?— | отъ дѣлъ нечестныхъ имѣй себя удаленнымъ. | Нѣтъ надобности, чтобы ты имѣлъ (б. въ имѣніи тобою) шапку (изъ) листьевъ: | качествами будь дервишъ и носи (хоть) татарскую шапку.»

Или вотъ еще—позволяя себѣ нарушить принятый Саади порядокъ разсказовъ—въ разсказѣ *пятомъ*.

«Нѣсколько человѣкъ изъ путешественниковъ согласились (на) странствованіе и (быть) соучастниками печали и радости. Я хотѣлъ сотовариществовать. Они не согласились. Я сказалъ: чуждо великодушія (б. отъ вел. . . .) и высокихъ свойствъ великихъ (людей) отвращать лицо отъ общества бѣдныхъ и отвергать пользу, потому что я знаю въ себѣ столько крѣпости и силы, что въ службѣ людямъ я буду смышленнымъ помощникомъ, не тяжестію сердца.

«*Если я не буду на верховомъ скотѣ*, | (то) *я постараюсь нести для васъ опоны*.

«Одинъ изъ той среды сказалъ: отъ этихъ словъ, которыя ты слышалъ, в имѣй печальнаго сердца, потому что въ эти дни (недавно) одинъ воръ ъ видѣ (въ платьѣ) дервишей пришелъ и устроилъ себя въ нити нашего бщества.

«Какъ узнаютъ люди, кто въ платьѣ: | (только) написавшій знаетъ, что какой смыслъ) въ имени (въ словѣ).

«Такъ какъ (б. отъ того мѣста, что) состояніе дервишей есть спок-
ствіе (безпечность, свобода),—мы излишняго подозрѣнія объ немъ не
сли (не имѣли) и безъ мысли (безъ размышленія) согласились.

«Наружность состоянія *знающихъ* (37) есть платье дервишей: | это
довольно, потому что (это какъ) лицо въ твореніи. | О дѣлахъ стара
ся, а надѣвай все что хочешь. | Положи корону на голову и знамя н
шею: | благочестіе не въ грубой одеждѣ. | Благочестивый, будь чистъ
надѣвай атласъ. | Оставленіе міра и плоти и сластолюбія есть | святост
не оставленіе платья и только. | Въ бронѣ долженъ быть мужественны
человѣкъ; | воинское оруженіе на женоподобномъ—что пользы?

«Однимъ сдовомъ, въ одинъ день мы шли до ночи, и ночью заснули
подножія укрѣпленія. Несчастный (б. лишенный Божія благословенія
воръ взялъ рукомойникъ товарища, (сказавши) что иду на омовеніе, сам
пошелъ на грабежъ.

«Смотри (на этого) богомольца, который на груди сдѣлалъ (надѣлъ) ру-
бище: | онъ одѣяніе каабы сдѣлалъ попоною осла.

«Какъ скоро скрылся отъ взгляда дервишей, онъ взошелъ на одинъ
дворъ и укралъ ларчикъ, (и) пока день сдѣлался свѣтлымъ, это темное
сердце (этотъ негодяй) прошелъ нѣкоторое количество дороги, а невин-
ные товарищи спали. Утромъ всѣхъ повели въ крѣпость и посадили (б.
сдѣлали) въ тюрьму. Съ той исторіи мы приняли (порѣшили, б. сказали)
удаленіе (отъ) общества и предприняли путь уединенія, потому что *безо-
пасность въ уединеніи.*

«Когда одинъ изъ общества сдѣлалъ глупость— | не осталось досто-
инства ни маленькимъ, ни большимъ (опозорилъ всѣхъ); | не видишь ли ты, что одинъ быкъ (блудливый) въ паствѣ | осквернитъ всѣхъ
быковъ деревни?

«Я сказалъ: хвала Богу—да будетъ Онъ возвеличенъ и прославленъ!—
что я не остался удаленнымъ отъ пользъ дервишей, хотя сталъ отъеди-
неннымъ отъ ихъ общества: я воспользовался этимъ разсказомъ, и настав-
леніе это идетъ на всю жизнь въ дѣло моимъ разсказамъ (къ моимъ раз-
сказы).

«Однимъ невоспитаннымъ въ обществѣ | оскорбляется сердце многихъ
умныхъ. | Если прудъ сдѣлаютъ полнымъ розовой воды, | (и) собака упа-
детъ въ него,—(весь) сдѣлается нечистымъ.»

Послѣ приведенныхъ трехъ разсказовъ, всякій читатель вѣ-
роятно весьма сомнѣвается насчетъ благочестія дервишей—
мусульманскихъ монаховъ. Я полагаю, что можно даже и не
сомнѣваться, а быть совершенно увѣреннымъ въ его отсут-
ствіи, потому что нигдѣ, конечно, не нужно столько высокаго
сознанія и пониманія жизни и человѣка, какъ въ истинномъ
служеніи Богу; мы же видѣли, какъ далекъ самъ Саади, одинъ
изъ столповъ мусульманской мудрости и краснорѣчія, отъ

(37) Одинъ изъ мистическихъ эпитетовъ дервишей, людей благочестивыхъ.

рнаго, яснаго и глубокаго пониманія чего-бы то ни было. конецъ, въ этомъ можетъ убѣдить насъ и неосторожно за-нутый Саади вопросъ о нравственности его собратовъ.

Во *второмъ* и *третьемъ* разсказахъ Саади даетъ понятіе о мо-твѣ правовѣрныхъ, святой нити, связывающей Бога съ че-вѣкомъ,—о молитвѣ въ смыслѣ *моленія*, не обряда. Разска-и эти дополнятъ наше понятіе о религіозныхъ воззрѣніяхъ ади, слѣдовательно, какъ мы предполагаемъ, болѣе или ме-е и цѣлаго народа мусульманскаго.

«Я видѣлъ нѣкотораго дервиша, который, положивши голову на порогъ бы, стенялъ и говорилъ: прощающій и милостивый! Ты знаешь, что идетъ приличнаго Тебѣ изъ несправедливости и невѣжества (моего).

«Я выполняю (б. несу службу) извиненіе преступленія (моего), | потому то я не имѣю увѣренности въ (своей) покорности (Тебѣ, въ своемъ бла-говѣніи, благочестіи). | Непокорные раскаяваются въ грѣхахъ, | зна-ніе (законъ—дѣлаютъ) испрашиваніе прощенія въ своемъ Богопо-ставіи (несовершенномъ).»

Какъ ясно выразилась многозначительная и задушевная идея усульманина, что дѣла не суть необходимы для *Вѣры*! что вѣ-у, истинное благочестіе, можетъ замѣнить какое-то благоче-тіе обрядное, наружное, словами, извѣстными движеніями и оложеніями тѣла (которыя кажется замѣщаютъ въ ихъ умѣ онятіе настоящихъ *дѣлъ*), и т. п.!.... Какъ иначе объяснить казанное Саади? какъ отыскать въ его словахъ великую исти-у: Вѣра безъ дѣлъ мертва есть? какъ въ нихъ отыскать самую ѣру?.... Если бы даже допустить истинность и глубину скор-и мусульманскаго грѣшника, то гдѣ же надежда на исправле-іе его въ жизни, которое безъ дѣлъ невозможно? гдѣ плоды той скорби и долженствующаго слѣдовать за нею раскаянія? тѣ самое раскаяніе?

Наконецъ, какъ дѣтски наивна послѣдняя фраза: грѣшники ются въ грѣхахъ, а благочестивые люди просятъ прощенія ъ своихъ недостаткахъ (не раскаяваясь въ нихъ?)! Очевидно, о мнѣнію Саади—благочестивые люди сознаютъ свое благоче-тіе, считая его, по всей вѣроятности, совершенно удовлетвори-ельнымъ. Какое же это благочестіе?.... Мысль для насъ совер-шенно новая и подтверждающая только сказанное выше, какъ одтверждаютъ его и слѣдующія далѣе слова того же разсказа.

«Богомольцы просятъ награды покорности ихъ, а купцы цѣны това-ямъ; а я, рабъ, несу надежду, не покорность, и пришелъ за милостію, а за торгомъ.»

Тутъ сверхъ того мы видимъ новое, оригинальное понятіе о *наградѣ* богомольцевъ за ихъ служеніе, которую они требуютъ

сами!.... и совершенную безнадежность грѣшника въ своемъ исправленіи, въ чемъ ясно выражается плохая заботливость объ этомъ исправленіи.—И все, и все это подтверждаетъ вышесказанное и еще другое, извѣстное намъ, положеніе: отсутствіе сознанія своихъ человѣческихъ силъ, своихъ духовныхъ сокровищъ, данныхъ Господомъ, не подозрѣваемыхъ людьми и не обращающихъ на себя ихъ вниманія;—слѣдовательно—ничтожность, упадокъ этихъ силъ, ничтожность, упадокъ человѣка.....

«Дѣлай со мною то, что Тебя достойно, и не дѣлай со мною того, что я достоинъ.

«Умертвишь ли меня или даруешь вину—лицо и голова моя на порогѣ (покорности); | повелѣніе рабу не пристойно; понесу все, что Ты повелишь (т. е. у раба не можетъ быть своей воли, онъ исполнитъ твою). | «Я видѣлъ нищаго у двери каабы, | который все говорилъ и плакалъ крѣпко (б. хорошо): | я не говорю—прими покорность мою,— | перо прощенія вытяни на грѣхъ мой.»

И этотъ прекрасный отрывокъ, противъ котораго, по видимому, трудно сказать что нибудь,—и онъ выдаетъ Саади: «у раба не можетъ быть своей *воли*, онъ исполнитъ Твою»!—Если бы могъ подозрѣвать Саади, что этою незначительною, кажется, фразою, кроткою, смиренною,—онъ произноситъ страшный приговоръ надъ собою и себѣ подобными: у меня нѣтъ *(разумной) воли*, (или, что то же) у меня нѣтъ *разума*!!....

Третій разсказъ похожъ на второй, только гораздо умѣреннѣе и глаже его, за исключеніемъ послѣдней фразы, воззванія къ Богу, въ которой звучитъ недовѣріе къ Всевышней Благости, которую такъ превозносилъ Саади въ самомъ началѣ своего произведенія.

«Абдуль-Кадиръ Гилянскій (58), въ тайникѣ каабы лицо на камень положивши, говорилъ: о Повелитель! о прости! а если будетъ (б. есть) необходимость наказанія моего въ день воскресенія, воздвигни (воскреси) меня слѣпымъ, чтобы я не былъ пристыженъ предъ лицомъ добрыхъ.

«Лицо на прахъ безсилія (положивши), я говорю | на всякой зарѣ, когда идетъ вѣтерокъ: | о (Ты), котораго я никогда не забываю! | Тебѣ придетъ ли что нибудь на память о рабѣ?»

Не довольно ли для характеристики второй главы? Читатель въ нѣсколькихъ ея разсказахъ могъ найти отвѣты на нѣкоторые важные вопросы, вызванные ея названіемъ: о нравахъ древнейшей. Отвѣтовъ этихъ, каковы бы они ни были (а они по преимуществу отрицательные) смѣю увѣрить читателя, далеко не опровергаютъ слѣдующіе за тѣмъ разсказы (которыхъ всѣхъ

(58) По мнѣнію Semelet это извѣстный багдадскій ученый и учитель, котораго слушалъ и Саади.

); они возбудили бы только новые вопросы и новые, неутѣ-
ительные отвѣты, отъ которыхъ едва ли была бы какая ни-
дь существенная польза.—А впрочемъ, для лучшаго убѣжденія
этомъ, я приведу еще нѣсколько разсказовъ, слѣдующихъ,
порядку.

И въ *четвертомъ*, напр., разсказѣ читатель найдетъ такое
сокое понятіе о добродѣтели, до которой она едва ли когда
будь доходила или дойдетъ въ несравненно гуманнѣйшей
ропѣ.

«Воръ вошелъ въ домъ одного благочестиваго; сколько ни искалъ
ъ (украсть что нибудь), ничего не нашелъ, и огорчился. Благочести-
й узналъ, и коверъ, на которомъ онъ спалъ, бросилъ па дорогѣ прохо-
вора, чтобы онъ не остался лишеннымъ (добычи)

«Я слышалъ, что люди Божьяго пути | не оскорбляютъ сердецъ вра-
въ; | какъ же для тебя возможно будетъ это достоинство, | когда (у те-
) съ друзьями твоими противорѣчіе и ссора.

«Любовь чистыхъ людей, въ лицо ли или за глаза (б. въ затылокъ),—не
кая, чтобы безъ тебя порицали (тебя), а предъ тобою готовы были уме-
ть (б. умирали).

«Въ глаза, какъ кроткая овца, | за глаза какъ волкъ людоѣдъ.

«Кто недостатки другихъ приноситъ къ тебѣ и пересчитываетъ, | не-
инѣнно понесетъ къ другимъ твои недостатки».

Что по поводу этой добродѣтели Саади дѣлаетъ всю вторую
ловину разсказа не относящеюся къ первой—къ этому мы
лжны привыкнуть. И кое-какъ утѣшиться можемъ, находя въ
нцѣ разсказа интересное указаніе на *сплетни*, которыя слѣ-
вательно могутъ гордиться глубокою, историческою древно-
ію, и притомъ—родствомъ съ мусульманско-персидскою му-
остію и благочестіемъ.

Вотъ еще оно, мусульманское благочестіе.

Шестой разсказъ.

Одинъ монахъ былъ въ гостяхъ у падишаха. Когда сѣли за столъ, онъ
ъ меньше, чѣмъ имѣлъ обыкновеніе, а встали на молитву—творилъ
литву) больше обыкновеннаго, чтобы увеличили мнѣніе о его добро-
тели.

«О, Арабъ! я боюсь, ты не достигнешь каабы, | потому что дорога, ко-
рою ты идешь, (лежитъ) въ Туркистанъ.

«Когда онъ возвратился въ свое жилище, потребовалъ обѣденный
лъ, чтобы поѣсть. Онъ имѣлъ сына, полнаго проницательности, (кото-
й) сказалъ: отецъ! ты ничего не ѣлъ на приглашеніи султана? (Отецъ)
залъ: въ ихъ глазахъ я ничего не ѣлъ, что бы насытило (было полезно,
пошло въ дѣло). (Сынъ) сказалъ: совершп также молитву, потому что
(и для нея) ничего не сдѣлалъ, что бы было полезно.

О ты, положившій добродѣтели на ладонь руки (на показъ), | а пороки

схватившій подъ мышки!— | что же ты хочешь покупать, гордецъ! | в день бѣдствія, на поддѣльное серебро?»

Седьмой разсказъ.

«Помню, что во время дѣтства я былъ благочестивъ, встающій по ночам и жадный благочестія и воздержанія. Въ одну ночь сидѣлъ я къ услугам отца, всю ночь не смыкалъ глазъ и держалъ въ объятіяхъ несравненно писаніе (коранъ). А толпа вокругъ насъ спала. Я сказалъ отцу: из этихъ ни одинъ не подниметъ головы, чтобы совершить повтореніе (мол твы),—такъ спятъ, что ты сказалъ бы—умерли. (Отецъ) сказалъ: милы мой (б. душа отца)! если бы ты также заснулъ, (было бы) лучше, чѣм осуждать другихъ (б. лучше того, что ты упалъ на кожу творенія т. е осудилъ).

«Надмѣнный не видитъ (ничего), кромѣ себя, | потому что имѣетъ з вѣсу себялюбца предъ (собою, своими глазами). | Еслибы дано ему бы Божіе видящее око,— | онъ не увидѣлъ бы никого слабѣе себя.»

Если шестой разсказъ написанъ въ назиданіе лицемѣрным дервишамъ, то, для назиданія, онъ совершенно приличенъ, з то въ слѣдующемъ разсказѣ Саади такъ умилительно говорит о своемъ дѣтскомъ благочестіи, что невозможно заподозрит недостаточности его. Только немножко сбиваетъ съ толку не ожиданное стихотворное заключеніе, о самолюбіи, несогласую щееся какъ-то, въ устахъ одного человѣка, съ видѣннымъ выш воспоминаніемъ дѣтства.

А вотъ смиреніе паче гордости, въ *восьмомъ* разсказѣ.

«Одного знатнаго человѣка въ собраніи хвалили и превозносили про красныя его качества. Онъ поднялъ голову и сказалъ: я то, что̀ я знаю.

«*Устранишь ли ты мои пороки, высчитывая мои достоинства?* | *Эт моя наружность, а внутренности моей ты не знаешь.*

«Особа моя въ глазахъ мірянъ есть прекрасный образъ. | а отъ вну тренняго моего зла голова стыдливости поникла долу. | Павлина, за ри сунокъ и краски, которыя (на немъ) сдѣланы | хвалятъ, а самъ онъ сты дится своихъ безобразныхъ ногъ».

Зато въ подлинникѣ персидскомъ какъ это хорошо—звучно!

А вотъ разсказъ (*девятый*) объ томъ, отъ чего сталъ въ ту пикъ (или правильнѣе—упалъ въ колодезь) даже славный ка кой-то отшельникъ (слѣдовательно мудрецъ) изъ горъ Ливан скихъ.

«Одинъ изъ праведниковъ горъ Ливанскихъ, котораго духовныя совер шенства извѣстны были въ странахъ арабскихъ, и чудеса славны, при шелъ въ дамасскую мечеть, и на краю колодца кюляса началъ дѣлать омовеніе. Нога его поскользнулась, и онъ упалъ въ водоемъ и съ боль шимъ затрудненіемъ освободился оттуда. Когда окончили молитву, одинъ изъ товарищей сказалъ: у меня есть затрудненіе (затруднительный

опросъ). Шейхъ([39]) сказалъ: что такое? Онъ сказалъ: я помню, что ты хо-
лъ по поверхности западнаго моря ([40]) и ноги не замочилъ, а сегодня въ
той водѣ (которая только) въ одинъ ростъ (человѣческій), ты чуть не по-
бъ (б. ничего не оставалось отъ твоей погибели;) какое въ этомъ таин-
тво? Онъ склонилъ голову на грудь размышленія и послѣ долгаго раз-
умья голову поднялъ и сказалъ: не слышалъ ты, что *повелитель міра,*
Мохеммедъ-Мустафа—да благословитъ и хранитъ его Богъ!—сказалъ?—
для меня у Бога есть время, когда не сравнится со мною ближайшій ан-
лъ (Его), *ни посланный пророкъ*,—а не сказалъ: *всегдашнее время;*—такъ
е какъ онъ изволилъ сказать: (что онъ и) на Гавріила и Михаила [41]) не
ратитъ (времени), а иногда проводить его съ Хафазой и Зейнебой ([42]);—
потому что созерцанія праведныхъ бываютъ между явленіемъ и скрытіемъ
вныя и тайныя): являются и изчезаютъ.

«Ты показываешь свой образъ и воздерживаешься (отъ показанія); | (и
змъ) товаръ свой (оживляешь) и огонь нашъ (любви) воспламеняешь. |
И смотрю на того, кого я люблю, безпрепятственно. | *Онъ ввергаетъ ме-*
я въ состояніе (такое, какъ бы) *я потерялъ дорогу.* | *Онъ воспламеняетъ*
ой огонь, а потомъ гаситъ его водою. | *Оттого ты видишь, что я сожи-*
юсь и тону (въ его любви).»

Въ томъ же родѣ и *десятый* разсказъ.

«Нѣкто спросилъ у того (который) потерялъ сына: | о свѣтлая жемчу-
ина! мудрый старикъ! | ты услышалъ запахъ его (сына твоего) рубаш-
и изъ Египта, | почему ты не увидѣлъ его въ колодцѣ хананскомъ? ([43]) |
нъ сказалъ: состояніе наше (вдохновенное) есть быстрая молнія: | одну
инуту явно, а другую минуту скрытно. | Иногда я сижу на высочай-
емъ сводѣ (небесномъ), | иногда дальше ноги своей не вижу. | Еслибы
ервишъ оставался въ одномъ состояніи,— | оконечность руки оторвалъ
ы отъ двухъ міровъ (т. е. лишился бы счастія и въ здѣшнемъ и въ бу-
ущемъ мірѣ).»

Тутъ особенно интересно извѣстіе, что Іаковъ былъ *дервишъ*
мусульманскій монахъ)!! Удивляться впрочемъ такому извѣстію
не слѣдуетъ очень сильно: по Гюлистану же—дервишемъ былъ
и *Локманъ*, мусульманиномъ былъ и *Моисей*.

Позвольте *заключить* эту главу *тридцать седьмымъ* ея разска-
омъ, заслуживающимъ вниманія читателя по своему остроумію,
исколько впрочемъ не относящемуся къ качествамъ дервишей.

«Ученикъ сказалъ старику: что я сдѣлаю? меня безпокоятъ люди, мно-
ie, которые приходятъ ко мнѣ на посѣщеніе (б. я въ безпокойствѣ отъ
юдей, отъ многихъ.....), и отъ ихъ безпорядка (прихода и ухода) раз-

([39]) Титулъ человѣка почтеннаго, пожилаго, ученаго.

([40]) А отъ Нась—южное,—Средиземное.

([41]) Высшіе Ангелы, по признанію ислама.

([42]) Любимыя жены Мохеммеда,—у котораго, нужно замѣтить, было *двадцать че-*
ыре жены, вмѣсто тѣхъ *четырехъ*, которыхъ онъ предписываетъ правовѣрнымъ
своемъ коранѣ. Gentius.

([43]) Преданіе о Іаковѣ, потерявшемъ Іосифа.

влекается драгоцѣнное время.—(Старикъ) сказалъ: когда дервиши — давай имъ въ долгъ, а когда знатные—проси отъ нихъ чего нибудь,—другой разъ вокругъ тебя не соберутся.

«Еслибы нищіе были предъ лицомъ (на челѣ) исламскаго войска, | невѣрный отъ страха надежды (на его подаяніе) ушелъ бы даже въ Китай.»

Нельзя не пожалѣть, почему изъ-подъ пера Саади выливались не всегда такія многозначительныя вещи, каково объясненіе отношеній къ бѣднымъ и богатымъ!.... Тогда бы мы имѣли вѣроятно удовольствіе говорить не то, что теперь, и многіе нашли бы нашъ Гюлистанъ чудесною книгою, содержащею въ себѣ высокіе уроки практической философіи.—А за неимѣніемъ этого, читатель да позволитъ переѣйти мнѣ къ слѣдующей главѣ: *О превосходствѣ довольствованіи* (тѣмъ, что есть).

Судя по этому названію, можно предполагать, что Саади хочетъ доказывать извѣстную и несомнѣнную истину: кто довольствуется тѣмъ, что есть, тому хорошо жить на свѣтѣ. Хоть эта истина дѣйствительно извѣстна всякому, но Саади можетъ быть откроетъ загадочный способъ достигать этого благополучія, откроетъ въ этой истинѣ вообще какую нибудь новую сторону (въ ней же есть много сторонъ, требующихъ изслѣдованія),—въ поискѣ за которою мы и обратимся къ *первому* разсказу.

«Нищій африканецъ, (ходя) по ряду алепскихъ вѣтошниковъ, говорилъ: о владѣтели богатства! если бы у васъ была справедливость, а у насъ довольство (настоящимъ),—обычай просить исчезъ бы изъ міра.

«О умѣренность! сдѣлай меня богатымъ, | потому что безъ тебя нѣтъ никакого богатства. | Выборъ Локмана есть уголъ терпѣнія. | У кого нѣтъ терпѣнія—нѣтъ мудрости.»

Въ первой половинѣ разсказа Саади, влагаетъ въ уста африканца такую мысль. какую едва ли интересно было знать даже людямъ, жившимъ за шесть вѣковъ до него,—мысль, что еслибы не нуждались въ милостынѣ (если бы были надѣлены всѣмъ нужнымъ), то и не просили бы ее. Затѣмъ уже, во второй половинѣ, желая подтвердить стихомъ сказанное въ прозѣ, высказываетъ совершенно безсознательно довольно дѣльную мысль, плохо согласующуюся конечно съ высказанною прежде, но тѣмъ не менѣе дѣльную,—что истиннымъ богатствомъ есть довольство тѣмъ, что есть. Но эта мысль, ясная и прекрасная сама по себѣ, затемняется слѣдующею фразою, приводящею въ примѣръ Локмана, который терпѣніе считалъ лучшимъ богатствомъ (терпѣніе вѣроятно въ нуждѣ?). Для насъ и то и другое истинно; мы, хоть призвавши на помощь силу софизма, сумѣемъ доказать, что нищета можетъ быть богатствомъ, потому что нищета научаетъ терпѣнію, сквозь призму котораго можно видѣть вокругъ себя довольство, составляющее истинное богат-

ство; но у Саади даже это не клеится. И будучи по природѣ софистомъ великимъ, онъ такъ мало былъ знакомъ даже съ шаткою логикою софизма, что у него все какъ-то распадается врозь, ничто не имѣетъ внутренней связи, съ помощію которой софизмъ покрайней мѣрѣ вызываетъ какую нибудь болѣе или менѣе здравую мысль.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Саади не показываетъ, почему или чѣмъ довольство настоящимъ хорошо. Перейдемъ ко *второму* разсказу.

«Въ Египтѣ были два царевича: одинъ изучалъ науку, а другой собиралъ имѣніе, одинъ сталъ ученѣйшимъ (своего) вѣка, другой сдѣлался правителемъ Египта. Потому этотъ богачъ взглянулъ на ученаго глазами презрѣнія и сказалъ: я достигъ султанства, а ты все еще остаешься въ бѣдности. (Тотъ) сказалъ: о братъ! на мнѣ (лежитъ долгъ) благодарности Всевышнему Творцу, потому что я получилъ наслѣдіе пророковъ, т. е. знаніе, а ты наслѣдіе Фараона и Гамана (44), т. е. египетское царство.

«Я тотъ муравей, котораго давятъ ногами, | не оса, отъ ужалѣнія которой стенаютъ. | Какъ я выполню даже благодарность этой милости, | что (по которой) не имѣю силы огорчать людей!»

Очевидно этотъ разсказъ написанъ съ цѣлію навести читателя на счастливую мысль, что наука составляетъ богатство. Но почему такъ? вотъ вопросъ! Отвѣтъ прямо слѣдуетъ въ конечныхъ стихахъ, которые говорятъ безъ запинки: *ученый бѣденъ и ничтоженъ и не имѣетъ даже возможности* дѣлать другимъ зла!! Вотъ чѣмъ хороша наука! Радуетъ ли васъ, юноши, перспектива вашего ученаго поприща и значенія? отдаете ли вы должное почтеніе великимъ мужамъ восточной мудрости, которые были такъ безкорыстны, такъ мало для нея стяжали?... Закройте глаза и почтительно предъ ними преклоните голову, а главное—закройте глаза!

Но Саади никогда не ограничивается одною мыслію въ разъ, какъ бы ни была велика эта мысль; онъ, пожалуй, не выскажетъ никакой другой мысли прямо, но тонко дастъ почувствовать ее, какъ чувствуется такая мысль въ концѣ стиховъ втораго разсказа: послѣ *я*, *я*, очевидно должно слѣдовать противоположное *ты*, о которомъ Саади, должно быть изъ скромности, умолчалъ. А это *ты* относится къ великимъ міра сего, къ богатымъ, которые имѣютъ (слѣдовательно и употребляютъ) всѣ средства оскорблять другихъ и заставлять страдать. Таково назначеніе богатства!

А къ этимъ двумъ мыслямъ я приставлю свою третью, что еслибы Саади былъ богатъ, то былъ бы очень далекъ и первой мысли и второй.

(44) Лицо неизвѣстное; можетъ быть—Іосифъ?

И Саади и не подозрѣвалъ, что наука можетъ научить терпѣнію, т. е. дать человѣку то сокровище, которое выбралъ себѣ мудрый Локманъ,—такъ-что, взглянувши внимательно на етихи, невольно сомнѣваешься въ томъ, что Саади считалъ терпѣніе особенно драгоцѣннымъ сокровищемъ.

А вопросъ, почему или чѣмъ довольство настоящимъ хорошо, все-таки не разрѣшенъ.

Третій разсказъ.

«Я слышалъ объ одномъ дервишѣ, что онъ сгаралъ въ огнѣ бѣдности и нашивалъ лоскутъ на лоскутъ, и утѣшалъ свое сердце этимъ стихомъ: «Будемъ довольствоваться сухимъ хлѣбомъ и рубищемъ, | потому что тяжесть своего горя лучше, чѣмъ бремя человѣческихъ одолженій. |

«Кто-то сказалъ ему: что ты сидишь, когда въ этомъ городѣ такой-то имѣетъ великодушную натуру и высокую щедрость; онъ препоясывается на службу свободнымъ (45) и пребываетъ у двери сердецъ. Если бы онъ извѣстился о твоемъ положеніи, возъимѣлъ бы милость, изъ уваженія къ людямъ достойнымъ (какъ ты). (Дервишъ) сказалъ: молчи: лучше умереть въ ничтожествѣ, чѣмъ нести къ кому нибудь нужду (свою), какъ говорятъ:

«Даже сшиваніе лоскутьевъ инеобходимостьюгла терпѣнія лучше, | чѣмъ изъ-за (ради) платья писать письмо къ именитымъ. | По истинѣ, равняется съ мученіями ада | идти въ рай ногами человѣка-сосѣда.»

Наконецъ, хоть весьма косвенно, разрѣшается отчасти искомый нами вопросъ: довольство настоящимъ хорошо потому, что, довольствуясь, не имѣешь грустной необходимости просить милости у богатыхъ. Но, собственно, главная мысль здѣсь та, что лохмотья и чорствый кусокъ хлѣба лучше этой милости. Зная великость и святость этой истины, мы не можемъ однакожъ не замѣтить, что она высказана въ этомъ разсказѣ какъ-то совершенно бездоказательно, безотносительно къ разумному, убѣдительному факту; потому и разсказъ и мысль едва ли могутъ произвести на читателя удовлетворительное впечатлѣніе. Тѣмъ болѣе, что въ концѣ разсказа слышится какой-то упрекъ богатымъ, который скорѣе можетъ навести на мысль, что вышеописанный дервишъ чувствовалъ не столько свое нравственное достоинство и цѣну независимости, сколько зависть и тайную злобу къ щедрому богачу.

Въ *четвертомъ* разсказѣ Саади отвѣчаетъ наконецъ сколько нибудь прямо на вопросъ, приводя въ примѣръ воздержныхъ людей, которые, благодаря своему воздержанію, не нуждаются въ докторѣ.

---

(45) Свободный отъ заботъ—эпитетъ дервишей.

«Одинъ изъ царей персидскихъ послалъ на службу къ Мустафѣ—миръ ему!—искуснаго врача. Онъ (врачъ) былъ нѣсколько лѣтъ въ арабской странѣ, (но) никто не пришелъ къ нему для опыта и не просилъ отъ него исцѣленія. Однажды онъ пришелъ ко главѣ пророковъ—миръ ему!—жаловался, что—меня прислали для излеченія сподвижниковъ (твоихъ), въ это продолженіе времени никто мнѣ не оказалъ вниманія, такъ го—какъ я выполню службу, которая возложена на этого раба (на ме я)? Посланникъ (Божій)—миръ ему!—изволилъ сказать: у этихъ людей сть обыкновеніе ничего не ѣсть, пока голодъ не восторжествуетъ, и отзмать руку отъ пищи, когда еще голодъ остается. Докторъ сказалъ: о есть причина тѣлесной крѣпости (ихъ). Потому землю почтенія поБловалъ и отправился.

«Мудрецъ тогда начинаетъ рѣчь, | или протягиваетъ концы пальцевъ ь куску (пищи), | когда отъ молчанія его рождается вредъ, или (когда) зъ умираетъ, еслибы не ѣлъ. | Безъ сомнѣнія слово его будетъ мудро, |) ѣда его принесетъ плодъ здоровья.»

Все это хорошо и болѣе или менѣе складно, и мы бы ничего е сказали, еслибы въ первомъ стихѣ Саади не предлагалъ наставленія, когда долженъ говорить мудрецъ. А въ этомъ наставленіи выражается слишкомъ узкій и односторонній, да онецъ и непонятный взглядъ на пользу слова: говорить тогда огда молчаніемъ своимъ причиняешь вредъ! Стало быть человѣческое слово можетъ только устранять вредъ, а не приносить ользу?

Въ *пятомъ* разсказѣ Саади ничего не нашелъ сказать въ ользу довольствованія настоящимъ, и трактуетъ уже о вредноти невоздержанія.

«Нѣкто дѣлалъ много покаянія (и обѣтовъ) и опять нарушалъ (ихъ), акъ-что одинъ изъ почтенныхъ старцевъ такъ ему сказалъ: я знаю, го ты привыкъ много ѣсть, и цѣпь чувственности, т. е. раскаяніе, оньше волоса; и что чувственныя страсти, какъ ты ихъ воспитываешь, азорвутъ цѣпь, и придетъ день, когда растерзаютъ тебя.

«Нѣкто воспитывалъ волченка: | когда онъ выросъ, растерзалъ (сво о) господина».

Въ *шестомъ* разсказѣ Саади предлагаетъ наставленіе, *сколько* ужно ѣсть и *для чего* нужно жить. Сомнительно однако, что ы кто нибудь научился тому или другому.

«Въ жизнеописаніи Ардешира Бабекана вошло (преданіе), что онъ спросилъ у арабскаго доктора: сколько пищи нужно ѣсть въ день? (Тотъ) сказалъ: сто драхмъ вѣсомъ довольно. (Ардеширъ) сказалъ: это количество кую дастъ силу? Докторъ сказалъ: *это количество тебя понесетъ, а то о сверхъ этого—понесешь ты*, т. е. (по персидски): это количество тебя ддержитъ на ногахъ, а все что прибавишь, то понесешь ты (на себѣ).

«Ѣсть нужно для жизни и молитвы; | (а) ты полагаешь, что жить (нужно) для ѣды.»

Въ слѣдующихъ разсказахъ Саади разсуждаетъ о томъ, что не нужно много ѣсть, а если ѣсть очень хочется и нечего, то просить все-таки не нужно, и проч.

Главу эту Саади вѣнчаетъ слѣдующимъ *двадцать девятымъ* разсказомъ, какъ нельзя болѣе гармонирующимъ съ духомъ и значеніемъ цѣлаго Гюлистана.

«Я видѣлъ дервиша, (который) сидѣлъ въ пещерѣ и затворилъ къ себѣ двери отъ міра, и царямъ и богачамъ въ глазахъ его склонности не представлялось величія.

«Всякій, кто откроетъ себѣ двери просьбы, пребудетъ— | нуждающимся, пока не умретъ. | Оставь жадность и царствуй (будь независимъ): | голова (б. шея) безъ алчности возвышается (достоинствомъ).

«Одинъ изъ царей той страны повелѣлъ (предложилъ ему): надѣюсь на великодушіе качествъ достопочтенныхъ особъ (т. е. вашихъ), что соизволятъ на хлѣбъ и соль съ нами? Старецъ согласился, потому что принятіе предложенія есть священное правило. Царь пришелъ на другой день, во изъявленіе своего къ нему почтенія. Отшельникъ всталъ и схватилъ царя въ объятія и оказывалъ ему любезности. Когда царь удалился, одинъ изъ товарищей спросилъ шейха: столько ласкъ съ султаномъ было (прежде) противно (твоему) обыкновенію? какой въ этомъ смыслъ (таинный)? (Шейхъ) сказалъ: не слышалъ ты, что говорятъ:

«Къ кому за столъ сѣлъ, | для оказанія тому почтенія необходимо вставать.

«Ухо можетъ во всю свою жизнь | не слышать звука барабана, лютни и флейты; | глазъ стерпитъ отъ (желанія) удовольствія сада; | безъ розъ и нарциссовъ обоняніе дойдетъ до конца (проживетъ); | если нѣтъ подушки, наполненной перьями, | спать можно, подложивши камень подъ голову; | и если нѣтъ плѣнительной наложницы предъ (тобою), | руки могутъ обнимать самого себя; | а этотъ негодный желудокъ, постоянно дѣйствуя, | не имѣетъ терпѣнія привыкнуть ни къ чему».

Хотите ли знать о неисчислимыхъ пользахъ и даже необходимости молчанія? Вотъ вамъ четвертая глава: *о пользахъ молчанія*, которой *первый* разсказъ гласитъ:

«Я сказалъ одному изъ друзей: потому выбрано мною молчаніе (б. воздержаніе отъ произнесенія словъ), что часто въ словахъ случается хорошее и дурное, а глаза враговъ направляются только на дурное. Онъ сказалъ: о братъ! тотъ врагъ лучше, который не видитъ хорошаго.

«Достоинство въ глазахъ ненависти есть величайшій недостатокъ. | Саади роза, а въ глазахъ враговъ терніе. | Братъ злобы не пройдетъ мимо добраго, | не досадивши ему злымъ обманомъ. | Свѣтъ, освѣщающій *вселенную* изъ источника солнца, | отвратителенъ для глазъ слѣпаго крота.»

Глубокій смыслъ этого разсказа налагаетъ печать молчанія на уста всякаго болѣе или менѣе порядочнаго человѣка; и чѣмъ человѣкъ порядочнѣе, молчаніе безгласнѣе. Но другой еще болѣе глубокій смыслъ этого разсказа касается предмета болѣе высокаго и серьезнаго—добра въ человѣческихъ дѣяніяхъ, которое, собственно, оказывается такъ неумѣстнымъ, что непремѣнно вызываетъ противодѣйствіе, зло.... Драгоцѣнная новость! практическая, назидательная! Драгоцѣнная философія!...

И въ этой главѣ философія такая высказывается особенно рельефно, съ различныхъ новыхъ сторонъ, въ новыхъ и оригинальныхъ образахъ.—Вотъ одинъ изъ нихъ, во *второмъ* разсказѣ, представляющій поразительный примѣръ высокой, благородной человѣческой гордости:

«У одного купца пропала тысяча динаровъ. Онъ сказалъ своему сыну: не нужно, чтобы ты эти слова разсказывалъ между кѣмъ нибудь. (Сынъ) сказалъ: приказаніе тебѣ (подобаетъ); я не скажу, но объясни мнѣ выгоды этого, ибо какая польза въ скрываніи? (Отецъ) сказалъ: чтобы небыло двухъ непріятностей: одной—потери капитала, а другой—радости врага о нашемъ несчастіи.

«Не говори врагамъ о своей заботѣ | потому что они говорятъ *ля хаваль*!—([46]) радуясь.»

Вотъ другой, въ *третьемъ* разсказѣ, показывающій какое мудрое употребленіе можно сдѣлать изъ учености, и какъ легко быть ученымъ,—нужно только *молчать*:

«Одинъ умный юноша, который имѣлъ (получилъ отъ Бога) обильный удѣлъ изъ превосходнѣйшихъ средствъ (умственныхъ), сколько разъ ни сидѣлъ въ собраніи ученыхъ, ни единаго слова не говорилъ. Однажды отецъ его сказалъ: о сынъ! почему ты также не говоришь о томъ, что знаешь? Онъ сказалъ: боюсь, что меня спросятъ о томъ, чего не знаю, и понесу стыдъ.

«Слышалъ ли ты объ томъ, что нѣкоторый суфи вколачивалъ | нѣсколько гвоздей подъ свои башмаки; | какой-то чиновникъ схватилъ его за рукавъ | (говоря:) поди подкуй мою лошадь. | Пока не говоришь, съ тобою никто не будетъ имѣть дѣла, | а когда ты заговорилъ—приводи тому доказательства.»

Вотъ въ *четвертомъ* разсказѣ еще новый взглядъ, новая идея, которую да возметъ на себя трудъ опредѣлить самъ читатель.

«Одному изъ достойныхъ ученыхъ выпалъ споръ съ однимъ изъ еретиковъ, (но ученый) не вышелъ съ нимъ на доказательства, бросилъ щитъ (своей правоты?) и удалился. Кто-то сказалъ ему: ты съ такими познаніями, воспитаніемъ, съ достоинствомъ и мудростію—не вышелъ съ невѣрующими (на доказательства)? Онъ сказалъ: мои познанія суть коранъ, про-

([46]) Везирь Махмуда. См. D' Herbelot.

данія и толкованія богослововъ, а онъ къ вѣрованіямъ не приверженъ, не слушаетъ, и мнѣ какое дѣло слушать его кощунство?

«Тому человѣку, отъ котораго не избавляешся ни кораномъ, ни изв стіями (преданіями,) | (лучшій) отвѣтъ—не давай отвѣта.»

И такъ далѣе, и такъ далѣе, до четырнадцатаго разсказа, ко торымъ и оканчивается глава.

Переходимъ къ главѣ, которой предметомъ есть *любовь* и *юность*, и которая слѣдовательно должна быть для насъ очен интересна.

«Хасану Мейменди (47) сказали: султанъ Махмудъ столько имѣетъ кр савцевъ-рабовъ, что всякій есть рѣдкость міра и чудо времени; ни кимъ образомъ ни къ одному изъ нихъ онъ не имѣетъ такой привязанн сти и любви, какъ къ Аязу, у котораго нѣтъ большой красоты? Онъ ск залъ: все, что опустится въ сердце, (понравится) въ глазахъ кажется х рошимъ.

«Всякій, къ кому султанъ будетъ доброжелателенъ, | хотя бы дѣла все дурное, будетъ хорошимъ; | а того, кого падишахъ оттолкнетъ, | н кто изъ придворныхъ не обласкаетъ. | Если кто нибудь смотритъ (на ч ловѣка) глазами отвращенія, | черты наружности Іосифа обращаетъ (даетъ) въ безобразіе; | а если глазами расположенія смотритъ на Д ва (48)— | (дивъ) ангеломъ ему кажется съ глазами херувима».

Любовь, стало быть, капризъ, который даже объяснить Саа порядочно не умѣлъ. Пойдемъ искать во *второмъ* разска объясненія темнаго, туманнаго и—заманчиваго предмета любв

«Говорятъ, у одного господина былъ рабъ рѣдкой красоты, и (гос динъ) былъ къ нему расположенъ искренно (б. имѣлъ на него воззрѣ путемъ дружбы и чести). Онъ сказалъ одному изъ друзей: ахъ! если этотъ рабъ, съ такою красотою и душевными качествами, какія с имѣетъ, не былъ длинноязычнымъ и невѣжественнымъ! Другъ сказа о братъ! когда ты утвердилъ дружбу (съ кѣмъ нибудь), не имѣй над ды на (его) службу, потому что когда влюбленный съ любимымъ сое няются,—власть и подчиненность подымаются вверхъ (исчезаютъ).

«Господинъ съ рабою, у которой лицо пери, когда войдетъ въ игр смѣхъ, | что удивительнаго, если (раба) подобно господину дѣлаетъ н ности, | а этотъ несетъ бремя нѣжности, какъ рабъ. | Слуга долж (быть) таскающимъ воду и бьющимъ (приготовляющимъ) кирпичи (а не то—)кулачный боецъ будетъ рабомъ прелести».

Мы искали *любви*, а нашли Богъ знаетъ что такое: привяз ность господина къ красавцу-слугѣ. Это не любовь, и пот

---

(46) Восклицаніе сѣтованія, сожалѣнія, ахъ! увы! Буквально значитъ: нѣтъ м щества! нѣтъ силы!

(47) *Дивъ*—демонъ. Въ обширнѣйшемъ значеніи—геній, духъ.

льше.—Впрочемъ если бы на мѣстѣ этого слуги была краса-ица - служанка - раба, и совершенно глупая притомъ (какъ аба), то сказанное во второмъ разсказѣ было бы довольно новательно.

Третій разсказъ.

«Я видѣлъ одного благочестиваго, плѣненнаго любовью къ одной осо-ѣ, и тайна котораго обнаружилась (б. изъ-подъ завѣсы упала на толпу), колько ни видѣлъ онъ порицаній и ни переносилъ пеней (страданій душевныхъ), не оставлялъ страсти и говорилъ:

«Я не отниму руки отъ полы твоей, | еслибы ты даже поразила меня стрымъ мечемъ. | Послѣ тебя у меня нѣтъ убѣжища и пріюта: | если прибѣгаю—все прибѣгаю къ тебѣ.

«Однажды я укорялъ его и сказалъ: что сталось съ твоимъ отличнымъ момъ, что низкая страсть восторжествовала надъ нимъ? Онъ погрузился на нѣкоторое время въ свою мысль и сказалъ:

«Нигдѣ, куда пришелъ царь любви, не остается | мѣста силѣ мышцы благочестія. | Какъ будетъ чиста пола несчастнаго, | упавшаго въ грязь до воротникъ»?

Ну, вотъ тутъ, пожалуй, любовь,—носящая на себѣ всѣ признаки любви восточнаго человѣка; любовь возведенная (или низведенная?) на степень страсти—не нашей, временной, минутной, а постоянной, въ которой человѣкъ забывается и отрицается себя не на мигъ,—забывается такъ, что долженъ навѣкъ проститься съ силою благочестія и разсудка; любовь, въ которой, при всей ея неумѣстности, восточный человѣкъ, и отшельникъ притомъ, сознается безъ стыда. Что нибудь изъ двухъ: или благочестіе весьма сомнительно, или любовь дѣйствительно неумѣстна совершенно.—А каково заключеніе: можетъ ли быть чиста пола человѣка, увязшаго въ грязи по горло? Любовь, такимъ образомъ, по мнѣнію Саади, грязь, которой, благодаря живости восточной фантазіи, и омыть рѣшительно ничто не можетъ! Хороша же эта любовь! А на другую у Саади нѣтъ и малѣйшаго намека.

Но вотъ вамъ еще, *четвертый* разсказъ, въ которомъ любовь достигаетъ послѣдней, nec plus ultra степени.

«У нѣкого сердце ушло изъ рукъ (влюбился), и онъ сказалъ оставленіе душѣ (сказалъ душѣ или жизни—прости). Тамъ, куда привлекались взоры его, было опасное мѣсто и пропасть погибели, (и не было) ни куска (хлѣба), ни птицы (б. ни куска, который *былъ воображаемъ*, что придетъ въ ротъ, ни птицы, которая упала бы въ сѣть).

«Когда твое золото не идетъ въ глаза (не нравится) прекрасной осо-ѣ, | золото и земля для тебя должны показаться одинаковыми.

«Друзья въ назиданіе ему сказали: удались отъ этой несбыточной меч-

ты, потому что (многіе) люди, по этой же страсти, какую ты имѣешь суть плѣнники, и ноги (ихъ) въ цѣпяхъ. Онъ зарыдалъ и сказалъ:

«Друзья, сказалъ, наставленія мнѣ не дѣлайте, | потому что меня видятъ (предавшагося) на его волю. | Желающіе войны—силою ладони (и) плеча | убиваютъ враговъ, прекрасные—друга (убиваютъ прелестями?)

«Не есть условіе дружбы—по мысли о душѣ (изъ заботы, страха за свою душу, жизнь), отторгать серце отъ любви любезныхъ.

«Ты, который будешь въ привязанности самого себя (будешь привязанъ самъ къ себѣ), | ты играешь любовью, ты будешь лжецъ. | Если нельзя нести путь къ другу, | законъ дружбы—въ исканіи (отыскивая) друга умереть. | Я встаю, такъ какъ впереди не остается (ничего, кромѣ) этого моего рѣшенія,—еслибы всѣ враги били меня мечемъ и стрѣлою. | Если рука достанетъ, чтобы я схватилъ рукавъ ея (я останусь живъ); | если же нѣтъ—пойду, умру на ея порогѣ.

«Приближенные къ нему, которые смотрѣли за его поступками и несли состраданіе къ его судьбѣ, дали ему совѣтъ и положили ему преграду (препятствовали любви). Пользы никакой не имѣлось,

«Жаль, что врачъ предписываетъ терпѣніе, | а этой жаждущей душѣ нуженъ сахаръ. | Слышалъ ли ты о томъ, что красавица по секрету | говорила сердцу, ушедшему изъ рукъ (влюбленному): | пока тебѣ твое собственное достоинство будетъ (дорого), | какое будетъ мое достоинство предъ твоими глазами?

«Царевича, который былъ предметомъ его страсти, извѣстили, что нѣкоторый юноша, прекрасной натуры и сладкаго языка, постоянно находится на краю этой площади, (и) мы слышимъ отъ него пріятныя слова и необыкновенныя остроты. Такимъ образомъ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ имѣетъ смятеніе въ головѣ и пламень въ сердцѣ, потому что оказываетъ свойства помѣшаннаго. Юноша (царевичъ) узналъ, что сердце (его) привязано къ нему, и что онъ поднялъ эту пыль его несчастія. Онъ погналъ лошадь къ нему. Когда увидѣлъ юноша, что царевичъ имѣетъ намѣреніе идти къ нему, то онъ заплакалъ и сказалъ:

«Тотъ человѣкъ, который убилъ меня, возвращается предъ (меня), | какъ будто сердце его сгорѣло (сжалилось) надъ убитымъ имъ самимъ.

«Сколько ласкъ (царевичъ ни) дѣлалъ, и спрашивалъ, откуда ты и какое имѣешь имя, и какое знаешь искуство,—юноша такъ былъ погруженъ на днѣ моря дружбы и любви, что дышать не имѣлъ никакой возможности.

«Еслибы даже ты читалъ наизусть семь седьмыхъ (корана), | когда ты влюбленъ, ты не знаешь алифъ, ба, та (49)

«Царевичъ сказалъ: почему ты мнѣ ни слова не говоришь? я изъ круга дервишей,—болѣе, я кольцо въ уши ихъ (я самъ дервишъ). Тогда силою снизхожденія возлюбленнаго, изъ среды бушеванія волнъ любви вознесъ голову и сказалъ:

---

(49) Первыя буквы арабской азбуки.

Удивительно, что въ присутствіи твоемъ существованіе мое остает- | ты говоришь (б. ты идешъ въ разговорѣ) и мнѣ (еще) остается слово! Сказалъ это и вскрикнулъ, и духъ вручилъ Богу.

Удивительно, если (человѣкъ) не будетъ убитъ (не умретъ) въ двес- ъ палатки друга! | удивительно, если будетъ живъ, когда унесетъ ровую душу.»

Такъ много высказываетъ Саади въ этомъ длинномъ разсказѣ, могъ бы больше ничего не говорить: мудрено было бы ска- ть что нибудь новое. Но Саади продолжаетъ, пишетъ еще сем- цать новыхъ разсказовъ, въ которыхъ, варьируетъ ту же те- на одинъ ладъ. Саади изображаетъ любовь не ту, которая жна для полноты и сознанія цѣны жизни человѣка, которая житъ для него крѣпчайшимъ звеномъ, связывающимъ его съ знію, а напротивъ, любовь, для которой жизнь есть вспомога- льное средство; которая не привязываетъ человѣка къ жизни ысокой, человѣческой), а напротивъ, отрываетъ отъ нея, рывая отъ всего дѣйствительнаго, разумнаго, помрачая и ализируя въ немъ всѣ его силы, все то, что дѣластъ его ловѣкомъ, высокимъ существомъ, выполняющимъ въ жизни ли и предначертанія Творца, необходимымъ труженикомъ ея обширномъ полѣ. Не удивительно, впрочемъ, почему нятія Саади—или вообще восточнаго человѣка, для котораго ъ можетъ служить зеркаломъ,—такъ противорѣчатъ нашимъ нятіямъ. Мы здѣсь, также какъ и во всемъ предыдущемъ, жемъ видѣть эгоизмъ человѣка настоящей минуты, котораго ъ не могъ окинуть и обнять однимъ взглядомъ прошедшаго чрезъ то постигнуть будущаго, чтобы, съ помощію того другаго, уразумѣть только переходный, посредствующій мыслъ настоящаго и, затѣмъ, значеніе человѣка въ жизни—не ля человѣка (личности), а для жизни (въ обширномъ смыслѣ ловѣка или человѣчества).—Конечно, задача эта была слиш- омъ многосложна и потому тяжела и неудобовыполнима для ма восточнаго человѣка.

Что касается до рода любви, изображаемой Саади, матеріаль- ости или платоничности ея, то тутъ трудно сказать что нибудь оложительно. Собственно, какъ любовь чуждая всякимъ логи- ескимъ законамъ (которые вообще незнакомы восточному че- овѣку), любовь Саади не можетъ подойти ни подъ одинъ изъ тихъ двухъ родовъ, имѣющихъ какое нибудь теоретическое снованіе. Въ самомъ дѣлѣ, всматриваясь въ природу восточ- аго человѣка, въ которой господствуетъ матерія, можно было ы съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать, что тамъ и юбовь должна быть чисто матеріальная, грубая; но съ

другой стороны мы видимъ, что тамъ и мышленіе, и
имѣетъ иногда мѣсто, въ видѣ какого-то причудливаго и с
вольнаго каприза души, который создаетъ иногда теоріи—т
же причудливыя и своевольныя, которыя разрушаютъ д
простую теорію животнаго, скотскаго матеріализма, и пот
являютъ иногда такіе факты. которые могутъ поставить въ
пикъ самаго рьянаго нѣмецкаго строителя теорій и систе
Впрочемъ, по всей вѣроятности, матерія и здѣсь не теря
совершенно своего господства....

Однимъ словомъ, Саади въ своей главѣ о любви и юно
не представляетъ ничего, что бы могло разъяснить вопрос
любви. Что же касается до *юности*, словѣ — вопросите
то читатель можетъ поставить при этомъ интересномъ для на
ный знакъ: въ главѣ о любви и юности нѣтъ даже и
просительнаго знака объ этомъ предметѣ, хотьона и зак
чаетъ 21 разсказъ. Можетъ быть въ головѣ Саадидва по
тія о любви и юности были безразличны, какъ и понят
о слабости и старости, которыя служатъ предметомъ шест
главы.—Безразличіе это, въ первомъ случаѣ, мы не только пр
щаемъ ему, но даже поставляемъ въ особенную заслугу и благ
даримъ въ душѣ за то, что любовь онъ не отдѣлилъ отъ юност

Понятія старика о своей потухающей жизни вѣнчаю
понятія его о жизни въ юный, мужественный и зрѣлы
періоды, заключаютъ собою ту книгу, которую во время жиз
написалъ онъ, предметомъ которой—жизнь. Потому воззрѣн
восточнаго человѣка на жизнь лучше всего опредѣлятъ нам
его мысли, понятія о его старости.

Посмотримъ, что говоритъ старикъ въ *первомъ* разсказ
предстоящей шестой главы *о слабости и старости*.

«Въ дамасскомъ соборѣ я разсуждалъ съ обществомъ ученыхъ. Вдруг
изъ двери вошелъ молодой человѣкъ и сказалъ: есть ли между вами чел
вѣкъ, который знаетъ персидскій языкъ? Указали на меня. Я сказал
такъ (знаю). Онъ сказалъ: сто пятидесятилѣтній старикъ отходитъ и г
воритъ что-то на персидскомъ языкѣ, что намъ не понятно; если бы, п
великодушію, ты потрудился пойти, получилъ бы награду: можетъ быт
онъ дѣлаетъ завѣщаніе.—Когда я подошелъ къ его изголовью, онъ гов
рилъ слѣдующее·

«Я говорилъ (себѣ): я проведу (еще) нѣсколько минутъ по (своему) ж
ланію, | (а между тѣмъ) увы! путь дыханія перехваченъ. | Какъ жаль
что на разнообразной трапезѣ жизни | мы ѣли (только) нѣсколько минутъ
и (намъ) сказали: довольно!

«Я пересказалъ дамаскинцамъ по арабски значеніе этихъ словъ. Он
удивились его долгому вѣку и горестнымъ стенаніямъ о земной жизни. Я
сказалъ ему: каково теперь твое состояніе? Онъ сказалъ: что я скажу?

Не видѣлъ ли ты, какая мука приходитъ къ человѣку, | когда изо рта выдергиваютъ зубъ?— | вообрази же, какое состояніе ея будетъ въ ь часъ, | когда выходитъ душа изъ прекраснаго его существа.

I сказалъ: выбрось изъ воображенія мысль о смерти и не дѣлай опасе- господствующимъ надъ характеромъ, потому что философы гово- ь: хотя бы сложеніе было крѣпко (б. прямо), не нужно имѣть увѣренно- въ твердомъ существованіи, и болѣзнь, хотя бы была страшною, не со- ъ указываетъ на смерть; если прикажешь, мы позовемъ врача, чтобы излечилъ, что бы ты чувствовалъ себя лучше. Онъ сказалъ: нѣтъ!

Хозяинъ заботится о росписаніи зала, | (а) домъ разрушается съ осно- ія. | Веселый врачъ хлопаетъ въ ладоши, | когда увидитъ бредъ пада- аго паціента . . . . . | Старикъ стоналъ отъ послѣдняго издыханія, | старуха терла его сандаломъ! | Когда равновѣсіе организма наруше- — | не сдѣлаетъ впечатлѣнія ни заговоръ (заклинаніе), ни лекарство».

Великія ожиданія наши увѣнчались очень небольшимъ пріо- тѣніемъ. Жалкая старость, въ которой человѣкъ не можетъ зать *ничего* больше, какъ жаль, жаль жизни,—въ которой я е не могу наслаждаться!....

Во *второмъ* разсказѣ Саади указываетъ, *чѣмъ* бы желалъ на- ждаться старикъ.

Одинъ старикъ разсказывалъ: я желалъ (въ супружество) дѣвицу. инату я убралъ цвѣтами, сѣлъ съ нею (съ дѣвицею) въ уединеніи и лѣпилъ къ ней глаза и сердце. Долгую ночь я не спалъ и говорилъ тки и любезности, чтобы она не набралась страха и приняла друже- е обращеніе. Въ одну изъ всѣхъ тѣхъ ночей я говорилъ: высокая ба тебѣ благопріятствуетъ и глаза счастія бодрствуютъ (надъ то-), потому что ты попала въ сообщество старика опытнаго и видѣв- го свѣтъ, отвѣдавшаго и жара и холода жизни, испытавшаго и хоро- е и худое; онъ знаетъ обязанности сообщества и законы любви испол- тъ,—нѣжный и благосклонный, добраго нрава и пріятнаго языка.

Пока могу, буду плѣнять твое сердце, | и если ты меня оскорбишь, я оскорблюсь. | И еслибы, какъ для попугая, сахаръ былъ твоею пи- ю, | сладкая жизнь (моя была бы) искупленіемъ твоего питанія.

Ты не досталась плѣнницею въ руки юноши себялюбиваго, буйной мы- , легкомысленной головы и вѣтренныхъ ногъ, который всякую минуту няетъ склонность, всякое мгновеніе перемѣняетъ намѣреніе, всякую ь спитъ (на новомъ) мѣстѣ, всякій день беретъ (себѣ инаго) друга.

Юноши веселы и прекрасны лицомъ, | однако въ вѣрности ни съ кѣмъ дутъ (не могутъ идти въ соперничество). | Не ожидай отъ соловьевъ тоянства (въ любви), | потому что они всякую минуту поютъ о дру- ъ цвѣткѣ.

Но поколѣніе старыхъ живетъ съ умомъ и благовоспитанностью, не требованію (не по правиламъ) юношескаго невѣжества.

Ищи (человѣка) лучше себя и цѣни случай (встрѣчи съ такимъ чело- омъ), | потому что съ подобными себѣ (только) потеряешь время.

«Онъ сказалъ (продолжалъ): столько я говорилъ такимъ образомъ, и малъ, что сердце ея въ моихъ оковахъ и добыча моя. Вдругъ она и стила холодное дыханіе изъ сердца полнаго боли и сказала: столько занныхъ тобою словъ на вѣсахъ моего разума не имѣютъ вѣса того го слова, которое я слышала отъ своей кормилицы,—что для мол женщины,—еслибы стрѣла сидѣла въ боку, лучше (бы было), чѣмъ рикъ (у бока). Однимъ словомъ, не было возможности согласія, и р ка совершилась. Прошло много времени. Ее соединили брачными у съ юношей грубымъ, суровымъ наружностью, бѣднякомъ (б. пус кимъ), злаго характера. Видѣла она обиду и оскорбленіе, переноси чаль и огорченіе, и—такъ благодарила за милость Всевышняго: слав гу, что я избавилась отъ этой болѣзненной муки (прежняго замуже и достигла до этого твердаго счастія.

«Со всею этою обидою и грубостью характера, | я буду наслажд твоими ласками, потому что ты прекрасенъ лицомъ. | Горѣть съ т въ мукахъ (въ аду)—для меня | лучше, чѣмъ быть съ другимъ въ р Запахъ чеснока изъ устъ красавца | пріятнѣе, чѣмъ запахъ цвѣтк рукъ безобразнаго».

Седьмую главу, *о вліяніи воспитанія*, Саади начинаетъ (*вый* разсказъ)—отрицаніемъ этого вліянія на человѣка.

«Нѣкоторый везирь имѣлъ слабоумнаго сына, котораго послалъ одному изъ ученыхъ (говоря): воспитай мнѣ его, можетъ быть онъ лается умнымъ. (Учитель) обучалъ его нѣкоторое время, (но) послѣдс не было. (Учитель) послалъ къ отцу его одного человѣка (сказать), этотъ (сынъ его) не умнѣетъ и меня свелъ съ ума.

«Если бы основное начало было переломъ способности (т. е. если кто природы одаренъ богатою способностью), | въ немъ воспитанію бу слѣдъ. | Никакая полировка не сдѣлаетъ хорошимъ | желѣза, когда будетъ дурнаго свойства (закалки). | Не мой собаки въ семи моряхъ, | тому что она нечистѣе, когда мокра... | Оселъ (даже) Іисуса, хотя бы водили въ Мекку, | когда придетъ—все будетъ осломъ».

Сравненія съ собакой и осломъ особенно назидательны и у дительны.

А вотъ второй разсказъ—исключеніе изъ разсказовъ Саад

Одинъ мудрецъ давалъ сыновьямъ совѣтъ: милыя дѣти (б. душ ца)! учитесь (какому нибудь) искусству, потому что нельзя быть увѣ нымъ въ мірской власти и богатствѣ: знатность уйдетъ изъ дверей, ребро и золото могутъ (подвергнуться) опасности (уйти въ далекій) —или воръ утащитъ разомъ, или господинъ съѣстъ понемножку. Но ство (знаніе) есть (вѣчно) живой источникъ и твердое богатство, (такъ если бы искусный человѣкъ обѣднѣлъ (б. упалъ изъ счастія)—печал будетъ, потому что знаніе въ собственной душѣ есть богатство. кусный, куда бы ни пришелъ, вездѣ видитъ уваженіе и садится на вомъ мѣстѣ, а неискусный (неучь), куда бы ни пришелъ, — подби куски и видитъ горе.

«Несчастіе—послѣ знатности нести (получать, исполнять) приказанія; | привыкши къ ласкамъ, нести оскорбленія человѣка. | Однажды въ Сиріи училось возмущеніе; | всѣ разошлись изъ домовъ (б. изъ угловъ). | Умре сыновья поселянъ | дошли до везирства (у) царя; | малолѣтнія дѣти вирей | дошли до бѣдности поселянъ. | Желаешь ты отцовскаго наслѣдства?—научись отцовскому знанію, | потому что богатство отца (матеріальное) можетъ быть издержано въ десять дней.»

Хоть изъ этого разсказа (какъ изъ предыдущаго и послѣдующихъ) нельзя составить себѣ никакого понятія, что̀ именно Саади разумѣлъ подъ словомъ искуство, знаніе, и т. п., но это не тонкости такія, какихъ отъ Саади требовать нельзя. Все же прочее въ этомъ разсказѣ обстоитъ благополучно; потому, какъ исключеніе, мы отмѣтимъ его похвалою и перейдемъ къ *третьему* разсказу, въ которомъ возбуждается нѣсколько интересныхъ вопросовъ о воспитаніи, разрѣшаемыхъ Саади преоригинально.

«Одинъ изъ высокихъ мудрецовъ воспитывалъ царевича и билъ (его) безъ милости и оказывалъ непомѣрную жестокость. Мальчикъ, отъ нетерпимости, принесъ жалобу отцу и снялъ платье съ больнаго (избитаго) была. У отца сердце сжалось. Онъ позвалъ наставника и сказалъ: для дѣтей каждаго подданнаго ты не считаешь приличнымъ столько жестокости и наказаній, какъ для моего сына;—что за причина? (Учитель) сказалъ: говорить съ размышленіемъ и дѣлать похвальные поступки должно всему народу, особенно (же) царямъ, потому что все, что пройдетъ чрезъ царскія руки и языкъ (все что цари дѣлаютъ и говорятъ), всегда перескажется устами (подданныхъ), а слову и дѣлу простаго народа не будетъ только вниманія.

«Если отъ дервиша произойдетъ сто дурныхъ поступковъ— | товарищи его ни объ одномъ изъ ста не узнаютъ; | если же отъ султана произойдетъ одинъ дурной поступокъ— | онъ дойдетъ изъ страны въ страну.

«Потому объ исправленіи (дурныхъ) свойствъ сыновей властителя должно стараться больше, чѣмъ въ отношеніи простаго народа.

«Кого не воспитаютъ въ малолѣтствѣ, | въ большомъ возрастѣ мужикъ возвысится надъ нимъ. | Гни какъ хочешь свѣжее (молодое) дерево; | сухое же (старое) не выпрямится, развѣ огнемъ. | Если будешь выпрямлять вѣтви, онѣ дѣлаются прямыми, | но не будетъ тебѣ пользы отъ выпрямленія толстаго дерева.

«Прелесть разсужденія образованнаго (человѣка) и убѣдительность его словъ пришлись царю (по) мысли; онъ подарилъ ему платье и богатство и (его) сдѣлалъ выше того, которое было.»

Какой способъ воспитанія самый лучшій?—съ помощію битья и истязаній. Въ чемъ состоитъ воспитаніе?—въ томъ, чтобы говорить обдумавши и имѣть хорошій характеръ. Для кого такое воспитаніе необходимо?—для людей знатныхъ и богатыхъ;

люди же низшаго званія могутъ не только говорить всякій вздор
но даже быть негодяями: они пользуются тою привилегіею, ч
изо ста ихъ дурныхъ поступковъ можетъ не быть извѣстен
ни одинъ!... Счастливцы!... И такая привилегія дѣлаетъ сове
шенно неумѣстнымъ сравнительное сужденіе мудраго учител
что о воспитаніи знатныхъ нужно заботится *больше*, чѣмъ о не
знатныхъ: да о послѣднихъ совсѣмъ не нужно заботиться.....

Саади должно быть такъ нравились, такъ были имъ усвоен
высказанныя выше понятія о воспитаніи, что онъ не ограни
чился однимъ разсказомъ, въ которомъ впрочемъ онъ вполн
высказалъ свое воззрѣніе на этотъ предметъ, а написалъ тот
часъ же другой, *четвертый*.

«Въ Африкѣ (б. въ западной странѣ) я видѣлъ школьнаго (б. книжнаг
учителя, (который имѣлъ) угрюмое лицо, горькую рѣчь, дурной хара
теръ, (былъ) человѣко-мучитель, подлой (б. бѣдной, нищей) натуры и н
воздерженъ, такъ что удовольствіе (хорошее расположеніе духа) мусул
манъ разстроивалось при видѣ его, а его чтеніе корана огорчало чел
вѣческое сердце (б. дѣлало чернымъ). Собраніе невинныхъ мальчико
и непорочныхъ дѣвочекъ, плѣнники въ рукахъ его жестокости, не смѣл
ни смѣяться ни говорить (б. не имѣли отваги смѣха и смѣлости рѣчи
потому что одного онъ билъ по серебрянной щекѣ, а иногда—истязал
(пыталъ) другому кристальныя ножки. Наконецъ я слышалъ, что узна
часть его вѣроломства (злобы), отколотили его и прогнали, и дали учи
щу его, для приведенія въ порядокъ, человѣка благочестиваго, мирнаг
добраго, кроткаго, который слова не говорилъ, развѣ по нуждѣ, и побу
денія обиды человѣка не приходило на его языкъ. У дѣтей страхъ п
прежнему учителю вышелъ изъ головы; видѣли ангельскія качества эт
раго учителя—и одинъ за другимъ стали демонами; по увѣренности в
кротости учителя, они оставили науку, большее время сидѣли вмѣстѣ в
дѣтской забавѣ, и доски (письменныя), не сдѣлавши вполнѣ (заданнаго)
разбивали о головы другъ друга.

«Когда ученый наставникъ будетъ мало суровъ— | дѣти будутъ играт
въ кости на базарѣ.

«Чрезъ двѣ недѣли я проходилъ мимо дверей той мечети, (и) увидѣл
прежняго учителя, котораго сердце обрадовали, и посадили его опять н
свое мѣсто. Отъ такой несправедливости я вознегодовалъ, и воскликнув
о горе! сказалъ: за чѣмъ сатану сдѣлали опять наставникомъ ангелов
Видѣвшій свѣтъ (опытный) старикъ услышалъ и сказалъ: не слышалъ ты
что разсказываютъ?

«Падишахъ отдалъ сына въ школу, | (и) положилъ ему въ объятія с
ребряную доску;— | на верху доски его написано было золотомъ: | же
стокость учителя лучше нѣжности отца.»

На этомъ разсказѣ и должна бы была окончиться глава о во
спитаніи, потому что далѣе слѣдуютъ различные житейск
предметы, по большей части къ воспитанію вовсе не относящі

, такъ напр.: вредъ расточительности (5 разск.), о забвеніи ловѣкомъ Бога (7), о томъ что по воскресеніи будутъ спра-ивать о дѣлахъ человѣка, а не объ отцѣ его (8); о скорпіонѣ, о именно—не могу знать (9), о томъ что дервишъ просилъ од-ажды Бога, чтобы его беременная жена родила ему сына: она йствительно родила сына, который сдѣлался негодяемъ,—изъ го и выведено чрезвычайно мудрое и назидательное заключе-е, что «беременной женщинѣ лучше родить змѣю, нежели аго сына» (10), и проч., и проч., еще 7 разсказовъ о подоб-ыхъ же предметахъ.

Послѣдняя, восьмая глава отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, го состоитъ не изъ разсказовъ, а почти исключительно изъ ловословныхъ нравоученій, не поясняемыхъ примѣрами, взяты-ъ изъ жизни, какъ это дѣлалъ Саади въ предшествовавшихъ лавахъ. Потому вы можете догадываться, что глава эта совер-еннѣе другихъ. Легче составить цѣлую стройную теорію изни, нежели построить жизнь по этой теоріи или сдѣлать ее ъ жизни удобоприложимою. А Саади въ этой восьмой главѣ и еоріи не составляетъ. Житейскій фактъ производилъ на него печатлѣніе, производившее съ своей стороны умозаключеніе, да е одно, а нѣсколько, цѣлый рой, который онъ и высказывалъ. Вникая въ эти умозаключенія, мы должны придти къ тому бѣжденію, что Саади составлялъ ихъ по отдѣльнымъ фактамъ, опадавшимся ему на глаза случайно, отрывочно, и не обни-авшимъ даннаго житейскаго вопроса со всѣхъ сторонъ; или ожетъ быть даже не по цѣлымъ фактамъ, а только по отдѣль-ымъ точкамъ, проявленіямъ одного и того же факта; потому аади, какъ мы видѣли не однажды, даже противорѣчитъ самъ обѣ, высказывая идеи, образовавшіяся мгновенно, и неимѣю-ія всѣ между собою никакой связи, никакой единой мысли, оторая образуется только при полномъ, многостороннемъ обзо-ѣ и обсужденіи предмета. Потому-то при малѣйшемъ желаніи аади объяснить эту идею примѣромъ, воплотить ее въ нагляд-ый, практическій фактъ,—выходитъ непремѣнно разладъ мыс-и съ дѣломъ, затемняющихъ и всячески искажающихъ другъ руга. Понятно слѣдовательно, что рѣзкость идей Саади бро-ается въ глаза наиболѣе въ какомъ нибудь приложеніи; стоя-ія же отдѣльно, имѣющія только характеръ отвлеченности, онѣ огда могутъ даже поражать насъ своею оригинальностью или лубиною—конечно односторонней.

Таково преимущественное достоинство послѣдней главы Гю-истана *о правилахъ общежитія*, обнимающей различные,

весьма разнообразные предметы жизни, и имѣющей по
ству своему самое точное заглавіе изъ всѣхъ заглавій п
дущихъ главъ. Мы приступимъ такимъ образомъ къ этої
вѣ съ оживленнымъ любопытствомъ, и будемъ за нег
награждены хоть тѣмъ, что содержаніе ея выражено въ
ко нибудь сносной формѣ.

Первое нравоученіе.

«Имѣніе служитъ для покоя (наслажденія) жизни, не жизнь дл
ранія имѣнія. Я спросилъ у одного умнаго человѣка: кто счастливъ
несчастливъ? онъ сказалъ: счастливъ тотъ, который вкушаетъ и
а несчастливъ тотъ, кто умираетъ и оставляетъ (свое имѣніе без
требленія—какъ объясняетъ Semelet).

«Не твори молитвы о томъ, кто ничего не сдѣлалъ, | потому чт
жилъ въ желаніи собиранія богатства и не вкушалъ (его).»

Идея пожалуй хорошая, но только относительно вѣрная,—
ная только въ томъ случаѣ, когда наслажденіе (матеріал
будетъ единственнымъ выраженіемъ жизни, съ чѣмъ *мы* с
ситься не можемъ, но что впрочемъ составляетъ задуше
идею Саади, отражающаго въ себѣ вообще восточнаго чело
Даже и Саади не хочетъ быть въ ней убѣжденнымъ и кос
отклоняетъ ея исключительность, высказывая, весьма впр
неясно, что наслаждаться значитъ дѣлать добро. Можно ск
положительно, что Саади не сознавалъ твердо этого полож
потому что эти два понятія не могли сливаться въ умѣ е
одно, по самому существу природы человѣка вообще и во
наго человѣка въ особенности. Только вслѣдствіе пес
сной двойственности своей природы, Саади смѣшалъ два с
шенно различныя понятія добра и наслажденія, придавая
вдругъ совершенно равное значеніе—цѣли жизни, и слѣ
тельно противорѣча высказанному мнѣнію, что наслаж
должно служить выраженіемъ жизни, противорѣча даже с
основной идеѣ мусульманской вѣры (непримѣняемой впро
никогда къ жизни), что наслажденіе (вѣроятно такое роскоп
что на землѣ объ немъ и фантазировать нельзя) умѣстно
ко въ будущемъ мірѣ.

Опять скажу, замѣчательно здѣсь то, что повторялось
часто,—что двѣ идеи, сколько нибудь относящіяся къ од
предмету, никогда вполнѣ не согласуются другъ съ другом
такой степени господствуетъ въ Саади исключительная спо
ность видѣть предметъ только въ одной его *точкѣ*, даже в
одной только *стороны*, отсутствіе всякаго сколько нибудь об
наго и разносторонняго взгляда и умѣнья слагать различ
впечатлѣнія одного и того же предмета въ нѣчто цѣлое, си
матическое, одно.

Второй разсказъ или поученіе замѣчателенъ разнообразіемъ одержанія, почему онъ и выигралъ бы гораздо болѣе, если бы былъ раздѣленъ на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга частей.

«Августѣйшій Моисей—да будетъ надъ нимъ миръ!—совѣтовалъ Кару: *благотвори, какъ благотворитъ тебѣ Богъ;* онъ не послушалъ, и ты слышалъ его конецъ.

«Тотъ кто съ динарами и диргемами не собираетъ добра духовнаго, | послѣднее благо (будущее блаженство) будетъ полагать въ благѣ динаровъ и диргемовъ. | Хочешь наслаждаться благами міра? | Оказывай щедрость людямъ, какъ Богъ тебѣ оказываетъ щедрость.

«Арабъ говоритъ: *дѣлай добро и не считай* (этого) *за одолженіе, ибо польза* (его) *къ тебѣ возвратится*, т. е. (по-персидски) давай и дари и не хвались не попрекай этимъ) потому что польза этого къ тебѣ возвратится.

«Дерево великодушія гдѣ бы ни пустило корни, | вѣтви и вершина его сдѣлались (выше) небесъ. Если имѣешь надежду, что будешь отъ него вкушать, | похвальбой (упрекомъ) не клади пилы на его ноги (корни). | Благодари Бога, потому что ты былъ споспѣшествуемъ къ добру, | не былъ оставленъ благодѣяніями Его совершенства. | Не хвались, что служишь царю: | считай милостію его, что имѣетъ (тебя) въ службѣ.»

Здѣсь Саади подтверждаетъ между прочимъ высказанную выше мысль, что истинное наслажденіе есть благодѣяніе. Повторяемъ, что плохо вѣрится этому въ устахъ Саади, написавшаго напримѣръ, главу о слабости и старости, въ которой онъ о наслажденіи даетъ совсѣмъ другое понятіе. Даже память, какъ видите, у Саади была плоха.

Другая мысль о даяніи безъ одолженія прекрасна, только не относится къ предыдущему, и слѣдуетъ за нею опять новая, и очень оригинальная мысль—о царскомъ *одолженіи*.

Нравоученіе *третье* и *четвертое* безукоризненно хороши—по крайней мѣрѣ сравнительно съ тѣмъ, что мы видѣли прежде.

«Два человѣка печалятся попусту и стараются безполезно: тотъ который собираетъ имѣніе (и) не пользуется (имъ), и другой тотъ, который изучаетъ науку и не поступаетъ (по ней).

«Какъ много ты ни обучался бы знанію (ни читалъ бы), | когда дѣлъ въ тебѣ нѣтъ—ты невѣжда (незнающій). | Не будетъ воспитаннымъ и ученымъ | четвероногое, на которомъ (положено) нѣсколько книгъ: | какое знаніе и свѣдѣніе у этого пустомозгаго (какъ онъ знаетъ), | что на немъ дрова или книги?

«Ученіе нужно для воздѣланія вѣры, а не для вкушанія мірскихъ благъ.

«Всякій кто воздержаніемъ и наукою и благочестіемъ похвалился (б. продалъ)— | (похожъ на того, кто) собралъ жатву и всю сжегъ.»

Въ *пятомъ* ложная идея; мы не знаемъ *ученаго*, который бы

не былъ добродѣтельнымъ,—иначе это не ученый. А стихи приведены совсѣмъ некстати.

«Ученый нецѣломудренный (недобродѣтельный) есть слѣпой; *онъ руководитъ и не руководится* (т. е. показываетъ дорогу другимъ, а не себѣ).

«Кто безполезно игралъ жизнію— | ничего не купилъ и золото бросилъ.

Шестое нравоученіе.

«Царство получаетъ блескъ отъ умныхъ (ученыхъ) людей, а вѣра совершенство отъ цѣломудренныхъ. Цари болѣе нуждаются въ совѣтахъ людей мудрыхъ, нежели въ довѣренности (б. въ приближеніи) царей.

«Если послушаешь моего совѣта, о царь!— | во всѣхъ книгахъ лучше этого совѣта нѣтъ: | кромѣ мудрыхъ (никому) не поручай дѣла (службы), | хотя служба не есть дѣло мудрыхъ.»

Совѣтъ принимать въ службу ученыхъ—прекраснѣйшій,—только едва ли въ устахъ Саади, на востокѣ, гдѣ ученый тотъ, кого много били. Развѣ по пословицѣ: за одного битаго двухъ небитыхъ даютъ. Притомъ Саади нисколько не затрудняется смѣшивать два совершенно разнородныя понятія *ученаго* и *умнаго*,—какъ будто и умнымъ могъ быть только тотъ, кого много били. Это уже слишкомъ немилостиво.

Седьмое нравоученіе.

«Три вещи безъ трехъ вещей нетверды: богатство безъ торговли, знаніе безъ состязанія и государство безъ наказанія».

Опять дикій разладъ понятій: торговля и состязаніе суть необходимыя, естественныя слѣдствія имѣнія и знанія, между тѣмъ какъ наказаніе есть случайное, совсѣмъ неестественное исключеніе изъ обыкновеннаго порядка жизни государственной, такъ что отношенія между двумя послѣдними сравниваемыми предметами и предыдущими—совершенно противоположны.

Мысль эту о наказаніи Саади дополняетъ другою мыслію въ слѣдующемъ, *восьмомъ*, нравоученіи.

«Простирать милосердіе на злыхъ есть обида для добрыхъ, и прощать притѣснителей значитъ притѣснять (наказывать) угнетенныхъ.

«Если ты злому будешь оказывать расположеніе и льстить— | онъ будетъ дѣлать проступки подъ твоею властію (покровительствомъ), въ твоемъ сообществѣ.»

И здѣсь Саади не могъ понять, что обходиться милосердо или немилосердо и прощать или наказывать—не все равно. Вообще у Саади понятія родоваго, видоваго, части, цѣлаго—безразличны.

Девятое нравоученіе.

«Нельзя довѣряться дружбѣ царей и не должно прельщаться пріятнымъ голосомъ дѣтей: онъ испортится въ одинъ сонъ (эротическій, когда физически дитя уже выходитъ изъ дѣтскаго возраста: объясн. Semelet).

«(Женщинѣ) любимой тысячью друзей (всѣми) не отдавай сердца, | а если отдашь сердце—приготовься къ разлукѣ».

Высказанная здѣсь тщета надеждъ справедлива, только односторонняя въ отношеніи къ надѣющемуся; что же касается до голоса, то со стороны его весьма неосновательно — капризничать, въ чемъ конечно никто не найдетъ для себя поучительнаго. И параллель сравненія съ красавицеіі неправильна, потому что отношеніе влюбленнаго человѣка къ красавицѣ, имѣющей тысячу обожателей, не имѣетъ никакой аналогической параллели съ предыдущимъ: легкомысленность и непостоянство въ дружбѣ — есть неотъемлемое свойство такихъ женщинъ.

Въ *девятомъ* нравоученіи Саади ратуетъ во имя тайны и скрытности. При томъ себялюбіи, которое господствуетъ въ восточномъ человѣкѣ, это весьма понятно. Жаль только, что Саади даетъ скрытности обширные размѣры—до неопредѣленности. Если бы слѣдовать его совѣту, то всему человѣчеству пришлось бы пожалуіі молчать до скончанія міра. А прекрасное наставленіе объ отношеніяхъ къ врагу вставлено опять некстати.

«Всякую ту тайну, которую ты имѣешь, не открывай (б. не клади въ середину) другу: какъ ты знаешь, что въ извѣстное время онъ (не) сдѣлается твоимъ врагомъ? И всякое зло, которое ты можешь сдѣлать врагу, не дѣлай: можетъ быть, что когда нибудь онъ сдѣлается другомъ. Тайну, которую ты хочешь скрыть (б. чтобы она осталась скрытою), ни одному человѣку не открывай, хотя бы онъ былъ (человѣкъ) надежный, потому что никто на тайну твою не будетъ осторожнѣе (тебя).

«Молчаніе лучше, чѣмъ чувство сердца твоего | кому нибудь разсказывать, и говорить: не говори (объ этомъ никому). | О праводушный! преграждай воду у начала источника, | потому что когда станетъ полною—преградить рѣку будетъ невозможно. | Втайнѣ не должно говорить ни одного слова, | котораго нельзя сказать во всякомъ собраніи».

А въ *одиннадцатомъ* нравоученіи, такъ скоро послѣ десятаго, о врагѣ говорится совсѣмъ другое.

«У слабаго врага, который приходитъ въ покорность и показываетъ дружбу, нѣтъ другаго желанія кромѣ (того), чтобы сдѣлаться сильнымъ врагомъ. И говорятъ: нѣтъ увѣренности въ дружбѣ (даже) друзей,—что не остается (б. приходитъ) ласкательству враговъ. Всякій, кто считаетъ резрѣннымъ маленькаго врага, подобенъ тому, который малый огонь оставляетъ безъ вниманія.

«Сегодня потуши (его), когда можно потушить, | потому что когда огонь увеличится—міръ сожжетъ. | Не позволяй, чтобы тетиву натягалъ (б. дѣлалъ) на лукъ | врагъ, когда можетъ пустить стрѣлу.»

Сначала какъ будто указывается на то, чтобы не довѣрять

лести врага; но потомъ предостереженія о врагѣ такъ сильны что дѣло идетъ уже не о лести.

О врагахъ вообще Саади говоритъ очень много. Можетъ быт тутъ отъ него можно было бы и научиться многому, если бы онъ объяснилъ причины и возможности вражды, если бы он показалъ, кого и за что нужно считать своимъ врагомъ. А как этого Саади не высказалъ, то и всѣ его наставленія ни къ чем не ведутъ, или еще хуже—могутъ повести къ совершенно лож нымъ ихъ пониманіямъ и приложеніямъ въ жизни. Да наконец и то, что говоритъ Саади, такъ изложено безпорядочно, безсвя но, что рѣшительно нѣтъ возможности составить себѣ одно об щее ясное пониманіе идеи; отсутствіе въ Саади общаго, по воз можности многосторонняго взгляда, указанное уже нами не од нажды, подтверждается здѣсь самымъ поразительнымъ обра зомъ; предоставляю читателямъ самимъ изъ понятій Саади о врагахъ вывести свое заключеніе.

Двѣнадцатое нравоученіе (которое впрочемъ поучительно и безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ).

«Промежду двухъ враговъ говори такое слово, чтобы ты не былъ пре стыженнымъ, если они сдѣлаются друзьями.

«Когда ссора между двухъ людей стала огнемъ,— | несчастный сплет никъ (б. подбирающій слово) таскаетъ дрова (которыми огонь воспламе няетъ). | Этотъ и тотъ (враждующіе) помирятся, (и) онъ между ними (бу детъ) несчастнымъ и пристыженнымъ. | Воспламенять огонь между дву мя людьми | не есть умъ: (это значитъ) жечь себя въ срединѣ (ихъ). | Въ разговорѣ съ друзьями будь остороженъ, | чтобы кровожадный врагъ не слышалъ (б. не имѣлъ уха). | Знай (б. имѣй умъ), что говоришь предъ стѣною, | чтобы не было за стѣною шпіона (б. уха)».

Тринадцатое.

«Всякій кто съ врагами друзей своихъ живетъ въ мирѣ (б. держитъ миръ), имѣетъ желаніе оскорбленія друзей.

«Умный человѣкъ, умой руки отъ того друга, | который бы сидѣлъ вмѣстѣ съ врагами твоими».

Четырнадцатое.

«Когда въ исполненіи (въ выборѣ) дѣла ты будешь въ недоумѣніи, выбирай ту сторону (то дѣло), которая выйдетъ незатруднительнѣе.

«Не говори грубо съ человѣкомъ кроткорѣчивымъ; | не ищи ссоры съ тѣмъ, который стучится въ дверь мира».

Едва ли кто нибудь найдетъ и тѣнь связи между прозою и стихами.

Пятнадцатое.

«Пока дѣло удается (б. идетъ), за золото не должно повергать жизнь въ опасность.

«Когда рука оторвана отъ всѣхъ средствъ, | позволительно заносить руку къ мечу».

Съ этимъ нельзя не согласиться.

Шестнадцатое.

«Не дѣлай состраданія къ слабости врага, потому что онъ не сдѣлаетъ состраданія къ тебѣ), когда сдѣлается сильнымъ.

«Когда увидишь врага безсильнымъ, не хвались своею силою (б. усами): | въ каждой кости есть мозгъ, въ каждой рубашкѣ человѣкъ.

«Всякій, кто убьетъ дурнаго человѣка, избавитъ людей отъ бѣдствія | его отъ наказанія Божія.

«Прощеніе похвально, но | не клади пластыря на рану оскорбителя людей. | Тотъ кто сжалился надъ змѣею, не зналъ, | что это есть жестокость для сыновъ человѣка».

Семнадцатое.

«Принимать совѣтъ отъ врага есть ошибка, но слушать прилично, чтобы ты дѣлалъ (могъ дѣлать) напротивъ того (что онъ говоритъ), потому что это есть прямой способъ (дѣйствовать).

«Остерегайся того, что говоритъ тебѣ врагъ: дѣлай то-то,— | потому что (если сдѣлаешь такъ) ударишь по колѣну рукою обмана (оплошности, —будешь раскаяваться). | Если онъ показываетъ тебѣ дорогу правую (прямую), какъ стрѣла,— | вороти отъ нея и принимай дорогу лѣвую».

Осьмнадцатое.

«Гнѣвъ безпредѣльный (б. больше предѣла) наводитъ ужасъ, а безвременная (несвоевременная, неумѣстная) кротость устраняетъ (отъ тебя, б. уноситъ) почтеніе. Не дѣлай столько суровости, чтобы тобою пресытились (чтобы ты надоѣлъ), ни столько мягкости, чтобы сдѣлались противъ тебя дерзкими.

«Суровость и мягкость вмѣстѣ прекрасны: | такъ цирюльникъ (дѣлаетъ) рану и (въ то же время) кладетъ пластырь (исцѣляющій). | Умный человѣкъ не употребляетъ много суровости, | ни нѣжности (кротости), потому что (этимъ) повредилъ бы своему достоинству; | онъ не кладетъ на себя излишняго величія, | ни поддается когда нибудь униженію. | Пастухъ говорилъ своему отцу: умный человѣкъ! | дай мнѣ наставленіе, совѣтъ одинъ, постарчески. | Онъ сказалъ: не оказывай столько человѣколюбія, | чтобы сдѣлался смѣлымъ волкъ острозубый».

Все хорошо, кромѣ—старческаго совѣта, который касается только доброты, и очень неясенъ.

Девятнадцатое.

«Два человѣка враги государства и вѣры: падишахъ безъ милосердія и богослужитель (б. благочестивый, монахъ) безъ науки.

«Да не будетъ во главѣ царства тотъ царь повелѣвающій, | который Богу не будетъ рабомъ, несущимъ (исполняющимъ) повелѣніе (Его)».

Двадцатое.

«Падишахъ не долженъ устремлять гнѣвъ на враговъ до такой степени,

чтобы друзьямъ не оставалось надежды (на его милость), потому
огонь гнѣва падаетъ прежде въ разгнѣвавшаго (б. владѣтеля гнѣва
потомъ (уже) пламя (его) достигаетъ противника или (а можетъ бы
не достигаетъ.

«Не слѣдуетъ прахорожденному (рожденному изъ праха)
человѣка | класть на голову (б. дѣлать на головѣ) высокомѣріе
тость и суетность;— | тебя, съ такимъ жаромъ и упорствомъ (обл
щаго жаромъ и проч.), | я не считаю (б. не думаю) изъ земли (сд
нымъ), а изъ огня. | Въ землѣ Балканской я пришелъ къ отшельн
(и) сказалъ: очисти меня отъ невѣжества наставленіемъ своимъ.
сказалъ: иди, претерпѣвай подобно землѣ, о ученый! | или все, ч
изучилъ (б. прочелъ), все брось въ землю».

Много прекрасныхъ мыслей, и не будь непонятнаго заг
наго наставленія отшельника, все правоученіе было бы
хорошо.

Далѣе слѣдуютъ нравоученія, заслуживающія нашего в
нія въ одинаковой степени съ прочтенными, которыхъ хара
и значеніе читатель, надѣюсь, достаточно понялъ, и потому
бы окончить здѣсь чтеніе этого оригинальнаго произведені
зываемаго въ Персіи *солью трапезы персидскихъ поэтовъ*.
эта, какъ и достоинство ея, больше предыдущихъ главъ, сос
изъ 106 нравоученій и еще *заключенія* книги. Мы прив
нѣсколько послѣднихъ нравоученій и самое заключеніе,
дѣйствительно вѣнчающее достойнымъ образомъ цѣлую кн

Сто третье.

«У всякаго человѣка зубы оскомляются отъ кислоты, только
(судьи) отъ сладкаго.

«Кади, который съѣлъ въ подарокъ пять огурцовъ, | присуди
бѣ десять арбузныхъ грядъ».

Чрезвычайно характеристично!

Сто четвертое.

«Старая распутная женщина отъ нечего-дѣлать, что будетъ дѣлат
не раскаяваться (о своихъ грѣхахъ)? а отставленный губернаторъ—
тѣсненіи людей?

«Юноша сидящій въ углу есть мужественный левъ на дорогѣ Бо
потому что старикъ даже не можетъ подняться изъ угла».

(т. е. даже сидящій въ углу юноша есть левъ въ сравне
старикомъ).

Плохой почетъ былъ старикамъ отъ Саади.

Сто пятое.

«У мудреца спросили: столько славныхъ деревьевъ, которыя
рилъ Богъ Всевышній, высоки и плодоносны, (а) ни одно не назы
свободнымъ, кромѣ кипариса, который не имѣетъ плодовъ; какое въ
таинство? Всякому (дереву) опредѣленъ доходъ (прибытокъ), и въ

ое время, во время существованія его (прибытка, плодовъ), они зелены, в время его отсутствія—цвѣтущи, а у кипариса ничего этого нѣтъ, и во всякое время онъ зеленъ; и это есть достоинство свободныхъ (—подразумѣваются дервиши).

«Не полагай сердца (не привязывайся) на то, что проходитъ, потому что Тигръ | будетъ долго протекать въ Багдадѣ послѣ халифовъ (т. е. потому что даже и халифы прошли). | Если тебѣ можно (т. е. если тебѣ выходитъ изъ рукъ)—будь великодушенъ какъ пальма, | если нельзя —будь свободенъ какъ кипарисъ».

Смыслъ—таинственный.

Сто шестое.

«Два человѣка умираютъ и печалятся (б. несутъ печаль): тотъ, который имѣлъ и не вкушалъ, и тотъ, который зналъ и не дѣлалъ.

«Никто не видѣлъ скупаго, превосходнаго (въ другихъ отношеніяхъ), | о недостаткахъ котораго не старались бы говорить; | а если щедрый имѣетъ двѣсти грѣховъ,—щедрость его покрываетъ недостатки».

Между стихами и прозой никакой связи, и въ добавокъ—какое милое и полезное значеніе щедрости!

Заключеніе книги.

«Окончена книга Гюлистанъ, и Богъ помощникъ (былъ мнѣ). Во всемъ этомъ не было увеличенія (книги) способомъ заимствованія изъ стиховъ предшественниковъ (моихъ), по обычаю писателей (другихъ).

«Надѣвать свое старое рубище | лучше, чѣмъ новое платье просить.

«Рѣчь Саади по большей части возбуждаетъ веселость и смѣшана (съ) шуткой, и у близорукихъ (умственно, б. коротковзглядыхъ) по этой причинѣ языки порицанія сдѣлаются длинными (и они скажутъ): напрасно употреблять (б. нести) мозгъ (мозговое вещество, б. мозгъ-мозгъ) и глотать дымъ безполезной лампы не есть дѣло умныхъ; но да не останется скрытымъ предъ свѣтлою мыслью мудрецовъ, къ которымъ есть (обращено) лицо слова (этой книги), что (въ ней) жемчугъ спасительныхъ наставленій нанизанъ на нитку слова (б. изъясненія), и горькое лекарство совѣта смѣшано съ сладостію остроты (шутки, тонкости), чтобы натура читателей не утомилась, и книга не осталась удалена (б. лишена) отъ счастія принятія (ея читателями).

«Мы дали (б. сдѣлали) въ своемъ мѣстѣ добрый совѣтъ | и употребили на это нѣкоторое время; | если онъ не придетъ въ чье нибудь ухо желанія (не понравится), | на посланныхъ будетъ извѣщеніе и только (т. е. на посланныхъ лежитъ только обязанность извѣстить о томъ, что знаютъ). | О, читатель (б. о смотрящій въ нее, т. е, въ книгу)! проси у Бога милосердія | для сочинителя и прощенія грѣховъ) переписчику, | и проси душѣ своей изъ благъ желаемое ею, | послѣ этого проси прощенія владѣтелю ея (этой книги).

«Книга окончилась съ помощію щедраго Царя (Господа)».

Я полагаю, что изъ того, что прочли вы (изъ отрывковъ стана), можно составить себѣ нѣкоторое мнѣнія объ нихъ тіе обо всѣхъ этихъ названныхъ предметахъ. Ясно, что м объ нихъ не могутъ быть въ ихъ пользу,—но этого и не но!—Зачѣмъ смотрѣть на предметъ сквозь призму непонят пристрастія, образовавшагося преданіемъ, сквозь призму т тельнаго, своенравнаго взгляда, усвоеннаго нами потому, ч плохо знаемъ предметъ, что онъ окруженъ прекрасною, колѣпною обстановкою, внѣшностью?

А что мы плохо знаемъ востокъ, это несомнѣнно. Бе страстная, строгая и здравая наука едва касалась его. Мы *емъ*, что тамъ были поэты, философы, которыхъ даже м зываемъ почетнымъ именемъ мудрецовъ; мы знаемъ, чт поэты и мудрецы оставили памъ огромную литературу, чт слѣдовательно много работали для человѣчества; но что ж сдѣлали? какою мудростію надѣлили міръ эти мудрецы?—ли ли они хоть одну новую, плодотворную идею въ сокр ницу человѣческой мысли? на полѣ науки возрастили л хоть одно общеполезное знаніе? подвинули ль они хоть на прогрессъ общечеловѣческій, которымъ можетъ хвалитьс ропа?—Мы этихъ вопросовъ не разрѣшали, потому что не разрѣшить, потому что не изучали безпристрастно востока точной литературы, восточной мысли. И не разрѣшивши вопросовъ, мы питаемъ старовѣрческое уваженіе ко всему что называется восточнымъ! Мы придаемъ пресловутым точнымъ писателямъ эпитеты—великихъ, славныхъ, зна тыхъ, не подозрѣвая, что они знамениты и славны т у себя дома, а для насъ рѣшительно все равно, хоть бы и совсѣмъ не было, потому что написанное ими—въ Европ но уже было расписано и обработано и переработано, и вы таны такія чудесныя вещи, что прежняго какъ будто и сл не осталось,—такъ оно измѣнено, усовершенствовано; что нѣйшіе восточные писатели отъ своихъ корифеевъ науч только бездарности и получили въ наслѣдіе горы книгъ, рыхъ они ни понять, ни замѣнить новыми, понятнѣйшим умѣли. И въ горахъ этихъ не было истинной жизни, произ тельной силы ни на-волосъ,—до такой степени, что даже пр спыя, самыя удоборастительныя сѣмена европейской мысли этимъ горамъ не прививались, или перерождались тамъ въ то уродливыя растенія. Если въ этомъ и виноваты много европейцы, то все-таки больше виноваты люди восточны сульманскіе.

А мы все-таки признаемъ тамъ и мыслителей и поэто

тературныя творенія ихъ, и уважаемъ то и другое безусловно. А на какомъ основаніи?—Въ цѣлой Европѣ можно пересчитать по пальцамъ нѣсколько плохихъ политическихъ исторіи разныхъ мусульманскихъ народовъ, написанныхъ по двумъ-тремъ источникамъ, и въ цѣлой Европѣ нѣтъ ни одной исторіи литературы ни одного мусульманскаго народа! А у насъ, русскихъ, нѣтъ политическихъ исторіи востока даже плохихъ. Кто же знаетъ востокъ? Что жъ вы скажете на это, почтенные его почитатели?

А между тѣмъ знать его необходимо. Съ одной стороны крылья европейскаго ума крѣпнутъ и расправляются шире и шире, и требуютъ для своего полета все болѣе и болѣе обширной сферы, все болѣе и болѣе обширнаго изученія; а съ другой—летаргія востока продолжается слишкомъ долго, и отъ нея вѣетъ безжизненностью, холодомъ на духовную почву человѣчества.

Мы прочли кос-что изъ Гюлистана,—прочли столько, что можемъ составить нѣкоторое понятіе о духовной сторонѣ восточнаго человѣка, о духовныхъ его воззрѣніяхъ и о томъ, какъ эти воззрѣнія выражаются въ жизни.

Мы не ошибемся, если скажемъ, какъ уже сказали и въ началѣ нашей статьи, что основная идея, на которой построилъ мусульманскій человѣкъ все зданіе своей духовной жизни,—есть матеріализмъ, идея внѣшности, формы, идея настоящаго, близкаго, дѣйствительнаго;—матеріализмъ не тотъ стройный, логическій, который развивала аристотелева школа пластиковъ, или развиваютъ нынѣ—повидимому въ ущербъ отвлеченной идеѣ—нѣкоторые изъ новѣйшихъ германскихъ философовъ; нѣтъ: философы эти обязаны своею системою силѣ той же самой отвлеченной идеи, которую они преслѣдуютъ, и которая однако научила ихъ мыслить логично и строить логичныя системы..... У мусульманина отвлеченная идея никогда не была исходною точкою умственной дѣятельности. Магометъ, этотъ земной владыка, крещенный мечемъ и кровью, не могъ на своемъ побѣдоносномъ знамени не помѣстить прежде всего неизгладимыхъ, вѣковыхъ начертаній силы земной и земной власти, эмблемы грубой силы. И съ тѣхъ поръ для мусульманина путеводною звѣздою стала земная власть и сила. Понятно, что дальше земли она никуда не могла провести мусульманина.

Мы читали прекрасное славословіе Саади Всевышнему, читали и восхищались имъ, но и чувствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, что отъ него вѣетъ какимъ-то земнымъ, безмысленнымъ холодомъ; что это славословіе открываетъ какой-то узкій, тѣсный, духовно-бѣдный міръ; что оно похоже на безсознательный дѣт-

скій лепетъ, сложившійся изъ всего того, что дитя когда-то слы
шало, не понимая и *вѣря* только, что слышанное имъ прекра
но,—не пытаясь понять и, слѣдовательно, плохо вѣря.—Всмотри
тесь внимательно. Въ цѣломъ славословіи опредѣлительно выра
жается малосложная и немногосторонняя, а главное—удобоприл
жимая въ жизни философія сердца; *наслаждайся и благодари*—ко
лѣнопреклоненіемъ, почтительнымъ и благоговѣйнымъ наклоне
ніемъ головы, чтеніемъ молитвъ—какъ вѣроятно думалъ автор
этого славословія, наслаждайся всѣмъ, что есть въ мірѣ, пото
му что весь міръ существуетъ для тебя одного.... благодари же
все только одного Создателя, Который и ближнихъ твоихъ сотво
рилъ для твоего счастія, удовольствія, какъ сотворилъ Онъ жи
вотныхъ, растенія, воздухъ, и Котораго, главное, словомъ или
наклоненіемъ головы благодарить не трудно.... Вотъ та философ
фія, которая звучитъ въ гармоническихъ персидскихъ стихахъ
и прозѣ первыхъ страницъ Гюлистана, которую мы встрѣчали не
однажды на слѣдующихъ его страницахъ (см. разсказы о дерви
шахъ, о старости, и т. п.), на которыхъ мы никогда не встрѣчали
какъ не встрѣтили въ приведенномъ славословіи, ничего, что
бы могло навести насъ на другую идею, на другія понятія о Вер
ховномъ Существѣ и Его твореніи—человѣкѣ. И въ славословіи
философія эта оперлась очень твердо на двухъ крайнихъ его пун
тахъ, на его началѣ и концѣ; предположивъ, что благодарность
человѣка Творцу усугубляетъ Его благость, едва ли можно бы
ло человѣку подвинуться дальше заглавія Богопознанія.

Впрочемъ и эта философія могла бы имѣть какое нибудь
положительное значеніе, если бы она была сознана и приведена
въ убѣжденіе. Но не до того, видно, было восточному человѣку,
очарованному и поглощенному прелестями жизни матеріальной,
нѣкогда было ему плестись по скучной и трудной дорогѣ систе
матическаго и логичнаго мышленія, нѣкогда было разрѣшать
терпѣливо вопросы: что? и какъ? и почему? и для чего?.... И онъ
наслаждался, потому что это дѣлалось безъ труда, и—только на
слаждался искренно, хоть безсознательно.... Затѣмъ, на вопросъ
кому онъ обязанъ этимъ наслажденіемъ? онъ положительно от
вѣтилъ—Богу всеблагому и всемилосердому, Котораго «дождь не
исчислимыхъ милостей нисходитъ на всѣхъ», и Который «за
преступленія не лишаетъ насущнаго хлѣба».

А какъ человѣкъ привыкаетъ ко всякому благополучію
очень легко, то и восточный человѣкъ легко привыкъ къ этой
благости Божіей, которой онъ не понималъ, и которую понять
не заботился, потому что былъ въ ней совершенно увѣренъ.
Не удивительно послѣ этого, что сдѣлавши такъ мало успѣховъ

ь Богопознаніи, онъ считалъ весьма достаточнымъ для благо-
ирности Богу—нѣсколько молитвъ и поклоновъ.

Но, будучи покоенъ насчетъ неисчерпаемой благости Все-
ышняго, восточный человѣкъ не былъ однако жъ совершенно
окоенъ въ другихъ отношеніяхъ. Его драгоцѣнныя блага зем-
ыя могъ отнять его ближній, всякій сильнѣйшій, и потому
этъ куда были направлены его задушевные помыслы. Повели-
ель его былъ для него олицетвореніемъ высшей земной, и
ѣдовательно всякой силы; потому и Саади, послѣ славословія
огу, почелъ необходимымъ помѣстить славословіе своему пади-
аху, которое и составляетъ въ предисловіи къ Гюлистану осо-
ую главу подъ названіемъ: добродѣтели государя ислама.

Согласитесь, что глава эта написана съ гораздо большимъ
ознаніемъ и искренностью, чѣмъ глава предшествующая?
огласитесь, что понятіе земной силы плохо связывается
ъ понятіемъ о силѣ высшей, Божественной?

Такими пониманіями воспитывались тѣ люди, которые не
отѣли говорить правды царю, боясь потерять голову; которые
важали только то, что было сильно и могло быть вреднымъ,
оторые дорожили только выгодами своей личности, потому
то не любили и не могли любить никого, кромѣ себя; которые
въ воспитаніи дѣтей видѣли только науку подчиненности;
оторые, умирая въ глубокой старости, сожалѣли только о
омъ, что не могутъ уже вкушать сладостей жизни—объѣдаться
усными яствами, обнимать юную, свѣжую красавицу.....

Оттого на духовной нивѣ востока и не выросло ничего
роѣнаго, вѣчнаго, прогрессивнаго, чтобы могло обогатить
окровищницу человѣческаго разума. Въ періодъ гоненія
реческихъ философскихъ школъ, греческая и александрійская
ченость была занесена европейскими изгнанниками въ Аравію
Персію и принялась тамъ довольно хорошо. Но встрѣтившись
ь безжизненною идеею ислама, она переродилась въ тяжелый
ртвенный обскурантизмъ, который непроглядным облакомъ
дернулъ горизонтъ мысли восточнаго человѣка. Науки, по-
алуй, развивались, имѣли свой золотой вѣкъ (Гарунъ ар-
шидъ), который соперничалъ съ вѣкомъ Карла В. и даже
ого превосходилъ его литературною и ученою дѣятельностью.
о едва ли не правильнѣе было бы назвать этотъ вѣкъ позо-
ченнымъ: позолота скоро сошла, и подъ нею оказался металлъ
изкаго достоинства, негодный ни къ какому производительному
отребленію. Облекшись двойною мантіею схоластики и мисти-
, науки въ этотъ золотой вѣкъ представляли чудную дисгар-
ническую смѣсь: медицина, астрономія, математика, геогра-

фія, химія, алхимія, кабалистка, астрологія,—все это в составляло ученый курсъ. Въ Европѣ эта смѣсь перебро и вылилась въ стройныя формы современной науки; на м манскомъ востокѣ она не пошла впередъ: утомилась въ тя и неблагодарной работѣ въ заколдованномъ кругу ислама, бѣла и—задремала непробудною дремотою, прерываемою п менамъ безсвязнымъ бредомъ.

Въ Европѣ есть немного произведеній мусульманскихъ телей въ точныхъ переводахъ; нѣсколько изъ нихъ—исто скія и географическія сочиненія; образчикъ другихъ, если формѣ, то по смыслу, мы видѣли въ Гюлистанѣ. И эти слѣдніе переведены по большей части *съ пособіе къ пере* съ восточныхъ языковъ!—Намъ укажутъ на нѣкоторы точныя произведенія, переданныя европейскими писателя прекрасной художественной формѣ: но по формѣ переда нельзя судить о формѣ и достоинствѣ подлинниковъ: Баі Гете, Шиллеръ, Вольтеръ, Ламартинъ, Жуковскій—не ни одного восточнаго языка; они были геніальными худ ками, которые изъ безобразныхъ массъ глины, принесен востока, лѣпили свои высоко-прекрасныя, идеальныя гр они творили не для востока, не для критической наук нужна была не идея, не форма востока, а только глина, ко они придавали свои новѣйшія, европейскія, поэтическія ф и идею; имъ нужны были восточные костюмы, декораціи на,—а *слово* они проповѣдывали *свое*, отъ кого бы они п ни слышали его.

Примѣчаніе. Впослѣдствіи мы, студенты восто факультета, надѣемся познакомить просвѣщен читателей съ другими отрывками мусульманской ратуры, которые бы такимъ образомъ, вмѣстѣ с листаномъ, представили въ возможной полнотѣ ф духовной жизни востока.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

НОВГОРОДСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТѢ

1471 года,

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СУДОПРОИЗВОДСТВУ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ГРАЖДАНСКОМУ.

Сочиненіе студента Ѳедора Панова, писанное для полученія степени кандидата въ 1856 году.

Введеніе.

Задача предлагаемой статьи—раскрыть содержаніе новгородской судной грамоты въ отношеніи къ судопроизводству, преимущественно гражданскому. Но прежде нежели мы приступимъ къ разрѣшенію этой задачи, считаемъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя предварительныя понятія о новгородской судной грамотѣ, служащія какъ-бы краткимъ обозрѣніемъ ея внѣшней исторіи.

Текстъ новгородской судной грамоты въ томъ видѣ, какъ онъ помѣщенъ въ нашемъ изслѣдованіи, взятъ изъ тома I Акт. Археогр. Эксп., гдѣ эта грамота помѣщена подъ N° 92 и названа новгородскою судною грамотою. Она имѣетъ тѣсную связь съ двумя мирными договорными грамотами новгородцевъ съ великимъ княземъ Іоанномъ III и съ сыномъ его Іоанномъ, также помѣщенными въ т. I Акт. Арх. Эксп. подъ N° 91, и вмѣстѣ съ этими грамотами она была утверждена взаимною присягою (крестнымъ цѣлованьемъ) и скрѣплена подписью и печатью великаго князя (1), 11 августа 1471 года.

Грамоту эту мы не можемъ считать за ограниченіе правъ судебной власти «господина Великаго Новагорода», потому что въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, она не предоставляетъ

---

(1) Акты Арх. Эксп., т. I. N° 91, II: «А что грамота докончалная *промежи собя в судѣ*, ино у той грамоты быти *имени и печати Великихъ Князей*».

Іоанну III, какъ новгородскому князю, такихъ правъ въ с
номъ разбирательствѣ, какихъ-бы уже не имѣли его пре
ственники, какъ князья новгородскіе: судебная власть на
ника и тіуновъ, которыхъ Іоанну III было предоставлено
жать въ новгородскомъ княжествѣ, въ этой грамотѣ пи
не отличается отъ той власти, которая была предоставлен
мѣстнику и тіунамъ польскаго короля Казиміра IV (1), догов
съ которымъ нельзя признавать за ограниченіе правъ л
вольныхъ (2): этотъ договоръ былъ нечто иное, какъ письме
изложеніе всѣхъ тѣхъ отношеній новгородцевъ къ князю
торыя существовали изстари и назывались пошлиною, с
ною. Въ договорныхъ грамотахъ новгородцевъ съ князья
всѣ эти отношенія излагаются, потому что они предполага
уже извѣстными всѣмъ русскимъ князьямъ; но какъ пол
король не могъ знать новгородской старины, то въ дого
съ нимъ она по большей части и была означена.

Новг. с. грамота ограничивается судомъ надъ одними н
родскими людьми (3), такъ что о судѣ смѣстномъ или об
въ ней вовсе не говорится (4).

Новг. с. грамота, по нашему мнѣнію, была вызвана стр
ніемъ новгородскаго правительства къ ограниченію самоу
ства частныхъ лицъ въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ оно
лось для общества наиболѣе вреднымъ, а не отношеніями
городцевъ къ Іоанну III послѣ шелонской битвы. Новгоро
правительство, желая подчинить большую часть тяжеб
споровъ между частными лицами судебному разбиратель
старается искоренить дѣйствіе права сильнаго въ тѣхъ дѣ
въ которыхъ оно, по понятіямъ народа, удобно могло быть
требляемо какъ средство рѣшенія спора. Къ числу такихъ

---

(1) Акты Арх. Эксп., т. I, № 87.

(2) См. С. Соловьева: Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Кня
Москва, 1846 г. стр. 86.

(3) См. выноску на предъидущей страницѣ.

(4) Судъ смѣстный или общій былъ учрежденъ на Городищѣ (село, которо
перь подъ тѣмъ-же именемъ находится въ разстояніи одной версты отъ Новг
вверхъ по Волхову) для разбирательства судн. дѣлъ, возникавшихъ между
родск. и великокняжескими подданными. Судьями назначались два боярина,
состороны вел. князя, другой отъ новгородск. правительства. (См. Акты Арх.
т. I № 91, II). А. П. Куницынъ въ своемъ сочиненіи «Историческое изобр
древняго судопроизводства въ Россіи», стр. 28, считаетъ учрежденіе смѣстн
да за уступку со стороны новг. правительства въ пользу Іоанна III, происш
не ранѣе 1471 года и бывшую слѣдствіемъ несчастнаго для новгородцевъ ср
на Шелони, 1471 г., 14 іюля (см. Софійск. Временникъ, часть II, стр. 103);
несправедливо, потому что о существованіи такого суда въ Акт. Арх. Эксп. (т. I
упоминается уже ранѣе, именно подъ годомъ 1456.

принадлежали въ то время тяжбы за поземельную собственность и иски по уголовнымъ преступленіямъ, совершаемымъ противъ частныхъ лицъ (delicta privata). Поэтому новг. правительство для такихъ дѣлъ издастъ разныя постановленія, въ которыхъ излагаются правила суда и назначаются тяжкіе денежные штрафы за употребленіе насилія въ тѣхъ случаяхъ, кои по предписанію закона должны подлежать судебному разбирательству. Постановленія эти, быть можетъ, существовали уже прежде (подобно тому, какъ большая часть постановленій псковской судной грамоты въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ (1), дѣйствовали уже и прежде 1467 г.) (2); но по случаю включенія Новгородомъ мирнаго договора съ великими князьями (Іоанномъ III и сыномъ его Іоанномъ Іоанновичемъ), съ разволенія этихъ князей, были преданы письму, вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы служить руководствомъ намѣстнику и тіунамъ великокняжескимъ при рѣшеніи ими (совмѣстно съ новгородскими судьями) тѣхъ дѣлъ, для которыхъ эти узаконенія были назначены (3). Эти постановленія состоялись на вѣчѣ, какъ видно изъ начала новг. с. грамоты:

§ 1. Доложа господы Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великого Новагорода и Пъскова священноинока Ѳеофила. Се поконаша посадникы Ноугородцкіе, и тысятцкіе Ноугородцкіе а), и бояря, и житьи люди, б) и купци, и черные люди, вся пять Концовъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ.

а) Посадники и тысяцкіе носили наименованіе степенныхъ или старыхъ (въ одной новг. грамотѣ употреблено даже названіе *изстаринныхъ*). Степеннымъ посадникомъ или тысяцкимъ назывался тотъ боярин ь новгородскій, который въ то время, какъ о немъ идетъ рѣчь, исправлялъ означенную должность; старыми-же посадниками и тысяцкими назывались бояре, прежде отправлявшіе подобныя должности. Иногда старые посадники снова избирались въ должность степенныхъ. б) Житьи люди,—богатые, зажиточные собственники,—именитые граждане.

(1) См. Псковская судная грамата, составленная на вѣчѣ въ 1467 году, изданная К. Мурзакевичемъ въ Одессѣ, 1847 года.

(2) Гражданскіе законы Псковской судной грамоты, сочиненіе Ивана Энгельмана, С.-Пбургъ, 1855 года (см. стр. 8—11).

(3) Гдѣ писались постановленія новгородскаго вѣча?—неизвѣстно. Мы знаемъ

Будучи утверждены великими князьями вмѣстѣ съ мирным договоромъ 11-го августа 1471 г., эти узаконенія составил правила «о судѣ и о закладѣ, на наѣздщики и на грабещики» (1 которыя въ настоящее время образуютъ новг. с. грамоту. П этому, если мы примемъ во вниманіе такое заглавіе новг. с грамоты, то должны будемъ допустить, что она не могла соста лять общаго для судопроизводства въ новгородск. княжест узаконенія; ограничиваясь-же тою ея частію, которая дош до насъ, мы можемъ высказать слѣдующія общія положенія н. с. грамотѣ, которыя выводятся изъ нашего сочиненія:

1) Новг. с. грамота исключительно содержитъ въ себѣ суд производство по тяжбамъ за поземельную собственность съ пр истекающими изъ нихъ исками о насильственныхъ дѣйствіях въ недвижимомъ имѣніи (иски «о наѣздѣ и грабежѣ въ земно дѣлѣ») и по искамъ объ уголовн. преступленіяхъ, соверша мыхъ противъ частныхъ лицъ.

2) Форма производства суда по новг. с. грамотѣ, подобно т му, какъ и во всѣхъ нашихъ законодательныхъ памятникахъ того времени, есть исковая или обвинительная, но не слѣдствен ная.

3) Только присяга обѣщательная прямо высказана новг. с грамотою, и имѣетъ значеніе полнаго судебнаго доказательств тогда только, когда истецъ или отвѣтчикъ отказывается пр нять ее. Въ искахъ же уголовныхъ даже и отказъ отъ присяг несоставляетъ доказательства къ обвиненію отказавшагося от нея.

4) Акты, заключающіе въ себѣ рѣшеніе новгородскихъ су довъ по тяжбамъ и искамъ, суть грамоты судныя или безсуд ныя; слѣдовательно это такіе акты, которые были общеупотре бительны въ современной н. с. грамотѣ Руси.

5) Главное наказаніе обвиненныхъ по суду состоитъ въ де нежныхъ штрафахъ и взысканіяхъ.

только то, что вѣче издавало отъ себя грамоты вѣчныя (см. Акты Арх. Эксп., т. I NN° 32 и 42), которыя уже по договору новгородцевъ съ Василіемъ Темнымъ 1456 г., положено отмѣнить (Акты Арх. Эксп., т. I, № 58) и которыя также отмѣня ются договоромъ новгородцевъ съ Іоанномъ III, 1471 г. (Акты Арх. Эксп., т. I № 91, II); мы знаемъ еще, что вѣче имѣло своего дьяка, который назывался вѣчнымъ (см. примѣч. 147 къ т. VI Исторіи Государства Росс. Карамзина и Акты Арх. Эксп. т. I, № 59); но не болѣе. Впрочемъ вѣроятно, что при дьякахъ состояло особое у чрежденіе, соотвѣтствовавшее канцеляріи настоящаго времени, въ которомъ писа лись вѣчныя грамоты (см. Ив. Красова: о мѣстоположеніи древняго Новгорода, Нов городъ, 1851 г. стр. 88—89).

(1) Надпись, сдѣланная въ сборникѣ новгородскихъ и двинскихъ грамотъ (при надлежащемъ Император. публичн. библіотекѣ) въ началѣ новг. с. грамоты.— См. Акты Арх. Эксп., т I, № 92, стр. 72.

Источники и ученыя пособія, которыми мы пользовались для послѣдованія новг. с. грамоты, указаны тамъ, гдѣ сдѣланы на нихъ ссылки. Здѣсь мы замѣтимъ только, что во многихъ мѣстахъ нашего сочиненія, при объясненіи нѣкоторыхъ постановленій н. с. грамоты и при выводѣ нѣсколькихъ заключеній о новгородскомъ судопроизводствѣ, мы принимали въ соображеніе законы псковскаго государства (въ томъ видѣ, какъ они помѣщены въ изданіи г. Мурзакевича (1) и объяснены въ сочиненіи г. Энгельмана (2), и изъ нихъ приблизительно старались дѣлать заключеніе о сходствѣ въ подобныхъ случаяхъ новгородскихъ законовъ съ псковскими, основываясь на тождествѣ бо́льшей части государственныхъ учрежденій въ обоихъ княжествахъ и на сходствѣ правъ, предоставляемыхъ своимъ подданнымъ Новгородомъ и Псковомъ. Это сходство мы думаемъ основать на томъ обстоятельствѣ, что Псковъ долгое время, именно до 1348 года, находился въ зависимости отъ Новгорода и получалъ отъ него посадниковъ, хотя и имѣлъ свое отдѣльное вѣче. Только съ 1348 г. онъ пріобрѣлъ отъ Новгорода право называться его «молодшимъ братомъ», послѣ чего самъ сталъ избирать себѣ посадниковъ; но тѣмъ не менѣе по отношенію къ церковному суду псковитяне всегда зависѣли отъ новгородскаго архіепископа, который имѣлъ у нихъ своего особаго намѣстника, называемаго владычнымъ.

Что касается до *системы* нашего сочиненія, то она можетъ быть усмотрѣна изъ заглавія отдѣловъ. Для удобства ссылокъ на разныя постановленія новг. с. грамоты, мы раздѣлили текстъ ея на §§, къ которымъ приложили замѣчанія, заключающія въ себѣ переводъ древнихъ словъ на нынѣшній русскій языкъ.

Впрочемъ, такъ какъ постановленія новг. с. грамоты изложены въ ней безъ всякой системы, то часто случалось, что два, по видимому однородныя узаконенія, непосредственно слѣдующія въ грамотѣ одно за другимъ, размѣщались нами по разнымъ отдѣламъ нашего сочиненія, потому что правила въ этихъ узаконеніяхъ выраженныя, принадлежатъ различнымъ моментамъ судопроизводства.

А. О СУДЕБНЫХЪ ВЛАСТЯХЪ ВЪ НОВГОРОДСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

Судъ, производимый въ новгородскомъ княжествѣ, можно раздѣлить на два главные рода: 1) судъ постоянный и 2) судъ

(1) Пск. судн. грамата, изд. Мурзакевичемъ въ Одессѣ, 1847 г.

(2) Гражданскіе законы Псковской судн. грамоты, соч. Вл. Энгельмана, С Пбургъ, 1853 г.

временной. Первый состоялъ изъ опредѣленныхъ мѣстъ и лицъ установленныхъ для изслѣдованія и рѣшенія бо́льшей части тя жебныхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ; по слѣдній имѣлъ мѣсто только относительно нѣкоторыхъ немно гихъ дѣлъ, и притомъ производился не всегда, а въ особо для того назначенное время. Къ такому временному суду принадле жатъ: 1) судъ самого великаго князя; 2) судъ порубежный 3) судъ проѣзжій. Но какъ о временномъ судѣ въ новг. с. гра мотѣ не говорится, то мы изложимъ здѣсь только постоянны судъ новг. княжества и притомъ такъ, какъ онъ можетъ быт выведенъ изъ словъ этой судной грамоты.

Постоянный судъ въ новг. княжествѣ былъ четырехъ родовъ: 1) судъ вѣчевой; 2) судъ княжескій; 3) судъ новгородскій и 4) судъ церковный.

1. О судѣ вѣчевомъ.

Вѣче въ Новгородѣ собиралось или по распоряженію князя, и такое вѣче называется княжескимъ; или оно созывалось не зависимо отъ усмотрѣнія князя, часто даже противъ его воли. Вѣче собиралось на дворѣ Ярослава, и въ немъ могли принимать участіе всѣ свободные новгородскіе люди (1). Главою вѣча были: или князь (если вѣче созывалось по его усмотрѣнію), или посадникъ (степенный) и тысяцкій (степенный), если они созывали вѣче. Впрочемъ посадники и тысяцкіе, какъ степенные, такъ и старые присутствовали и на княжескомъ вѣчѣ. Но кромѣ князя, посадника и тысяцкаго, вѣче могло быть собираемо каждымъ гражданиномъ вообще, который созывалъ своихъ сограждан для принесенія имъ жалобы. Такое вѣче называется судным. Жалоба разсматривалась и рѣшалась собравшеюся такимъ образомъ толпою, которая получала значеніе вѣча, и приводила свое рѣшеніе въ исполненіе, если имѣла на то достаточно силы. Противъ такого вѣча не рѣдко собиралось другое, недовольное поступками перваго. Это новое вѣче открытою силою старалось или воспрепятствовать приведенію въ исполненіе рѣшенія перваго вѣча, или-же имѣло цѣлію отмстить первымъ вѣчникамъ за зло, причиненное ими извѣстнымъ гражданамъ. Отъ такихъ самоуправныхъ поступковъ народа въ городѣ не рѣдко происходили гражданскіе смуты: грабежи, зажигательство, убійство. Впрочемъ какъ вѣче, созываемое княземъ, или посадникомъ и тысяцкимъ (слѣдовательно составлявшееся по

(1) См. § 1. Также это видно изъ разныхъ другихъ новгородскихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Т. I Акт. Арх. Эксп. подъ NN° 32, 42, 57 и 62.

распоряженію высшихъ новгородскихъ сановниковъ), такъ равно и вѣче, собиравшееся по волѣ прочихъ гражданъ, имѣло синаковое значеніе: постановленія послѣдняго имѣли такую-же силу, какъ и опредѣленія перваго, и даже самъ князь признавалъ ихъ законными (1).

Изъ лѣтописей видно, что судное вѣче предоставляло себѣ право рѣшать слѣдующія дѣла: 1) преступленія, признаваемыя государственною измѣною; 2) случаи притѣсненія народа государственными сановниками и 3) убійство, разбой, грабежъ и пр. подобныя преступленія, какъ дѣйствія возмущающія общую тишину и спокойствіе (2).

Изъ этого перечисленія видно, что новгородскіе граждане считали себя въ правѣ рѣшать, безъ испрошенія на то соизволенія князя, такія дѣла, которыя возмущали общую тишину и спокойствіе въ городѣ, которыя нарушали его *нарядъ* внутренній или внѣшній; слѣдовательно они считали себя въ правѣ судить преступленія общественныя (delicta publica), какъ нарушающія благо цѣлаго государственнаго союза, заботиться о пользахъ котораго новгородскіе граждане считали для себя обязанностію, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавали за собою право карать нарушителей этого общественнаго порядка, видя въ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и преступниковъ противъ самихъ себя, какъ противъ частныхъ лицъ.

Пріобрѣтеніе вѣчемъ такой судебной власти основывается на ослабленіи великокняжеской власти отъ споровъ и усобицъ князей въ такъ-называемый удѣльный періодъ. Слѣдствіемъ упадка этой власти было и ослабленіе княжеской власти въ Новгородѣ, который, около половины XII вѣка, пріобрѣлъ возможность избирать себѣ князя изъ множества князей (3). Эти избранные князья принимались *на всей волѣ* новгородской: они должны были соглашаться на условія, *господиномъ великимъ Новымъ городомъ* имъ предлагаемыя (4), должны были спокойно смотрѣть на самовластіе народа, выражавшееся въ постановленіяхъ вѣча, и должны были признавать силу и дѣйствіе вѣчевыхъ постановленій, потому что то-же самое вѣче, которое дѣлало эти постановленія, было виновникомъ избранія князя; вѣчу точно

(1) См. въ соч. Соловьева «Объ отношеніяхъ Новгорода къ вел. князьямъ» стр. 2 и 6—7.

(2) См. напр. въ соч. Куницына «Историч. изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи» стр. 15, выноски M—P, и въ соч. Соловьева «Объ отношеніяхъ Новгорода къ вел. кн.» стр. 5—6.

(3) См. вышеприведенное соч. Соловьева, въ особенности стр. 36—37.

(4) Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ, Т. I NN° 1—20.

также принадлежало право изгнать князя, если онъ не нравился народу. На этомъ-то основаніи,—на основаніи сильнаго вліянія вѣча на общественныя и политическія дѣла новгородской державы, князь новгородскій, если хотѣлъ удержаться въ Новгородѣ, долженъ былъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ вѣчеваго народовластія.

Обратимся теперь къ повг. с. грамотѣ, предмету нашего изслѣдованія. О судебной власти вѣча въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее только что представили, въ этой грамотѣ нѣтъ и рѣчи; впрочемъ въ періодъ времени, нами разсматриваемый, подобной судебной власти вѣче и не могло уже имѣть безъ опасенія навлечь чрезъ то на Новгородъ неминуемый гнѣвъ велик. князя московскаго, теперь вполнѣ могущественнаго для того, чтобы смирить непокорныхъ и наказать буйныхъ вѣчниковъ. Доказательствомъ этому можетъ служить первый походъ Іоанна III на Новгородъ (1470—1471 г.), предпринятый имъ для приведенія этого города въ покорность Москвѣ, потому что буйные новгородцы, собравъ вѣче, положили отдаться въ подданство вел. кн. Литовскаго (вмѣстѣ съ тѣмъ и короля польскаго), Казиміра IV, съ которымъ и былъ ими заключенъ упомянутый уже нами договоръ (Акты Арх. Эксп. Т I, № 87) отъ имени всего великаго Новагорода (1).

Судебная власть вѣча на основаніи н. с. грамоты ограничивается двумя случаями: 1) заботою о скоромъ движеніи и рѣшеніи тяжбъ за поземельную собственность и 2) наказаніемъ ослушниковъ судебныхъ опредѣленій. Въ первомъ случаѣ вѣче посылало своихъ приставовъ въ судъ великокняжескаго тіуна, (2) подъ наблюденіемъ которыхъ докладчики обязаны были съ возможною скоростію изслѣдовать дѣло и представить тіуну способъ рѣшенія его (т. е. сдѣлать докладъ), а тіунъ долженъ былъ въ присутствіи этихъ приставовъ рѣшить дѣло (3). Во второмъ случаѣ вѣче изрѣкало обвинительный приговоръ надъ истцомъ въ судномъ дѣлѣ, если онъ, предъявивъ суду свою жалобу, въ теченіе узаконеннаго времени не вступалъ въ переговоры съ отвѣтчикомъ или судьею и скрывался отъ приставовъ, которые по истеченіи этого времени посылались съ вѣча для представленія его къ суду (4).

II. О судѣ княжескомъ.

Княжескій судъ былъ двоякого рода: его производили или

(1) Вышеприведенное соч. Соловьева, стр. 85—87.
(2) Ст. § 62 и статью о Княж. судѣ.
(3) См. §§ 62 и 75.
(4) См. § 19.

жескій (т. е. великокняжескій) намѣстникъ или 2) его тіун
. О судѣ великокняжескаго намѣстника въ н. с. грамотѣ от
о не говорится, потому что всѣ дѣла этотъ намѣстникъ дол
былъ рѣшать по согласію съ новгородскимъ посадникомъ,
ый въ свою очередь не могъ кончать никакого судебнаго дѣла,
огласія на то княжескаго намѣстника (2). Послѣ этого поня
о всѣ дѣла, которыя въ н. с. грамотѣ отнесены къ вѣдомст
гор. посадника, принадлежали въ то же время и къ вѣдом
еликокняжескаго намѣстника. Впрочемъ изъ самаго обра
раженія н. с. грамоты (3) слѣдуетъ заключить, что главное
въ судѣ былъ посадникъ, а не великокняжескій намѣст
который, кажется, обращалъ главное свое вниманіе на
ые штрафы и пошлины, изъ коихъ первые слѣдовали въ
княжескую казну, (4) а послѣднія въ его собственную
(5).
гое, по н. с. грамотѣ болѣе замѣчательное лицо въ су
ъ отношеніи, былъ княжескій тіунъ, который находился
вгородѣ при великокняжескомъ намѣстникѣ.

---

1 здѣсь не говоримъ о непосредственномъ судѣ самого князя, потому что о
судѣ въ н. с. грамотѣ не упоминается. Судъ самого князя (именно велик
ь это время былъ только временной; онъ производился или самимъ велик
язем или его близкимъ родственникомъ, когда тотъ или другой нахо
ъ Новгородѣ (Акты Арх. Эксп. т. I, № 91). Примѣръ такого суда помѣщен
нымъ въ его сочиненіи «Историческое изображеніе древняго судопроиз
въ Россіи», въ прибавленіи I, стр. 139—141. Но въ тотъ періодъ времени,
овгородцы по своему произволу избирали себѣ князя, непосредственный
ій судъ могъ считаться постояннымъ, если князь жилъ большею частію въ
дѣ, а не въ своемъ какомъ нибудь удѣлѣ (въ какомъ случаѣ онъ произво
дъ чрезъ своего намѣстника и тіуновъ); такой судъ могъ уже распростра
ія всѣ вообще дѣла и на всѣ лица безъ изъятія и былъ окончательный, т. е.
ъ надъ собою другаго высшаго суда, въ который-бы дѣло могло перейти по
ім или на ревизію (см. Соловьева: Объ отношеніяхъ Новгорода къ велик. кн.,
5, 10, 11 и др.). Впрочемъ, если судебная власть князя обнимала собою суда
ія всякаго рода и простиралась на всѣ вообще лица, то послѣ этого вѣчу не
ось-бы никакого участія въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ, такъ какъ рѣшеніе ихъ
о исключительно отъ князя; а между тѣмъ мы видѣли, что вѣче обладало об
ими правами судебной власти въ періодъ возрастанія могущества новгородской
и и въ эпоху полнаго его развитія. Даже и во время составленія новг. с. гра
оте имѣло еще нѣкоторую судебную власть (см. §§ 19, 62 и 75); — слѣдователь
о вѣча производить судъ признавалось дѣйствующимъ и при Іоаннѣ III, во
овершеннаго ослабленія могущества *господина Великаго Новагорода*, но еще
чательнаго его покоренія московской державѣ. Причиною такого сопостав
удебныхъ правъ вѣча судебной власти князя было ослабленіе княжеской
въ Новгородѣ вслѣдствіе пріобрѣтенія народомъ права избирать и мѣня
язя по произволу, какъ объ этомъ мы уже говорили.
§ 2.
§§ 2 и 83.
§§ 36, 74, 80 и др.
§ 83.

Такъ какъ этотъ намѣстникъ занимался главнымъ об политическими дѣлами новгор. державы, то власть су принадлежала преимущественно великокняжескому тіуну тіунъ (1) съ новгородскими докладчиками судилъ въ родѣ (2) въ особой одринѣ (3), а потому такой тіунскі можетъ быть названъ судомъ смѣстнымъ, т. е. кня новгородскимъ, но какъ великокняжескій тіунъ упом въ немъ какъ главное лицо, то мы и говоримъ объ судѣ въ настоящемъ мѣстѣ, а не въ статьѣ о Новгоро судѣ.

Составъ этого суда былъ многосложный; въ него в слѣдующія лица: 1) великокняжескій тіунъ, который с предсѣдателемъ этого суда, (4) 2) десять докладчиковъ пристава. Впрочемъ рѣшительную власть по отношенію бираемымъ дѣламъ въ этомъ судѣ имѣли великокняже унъ и докладчики; приставы же обязаны были только дать за соблюденіемъ тяжущимися тишины и порядка пр производствѣ. Докладчики были главные дѣятели въ эт

---

(1) Слово «тіунъ» въ новгор. с. грамотѣ не встрѣчается; его мы находи говорѣ новгородцевъ съ польск. королемъ Казимиромъ IV:» А *тіуну* т роль) судити въ одринѣ съ новгородскими приставы» (Акты Арх. Экспед. Этотъ договоръ относится къ 1470 или 1471 г.

(2) Кромѣ этого тіуна Іоанну III, на основаніи договорн. грамоты (первої городцами (Акт. Арх. Экспед. т. I. № 91, I) было предоставлено имѣть е тіуна въ Торжкѣ. О немъ см. ниже статью: Судебное разбирательство пис городскихъ судей, стр. 271.

(3) Одрина на древнемъ русскомъ языкѣ означаетъ жилой покой, избу Въ юридическомъ отношеніи одрина имѣла значеніе судебной комнат ной палаты (см. Договоръ новгородцевъ съ польскимъ королемъ Ка IV: «А тіуну твоему (король) судити въ одринѣ съ новгородцкими (Акты Арх Экспед., т. I, № 87) Въ новгородской с. грамотѣ эта одрина звана тіунскою: «А въ *тіунѣ* одринѣ....» (См. § 4). Прилагательное тіу женскомъ родѣ тіуня), легко могло образоваться изъ сл. тіунъ, подобно отъ сл. истецъ произошло прилагательное истець, которое одинъ разъ в ся въ н. с. грамотѣ (См. § 67). Въ актахъ послѣдующаго времени мы нахо тіуня одрина дѣйствительно называлась тіунскою избою. Такъ въ т. IV актовъ въ № 259 мы встрѣчаемъ слѣдующее: «И о томъ (о производствѣ ческихъ дѣлъ и о сборѣ съ поповъ и діаконовъ разн. пошлинъ) на Москвѣ, *скую избу* послать память». Куницынъ судъ вел. княж. тіуна несправед ваетъ судъ одринъ, принимая сл. одринъ въ смыслѣ прилагательнаго тронъ, престолъ, и вм. словъ н. с. грамоты «А въ тіунѣ одринѣ....» (см. лагаетъ читать «а въ судѣ одринѣ», (см. вышеприведенное соч. Куниц 33—37). Эта ошибка Куницына была повторяема даже въ новѣйшее врем ніе Куницына «Историч. изображеніе древняго судопроизводства въ Росс прежде 1826 г.), какъ напр. г. Чеглоковымъ въ его статьѣ «объ органах власти въ Россіи отъ основанія государства до вступленія на престолъ Ал хайловича», помѣщенной въ юридич. сборникѣ Мейера (Казань, 1855 г.), сором моск. университета Соловьевымъ, въ его сочиненіи «Объ отношен города къ вел. князьямъ». стр. 162 примѣч. 27.

(4) См. на этой стр. выноску 3.

и на нихъ возлагалась обязанность изслѣдовать дѣло и предавить свое мнѣніе о рѣшеніи его въ видѣ доклада великокняескому тіуну (1).

Для занятій по изслѣдованію дѣла они были обязаны собиться три раза въ недѣлю:

§ 2. А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды, понедѣльникъ, въ середу и въ пятокъ.

Докладъ по оконченнымъ производителями (т. е. докладчика) дѣламъ происходилъ въ престольной комнатѣ новгор. хіепископа, куда допускались также и тяжущіеся или ихъ вѣренные, но только не постороннія по отношенію къ рѣшаемому дѣлу лица:

§ 3. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ а); а у доаду быть изъ конца по боярину да по житьему б), да и люди въ судѣ силѣли в), да и приставомъ, а иному икому же у доклада не быть.

а) Престольная комната новгор. архіепископа. (См. вышеприведенное чин. Куницына, стр. 34). б) Докладчики. в) Тяжущіеся (см. также § 13 имѣч. б).

Какъ видно изъ этого §, докладчики назначались изъ обоихъ очетныхъ классовъ новгор. людей; числомъ ихъ было 10, потому го изъ каждаго конца назначалось по 2 докладчика, а Новгородъ аздѣлялся на 5 главныхъ концовъ: славенскій, плотенскій, еревскій, загородскій и гончарскій (первоначально людинъ). акимъ образомъ докладчики, которыхъ мы можемъ назвать сѣдателями въ судѣ тіунскомъ, были сословные судьи, избиемые изъ почетныхъ классовъ новгородскихъ людей. Цѣль къ назначенія — возможно справедливое рѣшеніе судныхъ лъ, котораго правительство въ правѣ ожидать отъ лучшихъ оихъ гражданъ.

Мы замѣтили, что приставы, упоминаемые въ составѣ тіунаго суда, въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ участія не принимали, были только блюстители порядка во время судопроизводства. тому, по видимому, противорѣчитъ слѣдующій §, который аетъ имъ значеніе судей:

§ 4. А въ тіунѣ одрипѣ быти по приставу съ сторо-у, людемъ добрымъ, да судити имъ въ правду крестъ оцѣловавъ на сеи на крестной грамотѣ.

Для соглашенія такого противорѣчія съ принятымъ нами знаеніемъ приставовъ тіунскаго суда, мы прежде всего замѣтимъ,

(1) См. ниже статью: Объ обсужденіи и рѣшеніи судныхъ дѣлъ, стр. 306.

что слова этого §, «по приставу съ сторону» относятся не къ тяжущимся, а къ великому князю и новг. правительству, которые въ этомъ мѣстѣ н. с. грамоты являются договаривающимися. До этого времени (т. е. до составленія н. с. грамоты) при тіунской одринѣ состояли только новгород. приставы (1); но съ этихъ поръ вел. князь получилъ право назначать въ эту одрину одного своего пристава (другаго избирало новг. правительство), подобно тому, какъ князья во Псковѣ имѣли право держать при каждомъ псковскомъ судѣ своего подверника (2). Подверникъ этотъ не былъ судья: онъ долженъ былъ наблюдать за порядкомъ при судопроизводствѣ, а иногда, въ силу судебн. рѣшенія, обязанъ былъ содержать подсудимыхъ подъ стражею. На основаніи послѣдняго права ему вмѣняется въ обязанность «праваго не погубити, а виноватаго не оправити (3)».

Приставы въ тіунскомъ судѣ могли имѣть по отношенію къ подсудимымъ подобное же право ареста, а потому имъ вмѣняется въ обязанность поступать съ этими подсудимыми справедливо: «да судити (4) имъ въ правду крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ».

Къ вѣдомству тіунскаго суда н. с. грамота относитъ только тяжбы за поземельную собственность; но какъ эти же тяжбы составляли предметъ судебнаго вѣдомства посадника (5), то и трудно опредѣлить, какія условія требовались для того, чтобы дѣло было разсмотрѣно судомъ тіунскимъ, и какія для рѣшенія его посадникомъ. Кажется однако, что тѣ тяжбы за поземельную собственность, которыя были соединены съ исками «о наѣздѣ и грабежѣ въ земномъ дѣлѣ», всегда принадлежали вѣдомству посадника.

Куницынъ относитъ къ вѣдомству такъ называемаго имъ суда одрина, по нашему правильнѣе—суда тіунскаго, всѣ дѣла, которыя считались въ вѣдомствѣ посадника (6); но никакихъ доказательствъ тому не представляетъ. Тіунскій судъ находился въ зависимости отъ вѣча, которое по жалобѣ истца на медленность рѣшенія дѣла тіуномъ или на бездѣятельность докладчиковъ посылало отъ себя приставовъ, которые обязаны были понудить того или другихъ къ скорѣйшему окончанію дѣла (7).

---

(1) См. выноску 3 на стр. 264.
(2) Псковск. с. грамота, изданная Мурзакевичемъ, стр. X, строки 20—28.
(3) См. сочиненіе г. Энгельмана, § 69, примѣч. 6.
(4) Здѣсь слово «судити» можетъ имѣть значеніе «дѣйствовать».
(5) См. §§ 72, 73 и 74.
(6) См. вышеприведенное соч. Куницына, стран. 34.
(7) *См. выше* статью: «О судѣ вѣчевомъ», стр. 262, и также §§ 62 и 75.

III. СУДЪ НОВГОРОДСКІЙ.

Подъ новгородскимъ судомъ мы разумѣемъ тотъ судъ, который производился новгородскими судьями, т. е. тѣми новгородцами, которые пріобрѣли судебную власть или по волѣ вѣча—граніемъ ихъ въ извѣстныя должности съ утвержденіемъ въ нихъ великимъ княземъ, или-же по согласію тѣхъ общинъ, въ которыхъ они дѣлались судьями. На этомъ основаніи мы принимаемъ, что судъ новгородскій былъ 3-хъ родовъ: 1) судъ посадника, 2) судъ тысяцскаго и 3) судъ писцихъ новгородскихъ судей.

1. О судѣ посадника.

Около половины XII столѣтія сами новгородцы начинаютъ избирать себѣ посадника, въ качествѣ народнаго чиновника, ограничивающаго судебную власть князя (1), хотя до этого времени посадникъ назначался имъ княземъ и имѣлъ значеніе княжескаго намѣстника (2).

Это право,—право избирать посадника по собственной волѣ, новгородцы пріобрѣли въ слѣдствіе ослабленія княжеской власти въ Новгородѣ, какъ объ этомъ мы уже говорили выше; они сохраняли это право во все время самостоятельности новгородской державы; оно изчезло только вмѣстѣ съ паденіемъ Новгорода,—въ 1478 году.

Посадникъ избирался на вѣчѣ изъ новгород. бояръ, на неопредѣленное время, (3) и въ числѣ прочихъ должностныхъ преимуществъ ему, какъ первому сановнику новгородскаго государства, принадлежала и власть судебная въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Впрочемъ въ тотъ періодъ времени, къ которому относится н. с. грамота, посадникъ не могъ произносить окончательнаго рѣшенія по судному дѣлу безъ согласія великокняжескаго намѣстника на судебный приговоръ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ н. с. грамоты:

§ 5. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники а) Великого Князя, по старинѣ б); а безъ намѣстниковъ Великого Князя посаднику суда не кончати в).

(а) Здѣсь говорится о нѣсколькихъ великокняжескихъ намѣстникахъ, хотя великій князь имѣлъ въ новгородскомъ княжествѣ преимущественно одного только намѣстника, именно въ самомъ Новгородѣ. Въ другихъ городахъ этого княжества если князь и получалъ право держать своихъ судей (к. напр. въ Торжкѣ), то это были тіуны, а не намѣстники

(1) См. вышеприведенное соч. Соловьева стр. 38—39.

(2) Тамъ же стр. 29—30.

(3) Посадникъ отправлялъ свою должность до тѣхъ поръ, пока не былъ смѣненъ по волѣ князя или народа.

въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. (5) По древнему обычаю или изста принятому правилу. Значеніе этого слова взято изъ Академическ словаря («Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, издан вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, С.-Петербур 1847)., (в) «Кончать судъ» значитъ окончить судебное разбирательст т. е. рѣшить дѣло.

Къ вѣдомству посадника н. с. грамота относитъ: 1) тяж за поземельную собственность (1); 2) иски «о наѣздѣ и грабе въ земномъ дѣлѣ» (2) и 3) разныя уголовныя преступленія, 3) вершаемыя противъ частныхъ лицъ.

Впрочемъ судебное вѣдомство посадника, подобно тому ка и вѣдомство суда вѣчеваго, въ н. с. грамотѣ опредѣлено не вп нѣ, по той весьма естественной причинѣ, что н. с. грамота томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, не составляетъ щаго для судопроизводства узаконенія. Изъ источниковъ указ ныхъ въ сочиненіи Куницына (4) видно, что посадникъ суди разнаго рода гражданскіе иски и тяжбы и всѣ уголовн. прест пленія, совершаемыя противъ частн. лицъ,—delicta privata (отличіе ихъ отъ преступленій противъ государства, delicta pu lica).

2) *О судѣ тысяцкаго.*

Второе лицо послѣ посадника въ новгородскомъ государст былъ тысяцкій, который также какъ и посадникъ избирал въ эту должность на вѣчѣ изъ новгородскихъ бояръ. Какія бы ли его служебныя права и обязанности, съ точностію не и вѣстно; знаемъ только, что онъ вмѣстѣ съ посадникомъ уч ствовалъ во всѣхъ политическихъ дѣлахъ новг. державы имѣлъ свое особое судебное вѣдомство, въ которое даже сам князь не долженъ былъ вмѣшиваться, какъ это видно изъ д говора новгородцевъ съ великимъ княземъ литовскимъ (польск королемъ) Казиміромъ IV (5).

Новг. с. гр. также говоритъ о судѣ тысяцкаго, какъ об отдѣльномъ и самостоятельномъ судебномъ вѣдомствѣ:

---

(1) См. §§ 72, 73, и 74.

(2) § 77. Здѣсь посадникъ разумѣется подъ общимъ родовымъ названіемъ—суд

(3) § 52. Хотя въ немъ не говорится, что дѣла этого рода подлежатъ суду посад ника; но это можно вывести, какъ справедливо замѣчаетъ Куницынъ (на стран 31, примѣчаніе аа) изъ другой новгородской грамоты, ближайшей по времени ея со ставленія къ н. с. грамотѣ, а именно изъ договора новгородцевъ съ тверским великимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ, 1426 г.: « А приведутъ Тверитин съ поличнымъ къ Новгородскому Посаднику, или къ Новоторжскому, судити им по крестному цѣлованію, а посула не взяти съ обѣ половины.» (Собр. государствен ныхъ грамотъ и договоровъ, т. I, № 18).

(4) См. вышепр. сочин. Куницына, стран. 27 и 31.

(5) Акты Арх. Эксп., т. I, № 87. «А во владычень судъ и въ *тысяцково*, а въ т ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ».

§ 6. А тысецкому судить свой судъ.

Изъ дѣлъ, подлежащихъ суду тысяцского, н. с. грамота уполастъ объ искахъ вообще (1) и о тяжбахъ за поземельную ственность (2). Изъ этого должно заключить, что судъ тыскаго былъ особенный по сословію подсудимыхъ ему лицъ um privilegiatum personale). Какія же лица были подсудны сяцскому? Этотъ вопросъ старается рѣшить Куницынъ. Онъ оритъ, что самое названіе тысяцскаго заставляетъ думать, онъ былъ начальникъ надъ сотниками или сотскими, котое въ свою очередь были начальники сотенъ, на которыя дѣлялись купцы и черные люди (ремесленники и вообще шій классъ свободныхъ новгородцевъ); слѣдовательно суные дѣла этихъ лицъ и принадлежали разбирательству тыцскаго. Намъ хотѣлось-бы согласиться съ мнѣніемъ Куницына; но въ этомъ отношеніи затрудненіе представляетъ одна атья въ договорной грамотѣ (второй) новгородцевъ съ Іоанмъ III, запрещающая сотскимъ производить судъ безъ наѣстника великаго князя и безъ посадника (3), тогда какъ по нѣнію Куницына сотскіе были подсудимы тысяцскому, а въ о судъ даже самъ князь не долженъ былъ вмѣшиваться. Чтобы транить это противорѣчіе мы предлагаемъ слѣдующее объненіе: Сотскіе, какъ начальники городскихъ сотенъ, хотя висѣли отъ тысяцскаго, какъ главы всѣхъ сотенъ вообще, тѣмъ не менѣе имѣли свое судебное вѣдомство, которое раничивалось маловажными тяжбами и исками между членаи сотенъ; по этимъ то дѣламъ договорная грамота новгородевъ съ вел. кн. Іоанномъ III запрещаетъ сотскимъ производить судъ безъ участія въ немъ великокняжескаго намѣстника и овгородскаго посадника. Тысяцскій же разбиралъ дѣла болѣе ажныя самъ непосредственно, и по отношенію къ нимъ ни поадникъ, ни даже самъ князь не могли вмѣшиваться въ судъ го. Какъ мы уже упомянули, дѣла эти состояли въ тяжбахъ а поземельную собственность и въ искахъ. По отношенію къ ослѣднимъ должно допустить, что преступленія, исчисленныя въ § 52, принадлежали судебному разбирательству тысяцскаго, сли были совершаемы людьми ему подсудными; въ особенности же суду тысяцскаго должны были подлежать иски о холоп-

(1) § 71. Въ немъ употреблено сл. орудье въ значеніи иска вообще. Но мы значеніе этого слова ограничиваемъ только тѣми исками, о которыхъ говорится въ н. с. грамотѣ.

(2) § 74.

(3) Акты Арх. Экс. т. I, № 91, II: «А сотскимъ и рядовичемъ, безъ князей великихъ намѣстника и безъ посадника, не судити нигдѣ».

ствѣ, потому что притязанія на свободу людей всего чащ
могли относиться къ лицамъ нисшихъ сословій, а они были по
судны тысяцскому (1).

3) Судебное разбирательство нисшихъ новгородскихъ судей.

Судъ посадника и тысяцскаго, какъ новгородскихъ суде
былъ судъ высшей инстанціи, который всегда производился
самомъ Новгородѣ. Теперь считаемъ не лишнимъ сказать н
сколько словъ о судебномъ разбирательствѣ нисшихъ судей
современныхъ н. с. грамотѣ, которые находились въ воло
стяхъ новгородскихъ и въ самомъ Новгородѣ въ сословіи ку
цовъ и черныхъ людей.

Новгород. с. грамота не поименовываетъ этихъ нисшихъ су
дей; но послѣ посадника и тысяцскаго въ ней два раза встр
чаются слова «и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ» (2) и част
просто говорится о *иныхъ судьямъ* (3). Она также не опре
дѣляетъ въ подробности предметовъ вѣдомства этихъ судей,
такъ что намъ приходится ограничиться очень скудными св
дѣніями о нихъ.

Въ *самомъ Новгородѣ* были *сотскіе*, какъ начальники город
скихъ сотень, на которыя раздѣлялись купцы и черные люди
Эти сотскіе имѣли судебную власть, которая ограничивалась
разбирательствомъ маловажныхъ дѣлъ (о чемъ мы уже сказал
выше). Постановленіе договорной грамоты (второй) новго
родцевъ съ великимъ княземъ Іоанномъ III, которое было
выше приведено нами (стран. 269, выноска 3), ограничило
судебную власть этихъ сотскихъ тѣмъ, что имъ запрещено
было производить судъ безъ совмѣстнаго участія въ немъ
посадника и великокняжескаго намѣстника. Такое постано-
вленіе съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ и
навести на ту мысль, что сотскіе были какіе либо болѣе зна-
чительные судьи, а не простые выборные представители сотен
двухъ нисшихъ городскихъ сословій. Но оно вполнѣ объясняет-
ся стремленіемъ великаго князя имѣть участіе во всякомъ нов-
городскомъ судѣ, который служилъ для него источникомъ до-
хода, и ощутительнымъ значеніемъ сословія купцовъ въ Новго-
родѣ, который въ это время вполнѣ процвѣталъ какъ город

(1) Полезно было бы прослѣдить дѣятельность тысяцскаго во время военных
походовъ; но трудъ этотъ мы предоставляемъ сдѣлать болѣе насъ опытнымъ и
историко-юридическихъ изслѣдованіяхъ.

(2) *См. §§ 71 и 84.*

(3) *§§ 35, 36, 51.*

ргговый. Поэтому сотскіе, въ качествѣ судей, могли пріобрѣсти іяніе на общественныя дѣла новгородскаго государства, тѣмъ олѣе, что у лицъ торгующихъ не рѣдко встрѣчались такія судебыя дѣла, которыя не легко могли быть рѣшаемы одними сотскими, и которыя въ то же время по закону не принадлежали ъ вѣдомству тысяцскаго. Эти причины, вмѣстѣ взятыя, могли ослужить основаніемъ къ изданію запрещенія судить сотскимъ одвѣдомыя имъ дѣла безъ новгородскаго посадника и безъ еликокняжескаго намѣстника.

Въ *волостяхъ* (1) новгородскихъ были посадники, назначаемые въ это званіе княземъ и новгородскимъ посадникомъ. Они збирались изъ новгородцевъ и безъ вины не могли быть удаляемы княземъ, равно какъ и новгородцы не имѣли права смѣнять ъ безъ согласія на то князя. Судебному вѣдомству этихъ посадниковъ принадлежали тяжбы и иски, какъ гражданскіе такъ и уголовные. Надъ виновниками въ послѣднихъ они имѣли даже право ознесить смертный приговоръ и приводить его въ исполненіе. производство суда они сбирали опредѣленныя пошлины въ свою ользу, а съ обвиненныхъ по суду взыскивали денежные штрафы въ казну великокняжескую. Въ Торжкѣ вмѣстѣ съ посадникомъ занимался судопроизводствомъ особо для того назначенный *великокняжескій тіунъ*, который имѣлъ тѣже судебныя рава, какими пользовались областные новгородскіе посадники.

Во всѣхъ пригородахъ новгородскихъ, по примѣру самого овгорода, два низшіе класса свободныхъ лицъ раздѣлялись на отни, начальниками коихъ были *сотскіе*, пользовавшіеся тѣми е судебными правами, какія принадлежали сотскимъ въ самомъ овгородѣ. Кажется впрочемъ, что ограниченіе въ судопроизодствѣ, постановленное въ договорной грамотѣ (второй) новородцевъ съ великимъ княземъ Іоанномъ III, на нихъ не расространялось, потому что по волостямъ княжескихъ намѣстниковъ не было, если только слово намѣстникъ будемъ принимать въ тѣсномъ смыслѣ, и не станемъ разумѣть подъ нимъ сякаго судью, назначаемаго княземъ вмѣсто себя.

(1) Въ договорной грамотѣ (первой) новгородцевъ съ великимъ княземъ Іоанномъ I, 1471 г., волостьми новгородскими поименованы слѣдующія: Торжокъ, Бѣжецкъ, ородецъ, Палецъ (кажется слѣдуетъ читать Городецъ-Палецъ), Шипино, Мелеча, ина, Заволочье, Теръ, Пермь, Печора, Югра (Ак. Арх. Эксп., Т. I № 91, 1). Кромѣ того ъ волостямъ Новгорода принадлежали Руса, Вологда и Ладога. Странно только, то ни въ этой грамотѣ, ни во второй не говорится о Волокѣ, въ которомъ для разрательства судныхъ дѣлъ отъ князя назначался тіунъ, а отъ новгородскаго равительства посадникъ, какъ это видно изъ большей части договорныхъ грамотъ новгородцевъ съ князьями, а также и изъ договора новгородцевъ съ великимъ княземъ литовскимъ (польскимъ королемъ) Казиміромъ IV (см Ак. Арх. Эксп., Т. I, № 87, *стр. 63*).

Погосты новгородскіе были въ зависимости отъ *старо* которые въ отношеніи къ жителямъ ихъ имѣли, кажется, т судебную власть, какою пользовались сотскіе по отношеніи состоящимъ въ ихъ сотняхъ людямъ.

Вотъ всѣ тѣ лица, которыя встрѣчаются какъ низшіе свѣ судьи новгородской державы въ современныхъ н. с. гра актахъ и въ лѣтописяхъ среди одновременныхъ съ нею с тій. Говоря о судебныхъ правахъ волостныхъ посадниковъ упомянули и о тѣхъ судебныхъ пошлинахъ и штрафахъ, они взимали, тогда какъ объ этомъ должно бы было ска ниже въ статьѣ: о денежныхъ штрафахъ и судебныхъ по нахъ; но мы сдѣлали это на томъ основаніи, что лица въ н. с. грамотѣ не упоминаются прямо, а потому и смотрѣніе ихъ судебныхъ правъ и обязанностей не мог войти въ общую систему нашего сочиненія: оно встрѣча тамъ, гдѣ является къ тому случай.

IV. О церковномъ судѣ.

Судъ церковный въ новгородскомъ княжествѣ состав отдѣльное, самостоятельное вѣдомство, въ которое ни по никъ новгородскій, ни даже самъ князь не могли вмѣши ся (1). Онъ принадлежалъ новгородскому архіепископу и н вался судомъ владычнымъ, какъ это видно изъ слѣдующ словъ н. с. грамоты:

§ 7. Нареченному (а) на архіепископство Велик Новагорода и Пскова священному иноку Ѳеофилу су ти судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ От правилу, по Манакануну (б).

(а) Ѳеофилъ, будучи нареченъ на архіепископскій престолъ Новг 1470 г., ноября 5, во время составленія н. с. грамоты не былъ еще вященъ въ этотъ санъ; хиротонія его послѣдовала 15 декабря 1471 (См. 38-е и 40-е прибавленія къ тому 1 Акт. Арх. Эксп.). Поэтому называется въ н. с. грамотѣ не владыкою новгородскимъ, а только ченнымъ на архіепископство священноинокомъ. (б) т. е. по номока

Но какъ новгородскій архіепископъ самъ суда не про дилъ, то для разбирательства судныхъ дѣлъ отъ него назна ся особый намѣстникъ, называемый владычнымъ. Одинъ этотъ намѣстникъ въ н. с. грамотѣ названъ владычнымъ садникомъ (2).

---

(1) Это видно изъ словъ договора новгородцевъ съ Казиміромъ IV (приведе на стр. 268, въ выноскѣ 5) и изъ слѣдующихъ словъ псковской с. грамоты: «*дычню намѣстнику* судъ, и на судъ не судитъ князю, ни судьямъ» (см. соч *г. Энгельмана*, § 73).

(2) *См. § 71.*

Суду церковному подлежали: 1) Лица свѣтскаго званія всѣхъ ободныхъ состояній (1) по дѣламъ религіознымъ (2) и по тѣмъ мѣйственнымъ отношеніямъ, которыя въ церковныхъ уставахъ по новгор. номоканону были отнесены къ церковному разбира-льству; 2) лица духовнаго званія по всѣмъ судным дѣламъ ихъ, къ должностнымъ, такъ и вообще тяжебнымъ и уголовнымъ, ли только въ дѣлѣ не было замѣшано лицо свѣтскаго званія, въ комъ случаѣ производился смѣстныій или общій судъ (3) т. е. ѣстѣ съ намѣстникомъ новгородскаго архіепископа или наз-ченными отъ него судьями судилъ посадникъ новгородскій и ликокняжескій намѣстникъ или ихъ судьи; 3) крестьяне и во-ще всѣ люди, какъ высшаго, такъ и нисшаго чина (т. е. зва-ія), жившіе на церковныхъ земляхъ, если только судебное дѣ-о не подлежало смѣстному суду.

Не вмѣшиваясь въ вѣдомство церк. суда, п. с. грамота поста-овляетъ только сроки, въ продолженіе которыхъ намѣстникъ овг. архіепископа или другіе церковные судьи обязаны были кончивать каждое судное дѣло (4), и опредѣляетъ количество енежнаго взысканія, слѣдующаго съ владычня намѣстника въ лучаѣ невыполненія имъ этого правила (5).

Рѣшенія намѣстника новгородскаго владыки получали силу е прежде, какъ по утвержденіи ихъ самимъ архіепископомъ (6).

Нисшими судьями въ церковномъ судѣ были судьи монастырскіе и старосты поповскіе (7).

V. О лицахъ, отправлявшихъ при судахъ нисшія должности.

Лица эти существовали въ новг. княжествѣ подъ различными наименованіями, опредѣлялись частію отъ князя, частію отъ новгородскаго правительства, и своею обязанностію имѣли вызовъ или представленіе тяжущихся и свидѣтелей ихъ къ суду, а иногда и задержаніе обвиненныхъ. За трудъ свой они получа-

(1) См. § 69.

(2) Замѣтимъ, что рѣшенія новгородскаго архіепископа по этимъ дѣламъ шли на разсмотрѣніе и утвержденіе московскаго митрополита.

(3) Это видно изъ псковск. с. грамоты: «А будетъ одинъ человѣкъ простый исцецъ міряниномъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити князю и посадницу съ владычнымъ намѣстникомъ вопчи, такожь и судіямъ». См. въ изданіи Мурзакевича стран. XVII, строки 3—6. Здѣсь кстати замѣтимъ, что подъ римск. цифрами мы будемъ разумѣть въ изданіи Мурзакевича страницы, а подъ арабскими—строки.

(4) См. §§ 71, 72.

(5) См. § 74.

(6) См. соч. Куницына, стран. 46.

(7) ibid стр. 46.

ли денежное вознагражденіе; только для приставовъ и ятцев его не назначалось.

Разсмотримъ-же ближе всѣ такія лица:

1. Шестникъ и ятцы. Ихъ не должно принимать за особы классъ судейскихъ служителей; вѣроятно шестникъ назначалс по усмотрѣнію суда, изъ числа позовниковъ, а ятцы избирали изъ среды того сословія, къ которому принадлежалъ подсуд мый. Въ сущности обязанности ихъ состояли въ слѣдующемъ:

Шестникъ посылался отъ суда для представленія въ судъ сл дѣтеля, на котораго ссылалась одна или обѣ тяжущіяся стороп и на путевыя издержки получалъ денежное вознагражденіе:

§ 8. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха [а], на взять закладъ [б] шестнику на сто верстъ по старинѣ [в].

а) Послухъ—свидѣтель. б) Закладъ означаетъ взысканіе или штра (денежный), какъ это видно изъ разныхъ постановленій н. с. грамот (см. напр. примѣч. г. къ § 11). в) См. примѣч. б. къ § 5. Древній обыча въ Новгородѣ былъ тотъ, что посылаемые отъ князя позовники получа по 5-ти кунъ за трудъ свой, а отправляемые тіуномъ—по 2 куны (с стран. 276 вын. 4).

Это денежное вознагражденіе платила, кажется, та сторона которая первая ссылалась на свидѣтеля (послуха); но если дру гая сторона не хотѣла сослаться на того-же свидѣтеля, то долж на была отъ себя назначить свидѣтеля, и въ такомъ случаѣ дл представленія его въ судъ обязывалась дать «закладъ шестнику

§ 9. А [а] закладъ дать виноватому [б] истцю на ст верстъ шестнику.

а) Частица «а» показываетъ, что это постановленіе есть только пр долженіе другаго, которое помѣщено нами въ §§ 39 и 38. б) Куницынъ виноватомъ истцѣ видитъ отвѣтчика (см. вышепр. его сочин. стр. 105) на маетъ, что во всякомъ случаѣ онъ, а не истецъ обязанъ былъ давать «закла шестнику». Но намъ кажется, что правильнѣе будетъ считать обязанны къ уплатѣ этого закладатого изъ тяжущихся, который не согласился сосла ся на послуха, предложеннаго его противникомъ: онъ, какъ виновный въ сылкѣ шестника за другимъ свидѣтелемъ, долженъ былъ нести и путев издержки, необходимыя на доставленіе послуха къ суду.—Пахманъ своемъ сочиненіи: «О судебныхъ доказательствахъ по древнему русско праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи Москва, 1851 г., подъ виноватымъ истцомъ разумѣетъ обвиненнаго суду тяжущагося (стр. 172); но намъ это кажется несправедливымъ, пот му что при посылкѣ позовника (здѣсь шестникъ) за свидѣтелемъ ни тот ни другой изъ тяжущихся еще не признавался обвиненнымъ по суду.

цы. Такъ назывались тѣ два человѣка, которые представ-
ъ суду отвѣтчика, принадлежавшаго къ одному изъ 5-и
зъ новгородскихъ, или къ одной изъ улицъ новгородскихъ
зъ, или къ какой либо сотнѣ (купцовъ), или наконецъ къ
ному ряду (1):

О. А отъ Конца, или отъ улици и отъ ста и отъ итти ятцомъ[a] двѣма человѣкомъ.

ецъ—тотъ, кто беретъ кого нибудь для представленія въ судъ
.); вѣроятно слово ятецъ происходитъ отъ глагола «ять» (брать).
мъ людямъ за ихъ трудъ въ н. с. грамотѣ не назначается
наго вознагражденія.
ицынъ подъ словомъ «ятцы» разумѣетъ двухъ поня-
которые отправлялись въ помощь позовнику отъ того
рода или селенія, въ которомъ сей послѣдній долженъ
производить позывъ. Но намъ кажется, что правильнѣе
ь считать ятцами тѣхъ поручителей, которые обязаны
въ назначенный срокъ представлять взятыхъ ими на по-
подсудимыхъ къ суду. Слѣдовательно ятцы не были нис-
ужители суда въ собственномъ смыслѣ; но какъ они въ
ныхъ случаяхъ замѣняли ихъ собою, представляя подсу-
ъ въ судъ, то мы и упоминаемъ о нихъ въ настоящей
.

ы были обязаны исполнять свой долгъ безпрекословно и
дить, хотя-бы и чрезъ другихъ, дѣйствіямъ правосудія.
му ятцы должны были доставлять подсудимыхъ къ суду
блюденіемъ, по возможности, наибольшей тишины и по-
если-же отъ ихъ вины происходило возстаніе цѣлаго кон-
ицы, или сословія людей, имѣвшее цѣлію открытою силою
ть на судей или на противника того подсудимаго, котораго
представляли въ судъ (2), и такимъ самоуправствомъ вос-
гствовать судебному разбирательству дѣла или же исполне-
удебнаго приговора надъ обвиненнымъ, который былъ
ятцами на поруки;—то за такое нарушеніе условій, требуе-
отъ ятцевъ при исполненіи ими взятыхъ на себя обязанно-
аконъ предписываетъ подвергать ихъ тяжкимъ денежнымъ

нисшіе класса свободныхъ новгородскихъ людей — «молодшіе люди», а
купцы и черные люди (см. § 36, примѣч. г), раздѣлялись на *сотни* и *ряды*
пр. уставъ Ярослава о мостовыхъ, въ Ист. Гос. Росс. Карамзина, т. II,
108). Впрочемъ купцы не дѣлились на *ряды* (они состояли только въ сот-
изъ *черныхъ людей* раздѣленію на *ряды* подлежали, кажется, тѣ просто-
, которые занимались ремеслами или отправляли по найму разныя работы
о они могли получить названіе *рядовичей*).
. § 36.

штрафамъ, смотря по ихъ званію (1). По крайней мѣрѣ намъ кажется, что такъ должно понимать слѣдующее постановленіе с. грамоты:

§ 11. А[а] будетъ наводка[б] отъ конца или отъ ули ци или ото ста или отъ ряду, ино Великимъ Княземъ Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ, по Ноугородской грамотѣ[в] *закладъ*[г].

а) Если. б) Нападеніе цѣлымъ скопищемъ людей съ употребленіемъ физической силы противъ нападаемыхъ. (См. соч. Куницына, стр. 84). Сравни это объясненіе съ толкованіемъ слова «наводка» въ статьѣ: «Объ уставахъ и управленіи Новгорода въ средніе вѣки» въ Журн. Министерства Просв. 1840 г. кн. 27-я. в) Слогомъ «грам» въ Акт. Арх. Эксп. оканчивается н. с. грамота. Мы дополнили смыслъ этой статьи по сравненію ея съ словами § 57. г) Штрафъ денежный. Такое значеніе имѣетъ слово «закладъ» во второй договорной грамотѣ новгородцевъ съ вел. княз. Іоанномъ III (см. выноску 5 на стр. 318) и въ заглавіи н. с. грамоты (см. введеніе, стран. 258).

2) *Подвойскіе и позовники.* Обязанность тѣхъ и другихъ состояла въ вызовѣ къ суду отвѣтчиковъ и обвиняемыхъ, также послуховъ, за что они получали денежное вознагражденіе; различіе-же между ними заключалось въ томъ, что въ самомъ Новгородѣ позывъ производили *подвойскіе*, а по волостямъ эту обязанность исполняли *позовники*. Тѣ и другіе назначались отъ вел. князя и отъ новгор. правительства, по равному числу отъ каждаго (2). Великокняжескіе позовники были извѣстны подъ именемъ дворянъ, какъ это можно видѣть и изъ новг. с. грамоты (3). Такъ какъ подвойскіе производили позывъ только въ Новгородѣ, то ихъ всего было двое: одинъ великокняжескій, другой новгородскій; позовниковъ же было множество. Цѣль совмѣстнаго существованія великокняжескихъ подвойскихъ и позовниковъ съ новгородскими была та, чтобы доставить людямъ московскаго великаго князя возможность пользоваться въ новгор. княжествѣ судебными доходами.

Какое вознагражденіе получали подвойскіе за свой трудъ,— этого изъ дошедшихъ до насъ грамотъ не видно; позовники-же получали по пяти кунъ, если посылались отъ вел. князя, и по двѣ куны, если ихъ посылалъ великокняжескій тіунъ (4).

---

(1) См. § 36.

(2) Акты Арх. Эксп., т. I, № 58, стр. 44 и № 91, стр. 68.

(3) См. § 24.

(4) Акты Арх. Эксп., т. I №№ 58 и 91, I: «А дворяномъ вашимъ (великіе князи), какъ пошло, погонъ имати отъ князя по пяти кунъ, а отъ тивуна по двѣ куны.» По-

3) *Софьяне.* Подобно тому какъ подвойскіе и позовники были взсыльщиками отъ свѣтскихъ новгородскихъ судовъ, софьяне сполняли эту обязанность при церковномъ новгородскомъ су-ѣ и при особѣ новгородскаго архіепископа (1).

4) *Биричи и извѣтники.* Обязанность *биричей*, какъ видно ъ новг. с. грамоты, состояла въ томъ, чтобы кликать на пло-адяхъ скрывшихся и неизвѣстныхъ по жительству отвѣтчи-овъ въ судн. дѣлѣ, объявляя предъ народомъ о необходимости иться этимъ лицамъ въ опредѣленное время къ суду. *Извѣтники* были обязаны разузнавать о совершеніи или несовершеніи вѣстныхъ дѣяній, на которыя кѣмъ либо предъявленъ искъ, и носить о томъ суду. Слѣдовательно мы не должны разумѣть изтниковъ въ смыслѣ прокуроровъ, которые ex officio обязаны скрывать и изслѣдовать совершаемыя въ ихъ вѣдомствѣ пре-упленія и наблюдать за справедливымъ рѣшеніемъ граждан-ихъ исковъ: извѣтники были такія лица, которыя посылались домъ для слѣдствія не иначе, какъ съ согласія одного или обо-къ тяжущихся (2), потому что форма судебнаго разбора по уго-овнымъ преступленіямъ, о которыхъ говорится въ н. с. гра-отѣ (3), была обвинительная, а не слѣдственная (4).

Какъ мы уже замѣтили выше (стран. 274), нисшіе служители равосудія получали за свой трудъ денежное вознагражденіе тъ тяжущихся, по дѣлу которыхъ они производили позывъ или слѣдствіе:

§ 12. А подвойскимъ, и Софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны (а).

а) Новгородскій рубль содержалъ въ себѣ 140 денегъ (см. вышепривеенное сочиненіе Куницына, стран. 36, примѣч. е. и стран. 132) и раздѣлся на 10 гривенъ. Такую гривну должно отличать отъ старой гривны унами (см. вышепривед. соч. Куницына, стр. 136—137, примѣч. X; срав-и также примѣч. в къ § 36 настоящей статьи).

5. *Приставы* посылались съ вѣча въ тіунскій судъ для пону-денія княжескаго тіуна или докладчиковъ къ скорѣйшему

обное же постановленіе находимъ и во многихъ другихъ новгородскихъ грамотахъ, мѣщенныхъ въ т. I. Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ (NN° 1—20). ъ гривнѣ, по справедливому замѣчанію Карамзина, содержалось 25 кунъ. (См. «Исто-я Росс. Гражд. Закон.» соч. Неволина, т. III, статья о займѣ простомъ, стр. 125).

(1) См. вышепр. соч. Куницына, стран. 69.

(2) См. напр. §§ 56 и 58.

(3) См. ниже статью: Особенности судеб. разбора въ искахъ по уголовн. преступ-ніямъ, стр. 302.

(4) Въ древней Руси, почти до времени Петра Вел., гражданское судопроизвод-тво не отдѣлялось и не различалось отъ уголовнаго. Сравни соч. г. Михайлова: Исторія образованія и развитія системы Русскаго гражданскаго судопроизводства о уложенія 1649 г.» С П. бургъ, 1848 года.

окончанію и рѣшенію дѣла; они-же были обязаны брать по стражу явныхъ ослушниковъ судебной власти и доказанны ябедниковъ и представлять ихъ въ судъ (1). Особое назначе имѣли приставы, бывшіе при тіунскомъ судѣ; но о нихъ мы у говорили въ своемъ мѣстѣ (2).

Б. О тяжущихся сторонахъ.

Здѣсь мы будемъ говорить: во 1-хъ) объ истцѣ и отвѣтчи и во 2-хъ) о представителяхъ тяжущихся предъ судомъ или повѣренныхъ.

I. Объ истцѣ и отвѣтчикѣ.

Право иска въ новгородскомъ государствѣ было равно д всѣхъ его свободныхъ гражданъ: судьи обязывались произ дить равномѣрно-справедливый судъ для лицъ всѣхъ состояні Это прямо выражено въ договорѣ новгородцевъ съ польск. ко Казиміромъ IV (3), но мы можемъ вывести тоже самое изъ одн го постановленія н. с. грамоты, которое предписываетъ арх пископу судить всѣхъ гражданъ равно, не обращая вниманія разность ихъ состояній (4).

Изъ н. с. грамоты не видно, чтобы рабы имѣли право ис но какъ въ ней встрѣчается дозволеніе рабу быть свидѣтеле противъ раба (5), то это дозволеніе мы относимъ къ искамъ холопствѣ, т. е. къ тѣмъ судебнымъ случаямъ, въ которыхъ вѣстное лицо доказывало свои права господской власти на че вѣка, выдававшаго себя за свободнаго (6). Этотъ обвиняемый время судопроизводства по его дѣлу разсматривался какъ че вѣкъ зависимый, и свидѣтелемъ противъ него могъ быть ра который въ подобномъ случаѣ легко могъ знать причину, служившую обвиняемому основаніемъ къ побѣгу отъ своего стоящаго господина и къ переходу въ имѣніе другаго землев дѣльца (на правахъ раба или только зависимаго человѣка).

Обѣ тяжущіяся стороны называются въ н. с. грамотѣ ист ми (7), и каждая изъ нихъ въ одно и тоже время могла быт

(1) См. § 19.

(2) См. § 4. и стран. 265—266.

(3) Акты Арх. Экеп. т. I, № 87: «А намѣстнику твоему (король) судити съ посад комъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина такъ и житьего так молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлован всѣхъ равно».

(4) См. § 69.

(5) См. § 42.

(6) См. § 52.

(7) См. §§ 26, 35, 36, 39, 47 и др.

истцомъ и отвѣтчикомъ (1). Каждая тяжущаяся сторона могла состоять только изъ одного лица физическаго, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ н. с. грамоты:

§ 13. А сажати (а) въ суду по два человѣка (б).

а) Здѣсь рѣчь обращена къ судьямъ, которымъ дается это повелѣніе. б) Куницынъ подъ этими двумя человѣками разумѣетъ не тяжущихся, а посредниковъ, которыхъ каждый изъ тяжущихся выбиралъ изъ сословія бояръ и житьихъ людей (по два отъ каждаго сословія) съ тѣмъ, чтобы они присутствовали въ судѣ при разбирательствѣ и рѣшеніи дѣла и заботились о сохраненіи интересовъ своего избирателя (см. соч. Куницына, стран. 22—27). Не входя въ разборъ мнѣнія Куницына, мы замѣтимъ, что правильнѣе будетъ считать этихъ двухъ человѣковъ за самыхъ тяжущихся, а не за ихъ посредниковъ. Это выводится: 1) изъ смысла слѣдующаго 14 § и 2) изъ современнаго н. с. грамотѣ повсемѣстнаго на Руси удобн. обычая допускать тяжущихся къ присутствію въ судѣ во время производства въ немъ ихъ дѣла (см. напр. пск. с. грамоту, въ изданіи Турзакевича, X, 20).

Истецъ, опредѣливъ въ своемъ искѣ, кто долженъ быть по нему отвѣтчикомъ, былъ обязанъ со всѣми своими требованіями, какъ встрѣчавшимися во время производства суда, такъ и изъ рѣшенія суднаго дѣла возникавшими, обращаться исключительно къ нему (т. е. къ отвѣтчику), не вмѣшивая въ дѣло людей посторонніхъ:

§ 14 (а). А (б) кто кого въ суду пасадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается (в).

а) § этотъ есть продолженіе предъидущаго (13-го §). б) Если. в) Вѣдаться или увѣдаться—значитъ раздѣлаться. Здѣсь это слово имѣетъ значеніе судебной расправы.

I. О представителяхъ тяжущихся въ судѣ или о повѣренныхъ.

Н. с. грамота допускаетъ въ судѣ вмѣсто самихъ тяжущихся содатайство ихъ повѣренныхъ, которыхъ она называетъ *отвѣтчиками* (2), не исчисляя впрочемъ тѣхъ качествъ, которыми сіи послѣдніе должны были обладать для успѣшнаго дѣйствія. Нѣкоторыя лица по словамъ самаго закона были ближайшими повѣренными тяжущихся; такъ сынъ «старѣйшей» и «житьей» вдовы могъ даже присягать за мать свою по всѣмъ ея суднымъ дѣламъ (3), на что прочіе довѣренные права не имѣли (4), а бо-

(1) См. § 26.
(2) См. напр. § 17.
(3) См. § 29.
(4) См. ниже, стр. 282, статью о началѣ тяжбы или иска.

яре, житьи люди и купцы имѣли право быть повѣренными и тяжбахъ женъ ихъ за поземельную собственность (1). Они въ м добныхъ дѣлахъ были повѣренными не только сами лично, и могли даже дѣйствовать чрезъ своихъ довѣренныхъ (2). Вообш кажется, что мужья за женъ, а сыновья за матереи всегда м гли быть повѣренными во всѣхъ ихъ тяжбахъ и искахъ, пото что знаніе законовъ и формъ дѣлопроизводства было у насъ и ключительною принадлежностію мужчинъ, и вмѣшательст женщинъ въ дѣла подобнаго рода считалось излишнимъ и да неприличнымъ, если у нихъ были близкіе родственники, како сынъ для матери и мужъ для жены, которые почитались ихъ з конными защитниками.

Права и обязанности повѣренныхъ опредѣляются н. с. гр мотою. Изъ нея видно, что они могли производить по отношен къ судебному дѣлу всѣ тѣ дѣйствія и принимать всѣ тѣ мѣр которыми могли бы располагать сами довѣрившія ихъ лица. Т кимъ образомъ каждый повѣренный имѣлъ право и обязанност

1) Вчинать искъ вмѣсто своего довѣрителя и представлять подтвержденіе своего права разные доводы, если онъ былъ упо номоченъ для ходатайства истцомъ, или онъ былъ обязанъ пр водить оправданія въ защиту противъ обвиненій и требовав истца, если онъ былъ довѣренный отвѣтчика (3).

2) Повѣренный имѣлъ право скрѣплять своею печатью с дейскіе протоколы, писанные съ его словъ (4).

3) Онъ могъ назначать своему противнику и самъ принима отъ него срокъ для явки обоихъ въ судъ къ показаніямъ (5).

Наконецъ 4). Онъ долженъ былъ принимать присягу въ то что будетъ давать предъ судомъ справедливыя показанія:

§ 15. А (a) отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать.

(a) § этотъ есть продолженіе § 50, какъ показываетъ частица «а». Мы не можемъ съ точностію опредѣлить значеніе этого слова. Куницы вмѣсто «учанъ» читалъ «учинъ», какъ это видно изъ выноски г на стр 87 и выноски о на стран. 107 его сочиненія, и принималъ это слово въ ченіи начала иска (см. его соч. стран. 106). Поэтому если мы согласи съ его мнѣніемъ, то должны будемъ заключить, что повѣренные, тотч по принятіи ими на себя этой обязанности, приводились судомъ къ п сягѣ, которая должна была служить ручательствомъ въ добросовѣстн

(1) См. § 49.
(2) См. § 50.
(3) См. §§ 30 и 50.
(4) См. § 30.
(5) См. § 34.

олненіи имп этой обязанности. Впрочемъ на правильность текста н. рамоты, приводимаго въ сочиненіи Куницына, какъ и вообще на точ-ть его чтенія, положиться нельзя: въ своихъ выноскахъ онъ дѣлаетъ гыя отступленія отъ текста тѣхъ грамотъ, на которыя ссылается; ъ напр. и на стран. 103, въ выноскѣ b, вмѣсто принятаго прежде ран. 87, вын. г.) и повтореннаго впослѣдствіи (стран. 107, вын. о.) ва «учинъ» онъ помѣстилъ «учанъ.» Въ областномъ словарѣ великоскаго языка, изданномъ въ 1852 г. вторымъ отдѣленіемъ Императ. Ак. къ, слово «учинъ» имѣетъ значеніе предѣла, границы, межи. Если бы лѣ этого можно было доказать, что употребленное въ настоящемъ § сл. анъ» есть искаженіе слова «учинъ», то § этотъ (§ 15) должно бы было мѣстить въ числѣ особенностей судебнаго разбора по тяжбамъ за емельную собственность. Пахманъ (въ своемъ соч. «О судебхъ доказательствахъ по древнему Русск. праву) вмѣсто «учанъ» читъ «учинъ», принимая это слово въ смыслѣ начала иска (стр. 175); но какихъ доказательствъ въ пользу своего чтенія не приводитъ. Въ н. с. мотѣ, помѣщенной Карамзинымъ въ 404 прибавленіи къ V т. Ист. с. Россійскаго (изданіе Эйнерлинга) мы встрѣчаемъ слово «учанъ», а не чинъ». Вообще въ Ист. Гос. Россійскаго н. с. грамота помѣщена въ къ самомъ видѣ, въ какомъ она встрѣчается въ Акт. Арх. Экспедиціи: э потому, что Карамзинъ выписалъ н. с. грамоту изъ пушкинскаго бранія двинскихъ грамотъ, которое теперь принадлежитъ Императ. бличн. библіотекѣ, и изъ котораго эта грамота напечатана въ Акт. ух. Эксп. (см. здѣсь выноску 1 на стр. 258).

В. О порядкѣ производства суда.

Такъ какъ новг. с. грамота, не вполнѣ до насъ дошедшая, держитъ въ себѣ только судопроизводство по тяжбамъ за поемельную собственность (вмѣстѣ съ исками «наѣздâ и грабеа въ земномъ дѣлѣ») и по искамъ объ уголовныхъ преступленіяхъ, то мы и должны будемъ ограничиться ими въ наемъ изслѣдованіи. Но какъ тотъ и другой виды судопроизводства имѣютъ въ ней кромѣ общаго имъ обоимъ характера ще особыя, свойственныя каждому въ отдѣльности черты, то ы здѣсь изложимъ во 1-хъ: общія правила судопроизводства о н. с. грамотѣ, свойственныя какъ тяжбамъ за поземельную обственность, такъ и искамъ объ уголовныхъ преступленіяхъ; атѣмъ во 2-хъ: покажемъ особенности каждаго изъ этихъ вухъ видовъ судопроизводства; въ 3-хъ: представимъ правила, оторыми должны были руководствоваться судьи при обсужденіи дѣла, и опредѣлимъ правила н. с. грамоты для рѣшенія удныхъ дѣлъ; въ 4-хъ; покажемъ правила для исполненія су-

Погосты новгородскіе были въ зависимости отъ *старо* которые въ отношеніи къ жителямъ ихъ имѣли, кажется, ' судебную власть, какою пользовались сотскіе по отношені состоящимъ въ ихъ сотняхъ людямъ.

Вотъ всѣ тѣ лица, которыя встрѣчаются какъ низшіе свѣ судьи новгородской державы въ современныхъ н. с. гра актахъ и въ лѣтописяхъ среди одновременныхъ съ нею с тій. Говоря о судебныхъ правахъ волостныхъ посадниковъ упомянули и о тѣхъ судебныхъ пошлинахъ и штрафахъ, они взимали, тогда какъ объ этомъ должно бы было ск ниже въ статьѣ: о денежныхъ штрафахъ и судебныхъ по нахъ; но мы сдѣлали это на томъ основаніи, что лица въ н. с. грамотѣ не упоминаются прямо, а потому и смотрѣніе ихъ судебныхъ правъ и обязанностей не мо войти въ общую систему нашего сочиненія: оно встрѣч тамъ, гдѣ является къ тому случай.

IV. О церковномъ судѣ.

Судъ церковный въ новгородскомъ княжествѣ состав отдѣльное, самостоятельное вѣдомство, въ которое ни п никъ новгородскій, ни даже самъ князь не могли вмѣши ся (1). Онъ принадлежалъ новгородскому архіепископу и н вался судомъ владычнымъ, какъ это видно изъ слѣдую словъ н. с. грамоты:

§ 7. Нареченному (а) на архіепископство Вели Новагорода и Пскова священному иноку Ѳеофилу с ти судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ О правилу, по Манакануну (б).

(а) Ѳеофилъ, будучи нареченъ на архіепископскій престолъ Новг 1470 г., ноября 5, во время составленія н. с. грамоты не былъ еще вященъ въ этотъ санъ; хиротонія его послѣдовала 15 декабря 1471 (См. 38-е и 40-е прибавленія къ тому 1 Акт. Арх. Эксп.). Поэтом называется въ н. с. грамотѣ не владыкою новгородскимъ, а только ченнымъ на архіепископство священноинокомъ. (б) т. е. по номока

Но какъ новгородскій архіепископъ самъ суда не про дилъ, то для разбирательства судныхъ дѣлъ отъ него назн ся особый намѣстникъ, называемый владычнымъ. Одинъ этотъ намѣстникъ въ н. с. грамотѣ названъ владычным садникомъ (2).

(1) Это видно изъ словъ договора новгородцевъ съ Казиміромъ IV (приведе на стр. 268, въ выноскѣ 5) и изъ слѣдующихъ словъ псковской с. грамоты: « дычню намѣстнику судъ, и на судъ не судитъ князю, ни судьямъ» (см. соч г. Эвгельмана, § 73).

(2) *См.* § 71.

Суду церковному подлежали: 1) Лица свѣтскаго званія всѣхъ ободныхъ состояній (1) по дѣламъ религіознымъ (2) и по тѣмъ мейственнымъ отношеніямъ, которыя въ церковныхъ уставахъ по новгор. номоканону были отнесены къ церковному разбиральству; 2) лица духовнаго званія по всѣмъ суднымъ дѣламъ ихъ, къ должностнымъ, такъ и вообще тяжебнымъ и уголовнымъ, ли только въ дѣлѣ не было замѣшано лицо свѣтскаго званія, въ комъ случаѣ производился смѣстный или общій судъ (3) т. е. ѣстѣ съ намѣстникомъ новгородскаго архіепископа или назченными отъ него судьями судилъ посадникъ новгородскій и никокняжескій намѣстникъ или ихъ судьи; 3) крестьяне и вощe всѣ люди, какъ высшаго, такъ и нисшаго чина (т. е. звai), жившіе на церковныхъ земляхъ, если только судебное дѣне подлежало смѣстному суду.

Не вмѣшиваясь въ вѣдомство церк. суда, н. с. грамота поставляетъ только сроки, въ продолженіе которыхъ намѣстникъ вг. архіепископа или другіе церковные судьи обязаны были ончивать каждое судное дѣло (4), и опредѣляетъ количество нежнаго взысканія, слѣдующаго съ владычня намѣстника въ учаѣ невыполненія имъ этого правила (5).

Рѣшенія намѣстника новгородскаго владыки получали силу прежде, какъ по утвержденіи ихъ самимъ архіепископомъ (6).

Нисшими судьями въ церковномъ судѣ были судьи монастырie и старосты поповскіе (7).

Г. О лицахъ, отправлявшихъ при судахъ нисшія должности.

Лица эти существовали въ новг. княжествѣ подъ различными наименованіями, опредѣлялись частію отъ князя, частію отъ овгородскаго правительства, и своею обязанностію имѣли вывъ или представленіе тяжущихся и свидѣтелей ихъ къ суду, иногда и задержаніе обвиненныхъ. За трудъ свой они получа-

(1) См. § 69.

(2) Замѣтимъ, что рѣшенія новгородскаго архіепископа по этимъ дѣламъ шли на осмотрѣніе и утвержденіе московскаго митрополита.

(3) Это видно изъ псковск. с. грамоты: «А будетъ одинъ человѣкъ простый исъ міряниnъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити князю и посадку съ владычнымъ намѣстникомъ вопчи, такожь и судіямъ». См. въ изданіи рзакевича стран. XVII, строки 3—6. Здѣсь кстати замѣтимъ, что подъ римск. рами мы будемъ разумѣть въ изданіи Мурзакевича страницы, а подъ арабски—строки.

(4) См. §§ 71, 72.

(5) См. § 74.

(6) См. соч. Куницына, стран. 46.

(7) ibid стр. 46.

ли денежное вознагражденіе; только для приставовъ и ятцев его не назначалось.

Разсмотримъ-же ближе всѣ такія лица:

1. Шестникъ и ятцы. Ихъ не должно принимать за особы классъ судейскихъ служителей; вѣроятно шестникъ назначалс по усмотрѣнію суда, изъ числа позовниковъ, а ятцы избирали изъ среды того сословія, къ которому принадлежалъ подсуд мый. Въ сущности обязанности ихъ состояли въ слѣдующемъ:

Шестникъ посылался отъ суда для представленія въ судъ св дѣтеля, на котораго ссылалась одна или обѣ тяжущіяся сторон и на путевыя издержки получалъ денежное вознагражденіе:

§ 8. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха (а), и взять закладъ (б) шестнику на сто верстъ по старинѣ (в).

а) Послухъ—свидѣтель. б) Закладъ означаетъ взысканіе или штра (денежный), какъ это видно изъ разныхъ постановленій н. с. грамот (см. напр. примѣч. г. къ § 11). в) См. примѣч. б. къ § 5. Древній обыча въ Новгородѣ былъ тотъ, что посылаемые отъ князя позовники получа по 5-ти кунъ за трудъ свой, а отправляемые тіуномъ—по 2 куны (с стран. 276 вын. 4).

Это денежное вознагражденіе платила, кажется, та сторона которая первая ссылалась на свидѣтеля (послуха); но если дру гая сторона не хотѣла сослаться на того-же свидѣтеля, то долж на была отъ себя назначить свидѣтеля, и въ такомъ случаѣ дл представленія его въ судъ обязывалась дать «закладъ шестнику».

§ 9. А (а) закладъ дать виноватому (б) истцю на сто верстъ шестнику.

а) Частица «а» показываетъ, что это постановленіе есть только про долженіе другаго, которое помѣщено нами въ §§ 39 и 38. б) Куницынъ в виноватомъ истцѣ видитъ отвѣтчика (см. вышепр. его сочин. стр. 105) и думаетъ, что во всякомъ случаѣ онъ, а не истецъ обязанъ былъ давать «закладъ шестнику». Но намъ кажется, что правильнѣе будетъ считать обязаннымъ къ уплатѣ этого закладатого изъ тяжущихся, который не согласился сослать ся на послуха, предложеннаго его противникомъ: онъ, какъ виновный въ по сылкѣ шестника за другимъ свидѣтелемъ, долженъ былъ нести и путевы издержки, необходимыя на доставленіе послуха къ суду.—Пахманъ в своемъ сочиненіи: «О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи, Москва, 1851 г., подъ виноватымъ истцомъ разумѣетъ обвиненнаго и суду тяжущагося (стр. 172); но намъ это кажется несправедливымъ, потому что при посылкѣ позовника (здѣсь шестникъ) за свидѣтелемъ ни тотъ, *ни другой* изъ тяжущихся еще не признавался обвиненнымъ по суду.

Ятцы. Такъ назывались тѣ два человѣка, которые представляли къ суду отвѣтчика, принадлежавшаго къ одному изъ 5-и концовъ новгородскихъ, или къ одной изъ улицъ новгородскихъ концовъ, или къ какой либо сотнѣ (купцовъ), или наконецъ къ извѣстному ряду (1):

§ 10. А отъ Конца, или отъ улици и отъ ста и отъ ряду, итти ятцомъ[а] двѣма человѣкомъ.

а) Ятецъ—тотъ, кто беретъ кого нибудь для представленія въ судъ (Ак. Сл.); вѣроятно слово ятецъ происходитъ отъ глагола «ять» (брать).

Этимъ людямъ за ихъ трудъ въ н. с. грамотѣ не назначается денежнаго вознагражденія.

Куницынъ подъ словомъ «ятцы» разумѣетъ двухъ понятыхъ, которые отправлялись въ помощь позовнику отъ того пригорода или селенія, въ которомъ сей послѣдній долженъ былъ производить позывъ. Но намъ кажется, что правильнѣе будетъ считать ятцами тѣхъ поручителей, которые обязаны были въ назначенный срокъ представлять взятыхъ ими на поруки подсудимыхъ къ суду. Слѣдовательно ятцы не были низшіе служители суда въ собственномъ смыслѣ; но какъ они въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняли ихъ собою, представляя подсудимыхъ въ судъ, то мы и упоминаемъ о нихъ въ настоящей статьѣ.

Ятцы были обязаны исполнять свой долгъ безпрекословно и не вредить, хотя-бы и чрезъ другихъ, дѣйствіямъ правосудія. Поэтому ятцы должны были доставлять подсудимыхъ къ суду съ соблюденіемъ, по возможности, наибольшей тишины и порядка; если-же отъ ихъ вины происходило возстаніе цѣлаго конца, улицы, или сословія людей, имѣвшее цѣлію открытою силою напасть на судей или на противника того подсудимаго, котораго ятцы представляли въ судъ (2), и такимъ самоуправствомъ воспрепятствовать судебному разбирательству дѣла или же исполненію судебнаго приговора надъ обвиненнымъ, который былъ взятъ ятцами на поруки;—то за такое нарушеніе условій, требуемыхъ отъ ятцевъ при исполненіи ими взятыхъ на себя обязанностей, законъ предписываетъ подвергать ихъ тяжкимъ денежнымъ

1) Два высшіе класса свободныхъ новгородскихъ людей — «молодшіе люди», а именно: купцы и черные люди (см. § 36, примѣч. г), раздѣлялись на *сотни* и *ряды* (см. напр. уставъ Ярослава о мостовыхъ, въ Ист. Гос. Росс. Карамзина, т. II, примѣч. 108). Впрочемъ купцы не дѣлились на *ряды* (они состояли только въ сотняхъ), а изъ *черныхъ людей* раздѣленію на *ряды* подлежали, кажется, тѣ простолюдины, которые занимались ремеслами или отправляли по найму разныя работы (отъ чего они могли получить названіе *рядовичей*).

(2) См. § 36.

штрафамъ, смотря по ихъ званію (1). По крайней мѣрѣ намъ жется, что такъ должно понимать слѣдующее постановленіе с. грамоты:

§ 11. А[а] будетъ наводка[б] отъ конца или отъ у ци или ото ста или отъ ряду, ино Великимъ Княземъ Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ, по Н угородской грамотѣ[в] *закладъ*[г].

а) Если. б) Нападеніе цѣлымъ скопищемъ людей съ употребленіемъ зической силы противъ нападаемыхъ. (См. соч. Куницына, стр. 84). С ни это объясненіе съ толкованіемъ слова «наводка» въ статьѣ: «Объ у вахъ и управленіи Новгорода въ средніе вѣки» въ Журн. Минист. Н Просв. 1840 г. кн. 27-я. в) Слогомъ «грам» въ Акт. Арх. Эксп. ока вается н. с. грамота. Мы дополнили смыслъ этой статьи по сравне ія съ словами § 57. г) Штрафъ денежный. Такое значеніе имѣетъ сл «закладъ» во второй договорной грамотѣ новгородцевъ съ вел. княз. Іо номъ III (см. выноску 5 на стр. 318) и въ заглавіи н. с. грамоты (см. н деніе, стран. 258).

2) *Подвойскіе и позовники.* Обязанность тѣхъ и другихъ сос яла въ вызовѣ къ суду отвѣтчиковъ и обвиняемыхъ, также и слуховъ, за что они получали денежное вознагражденіе; раз чіе-же между ними заключалось въ томъ, что въ самомъ Нов родѣ позывъ производили *подвойскіе*, а по волостямъ эту обяз ность исполняли *позовники*. Тѣ и другіе назначались отъ в князя и отъ новгор. правительства, по равному числу отъ ка даго (2). Великокняжескіе позовники были извѣстны подъ им немъ дворянъ, какъ это можно видѣть и изъ новг. с. гра ты (3). Такъ какъ подвойскіе производили позывъ только Новгородѣ, то ихъ всего было двое: одинъ великокняжеск другой новгородскій; позовниковъ же было множество. Цѣль с мѣстнаго существованія великокняжескихъ подвойскихъ и п зовниковъ съ новгородскими была та, чтобы доставить л дямъ московскаго великаго князя возможность пользоваться новгор. княжествѣ судебными доходами.

Какое вознагражденіе получали подвойскіе за свой трудъ, этого изъ дошедшихъ до насъ грамотъ не видно; позовники-с получали по пяти кунъ, если посылались отъ вел. князя, и двѣ куны, если ихъ посылалъ великокняжескій тіунъ (4).

---

(1) См. § 36.

(2) Акты Арх. Эксп., т. I, № 58, стр. 44 и № 91, стр. 68.

(3) См. § 24.

(4) Акты Арх. Эксп., т. I №№ 58 и 91, I: «А дворяномъ вашимъ (великіе князи какъ пошло, погонъ имати отъ князя по пяти кунъ, а отъ тивуна по двѣ куны.» I

3) *Софьяне*. Подобно тому какъ подвойскіе и позовники были разсыльщиками отъ свѣтскихъ новгородскихъ судовъ, софьяне исполняли эту обязанность при церковномъ новгородскомъ судѣ и при особѣ новгородскаго архіепископа (1).

4) *Биричи и извѣтники*. Обязанность *биричей*, какъ видно изъ новг. с. грамоты, состояла въ томъ, чтобы кликать на площадяхъ скрывшихся и неизвѣстныхъ по жительству отвѣтчиковъ въ судн. дѣлѣ, объявляя предъ народомъ о необходимости явиться этимъ лицамъ въ опредѣленное время къ суду. *Извѣтники* были обязаны разузнавать о совершеніи или несовершеніи извѣстныхъ дѣяній, на которыя кѣмъ либо предъявленъ искъ, и доносить о томъ суду. Слѣдовательно мы не должны разумѣть извѣтниковъ въ смыслѣ прокуроровъ, которые ex officio обязаны открывать и изслѣдовать совершаемыя въ ихъ вѣдомствѣ преступленія и наблюдать за справедливымъ рѣшеніемъ гражданскихъ исковъ: извѣтники были такія лица, которыя посылались судомъ для слѣдствія не иначе, какъ съ согласія одного или обоихъ тяжущихся (2), потому что форма судебнаго разбора по уголовнымъ преступленіямъ, о которыхъ говорится въ н. с. грамотѣ (3), была обвинительная, а не слѣдственная (4).

Какъ мы уже замѣтили выше (стран. 274), нижніе служители правосудія получали за свой трудъ денежное вознагражденіе отъ тяжущихся, по дѣлу которыхъ они производили позывъ или слѣдствіе:

§ 12. А подвойскимъ, и Софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны (a).

a) Новгородскій рубль содержалъ въ себѣ 140 денегъ (см. вышеприведенное сочиненіе Куницына, стран. 36, примѣч. е. и стран. 132) и раздѣлялся на 10 гривенъ. Такую гривну должно отличать отъ старой гривны кунами (см. вышепривед. соч. Куницына, стр. 136—137, примѣч. X; сравни также примѣч. в къ § 36 настоящей статьи).

5. *Приставы* посылались съ вѣча въ тіунскій судъ для понужденія княжескаго тіуна или докладчиковъ къ скорѣйшему

добное же постановленіе находимъ и во многихъ другихъ новгородскихъ грамотахъ, помѣщенныхъ въ т. I. Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ (NN° 1—20). Въ гривнѣ, по справедливому замѣчанію Карамзина, содержалось 25 кунъ. (См. «Исторія Росс. Гражд. Закон.» соч. Неволина, т. III, статья о займѣ простомъ, стр. 125).

(1) См. вышепр. соч. Куницына, стран. 69.

(2) См. напр. §§ 56 и 58.

(3) См. ниже статью: Особенности судеб. разбора въ искахъ по уголовн. преступленіямъ, стр. 302.

(4) Въ древней Руси, почти до времени Петра Вел., гражданское судопроизводство не отдѣлялось и не различалось отъ уголовнаго. Сравни соч. г. Михайлова: Исторія образованія и развитія системы Русскаго гражданскаго судопроизводства о уложенія 1649 г.» С П. бургъ, 1848 года.

окончанію и рѣшенію дѣла; они-же были обязаны брать по стражу явныхъ ослушниковъ судебной власти и доказанны ябедниковъ и представлять ихъ въ судъ (1). Особое назначе имѣли приставы, бывшіе при тіунскомъ судѣ; но о нихъ мы у говорили въ своемъ мѣстѣ (2).

Б. О тяжущихся сторонахъ.

Здѣсь мы будемъ говорить: во 1-хъ) объ истцѣ и отвѣтчи и во 2-хъ) о представителяхъ тяжущихся предъ судомъ или повѣренныхъ.

I. Объ истцѣ и отвѣтчикѣ.

Право иска въ новгородскомъ государствѣ было равно д всѣхъ его свободныхъ гражданъ: судьи обязывались произ дить равномѣрно-справедливый судъ для лицъ всѣхъ состояні Это прямо выражено въ договорѣ новгородцевъ съ польск. ко Казиміромъ IV (3), но мы можемъ вывести тоже самое изъ одн го постановленія н. с. грамоты, которое предписываетъ арх пископу судить всѣхъ гражданъ равно, не обращая вниманія разность ихъ состояній (4).

Изъ н. с. грамоты не видно, чтобы рабы имѣли право ис но какъ въ ней встрѣчается дозволеніе рабу быть свидѣтеле противъ раба (5), то это дозволеніе мы относимъ къ искамъ холопствѣ, т. е. къ тѣмъ судебнымъ случаямъ, въ которыхъ вѣстное лицо доказывало свои права господской власти на че вѣка, выдававшаго себя за свободнаго (6). Этотъ обвиняемый время судопроизводства по его дѣлу разсматривался какъ че вѣкъ зависимый, и свидѣтелемъ противъ него могъ быть ра который въ подобномъ случаѣ легко могъ знать причину, служившую обвиняемому основаніемъ къ побѣгу отъ своего стоящаго господина и къ переходу въ имѣніе другаго землев дѣльца (на правахъ раба или только зависимаго человѣка).

Обѣ тяжущіяся стороны называются въ н. с. грамотѣ ист ми (7), и каждая изъ нихъ въ одно и тоже время могла быт

(1) См. § 19.

(2) См. § 4. и стран. 265—266.

(3) Акты Арх. Экеп. т. I, № 87: «А намѣстнику твоему (король) судити съ посад комъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина такъ и житьего так молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлован всѣхъ равно».

(4) См. § 69.

(5) См. § 42.

(6) См. § 52.

(7) См. §§ 26, 35, 36, 39, 47 и др.

стцомъ и отвѣтчикомъ (1). Каждая тяжущаяся сторона могла остоять только изъ одного лица физическаго, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ н. с. грамоты:

§ 13. А сажати (а) въ суду по два человѣка (б).

а) Здѣсь рѣчь обращена къ судьямъ, которымъ дается это повелѣніе. б) Куницынъ подъ этими двумя человѣками разумѣетъ не тяжущихся, посредниковъ, которыхъ каждый изъ тяжущихся выбиралъ изъ сословія бояръ и житьихъ людей (по два отъ каждаго сословія) съ тѣмъ, чтобы они присутствовали въ судѣ при разбирательствѣ и рѣшеніи дѣла и заботились о сохраненіи интересовъ своего избирателя (см. соч. Куницына, прав. 22—27). Не входя въ разборъ мнѣнія Куницына, мы замѣтимъ, что правильнѣе будетъ считать этихъ двухъ человѣковъ за самыхъ тяжущихся, а не за ихъ посредниковъ. Это выводится: 1) изъ смысла слѣдующаго 14 § и 2) изъ современнаго н. с. грамотѣ повсемѣстнаго на Руси судебн. обычая допускать тяжущихся къ присутствію въ судѣ во время производства въ немъ ихъ дѣла (см. напр. иск. с. грамоту, въ изданіи Бурзакевича, X, 20).

Истецъ, опредѣливъ въ своемъ искѣ, кто долженъ быть по немъ отвѣтчикомъ, былъ обязанъ со всѣми своими требованіями, какъ встрѣчавшимися во время производства суда, такъ и изъ рѣшенія суднаго дѣла возникавшими, обращаться исключительно къ нему (т. е. къ отвѣтчику), не вмѣшивая въ дѣло людей посторонннихъ:

§ 14 (а). А (б) кто кого въ суду пасадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается (в).

а) § этотъ есть продолженіе предъидущаго (13-го §). б) Если. в) Вѣдаться или увѣдаться—значитъ раздѣлаться. Здѣсь это слово имѣетъ значеніе судебной расправы.

I. О представителяхъ тяжущихся въ судѣ или о повѣренныхъ.

Н. с. грамота допускаетъ въ судѣ вмѣсто самихъ тяжущихся содатайство ихъ повѣренныхъ, которыхъ она называетъ *отвѣтчиками* (2), не исчисляя впрочемъ тѣхъ качествъ, которыми они послѣдніе должны были обладать для успѣшнаго дѣйствія. Нѣкоторыя лица по словамъ самаго закона были ближайшими повѣренными тяжущихся; такъ сынъ «старѣйшей» и «житьей» довы могъ даже присягать за мать свою по всѣмъ ея суднымъ дѣламъ (3), на что прочіе довѣренные права не имѣли (4), а бо-

(1) См. § 26.
(2) См. напр. § 17.
(3) См. § 29.
(4) См. ниже, стр. 282, статью о началѣ тяжбы или иска.

яре, житьи люди и купцы имѣли право быть повѣренными в[ъ] тяжбахъ женъ ихъ за поземельную собственность (1). Они въ по[до]бныхъ дѣлахъ были повѣренными не только сами лично, в[ъ] могли даже дѣйствовать чрезъ своихъ довѣренныхъ (2). Вообще кажется, что мужья за женъ, а сыновья за матереи всегда мо[гли] быть повѣренными во всѣхъ ихъ тяжбахъ и искахъ, потому что знаніе законовъ и формъ дѣлопроизводства было у насъ исключительною принадлежностію мужчинъ, и вмѣшательство женщинъ въ дѣла подобнаго рода считалось излишнимъ и даже неприличнымъ, если у нихъ были близкіе родственники, каковы сынъ для матери и мужъ для жены, которые почитались ихъ законными защитниками.

Права и обязанности повѣренныхъ опредѣляются н. с. грамотою. Изъ нея видно, что они могли производить по отношенію къ судебному дѣлу всѣ тѣ дѣйствія и принимать всѣ тѣ мѣры, которыми могли бы располагать сами довѣрившія ихъ лица. Такимъ образомъ каждый повѣренный имѣлъ право и обязанность:

1) Вчинать искъ вмѣсто своего довѣрителя и представлять въ подтвержденіе своего права разные доводы, если онъ былъ уполномоченъ для ходатайства истцомъ, или онъ былъ обязанъ приводить оправданія въ защиту противъ обвиненій и требованій истца, если онъ былъ довѣренный отвѣтчика (3).

2) Повѣренный имѣлъ право скрѣплять своею печатью судейскіе протоколы, писанные съ его словъ (4).

3) Онъ могъ назначать своему противнику и самъ принимать отъ него срокъ для явки обоихъ въ судъ къ показаніямъ (5).

Наконецъ 4). Онъ долженъ былъ принимать присягу въ томъ, что будетъ давать предъ судомъ справедливыя показанія:

§ 15. А (а) отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ (б) крестъ цѣловать.

(а) § этотъ есть продолженіе § 50, какъ показываетъ частица «а». (б). Мы не можемъ съ точностію опредѣлить значеніе этого слова. Куницынъ вмѣсто «учанъ» читалъ «учинъ», какъ это видно изъ выноски г на стран. 87 и выноски о на стран. 107 его сочиненія, и принималъ это слово въ значеніи начала иска (см. его соч. стран. 106). Поэтому если мы согласимся съ его мнѣніемъ, то должны будемъ заключить, что повѣренные, тотчасъ по принятіи ими на себя этой обязанности, приводились судомъ къ присягѣ, которая должна была служить ручательствомъ въ добросовѣстномъ

(1) См. § 49.
(2) См. § 50.
(3) См. §§ 30 и 50.
(4) См. § 30.
(5) См. § 34.

полненіи ими этой обязанности. Впрочемъ на правильность текста н. грамоты, приводимаго въ сочиненіи Куницына, какъ и вообще на точность его чтенія, положиться нельзя: въ своихъ выноскахъ онъ дѣлаетъ тыя отступленія отъ текста тѣхъ грамотъ, на которыя ссылается; ъ напр. и на стран. 103, въ выноскѣ b, вмѣсто принятаго прежде ран. 87, вын. г.) и повтореннаго впослѣдствіи (стран. 107, вын. о.) за «учинъ» онъ помѣстилъ «учанъ.» Въ областномъ словарѣ великоскаго языка, изданномъ въ 1852 г. вторымъ отдѣленіемъ Императ. Ак. къ, слово «учинъ» имѣетъ значеніе предѣла, границы, межи. Если бы нѣ этого можно было доказать, что употребленное въ настоящемъ § сл. анъ» есть искаженіе слова «учинъ», то § этотъ (§ 15) должно бы было ѣстить въ числѣ особенностей судебнаго разбора по тяжбамъ за змельную собственность. Пахманъ (въ своемъ соч. «О судебъ доказательствахъ по древнему Русск. праву) вмѣсто «учанъ» читъ «учинъ», принимая это слово въ смыслѣ начала иска (стр. 175); но акихъ доказательствъ въ пользу своего чтенія не приводитъ. Въ н. с. мотѣ, помѣщенной Карамзинымъ въ 404 прибавленіи къ V т. Ист. . Россійскаго (изданіе Эйнерлинга) мы встрѣчаемъ слово «учанъ», а не инъ». Вообще въ Ист. Гос. Россійскаго н. с. грамота помѣщена въ ъ самомъ видѣ, въ какомъ она встрѣчается въ Акт. Арх. Экспедиціи: потому, что Карамзинъ выписалъ н. с. грамоту изъ пушкинскаго ранія двинскихъ грамотъ, которое теперь принадлежитъ Императ. личн. библіотекѣ, и изъ котораго эта грамота напечатана въ Акт. к. Эксп. (см. здѣсь выноску 1 на стр. 258).

В. О порядкѣ производства суда.

Такъ какъ новг. с. грамота, не вполнѣ до насъ дошедшая, ержитъ въ себѣ только судопроизводство по тяжбамъ за поземельную собственность (вмѣстѣ съ исками «наѣздâ и грабежâ въ земномъ дѣлѣ») и по искамъ объ уголовныхъ преступленіяхъ, то мы и должны будемъ ограничиться ими въ нашемъ изслѣдованіи. Но какъ тотъ и другой виды судопроизводства имѣютъ въ ней кромѣ общаго имъ обоимъ характера ще особыя, свойственныя каждому въ отдѣльности черты, то и здѣсь изложимъ во 1-хъ: общія правила судопроизводства н. с. грамотѣ, свойственныя какъ тяжбамъ за поземельную бственность, такъ и искамъ объ уголовныхъ преступленіяхъ; гѣмъ во 2-хъ: покажемъ особенности каждаго изъ этихъ ухъ видовъ судопроизводства; въ 3-хъ: представимъ правила, торыми должны были руководствоваться судьи при обсужде- и дѣла, и опредѣлимъ правила н. с. грамоты для рѣшенія дныхъ дѣлъ; въ 4-хъ: покажемъ правила для исполненія су-

дебныхъ рѣшеній и наконецъ въ 5-хъ: исчислимъ тѣ денеж штрафы и судебныя издержки, которые встрѣчаются въ н грамотѣ.

I. О разборѣ судныхъ дѣлъ по общимъ правиламъ.

Здѣсь мы будемъ говорить:

Во 1-хъ: О началѣ тяжбы или иска и о вызовѣ къ суду вѣтчика.

Во 2-хъ: О явкѣ отвѣтчика къ суду, о показаніяхъ тяжущ ся, о срочныхъ грамотахъ и объ обязанностяхъ тяжущихся отношеніи другъ къ другу и къ судьямъ.

Въ 3-хъ: О судебныхъ доказательствахъ.

1. *О началѣ тяжбы или иска и о вызовѣ къ суду отвѣтчи*

По началамъ, принятымъ н. с. грамотою, тяжба или и (какъ гражданскій, такъ и уголовный) всегда *начинается* по лѣ истца, объявленіемъ въ судѣ требованій на отвѣтчика, производилось истцомъ изустно, послѣ присяги на справе вость своихъ показаній (если только онъ не присягалъ на уже прежде: вѣроятно при всеобщемъ утвержденіи н. с. моты на вѣчѣ):

§ 16. А кто на комъ какого дѣла поищетъ, а к ста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино крестъ по ловавъ одинова,[а] да искать.

а) Однажды, т. е. каждый новгородскій гражданинъ долженъ б присягнуть на этой судной грамотѣ однажды и навсегда, а не при домъ новомъ искѣ. Послѣ слова «одинова», для большей раздѣльнос ясности смысла, мы поставили запятую, чего въ текстѣ н. с. гра (въ Акт. Арх. Эксп.) нѣтъ.

Если истецъ присылалъ вмѣсто себя повѣреннаго въ судъ тѣмъ не менѣе присягать обязанъ былъ самъ лично:

§ 17 [а]**.** А отъ коего истца отвѣтчикъ[б] станетъ судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловалъ сей грамотѣ, ино тому истцю крестъ цѣловать о нова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать.

а) Это постановленіе одинаково относится какъ къ истцу, такъ отвѣтчику, потому что обѣ тяжущіяся стороны въ н. с. грамотѣ на ваются истцами (см. выше стран. 278); но мы помѣстили его здѣсь удобства изложенія текста н. с. грамоты и потому еще, что рѣчь *перь идетъ объ* истцѣ. б) Повѣренный (см. выше, стр. 279).

прочемъ повѣренный также долженъ былъ присягать въ
, что будетъ дѣйствовать и давать свои показанія справед-
(1); но только онъ не могъ присягать за своего довѣрителя,
это допускалось для сыновей боярскихъ и житьихъ
ъ (2).

ли истецъ отказывался подтвердить присягою свое требо-
е на отвѣтчика, то терялъ право иска:

18 а). А б) не поцѣлуетъ в) креста, ино тѣмъ его и
нить.

Постановленіе это есть продолженіе § 17. б) Если. в) Здѣсь подра-
зается слово «истецъ» (см. § 17).

предъявленному истцомъ иску судъ выдавалъ ему такъ
ваемую судную (3) грамоту, на основаніи которой онъ обя-
былъ въ продолженіе мѣсяца войти съ отвѣтчикомъ или
ею въ переговоры, результатомъ которыхъ было или миро-
вое окончаніе дѣла, безъ судебнаго разбирательства (если
ъ успѣвалъ въ переговорахъ), или же приступъ къ формаль-
судопроизводству (когда эти переговоры не имѣли успѣха).
же въ продолженіе этого мѣсячнаго срока дѣло не было при-
ю къ тому или другому результату, то вѣче посылало отъ
приставовъ для поимки и представленія истца въ судъ, какъ
аго доводчика и ябедника, и если онъ въ подобномъ случаѣ
ался отъ приставовъ, то былъ наказываемъ по приговору
какъ ослушникъ судебныхъ распоряженій:

19. А кто на кого возметъ грамоту судную а), а
етъ ему дѣло до судьи или до истца б), ино ему пе-
овариваться съ ними мѣсяць: а не почнетъ пере-
ариватьця въ тотъ мѣсяць, ино взять на него при-
вы съ вѣча да имать в) его въ городѣ и въ селѣ съ
ми приставы; а почнетъ хорониться отъ приста-
ь, ино его казнить г) всимъ Великимъ Новымго-
омъ.

Въ объясненіи *судной грамоты*, которое мы только что дали (предъ
женіемъ текста н. с. гр. въ § 19) мы слѣдовали мнѣнію Куницына
его соч., стран. 84). Г. Энгельманъ эту грамоту называетъ безсуд-

---

См. § 15.
См. § 29.
Эту судную грамоту должно отличать отъ той, которую судъ обыкновенно
валъ тяжущейся сторонѣ, оправданной имъ въ такомъ судномъ дѣлѣ, которое
ралось по суду. Сравни здѣсь стр. 313—316 и въ соч. Соловьева: Объ отношеніи
Новгорода къ великимъ князьямъ, стр. 5.

ною (см. вышеприведенное его соч., стр. 124); но какъ онъ не приве доказательствъ въ пользу своего предположенія, то мы и не може нимъ согласиться. б) т. е. отвѣтчика. в) Взять, схватить (Ак. Сл.). і казать (Ак. Сл.).

И такъ, если истецъ, начавъ переговоры съ отвѣтчикомъ теченіе мѣсяца оканчивалъ съ нимъ дѣло полюбовною сдѣл то судъ считалъ этотъ искъ оконченнымъ и не приступал разбирательству его; но если истецъ не успѣвалъ въ подо сдѣлкѣ, то по истеченіи этого времени отвѣтчику дѣлался *зовъ къ суду* по этому иску. Вызовъ этотъ былъ различенъ, тря потому, въ самомъ-ли Новгородѣ или въ волости имѣлъ вѣтчикъ свое жительство. Въ первомъ случаѣ къ нему п лался подвойскій, въ послѣднемъ-позовникъ. Вызовъ од дѣлался только свободнымъ новгородскимъ гражданамъ; несвободные и вообще зависимые люди были отвѣтчиками уголовныхъ преступленіяхъ, то представлялись къ суду господами и вообще землевладѣльцами (1), а во всѣхъ про судныхъ дѣлахъ—самимъ истцомъ, безъ помощи господъ землевладѣльцевъ, подвойскихъ или позовниковъ:

§ 20. А[а] о иныхъ дѣлѣхъ[б], ино[в] знать ис истца.

а) Если. б) Здѣсь подразумѣвается «будетъ судъ». в) То. Вообще з § есть продолженіе § 59.

Когда отвѣтчикъ (разумѣя подъ нимъ свободнаго новго ского гражданина) по объявленіи ему срока для явки въ давалъ обѣщаніе явиться, тогда къ нему не посылалось увѣ ленія о днѣ его явки къ суду; оно присылалось ему только томъ случаѣ, когда производство суда было отложено до гаго опредѣленнаго дня:

§ 21. А[а] кто обѣчается къ суду къ коему дни, послѣ обѣта[б] отсылки[в] къ нему не слать; а не сяд судья того дни, ино коли[г] судья сядетъ ино тогды нему отсылка [д].

а) Если. б) Обѣщаніе (Ак. Сл.). в) Увѣдомленіе, повѣстка. г) К (Ак. Сл.). д) Здѣсь слѣдуетъ прибавить «слать».

Но если отвѣтчикъ, не взирая на увѣдомленіе, старался бѣгнуть сдѣланнаго ему позыва и скрывался, тогда подо объявленіе посылалось трижды къ нему на домъ, а въ пус ныхъ мѣстахъ (какъ напр. на торговищѣ, т. е. на торговой щади въ Новгородѣ) оно провозглашалось биричемъ.

---

(1) См. § 54.

§ 22. А не видитъ отсылки, а почнетъ хорониться, но слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и бпчемъ кликать.

Наконецъ если и этого было недостаточно, тогда къ нему сылалась обѣтная грамота, за присылку которой онъ плаъ штрафъ въ три деньги:

§ 23. А не станетъ къ суду[а], ино дать на него амота обѣтная[б], а обѣту[в] болши трехъ денегъ не ти.

а) Въ тотъ день, въ который «судья сядетъ» (см. § 21). (б) Обѣтный—ованный на обѣщанія (Ак. Сл.). Слѣдовательно обѣтная грамота была ой актъ, который напоминалъ лицу о данномъ имъ обѣщаніи явиться удъ. (в) Плата за присылку обѣтной грамоты. Куницынъ подъ сл. ѣтъ» разумѣетъ взысканіе, которому подвергался вызываемый, если присылкѣ къ нему обѣтной грамоты онъ не являлся въ судъ (см. его . стр. 133). Едва ли можно согласиться съ этимъ, потому что вызыый въ томъ случаѣ, если не являлся въ судъ послѣ присылки къ необѣтной грамоты, признавался виновнымъ въ судебномъ дѣлѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ примѣч. б. къ § 33.

Для представленія отвѣтчика въ судъ позовникамъ назначался срокъ, считая на каждыя 100 верстъ пути по двѣ недѣли:

§ 24. А[а] кто кого[б] позоветъ въ селѣ позовкою[в] и дворяниномъ[г], ино дать срокъ на сто верстъ двѣ дѣли, а далѣ и ближе а то по числу.

а) Если. (б) Слова эти относятся къ тяжущимся, а не къ позовникамъ, но какъ и весь этотъ § можетъ быть отнесенъ къ нимъ (къ тяжущимся). (в) Позовка—тоже, что въ пск. с. гр. позывница или позовница, явленіе вызываемому о явкѣ ему къ суду. (г) Великокняжескій позовъ, въ отличіе отъ новгородскаго см. выше тр. 276.

За истязанія и вообще за противозаконныя поступки съ позникомъ вызываемые объявлялись виновными безъ судебнаго слѣдованія ихъ дѣла, и въ этомъ случаѣ кто либо изъ родственниковъ или друзей позовника получалъ на нихъ безсудную амоту, на основаніи которой обязывался задержать ихъ и едставить въ судъ для исполненія надъ ними судебнаго рѣнія:

§ 25. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ къ нимъ силу дѣять а), ино дать въ позовниково сто грамота безсудная б) племеннику в) его или угу.

а) Причинять насиліе (Ак. Сл.) б) Грамота на понмку одного изъ
щихся, который по опредѣленію суда долженъ быть наказанъ. Ср. стр
в) Родственникъ вообще, и въ частности также племянникъ.

Для отвращенія сложности судныхъ дѣлъ и для пресѣ
ябедничества н. с. грамота постановляетъ, что нельзя о
тоже лицо въ одно и тоже время сдѣлать отвѣтчикомъ по д
искамъ, хотя каждый гражданинъ имѣлъ право въ одно и
время быть истцомъ по одному, а отвѣтчикомъ по другому

§ 26. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ ис
а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до св
истца дѣло, ино ему позвати своего истца, а поис
ему одиного жъ дѣла, а [a] иныхъ позвовъ на нег
класти въ иномъ дѣлѣ, ни Ноугородцовъ не научи
безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ
ды кончаютъ.

а) Отсюда постановленіе это относится къ судьямъ. Это доказыв
во 1-хъ тѣмъ, что вызовъ отвѣтчика къ суду производился не и
какъ по распоряженію самого суда и во 2-хъ это подтверждаютъ сл
щія слова настоящаго §: «доколѣ тѣ суды кончаютъ» (пока тѣ дѣл
шаютъ). Кончать судъ могли только судьи, какъ это видно изъ §§ 6
74 и 75 н. с. грамоты. Такимъ образомъ смыслъ настоящаго § можн
редать слѣдующими словами: Если вслѣдствіе предъявленнаго
цомъ иска будетъ сдѣланъ вызовъ къ суду отвѣтчика, которому в
тится дѣло съ третьимъ лицомъ, то ему (первому отвѣтчику) не во
щается позвать къ суду своего отвѣтчика (второй отвѣтчикъ) и и
на немъ по своему дѣлу; судьямъ-же воспрещается вызывать его
ваго отвѣтчика, который въ этомъ встрѣчномъ искѣ является ист
къ отвѣту по другимъ суднымъ дѣламъ (которыя они сами могли
съ нимъ) или научать новгородцевъ къ предъявленію на него но
исковъ до тѣхъ поръ, пока они (судьи) не кончатъ уже начатых
двухъ судныхъ дѣлъ этого лица (т. е. 1-го отвѣтчика). Куницынъ с
няетъ этотъ § иначе (см. его соч. стр. 122); но мы не можемъ согла
съ его толкованіемъ.—Вообще замѣтимъ, что образъ изложенія
этого § съ частымъ повтореніемъ частицы «а» (въ смыслѣ намъ
менномъ и мѣстоимѣній «тотъ» и «онъ» былъ употребителенъ въ
немъ судебномъ словосочиненіи (см. напр. пск. с. грамота въ изда
Мурзакевича, VI, 15—20; VIII, 18—22 и др. [1]).

---

[1] Въ особенности замѣчательна въ этомъ отношеніи XVII, 24—26, гдѣ
«ино ему» относятся къ отвѣтчику, которому по пск. законамъ предоставлялос
во избрать присягу или судебный поединокъ средствомъ для рѣшенія дѣла
лагаемомъ здѣсь (т. е. на XVII, 24—26) случаѣ.

О явкѣ отвѣтчика въ судъ, о показаніяхъ тяжущихся, о срочныхъ грамотахъ и объ обязанностяхъ тяжущихся въ отношеніи другъ къ другу и къ судьямъ.

Какъ скоро отвѣтчикъ *являлся въ судъ*, то прежде всего онъ приводился къ присягѣ (если только уже прежде не принималъ ее) (1), которая должна была служить ручательствомъ въ справедливости всего того, что онъ скажетъ въ оправданіе себя предъ судомъ:

§ 27. А кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать.

Если отвѣтчикъ отказывался отъ присяги, то признавался виновнымъ въ искѣ, предъявленномъ на него истцомъ:

§ 28 а). А б) не поцѣлуетъ креста в), тѣмъ его и обинить.

а) § этотъ въ н. с. грамотѣ составляетъ продолженіе предъидущаго (-го) §. б) Если. в) Тотъ, «кому будетъ отвѣчивать», т. е. отвѣтчикъ.

Если искъ былъ предъявленъ на вдову боярина или житьего человѣка, слѣдовательно на женщину, принадлежавшую къ одному изъ почетныхъ сословій новгородскихъ гражданъ, то къ вѣту вмѣсто нея могъ быть допущенъ ея сынъ, который привавался ея законнымъ повѣреннымъ и долженъ былъ присягать справедливость своихъ показаній. Если-же сынъ отказывалприсягать за мать свою, тогда присяга принималась матерью ому, въ присутствіи истца и приставовъ новгородскихъ, а не судѣ, гдѣ обязаны были присягать всѣ прочіе граждане, или они являлись туда въ качествѣ тяжущихся.

§ 29. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей а) ены или до житьей, кои вдовы, а у коей есть сынъ, но сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за собя и матерь б) однова: а не поцѣлуетъ креста сынъ за матерь, ино цѣловать крестъ матери в) однова у собя въ ому, передъ истцомъ и передъ приставы Новгородскими.

а) Старѣйшими людьми считались первые новгородскіе сановники,—посадники и тысяцкіе, какъ степенные, такъ и старые, и вообще всѣ бояре, потому что изъ нихъ избирались эти сановники. б) Какъ мы показали выше (на стр. 282 и въ § 17), присяга принималась самими тяжущимися, а не ихъ повѣренными; но въ настоящемъ случаѣ, когда самъ законъ предписывалъ производить дѣло чрезъ повѣреннаго, онъ требовалъ отъ

1) См. стр. 282.

него какъ-бы двойной присяги: за себя, какъ за повѣреннаго и за ин
какъ за отвѣтчика въ искѣ. Однако эта двойная присяга соединял
вмѣстѣ и принималась одинъ только разъ («одинова»). в) Здѣсь пр
предписывается приводить въ подобномъ случаѣ такую вдову къ пр
гѣ, безъ оговорки «а будетъ креста не цѣловала на сей грамотѣ», ка
встрѣчается въ §§ 16 и 17. Это потому, что на вѣчѣ женщины не уча
вовали, а потому онѣ и не присягали на н. с. грамотѣ до тѣхъ поръ, к
ка имъ не встрѣчалась необходимость быть истцомъ или отвѣтчикомъ
какомъ либо судномъ дѣлѣ.

По приведенію тяжущихся къ присягѣ, съ нихъ (или съ их
повѣренныхъ) *снимались показанія* въ присутствіи суда, и
словъ ихъ записывались однимъ изъ дьяковъ въ протоко
(судные списки), который они скрѣпляли своими печатями, пр
вѣшивая ихъ на шнурахъ къ концу бумаги:

§ 30. А судьямъ какъ росказщики [a] укажутъ, и
коему ни есть судьѣ велѣти своему дьяку тое дѣло зап
сать, а розказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печа
приложить.

а) Сами тяжущіеся или ихъ повѣренные, равно какъ и свидѣтели. К
этому настоящій (30-тый) § можетъ быть отнесенъ и къ статьѣ: свид
тельство послуха, стр. 292.

Впрочемъ если тяжущимся, по разнымъ уважительнымъ пр
чинамъ, было невозможно являться къ суду въ то время, кот
рое назначено судьями для разбирательства ихъ дѣла, тогда им
предоставлялось право просить судъ объ отсрочкѣ изслѣдов
нія ихъ дѣла до болѣе удобнаго для нихъ времени. Въ та
комъ случаѣ судъ выдавалъ *срочную грамоту* тому изъ них
кто просилъ объ отсрочкѣ, а если оба тяжущіеся желал
пріостановить ходъ ихъ суднаго дѣла, то оба и получали так
грамоты. Иногда рѣшеніе суднаго дѣла или даже и все суд
производство по предъявленному иску отсрочивалось до врем
ни по усмотрѣнію судьи, независимо отъ желанія тяжущихся.

Новгородская с. грамота содержитъ въ себѣ нѣсколько по
становленій о срочныхъ грамотахъ, изъ которыхъ видно, чт
акты эти выдавались не только для отсрочки въ производств
суднаго дѣла, но и въ томъ случаѣ, когда являлась необход
мость въ такихъ судебныхъ доказательствахъ, для предста
ленія которыхъ въ судъ требовалось достаточное количест
времени (1) Къ срочной грамотѣ прикладывалась судейская пе
чать (2), за что взыскивалась опредѣленная пошлина.

Въ срокъ, назначенный, въ срочныхъ грамотахъ, тяжущіес

(1) См. § 51.
(2) См. § 81.

бязаны были явиться къ суду во всякомъ случаѣ, хотя—бы
же судья, выдавшій имъ эти грамоты, перемѣнился: въ этомъ
юслѣднемъ случаѣ новый судья долженъ былъ изслѣдовать и
ѣшить начатое его предшественникомъ судное дѣло:

§ 31. *А которы*[а] и истци у коего судьи возмутъ
рокъ и срочныя [б] за печатми, а той судья перемѣнит-
я, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тымъ ист-
омъ стать передъ тыми судьями да и срочныя [б]
вои положити на той срокъ, а тому судьѣ судити
той судъ да и кончати.

а) Это дополненіе сдѣлано нами. Въ текстѣ новгородской с. грамоты
мѣсь небольшой пробѣлъ, по видимому въ одно слово. Начальное наше
-А означаетъ если. У Карамзина (404 прибавл. къ V т. Ист. Гос. Росс.
вд. Эйнерлинга) означенный пробѣлъ дополненъ также самопроизвольно
ловами: «А *буде ли истци.*» б) т. е. срочныя грамоты, см. § 33.

Для всѣхъ-ли дѣлъ срокъ, назначаемый въ срочныхъ грамо-
ахъ, былъ одинаковъ?—это неизвѣстно. Кажется впрочемъ, что
нъ былъ различенъ по роду дѣлъ. Такъ изъ § 51 видно, что
рокъ этотъ по тяжбамъ за поземельную собственность былъ
азначенъ въ три недѣли на каждыя сто верстъ (для представ-
енія судебныхъ доказательствъ); по другимъ-же дѣламъ онъ
азначался иначе, на основаніи принятыхъ судебнымъ обы-
аемъ правилъ:

§ 32. А [а] о иныхъ дѣлѣхъ срокъ по старинѣ [б].

а) § этотъ есть продолженіе § 51. б) По древнему обычаю. (См. при-
ѣчаніе б къ § 5).—Смыслъ всего этого постановленія тотъ, что для
ругихъ судныхъ дѣлъ (кромѣ тяжбъ за поземельную собственность) въ
рочныхъ грамотахъ назначается такой срокъ, какой для нихъ принятъ
удебнымъ обычаемъ.

Если одинъ изъ тяжущихся къ назначенному въ срочной гра-
отѣ времени не являлся, то на него давалась обѣтная грамота,
къ которой присоединялась и срочная грамота, но увѣдомленія
днѣ для явки въ судъ («отсылка», см. § 21) ему не посы-
алось:

§ 33. А одинъ истець станетъ на той срокъ пе-
редъ судьею да и срочную свою грамоту положитъ, а
другой не станетъ, ино тому судьѣ дати на него [а]
грамота [б] да и срочная грамота къ той же ему гра-
мотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати.

(а) На того, кто не явился къ суду на срокъ. (б) Что эта грамота была
обѣтная, то можно вывести изъ словъ § 23: обѣтная грамота посылалась

къ тому, кто обѣщалъ явиться къ суду на извѣстный срокъ и не выш
нялъ этого. Въ настоящемъ случаѣ каждый изъ тяжущихся предпо
гается давшимъ свое согласіе на явку къ суду въ срокъ, означенный
срочной грамотѣ, и потому по наступленіи этого срока къ неявившему
судъ посылалъ обѣтную грамоту, цѣль которой—понудить скрывающаг
ся явиться къ суду, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть об
ненным безъ судебнаго разбирательства.

Если вмѣсто самого тяжущагося дѣйствовалъ его повѣренны
который, взявъ отъ судьи срочную грамоту, умиралъ до нас
пленія срока явки къ суду, то вмѣсто него тяжущійся долже
былъ прислать къ сроку или другаго повѣреннаго, или явить
къ суду самъ:

§ 34. А во чье будетъ мѣсто [a] отвѣтчикъ сро
взялъ, а до того сроку сведется отвѣтчику смерть, и
на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчи
поставить въ свое мѣсто.

(a) Во чье мѣсто—вмѣсто кого или за кого.

Во все время судопроизводства *тяжущіеся были обязаны*
вредить другъ другу насиліемъ *и не препятствовать дѣйствія*
суда открытою силою, какъ это видно изъ запрещенія самоупра
ныхъ поступковъ съ обвиняемымъ въ уголовномъ преступлен
несвободнымъ человѣкомъ («а до суда надъ нимъ силы не д
ять») [1] и изъ слѣдующаго общаго постановленія н. с. грамоты

§ 35. А истцю на истца наводки [a] не наводить, н
на посадника, ни на тысесского, ни на владычня на
мѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ.

(a) Нападеніе скопищемъ людей, съ употребленіемъ физической си
противъ нападаемыхъ (см. § 11, примѣч. б.).

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ здѣсь доказательств
можно, кажется, вывести то общее положеніе, что н. с. гра
та, подобно современнымъ ей узаконеніямъ (напр. псковск.
грамотѣ и судебнику Іоанна III), запрещаетъ тяжущимся уп
треблять всякое самоуправство вмѣсто судебнаго разбирател
ства [2] и предписываетъ имъ соблюдать правила благопристо
ности какъ въ отношеніи другъ къ другу, такъ и въ отношен
къ судьямъ. Не выполнявшіе этой обязянности обвинялись п
суду («а кто силу доспѣетъ, ино тѣмъ его и обинить») [3] и
самоуправствѣ и подвергались различнымъ взысканіямъ;
особенности же тѣ, которые открытою силою, при содѣйст
имъ цѣлаго скопища людей злонамѣренныхъ, покушались

(1) См. § 55.
(2) Это видно также изъ § 45.
(3) См. § 55.

ять своимъ противникамъ или судьямъ, осуждались къ уплатѣ ихъ по тому времени денежныхъ штрафовъ, какъ это видно изъ слѣдующаго постановленія н. с. грамоты:

§ 36. А кто наведетъ наводку на посадника, или на тысетцкого, или на владычна намѣстника, или на иных судей, или на докладшиковъ, или истець на истца у суда или у доклада или у поля [а], ино взять Великимъ Княземъ [б] и Великому Новугороду на виноватомъ, а боярине 50 рублевъ [в], а на житьемъ двадцять рублевъ, а на молодшемъ [г] десять рублевъ за наводку, а стцю убытки подойметъ [д].

а) Поле-судебный поединокъ. б) Іоанну III и сыну его Іоанну Іоанновичу, потому что оба они въ договорной грамотѣ съ новгородцами названы великими князьями. (См. введеніе, стр. 255, вынос. 1). в) По словамъ Кунцына, рубль въ началѣ XV ст. равнялся 6 нынѣшнимъ рублямъ серебромъ (см. вышеприведенное его сочиненіе стр. 4 и 84). Г. Энгельманъ замѣчаетъ, что рубль въ XV столѣтіи, по количеству содержащагося въ немъ серебра, равнялся пяти нынѣшнимъ рублямъ; но серебро въ то время имѣло гораздо высшую цѣну, нежели теперь (см. вышеприведенное его сочиненіе стр. 24). Оба мнѣнія могутъ быть признаны относительно-справедливыми. Что серебро въ XV вѣкѣ имѣло гораздо высшую цѣну, нежели теперь, то могутъ доказать древніе акты: такъ изъ № 68 Акт. Арх. Эксп., т. I, видно, что тверской князь Борисъ Александровичъ за 10 рублей и за 10 воловъ продаетъ Колязину монастырю цѣлое село, со всѣми находящимися при немъ угодьями. Въ Акт. Юр. № 71 (новгородскія купчія XIV и XV ст.) грамоты II, XXV и XXVII показываютъ, что за нѣсколько рублей тогдашнихъ можно было пріобрѣсти значительную часть земли: полъ-села и даже $^2/_3$ его. Чтобы дать болѣе точное понятіе о вѣсѣ, пробѣ и формѣ древнихъ новгородскихъ рублей, помѣщаемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ и о новгородской гривнѣ изъ статьи Н. Муравьева: «Описаніе древней Новгородской серебряной гривны и ея рублей», Москва, 1826 г. Вотъ что говоритъ авторъ этой статьи: «Гривна ни что иное, какъ слитокъ серебра, могущій вмѣститься въ горсть, вѣсомъ отъ 43 до 44 нынѣшнихъ золотниковъ; а рубль половина гривны, поперегъ разрубленной самымъ грубымъ образомъ, иногда даже безъ надлежащей точности. Длина гривны 4 дюйма, 8 или 8½ линій; ширина ея при концахъ (а къ концамъ гривна выливалась толще, нежели въ срединѣ) 4¾ лин.; высота при концахъ 5 лин.; проба серебра 70-ая. Представленные авторомъ на чертежѣ рубли различны по вѣсу и пробѣ: одинъ изъ нихъ длиною 2 дюйма 3½ лин., другой—2 д. 2½ л.; вѣсомъ первый 22½ золотн., второй—21½ зол.; проба серебра въ первомъ 79-ая, во второмъ—74-ая. (См. въ статьѣ Муравьева стр. 6 и надпись на приложенномъ къ этой статьѣ чертежѣ).—Изъ этого описанія мы можемъ зак-

лючить, что серебро въ новгородскихъ рубляхъ (а слѣдовательно гривнахъ) не было одинаковой доброты, хотя по вѣсу рубли эти (а му и гривны) были приблизительно равны. Вѣроятно цѣнность денег то время опредѣлялась преимущественно количествомъ содержавш въ нихъ благороднаго метала, а на качество его обращалось менѣе манія. Такъ Куницынъ (въ сочиненіи своемъ «Историческое изобра древняго судопроизводства въ Россіи», стр. 31, примѣч. вв.) приво свидѣтельство лѣтописи о томъ, что въ 1447 г. посадникъ новгоро Сѣкира судилъ монетчиковъ за неполный вѣсъ отчеканенной ими мон (г) Слѣдовательно къ молодшимъ людямъ должно относить купцо черныхъ людей (см. § 1). (д) Вознаградитъ (Ак. Сл.)

Другое, болѣе общее правило новгородской с. грамоты за щаетъ всѣмъ вообще силою или хитростію препятствовать с ямъ въ производствѣ суда:

§ 37. А посадника и тысецкого и владычня намѣ ника и ихъ судей, съ суда не сбивати.

3. О судебныхъ доказательствахъ.

Чтобы показанія тяжущихся были приняты въ судѣ за сп ведливыя, для этого они должны основываться на различны судебныхъ доказательствахъ, для представленія которыхъ судъ истцу и отвѣтчику назначались опредѣленные сроки.

Общими судебными доказательствами по н. с. грамотѣ мог признавать слѣдующія: 1) присягу, 2) показанія послуха и 3) дебный поединокъ.

1. Присяга. Она употреблялась истцомъ и отвѣтчикомъ к дѣйствіе, предшествующее ихъ показаніямъ, и имѣла цѣлію п нудить ихъ говорить предъ судомъ только истину. Такимъ об зомъ это была присяга обѣщательная (jusjurandum promiss um), и взятая сама въ себѣ, она не имѣла силы судебнаго до зательства; но безусловный отказъ отъ нея со стороны ис велъ за собою недѣйствительность его иска (1), а со стороны вѣтчика—обвиненіе его судомъ по этому иску (2). На это послѣднемъ основаніи такая присяга можетъ быть принята н въ число судебныхъ доказательствъ н. с. грамоты, но тол какъ доказательство отрицательное.

Обрядъ совершенія присяги состоялъ въ цѣлованіи св. к ста, который вмѣстѣ съ судною грамотою возлагался на бл до (3).

2. *Свидѣтельство послуха* есть единственное судебное дока

(1) См. § 18.
(2) См. § 28.
(3) См §§ 16, 27, 29 и др.

ельство, *прямо* выраженное въ н. с. грамотѣ. На представле-ie послуха къ суду былъ назначенъ трехнедѣльный срокъ на аждыя сто верстъ въ оба конца пути:

§ 38. А [а] срокъ ему [б] взять на послуха на сто ерстъ по три недѣли.

(а) § этотъ есть продолженіе слѣдующаго 39 §, какъ показываетъ и ча-ица а. (б) Тому, кто сослался на послуха: истцу или отвѣтчику.

Если одинъ изъ тяжущихся ссылался на послуха, жившаго алѣе чѣмъ за 100 верстъ отъ мѣста суда, то другой тяжущійся огъ и не согласиться на признаніе этого лица въ качествѣ по-луха; въ такомъ случаѣ однако онъ былъ обязанъ съ своей ороны представить къ суду послуха, жившаго, вѣроятно, въ олѣе близкомъ отъ суда разстояніи:

§ 39. А кой истець скажетъ послуха далѣ ста ерстъ, а похочетъ и другой истець слаться на того ослуха, ино слаться на него: а не всхочетъ другой стець слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему воего послуха у суда.

Послухъ былъ всегда одинъ (1), и тяжущимся не дозволялось ыставлять новаго свидѣтеля (послуха) для изобличенія перваго ъ несправедливости его показаній:

§ 40. А послуху на послуха не быть.

Впрочемъ допуская въ судѣ послушество только одного ли-а, мы не думаемъ распространять его (т. е. послушество) въ *томъ видѣ* на всѣ судныя дѣла, а относимъ только къ искамъ о уголовнымъ преступленіямъ и къ искамъ «наѣзда и грабежа ъ земномъ дѣлѣ» (подобно тому, какъ въ пск. с. грамотѣ видѣтельство послуха допускалось только въ дѣлахъ «о боѣ и рабежѣ (2)», тогда какъ въ тяжбахъ за поземельную собствен-ость доказательную силу имѣли показанія тѣхъ лицъ, которыя ъ видѣ свидѣтелей подписывались на актахъ, содержавшихъ въ ебѣ распоряженія владѣльца на счетъ его поземельной соб-твенности (3). Большею частію этихъ лицъ было трое, и они акже называются послухами.

Послухомъ противъ свободнаго новгородца могъ быть только ну подобный, т. е. также свободный новгородскій гражданинъ.

(1) Это видно изъ всѣхъ постановленій н. с. грамоты о послушествѣ: вездѣ, гдѣ а допускаетъ свидѣтельство послуха, онъ является какъ одно лицо.—Болѣе общее авило объ этомъ выражено въ псковской с. грамотѣ: «А послуху быти одному»—м. въ изд. Мурзакевича XVII—26 и въ сочиненіи Г. Энгельмана стр. 131).

(2) См. соч. Г. Энгельмана, стр. 131.

(3) Акты Юрид. NN 1, 71 и др.

Не только рабы, но и псковитяне, ближайшіе къ новгородцам по правамъ своимъ, не могли быть допускаемы къ такому по слушеству.

§ 41. А Пъсковитину не послуховать [а], **ни одерноватому холопу** [б].

(а) Куницынъ (также и Пахманъ, въ соч: О судебныхъ доказательствахъ, стр. 57) не постигаетъ, почему въ н. с. грамотѣ запрещено псковитянамъ быть свидѣтелями противъ свободныхъ новгородскихъ людей, тогда какъ въ договорѣ новгородцевъ съ ганзейскимъ союзомъ свидѣтелями противъ новгородцевъ въ дѣлахъ судныхъ могли быть и чужеземные инородцы (См. вышеприведенное соч. Куницына, стр. 104). На это мы замѣтимъ во 1), что документъ, принимаемый Куницынымъ за договоръ Новгорода съ ганзейскимъ союзомъ (см. въ соч. Куницына «Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи» стр. 143—148), не есть подлинный договоръ, а только проэктъ договора (см. соч. И. Е. Андреевскаго: О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ. С.-Петербургъ, 1855 г., стр. 7—15). Самый же договоръ, заключенный въ 1270 г., постановляетъ о послушествѣ слѣдующее: «Въ случаѣ, когда двое, именно нѣмецъ и новгородецъ, должны представить свидѣтелей, и оба представятъ въ свидѣтели одно и тоже лицо, то такому должно вѣрить. Но, если поссорятся и не представятъ одного и того же свидѣтеля, то они должны бросить жребій, и чей жребій выпадетъ на сторонѣ его свидѣтеля и право». (См. вышеприведенное сочиненіе Андреевскаго, стр. 32, пунктъ договора XIX:) Во 2), хотя, такимъ образомъ, свидѣтелемъ противъ новгородца могъ быть и иностранецъ (готландецъ или вообще нѣмецъ); но это не удивительно, потому что н. с. грамота имѣла силу закона для однихъ только новгородскихъ людей, въ предѣлахъ новгородскаго княжества (см. введеніе, стр. 255, вып. 1), и потому въ ней могло быть допущено какъ общее правило, что всѣ не новгородцы устраняются отъ права быть послухами противъ новгородскихъ гражданъ; тогда какъ договоръ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ распространялъ свое дѣйствіе и за предѣлы новгородскаго княжества: какъ внѣшній трактатъ новгородцевъ съ Ганзою, онъ имѣлъ обязательную силу закона для гражданъ обѣихъ договорившихся державъ, на всемъ пространствѣ ихъ территоріи. (б) Одерноватый холопъ—человѣкъ укрѣпленный въ рабство изъ людей свободныхъ (Ак. Сл.). По законамъ новгородскимъ каждый свободный человѣкъ могъ дать на себя «*грамоту одерноватую*», послѣ чего дѣлался рабомъ (см. вышеприведенное сочиненіе Куницына стр. 40 также здѣсь § 58, примѣчаніе в). Постановленіе этого § можно бы было выразить болѣе общими словами: «а Пъсковитину не послуховать, ни холопу».—Но запрещеніе холопамъ быть свидѣтелями противъ людей свободнаго состоянія было общеизвѣстно въ Новгородѣ, а потому и не требовало для себя подтвержденія въ законѣ (ибо н. с. грамоту нельзя считать собраніемъ древнихъ нов-

ских судебных обычаев, «пошлинъ», какимъ представляется намъ новская с. грамота). Однако касательно тѣхъ лицъ, которыя прежде бы свободны и впослѣдствіи сдѣлались рабами, настояло сомнѣніе въ томъ: пускать ли ихъ къ свидѣтельству противъ свободныхъ новгородскихъ дей, или нѣтъ, такъ какъ они, находясь въ прежнемъ своемъ состояніи, гли знать условія и подробности нѣкоторыхъ дѣлъ? Этотъ-то вопросъ рѣшаетъ (отрицательно) настоящее постановленіе н. с. грамоты, назы- ая такихъ рабовъ, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ, одерноватыми.— рочемъ это только наше предположеніе, исключительно относящееся н. с. грамоты: слово «одерноватый холопъ» имѣетъ другое значеніе,— аченіе полнаго, *обльнаго* раба (см. рѣчь Ординарнаго Профессора -Петербургскаго Университета П. Д. Колмыкова «О символизмѣ права обще и русскаго въ особенности». С.-Петербургъ, 1839 г.).

Если одинъ изъ тяжущихся былъ рабъ (1), то свидѣтелемъ ротивъ него могъ быть также человѣкъ рабскаго сословія:

§ 42. А холопъ на холопа послухъ.

Если свидѣтель въ своихъ показаніяхъ оговаривалъ или изо- ичалъ тяжущагося въ томъ, въ чемъ онъ былъ обвиняемъ воимъ противникомъ, то этотъ оговоренный былъ обязанъ ъ теченіе двухъ недѣль кончить дѣло съ свидѣтелемъ судеб- ымъ порядкомъ:

§ 43. А кого опослушествуетъ (а) послухъ, ино (б) съ имъ (в) увѣдается (г) въ двѣ недѣли.

а) Изобличитъ (Ак. Сл.) б) для полноты смысла здѣсь слѣдуетъ прибавить слово «тотъ», т. е. изобличаемый или обвиняемый; в) т. е. съ послухомъ. Впрочемъ можно и не дѣлать этихъ приставокъ; но тогда слова съ нимъ» будутъ относиться къ обвиняемому, «а увѣдается» къ послу- у. Въ томъ и другомъ случаѣ смыслъ постановленія не измѣнится; но акъ мы принимаемъ (въ сейчасъ слѣдующемъ объясненіи), что право ыбора въ подобномъ рѣшеніи суднаго дѣла зависѣло отъ обвиняемаго юслухомъ, то мы и предпочитаемъ такое чтеніе. г) Раздѣлается судеб- ымъ порядкомъ (см. примѣч. в къ § 14).

Но въ чемъ состояла эта судебная расправа?—съ точностію неизвѣстно. Хотя изъ одного постановленія н. с. грамоты (2) ви- но, что свидѣтели должны были присягать на справедливость своихъ показаній; но присяга эта была только обѣщательная (см. стр. 292), она принималась свидѣтелями прежде снятія съ ихъ показаній, и не составляла положительнаго судебнаго до- азательства: мы знаемъ, что только отказъ тяжущагося отъ

(1) Судебные случаи, въ которыхъ рабы и вообще зависимые люди были отвѣтчиками, исчислены въ нижеслѣдующей статьѣ: «особенности судебнаго разбора въ ыскахъ по уголовнымъ преступленіямъ, «стр. 302. См. также выше статью: «объ истцѣ и отвѣтчикѣ, стр. 278.

(2) См. § 15.

присяги велъ за собою обвиненіе его по суду (вѣроятно относилось и къ свидѣтелямъ). Впрочемъ, если мы при мнѣніе Куницына, который утверждаетъ, что свидѣтели иногда обязаны подверждать присягою справедливость св показаніи (1), и затѣмъ допустимъ, что законы новгородскі этомъ отношеніи имѣли сходство съ законами псковскими судебная расправа послуха съ тяжущимся представится воз ною или въ видѣ поединка, или въ видѣ присяги подтверди ной (jusjurandum assertorium). Тотъ и другая въ выборѣ их висѣли отъ обвиняемаго (2).

Если послухъ, давъ показаніе, въ теченіе двухъ недѣл являлся въ судъ для окончанія дѣла съ оговореннымъ им для этого туда призывался тяжущійся, въ пользу котораго лухъ свидѣтельствовалъ:

§ 44. А въ тѣ двѣ недѣли не дастъся послухъ вати, ино позвати истця.

Средства для рѣшенія дѣла въ подобномъ случаѣ вѣро были тѣ-же, какія предоставлялось оговоренному употре противъ обвинившаго его послуха.

Изложивъ постановленія н. с. грамоты о послушествѣ и казавъ наше мнѣніе о послухѣ, не лишнимъ считаемъ замѣ что до конца XV вѣка послухъ былъ мѣстною особенно новгородскаго и псковскаго судопроизводства; но съ издан судебника Іоанна III онъ получилъ болѣе обширный кругъ ращенія. Отъ послуховъ отличались «людіе», «сторонніе л окольные сусѣды», къ показаніямъ которыхъ не рѣдко т прибѣгали въ дѣлахъ судныхъ, и эти «людіе» свидѣтельство о томъ, что знали по наслышкѣ; послухъ-же всегда было т лицо, которое лично присутствовало при совершеніи извѣст дѣянія, и въ судебникѣ Іоанна III ему запрещается «неви послушествовати».

Въ такомъ значеніи послухъ принимается новгородско псковскою с. грамотами, въ которыхъ также встрѣчаются становленія о показаніяхъ сторонніхъ людей (3). Съ течен времени, при постепенномъ совершенствованіи судебныхъ казательствъ, изъ свидѣтельства сторонніхъ людей возн

(1) См. соч. Куницына, стр. 106.

(2) См. вышеприведенныя сочиненія: г. Энгельмана, стр. 132; Пахмана, ст 172, выноска 2.

(3) Въ псковской с. грамотѣ показанія сторонніхъ людей часто принимаю судебныя доказательства (см. напр. въ изданіи Мурзакевича: IX, 22—27; IX, 3; IX, 9—14; V, 4—18 и др.). Въ н. с. грамотѣ къ числу такихъ показаній м быть отнесены показанія сябровъ, о которыхъ упоминается въ § 51.

вила повальнаго обыска, а изъ показаній послуха образовались свидѣтели въ значеніи настоящаго времени (1).

3. *Судебный поединокъ или поле.* Употребленіе его въ числѣ судебныхъ доказательствъ было повсемѣстно въ современный н. с. грамотѣ періодъ времени; но какъ она упоминаетъ о немъ только вскользь (2), то мы и не считаемъ нужнымъ распространяться здѣсь о подробностяхъ этого поединка, тѣмъ болѣе, что о немъ издано нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій (3), изъ которыхъ новѣйшее принадлежитъ И. Д. Бѣляеву. Мы замѣтимъ только, что полю подлежалъ и послухъ, когда оговоренный имъ тяжущійся избиралъ судебный поединокъ какъ способъ рѣшенія дѣла.

II. Объ особенностяхъ судебнаго разбора.

Какъ мы уже неоднократно замѣчали, н. с. грамота, не вполнѣ до насъ дошедшая, заключаетъ въ себѣ исключительно судопроизводство по тяжбамъ за поземельную собственность и по искамъ объ уголовныхъ преступленіяхъ. Оба рода судопроизводства въ ней рѣзко отличаются своими особенностями, а потому мы здѣсь покажемъ сперва особенности въ судопроизводствѣ по тяжбамъ за поземельную собственность, а потомъ изложимъ отличительныя черты судопроизводства по искамъ объ уголовныхъ преступленіяхъ.

1. *Особенности судебнаго разбора по тяжбамъ за поземельную собственность.*

Съ тяжбами за поземельную собственность были тѣсно связаны иски противъ насильственныхъ дѣйствій, которыми сопровождалось противозаконное завладѣніе землею. Поэтому о такихъ искахъ, которые въ н. с. грамотѣ названы исками «о наѣздѣ и рабежѣ въ земномъ дѣлѣ», мы скажемъ также въ этой статьѣ.

Поземельная собственность въ новгородскомъ княжествѣ имѣла большое значеніе, какъ видно изъ н. с. грамоты. Право владѣть землею на правахъ частной собственности принадлежало духовенству, разнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ, но только изъ трехъ первыхъ классовъ новгородскихъ подданныхъ, т. е. право это принадлежало боярамъ, житьимъ людямъ

(1) Сличи соч. Энгельмана, стр. 135—141.

(2) См. § 36, также упоминается о полѣ въ договорѣ новгородцевъ съ Казиміромъ IV (Археогр. Экспед., т. I, N 87).

(3) Такъ напр. Качановскаго: «Разсужденіе о судебныхъ поединкахъ», помѣщено въ трудахъ общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. часть I, 1815 г. Калайдовича: «Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ», помѣщено въ Русск. Историч. сборникѣ, изданномъ Обществомъ Ист. и Древн. Россійскихъ, М. 1838 г., кн. 4.—Можно также получить точное понятіе о судебномъ поединкѣ изъ соч. Кунцына: «Историч. изображеніе древн. судопроизводства въ Россіи» (стр. 114—116) и изъ сочин. Пахмана «О судебн. доказательствахъ....» (стр. 105—117 и 178—187).

и купцамъ. Простолюдины же брали отъ нихъ земли въ с жаніе, и за право пользованія платили имъ опредѣленны рокъ, преимущественно естественными произведеніями об тываемой ими земли (1). Владѣлецъ земли имѣлъ нѣкоторы быя обязанности по отношенію къ живущимъ на ней по намъ (которыя мы изложимъ ниже), а духовенство даже зовалось правомъ исключительнаго суда надъ ними въ дѣ менѣе важныхъ: дѣла болѣе значительныя, по которымъ вѣтчиками были люди, жившіе на монастырскихъ и вообі церковныхъ земляхъ, рѣшались судомъ смѣстнымъ, т. е ставленнымъ изъ свѣтскихъ и церковныхъ судей.

Въ слѣдствіе такого особенно важнаго значенія поземе собственности, въ новгородскомъ княжествѣ, и судопроиз ство по тяжбамъ за нее должно было пріобрѣсти нѣкот отличительныя черты отъ тѣхъ общихъ формъ дѣлопроиз ства, которыя были приняты закономъ при изслѣдованіи даго суднаго дѣла.

На этомъ основаніи н. с. грамота въ видѣ отдѣльнаго пос вленія излагаетъ запрещеніе самоуправно овладѣвать зем за которую идетъ споръ, предписывая въ такомъ случаѣ щаться къ судебному разбирательству:

§ 45. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ или о или болши или меньши, ино ему (a) до суда на земл наѣзщать, ни людей своихъ не насылать, а о з позвати къ суду.

(a) Тому, «кому будетъ о землѣ дѣло», т. е. истцу.

Если истецъ не хотѣлъ повиноваться предписанію зако силою овладѣвалъ спорнымъ имѣніемъ, (которое въ этомъ чаѣ предполагается населеннымъ) (1), то отвѣтчику пред влялось, право предъявить на него встрѣчный искъ о на ственномъ завладѣніи и объ ущербѣ, понесенномъ имущест и жителями его отъ насилія завладѣвшаго имъ.—Первонача судомъ разсматривался и рѣшался этотъ послѣдній искъ, нимъ уже слѣдовалъ разборъ спорнаго права на поземел собственность:

§ 46. А кто на комъ поищетъ наѣзда или грабеж земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и граб а о земли послѣ судъ.

---

(1) Такъ было и въ псковскомъ княжествѣ; объ этомъ см. въ изданіи Муравь статьи объ изорникахъ.

(1) См. § 45, въ немъ слово «село» прямо указываетъ, что спорная земля ест селенная.

Цѣль этого постановленія, по нашему мнѣнію, состояла в стремленіи новгор. правительства подчинить дѣйствію закона споры частныхъ лицъ за поземельную собственность, тѣ споры, которые не рѣдко рѣшались самими тяжущимися посредствомъ самоуправства, которое въ видѣ завладѣнія могло быть удобно примѣняемо къ тяжбамъ за поземельную собственность.

Хотя при объявленіи встрѣчнаго иска о насильственномъ завладѣніи недвижимымъ имуществомъ разборъ спорнаго права на поземельную собственность долженъ былъ пріостановиться до окончанія этого иска; но законъ не воспрещалъ истцу просить о производствѣ обоихъ дѣлъ разомъ:

§ 47. А кои (а) истець похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ, имо другому истцю ему отвѣчать.

(а) Читай «кой», т. е. который.

Цѣль этого постановленія, какъ намъ кажется, та, чтобы доставлять тяжущимся возможно-скорое рѣшеніе ихъ судныхъ дѣлъ. Если истецъ встрѣчнаго иска проситъ судъ о разборѣ спорн. права за поземельную собственность одновременно съ изслѣдованіемъ иска «о наѣздѣ и грабежѣ въ земномъ дѣлѣ», то слѣдуетъ предположить, что онъ, а не его противникъ имѣетъ на эту землю болѣе правъ.

Какъ по этому встрѣчному иску, такъ и по тяжбѣ за поземельную собственность судъ всегда производился въ самомъ Новгородѣ, хотя изслѣдованіе границъ спорной земли (межеваніе), въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно являлось необходимымъ, происходило конечно тамъ, гдѣ имѣніе находилось:

§ 48 (а). А о землѣ (б) судъ, а не будетъ суда (в) въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и о грабежѣ судъ (г).

(а) § этотъ служитъ продолженіемъ § 46, который въ своей послѣдовательности прерывается § 80. Отъ того начало настоящаго § («А о землѣ судъ») кажется стоящимъ не на своемъ мѣстѣ; но смыслъ всего постановленія тотъ, что когда производится судъ за землю, то для изслѣдованія границъ спорнаго имѣнія на мѣсто нахожденія его посылался межевщикъ, какъ это мы увидимъ на стран. 301 (см. также §§ 73 и 74).—б) Здѣсь должно подразумѣвать слово: будетъ. в) т. е. если судъ за землю и пріостановится на время, которое необходимо для опредѣленія границъ спорной земли; но судопроизводство по иску, «наѣзда и грабежа въ земномъ дѣлѣ» чрезъ то останавливаться было не должно: дѣла этого рода должно было производить и рѣшать безъ всякаго замедленія, съ возможною скоростію. г) т. е. «будетъ судъ».

Кромѣ этихъ отличительныхъ свойствъ, тяжбы за поземельную собственность заключали въ себѣ еще слѣдующія особенности:

1) Истцомъ въ нихъ могъ быть мужъ за жену, который в этомъ случаѣ самимъ закономъ признавался ея повѣреннымъ вмѣсто нея приводился къ присягѣ:

§ 49. А цѣловать боярину и житьему и купцю, как за свою землю, такъ и за женню.

Онъ могъ явиться за жену свою въ судъ къ отвѣту или сам или уполномочить къ тому кого заблагоразсудитъ:

§ 50. А позовутъ боярина и житьего и купца в его землѣ или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣт чика [а] послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому [б] крестному цѣлованью.

(а) Повѣреннаго. (б) О которомъ упомянуто въ предъидущемъ 49 §.

2) Въ тяжбахъ за поземельную собственность къ свидѣтельству допускались также сосѣди по спорному имѣнію и товарищи или соучастники въ общей собственности, если на нихъ ссылался одинъ изъ тяжущихся и бралъ для того отъ судьи срочную грамоту:

§ 51. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнет просить сроку на управы [а] или на шабъры [б], ин ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ, по крестному цѣлованью, да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ [в]; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать; а иному сроку не быть; также и инымъ судьямъ давать срокъ по томужъ [г].

(а) Судебныя доказательства вообще; но здѣсь это слово слѣдуетъ принимать въ болѣе тѣсномъ смыслѣ,—въ смыслѣ письменныхъ документовъ, какъ это и сдѣлалъ Пахманъ въ св. сочиненіи «о судебныхъ доказательствахъ», стр. 207. (б) Сосѣди (Ак. Сл.); также соучастники въ общей собственности. (в) Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что отъ тяжущихся за поземельную собственность въподобныхъ случаяхъ требовалась такая-же торжественная форма соглашенія, какая была необходима для истца, чтобы подтвердить землевладѣльцу свой искъ объ уголовномъ преступленіи, предъявленный имъ на одного изъ людей, въ винѣ этого землевладѣльца проживавшихъ (см. § 52). (г) «по тому-жъ»—*тѣмъ же правиламъ*, какія здѣсь предписаны въ руководство посаднику.

3) Въ дѣлахъ этого рода употреблялись межевщики (1), которые были обязаны заниматься опредѣленіемъ границъ земли по показаніямъ тяжущихся и окончательнымъ отводомъ земли сторонѣ, оправданной по суду, причемъ за основаніе отвода принимались грамоты тяжущихся на право владѣнія землею, о которыхъ въ н. с. грамотѣ прямо не упоминается. Она говоритъ только объ «управахъ», какъ о необходимыхъ судебныхъ доказательствахъ при тяжбѣ за поземельную собственность, не опредѣляя ихъ въ подробности (2).

Впрочемъ опредѣленіе спорнаго участка земли производилось слѣдующимъ образомъ (3): отводчики, (которые были княжескіе чиновники), требовали отъ каждой тяжущейся стороны, чтобы она въ присутствіи ихъ и старожиловъ указала границы принадлежащей ей земли, которыя при этомъ обозначались особыми межевыми знаками,—«*потесами*» (вѣроятно представлявшими собою наши спорные столбы настоящаго времени); на основаніи такихъ *потесовъ* опредѣлялась спорная часть земли, на которую оставлялся планъ (4) и вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ дѣла препровождался къ тому судьѣ, которому было предоставлено изслѣдовать и рѣшить эту тяжбу. Судья предварительно справлялъ тяжущихся, признаютъ-ли они планъ, снятый межевщиками, соотвѣтствующимъ ихъ грамотамъ (5), и если они признавали его таковымъ (6), тогда судья приступалъ къ изслѣдованію и обсужденію доказательствъ, тяжущимися представленныхъ, на основаніи которыхъ онъ рѣшалъ дѣло, послѣ чего земля отводилась оправданной сторонѣ въ томъ видѣ, какъ она была снята на планъ (на основаніи указаній этой оправданной стороны),

(1) См. §§ 73 и 74.

(2) Это доказываетъ только, что н. с. грамота, слѣдуя обыкновенію древнихъ законодательныхъ памятниковъ, не входитъ въ подробное исчисленіе всѣхъ тѣхъ условій, которыя въ судебной практикѣ считались необходимыми для производства различныхъ судебныхъ дѣлъ; но такъ какъ многія изъ этихъ условій для судопроизводства были безусловно—необходимы, то о нихъ н. с. грамота прямо не упоминаетъ, предполагая ихъ общеизвѣстными (какъ напр. о грамотахъ на право владѣть землею, которыя должны были представляться тяжущимися въ судъ въ случаѣ спора за поземельную собственность). Въ этомъ отношеніи псковск. с. грамота имѣетъ преимущество предъ новгородскою: она представляетъ собою успѣхъ законодательства, которое старается съ большею противъ прежняго точностію подробно опредѣлить всѣ условія судопроизводства.

(3) Акты Юрид. № 11, стр. 22—23.

(4) Планъ этотъ снимался на лубъ. См. акты юрид., N 2, стр. 3.

(5) См. акты юрид., въ N 2, стр. 2, выраженіе: «снимаете ль съ межниковъ мѣничьства» и объясненіе на него въ соч. г. Энгельмана: «Гражданскіе законы Псковской судной грамоты» стр. 128 (примѣчаніе къ § 88).

(6) Въ томъ случаѣ, если-бы тяжущіеся признали планъ не соотвѣтствующимъ грамотамъ, вѣроятно, слѣдовало приступить ко вторичной и болѣе правильной съемкѣ.

причемъ такой землѣ производилась окончательная межа, кот[орая] состояла въ грапяхъ и ямахъ.

2. *Особенности судебнаго разбора въ искахъ по уголовнымъ пр[ступленіямъ.*

Особенности въ судопроизводствѣ по дѣламъ этого рода гл[нымъ] образомъ были двоякія: онѣ относились въ 1-хъ) до ист[ца] и во 2-хъ) до землевладѣльцевъ, въ имѣніи которыхъ обвин[яе]мые въ этихъ преступленіяхъ люди имѣли свое жительство.

Что касается до *особенностей перваго рода*, то въ нихъ ра[зли]чались два случая:

Во 1-хъ): Если въ искѣ по уголовн. преступленію истцом[у] было такое лицо, которое предварительно присягало на спр[а]ведливость своихъ показаній, то искъ его принимался, и истец[ъ] долженъ былъ только подтвердить его особой торжественно[й] формою—удареніемъ по рукамъ съ тѣмъ землевладѣльцемъ, в[ъ] имѣніи котораго обвиняемый имѣлъ свое жительство (1):

§ 52. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярьского, или до житейского, или до купетцкого или до монастырьского, или до кончанского; или до улитцкого, въ волости о татбѣ а), и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ б), и о головщинѣ в), и о холопствѣ г), а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ин ему речи правое слово д) а рука дать по крестному цѣлованью, что тотъ человѣкъ тать и розбойникъ, или грабезшикъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ.

а) Татба или татьба-воровство. (Ак. Сл.) б). Пожога—зажигательство. (Ак. Сл.) в) Головшина или головщина—убійство. (Ак. Сл.) г) Холопство—состояніе рабства. (Ак. Сл.) Истецъ доказывалъ въ своемъ искѣ, что человѣкъ, выдающій себя за свободнаго, есть рабъ. д) «Речи правое слово»—говорить правду. (Ак. Сл.) Слѣдовательно этими словами предписывается нравственная обязанность истцу показывать въ своемъ искѣ только истину.

Во 2-хъ): Если истецъ предварительно не подтверждалъ присягою справедливости своего иска, то обязанъ былъ судиться

(1) Въ н с. грамотѣ не сказано, кому истецъ долженъ былъ дать руку въ подтвержденіе своего иска. Изъ § 51 видно, что ударить по рукамъ истецъ обязанъ былъ съ отвѣтчикомъ; но какъ въ приводимыхъ здѣсь случаяхъ защитниками обвиняемыхъ были ихъ землевладѣльцы (какъ это видно изъ слѣдующихъ §§ этой статьи), то изъ этого, кажется, и слѣдуетъ заключить, что истецъ обязанъ былъ подтвердить землевладѣльцу свой искъ, удареніемъ съ нимъ по рукамъ. Это-же доказываетъ и настоящій § 52.

посредственно съ самимъ отвѣтчикомъ, безъ участія въ омъ его землевладѣльца:

§ 53. А кто на кого взговоритъ на владычня чело-ька, или на боярьского, или на житьего, или на ку-тцкого, или на монастырьского, или на кончанского, ли на улитцкого, а будетъ самъ креста не цѣловалъ на ей грамотѣ, и онъ самъ увѣдается [а] съ своимъ ист-омъ по своей исправѣ [б], опричь осподаря [в].

а) Раздѣлается, разсудится. (Ак. Сл.) б) Слова «по своей исправѣ» не начаютъ самоуправства, которое строго запрещено н. с. грамотою. Исправа» означаетъ разбирательство, также судебную расправу вообще .к. Сл.), и въ частности употребляется въ смыслѣ доказательства (пск. с. амота въ изслѣдованіи г. Энгельмана, стр. 161, примѣч. в). Здѣсь, кается, слова «по своей исправѣ» означаютъ, что истецъ можетъ рѣшить ло избраннымъ для того доказательствомъ. Но какія доказательства огли быть для этого избираемы?,—н. с. грамота не опредѣляетъ. Впро-емъ если мы допустимъ, что псковское судопроизводство имѣло сход-тво съ новгородскимъ, то по отношенію къ доказательствамъ, о кото-ыхъ мы теперь говоримъ, въ обоихъ княжествахъ легко могли существо-ать сходныя узаконенія. Если послѣ этого мы изложимъ постановленія ск. с. грамоты объ этомъ предметѣ, то изъ нихъ по аналогіи можно бу-етъ составить себѣ приблизительное понятіе о новгородскихъ узаконе-іяхъ по этому предмету. Пск. с. грамота средствами для рѣшенія судныхъ ѣлъ въ подобныхъ случаяхъ признаетъ или очистительную присягу, кото-ую истецъ могъ предложить отвѣтчику (пск. с. гр. въ изданіи Мурзаке-ича: VI, 22—27; VII, 1—3 и XVII, 22—23), или свидѣтельство послуха, отораго истецъ представлялъ въ свою пользу (пск. с. грам. въ изданіи Мурзакевича: отъ IV, 17 до V, 3 и вышеприведен. сочин. г. Энгельмана § 92—95) и съ которымъ отвѣтчикъ долженъ былъ рѣшить дѣло или при-ягою, или судебнымъ поединкомъ (см. настоящ. статьи стр. 296). в) «Оспо-арь» или «господарь», также «государь», здѣсь означаетъ землевладѣль-ца, въ имѣніи котораго подсудимый проживалъ, или его управителя (см. §§ 57, 58, 59); вообще-же слово государь или господарь означало отноше-іе служебное, зависимость безусловную.

Такимъ образомъ изъ выведенныхъ нами правилъ для рѣше-ія уголовнаго иска въ томъ случаѣ, когда истецъ не подтверж-алъ его присягою, должно заключить, что общее правило н. с. рамоты о необходимости присяги со стороны истца (см. §§ 16 18) на право вчинанія иска не распространялось на иски по оловнымъ преступленіямъ.

Особенности втораго рода были также двоякія:

Во 1-хъ): Землевладѣльцы обязывались представлять къ суду ившихъ у нихъ въ имѣніи людей, если послѣдніе были обви-

няемы въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ (въ § 52) уголо
преступленіи, и если истцомъ противъ нихъ было такое ли
которое уже присягало на н. с. грамотѣ («кто будетъ крестъ
ловалъ на сей грамотѣ» (1). Если земля была церковная или
принадлежала какому либо обществу, то обязанность предста
лять обвиняемыхъ въ судъ падала на управителя имѣніемъ:

§ 54. Ино а) въ коей волости будетъ отъ владыки и
лостель б) или поселникъ, в) ино имъ поставить того ч
ловѣка у суда; а боярину и житьему и купцю, и ма
стырьскому заказщику г) и поселнику, д) и кончанск
му и улистцьскому, также своихъ людей ставить у суд

а) Постановленіе это есть продолженіе § 52. «Ино» означаетъ то. Начальникъ или управитель надъ волостью (Ак. Сл.) в) Управитель прикащикъ въ селѣ (Ак. Сл.) г) Управитель или прикащикъ. Слово этоу требляется только для архіерейскихъ домовъ и монастырей (Ак. Сл.

Для представленія обвиняемыхъ въ судъ землевладѣльцам или ихъ управителямъ назначались поверстные сроки по то же расчисленію, какъ и для другихъ судныхъ дѣлъ; но прич нять насиліе подсудимымъ до судебнаго рѣшенія дѣла этимъ л цамъ строго воспрещалось:

§ 55. а) А срокъ взять на сто верстъ три недѣли, ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ б) сил не дѣять в), а кто силу доспѣетъ г), ино тымъ его обинить.

а) Это постановленіе можетъ быть разсматриваемо какъ вообще за прещеніе тяжущимся употреблять другъ противъ друга насиліе, о чем мы уже упомянули на стран. 290. б) т. е. надъ обвиняемымъ. в) Силу дѣ ять—дѣлать, употреблять насиліе. (Ак. Сл.) г) доспѣть—дѣлать, причи нять. (Ак. Сл.).

Если-бы кто изъ землевладѣльцевъ (равно какъ и изъ ихъ управителей) въ отвѣтъ на требованія истца возразилъ, что обвиняемый не находится въ его имѣніи, а по слѣдствію оказа лось-бы противное, то за такое укрывательство виновный дол женъ былъ вознаградить всѣ убытки, понесенные отъ этого истцомъ:

§ 56. А не скажетъ кто того человѣка у собя п крестному цѣлованью а) да и руку дастъ б), что там ему не быть, а уличатъ, что у него въ волости, ин той господарь тому истцю убытки подоймetъ в).

(1) См. § 52.

а) На основаніи присяги, которую они однажды и навсегда приняли при общенародномъ утвержденіи н. с. грамоты. б) Поручится (Ак. Сл.), т. е. ударенiемъ по рукамъ съ истцомъ торжественно объявитъ, что обвиняемаго въ его имѣніи нѣтъ. в) Вознаградитъ (Ак. Сл.).

Если обвиняемый скрывался изъ имѣнія своего господина и входилъ въ помѣстье другаго землевладѣльца, то сей послѣдній обязанъ былъ не укрывать его, а представить къ суду; за ослушаніе онъ подвергался тяжкому денежному взысканію, смотря по своему званію (1):

§ 57. А къ коему господарю въ иную волость прижитъ, ино тому господарю поставить его у суда крестному цѣлованью [а]: а кто не поставитъ, ино платить на томъ закладъ [б] по Новугородской грамотѣ.

а) См. § 56, примѣч. а. б) Денежный штрафъ; ср. § 11, примѣч. г.

Во 2-хъ): Обвиненныхъ по суду людей своихъ землевладѣльцы обязывались не держать у себя (они, кажется, должны были представлять ихъ куда слѣдуетъ для исполненія надъ ними судейскаго приговора):

§ 58. А кого [а] утяжутъ [б], а дался въ грамоту [в], ино ему у того осподаря въ волости не жить: а имѣтъ жить у того осподаря въ волости, а доличятъ, ино той господарь тѣ убытки подоймѣтъ.

а) Изъ людей владычнихъ, монастырскихъ, боярскихъ и т. д (см. § 2). б) Уличатъ, изобличатъ и вообще обвинятъ по суду (Ак. Сл.). Даться или отдаться въ грамоту значитъ сдѣлаться рабомъ. Это объясненіе мы заимствуемъ изъ сочиненія Куницына, который говоритъ, что свободный человѣкъ могъ дать на себя грамоту одерноватую, слѣ чего онъ дѣлался холопомъ (см. соч. Куниц. стр. 40). Мы съ своей стороны замѣтимъ, что въ то время очень легко могло случаться, что виновный въ уголовномъ преступленіи, стараясь какимъ либо образомъ убѣжать наказанія, отдавался другому въ рабство, въ надеждѣ за это получить отъ него защиту и убѣжище отъ преслѣдованій правосудія. Въ предупрежденіе такихъ продѣлокъ н. с. грамота и запрещаетъ господамъ держать у себя обвиненныхъ по суду людей, хотя бы даже это были ихъ рабы.

Если виновный скрывался изъ имѣнія своего господина и укрывался въ имѣніи другаго землевладѣльца, то сей послѣдній обязывался не держать его у себя и не способствовать къ его дальнѣйшему бѣгству, а долженъ былъ представить его къ тому, кто его ищетъ:

1) Что количество этого штрафа сообразовалось съ званіемъ виновника, то видно изъ §§ 36 и 80.

§ 59. А бѣжитъ въ иную во чью волость, ино государю выдать его тому истцю [а], а въ иную волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни людемъ [б].

(а) Здѣсь подъ истцомъ можно разумѣть какъ господина раба и в землевладѣльца, такъ равно и истца въ искѣ о преступленіи. (б) Э казываетъ, что «господарь» ни самъ непосредственно, ни чрезъ с людей не долженъ былъ укрывать виновнаго раба или способствова бѣгству.

Примѣчаніе: Люди, о которыхъ мы говорили въ этой с и которые перечтены въ § 52, были по преимуществу зависимые отъ землевладѣльцевъ, у которыхъ они жил условіямъ, а не крѣпкіе землѣ. Это простолюдины, посели ся на владѣльческихъ земляхъ и обработывавшіе ихъ за дѣленный оброкъ, состоявшій преимущественно въ естес ныхъ произведеніяхъ воздѣлываемой ими почвы. Быть мо подобнымъ же правиламъ въ новг. княжествѣ подлежали свободные люди, которые отправляли по найму разныя х ственныя работы; но о нихъ не говорится въ н. с. гра § 58 подъ общія правила о зависимыхъ людяхъ подводитъ бовъ.

III. Объ обсужденіи и рѣшеніи судныхъ дѣлъ.

Какъ скоро тяжущіеся представляли въ судъ необходим дѣлу судебныя доказательства, то они разсматривались и слу основаніемъ для рѣшенія дѣла. Въ тіунскомъ судѣ эти до тельства разсматривались докладчиками, которые на основані выводили свое мнѣніе о рѣшеніи дѣла и въ видѣ доклада пр гали его судьѣ, который былъ обязанъ руководствоваться при рѣшеніи тяжбы. Общее правило въ н. с. грамотѣ по шенію къ докладчикамъ было то, что они не могли перемѣн во все время судопроизводства по тяжбѣ, при нихъ начато какъ великъ былъ срокъ ихъ службы, объ этомъ въ н. с. мотѣ не говорится:

§ 60. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ ро жетъ [а], ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончат

(а) Истецъ или отвѣтчикъ, также ихъ повѣренные или же свидѣ

Докладчики были обязаны сбираться въ одрину для обсу нія и изслѣдованія дѣлъ еженедѣльно 3 раза (1); если же кто нихъ не исполнялъ этого, то подвергался уплатѣ денеж штрафа, количество котораго назначалось по сословію доклад

(1) См. § 2.

61. А кой докладчикъ не сядетъ въ тотъ день, ино на бояринѣ два рубля, а на житьемъ рубль.

къ для разсмотрѣнія и обсужденія докладчиками тяжбы (ковсегда была за поземельную собственность) полагался двуный; если же въ теченіе этого времени они не успѣвали сти дѣла въ надлежащую ясность и представить судьѣ о своего мнѣнія, то по жалобѣ судьи (т. е. великокняжескана) и истца наряжались приставы отъ вѣча для понуждеъ къ этому:

62. А не укажутъ судъ докладшики въ тую два ця, ино итти судьѣ съ истцомъ къ Великому Ноуду да взяти приставы на докладшиковъ, а докладмъ указати [a] судъ и тое дѣло передъ тыми приы.

судьѣ», какъ видно изъ послѣдующихъ словъ этого постановленія 75), т. е. докладчики въ присутствіи приставовъ, присланныхъ съ обязывались «указати судьѣ судъ и тое дѣло».

кладчики присягали на н. с. грамотѣ въ вѣрности ихъ бы, и на основаніи этой присяги обязаны были не принитъ тяжущихся предлагаемыхъ имъ противозаконныхъ повъ (взятокъ) и вообще не оказывать пристрастія къ кому изъ тяжущихся. На обязанность перваго рода указываетъ ющая статья н. с. грамоты:

63. А кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣть на сей на крестной грамотѣ однова.

язанности-же докладчиковъ въ отношеніи къ тяжущимся кены въ слѣдующихъ словахъ н. с. грамотою:

64. А докладшикомъ отъ доклада посула [a] не ь, а у доклада не дружить никоею хитростью, по тному цѣлованью.

Посулъ-обѣщаніе противозаконныхъ подарковъ и самые подарки, говоря-взятки.

Замѣчаніе: Говоря здѣсь о докладчикахъ мы замѣтили, что поминаются н. с. грамотою только въ тіунскомъ судѣ. ому, казалось-бы, намъ слѣдовало помѣстить исчисленныя ь постановленія о докладчикахъ въ статью «о судѣ княжес-» (см. стр. 264); но мы не можемъ этого сдѣлать на основаринятой нами системы, которая не допускаетъ излагать подостей судебнаго разбирательства въ томъ отдѣлѣ сочиненія, рый назначенъ для изслѣдованія состава, предметовъ вѣтва и степени власти новгородскихъ судовъ. Можно-бы

было помѣстить всѣ эти постановленія о докладчикахъ въ
лѣ особенностей судебнаго разбора по тяжбамъ за поземель
собственность (см. стр. 297—302); но какъ эти постановл
главнымъ образомъ относятся къ обсужденію судныхъ д
докладчиками, то мы и предпочли изложить ихъ въ настоя
статьѣ, цѣль которой—показать результатъ судебнаго изсл
ванія каждаго дѣла.

По разсмотрѣніи суднаго дѣла (которое составлялось
1-хъ: изъ показаній тяжущихся, внесенныхъ въ протоколъ су
паго мѣста и скрѣпленныхъ ихъ печатями (1) и во 2-хъ: изъ
ныхъ судебныхъ доказательствъ) (2), выводилось заключен
виновности и невинности или справедливости каждаго изъ тя
щихся.

Законными причинами *къ обвиненію отвѣтчика* считал
слѣдующія (3):

1) Собственное признаніе отвѣтчика предъ судомъ въ ви
ности по предъявленному на него иску.

2) Отреченіе его отъ присяги.

3) Изобличеніе его въ виновности послухомъ, подтвердивш
свои показанія однимъ изъ принятыхъ для этого средствъ.

4) Превосходство силы, оказанное истцомъ на поеди
противъ отвѣтчика (4).

5) Уклоненіе отвѣтчика отъ присланныхъ за нимъ позо
ковъ съ требованіемъ его къ суду или причиненіе имъ
силія.

6) Отказъ отвѣтчика отъ представленія судебныхъ д
зательствъ, требуемыхъ отъ него судомъ:

§ 65 (а). **А кой истець** (б) **не возметъ срочной** (в) **печатью, ино тѣмъ его и обинить тому судьѣ, пер
копмъ судъ былъ, а сроку не ждать** (г).

(а) § этотъ есть продолженіе § 51. (б) Какъ мы уже не однократно
мѣчали, слово «истецъ» въ н. с. грамотѣ употребляется для каждаго
тяжущихся, т. е. какъ для истца, такъ равно и для отвѣтчика. Поэ
настоящій § можно относить и въ число законныхъ причинъ, обви

(1) См. § 30.

(2) См. здѣсь статьи: О судебныхъ доказательствахъ (см. стр. 292—297) и объ
ностяхъ судебнаго разбора по тяжбамъ за поземельную собственность (стр. 297—

(3) Мы упоминаемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя встрѣчаются въ н. с.
мотѣ или которыя непосредственно вытекаютъ изъ вышеприведенныхъ зако
дебныхъ доказательствъ.

(4) Это-же правило относится и къ наймитамъ тяжущихся, если мы, руковод
ясь постановленіями пск. с. грамоты, допустимъ, что и новгородскіе законы
волили тяжущимся при извѣстныхъ условіяхъ ставить вмѣсто себя наймитов
пое цинокъ.

ихъ истца. (в) т. е. срочной грамоты. (г) «Сроку не ждать»—значитъ
итать его виновнымъ съ того времени, какъ онъ отказался отъ пред-
авленія доказательствъ въ судъ, а не со времени наступленія срока, на-
ченнаго для представленія судебныхъ доказательствъ въ срочной гра-
тѣ истца, который согласился на представленіе новыхъ и вообще доба-
чныхъ доказательствъ.

7) Неявка отвѣтчика къ суду въ срокъ, назначенный въ срочной грамотѣ или непредставленіе имъ вмѣсто себя къ этому времени повѣреннаго:

§ 66. (а) А не станетъ самъ (б), или иного отвѣтчика не поставитъ, ино тымъ его и обинить.

(а) Въ текстѣ н. с. грамоты этотъ § составляетъ продолженіе § 34.
) Истецъ или отвѣтчикъ, потому что это правило можетъ быть также
къ и постановленіе предъидущаго § 65 отнесено какъ къ отвѣтчику,
къ равно и къ истцу.

Основанія, по которымъ *искъ или жалоба истца признавалась несправедливою*, были слѣдующія (1):

1) Собственное признаніе истца предъ судомъ въ несправедливости сдѣланнаго имъ иска.

2) Отреченіе его отъ присяги подтвердительной.

3) Свидѣтельство послуха, вовсе несогласное съ показаніями истца.

4) Уклоненіе послуха отъ присяги или поединка, которыми онъ былъ обязанъ доказать справедливость своего показанія по требованію отвѣтчика:

§ 67. А послухъ истець (а) хоронится (б), ино то послушство не въ послушство, а другого истця тымъ и править (в).

(а) Слово это употреблено здѣсь въ смыслѣ прилагательнаго; послухъ истець—послухъ со стороны истца. §§ 44 и 43, въ которыхъ также говорится о послухѣ и которымъ настоящій 67 § служитъ продолженіемъ, разумѣютъ, кажется, послуха со стороны отвѣтчика. Это должно заключить изъ сравненія настоящаго § съ § 78, изъ котораго видно, что тяжущійся винялся по суду, когда онъ въ теченіе двухъ недѣль не заботился о вызовѣ къ суду послуха, оговорившаго его въ своихъ показаніяхъ, или тяжущагося, въ пользу котораго этотъ послухъ свидѣтельствовалъ. Но къ чему-же было отвѣтчику стараться о вызовѣ къ суду скрывшагося истца или его послуха, когда въподобномъ случаѣ самъ законъ оправдывалъ его?—Для устраненія въ постановленіяхъ н. с. грамоты такого противорѣчія мы находимъ возможнымъ одно только средство: считать упоминае-

1) Они, какъ и причины къ обвиненію отвѣтчика, выведены нами или изъ самыхъ словъ н. с. грамоты, или изъ тѣхъ судебныхъ доказательствъ, о которыхъ мы говорили выше.

мыхъ въ §§ 43, 44 и 78 послуховъ—за свидѣтелей со стороны отвѣтчи
встрѣчаемаго въ настоящемъ 67 § послуха за свидѣтеля со стороны
ца. Въ такомъ только случаѣ намъ будетъ понятно постановленіе
грамоты, изложенное въ § 78. (б) Скрывается, прячется (Ак. Сл.). (в)
равдать (Ак. Сл.).

5) Невызовъ истцомъ къ суду въ продолженіе узаконен
(двунедѣльнаго) срока послуха, обвинившаго его, или отвѣт
(въ пользу котораго послухъ свидѣтельствовалъ) (1).

6) Превосходство силы отвѣтчика надъ истцомъ или его
лухомъ, оказанное во время судебнаго поединка.

7) Отказъ со стороны истца въ представленіи судебныхъ
казательствъ, требуемыхъ отъ него судомъ (2).

8) Неявка истца въ судъ къ сроку, назначенному въ сроч
грамотѣ или непредставленіе къ этому времени вмѣсто
повѣреннаго.

Кромѣ этихъ общихъ причинъ, служившихъ основаніемъ
обвиненію истца или отвѣтчика, были еще нѣкоторыя дру
о которыхъ мы при случаѣ упоминали въ разныхъ мѣстахъ
шего сочиненія (3).

На основаніи всѣхъ исчисленныхъ причинъ, служившихъ
обвиненію истца или отвѣтчика, судьи должны были рѣшить
ло. Н. с. грамота въ отношеніи къ рѣшенію дѣла содерж
въ себѣ слѣдующія правила: 1) она вмѣняетъ судьямъ въ
занность рѣшать всѣ дѣла справедливо; 2) постановляетъ с
и порядокъ для рѣшенія судныхъ дѣлъ; 3) исчисляетъ средс
которыя были приняты закономъ для понужденія судей къ
рѣйшему окончанію дѣла и 4) указываетъ на акты, въ котор
излагались судебныя рѣшенія.

Разсмотримъ по порядку всѣ эти правила, какъ они вс
чаются въ н. с. грамотѣ:

1. *На нравственную обязанность судей рѣшать всѣ суд
дѣла право*, сообразно съ данною ими присягою, указыв
слѣдующее постановленіе н. с. грамоты:

§ 68. А посаднику и тысятцкому и владычню
мѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ, вс
крестъ цѣловать, да (а) судить имъ въ правду.

(а) Что.

Такимъ образомъ всѣ судьи въ новгородскомъ княжес

(1) См. § 78.

(2) См. § 65.

(3) См. выше статью: Особенности судебнаго разбора въ искахъ по уголов
преступленіямъ, стр. 302—306.

вступленія въ должность, должны были дать присягу въ ъ, что будутъ судить по справедливости.

Это общее правило повторяется грамотою еще два раза: оно льно выражено для суда новгородскаго архіепископа и точ- также самостоятельно встрѣчается для суда посадника и ты- цскаго:

§ 69. А судити ему [а] всѣхъ ровно, какъ боярина ікъ и житьего такъ и молодчего человѣка.

а) т. е. «Нареченному на архіепископство Великого Новагорода и кова священному иноку Ѳеофилу», какъ это видно изъ § 7, которому стоящее постановленіе служитъ продолженіемъ.

§ 70. А судить имъ [а] право, по крестному цѣлованью.

а) Посаднику и тысяцскому, какъ это видно изъ §§ 5 и 6, которымъ наящее постановленіе служитъ продолженіемъ.

2. *Сроки для рѣшенія судныхъ дѣлъ* были двоякіе:

Во 1-хъ: Искъ «наѣзда и грабежа въ земномъ дѣлѣ», иски по оловнымъ преступленіямъ и вѣроятно тяжбы за всякую дви- мую собственность судья долженъ былъ рѣшить въ продол- ніе одного мѣсяца со дня вступленія ихъ:

§ 71. А орудье [а] судить посаднику, и тысецкому, владычню посаднику [б], и ихъ судьямъ и инымъ удьямъ мѣсяць, а далѣ того имъ орудья не волочить.

а) Дѣло (Ак. Сл.); но въ Н. с. грамотѣ это слово для тяжбъ за позе- льную собственность употребляется не иначе, какъ съ прилагатель- мъ «земное», которое всегда ставится прежде существительнаго орудье». (См. слѣд. §). б) т. е. намѣстнику. Намѣстникъ новгородскаго рхіепископа («владычень намѣстникъ») только одинъ разъ названъ въ т. с. грамотѣ посадникомъ владычнимъ, именно въ настоящемъ 71 §.

Во 2-хъ: Для рѣшенія тяжбъ за поземельную собственность рокъ назначался двумѣсячный:

§ 72. А земное орудье судити два мѣсяца, а болши ву мѣсяць не волочити.

Но если тяжба была такого рода, что для изслѣдованія ея не- ходимо было произвести измѣреніе границъ земли и вообще рибѣгнуть къ помощи межевщиковъ (1), то судопроизводство ъ ней могло продолжаться два мѣсяца до начала дѣйствій ме- евщиковъ и два-же мѣсяца полагалось для рѣшенія ея по окон- ніи этихъ дѣйствій. По крайней мѣрѣ намъ кажется, что акъ должно понимать слѣдующее постановленіе н. с. грамоты:

(1) См. стр. 301.

§ 73. А какъ межникъ пріѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяця тому посаднику (б), а далѣ не волочить.

(а) Тотъ судъ, о которомъ говорилось въ предъидущемъ (72 §), т. судъ за поземельную собственность. (б) Слова «томужъ посаднику», повтореніе слова «посаднику» показываютъ, что тяжбу за поземель собственность, которая изслѣдовалась при участіи межевщика, необ димо долженъ былъ кончать тотъ самый посадникъ, который посл межевщика для опредѣленія границъ спорнаго владѣнія. Это видно слѣдующаго 74 §, который служитъ продолженіемъ § настоящ (т. е. 73).

Нѣкоторымъ образомъ н. с. грамота указываетъ и на *пор докъ при рѣшеніи судныхъ дѣлъ*. Именно она постановляетъ, ч если вмѣстѣ съ тяжбою за поземельную собственность пред явленъ искъ на насильственныя дѣйствія при самовольном завладѣніи недвижимымъ имуществомъ, то прежде разсматрива лась жалоба на насилія, а потомъ уже приступали къ изслѣд ванію тяжбы за поземельную собственность (1). Впрочемъ по же ланію истца производство обоихъ дѣлъ могло быть начато о новременно (2).

3. *Понудительныя средства*, которыя употреблялись против судей въ случаѣ нерѣшенія ими въ срокъ судныхъ дѣла, бы двоякія: 1) они состояли или въ денежныхъ штрафахъ, которы взимались съ виновныхъ судей и раздѣлялись между великим князьями (Іоанномъ III Васильевичемъ и сыномъ его Іоанном Іоанновичемъ) и новгородскимъ правительствомъ; 2) или сред ства эти состояли въ присылкѣ приставовъ съ вѣча для понуж денія судьи къ немедленному окончанію дѣла.

Взысканію *перваго рода* подвергались: посадникъ, тысяцкій намѣстникъ новгородскаго архіепископа, если они уѣзжали из Новгорода «не кончавъ суда» (т. е. не рѣшивъ начатаго ими су наго дѣла). Судъ этотъ по н. с. грамотѣ ограничивается толь тяжбами за поземельную собственность (3).

§ 74. А кой посадникъ, межника давъ, и поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда (а), ино Вел

(1) См. § 46.

(2) См. § 47.

(3) Н. с. грамота опредѣляетъ понудительныя мѣры противъ судей только за медленность въ рѣшеніи тяжбъ о поземельной собственности; о взысканіяхъ за про волочку прочихъ судныхъ дѣлъ она не говоритъ. Однако на основаніи § 71 слѣдуетъ предполагать, что подобнымъ же взысканіямъ подвергалась медленность въ рѣ шеніи судныхъ дѣлъ всякаго рода; но мѣра взысканія, т. е. количество денежнаго штрафа, опредѣлялась, вѣроятно, сообразно съ сословіемъ судьи, подобно тому, какъ въ § 36 она назначена съ «наводщиковъ» (съ боярина 50 рублей, съ житьего 20, а съ молодшаго 10 рублей).

кимъ Княземъ и Великому Новугороду на томъ посадникѣ пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подоймetъ; или тысетцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владычень намѣстникъ, пно взять Великимъ Княземъ и Великому Новугороду пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подоймetъ.

(а) Судъ—дѣло (Ак. сл.). «Кончать судъ» или «орудье»—рѣшить дѣло. Употребленіе слова «тотъ» предъ существительнымъ «судъ» указываетъ на § 72, которому настоящій 74 § служитъ продолженіемъ; § же 72 говоритъ о тяжбѣ за поземельную собственность.

Какъ видно изъ этого 74 §, виновный судья, сверхъ взысканія съ него денежнаго штрафа, долженъ былъ вознаградить истца за всѣ убытки, понесенные имъ отъ безполезной проволочки дѣла.

Понужденія *втораго рода* употреблялись только противъ великокняжескаго тіуна по просьбѣ истца:

§ 75. А не кончаетъ судья (а) земнаго орудья въ два мѣсяца, ино истцю взять на него приставы у Великого Новагорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы.

(а) Такъ называется великокняжескій тіунъ, когда онъ разумѣется въ смыслѣ предсѣдателя тіунскаго суда.

4. Акты, содержащіе въ себѣ судебное рѣшеніе дѣлъ были грамоты 1) судныя и 2) безсудныя.

А) *Судная* грамота выдавалась оправданной тяжущейся сторонѣ въ такомъ дѣлѣ, которое было разбираемо и рѣшено по суду. Отъ этихъ судныхъ грамотъ должно отличать тѣ грамоты, которыя давались истцу для переговоровъ съ отвѣтчикомъ и судьею, еще до начала судебнаго разбора, тотчасъ послѣ объявленія истцомъ въ судѣ своихъ требованій на отвѣтчика. Такія грамоты въ новгородской с. грамотѣ также называются судными (1); но цѣль послѣднихъ—миролюбивое окончаніе возникающаго суднаго дѣла, при посредствѣ судьи; назначеніе-же первыхъ (т. е. тѣхъ судныхъ грамотъ, о которыхъ мы теперь говоримъ)—возстановленіе нарушеннаго права и вознагражденіе обвиненнымъ всѣхъ убытковъ, причиненныхъ оправданному.

Новгородская с. грамота три раза говоритъ о выдачѣ судныхъ грамотъ:

(1) См. § 19.

α) Она предписываетъ выдавать судную грамоту сторонѣ, оправданной по суду въ тяжбѣ за поземельную собственность, т. е. тому изъ тяжущихся, которому спорная земля будетъ присуждена:

§ 76. А утяжетъ [а] въ землѣ, ино взять ему [б] грамота [в] у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ.

а) Истецъ, какъ видно изъ § 45, которому это постановленіе служитъ продолженіемъ. Впрочемъ нѣтъ никакого основанія считать это узаконеніе дѣйствующимъ только по отношенію къ истцу: оно могло быть примѣняемо къ обоимъ тяжущимся. б) истцу; но точно также на это могъ имѣть право и отвѣтчикъ, если онъ былъ оправданъ по суду (см. примѣч. а). в) Что это грамота была судная, то видно изъ § 79.

β) Новгородская с. грамота вмѣняетъ судьямъ въ обязанность выдавать судныя грамоты тѣмъ изъ тяжущихся, коихъ искъ «о наѣздѣ и грабежѣ въ земномъ дѣлѣ» признанъ судомъ за справедливый и которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ присуждена спорная земля:

§ 77. А утяжетъ [а] въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судьѣ дать на него грамота [б] въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи.

а) Истецъ въ судномъ дѣлѣ за «наѣздъ и грабежъ». (см. § 46). б) Эта грамота была судная (см. § 79).

γ) Новгородская с. грамота предписываетъ судьямъ выдавать судную грамоту на истца, если онъ въ продолженіи узаконеннаго времени не приступалъ къ вызову послуха, оговорившаго его въ своихъ показаніяхъ предъ судомъ, или къ вызову отвѣтчика, въ пользу котораго этотъ послухъ свидѣтельствовалъ:

§ 78. А кто [а] не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха или истца [б], ино дать на него грамота судная по тому послушству. [в]

а) Слово «кто» здѣсь относится къ истцу, а не къ подвойскимъ и позовникамъ, обыкновенно производившимъ вызовъ тяжущихся къ суду. Это видно изъ §§ 43, 44 и 67, которые въ текстѣ новгородской с. грамоты составляютъ постановленія, непосредственно предшествующія настоящему §. Тоже самое должно будетъ заключить объ употребленіи здѣсь слова «кто» изъ сравненія этого § съ §§ 16, 24, 26 и др. б) отвѣтчика. в) т. е. въ такомъ случаѣ истецъ обвинялся въ томъ, въ чемъ оговаривалъ его послухъ.

Впрочемъ изъ этихъ трехъ постановленій новгородской с. грамоты не слѣдуетъ заключать, что судныя грамоты выдавались только тогда, когда главный предметъ спорнаго права составляла земля; такія грамоты давались при рѣшеніи каждаго судного дѣла, и новгородская с. грамота упоминаетъ о нихъ также при рѣшеніи исковъ объ уголовныхъ преступленіяхъ (1). Причина же, по которой Новгородская с. грамота не постановляетъ общаго правила о выдачѣ судныхъ (также и безсудныхъ) грамотъ по всѣмъ вообще судебнымъ дѣламъ, заключается въ томъ, что она (т. е. новгородская с. грамота) въ томъ видѣ, въ какомъ дошла до насъ, не составляетъ общаго для всѣхъ судныхъ дѣлъ законенія, а представляетъ только законоположеніе для нѣкоторыхъ дѣлъ, и то не полное. По этому одинъ только затруднительный вопросъ представляется намъ по отношенію къ судвымъ грамотамъ, а именно: Выдавалась-ли судная грамота (т. е. признавался-ли отвѣтчикъ виновнымъ, потому что выдача судной грамоты обусловливалась виновностью того, на кого она давалась) въ томъ случаѣ, когда истецъ былъ оправданъ, а отвѣтчикъ обвиненъ въ искѣ «о наѣздѣ и грабежѣ» въ такомъ недвижимомъ имуществѣ, которое истецъ почиталъ своимъ, тогда какъ право собственности на него по суду было признано за отвѣтчикомъ? На этотъ вопросъ новгородская с. грамота не даетъ никакого отвѣта; она говоритъ, что обвиненный по этому иску платитъ штрафъ въ пользу великихъ князей и новгородскаго правительства) «а истцю убытки подоймetъ» (2). И такъ хотя отвѣтчикъ не подвергался взысканію за порчу недвижимаго имѣнія, право собственности на которое по суду было признано за нимъ; но онъ обязывался вознаградить тѣ убытки, которые своимъ самоуправствомъ причинилъ истцу. Слѣдовательно въ подобномъ случаѣ на отвѣтчика также давалась грамота судная, которую можно назвать «грамота въ убыткѣ на истцѣ» (3), (т. е. на отвѣтчикѣ).

Изъ всего этого можно вывести то заключеніе, что новгородская с. грамота, имѣя главною цѣлію искорененіе самоуправства во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя по предписанію закона должны были подлежать судебному разбирательству, но по воззрѣнію на нихъ народа удобно могли быть рѣшаемы самоуправствомъ, полагаетъ тяжкія денежныя взысканія даже за тѣ самоуправные поступки, основаніемъ для которыхъ обвиненному

(1) См. § 82.

(2) Слова эти составляютъ окончаніе § 80; но мы помѣщаемъ ихъ здѣсь потому, что они принадлежатъ настоящему вопросу, а не слѣдующей статьѣ.

(3) Сравни § 76.

послужило его дѣйствительное право. Такимъ образомъ мы видимъ, что стараясь о пресѣченіи самоуправства новгородскіе законы принимали такія мѣры противодѣйствія ему, которыя достойны даже настоящаго времени и которыхъ мы не находимъ въ современныхъ новгородской с. грамотѣ узаконеніяхъ.

Б) *Безсудная* грамота выдавалась тому изъ тяжущихся, который оправдывался судомъ въ слѣдствіе неявки другаго тяжущагося къ суду безъ основателяныхъ на то причинъ. Эта грамота выдавалась еще въ томъ случаѣ, когда требуемый къ суду самъ или чрезъ своихъ сообщниковъ причинялъ насиліе присланному за нимъ позовнику (1), а къ суду не являлся.

Такимъ образомъ назначеніе безсудной грамоты—исполненіе обвинительнаго судейскаго приговора надъ тѣмъ, на кого она давалась, безъ судебнаго разбирательства спорнаго дѣла.

Изложивъ и цѣль форму судныхъ и безсудныхъ грамотъ, намъ слѣдуетъ показать *сущность каждаго* отдѣльнаго рѣшенія или *судейскаго приговора* соотвѣтственно предмету суднаго дѣла. Принимая въ соображеніе разныя постановленія новгородской с. грамоты и изслѣдованія Куницына о наказаніяхъ виновныхъ (2), мы можемъ изъ нихъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Рѣшеніе тяжбы за поземельную собственность состояло въ присужденіи спорной земли одному изъ тяжущихся и въ вознагражденіи обвиненнымъ всѣхъ убытковъ оправданному (3).

2) Рѣшеніе иска «о наѣздѣ и грабежѣ» имѣло цѣлію возградить оправданному по суду всѣ понесенные имъ отъ того убытки (4) и взыскать въ пользу великихъ князей и новгородскаго правительства значительный денежный штрафъ (5). Оба эти взысканія падали на обвиненнаго.

3) Рѣшенія по искамъ объ уголовныхъ преступленіяхъ были различны:

а) если оправдывался истецъ, то отвѣтчикъ или выдавался ему головою (когда, напримѣръ, послѣдній былъ обвиненъ въ холопствѣ), или же наказывался по приговору суда, причемъ оправданный иногда могъ получать денежное вознагражденіе отъ него или отъ его землевладѣльца (такъ напримѣръ въ случаѣ воровства или разбоя);

б) если-же оправдывался отвѣтчикъ, то истецъ долженъ былъ заплатить ему или его землевладѣльцу денежное возна-

(1) См. § 25.
(2) См. выше пр. соч. Куниц., стр. 125.
(3) См. § 76.
(4) См. стр. 315.
(5) См. § 80.

раждепіе за безчестье. Быть можетъ обвиненный истецъ подвергался еще и другому наказанію, по усмотрѣнію вѣча, если мы распространимъ дѣйствіе § 19 и на иски по уголовнымъ преступленіямъ.

IV. Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній.

Изъ новгородской с. грамоты не видно, чтобы рѣшеніе судаго дѣла приводилось въ исполненіе судомъ; вѣроятно объ исполненіи этого рѣшенія долженъ былъ заботиться самъ оправданный, которому, если онъ собственными средствами не могъ спѣть въ томъ, помогало правительство чрезъ назначенныхъ для того-судейскихъ служителей (1).

Впрочемъ и само правительство заботилось объ исполненіи судебныхъ рѣшеній по тѣмъ дѣламъ, которыя заключали въ себѣ общественный интересъ (2).

Изъ н. с. грамоты видно, что исполненіе рѣшенія по тяжбѣ за поземельную собственность состояло въ томъ, что оправданный, получивъ судную грамоту на землю, могъ ѣхать въ имѣніе и безпрепятственно владѣть имъ:

§ 79. А кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею, а въ томъ пени нѣтъ (a).

(a) Т. е. за то (что оправданный вступилъ во владѣніе бывшею въ спорѣ землею) не полагается взысканія.

Цѣль этого постановленія—показать, что оправданный на основаніи судной грамоты можетъ владѣть и распоряжаться присужденной ему землею, а всѣ его дѣйствія надъ нею не припи-аются за самоуправство, какъ въ томъ случаѣ, когда землевладѣлецъ самовольно наѣзжалъ на землю, не прибѣгая къ судебному разбирательству (см. § 80).

V. О ДЕНЕЖНЫХЪ ШТРАФАХЪ И СУДЕБНЫХЪ ПОШЛИНАХЪ.

I. Денежные штрафы. Они взыскивались не только съ обвиненныхъ по суду тяжущихся, но и съ неисправныхъ судей. Тяжущійся платилъ штрафъ, когда былъ обвиненъ въ нападеніи на своего противника или на судей открытою силою, при помощи цѣлаго скопища людей («наводка») (3) или когда онъ укры-

(1) Это предположеніе мы выводимъ изъ сравненія новгородскихъ законовъ съ псковскими. Послѣдніе въ большей части случаевъ заботу объ исполненіи судейскаго приговора возлагали на оправданнаго (см. въ изданіи Мурзакевича XII, 12—19; V, 10—12 и др.).

(2) См. выше пр. сочиненіе Куницына, стр. 125.

(3) См. § 36.

валъ у себя обвиняемаго въ уголовномъ преступленіи (1); с подвергались штрафу за проволочку въ рѣшеніи дѣла (2), а ручители (ятцы),—когда по ихъ наущенію или вообще отъ вины происходило возмущеніе народа, имѣвшее цѣлію изба открытою силою взятаго ятцами на поруки подсудимаго судопроизводства по его дѣлу или отъ исполненія надъ н обвинительнаго судейскаго приговора (3). Штрафы эти но общее названіе «закладъ» (4) и шли въ пользу великихъ кн и новгородскаго правительства, раздѣляясь между ними п ламъ (5). Количество взысканія сообразовалось съ званіемъ новнаго (6).—Сверхъ всѣхъ исчисленныхъ здѣсь лицъ денеж му штрафу подлежалъ еще обвиненный по суду «въ наѣздѣ грабежи въ земномъ дѣлѣ», и въ этомъ случаѣ величина сканія также зависила отъ состоянія виновнаго:

§ 80. А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на новатомъ, на бояринѣ пятдесятъ рублевъ, а нажи емъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рубле

II. Судебныя издержки въ собственномъ смыслѣ. Онѣ б двоякія: 1) пошлины съ грамотъ и 2) пошлины за произво суда.

1. Пошлина съ грамотъ за письмо и приложеніе печати. моты, за выдачу которыхъ взималась опредѣленная пошл были слѣдующія: 1) срочныя грамоты, 2) обѣтныя грамот 3) судныя и безсудныя грамоты.

Срочная грамота выдавалась судьею каждому изъ тяжущ (или ихъ повѣреннымъ) и имѣла различное назначеніе (7). скрѣплялась судейскою печатью (8), и за выдачу ея взима гривна пошлины:

§ 81. А отъ сроку (а) взять (б) гривна.

(а) Т. е. за назначеніе тяжущимся для явки въ судъ срока, кот

(1) См. § 57.

(2) См. См. §§ 74 и 75.

(3) См. § 11.

(4) См. §§ 11 и 57. также слѣдующую здѣсь выноску 4).

(5) Что этотъ штрафъ раздѣлялся пополамъ между великими князьями и городскимъ правительствомъ, то видно изъ слѣдующихъ словъ второй догов грамоты Новгородцевъ съ Іоанномъ III и съ сыномъ его Іоанномъ Іоанновичем что закладъ въ той въ Ноугородской грамотѣ (т. е. въ судной) въ докончали писано на наѣзщиковъ, и на грабезщиковъ, и на новодщиковъ, имо Княземъ кимъ взяти половина отъ сего докончанія, а Великому Ноугороду половина в (Акты Арх. Эксп., т. I, № 91, II).

(6) См. §§ 36 и 80.

(7) См. стр. 288 и §§ 31—34.

(8) См. § 51.

редѣлялся въ срочн. грамотѣ. (б) Здѣсь подразумѣвается слово удъѣ.»

Обытная грамота выдавалась для вызова къ суду одного изъ ижущихся, когда онъ по первымъ тремъ повѣсткамъ не являлся; а выдачу этой грамоты взыскивалось пошлины три деньги (3).

Съ судной грамоты, выдаваемой оправданному при рѣшеніи ска объ уголовн. преступленіи, взыскивалась пошлина въ четыре гривны, а *съ безсудной грамоты*—въ двѣ гривны:

§ 82. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ (а), или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ (б), или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ (в), ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.

(а) Поличное—украденная вещь (Ак. Сл.) б) Поголовщина тоже, что головщина—убійство. (в) Полевая грамота—крѣпостной актъ на половника (см. соч. Куник, стр. 108). Такимъ образомъ слова н. с. грамоты «А кто его утяжетъ о полевой грамотѣ, ино судьямъ....» имѣютъ слѣдующій смыслъ: Если истецъ изобличитъ отвѣтчика въ половничествѣ (т. е. докажетъ судебн. порядкомъ, что человѣкъ, выдающій себя за свободнаго, есть его половникъ) то судьи за судную грамоту получаютъ 4 гривны, а за безсудную 2 гривны.—*Половникомъ* назывался земледѣлецъ, жившій на чужой землѣ и платившій владѣльцу ея (за ея обработку) натурою или о цѣнѣ половину выросшаго имъ хлѣба, овощей и т. п. (Ак. Сл). Слѣдовательно это былъ человѣкъ хотя и свободный, но связанный съ землевладѣльцемъ нѣкоторыми условіями, которыя онъ долженъ былъ выполнить въ его пользу. Въ силу этихъ условій онъ дѣлался обязаннымъ полянином. Подобныхъ же обязанныхъ крестьянъ мы видимъ въ Псковскомъ Княжествѣ, гдѣ они носятъ названія *изорниковъ, четниковъ* и *огородниковъ* (въ одномъ мѣстѣ также «*исполовникъ*»). Они всегда почитались людьми лично свободными, и отбывательство ихъ отъ землехозяевъ подвергало ихъ только имущественнымъ невыгодамъ, а не личнымъ наказаніямъ (см. въ изданіи Мурзакевича статьи объ изорникахъ).

О пошлинахъ съ судныхъ и безсудныхъ грамотъ, выдаваемыхъ по другимъ дѣламъ, не упоминается, и вѣроятно потому, что въ такомъ случаѣ судебная пошлина взималась за самое производство суда, съ цѣны объявленнаго иска, какъ это мы теперь увидимъ.

2. *Пошлина за самое производство суда.* Пошлина этого рода назначалась съ цѣны иска и шла въ пользу всѣхъ вообще судей; по отношенію къ великокняжескимъ судьямъ она названа пересудомъ:

(3) См. § 23.

§ 83. А намѣстникомъ Великого Князя и тіуномъ пересудъ [а] свой вѣдати по старинѣ.

(а) Пошлина съ цѣны пска. См. соч. Куниц., стр. 75 и 132.

Пошлина эта взималась при выдачѣ судныхъ и безсудныхъ грамотъ, и съ первыхъ изъ нихъ окладъ въ пользу церковныхъ судей былъ назначенъ бо́льшій, нежели для судей свѣтскихъ:

§ 84. А отъ суднаго рубля [а] взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику [б] отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля [в] отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги; а посаднику и тысесскому и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ [г], а отъ безсуднаго рубля по три денги.

(а) Судный рубль—единица цѣнности для каждаго дѣла, по суду рѣшаемаго, сообразно съ которою взыскивается пошлина за приложеніе къ судной грамотѣ архіепископской печати. (б) Ключникъ—тоже, что ларникъ,—архиваріусъ или лицо, хранившее ключь отъ архива, въ которомъ сберегались оконченныя церковнымъ судомъ дѣла. (в) Безсудный рубль,—единица цѣнности для дѣлъ, рѣшенныхъ безъ судебнаго разбирательства, за неявкою въ судъ одного изъ тяжущихся. (г) Въ гривнѣ считалось 14 денегъ. Поэтому свѣтскіе судьи отъ судныхъ грамотъ получали въ подобныхъ дѣлахъ только половинную пошлину противъ той, которая назначалась въ пользу церковныхъ судей. Но пошлина съ «безсуднаго рубля» для тѣхъ и другихъ судей была одинаковая.

Когда тяжба шла за поземельную собственность, то съ цѣнности земли судья не получалъ пошлины:

§ 85. А отъ земли судьѣ кунъ [а] не взять.

(а) Куны—здѣсь употреблены въ смыслѣ денегъ вообще.

Вотъ всѣ пошлины, встрѣчаемыя въ Новг. с. грамотѣ. Мы здѣсь не упомянули только о закладѣ шестнику; но это потому, что о немъ уже было говорено на стр. 274.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Наши «Замѣтки», какъ видно изъ самаго названія, будутъ состоять изъ отрывочныхъ свѣдѣній о русской литературѣ, какъ новой, такъ и древней.

Въ старыхъ журналахъ, въ старыхъ и малоизвѣстныхъ книгахъ, наконецъ въ рукописяхъ попадается много интересныхъ фактовъ для исторіи нашей словесности, которые остаются необнародованными больше потому, что всѣ эти матеріалы для большинства интересующихся предметомъ бываютъ недоступны. Только Петербургъ даетъ всѣ средства библіографу знакомиться съ старой литературой; публичная библіотека въ этомъ отношеніи составляетъ такой кладъ, которому настоящую цѣну могутъ дать одни только библіографы; но кромѣ ея, есть много и другихъ собраній, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, которыя въ совокупности заключаютъ въ себѣ почти все, что произвело русское книгопечатаніе, начиная съ 1563 года.

Библіографическое изученіе русской литературы началось не давно, но пользы принесло уже довольно. Чтобы не повторять здѣсь сказаннаго уже другими, отсылаемъ читателя къ первой статьѣ «Библіографическихъ Записокъ» г. Лонгинова, бывшаго студента нашего университета (Соврем., 1856, № 5).

I. Матеріалы для біографіи Н. И. Новикова.

Знаменитый Новиковъ до сихъ поръ не оцѣненъ у насъ по его, почти безпримѣрнымъ, заслугамъ въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія. А не давно пошелъ 40-й уже годъ со дня его смерти.... Впрочемъ можетъ быть не настала еще и пора для всесторонней оцѣнки заслугъ Новикова. Здѣсь мы сообщаемъ нѣсколько біографическихъ фактовъ о Новиковѣ, имѣя въ виду пополнить

свѣдѣнія о немъ, находящіяся въ «Словарѣ» м. Евгенія и в статьѣ г. Билевича (1).

Какъ извѣстно, Новиковъ род. въ 1744 г., 27 апрѣля, въ с. Тихвинскомъ, бронницкаго уѣзда. Хотя отецъ его и былъ человѣкъ съ достаткомъ, но Н. Ив., проживъ въ деревнѣ до 18-тилѣтняго возраста, учился только у своего деревенскаго дьячка. Въ 18-ть лѣтъ онъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ на службу и поступилъ здѣсь въ Измайловскій полкъ. Это было въ 1762 году, когда со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, въ исторіи русскаго просвѣщенія началась новая эпоха.

Въ С.-Петербургѣ Новиковъ прежде всего началъ учиться. Занятія его, видно, шли очень успѣшно, если черезъ 7 лѣтъ И. Ив. является уже издателемъ «Трутня» и вслѣдъ за нимъ, цѣлой вереницы журналовъ, которые и теперь не лишены еще литературнаго достоинства, не говоря уже о значеніи ихъ историческомъ.

Еще прежде изданія «Трутня», Новиковъ оставилъ службу, съ чиномъ поручика арміи. Скоро Новиковъ сдѣлался извѣстенъ Государынѣ, которая удостоивала его даже приглашеніями на свои знаменитые эрмитажные вечера (2).

Въ числѣ новиковскихъ журналовъ особенно замѣчателенъ «Кошелекъ», который издавался (1774) подъ наблюденіемъ самой Императрицы и при содѣйствіи княгини Дашковой. Главная цѣль журнала состояла въ томъ, чтобы «быть насмѣшниками французелюбцевъ» (3).

Около этого времени (1774 г.), люди близкіе Новикову убѣдили его вступить въ одно изъ существовавшихъ тогда обществъ, составлявшихся у насъ по западнымъ образцамъ. Мы заимствуемъ этотъ фактъ изъ одной рукописи, въ которой онъ разсказанъ такъ: «однажды нѣкоторые изъ посѣщавшихъ его (Новикова) пріятелей собравшись у него въ домѣ, послѣ предварительнаго вступленія, не требуя отъ него обѣта, прочли ему принятіе и противъ ожиданія его, поздравили членомъ своего общества. Мы знаемъ тебя, говорили они, знаемъ, что ты честный человѣкъ и увѣрены, что не нарушишь тайны». Общество это слыло у насъ подъ названіемъ *Общества Елагинской системы;* собственно же говоря, это была главная масонская ложа, называвшаяся «Великою Провинціальною». Президентомъ (великимъ

(1) Московск. Городской Листокъ, 1817 г., N N 43—46.

(2) Объ этихъ вечерахъ см. статью г. Тихонравова: «Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ и литература въ 1812 году», Отеч. Зап. 1854 г., N 7, отд. II, стр. 4—5.

(3) Подробности о «Кошелькѣ» см. Отеч. Зап. 1839 г., N 1, отд. VIII, стр. 26—39

провинціальнымъ мастеромъ) ея былъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ (4), отъ котораго общество и получило свое названіе.

Вступленіе Новикова въ масонскую ложу имѣло огромное вліяніе на всю остальную его жизнь: онъ сдѣлался мистикомъ и до смерти оставался имъ. Между тѣмъ «Кошелекъ», начавшійся при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, надѣлалъ издателю много непріятностей. Говорили, что эпиграмы на французовъ дошли до свѣдѣнія французскаго посольства и посланникъ началъ смотрѣть на Новикова, какъ на орудіе англичанъ. Какъ бы то ни было, но девятымъ листкомъ «Кошелекъ» кончился. Самъ издатель долженъ былъ оставить С.-П-бургъ; послѣ чего вскорѣ поселился въ Москвѣ (5).

Съ этого времени для Н-ва начался новый періодъ жизни. Безъ дѣла онъ оставаться не могъ, и вотъ въ Москвѣ является *типографская компанія*, учрежденная съ дозволенія правительства. Мысль учрежденія *компаніи*, мысль, для того времени, великая, и одна она уже дѣлаетъ имя Н-ва безсмертнымъ. Но при всемъ своемъ умѣ, Н-въ слишкомъ поддался вліянію окружавшихъ его людей и всѣ его дѣйствія, съ этого времени, отличались тѣмъ мистическо-религіознымъ характеромъ, который составлялъ необходимую принадлежность всѣхъ истыхъ масоновъ. Оттого многія мѣры Новикова, которыя предпринимаемы были единственно съ благою цѣлію—водворять просвѣщеніе въ русской землѣ, получали какой-то подозрительный для правительства оттѣнокъ.

Въ Москвѣ на Н-ва имѣлъ большое вліяніе—одинъ изъ его сотрудниковъ, Шварцъ. О своемъ знакомствѣ съ нимъ самъ Н-въ разсказывалъ такъ: «Въ одно утро пришелъ ко мнѣ нѣмчикъ, съ которымъ я, поговоря, сдѣлался во всю жизнь, до самой его смерти, неразлучнымъ; этотъ нѣмчикъ былъ Ив. Егор. Шварцъ» (6). Откуда Шварцъ былъ родомъ—не знаемъ. Извѣстно только, что онъ нѣсколько разъ ѣздилъ за границу, вѣроятно вошелъ въ близкія сношенія съ тамошними масонами, и подъ вліяніемъ ихъ началъ дѣйствовать въ Россіи.

Ко времени знакомства Н-ва съ Шварцомъ относится учрежденіе такъ называемаго *Дружескаго Общества*. Составъ послѣд-

(4) Авторъ «Опыта повѣствованія о Россіи» (М. 1803, 8) и переводчикъ извѣстныхъ «Приключеній маркиза Г.» Великимъ провинціальнымъ секретаремъ былъ Василій Ивановичъ Майковъ (1725—78), авторъ поэмы «Елисей или раздраженный Вакхъ». Здѣсь же кстати замѣтимъ, что извѣстный екатерининскій писатель Вл. Ив. Лукинъ былъ «мастеромъ» ложи музы Ураніи.

(5) См. указанную статью о «Кошелекѣ».

(6) Изъ той же рукописи. О Шварцѣ см. въ 2-мъ т «Біографич. Слов. Моск. Проф.»

няго былъ не многочисленъ; каждый изъ членовъ долженъ былъ внести посильный капиталъ. Внесенные капиталы въ совокупности дали средства къ основанію нѣсколькихъ благотворительныхъ учрежденій (7).

Одною изъ задачъ общества было противодѣйствіе ученію энциклопедистовъ; для этого оно старалось по возможности распространять чтеніе библіи и вообще религіозныхъ книгъ, писанныхъ и перевозимыхъ, большею частію, его членами. Съ этого же цѣлію Шварцъ открылъ въ Москвѣ публичныя лекціи, на которыхъ разбиралъ ученіе экциноклопедистовъ и старался показывать несостоятельность его (8).

Выписываемъ изъ интересныхъ записокъ Ив. Вл. Лопухина то мѣсто, гдѣ онъ говоритъ оцѣли общества: «цѣль сего общества была: издавать книги духовныя и наставляющія въ нравственности и истинѣ евангельской, переводя глубочайшихъ о семъ писателей на иностранныхъ языкахъ, и содѣйствовать хорошему воспитанію, помогая особливо готовящимся на проповѣдь слова Божія, чрезъ удобнѣйшія средства пріобрѣтать знанія и качества нужныя къ оному званію. Для чего и воспитывались у насъ больше 50 семинаристовъ, которые были отданы отъ самыхъ эпархіальныхъ архіереевъ съ великого признательностію».

«Члены общества сего упражнялись: *въ познаніи самаго себя, творенія и Творца по правиламъ той науки*, о которой говоритъ Соломонъ въ книгѣ премудрости (гл. 7, ст. 17, 21), содержащихся въ Библіи и въ писаніяхъ мужей, непосредственно просвѣщенныхъ откровеніемъ отъ Бога, науки, открывающей начало всѣхъ вещей, безъ познанія коихъ никогда натура вещей не можетъ быть истинно извѣстна . . . . . ».

«Вотъ какое было наше упражненіе. Мы учились; это казалось многимъ смѣшно; но простая пословица: *вѣкъ живи и вѣкъ учись*—будетъ гораздо умнѣе такого смѣха. Когда человѣкъ сколько нибудь съ благоразуміемъ помыслитъ о бытіи своемъ, то поразится удивленіемъ. Какъ мало люди, слывущіе самыми разумными, занимаются тѣмъ, что необходимо нужно для вѣчнаго ихъ благополучія и для истиннаго блага въ самой

(7) Заведены были школы, больницы, аптеки и т. п; для аптеки общество вызвало изъ заграницы ученаго врача Фрейнзелема. Замѣчательно, что провизоры его: Кубе, Линродъ, Беразъ и Эйнбродтъ, по закрытіи «Дружескаго Общества», завели собственныя аптеки, которыя были родоначальницами теперешнихъ московскихъ аптекъ.

(8) Объ этомъ между прочимъ см. Сіонскій Вѣстн., 1818 г., февраль, стр. 223–228.

здѣшней жизни, которое состоитъ въ томъ единомъ, чего никто и ничто человѣка лишить не можетъ» и т. д.

Дѣйствія «Типографской Компаніи» заключались въ печатаніи книгъ, какъ говорено уже, большею частію религіознаго содержанія. Здѣсь собственно и былъ Н-въ главнымъ дѣятелемъ.

Взявъ на откупъ университетскую типографію (*), онъ выписалъ для нея новые шрифты (*), завелъ книжныя лавки не только въ Москвѣ, но и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ. (**) Молодыхъ людей заставлялъ переводить книги съ иностранныхъ языковъ за хорошую плату; за оригинальныя статьи платилъ еще дороже; однимъ словомъ сдѣлалъ литературный трудъ заманчивымъ, какъ честное средство бѣдняку добыть кусокъ хлѣба .... Безъ всякаго сомнѣнія, подобныя мѣры имѣли огромное вліяніе на развитіе нашей литературы.

Къ этому времени относятся московскіе журналы: «Утренній Свѣтъ» (1777—780), «Московское Ежемѣсячное Изданіе на 1781 г.,» «Вечерняя Заря» (1782) и «Покоящійся Трудолюбецъ» (1784), такъ сказать, новой редакціи: всѣ они, по своему содержанію, діаметрально были противоположны петербургскимъ журналамъ того же издателя. Московскіе журналы лучше всего показываютъ, какая нравственная перемѣна произошла въ Н-вѣ, съ переселеніемъ его въ Москву.

Между тѣмъ Общество начало обращать на себя вниманіе правительства; на Н-ва стали смотрѣть, какъ на человѣка подозрительнаго. Причинъ тому было много; между прочимъ, вотъ одна изъ нихъ: въ числѣ членовъ «Дружескаго Общества» былъ какой-то баронъ Шредеръ, внесшій въ кассу его значительную сумму; но потомъ, по какимъ то причинамъ, онъ не поладилъ съ сочленами и сталъ требовать отъ Н-ва возвращенія своего капитала. Н-въ не могъ удовлетворить его тре-

---

(*) Типографія Н-ва находилась частію въ домѣ Ив. Вл. Лопухина, близъ Никольскихъ Воротъ, а частію въ домѣ компаніи, который прежде принадлежалъ Гендрикову.

(*) Типографія взята была въ 1778 г., на 10-ть л.; по истеченіи срока, Н-въ хотѣлъ возобновить контрактъ, но Императрица не согласилась. Въ «Запискахъ» Храповицкаго, 15 окт., 1788 г., замѣчено: «Новикову не отдавать университетской типографіи. *C'est un fanatique.*»

(**) Въ 1762 г., въ Москвѣ была только одна книжная лавка: въ 9-й ч. своихъ «Записокъ», Андр. Тим. Болотовъ (письмо 100-е) говоритъ: «удовольствіе мое было велико, когда при распровѣдываніи о томъ: нѣтъ ли въ Москвѣ книжной и такой лавки, гдѣ бъ продавались не одни русскія, но вкупѣ и иностранныя книги, услышалъ я, что есть точно такая у Воскресенскихъ Воротъ. Съ превеликою поспѣшностію побѣжалъ я въ оную, но сколь радость и удовольствіе мое увеличилось еще болѣе, когда нашелъ тутъ лавку подобную почти во всемъ такой, какую видѣлъ я въ Пруссіи, въ Кенигсбергѣ, и въ которой продавалось великое множество нѣмецкихъ и французскихъ книгъ.»

бованію, на томъ основаніи, что капиталъ, вмѣстѣ съ другими, находился въ оборотѣ, и выдать его сполна общество не имѣло средствъ. Вскорѣ послѣ этого Шредеръ уѣхалъ за границу и, зная, что правительство начинаетъ подозрѣвать Н-ва, началъ писать къ нему оттуда, по почтѣ, письма, которыя содержаніемъ своимъ непремѣнно должны были еще болѣе убѣдить правительство въ основательности его подозрѣній. Н-въ писемъ Шредера не получалъ и узналъ о существованіи ихъ только впослѣдствіи. . . . . .

Впрочемъ много было причинъ, повидимому незначительныхъ, но въ общей ихъ сложности составившихъ благовидный предлогъ для закрытія Общества. Вотъ что говоритъ объ этомъ Лопухинъ: «Порочили особливо таинственность общества и его собраній. Для чего, говорили, тайно дѣлать хорошее? Отвѣтъ на это легокъ: для чего въ собраніяхъ такъ называемыхъ лучшихъ людей или публики не только никогда не говорятъ, да и не удобно говорить: о себѣ, о добродѣтели, о вѣчности, о суетѣ жизни, о томъ какъ порочны люди и какъ нужно имъ заботиться о нравственномъ своемъ исправленіи и проч.»

«Между тѣмъ коварство и алчность къ наградамъ за выслуги, на клеветѣ и вредѣ ближнему основанныя, старались представлять насъ подозрительными и для спокойствія общаго не безопасными . . . . .».

«И такъ въ 1784 года открывались давно уже продолжавшіяся негодованія и подозрѣнія противъ нашего общества. Коварство, клевета, злоба, невѣжество и болтовство самой публики питали ихъ и подкрѣпляли. Одни представляли насъ совершенными святошами; другіе увѣряли, что у насъ въ системѣ заводить вольность, а это дѣлалось около времени французской революціи; третьи,—что мы превлекаемъ къ себѣ народъ и въ такомъ намѣреніи щедро раздаемъ милостыню. Иные разсказывали, что мы бесѣдуемъ съ духами, не вѣря притомъ существованію духовъ, и разныя разглашали нелѣпости . . . . Однако всѣ сіи слухи имѣли свое дѣйствіе, сколь ни были они ложны и одинъ другому противны, ибо и святые, и бунтовщики, и проказники, и суевѣры, и замысловатые обманщики—всего этого разсудя, нельзя связать хорошенько. . . .»

«Много также дѣйствовали предубѣжденіе и ненависть, которыми исполнены были люди съ невѣжествомъ противъ строгой морали и всякой духовности, коими отличались издаваемыя нами книги».

«Все сіе усилилось началомъ революціи въ Парижѣ, въ 1789 году, произведеніе которой тогда приписывали тайнымъ обще-

и системѣ философовъ. Въ этомъ заключеніи ошибка олько та, что и общество и система ихъ были совсѣмъ не і на наши. Предметъ нашего общества былъ добродѣтель ініе, исправляя себя, достигнуть ея совершенства, при іомъ убѣжденіи о совершенномъ ея въ насъ недостаткѣ; ма наша была та, что Христосъ начало и конецъ всякаго ства и добра въ здѣшней жизни и въ будущей. . . . . »
къ съ 1784 г. Новикова начали преслѣдовать уже явно, олжалось до начала 1786-го, когда м. Платону поручено спытать его въ вѣрѣ. (10)
ество было закрыто, но Новикова не преслѣдовали. Такъ тавлено было до 1791 г., около этого времени главноующимъ въ Москву назначенъ былъ князь Прозоровскій, къ чрезвычайно подозрительный и недалекій. Дѣло нова поднято. Въ началѣ 1791 г., въ Москву былъ отъ къ князь Безбородко, вмѣстѣ съ Н. П. Архаровымъ, произвести надъ «мартинистами» (11) слѣдствіе, если онъ етъ это нужнымъ. Но Безбородко нашелъ, что всѣ опаа ихъ счетъ совершенно неосновательны и возвратился бургъ, не произведя надъ ними оффиціальнаго слѣдствія. цъ, въ апрѣлѣ уже слѣдующаго года, типографія и книжвки Новикова были опечатаны и онъ самъ взятъ подъ въ своемъ Тихвинскомъ. Оттуда онъ былъ привезенъ кву, гдѣ пробылъ три недѣли, а потомъ перевезенъ въ ельбургъ. Въ «Запискахъ» Храповицкаго, 2 мая, 1772 г., ся: «съ московской почты получено секретное донесеізя Прозоровскаго о взятіи Новикова изъ его деревни; е допрашиванъ и содержится въ своемъ домѣ подъ громъ. На вопросъ: гдѣ взялъ имѣніе, онъ объявилъ о ѳскомъ обществѣ, въ 14 человѣкахъ состоящемъ и привъ продажѣ прежде напечатанныхъ запрещенныхъ книгъ ыхъ.» Лопухинъ разсказываетъ, въ своихъ запискахъ, Прозоровскій приказалъ приставу Новикова везти его

. этомъ см. Москвит. 1842 г. II, стр. 521—524, III, 129—146; V, 137—151; 241—242.

ь называли тогда всѣхъ масоновъ. Объ этомъ см. въ Современ., 1857 г., № 4, . 252—267, статью г. Лонгинова и «Histoire religieuse des peuples Slaves,» par Krasinski, (Paris, 1853, 8°), p. 276—280. Въ «Запискахъ» Храповицкаго, 30 г., сказано только: «уѣхалъ графъ Безбородко въ Москву на двѣ недѣли.» ица особенно недовольна была на «мартинистовъ» послѣ появленія извѣщи Радищева «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву.» Въ тѣхъ же «За» 26 іюня, 1790 г., говорится: «говорено о книгѣ «Путеш. изъ Пет. въ Моть разсѣваніе заразы французской, отвращеніе отъ начальства; авторъ *стъ.*» 7 іюля, того же года: «сказывать изволили, что онъ (Радищевъ) бунхуже Пугачева.»

въ Шлиссельбургъ окольными дорогами, чрезъ Ярославль и Тихвинъ, и при переѣздѣ чрезъ первый, принять всѣ предосторожности, ибо въ этомъ городѣ *нѣкогда* существовала масонская ложа, подъ предсѣдательствомъ А. П. Мельгунова. Впрочемъ въ то время ни его, ни ложи нѣсколько лѣтъ не было уже на свѣтѣ. Въ Шлиссельбургѣ Новиковъ былъ допрашиваемъ Шишковскимъ, послѣ чего содержаніе заключеннаго было нѣсколько улучшено. Четыре года прожилъ Новиковъ въ Шлиссельбургѣ, скучая бездѣйствіемъ и страдая отъ болѣзней; единственнымъ развлеченіемъ для него были куры, которыхъ онъ разводилъ въ своемъ тѣсномъ жильѣ.

Освобожденъ былъ Новиковъ въ концѣ 1796 г., и 19 ноября былъ уже въ Тихвинскомъ, гдѣ въ это время жилъ С. И. Гамалѣя, сотоварищъ его по «Дружескому Обществу.» Вотъ письмо послѣдняго, гдѣ онъ описываетъ пріѣздъ Новикова на родину: «Н. Ив. отправился отсюда въ С.- Петербургъ, получа третьяго дня чрезъ московскаго главнокомандующаго, по письму генералъ-прокурора Его Императорскаго Величества, повелѣніе быть въ С.-Петербургѣ. Онъ прибылъ къ намъ 19 ноября по утру, дряхлъ, старъ, согбенъ, въ разодраномъ тулупѣ и проч. Докторъ (12) и слуга его крѣпче его. Дивны дѣла милосердаго Господа Бога нашего. Да будетъ Ему честь, слава и благодареніе за вся вѣчно. Нѣкоторое отсвѣчиваніе лучей небесной радости видѣлъ я на здѣшнихъ поселянахъ, какъ они обнимая съ радостными слезами Н. И-ча, вспоминая при томъ, что они въ голодный годъ великую чрезъ него помощь получали; и то не только здѣшніе жители, но и отдаленныхъ чужихъ селеній. Вы желали знать, какъ дѣти Н. И-ча встрѣтили?— сынъ въ безпамятствѣ подбѣжалъ, старшая дочь въ слезахъ подошла, а меньшая нова, ибо она не помнила его, и ей надобно было сказать, что онъ отецъ ея. При томъ Высочайшій указъ уже воспослѣдовалъ объ отдачѣ всего имѣнія Н. И-ча сколько онаго въ казенномъ вѣдомствѣ находится; къ принятію имѣнія развѣ по возвращеніи изъ Петербурга приступлено будетъ. P. S. По написаніи сего, я получилъ письмо Н. Ив-ча, что онъ 5-го числа (13) послѣ полудня въ 5-ть часовъ представленъ былъ Монарху и весьма милостиво принятъ, такъ что описать не можетъ—слава Богу!» Послѣдніе годы Новиковъ провелъ въ Тихвинскомъ, вмѣстѣ съ Гамалѣею. Въ это время онъ писалъ къ князю Николаю Никитичу Трубецкому: (*) «что

(12) М. И. Багрянскій, одинъ изъ воспитанниковъ «Дружескаго Общества».

(13) Декабря.

(*) Н. Н. Тр-ой былъ тоже сотоварищемъ Н-ва по «Дружескому Обществу» О немъ см. «Библіогр. Записки» г. Лонгинова въ Соврем. 1857 г., N 7, стр. 77.

кается до меня, до моего состоянія и обстоятельствъ, то я по-
чаю безпрестанно новые кресты; силы мои изнурились и изну-
ются подъ тяжкимъ бременемъ крестовъ сихъ: я такъ одряхъ-
къ, что вы бы теперь меня не узнали; . . . но лишь бы мы
сли хоть огненный, только очистительный, а не наказатель-
ый крестъ.»

Умеръ Н-въ въ 1818 году, 31 іюня; вотъ отрывокъ изъ пись-
того же Гамалѣи, неизвѣстно къ кому: «а васъ прошу увѣ-
мить бр., что здѣшній хозяинъ Н. И., будучи боленъ пара-
чемъ съ 5 іюля по 31 число, сегодня поутру въ 5 часу ис-
стилъ духъ.»

Послѣднія письма взяты нами изъ книги «Письма С. И. Г.», которая довольно рѣдка. Книги этой было два изданія:

1. Письма С. И. Г. М. 1832. Въ Университетской типографіи въ 12 д. л. 2 ч. I: 240 и II: 293 стр. съ тремя эпиграфами:

> Читай такія книги, кои болѣе производятъ сердечнаго сокрушенія, нежели занятія.
>
> Кто желаетъ достигнуть жизни внутренней и духовной, тотъ долженъ по примѣру Іисуса Христа уклоняться отъ толпы. Ѳом. Кемп. о подр. І. Х., кн., I, гл. 20.
>
> Labora, obedi, tace.

2. Письма С. И. Г. Изд. второе умноженное. М. Въ Университетской типографіи. Въ 24 д. л. 3 ч. I: 1836, 250; II: 1836, 198; III: 1839, 242, XCVI (изъясненіе текстовъ приводимыхъ въ письмахъ) и XVIII (содержаніе писемъ С. И. Г.) стр. Съ тѣми же тремя эпиграфами.

Подъ буквами С. И. Г. нужно читать Семена Ивановича Гамалѣи. Онъ былъ правителемъ канцеляріи московскаго главнокомандующаго гр. З. Гр. Чернышева и однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ «Дружескаго Общества». Въ названной книгѣ заключается переписка Гамалѣи съ кн. Н. Н. Трубецкимъ, Ѳ. П. Ключаревымъ и другими, такъ можно догадываться о начальнымъ буквамъ именъ и отчествъ, находящихся въ нѣкоторыхъ письмахъ. Всѣ же они безъ надписи и безъ означенія года. Содержаніе писемъ, почти безъ исключенія,—разсужденія о религіозныхъ вопросахъ. Въ II части Писемъ (по 2 изд.) мы нашли четыре письма Н. И. Новикова: два къ Карамзину и два къ Трубецкому; первые два, по рѣдкости книги и по ихъ занимательности, прилагаемъ здѣсь. Въ двухъ же послѣднихъ интересенъ только отрывокъ, выписанный нами выше.

«Письма И. И. къ Н. М. К.....ну.

1. Изъ сочиненій вашихъ 6-й и 7-й томы я съ возможн
мнѣ вниманіемъ прочиталъ отъ доски до доски; о пріятн
хорошемъ и прекрасномъ говорить теперь ничего не буд
что касается до философіи, о томъ хочу нѣсколько словъ
зать. Извините меня, мой любезный, что я съ нею не сов
согласенъ; я нахожу въ ней болѣе пылкости воображенія
лекація въ царство возможностей, нежели основательности
я думаю, что пышѣ и вы сами не будете на все согласны.
жите мнѣ угадалъ ли я, что въ письмахъ *Мелодора къ Фи.
ту, и Филалета къ Милодору*, также и въ разговорѣ о щ
между Филалета и Мелодора, подъ именемъ Мелодора
а подъ именемъ Филалета покойный молодой человѣкъ П
потому что при чтеніи піесъ мнѣ казалось, что обоихъ
вижу. Молодой Филалетъ со стопческою холодностію фило
ствуетъ, а философія холодная мнѣ не нравится; истинная ф
софія, кажется мнѣ, должна быть огненна, ибо она небес
происхожденія; однако, любезнѣйшій мой, не забывайте,
съ вами говоритъ Ідіотъ (невѣжда), познающій никакихъ
ковъ, нечитавшій никакихъ школьныхъ философовъ, и
никогда не лезли въ мою голову; это странность, однако не
но было такъ, но о семъ въ другое время.—И у меня есть
Филалетъ, Англичанинъ, Философъ среднихъ вѣковъ, н
школьный. Въ одномъ изъ своихъ писаній говоритъ онъ м
чрочимъ: «покажите мнѣ науку, которая была бы совер
ным, а не поддѣланнымъ отпечаткомъ творенія!—кот
могла бы вести меня прямымъ путемъ къ познанію истин
Бога! чрезъ которую могъ бы я изслѣдовать всеобщія и нев
мыя сущности ему подвластныя!—науку, чрезъ которую мо
вѣрно приидти къ познанію всѣхъ таинъ, въ наукѣ сок
тыхъ!—такова есть та наука, въ которой Физика Адама и вс
патріарховъ состояла и которая ему была открыта».

Ежели кто захочетъ согласиться умомъ и сердцемъ со м
ніемъ моего Филалета, что̀ кажется и должно сдѣлать, ибо
это не выдумалъ, но только переговорилъ слова други
такъ Философія вашего Филалета должна остановиться и
задуматься. Я такъ думаю, что пока двое бесѣдующихъ не
дутъ совершенно согласны въ началахъ и основаніи, то
разговоры ихъ будутъ безполезны. Какія же начала? а и
какія: что есть Богъ?—что есть Богъ въ единицѣ? что
Богъ въ Троицѣ? что есть натура? одна ли есть натура, или
лѣе?—таковымъ ли видимый или чувственный міръ вы
изъ рукъ Божіихъ, какимъ мы его видимъ, или былъ инак

есть небо и одно ли оно, или болѣе? впечатлѣна ли троичть Божія во всей Его твари, или нѣтъ, и какъ мы сіе разуть должны? какъ сотворенъ человѣкъ, изъ чего, и изъ какъ частей, и почему сказано объ немъ, что онъ *сотворенъ по азу Божію и по подобію?* Казалось бы и одного выраженія ольно было, но положено два. Также почему Моисей скаъ, что Богъ сотворилъ Адама въ мужа и жену (*), а извѣстно его же словамъ, что Адамъ уже существовалъ, когда Евы е не было, и что Ева уже сотворена была изъ ребра Адамо, тогда когда Адаму уже нужно было спать (**)? о какихъ верхъ водахъ и нижнихъ сказываетъ Моисей, что Богъ отдѣлъ верхнія воды отъ нижнихъ? какъ мы это должны разуѣть? Замѣчательно также, что не философъ, но простой рыакъ, ученикъ Христовъ Петръ, пишетъ: *ибо сокрыто отъ насъ, тящихъ знать, что небеса изперва изъ воды и водою составлеы Словомъ Божіимъ.*—Какая же была тогда чудная вода, изъ торой сотворены небеса, а не одно только небо? да и Апоолъ Павелъ сказываетъ, что онъ восхищенъ былъ духомъ же до третьяго неба! Одинъ ли существуетъ видимый или увственный міръ, или есть другіе міры? Солнце и всѣ планеы и звѣзды принадлежатъ къ видимому міру; гдѣ же обитаютъ нгелы? гдѣ Божественный престолъ? Съ позволенія нашихъ чтенныхъ Астрономовъ, одни изволятъ бредить, находя бое седми планетъ, находя и видя неподвижныя звѣзды, и жалуя ъ въ солнцы. Ни больше, ни меньше семи планетъ быть не жетъ, понеже Богъ ихъ сотворилъ только семь и наполнилъ ъ силами, каждой приличными. Неподвижныхъ звѣздъ быть можетъ, ибо неоспоримая истина: что не имѣетъ движенія, мертво, понеже жизнь есть движеніе. Они пожаловали и сае солнце въ наиѣнивѣйшую планету бездѣйственную, ибо о не имѣетъ движенія, то не имѣетъ и дѣйствія. Какъ же мы жны разумѣть слова Давидовы, который говоритъ, что Богъ солнцѣ положилъ селеніе Свое; и далѣе, что солнце, яко женхъ, выходитъ изъ чертога своего, и яко исполинъ, предпріетъ путь отъ края небесе до края небесе, и нѣтъ мѣста, корое бы укрылось отъ теплоты его, и проч. Что есть философія и откуда она? Изобрѣтена ли человѣкомъ, или дана отъ Бочеловѣку? Ежели она изобрѣтеніе человѣческое, то она чело-

(*) *Примѣч. 1.* Въ Св. Писаніи сказано: «сотвори Богъ Адама: по образу Божію сотвори его. Мужа и жену сотвори ихъ». (Быт. V, 1, 2).

(**) *Примѣч. 2.* Въ Св. Писаніи сказано: «наложи Богъ изступленіе на Адама, и нея» (Быт. II, 21). Эти и подобныя невѣрности и уклоненія произошли отъ мистическаго направленія писемъ.

вѣческа, а мнѣнія человѣческія суть весьма перемѣнчивы моемъ вѣкѣ во всѣхъ наукахъ нѣсколько системъ перем лось; да я увѣренъ, что и нынѣ существующія системы не д устоятъ, и перемѣнятся въ другія новыя; намъ любезнѣе н новое, новое и новое. Нынѣшніе Физики, не довольствуясь тырьмя стихіями, которыя Богъ сотворилъ четыре только, болѣе, совсѣмъ ихъ разжаловали изъ стихій, за то только, по ихъ высокой наукѣ, что̀ можетъ дѣлиться, то не есть сти Какая слѣпота, и какое нищенское понятіе о стихіяхъ! Од они наградили насъ почти сотнею стихій. Химики все пре отбросили и надѣлили насъ какими то газами, т. е. пустыми вами, не имѣющими ни значенія, ни силы.—И кто можетъ ихъ бредни изчислить? не письмами, но фоліантами развѣ н но описать оныя. Любезные древніе Философы и Патріархи такъ разумѣли Философію; по о семъ много бы говорить б надобно, а потому я сію матерію окончу, сказавъ еще нѣско словъ. Древніе гораздо замѣчали, что Моисей исторію твор начинаетъ симъ видимымъ міромъ, а о томъ, что̀ было пре не упоминаетъ ни слова,—откуда же бы взялось мнѣніе о шихъ Ангелахъ,— а о нихъ въ Новомъ завѣтѣ много говор да и въ Ветхомъ Моисей сказываетъ, что падшій Ангелъ в дѣ змія обольстилъ Еву, изъ чего кажется, что должно б нѣчто существовавшее прежде сотворенія сего видимаго и Древніе прекрасно сіе изъясняли; они даже и въ человѣкѣ и дили извлеченіе изъ трехъ міровъ, и учили, что человѣкъ стоитъ изъ тѣла, души и духа. Отсюда произошло то, что они ставляли надпись надъ дверьми храма: *Познай себя*, и пр.

Извините меня, *Л. Д.*, что я кое что сказалъ смутно и бе рядочно, что только по слабости моей въ мысль пришло, и только женская рука писать могла: онѣ до прекраснаго вид великія охотницы, бѣдный Адамъ былъ бы доволенъ знані одного добра; но Евѣ захотѣлось отвѣдать и съ запрещен древа знанія добра и зла.— Но полно, полно; а то опять з детъ.»—(Стр. 268—276.)

---

2. «Сердечно сожалѣю, любезнѣйшій другъ мой, Н. М., о домъ здоровьѣ вашемъ, равно и о томъ, что не сказали вы о болѣзни вашей: можетъ быть я нѣсколько и помогъ бы ва ибо по благости Господней имѣю въ медицинѣ, хотя небольш однако изрядное основаніе. Ежели еще вы не уѣхали Петербургъ, то скажите мнѣ о болѣзни вашей коротко. И в письмо застало меня очень нездоровымъ; но въ моихъ при кахъ одно только лѣкарство—терпѣніе.

ы меня обрадовали, сказавъ, что не стоите за философію и
Я думаю, что тотъ можетъ назваться прямо ищущимъ, ко-
ый, хотя и ошибаясь, однако искалъ истину, и наконецъ во-
ину найдетъ истину; ибо Христосъ Спаситель нашъ сказалъ:
ите и обрящете, толкайтесь и отворится вамъ, просите и
ся вамъ. И въ другомъ мѣстѣ сказалъ: ищите прежде Цар-
ія Божія и правды его, а прочее все пріобрѣтено вамъ будетъ.
Вамъ 49 лѣтъ; это годъ климатеричный; вамъ сей годъ, есть
съ полной чести и славы, а мнѣ этотъ годъ былъ полонъ
рби и печали. Какъ различно поступаетъ съ нами милосердіе
жіе! одного ласкою, другаго розгою влечетъ къ себѣ: бла-
ъ, кто и то и другое употребляетъ въ пользу свою!
Вы сказали мнѣ въ письмѣ вашемъ: *одинъ Богъ знаетъ Бога
ршенно*. Мнѣ кажется, что познаніе Бога должно раздѣлить:
наніе Бога въ Единицѣ Его, человѣку *можетъ быть* и невоз-
жно; но *познаніе Бога въ Троицѣ* или *тройствѣ Его*, не токмо
возможно, (*) но и необходимо. Апостолъ Павелъ сказалъ
ьма замѣчательныя слова: *душевный человѣкъ непріемлетъ Ду-
Божія, ибо оное кажется ему безуміемъ, и не можетъ разу-
ть, почеже духовно возтязуется*, и пр. Я совѣтую вамъ Л. Д.
очитать со вниманіемъ всю 2 главу 1-го Посланія къ Коринѳ.:
а весьма, весьма замѣчательна; не могу также удержаться,
объ не посовѣтовать вамъ прочесть со всевозможнымъ и глу-
имъ вниманіемъ всю 17 главу Евангелія Іоаннова: это якорь
ть, на которомъ должно утверждаться вѣчное наше блажен-
во. Много бы можно было о сей матеріи сказать *неопровержи-
го*, но краткости ради умолчу.
Вы также говорите, что у насъ теперь и Библія въ модѣ. Под-
но, что только въ модѣ. Признаюсь вамъ Л. Д., что не могу
ъ душевнаго огорченія читать въ газетахъ и журналахъ тек-
въ Св. П. Видно, что сіи писатели текстовъ думаютъ, что все-
но сказать текстъ, или исполнить его дѣйствительно, и вид-
что не встрѣтилось съ ними сказанное Христомъ Спасите-
мъ, что Царствіе Божіе не въ словахъ состоитъ, но въ силѣ
исполненіи.
Сердечно жалѣю, и буду сожалѣть, ежели не увижу васъ до
ъѣзда вашего въ Петербургъ. Я желалъ бы дня два провести
вами въ искренней и сердечной бесѣдѣ о томъ, что для насъ
жнѣе всего; но мы должны во всемъ покоряться волѣ Божі-
. Теперь по крайней мѣрѣ желаю того, чтобъ вы возврати-
сь въ Москву въ Августѣ, такъ можетъ быть Господь благо-
лилъ бы дозволить мнѣ увидѣться съ вами. Вы говорили так-

*) См. стр. 331, прим. 2.

же, что желали бы поговорить со мною о нѣкоторыхъ ста
моего письма послѣдняго; а я сердечно бы этого желалъ,
паче потому, 1) что пишу не своею рукою, и къ диктату
привыкъ, сказываю, какъ мысль приходитъ, а не въ пор
какъ бы я желалъ; 2) что слабость моя мѣшаетъ сказыва
малѣйшее слово, въ то время мнѣ сказанное, прерываетъ
Но когда я говорю лично, слабость моя изчезаетъ и я дѣ
крѣпокъ, что я многажды замѣчалъ. Духъ нашъ наруж
обстоятельствами угнетается, и какъ бы упадаетъ, но кога
вступитъ въ дѣйствованіе, выступя изъ состоянія страдат
го, тогда и наружная машина наша укрѣпляется и дѣлаетс
бодною.

Кстати: вы упомянули въ письмѣ вашемъ о меланхоліи;
нималъ это слово, въ сочиненіяхъ вашихъ нерѣдко употр
мое, за обыкновенное выраженіе *пріятной задумчивости*,
письмѣ выражено такъ, будто вы подвержены сей бол
что̀ меня опечалило; но я надѣюсь подать вамъ средство к
требленію оной. Древніе Философы изъ глубокаго по
своего, особенно въ натурѣ человѣческой, опредѣляли
человѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и духа, а изъ того выв
и болѣзни человѣческія: они всѣ болѣзни, относящіяся к
лу, наружныя и внутреннія, лѣчили лѣкарствами изъ
царствъ натуры, которыя и наша медицына кой-какъ л
умѣетъ, и называли сіи болѣзни *болѣзнями тѣла*. Другі
лѣзни, которыя извѣстны у нашихъ медиковъ подъ им
первозной системы, они называли *болѣзнями души*, наши
ки, ежели захотятъ истинно признаться, то должны ск
что они ихъ лѣчить не умѣютъ; а древніе совершенно лѣ
едвали не одними минеральными лѣкарствами. Третьи бо
называли они *болѣзнями духа;* къ симъ болѣзнямъ причи
они и *меланхолію*, которой корень полагали въ невѣріи,
болѣзни лѣчили они лѣкарствами духовными, т. е. чис
ученіемъ *истинной философіи*, которая есть вѣрная посл
тельница ученію Ветхаго и Новаго завѣта, или вообще
Божія. Апостолъ Павелъ превосходно говоритъ: *основанія
никто не можетъ положить, кромѣ того, которое уже леж
и которое есть Іисусъ Христосъ*; *на семъ основаніи кажд
строитъ*. Прочтите Л. Д. 3-ю главу 1-го посланія къ Кс
Богъ есть свѣтъ, Слово Божіе есть свѣтъ; Христосъ Спас
нашъ сказалъ о себѣ: *Я есмь свѣтъ міру* и пр. Все, что н
Бога, что не изъ Слова Божія, что не изъ ученія І. Х., в
есть тьма, а посему и меланхолія есть изъ тьмы. Посмо
напримѣръ въ физикѣ: когда небо покрываютъ черныя, г

непроницаемыя тучи, тогда и самый крѣпкій, здоровый челокъ чувствуетъ какую-то неловкость, скуку, даже грусть, не ѣя къ тому никакой причины; больной же, слабый, дряхлый, вствуетъ сіе сто разъ сильнѣе: отъ чего же это? отъ того, что зическая тьма дѣйствуетъ на свое подобно. Когда же вдругъ зсіяетъ солнце въ полномъ свѣтѣ своемъ и блескѣ, тогда гновенно тьма изчезаетъ и солнечный свѣтъ дѣйствуетъ на ое подобное, и на нашу физику; человѣкъ веселится и радуетъ, и самъ не зная отъ чего. Отъ того, что физическій свѣтъ лнца дѣйствуетъ на свое подобное въ насъ. Что же скажемъ Солнцѣ правды, Іисусѣ Христѣ?—Не будетъ ли сей свѣтъ ысячекратно сильнѣе дѣйствовать на нашу духовность? Читайе Л. Д. наипаче Новый завѣтъ, читайте чаще, замѣчайте отличнѣйшіе тексты, а ежели дѣйствительно подвержены вы похондріи, то она отъ сего лѣкарства совершенно истребится. ослушайтесь совѣта отличнѣйшаго *ученика любви*, Св. Іоанна; нъ въ 4-й главѣ 1-го Посланія совѣтуетъ испытывать духовъ; рочитайте не только всю сію главу, но и всѣ его Посланія и мое Евангеліе, имъ написанное; что касается до его Апокалиписа, то онъ для насъ весьма, весьма высокъ. Многіе марали умагу, пиша изъясненіе онаго; но ежели бы они воистину разумѣли только главу, или и часть только оной, то никогда бы не ерзнули изъяснять онаго. Моисей описалъ намъ твореніе и паденіе человѣка, а Св. Іоаннъ въ Откровеніи своемъ описалъ озстановленіе и возведеніе человѣка гораздо въ высшую степень, нежели въ какой онъ былъ въ раѣ; кратко сказать, Моисей показалъ намъ Альфу, а Св. Іоаннъ Омегу.

Кажется мнѣ, что я никогда бы не переставъ писать къ вамъ изливать на бумагу мысли и сердце мое, исполненное искренней любви къ вамъ и желанія вамъ всего добра или блага, не олько временнаго, но паче вѣчнаго; однакожъ и сему полоить должно границы». (стр. 376—284.)

Письмо это писано, какъ видно, въ 1814 г., считая годомъ ожденія Карамзина 1765-й г. (*)

П. А. Ѳ. Воейковъ.

Сочиненія Воейкова до сихъ поръ еще не имѣли полнаго изанія; всѣ они разбросаны по журналамъ и полное ознакомленіе съ ними возможно только тогда, когда у насъ будутъ состав-

(*) Хотя эти два письма и были уже перепечатаны г. Старчевскимъ въ его моноафіи «Н. М. Карамзинъ,» но не вполнѣ вѣрно, почему мы и позволяемъ себѣ изать ихъ снова.

лены указатели ко всѣмъ старымъ періодическимъ издан
А. Воейковъ имѣетъ значеніе въ исторіи русской словесн
особенно какъ переводчикъ и журналистъ. Встарину ж
ставили почти наравнѣ съ Жуковскимъ и Батюшковымъ (1

Біографическія свѣдѣнія о Воейковѣ тоже скудны; мы
емъ только коротенькое извѣстіе о его службѣ въ «Опытѣ и
русск. лит.» г. Греча, да некрологъ, (15) перепечатанный г.
чевскимъ въ Справоч. Энциклоп. Лекс. (т. III, стр. 276).
нѣсколько дополненій къ нимъ, собранныхъ изъ разныхъ к

А. Ѳ. Воейковъ род. въ Москвѣ въ 1773 г., 15 ноября.
питывался тамъ-же, въ Универс. Благородн. Пансіонѣ и
тался въ числѣ лучшихъ его воспитанниковъ: имя Воейков
писано было на золотой доскѣ, на ряду съ именемъ Жуко
го (16). Здѣсь вѣроятно, подъ вліяніемъ извѣстнаго «Соб
воспитанниковъ благородн. универс. панс.», у него разв
первая любовь къ литературѣ. Печатался ли Воейковъ ра
1806 г.—не знаемъ, но къ этому году относится его «Сати
С. (перанскому) объ истинномъ благородствѣ, (17)» которо
собственно и прославился (18). Впрочемъ она болѣе замѣчат
но рѣзкому тону, нежели по литературному достоинству.
напр. нѣсколько строкъ:

. . . . . не могу я вытерпѣть никакъ,
Чтобы воспитанный французами дуракъ
Чужимъ достоинствомъ безстыдно украшался,
И предковъ титлами предъ свѣтомъ величался.
Пусть праотцовъ его сіяетъ похвала;
Пускай въ исторіи безсмертны ихъ дѣла;
Пускай монархи имъ, за вѣрное служенье,
Пожаловали гербъ, дипломы въ награжденье:
Гербы и грамоты въ глазахъ честныхъ людей—
Гнилой пергаментъ, пыль, объѣдки отъ червей,
Коль предковъ славныя являя намъ дѣянья,
Въ ихъ внукѣ не вожгутъ къ честямъ поревнованья.
Когда безъ славныхъ дѣлъ тщеславіемъ набитъ,
Потомокъ глупый ихъ въ презрѣнной нѣгѣ спитъ;
А между тѣмъ сей князь, бояринъ этотъ гордой,
Надутый древнею высокою породой,
Глядитъ, какъ будто онъ насъ царствомъ подарилъ,—
И Богъ не изъ одной насъ глины сотворилъ....

---

(14) «Мелочи» М. А. Дмитріева, Москвит., 1854 г., N 16, стр. 174.
(15) Сынъ Отеч. 1839 г., N 9.
(16) Воспом. о Моск. Благор. Панс., въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др., кн. 1-я, стр. 103.
(17) Вѣстн. Евр. 1806 г., N 19, стр. 195—201.
(18) «Мелочи, стр. 174.

Ѣроятно, что и до этой сатиры Воейковъ писалъ уже, а м. б. ечаталъ. Въ одномъ стихотвореніи своемъ, которое относитъ къ 1814 г., Воейковъ говоритъ:

Я опекунъ твой, старше вдвое,
Едваль не опытнѣе втрое,
И въ стихотворной цѣхъ давно
Въ одномъ разрядѣ съ Тредьяковскимъ,
Записанъ маклеромъ Жуковскимъ (19).

Въ 1808 г. онъ издалъ переводъ Вольтеровой «Исторіи царюванія Людовика XIV» (М. 4 ч. 8). Все время до войны I года, Воейковъ жилъ въ Москвѣ, переводилъ «Сады» Дели и былъ постояннымъ членомъ кружка московскихъ литераровъ. У одного изъ послѣднихъ, Ѳ. Ѳ. Иванова, бывали литературные вечера (20), куда собирались Батюшковъ, Мерзляковъ, кошкинъ, Смирновъ, переводчикъ Шиллера, и другіе; въ слѣ ихъ постоянно бывалъ и Воейковъ, часто игравшій ѣсь съ Мерзляковымъ въ карты на стихи, которые послѣдній ѣженъ былъ переводить изъ «Садовъ» (21).

Ойна XII года, какъ дѣло народное, нашла глубокое сочувіе въ кругу тогдашнихъ литераторовъ; по крайней мѣрѣ ьшая и лучшая половина ихъ вступила въ ряды русской іи; между ними былъ и Воейковъ; это видно изъ посланія нему Жуковскаго:

Ты былъ подъ знаменами славы,
Ты видѣлъ, другъ, слѣды кровавы
На Русь нахлынувшихъ враговъ,
Ихъ казнь, и ужасъ ихъ побѣга (22).

Іо изгнаніи французовъ, Воейковъ вышелъ въ отставку и, ѣроятно желая отдохнуть отъ военныхъ трудовъ, объѣздилъ ъ ли не всю Россію; объ этомъ говоритъ Жуковскій въ томъ посланіи, которое относится къ 1813 году; подробнѣе раззываетъ самъ Воейковъ, тоже въ стихахъ (23).

Возвратившись изъ путешествія, онъ жилъ по прежнему въ сквѣ. Къ этому времени относится извѣстное его стихотворе-

---

19) Славянинъ на 1827 г., N 50, стр. 432.
20) Объ этихъ вечерахъ см. статью Мерзлякова объ Ивановѣ, Труды Общ. Люб. . Слов., ч. VII, стр. 101—104.
21) Біографич. Слов. Професор. Московск. Унив., т. II, стр. 77.
22) Стихотв. В. А. Жуковскаго, изд. 1849 г., т. II, стр. 41.
23) См. Славянинъ 1827 г. № 38, стр. 450—462 «Къ М. М. Михайлову о пользѣ путешествія по отечеству».
24) Москвит. 1852 г., № 18, 120.

ніе «Домъ Сумасшедшихъ» написанное осенью 1814 г. въ дер... нѣ А. Н. Арбеньевой. Но о немъ будетъ ниже. Въ 1815 г. В... сѣйковъ, женившись на племянницѣ Жуковскаго Ал. Андр. Пр... тасовой (Свѣтланѣ), переѣхалъ на житье въ Дерптъ, куда на... значенъ былъ въ университетъ профессоромъ русской словес... ности ([24]). Здѣсь онъ оставался до 1820 г.; литературныя заня... тія его не прекращались: въ это время отъ участвовалъ въ и... даніи «Собранія образцовыхъ русскихъ сочиненій», вмѣстѣ с... Жуковскимъ и Тургеневымъ, продолжалъ переводить «Сады» Делиля и «Георгики» Виргилія, писалъ поэму «Искусства и на... ки» и разныя стихотворенія, которыя потомъ, въ С. Пбургѣ, пе... чаталъ въ своихъ журналахъ ([25]). Что дѣлалъ Воейковъ по свое... каѳедрѣ не знаемъ; можетъ быть къ этому времени относите... извѣстное его открытіе спондеевъ въ русскомъ стихосложеніи. Для образца приводимъ нѣсколько строкъ воейковскихъ qua... si-спондеевъ:

Пусть говорятъ галломаны, что мы не имѣемъ спондеевъ!
Мы ихъ найдемъ, исчисляя подробно дѣянія Россовъ:
Галлъ, Персъ, Пруссъ, Хинъ, Шведъ, Венгръ, Турокъ, Сарматъ и
Саксонецъ—
Всѣхъ побѣдили мы, всѣхъ мы спасли, и всѣхъ охраняемъ.

Въ 820-мъ году Воейковъ оставилъ профессуру, переѣхалъ въ С.-Петербургъ и вскорѣ поступилъ здѣсь на мѣсто инспектора Артиллерійскаго Училища. Въ промежутокъ 21—25 гг. онъ напечаталъ 2-е изд. «Образцовыхъ Сочин.,» а вслѣдъ за тѣмъ и новое собраніе ихъ (см. Роспись Смирдина, NN 6074—76).

Съ переселеніемъ въ Спб., Воейковъ вступилъ на поприще для него совершенно еще новое—журналиста. Сначала онъ издавалъ «Сынъ Отеч.,» вмѣстѣ съ Н. И. Гречемъ, потомъ «Русск. Инв.,» «Новости Литературы» ([26]) и «Славянинъ.»

Почти во все время своего журнальнаго поприща, онъ велъ жаркую борьбу съ Полевымъ и въ особенности съ издателемъ Сѣв. Пчелы ([27]).

Какъ журналистъ, Воейковъ пользовался большимъ значеніемъ,—его боялись. Между прочимъ, по выходѣ «Вечеровъ» Гоголя, Пушкинъ обратился съ просьбою къ нему поддержать

([25]) Полный переводъ Садовъ былъ напечатанъ въ 1816 г. (Спб. 4°) а «Георгики», въ отрывкахъ, помѣщались въ журналахъ, преимущественно въ Вѣстн. Евр. 816 и 817 г.

([26]) Въ «Новост. Литер.» онъ помѣстилъ, между прочимъ, интересную статью о Вл. Ив. Лопухинѣ и его «Запискахъ», подъ заглавіемъ «Воспоминаніе о селѣ Савинскомъ и о добродѣтельномъ его хозяинѣ». 1825 г., май, стр. 65—90.

([27]) См. въ Славянинѣ отдѣлъ «Хамелеонистики».

инающаго: «ради Бога, возьмите его (Гоголя) сторону, если рналисты, по своему обыкновенію, нападутъ на *неприличіе* выраженій, на *дурной* тонъ и проч.»

Умеръ Воейковъ въ 1839 г.

Теперь обратимся къ «Дому Сумасшедшихъ.» Написано это ихотвореніе, какъ уже говорено, въ 1814 году; но потомъ вѣ-олько разъ дополнялось въ 1826, 36, 37 и наконецъ въ 1838 г.; рвоначально стихотвореніе названо было «Новый Бедламъ». сихъ поръ оно извѣстно только въ рукописяхъ, за исключе-мъ трехъ отрывковъ (28); но содержаніе его исполнено такой винной ироніи, что мы рѣшились напечатать «Домъ Сумасшед-ихъ» въ своихъ «Замѣткахъ»; но только первой редакціи, торая составляетъ теперь довольно замѣчательную рѣдкость. Позднѣйшая редакція, по нашему мнѣнію, гораздо ниже пер-й: въ ней много натяжекъ, потому что Воейковъ слишкомъ стянулъ свою эпиграмму. «Домъ Сумасшедшихъ» интере-въ тѣмъ, что знакомитъ насъ съ слабыми сторонами, (на олько стало у автора способностей подмѣтить ихъ), русскихъ гераторовъ двадцатыхъ годовъ. Воейковъ былъ въ друже-ихъ связяхъ со многими изъ тѣхъ, которыхъ онъ посадилъ свой домъ сумасшедшихъ; Жуковскій, Батюшковъ, Мерзля-ъ, Глинка, первые любовались его шуткою.

La vie de l'homme n'est qu'un songe:
Un songe agréable est préferable à une triste réalité.

Други милые, терпѣнье!
Разскажу вамъ чудный сонъ;
Не игра воображенья,
Не паровъ смѣшенье онъ.
Нѣтъ, но мщенью предъидущій
И грозящій неба гласъ,
Къ покаянію зовущій
И пророческій для насъ.

Въ вечеру, простившись съ вами,
Въ уголку сидѣлъ одинъ,
И Кутузова стихами
Я растапливалъ каминъ;
Подбавлялъ изъ Глинки сору,
И твоихъ, о Мерзляковъ,
Изъ Амура по сю пору
Недописанныхъ стиховъ.

---

28) Первый отрывокъ (о Шаликовѣ) напечатанъ въ 3 статьѣ г. Гаевскаго о Дель-вѣ, Соврем. 1854 г., № 1, отд. III, стр. 18 и 19, въ примѣч. Второй (о Сладков-мъ) въ статьѣ г. Пекарскаго «Русск. Мемуары,» Соврем., 1855 № 4, отд. II, стр. 57. тій въ Отеч. Зап., 1856 г. № 11, стр. 30, при разборѣ стихотвореній Славина.

Дымъ отъ смѣси этой ѣдкой
Носъ мнѣ сажей закоптилъ,
Но въ награду крѣпко, крѣпко
И пріятно усыпилъ . . .
Снилось мнѣ, что въ Петроградѣ,
Чрезъ Обуховъ мостъ пѣшкомъ
Перешедъ, спѣшу къ оградѣ —
И вступаю въ желтый домъ (29).

Отъ любови сумасшедшихъ,
Въ списокъ было я взглянулъ,
И твоихъ проказъ прошедшихъ
Длинный рядъ я вспомянулъ,
О Кокошкинъ (а)! долгъ романамъ
Весь тобою заплаченъ;
Но, сказавъ «прости» обманамъ,
Ты давно ужъ сталъ уменъ.

Ахъ, и я. . . но сновидѣнье
Прежде, други, разскажу:
Во второе отдѣленье
Я чиннёхонько вхожу:
Тутъ одинъ желаетъ трона,
А другой владѣть луной,
И портретъ Наполеона
Намаленъ какъ живой.

Я поспѣшными шагами
Черезъ залу перешелъ,
И увидѣлъ надъ дверями
Очень четко сей отдѣлъ:
«Прозаистамъ и поэтамъ,
«Журналистамъ, авторамъ
«Не по чину, не по лѣтамъ,
«Здѣсь мѣста по номерамъ.»

Двери настежь надзиратель
Отворя, мнѣ говоритъ:
«Номеръ первый, вашъ пріятель
«Каченовскій (б) здѣсь сидитъ.
Букву *э* на эшафотѣ
Съ торжествомъ и пѣньемъ сжетъ;
Умъ его всегда въ работѣ:
По крюкамъ стихи поетъ.

То кавыки созерцаетъ,
То обнюхивая гниль,
Духу розъ предпочитаетъ,
То смѣтаетъ съ книжекъ пыль;

---

(29) До перевода дома умалишенныхъ на петергофскую дорогу, онъ помѣщался въ Обуховской больницѣ, которая выкрашена была желтою краскою. Обыкновенно желтымъ домомъ называется больница умалишенныхъ.

И въ восторгѣ восклицая,
Набивая ею ротъ:
«Соръ славянскій! пыль родная!
«Слаще ты, чѣмъ медъ изъ сотъ.»

Вотъ на розовой цѣпочкѣ
Спичка Шаликовъ (в) въ слезахъ,
Разрумяненый, въ вѣночкѣ,
Въ ярко-бланжевыхъ чулкахъ;
Прижимаетъ вѣникъ страстно,
Кличетъ грацій здѣшнихъ мѣстъ
И мяучa сладострастно,
Розмазню безъ масла ѣстъ.

Номеръ третій, на лежанкѣ
Истый Глинка (г) возсидитъ;
Передъ нимъ духъ русскій въ склянкѣ
Не откупоренъ стоитъ;
Книга кормчая отверста,
А уста отворены;
Сложены десной два перста,
Очи вверхъ устремлены.

О Расинъ! откуда слава?
Я тебя, дружокъ, поймалъ!
Изъ россійскаго стоглава
Ты Гофолію укралъ.
Чувствъ возвышенныхъ сіянье,
Выраженье, красота
Въ Андромахѣ—подражанье
Погребенію кота.

Ты, Хвостовъ (д)! къ нему дошедши
Вскрикнулъ я,—тебѣ ль здѣсь быть?
Ты . . . . . , не сумасшедшій:
Не съ чего тебѣ сойтить.
«Въ Буало я мысль добавилъ,
«Лафонтена я убилъ
«И Расина обезславилъ.»
Быстро онъ проговорилъ.

И читать мнѣ началъ оду;
Я искусно ускользнулъ
Отъ мучителя; но въ воду
Прямо изъ огня юркнулъ.
Здѣсь старикъ съ лицемъ печальнымъ
Буквъ славянскихъ красоту,
Мажетъ золотомъ сусальнымъ
Пресловутую *еиту*.

И на мебеляхъ повсюду
Коронованное—*кси*,

Старовѣрскихъ книжицъ груду
И въ окладѣ *юсъ* и *пси*;
Томъ въ сафьянъ переплетенный
Тредьяковскаго стиховъ . . . .
Я увидѣлъ изумленный
И узналъ, что то Шишковъ.

Вотъ Сладковскій (е) восклицаетъ:
«Се, се Россы, се самъ Петръ,
«Се со всѣхъ сторонъ сіяетъ
«Молнія изъ тучныхъ нѣдръ.
«И чрезъ Ворсклу при преправѣ
«Градовъ на сушѣ творецъ,
«Съ дрогостью пошелъ онъ ко славѣ,
«А поэмѣ сей конецъ.»

Вотъ Жуковскій, въ саванъ длинный
Скутанъ, лапочки крестомъ,
Ноги вытянувши чинно,
Чорта дразнитъ языкомъ;
Видѣть вѣдьму воображаетъ,
И глазкомъ ей подмигнетъ
И кадитъ, и отпѣваетъ,
И трезвонитъ, и реветъ. (зе)

Вотъ Кутузовъ. Онъ зубами (ж),
Бюстъ грызетъ Карамзина;
Пѣна съ устъ течетъ ручьями,
Кровью грудь обагрена;
Но напрасно мраморъ гложетъ,
Время только тратитъ онъ—
Онъ вредить ему не можетъ
Ни зубами, ни перомъ.

А Станевичь, (з) въ отдаленьи
Усмотрѣвъ, что это я,
Возопилъ въ остервененьи:
«Міръ, потомство!—за меня!
«Злому критику отмстите,
«Мой изъ бронзы выливъ ликъ,
«Монументъ соорудите!
«Я заслугами великъ!

Чудо! подъ окномъ на вѣткѣ,
Крошка Батюшковъ сидитъ,
Въ свѣтлой проволочной клѣткѣ,
Въ баночку съ водой глядитъ,
И поетъ пѣвецъ согласно:
«Такъ спокоенъ сверху видъ,
«Но спустись туда, ужасно!
«Крокодилъ на днѣ лежитъ.»

Вотъ Грузинцовъ (и)!— онъ въ коронѣ
И въ сандаліяхъ, какъ царь,
Гордъ въ мишурномъ онъ хитонѣ;
Держитъ греческій букварь.
— «Вѣрно ваше сочиненье?»
Скромно сдѣлалъ я вопросъ.
«Нѣтъ, Софоклово твореньe— »
Отвѣчалъ онъ, вздернувъ носъ.

И бѣгомъ безъ дальнихъ сборовъ . . . .
«Вотъ еще—сказали мнѣ.
Я взглянулъ: Максимъ Невзоровъ (і)
Углемъ пишетъ на стѣнѣ:
«Еслибъ такъ, какъ на Вольтера
«Былъ на мой журналъ расходъ,
«Пострадала бъ горько вѣра:
«Я вреднѣй,чѣмъ Дидеротъ.»

Отъ досады и отъ смѣху,
Утомленъ, я вонъ спѣшилъ
Горькую прервать утѣху;
Но смотритель доложилъ:
«Рады ль вы, или не рады,
«Но указъ ужъ полученъ;
«Вамъ отсель нельзя ни пяди.
И указъ тотчасъ прочтенъ:

«Тотъ Воейковъ, что Делиля
«Столь безбожно исказилъ,
«Истерзать хотѣлъ Эмиля
«И Виргилію грозилъ,—
«Долженъ быть, какъ сумасшедшій,
«Вовсе запертъ въ желтый домъ;
«Темя все обрить поспѣшнѣй
«И тереть почаще льдомъ.« (к)

Прочитавъ, я ужаснулся,
Хладъ по жиламъ пробѣжалъ,—
И проснувшись не очнулся,
Не повѣрилъ самъ, что спалъ.
Други! вашего совѣту!
Безъ него я не рѣшусь:
Не писать—не жить поэту,
А писать начать—боюсь!

Для поясненія, предлагаетъ здѣсь нѣсколько примѣчаній.

(а) *Θ. Θ. Кокошкинъ*, переводчикъ мизантропа и авторъ нѣсколькихъ комедій; былъ предсѣдателемъ Общ. люб. русск. слов. м. «Мелочи» М. А. Дмитріева, Московит., 1854 г., № 12, гр. 165—169. Это обращеніе относятъ и къ *Д. А. Кавелину*, ереводчику нѣсколькихъ англійскихъ романовъ.

(б) *М. Тр. Каченовскій* извѣстный профессоръ московскаго университета.

(в) *Кн. Петръ Ив. Шаликовъ*—переводчикъ, журналистъ и сантиментальный поэтъ. См. о немъ «Мелочи,» Москвит. 1854, N1—2, стр. 197—200.

(г) *С. Н. Глинка* издатель Русскаго Вѣстника (1808—24 г. г.) и первый ратникъ московскаго ополченія XII года. См. тамъ же, тр. 203—205.

(д) *Графъ Дм. Ив. Хвостовъ* извѣстный своею метроманіею; его стихи называли «le sublime du galimatias.» См. «Мелочи,» Москвит. 1854 г., N 6, стр. 97—98 и «Улей» 1811 г., N 2, стр. 115, гдѣ напечатанъ *полный* перечень соч. Хв-ва до 1811-го г.

(е) *Романъ Сладковскій*, авторъ единственный поэмы «Петръ Великій.» (Спб. 1803. 4).

(ж) *Павелъ Ив. Голенищевъ-Кутузовъ*, переводчикъ Пиндара, Гезіода, Теокрита и Сафо.

(з) *Евст. Ив. Станевичъ*—писалъ стихи и прозу; сочиненія его изданы въ 1805 г. (Спб. 16°). Онъ былъ жаркимъ преверженцемъ Шишкова и по выходѣ въ свѣтъ «Разсужденія о Русск. Слогѣ,» написалъ, между прочимъ, слѣдующій панегирикъ, который можетъ дать понятіе и объ авторѣ.

Отъ книги твоея, Шишковъ! о русскомъ слогѣ,
Ты видишъ всѣхъ въ тревогѣ,
Одни тебя благодарятъ,
Другіе же язвятъ:
А кто изъ нихъ на то имѣетъ больше права,
Рѣшитъ въ потомствѣ то твоя не лжива слава.
А солнышко когда выводитъ красный день,
Не такъ ли мгла и тѣнь
Ему противятся съ начала?
Но солнышко взошло, и мгла уже пропала. (Соч. стр. 89.)

(и) *Александръ Никол. Грузинцовъ*—писалъ трагедіи изъ греческой жизни: «Эдипъ Царь,» «Электра и Орестъ» и друг. Сочиненія его изданы въ 1811—15 г. г. (Спб. 2 ч.)

(і) *Макс. Ив. Невзоровъ*—воспитанникъ «Дружескаго Общества» и издатель журнала «Другъ Юношества.» См. его біографію, написанную г. Безсоновымъ, Русск. Бесѣда, 1856 г. кн. III и Моск. Вѣд. 1857 г., N 9, статью Г. М. Третьякова.

(к) Послѣ Воейкова остался портретъ, на которомъ онъ, по собственному желанію, написанъ въ полосатомъ халатѣ и мѣховой шапкѣ, въ домѣ сумасшедшихъ. Наверху надпись: «Домъ Сумасшедшихъ. Отд. III, N 27;» передъ нимъ листъ бумаги со слѣдующими четырьмя стихами:

Вотъ Воейковъ, что бранился,
Вѣкъ съ Б . . . . . возился,
Честь свою тѣмъ запятналъ
И въ безумной домъ попалъ.

III. О службѣ Гоголя въ Департаментѣ Удѣловъ.

Въ ноябрской книжкѣ Отечеств. Зап. прошлаго года, при разборѣ «Записокъ о жизни Н. В. Гоголя,» было, между прочимъ, сказано: «время опредѣленія Гоголя на службу означено у Николая М. (Кулиша), кажется, неточно. Онъ говоритъ, что Гоголь опредѣлился на службу (въ департаментъ удѣловъ, столоначальникомъ (31) въ апрѣлѣ 1830 («Зап.» I, 84), но въ письмѣ къ матери отъ 2-го апрѣля 1830, помѣщенномъ на стр. 94-й, Гоголь говоритъ, что жалованья *за декабрь 1829 года* не получалъ, по причинѣ вычета за переименованіе въ чинъ, на инвалидовъ, на госпиталь и проч., а *за январь 1830 получилъ жалованья 30 рублей*. Откуда же получалъ онъ жалованье? Гдѣ служилъ до апрѣля? Конечно, это обстоятельство не значительное, но все же лучше было бы, еслибъ и оно объяснилось.» (32) Дѣйствительно изъ приложеннаго г. Кулишомъ реестра доходовъ и расходовъ Гоголя, выходитъ что послѣдній поступилъ на службу въ 1829 г. Но здѣсь ошибка издателя «Зап.», и можетъ быть и самого Гоголя: вмѣсто «за декабрь 1829 и январь 1830 года,» нужно читать: «за декабрь 1830 и январь 31 г.». Гоголь поступилъ на службу дѣйствительно только въ 30-мъ г., что̀ доказываетъ слѣдующій отрывокъ изъ аттестата, выданнаго ему при отставкѣ изъ департамента: «По окончаніи курса ученія въ Гимназіи Высшихъ наукъ кн. Безбородко с правомъ на чинъ XIV класса, поступилъ па службу въ Департаментъ Удѣловъ *1830 г., апрѣля 10*. Указомъ Правительствующаго Сената того же года іюня 3, утвержденъ въ чинѣ коллежскаго регистратора со старшинствомъ со дня вступленія въ службу, а 10 іюля помѣщенъ на вакансію помощника столоначальника. Прошлаго же 1831 г., марта 9, по прошенію его, изъ Департамента удѣловъ уволенъ. По служеніи его въ семъ департаментѣ поведенія былъ отличнаго и должность свою исправлялъ съ усердіемъ. Нынѣ ему 24 года. Выданъ аттестатъ 25 января 1832 г.»

---

(31) Въ «Запискахъ» сказано помощника столоначальника, какъ дѣйствительно было. Т. I, ст. 84.
(32) Отд. II, ст. 18.

IV. Французскіе стихи В. Л. Пушкина.

Французскіе стихи русскаго поэта—не новость; при Тредьяковскаго ([33]) не остался безъ послѣдствій. Привс здѣсь «couplets» В. Л. Пушкина, которые были напечатан 192-мъ N газеты «Le Conservateur Impartial», 1814 г., и въ ное собраніе сочиненій В. А. Пушкина не внесены.

1.

Messieurs, nous sommes à Paris,
Les Russes sont honnêtes;
Vous avez vu notre pays,
Nous allons voir vos fêtes,
La tragédie, et les ballets,
Brunet, le vaudeville,
Et nous vous ferons des couplets
Sans brûler votre ville.

2.

Au Gros-Gaillou, nos chers Amis,
Nous nous rendrons sans faute,
Boire à longs traits, du bon Chablis,
Manger la Matelotte.
Livrez-nous tous vos arsenaux,
Sans crainte de surprises;
Vous ne verrez point nos chevaux,
Messieurs, dans vos Eglises.

3.

Qu'ils sont jolis vos Boulevards,
Et vos Champs-Elisees!
Nous aimons aussi les Beaux-Arts,
Montrez—nous vos Musées.

([33]) Извѣстно, что Тредьяковскій писалъ довольно много французскихъ сти послѣдніе у него выходили даже лучше русскихъ. Сочиненіе ихъ относится мени пребыванія Тредьяковскаго въ Парижѣ. Въ первый разъ французскіе ст напечатаны въ книжкѣ «Ѣзда на островъ любви, переведена съ французск русской. Чрезъ студента Василья Тредьяковскаго и приписана его сіятельст ю Александру Борисовичу Куракину. Напечатана 1730.» 160—207 стр. Для п вотъ начало одного изъ нихъ, которое носитъ заглавіе: «Объявленіе любви ф ской работы:»

Il est un berger sincère
Delicat, constant, discret,
Qui vous adore en secret,
Et qui mourrait pour vous plaire.
Je n'en dirai pas le nom:
Je crains toujours votre colère
Je n'en dirai pas le nom:
Mais ecoutez ma chanson etc. (стр. 175).

Soyez—bien sûrs que de Paris,
Nous connaissons la carte,
Allons, la Paix! vive Louis!
Et point de Bonaparte.
Basile Pouchkine.

V. Стихотворенія Іосифа Олова.

Проѣзжая лѣтомъ 1855 г. чрезъ Москву, я счелъ непремѣнною обязанностью побывать у извѣстнаго тамъ книгопродавца—библіомана Ив. Гр. Кольчугина. Между прочими книгами, онъ показалъ мнѣ «Разныя стихотворенія Іосифа Олова» (М. 1832 въ 32-ю д. л., 2 ч. I: 98 стр. II: 57+VIII стр.) (34), говоря, что настоящій авторъ этой книжки—Н. В. Гоголь, отдавшій будто-бы самъ г. Кольчугину эту книжку на коммиссію; но потомъ отобравшій всѣ экземпляры назадъ. Я пріобрѣлъ «Разныя стихотворенія», но тогда же усумнился въ принадлежности ихъ Гоголю, потому собственно, что съ меня взяты были за нее деньги слишкомъ небольшія для сочиненія автора «Мертвыхъ Душъ». Тѣмъ не менѣе при случаѣ я началъ наводить справки, желая узнать истину.—Разумѣется, прежде всего я обратился къ книгамъ г. Кулиша, но ни въ «Опытѣ», ни въ «Запискахъ» не нашелъ ничего, что хотя бы намекало на принадлежность «Стихотвореній» Гоголю. Можно только предполагать, по письмамъ къ Данилевскому (35), что послѣ изданія «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки», Гоголь сознавалъ уже, что вещи подобныя Ганцу Кюхельгартену—не его призваніе. Но письма эти еще не говорили, что «Разныя Стихотворенія» писаны не имъ.—Потомъ я обращался за рѣшеніемъ этого вопроса къ людямъ, которые *могли* знать истину, но отвѣты ихъ были ни pro, ни contra. Предлагая теперь его на рѣшеніе нашихъ библіографовъ, считаю нелишнимъ съ своей сторыны сдѣлать одно замѣчаніе.

Въ концѣ перваго стихотворенія («Пиршество боговъ парнасскихъ») помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «Сіе стихотвореніе, также Караибъ, отрывокъ изъ Парида и нѣкоторыя другія, здѣсь помѣщенныя, суть плоды 16-лѣтняго возраста, первые порывы воображенія. Онѣ оставлены, по причинѣ моей болѣзни, въ такомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ пера юноши, хотя пламеннаго, но робкаго, и не оживленнаго драгоцѣнымъ вниманіемъ публики».—Вспомнимъ предисловіе къ Ганцу Кюхельгартену: «Предлагаемое сочиненіе никогда бы не увидѣло свѣтъ, еслибъ обстоятельства важныя для одного только автора, не

(34) Цензурное позволеніе дано (въ М. 1832 г. 4-го апрѣля) г. Снегиревымъ.
(35) Зап. о жизни Гоголя Т. I, стр. 108—115.

побудили его къ тому. Это произведеніе его 18-лѣтней юнос
Не принимаясь судить ни о достоинствѣ, ни о недостаткахъ е
и представляя это просвѣщенной публикѣ, скажемъ только
что многія изъ картинъ сей идилліи, къ сожалѣнію, не уцѣ
ли» и т. д. (36) И тамъ и здѣсь есть что-то сходное въ уло
автора привлечь вниманіе публики на свою сторону; по кр
ней мѣрѣ такъ намъ кажется. Припомнимъ также, что
«Ганцѣ» авторъ скрылъ свою фамилію подъ псевдонимо
Алова.—Очень можетъ быть, что Гоголь рѣшился «Разны
стихотвореніями» въ послѣдній разъ испытать свои стихотв
ныя способности, и увидѣвъ, какъ и въ первый разъ, неудач
съумѣлъ закрыть всѣ слѣды второй попытки, если это въ п
вый разъ не совсѣмъ ему удалось (37).—Замѣтимъ также, что
концѣ книжки приложенъ списокъ «особъ блаволившихъ п
писаться на сію книгу». Это обстоятельство нѣсколько про
ворѣчитъ характеру предполагаемаго автора, но онъ могъ
сдѣлать для большей маскировки, чрезъ другія руки. Мея
подписчиками встрѣчаемъ и имя нашего поэта А. С. Хомяков
Въ каталогѣ Ольхина (С.-Пб. 1846 г.) стихотворенія Ол
названы подъ № 5241-мъ.

Ал. Лазаревскій.

VI. Поправки къ смирдинскому изданію сочиненій Д. В. Давыдова.

Послѣдне изданіе сочиненій Д. В. Д-ва заключаетъ въ се
нѣсколько пропусковъ. Указаніе ихъ нелишне для будущи
издателей.

Изъ числа стихотвореній недостаетъ слѣдующихъ: 1) «(
вѣтъ на вызовъ написать стихи,» 2) «Утро,» элегія. Они по
щены были въ альманахѣ М. А. Бестужева-Рюмина «Сѣв
ная Звѣзда,» (С.-Пб. 1829) съ подписью *Д. Д.*, *Д. Д-въ;* пер
на стр. 67-й, а второе на 293-й. Принадлежность ихъ Давыд
очевидна изъ того, что здѣсь же находится два другія стихот
ренія, съ такими же подписями, перенесенныя въ полн. собра
обо всѣхъ четырехъ пьесахъ издатель въ предисловіи говори
что это—произведенія одного изъ лучшихъ нашихъ писате
того времени и писаны за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, т.
предъ 1829-мъ г. (стр. VI). 3) «Е. Ѳ. С—ну, убѣждавжему м
написать что нибудь,» «Сиріусъ, собраніе сочин. и перевд.
прозѣ и стихахъ,» изд. М. А. Бестужева-Рюмина, (С.-Пб.)

(36) Зап. о жизни Н. В. Г., Т. I. стр. 68.
(37) Тамъ же, стр. 66 и 67.

стр. 71-й, съ подписью: *Давыдовъ* и помѣткою: *Дрезденъ. 1814.* 4) «*Глаза скосивъ: на усъ кудрявый*» и 5) «*Въ ужасахъ войны кровавой.*» Эти два стихотворенія напечатаны въ книжкѣ: «Эвтерпа или собраніе новѣйшихъ романовъ, балладъ и пѣсень извѣстнѣйшихъ и любимыхъ русскихъ поэтовъ,» (М. 1831), первое на стр. 39—42, второе 124—126, съ подписью *Д. Давыдовъ*, «Эвтерпа» издана какимъ-то спекуляторомъ и потому можно сомнѣваться въ принадлежности названныхъ стихотвореній знаменитому партизану.

Изъ числа прозаическихъ прозведеній Давыдова пропущены двѣ выписки изъ дневника партизана Д-ва, помѣщенныя въ Отеч. Зап. П. Свиньина: 1821 г., VIII, 25—41: 1822 г., IX, 324—336.

Послѣ изданія 1848 г. напечатаны: 1) Письмо къ гр. Хвостову о Суворовѣ, Москвит. 1850 г., № 4. 2) Письмо къ М. Н., Загоскину, «Раутъ» изд. Н. В. Сушкова, въ статьѣ издателя: «Обозъ къ потомству.» Изъ послѣдняго письма видно, что Загоскинъ просилъ Д-ва сообщить ему свѣдѣнія о партизанѣ Фигнерѣ для романа «Рославлевъ». Д-въ исполнилъ просьбу романиста; вѣроятно это и была «характеристика партизана Фигнера», хранящаяся теперь въ рукописи въ Императорской Публичной библіотекѣ, куда поступила изъ погодинскаго древлехранилища. (См. Отчетъ Публ. Б-ки за 1852 г., стр. 39.)

При изданіи стихотвореній Д-ва 1832 г. и при двухъ собраніяхъ сочиненій (1840 и 48 г. г.) приложенъ очеркъ его жизни. Этотъ очеркъ, впервые напечатанный въ «Русскомъ зрителѣ,» 1830 г., по бойкости пера, считали за автобіографію; но въ изд. 1840 г., самъ Д-въ разъясняетъ это дѣло: по его словамъ, это произведеніе его сослуживца и друга, О. Д. О-го, т. е. *Осипа Даниловича Ольшевскаго*, бывшаго въ 1815 г. командиромъ Гусарскаго принца Оранскаго полка и скончавшагося въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

VII. Ненапечатанные стихи А. С. Пушкина.

Послѣ выхода сочиненій Пушкина въ изданіи П. В. Анненкова, въ разныхъ журналахъ стали появляться его стихотворенія или вовсе не бывшія въ печати, или напечатанныя прежде, но не внесенныя въ новое изданіе. Недавно объявлено было, что г. Анненковъ готовитъ къ изданію седьмой, дополнительный томъ, куда должны войти всѣ названныя стихо-

творенія знаменитаго поэта. Въ ожиданіи его, сообщаемъ слѣдующія строки Пушкина, не имѣющіяся у Анненкова.

1.

Къ К. Б., при посылкѣ одного стихотворенія.

Простой воспитанникъ природы,
Такъ я, бывало, воспѣвалъ
Мечту прекрасную свободы
И ею радостно дышалъ.
Но васъ я вижу, вамъ внимаю....
И что же?—слабый человѣкъ,
Свободу потерялъ навѣкъ,
Неволю сердцемъ обожаю. (Молодикъ СПб. 1844 г.)

2.

Поэтъ Невѣдомскій, невѣдомый никѣмъ,
Печатаетъ стихи невѣдомо зачѣмъ.

Николаій Васильевичъ Невѣдомскій, противъ котораго направлена эта эпиграмма, былъ авторъ нѣсколькихъ стихотворныхъ произведеній, напечатанныхъ отдѣльно, или помѣщенныхъ въ журналахъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ.

3.

Всѣмъ извѣстна прекрасная надпись Пушкина къ портрету Шишкова; это двустишіе составляетъ отрывокъ изъ одного большаго посланія, до сихъ поръ не изданнаго. Вотъ то мѣсто посланія, гдѣ находится это двустишіе:

. . . . . Обдумавъ наконецъ памѣренья благія,
Министра новаго намъ новый Царь избралъ.
Шишковъ уже наукъ ученье воспріялъ.
Сей старецъ дорогъ намъ—онъ блещетъ средь народа
Священной памятью двѣнадцатаго года.
Одинъ среди вельможъ онъ русскихъ музъ любилъ,
Ихъ незамѣченныхъ созвалъ, соединилъ,
Отъ хлада нашихъ лѣтъ онъ—лавръ единый
Осиротѣлаго вѣнца Екатерины.

Л. Майковъ.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ КОРЕЛКИНЪ.

Исторія университета, какъ и дѣятельность его, должна искать себѣ матеріаловъ и въ зауниверситетской жизни питомцевъ его, которые вносятъ въ жизнь добытое ими съ помощью молодыхъ силъ на почвѣ науки, истины и товарищества. Тѣмъ лучше и яснѣе поймемъ мы взаимную связь добра съ наукой,

изь, составляющую сущность университетскаго воспитанія, ѣмъ внимательнѣе будемъ знакомиться съ плодами этого воспитанія, перенесенными въ среду общественной дѣятельности, акъ бы ни была она тѣсна.

Николай Павловичъ Корелкинъ—имя не громкое въ литературѣ и наукѣ, но тѣмъ не менѣе дорогое для каждаго, знавшаго го хоть нѣсколько. Долгомъ считаемъ подѣлиться съ товарищами нашими воспоминаніями о немъ.

Онъ родился въ Вологдѣ 3 марта 1830 года, отъ небогатыхъ родителей изъ купеческаго сословія. Патріархальное воспитаніе, олученное имъ дома, оставило на немъ лучшіе слѣды, какіе могло оставить: любовь къ семейству своему и къ семейственности, мягкость и скромность характера.—Замѣчательно, что постепенность, какая соблюдается въ умственномъ образованіи дѣтей купцовъ, постепенность скорѣе внѣшняя, чѣмъ основанная на педагогическомъ изученіи воспитанника, все таки ведетъ къ основательному образованію, если только оно доводится до конца. Я говорю о томъ, что купцы начинаютъ обучать своихъ дѣтей съ самыхъ низшихъ учебныхъ заведеній, т. е. съ приходскаго или уѣзднаго училища. Такъ началъ и Н. П. Прилежный мальчикъ, оказавъ отличные успѣхи въ вологодскомъ училищѣ, былъ отданъ въ тамошнюю же гимназію. Этотъ переходъ открывалъ уже болѣе широкую дорогу надеждамъ и стремленіямъ молодаго Корелкина, котораго прилежаніе увеличивалось соразмѣрно кругу дѣятельности. Онъ обратилъ на себя вниманіе начальства и учителей: участіе именно такихъ лицъ, какъ директоръ вологодской гимназіи г. Башинскій и оба учителя русскаго языка и словесности Иваницкій (*) и Титовъ, имѣли вліяніе на будущность его. Будучи только 15 лѣтъ, безъ денежнаго обезпеченія, безъ видимой возможности и, какъ казалось ему, безъ права удовлетворять своимъ внутреннимъ стремленіямъ, Н. П. жертвовалъ призывами ума въ пользу своего семейства.—По окончаніи курса въ гимназіи (въ 1845 году) онъ искалъ себѣ мѣста уѣзднаго учителя въ Грязовцѣ. Но 15-лѣтнему юношѣ дали силы и надежду его благородные воспитатели. А безъ нихъ тяжело было бы такой еще не взросшей душѣ упрочить въ себѣ корни, пущенные истиной науки! Слишкомъ рано и поспѣшно заходить за ученіе всегда бываетъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Такъ въ воспитаніи гимназическомъ, такъ еще болѣе въ воспитаніи университетскомъ, потому что въ немъ всего необходимѣе участіе самопознанія и развитой са-

(*) Нынѣ директоръ псковской гимназіи.

модѣятельности. — Картина университетской жизни, которую обрисовали Корелкину его друзья-воспитатели, пробудила в немъ энергію, достойную молодости. И вотъ начался подвигъ подвигъ, передъ которымъ стоитъ благоговѣть всякій разъ какъ его встрѣчаешь. Это первый трудъ юноши, трудъ всегда энергическій—для науки и образованія, это—первая борьба молодыхъ силъ съ старыми, но крѣпкими мышцами житейских препятствій. Корелкинъ, продолжая заниматься науками, на чалъ давать уроки, чтобъ было съ чѣмъ отправиться въ универ ситетъ. Здѣсь, въ этой борбѣ, первое сомнѣніе въ собствен ныхъ силахъ и первое сознаніе ихъ, здѣсь первая радость, пер вое торжество, первое чувство уваженія и истинной любви к труду. Намъ, какъ и всѣмъ, вѣроятно, не разъ случалось дивить ся этому величію молодыхъ силъ въ юношахъ 15-ти, 16-т лѣтъ, которые съ непрерывной энергіей, кропотливымъ тру домъ, откладывая по мелочи отъ скудныхъ доходовъ, сред бѣдности и всѣхъ волнующихъ, испытующихъ, тяжелыхъ ре зультатовъ ея, съ торжествомъ достигали до цѣли своей въ к кой нибудь годъ или полтора. И эти силы, эта энергія трат лись на одни поиски желаемаго. А какіе плоды могли бы он принести на болѣе широкомъ поприщѣ, еслибъ оно тольк было имъ предоставлено! Благодаря тѣмъ же гг. Башинскому Иваницкому и Титову, Корелкинъ зналъ всѣ условія студент ской жизни и поступленія въ петербургскій университетъ, чт для многихъ въ его положеніи бываетъ совершенно terra incognita. Такъ, начавши на 16-мъ году педагогическія занятія и пріучивъ себя къ труду, въ 1846 году Н. П. отправился въ Петербургъ и поступилъ въ университетъ по филологическому факультету. Изъ предметовъ факультетскихъ всего болѣе заняли его славянскія нарѣчія и русская словесность тѣмъ болѣе, что уроки г. Иваницкаго оставили на немъ глубокое впечатлѣніе, а лекціи И. И. Срезневскаго и А. В. Никитенно поддерживали его. Со всѣмъ увлеченіемъ и трудолюбіемъ юноши принялся онъ за дѣло, удѣляя время на уроки. Товарищи любили и уважали его, не смотря на то, что онъ рѣдко могъ участвовать въ бесѣдахъ съ ними, по недостатку времени. Эта любовь товарищей была его жизнью, его наслажденіемъ, потребностью его души—до самой смерти. Съ начала университетскаго курса Корелкинъ не могъ, конечно, опредѣлить свою спеціальность. Любовь къ труду рано пробудила въ немъ стремленіе къ исходу этого труда. Для студента этотъ исходъ видѣлся единственно только въ конкурсѣ на медаль. Въ 184⅞ г., бывши во 2-мъ курсѣ, Корелкинъ написалъ и подалъ диссер-

цію на тему, заданную А. В. Никитенко: *разсмотрѣть сочиненія И. Крылова и А. Пушкина*»; ему присужденъ былъ похвальный отзывъ на основаніи слѣдующаго мнѣнія г. профессора:

«Въ этой диссертаціи съ девизомъ: *въ чемъ состоитъ нашъ національный характеръ?* и проч., начало сочиненія обременено изслѣдованіями, къ рѣшенію задачи не относящимися и написанными тяжелымъ языкомъ. Но послѣ того, когда сочинитель перешелъ къ главному своему предмету, онъ сохранялъ строгій порядокъ задачи во всѣхъ частяхъ диссертаціи. Каждую сторону сочиненій Крылова и Пушкина онъ разбираетъ внимательно и справедливо. Правда, что у него чувствуется какое-то многорѣчіе, отвлекающее читателя отъ послѣдованія за главными мыслями автора; за то въ сужденіяхъ его есть много обдуманности и новыхъ взглядовъ. Полное изученіе Крылова и Пушкина доставило автору средства не упустить изъ вида почти ни одной замѣчательной черты въ ихъ созданіяхъ. Но онъ, по видимому, не умѣетъ отличать существеннаго отъ мелочнаго, необходимаго отъ излишняго, а потому и встрѣчаются въ его сочиненіи неровности, какъ въ выборѣ предметовъ, о которыхъ онъ говоритъ, такъ и въ самыхъ выраженіяхъ его. Относя эти недостатки къ неопытности сочинителя въ литературномъ дѣлѣ, Отдѣленіе положило, что авторъ его, студентъ 2 курса разряда Общей Словесности *Николай Корелкинъ*, заслуживаетъ *почетный отзывъ*» (*).

Впослѣдствіи онъ самъ сознавалъ недостаточность этого раннаго труда своего. Въ 1849 г., неутомимый Корелкинъ получилъ золотую медаль за сочиненіе по темѣ И. И. Срезневскаго о лѣтописи Нестора. Вотъ мнѣніе г. профессора объ этой диссертаціи:

«Разсужденіе о языкѣ лѣтописи Нестора, подъ девизомъ: «а словѣньскъ языкъ и Рускый одинъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующія отдѣльныя части: 1) *Введеніе*, въ которомъ авторъ доказываетъ, почему ограничился въ своемъ разсужденіи разборомъ только второй половины лѣтописи, приписываемой Нестору, именно временемъ отъ 1054 до 1110 года, и вслѣдъ за тѣмъ объясняетъ методу, которой слѣдовалъ въ трудѣ своемъ; 2) *Фонетику* языка Нестора, гдѣ соединено обозрѣніе отдѣльныхъ звуковъ съ обозрѣніемъ корней, и сдѣланы общіе выводы о фонетическомъ строѣ языка лѣтописи; 3) *Этимологію* этого языка, въ коей обозрѣваются словоизмѣненія и слова неизмѣняемыя, и съ полнымъ вниманіемъ разсматриваются всѣ фор-

(*) Актъ въ СПб. Университетѣ за 1848 г., стр. 45 и 46.

мы склоненіи и спряженіи; 4) *Синтаксисъ* языка Нестора, гд
авторъ ограничился самыми примѣчательными его особен
ностями, и наконецъ 5) *Этимологическій Словарь* лѣтопис
Читая разсужденіе это, нельзя не замѣтить въ нѣкоторыхъ м
стахъ недостатка опытности автора; тѣмъ не менѣе труд
этотъ есть чрезвычайно замѣчательный опытъ разбора древн
го памятника русской письменности, столь важнаго и для ист
ріи и для филологіи,—опытъ, до сихъ поръ единственный и
своемъ родѣ: такъ разобраны были только небольшіе памятн
ки древняго чешскаго нарѣчія Шафарикомъ и Палацкимъ, а
насъ только одно Остромирово Евангеліе академикомъ Вост
ковымъ. Это сочиненіе молодаго человѣка заслуживаетъ полн
вниманіе и одобреніе сколько по обширности и усердію къ р
ботѣ, очень тяжелой, сколько и потому, что оно составляет
прекрасное пособіе для изученія древняго русскаго языка. По
этому диссертація, здѣсь разсмотрѣнная, признана факульт
томъ достойною изданія въ свѣтъ иждивеніемъ университета,
сочинитель ея, студентъ 3-го курса разряда общей словесности
Николай *Корелкинъ*, по опредѣленію совѣта университета, на
граждается *золотою медалью*» (*).

Этотъ трудъ былъ несравненно серіознѣе перваго; самъ ав
торъ былъ уже болѣе приготовленъ къ спеціальности. Это пол
тверждается между прочимъ тѣмъ, что нѣкоторые товарищи ег
оставили на этотъ разъ намѣреніе свое конкурировать, узнавъ,
что Корелкинъ принялся за это дѣло. «Задача филологическаго
анализа языка лѣтописи Нестора,— говоритъ онъ въ своей за
пискѣ (*),—обнимала собой только внѣшнюю сторону языка: фо
нетику, этимологію, синтаксисъ съ показаніемъ особенностей
языка церк. слав. и русскаго народнаго. Первый филологичес
кій трудъ мой, служившій отвѣтомъ на эту задачу, былъ при
нятъ съ такимъ лестнымъ вниманіемъ, какого я никогда не
смѣлъ ожидать». Усидчивыя занятія не мѣшали юношѣ разви
вать въ себѣ тѣ живыя, нравственныя начала, которыя необхо
димы для общественной жизни и которыя лучше всего пріобрѣ
таются посредствомъ университетскаго воспитанія. Преимуще
ственно въ первые года своего студентства, Корелкинъ имѣлъ
случай дать должное направленіе своимъ чувствамъ и энерги
чески упрочить ихъ въ себѣ, повѣряя самого себя философски
ми теоріями, съ которыми онъ знакомился по лекціямъ профес

(*) Актъ въ СПб. Унив. за 1849 г. Къ сожалѣнію трудъ этотъ остался ненапечатаннымъ.

(*) Эта записка написана г. Корелкинымъ около 1853 г. Далѣе мы не разъ будемъ пользоваться ею.

сора Фишера. Оживленность университетской жизни и столкновеніе съ товарищами, отличавшимися пылкимъ, современнымъ взглядомъ, помогало Корелкину возрастать душею подъ руководствомъ этихъ лучшихъ воспитателей юноши. Во 2-й половинѣ своего университетскаго курса онъ предался исключительно кабинетнымъ занятіямъ наукою. Тутъ росли его ученыя способности подъ непосредственнымъ руководствомъ Срезневскаго, который задавалъ ему частныя работы, знакомившія юношу съ древними памятниками нашей словесности и пріучавшія его къ ученымъ пріемамъ. Эти работы, какъ и послѣдняя диссертація его, опредѣлили въ немъ спеціальность. Въ 1850 году онъ окончилъ курсъ въ университетѣ со степенью кандидата и съ надеждою на магистерство. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ русскаго языка и словесности въ псковскую гимназію. Здѣсь началась его педагогическая и общественная дѣятельность. Живымъ словомъ съ разу привлекъ онъ къ себѣ своихъ слушателей; онъ развилъ въ нихъ любовь къ истинѣ, проводя идею ея *въ наукѣ, въ жизни и въ искусствѣ*. Онъ самъ со всей искренностью братской, молодой дружбы полюбилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ воспитанниковъ, и въ этихъ товарищескихъ отношеніяхъ съ врожденнымъ тактомъ умѣлъ сохранять къ себѣ полное уваженіе. Вмѣстѣ съ своими друзьями-гимназистами, онъ началъ изучать народъ, собирать пѣсни, областныя слова, объѣзжать монастыри, добывать старинныя рукописи и проч. «Историческое значеніе города,—говоритъ онъ въ своей запискѣ, — въ которомъ я жилъ первый годъ службы, завлекло меня заняться его исторіей. Разумѣется, не много успѣлъ я собрать и сдѣлать здѣсь. Результатъ моихъ изысканій въ Псковѣ и поѣздка въ Изборскъ и Печёры, которую и совершилъ вмѣстѣ съ товарищемъ моимъ по службѣ, г. Гейдельбергомъ, и воспитанникомъ VII класса В. Гагелемъ, — постараюсь привести въ порядокъ .... Кромѣ того я занимался тамъ по порученію палаты государственныхъ имуществъ разборомъ монетъ временъ Іоанна III, Василья Іоанновича и Іоанна IV». Можно себѣ представить, какое благотворное вліяніе имѣла на гимназистовъ такая близость съ человѣкомъ умнымъ и искренно любящимъ науку. Въ бытность свою во Псковѣ, Н. П. началъ свой магистерской трудъ о Лаврентьевской лѣтописи. «Согласно указаніямъ г. профессора И. И. Срезневскаго, я рѣшился,—пишетъ онъ,—сдѣлать филологическій анализъ языка всей лѣтописи Нестора, которой половину разобралъ въ моей медальной диссертаціи. Кромѣ того, вмѣсто словоуказателя, составленнаго

по образцу словоуказателя при Остр. Ев. изд. Востокова, я составляю словарь всего языка лѣтописи съ опредѣленіемъ всѣхъ встрѣчающихся словъ. Только по опыту можно узнать всю кропотливость и медленность подобной работы!....» По смерти Н. П. остался словарь этотъ, обработанный вчернѣ. Чрезъ годъ, благодаря вниманію къ молодому учителю тогдашняго попечителя петербургскаго учебнаго округа М. Н. Мусина-Пушкина, Корелкинъ былъ переведенъ въ 4-ю с.-петербургскую ларинскую гимназію на мѣсто учителя русской словесности. Еще съ большею энергіей сталъ онъ трудиться въ столицѣ. Чувствуя свои обязанности къ семьѣ, къ матери, которая дала ему всѣ зависѣвшія отъ нея средства для воспитанія, онъ началъ трудиться вдвое сверхъ своихъ слабыхъ физическихъ силъ, которымъ вредилъ въ добавокъ петербургскій климатъ. Правда, онъ успѣлъ достичь до такихъ доходовъ, на которые онъ могъ перебиваться какъ нибудь, покупать книги, нужныя для его ученыхъ и педагогическихъ занятій, и еще кромѣ того удѣлять семьѣ своей и даже друзьямъ. Но онъ достигъ этого трудами, поколебавшими его здоровье, а слѣдовательно и энергію..... Его изслѣдованіе о Лаврентьевской лѣтописи, которую онъ зналъ чуть не наизустъ, остановилось на собраніи матеріаловъ; все было почти готово, но окончательный трудъ требовалъ спокойной мысли, свободнаго времени, сосредоточенія. У него не находилось ни того, ни другаго, ни третьяго: съ одной стороны уроки частные и казенные, съ другой—житейскія заботы и все болѣе и болѣе усиливающаяся боль въ груди—не давали ему покоя. Не смотря на все это, мыслящая способность его и любознательность искали дѣла, исхода. Поэтому онъ радъ былъ заняться, когда «Отечественныя Записки» предложили ему черезъ одного изъ литераторовъ, близко съ нимъ знакомаго, писать рецензіи и критическія статьи по предмету русскаго языка и словесности. Онъ напечаталъ въ 1852—1855 г. нѣсколько рецензій безъ подписи фамиліи о вновь выходящихъ книгахъ, напр. объ Опытѣ объясненія неизданной монеты Беккера, о Общесравнительной Грам. Давыдова, объ Ученыхъ Зап. Акад. по I и III отд., о диссертаціи Лавровскаго и т. п. Кромѣ того съ необыкновеннымъ при его занятіяхъ рвеніемъ принялся онъ въ началѣ 1855 года за уроки санскритскаго языка, которые давалъ намъ почтенный ученый К. А. Коссовичъ по просьбѣ общества студентовъ-филологовъ. Скорѣе всѣхъ насъ выучился онъ читать по-санскритски и понимать грамматическія формы; санскритская азбука, переписанная имъ самимъ, висѣла надъ его конторкой, и онъ ежедневно удѣлялъ

нѣсколько времени на занятія этимъ любопытнымъ для славянскаго филолога предметомъ. Единственный свободный вечеръ въ недѣлю, Корелкинъ посвящалъ бесѣдѣ съ друзьями, товарищами и близкими людьми, которые аккуратно собирались къ нему по понедѣльникамъ. Въ задушевныхъ разговорахъ, веселыхъ разсказахъ и серіозныхъ спорахъ разнообразно проходило время далеко за полночь. Тутъ толковалось о новыхъ явленіяхъ литературныхъ и ученыхъ, объ университетской дѣятельности прошлой и настоящей, о вопросахъ жизни, которые, особенно въ послѣднее время, искали себѣ своеобразной системы въ умѣ Корелкина. Онъ былъ убѣжденъ, что «человѣкъ, развитый всесторонне, не долженъ чуждаться ни одного изъ явленій міра дѣйствительнаго, которое способно затронуть въ немъ ту или другую струну его разумности»(*). Тутъ собирались къ нему студенты, его прежніе ученики, университетскіе товарищи, чиновники, художники, ученые и т. п. Здѣсь близко принимались къ сердцу живые, современные вопросы, здѣсь радовались успѣхамъ науки и всякой мысли безъ пристрастія и предубѣжденія. Такъ не одинъ понедѣльникъ прошелъ въ толкахъ о заслугахъ А. Х. Востокова, юбилей котораго скромно, но знаменательно былъ отпразднованъ Академіею Наукъ 29 декабря 1854 года (**). Здѣсь высказано было обществомъ студентовъ желаніе имѣть портретъ Востокова, здѣсь открылась подписка на этотъ портретъ, тутъ же нашелся художникъ, съ охотой взявшійся за работу. И Н. П. радовался этой мысли такъ искренно, съ такой любовью къ наукѣ и ея представителямъ, что въ самихъ студентахъ съумѣлъ поддержать энергію... Въ своей монографіи о Востоковѣ, помѣщенной въ I № Отеч. Зап. за 1855 годъ, онъ высказалъ свой взглядъ на заслуги этого ученаго. Разсматривая стихотворную дѣятельность Востокова, Корелкинъ находитъ, что молодой филологъ, хотя и особенно сочувствовалъ и подражалъ классической литературѣ (онъ писалъ въ 1-е двадцатилѣтіе XIX вѣка), но не былъ чуждъ и русской народности. Всестороннее развитіе началъ, необходимое для всякой дѣятельности, замѣтно въ стихотвореніяхъ его. Разобравъ ученыя заслуги академика, Корелкинъ заключаетъ статью свою такъ: «Счастливъ писатель, прошедшій свое поприще такъ, какъ прошелъ Востоковъ. Оглянувшись на это поприще, много увидитъ онъ тамъ свѣтлаго и отраднаго».

Здоровье Н. П. хилѣло, боль въ груди усиливалась, кашель уча-

(*) См. статью его о Востоковѣ въ Отеч. Зап. N 1-й 1855 г.
(**) См. объ этомъ въ той же статьѣ.

щался, морщины и сѣдина замѣтно показались на немъ, не смотря на его 25 лѣтъ; мысли одна мрачнѣе другой тревожили его больной организмъ: онъ сдѣлался раздражителенъ и нетерпимъ; болѣзненная тоска мучила его. Единственнымъ спасеніемъ для него могла быть поѣздка на югъ. Репутація отличнаго учителя, которою онъ пользовался у начальства, доставила ему ходатайство попечителя округа Мусина-Пушкина, который просилъ г. министра отпустить Корелкина на югъ съ сохраненіемъ жалованья. Но болѣзнь не ждала отпуска; быстро развиваясь, она наконецъ заставила Корелкина прекратить всѣ занятія, которыя до тѣхъ поръ онъ продолжалъ съ какимъ-то твердымъ сознаніемъ въ неизбѣжности долга. Въ послѣднее время, кромѣ гимназіи и частныхъ уроковъ, онъ занимался преподаваніемъ въ училищѣ кантонистовъ. Въ апрѣлѣ 1855 года, Н. П. слегъ, докторъ переставалъ надѣяться, а друзья и близкіе начинали предвидѣть грустныя послѣдствія. Самъ больной жаждалъ жизни тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе терялъ надежду жить. Больной организмъ страдалъ, сердце мучительно билось отъ множества неразрѣшенныхъ вопросовъ, стремленій, цѣлей. Эту повѣсть душевныхъ страданій высказывалъ намъ самъ больной. За нѣсколько дней до кончины боли увеличились такъ, что Н. П. едва могъ говорить; но способность мышленія не покидала его. Такъ въ послѣдніе дни жизни своей онъ разсуждалъ о значеніи только что тогда открытаго памятника Крылова и съ любопытствомъ разспрашивалъ о внѣшнемъ его видѣ. . . . 19 мая 1855 г., около полудня не стало Корелкина. И умерла мысль въ этой скромной комнатѣ 3-го этажа, въ которой кропотливый труженикъ, умный воспитатель и незабвенный другъ пробивалъ себѣ честный путь къ истинѣ не громкими, не блестящими трудами! Не стало одного изъ тѣхъ питомцевъ университета, къ которымъ невольно лежитъ сердце студента, не стало одного изъ немногихъ подобныхъ питомцевъ, хотя имя его не было громко, прославлено . . . Въ смерти именно *такого* темнаго человѣка—много затрогивающаго, возбуждающаго на мысль. Борясь съ нуждой, трудясь и предъявляя строгія требованія своему труду, онъ похищенъ былъ раннею смертью можетъ быть вслѣдствіе усиленныхъ занятій, вынужденныхъ любовью къ наукѣ съ одной и обстоятельствами съ другой стороны, занятій тамъ, гдѣ такъ вреденъ былъ для него климатъ. Можетъ быть, къ несчастію, этотъ примѣръ повторяется нерѣдко . . . Лучшею посмертною наградой ей для Ник. Пав., безъ сомнѣнія, была та любовь его воспитанниковъ, которая выразилась во время грустныхъ церемоній погребенія. По единодушному желанію его

учениковъ, они открыли между собой подписку на покрытіе расходовъ по погребенію, такъ какъ въ квартирѣ Корелкина послѣ его смерти нашлось только нѣсколько рублей. А за что и откуда такая любовь? Причину должно искать въ педагогическихъ способностяхъ покойнаго и въ его взглядѣ на преподаваніе. Мы считаемъ нелишнимъ сообщить при этомъ случаѣ нѣсколько отрывковъ изъ записки, составленной Корелкинымъ въ 1853 году (на 3-мъ году службы) и содержащей въ себѣ изложеніе его методы преподаванія русскаго языка и словесности въ послѣднихъ 4-хъ классахъ гимназіи, и взгляда его на этотъ предметъ. Тѣмъ болѣе находимъ мы это нелишнимъ, что Ник. Пав. считался въ ряду лучшихъ преподавателей и что образъ воззрѣнія своего онъ, по собственному признанію, вынесъ непосредственно изъ университетскихъ занятій, которыя легли краеугольнымъ основаніемъ всей послѣдующей его дѣятельности.

«Преподаваніе русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ,— пишетъ Н. П. Корелкинъ въ помянутой запискѣ,—по своему содержанію должно быть направлено къ изученію быта русскаго народа. Такимъ образомъ русскій умъ будетъ развиваться русскимъ же содержаніемъ . . . . Человѣкъ тогда только можетъ быть вполнѣ человѣкомъ, когда приведетъ въ дѣйствіе всѣ свои духовныя силы, а это для него возможно только при самопознаніи. Такъ и для народа нужно изученіе самого себя. Преподаваніе русскаго языка и словесности важно именно въ этомъ смыслѣ».

Затѣмъ Корелкинъ разсматриваетъ преподаваніе по классамъ и по предметамъ: «Грамматическое изученіе современнаго русскаго языка въ гимназіяхъ ограничивается первыми тремя классами такъ, что преподавателю въ высшихъ классахъ, начиная въ 4-го, остается только поддерживать въ ученикахъ ихъ знаніе. Для этого у него средствъ очень много: говоритъ ли онъ съ ученикомъ, читаетъ ли въ классѣ ученическое сочиненіе— всюду ему представляется случай дѣлать замѣчанія и поправки относительно этимологіи, сиктаксиса, орѳографіи ... Кромѣ того грам. рус яз. будетъ повторяться сравнительно при изученіи формъ языка старо-славянскаго и русскаго въ его историческомъ развитіи. Подобное сравненіе даетъ мѣсто собственнымъ соображеніямъ учениковъ и, какъ показываетъ опытъ, очень интересно. Здѣсь обращается особое вниманіе при чтеніи памятниковъ: 1) на особенности языка со стороны развитія его формъ, 2) на особенности въ употребленіи словъ и 3) на особенности слога писателя. При преподаваніи старо-славянскаго языка

между прочимъ особое вниманіе должно быть обращено на то, чтобы ученики знакомились съ рукописями различныхъ вѣковъ и умѣли ихъ читать. Это имѣетъ практическую цѣль: въ Руси такъ много рукописей, что они могутъ попадаться всякому, а при нѣкоторомъ навыкѣ гимназистъ можетъ прочесть и оцѣнить ее хоть нѣсколько. При всей скудости библіотеки псковской гимназіи относительно палеографіи, я умѣлъ даже пріохотить воспитанниковъ къ этому занятію.

«Ученикамъ высшихъ классовъ надобно представить изученіе внутреннеій стороны русскаго языка, т. е. его богатства и силы, что будетъ основаніемъ *общей теоріи* словесности. *Въ введеніи* въ общихъ чертахъ изъясняется важность и необходимость изученія народа. Въ 1-й части курса объясняется происхожденіе слова и языка съ изложеніемъ краткой исторіи языка. Все это удобнѣе дѣлается въ 5 кл. гимназіи, гдѣ воспитанники знаютъ формы 4 или 5 языковъ. 2-ю часть курса составляетъ *общая теорія словесности*, имѣющая характеръ объяснительный, а не догматическій. Она объясняетъ то, что̀ есть и бываетъ; здѣсь излагаются тѣ качества, которыя пріобрѣтаетъ языкъ писателя отъ личнаго умѣнья совладать съ этою силою. Въ заключеніи курса излагается *ученіе о слогѣ*. Теорія произведеній прозаическихъ и поэтическихъ проходится въ 6 классѣ. Главныя черты преподаванія этой части теоріи заключается въ томъ, что ученіе объяснительное проникается элементомъ историческимъ, изученіемъ *духа времени*. Но при всѣхъ измѣненіяхъ своихъ, духъ человѣческій постоянно сохранялъ свои *существенныя* черты неизмѣнными,—и эта неизмѣнность ихъ отразилась и въ литературѣ . . . Огромно разстояніе въ характерѣ и направленіи Одиссея и Евгенія Онѣгина, но мы ставимъ ихъ въ одинъ разрядъ поэзіи эпической. Это-то общее, происходящее изъ общихъ началъ человѣческаго духа и составляетъ теорію въ тѣсномъ смыслѣ . . . При изложеніи теоріи, вниманіе учениковъ должно быть обращено на писателей отечественныхъ и на тѣхъ иностранныхъ, которые служатъ представителями извѣстной эпохи литературы. Въ этомъ случаѣ достаточно знакомить учениковъ съ иностранною литературой хотя по тѣмъ немногимъ переводамъ, которые существуютъ на нашемъ языкѣ. *Исторія словесности русской* есть самая главная часть гимназическаго курса словесности, прочія части науки—приготовительныя и воспомогательныя. Только грамматическое знаніе современнаго русскаго языка и пріобрѣтеніе учениками навыка владѣть языкомъ письменнымъ, составляютъ исключеніе, потому что имѣютъ практическую примѣняемость. Только отчасти такое значеніе имѣетъ изу-

ніе языка церк.-славянскаго За недостаткомъ времени, опредѣ-
леннаго на русскую словесность въ 7 классѣ, необходимо болѣе
ли менѣе систематически знакомить учениковъ съ памятниками
усской словесности, начиная съ 4 класса и до 7. Только при та-
омъ приготовленіи возможно пройти курсъ исторіи литературы...
При изложеніи исторіи литературы и при чтеніи памятниковъ,
читель долженъ разсматривать русскихъ допетровскихъ писа-
телей относительно языка и тѣхъ данныхъ, которыя служатъ
для объясненія современной имъ жизни, и послѣ Петра обра-
щать преимущественно вниманіе на произведенія сатирическія.

«Относительно самаго способа преподаванія, учитель долженъ
сообразоваться съ общею степенью развитія своихъ учениковъ.
Пріемы при преподаваніи теоретическаго курса должны быть
слѣдующіе: 1) Бесѣда съ учениками, при чемъ поддерживается
общее вниманіе, понятіе усвоивается въ сознаніи учениковъ, а
читель узнаетъ всѣ ли его поняли. 2) При повторсніяхъ, кото-
рыя назначаются по окончаніи всего курса или только части
его, снова бываютъ изустныя объясненія въ той же формѣ бесѣ-
ды съ учениками. 3) Объясненіе новаго *непремѣнно* въ связи съ
пройденнымъ.—Въ случаѣ неразвитости нѣкоторыхъ учени-
ковъ сравнительно съ развитіемъ большинства товарищей, учи-
тель заставляетъ ихъ отвѣчать урокъ и каждому отдѣльно объ-
ясняетъ непонятное, разумѣется если классъ не многочисленъ.
Кромѣ того полезно сближать такихъ учениковъ съ товарищами
болѣе развитыми, которые должны объяснять непонятое и во-
обще помогать имъ при занятіяхъ.

«Къ практическимъ занятіямъ русскаго языка и словесности
относится: 1) правильное чтеніе и писаніе подъ диктовку;
2) объяснительное чтеніе. Учитель или читаетъ медленно или
даже заставляетъ писать на доскѣ мѣсто изъ писателя и остана-
вливаетъ вниманіе ученика на замѣчательныхъ словахъ и обо-
ротахъ, требуя объясненія ихъ: неудачное объясненіе вызываетъ
другое, болѣе удачное до тѣхъ поръ, пока данное мѣсто не бу-
детъ объяснено вполнѣ. При этомъ особое вниманіе учениковъ
обращается: 1) на языкъ со стороны его грамматической точности
и правильности, 2) на мысль и на выразительность языка, 3) на
мысль цѣлаго произведенія и 4) на личность писателя. Учи-
тель долженъ поступать осторожно въ заданіи заучивать на-
изустъ слишкомъ много образцовъ, 1) потому что при этомъ
тратится понапрасну время и 2) потому что не ведетъ ни къ
какой практической, примѣнимой цѣли.—3) Изложеніе мыслей
изустно не можетъ составить особыхъ занятій; это замѣняется
бесѣдой. 4) Не слѣдуетъ заставлять писать примѣры на прави-

ла теоріи словесности; но слѣдуетъ указывать на недостатки ошибки противъ этихъ правилъ въ сочиненіяхъ самихъ ученковъ и разныхъ писателей. 5) Самое главное вниманіе учителя должно быть обращено на то, чтобъ всѣ гимназисты (начиная съ 4 класса) писали сочиненія, при чемъ соблюдается: а) постепенность перехода отъ легчайшаго къ труднѣйшему и b) заданіе темъ историческаго, этнографическаго и т. п. содержанія по предмету, уже знакомому ученику. Никакъ не слѣдуетъ задавать пустыя описанія природы, разсужденія о томъ, *что есть порокъ* и т. д., гдѣ все сочиненіе состоитъ изъ нелегкаго для ученика набора словъ. Но сочиненія и описанія мѣстъ, обрядовъ, случаевъ, имѣющихъ историческое значеніе, разсужденія о томъ, какъ гимназисты проводятъ праздники, или о томъ, кому лучше можно учиться: пансіонеру или вольноприходящему, такія сочиненія гимназистовъ читаются даже съ интересомъ. Для литературныхъ бесѣдъ сочиненія учениковъ имѣютъ характеръ болѣе серіозный; содержаніемъ ихъ можетъ быть и иначе, какъ то, что̀ извѣстно ученику по источникамъ. Такъ въ $18\frac{50}{51}$ году въ псковской гимназіи особенно замѣчательны были сочиненія: 1) Поученіе Влад. Мономаха (по лавр. лѣт.), 2) О первомъ нашествіи Татаръ на Русь (по своду лѣтописей, изд. въ 4 томахъ Полн. Собр. Р. Л.), 3) О мѣстничествѣ (по Кошихину, по актамъ и по ст. Соловьева въ Моск. Сбор.), 4) О волхвахъ въ Россіи (по лѣт. и сказ. рус. нар. Сахарова), 5) О гаданьяхъ и примѣтахъ (по опис. Рум. М. Востокова, по Сахарову и собств. замѣчаніямъ автора), 6) Разборъ «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскаго, 7) нѣсколько сочиненій о псковскомъ княжествѣ (по псков. лѣт.)

6) Переводы съ языковъ иностранныхъ предлагаются преимущественно тѣмъ воспитанникамъ, для которыхъ русскій языкъ не есть языкъ родной.

«При настоящемъ распредѣленіи уроковъ по предметамъ и по классамъ невозможно преподавать всѣ части гимназическаго курса словесности съ одинаковою подробностію. Такъ въ одинъ урокъ въ недѣлю, назначенный для старо-славянскаго языка, невозможно даже при малочисленности класса ознакомить учениковъ съ памятниками; также 1 урокъ русскаго языка, назначенный для учениковъ 4 кл., слушающихъ латинскій языкъ, слишкомъ недостаточенъ тѣмъ болѣе, что 4 кл. есть именно то мѣсто, гдѣ ученики должны пріобрѣсть сознательное понятіе о строѣ языка. Въ 5 и 6 кл. 1 урокъ въ недѣлю изъ 3 необходимо нужно отдѣлить на практическія занятія. Въ 7 классѣ, отдѣливъ 40 уроковъ въ годъ на повторенія и только 17 на практическія

нятія, въ остальные 45 нужно пройти всю исторію русской тературы, что почти невозможно, считая этотъ предметъ ьма важнымъ въ курсѣ, и требуя отъ преподаванія его пол-ты. Кромѣ того значительнымъ препятствіемъ къ отчетли-му преподаванію ист. рус. лит. служитъ то, что гимназисты 7 кл. вовсе не знакомы съ рус. исторіей. Это незнаніе нала-етъ тяжелыя узы на учителя словесности, который не можетъ онзнести имени Владиміра Мономаха, Іоанновъ, даже Петра икаго, не боясь быть непонятымъ. Учить исторію литера-ры какого нибудь народа безъ знанія политической исторіи —хуже, чѣмъ строить храмину на сыпучемъ пескѣ. Если бы торія Россіи преподавалась съ 4 кл., то и исторію литер. жно было бы проходить отчетливѣе, ознакомляя съ ней учи-ковъ съ 4 кл. такъ, что въ 7 кл. имъ оставалось бы пройти лько новую литературу. Такимъ образомъ гимназисты и исто-Россіи знали бы основательнѣе. Мы не говоримъ уже о не-статкѣ учебниковъ, вмѣсто которыхъ учитель съ большою атоіи времени долженъ составлять свои записки. Этотъ недо-токъ ощущается во всемъ курсѣ русскаго языка и словес-сти».

Вотъ сущность взгляда и методы Корелкина. Мы не осмѣлись прибавить къ этой запискѣ ни единаго слова отъ себя. Ска-мъ только, что по свидѣтельству его учениковъ, онъ со-ршенно добросовѣстно слѣдовалъ убѣжденіямъ, изложен-мъ здѣсь. Въ результатѣ оказывалась въ ученикахъ созна-льная любовь къ наукѣ, стремленіе усвоить ее себѣ универ-тетскимъ образованіемъ, привязанность къ учителю и вѣчная мять о немъ.

Я полагаю, что не заслужу упрека за разсказъ мой о Корел-нѣ, за длинныя выписки изъ его замѣтокъ: онъ былъ *нашъ*, о умъ и сердце принадлежали университету, исторія котораго гается изъ дѣятельности его благородныхъ питомцевъ на ка-мъ бы то ни было поприщѣ. Корелкинъ обращаетъ на себя знаніе наше, какъ педагогъ, какъ молодой, усердный труже-къ науки, какъ жертва даже труда, какъ благородный чело-ѣкъ и товарищъ, какъ сынъ нашего университета, какъ братъ ашъ.

А. Тихменевъ.

НОВОЕ ПРЕДПРІЯТІЕ НАШИХЪ СТУДЕНТОВЪ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь извѣст новомъ предпріяти нѣкоторыхъ студентовъ нашихъ, именно сточнаго факультета. Хотя предпріятіе это остается еще і мыслью, но, судя по тому сочувствію, съ которымъ она при цѣлымъ факультетомъ, мы увѣрены, что она мыслью остан недолго. Мысль эта, впрочемъ, уже изложена на бумагѣ особой запискѣ, прочтенной и одобренной гг. професорами культета: въ этомъ мы уже можемъ видѣть нѣкоторое факт ское проявленіе этой мысли въ дѣйствительности. Объ эт дѣлѣ лучше всего будетъ говорить сама упомянутая запи составленная 12 іюля.

«1. Недостатокъ, или вѣрнѣе—совершенное неимѣніе у никовъ по нашему факультету, дѣлаетъ изученіе восточныхъ ковъ въ высшей степени труднымъ и далеко не позволяетъ дентамъ удовлетворять требованіямъ программы, составлен для преобразованнаго факультета восточныхъ языковъ.

«2. Пересмотрѣвши учебники, которыми мы въ настоя время пользуемся, мы увидимъ, что

«а) для арабскаго языка (который между языками *мусульм скими* есть основной языкъ, будучи языкомъ *корана*) есть бука и грамматическія таблицы Болдырева: и то и другое жетъ служить съ пользою только для преподавателей, ник не для учащихся; пространная грамматика на французскомъ я кѣ С. де-Саси (равно какъ на латинскомъ Эвальда) можетъ жить руководствомъ также только для преподавателя, как изложенію, такъ и по рѣдкости изданія. Вслѣдствіе чего фессоръ, не имѣющій никакихъ средствъ издать читаемую грамматику, долженъ болѣе года *диктовать* (!) намъ ее, на ная съ азбуки. Пособій для практическихъ занятій (разгов нѣтъ никакихъ, кромѣ знанія практическихъ преподавате которые, не будучи приготовлены научно къ своимъ занятія могутъ приносить самую ничтожную пользу безъ книжныхъ собій. Словарь арабско-рускій г. Болдырева слишкомъ крат такъ что съ нимъ нельзя прочесть ни одного отрывка, не мѣщеннаго въ хрестоматіи арабской г. Болдырева. Прекрас словарь Фрейтагане доступенъ для большей части учащихся, тому что составленъ на латинскомъ языкѣ (который ну знать совершенно *основательно*, чтобы пользоваться такимъ собіемъ, какъ словарь), и потомъ—дорогъ. Словаря же на а скій языкъ, необходимаго для практическихъ переводов русскаго языка на арабскій, нѣтъ никакого.

«б) Для персидскаго языка есть прекрасная грамматика на русскомъ языкѣ пр. Березина, но она слишкомъ пространна для начальнаго обученія языку, и будучи необходима студентамъ III и IV к., она не устраняетъ потребности краткаго учебника для студентовъ I и II к. Персидскій словарь г. Болдырева недоконченъ такъ же, какъ и арабскій. И больше для персидскаго языка нѣтъ ничего.

«в) Для турецкаго языка элементарная грамматика пр. Казембека, литографированная въ его курсѣ для офицеровъ военной академіи, оттиснута въ такомъ маломъ числѣ экземпляровъ, что въ продажѣ ея нѣтъ; превосходная грамматика турецко-татарская пр. Казембека учебникомъ служить не можетъ, какъ произведеніе учено-филологическое; словарь при христоматіи, изданный въ названномъ курсѣ, очень кратокъ. Впрочемъ, далѣе турецкій языкъ представляетъ значительное преимущество предъ прочими. Въ скоромъ времени мы будемъ имѣть словарь пр. Мухлинскаго, безъ сомнѣнія удовлетворительный для насъ совершенно. Отдѣлъ практическій, разговорный даже богатъ: кромѣ разговоровъ, изданныхъ въ послѣднее время, Мсеріанца и Цилоссани, г. Будаговъ подарилъ насъ давно своимъ прекраснымъ руководствомъ по методѣ Робертсона, составленнымъ собственно для адербиджанскаго нарѣчія, но могущимъ служить довольно близкимъ пособіемъ и для языка турецкаго.

«г) Для татарскаго языка ничего нѣтъ, кромѣ названной выше пространной турецко-татарской грамматики пр. Казембека, и издаваемой нынѣ пр. Березинымъ татарской христоматіи.

«д) Для монгольскаго и калмыцкаго языковъ нѣтъ христоматіи, а для послѣдняго и грамматики.

«е) Для еврейскаго, манчжурскаго и китайскаго нѣтъ на русскомъ ровно ничего (кромѣ грамматикъ прот. Павскаго и о. Іакинфа, весьма неудовлетворительныхъ), а для послѣднихъ и для другихъ европейскихъ языкахъ немного.

«3. Потому студентъ съ самаго начала курса долженъ ограничивать свои занятія только прилежнымъ посѣщеніемъ лекцій, на которыхъ онъ только и можетъ, по изустному по большей части изложенію профессора, пріобрѣтать первыя свѣдѣнія объ языкахъ, изученію которыхъ онъ желаетъ себя посвятить. Это, конечно, не можетъ удовлетворить любознательнаго юношу. Онъ сначала принимается съ жаромъ за дѣло, но потомъ, не имѣя возможности заниматься независимо отъ профессора, узнать и усвоить въ короткое время (посредствомъ чтенія) основ-

ные элементы языка, онъ естественно долженъ охладѣвать к
ло-по-малу къ предмету, для него какъ ученику недоступно
сами по себѣ элементы эти для него непонятны, потому что е
не представляются ему въ стройной, живой, органической
стемѣ, одушевляемой самобытною идеею языка, а между т
интересъ этихъ элементовъ, этой идеи онъ чувствуетъ,—и ч
живѣе чувствуетъ, тѣмъ тяжелѣе, непріятнѣе для него эта п
сивность въ занятіяхъ, которой онъ непремѣнно долженъ п
пасть. И нужно много твердости, самоотверженія, много без
четнаго увлеченія, чтобы проходить не смущаясь мимо тыс
безотвѣтныхъ вопросовъ при каждомъ новомъ шагѣ впер
чтобы интересоваться предметомъ неизвѣстнымъ, чтобы
охладѣть къ нему и не подчиниться тому вялому, формальн
порядку занятій, который механически разсчитанъ и опре
ленъ лекціями, чтобы не *привыкнуть* къ той пассивно
въ занятіяхъ, которая названа выше. Потому при всемъ же
ніи и спасобностяхъ студентовъ, въ первый годъ далеко
дается того, что можно было бы сдѣлать, имѣя учебники; а
тѣмъ и въ слѣдующіе годы возможность эта нисколько не в
грываетъ, при естественномъ, изложенномъ выше, охлажде
студентовъ къ занятіямъ. Вообще наши грамматическія и да
лексическія понятія и познанія должны находиться очень дол
время въ какомъ-то смутномъ, чуждомъ нашему сознанію пр
ставленіи, именно потому, что мы сначала познакомились не
основными началами только, а прямо были введены въ необъ
ный міръ новаго языка, отъ разнообразія котораго, соверше
ной непонятности, множества неразрѣшимыхъ вопросовъ,
должны были смутиться духомъ и нѣкоторымъ образомъ пот
рять голову. И грустно, конечно, взякому учащемуся въ восто
номъ фак. видѣть, что при всей возможности (со стороны ст
дентовъ) вынести изъ перваго курса совершенно точныя
твердыя понятія объ основныхъ этимологическихъ и с
таксическихъ правилахъ языка и множество словъ (связанны
мыслію, усвоенныхъ систематически), — ни одинъ студен
этимъ не можетъ похвалиться (*).

«4. Такимъ образомъ на основаніи предъидущаго, требую
изданія: 1) арабская граматика, 2) арабско-русскій слова
3) русско-арабскій словарь, 4) краткая персидская грамматик
5) словари: персидско-русскій, 6) русско-персидскій, 7) крат

(*) Въ подлинной запискѣ на поляхъ у этого пункта замѣчено однимъ изъ гг. пр
фессоровъ, читавшихъ ее: «Все это сущая правда, и я вполнѣ сочувствую эт
замѣчанію гг. студентовъ.»

грецкая грамматика, 8) краткая татарская грамматика (языка Абуль-гази, Шейбаніады, Баберъ-намэ), 9) русско-татарскій 10) татарско-русскій словари, 11) арабская христоматія, 12) персидская христоматія, 13) турецкая христоматія, 14) монгольская краткая грамматика, 15) калмыцкая грамматика, 16) калмыцкая христоматія, 17) словарь русско-монгольскій, 18) словарь калмыцко-русскій, 19) словарь русско-калмыцкій, 20) манчжурская грамматика, 21) манчжурская христоматія, 22) манчжурско-русскій и 23) русско-манчжурскій словарь, 24) учебникъ китайскаго языка, 25) китайская христоматія, 26) еврейская грамматика, 27) еврейско-русскій словарь, 28—36) по всѣмъ названнымъ языкамъ легкій текстъ, приспособленный къ первоначальному переводу.

«Вслѣдъ за этимъ намъ должны представиться два вопроса: *кто составитъ такіе учебники? и на какія средства они могутъ быть изданы?*

«5. Профессоры, высшіе воздѣлыватели науки, конечно не могутъ посвятить себя составленію такихъ элементарныхъ сочиненьицъ: этого имъ не позволятъ ни ихъ спеціальныя занятія, ни драгоцѣнное для нихъ и для науки время. Съ другой стороны, студенты III и IV к. имѣютъ уже на столько знанія въ изучаемыхъ ими языкахъ, чтобы названныя руководства составить по настоящимъ лекціямъ гг. профессоровъ, или перевести и скомпилировать изъ сочиненій, имѣющихся на иностранныхъ языкахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и гг. профессоры не отказались бы участвовать въ этомъ дѣлѣ указаніемъ, совѣтомъ, наблюденіемъ, исправленіемъ (*).

«6. Предполагая этотъ вопросъ рѣшеннымъ, мы приступаемъ ко второму съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, потому что онъ кажется гораздо затруднительнѣйшимъ. Въ факультетѣ нѣтъ такихъ суммъ, которыя можно бъ было обратить на этотъ предметъ, а студенты, которыхъ въ нашемъ факультетѣ такъ мало (**), по видимому также не въ состояніи покрыть всѣхъ издержекъ по изданію. Но говорятъ: міръ великъ, человѣкъ,—міръ т. е. та единица, которую составляетъ какое нибудь общество. И дѣйствительно, великій человѣкъ міръ! Какъ бы, по видимому 10 рабочихъ на булавочной фабрикѣ могли сдѣлать въ день 48000 булавокъ, т. е. по 4800 бул. на брата? какъ 30 рабочихъ на карточной фабрикѣ могутъ сдѣлать въ день 15000 картъ, когда одинъ рабочій не сдѣлалъ бы пожалуй и одной карты?—Дѣ-

(*) Нѣкоторые профессоры изъявили готовность принять непосредственное участіе въ этихъ трудахъ, приглашая студентовъ только *помогать* имъ.

(**) Въ прошломъ учебномъ году было 44, нынче вновь поступило 16, вышло 8.

лаютъ, потому что работаютъ міромъ (*). И крошечные равьи, работая *міромъ*, въ нѣсколько недѣль наносятъ вс всячины такую гору, которая въ 50 разъ больше ихъ всѣхъ стѣ взятыхъ! Такова всякая работа міромъ. Такіе же огром результаты увѣнчали бы и наше предполагаемое дѣло, если б него принялись міромъ всѣ студенты нашего факультета. А и не много вдругъ нужно, и если бы студенты пожелали искр приносить въ факультетъ только частичку того, что они *мо* приносить, изданіе всѣхъ названныхъ учебниковъ, по и ихъ составленія, было бы совершенно обезпечено.

«И что пожертвованіе такое (или правильнѣе — зако лань) лежитъ именно на студентахъ, это совершенно очеви осуществленіе этого дѣла нужно только для *студентовъ* стоящихъ или будущихъ—это все равно въ понятіи живаг ловѣка-гражданина); они рабочіе на полѣ науки, а учебник ихъ орудія, которыя облегчаютъ ихъ работу; они истин (основные) граждане университетскаго общества: у нихъ и не должно быть другой цѣли, кромѣ науки, другой прив ности, кромѣ жажды знанія; слѣдовательно и повинности лыя, матеріальныя должны нести они,—повинности, которым покупаютъ имѣніе и право собирать потомъ на полѣ жизни ву.—Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что помочь этому дѣлу не жется никто изъ оріенталистовъ, находящихся даже внѣ верситета. Въ случаѣ крайней надобности, можно было бы сить пособія изъ экономическихъ суммъ университета ил нистерства, хоть заимообразно, разсчитывая на кое-какую дажу издаваемыхъ книгъ.

«7. По поводу вопроса о распродажѣ учебниковъ нельзя мѣтить, что во всякой литературѣ есть два непрелож закона, взаимно дѣйствующихъ другъ на друга: съ одной роны потребности общества вызываютъ литературную тельность, извѣстныя литературныя произведенія, из ныя книги, долженствующія удовлетворить этимъ по ностямъ; съ другой — появленіе извѣстныхъ произве, извѣстныхъ книгъ приводитъ во всеобщее вниманіе знаніе тѣ потребности, которымъ такія книги могутъ удов рить, развиваетъ эти потребности. Этимъ двумъ началам зана всякая литература своимъ развитіемъ. Что вопросъ токѣ, объ изученіи его, о сближеніи съ нимъ начинаетъ мать въ общественномъ сознаніи все болѣе и болѣе важн сто, это доказываютъ: учрежденіе нашего факультета, уч

(*) О распространеніи знаній въ Россіи, Ламанскаго, стр. 31, 32.

ніе весьма серіозное, и политическое движеніе Россіи внутрь Азіи—на Амуръ, на Сыръ-Дарью, въ центральную Азію. Факультету восточному, слѣдовательно, какъ вообще и всѣмъ русскимъ оріенталистамъ, предлежитъ задача поддержать и развить общественную мысль дѣятельностію литературною, направляя эту мысль путемъ правильнымъ, испытаннымъ наукою, и тѣмъ, которые за влеченіемъ этой мысли направятъ дѣйствительное движеніе въ новыя страны, способствовать своими свѣдѣніями къ лучшему съ ними знакомству. Послѣ азіятскаго журнала, который, какъ мы слышали, имѣетъ быть издаваемъ при азіятскомъ департаментѣ, общество и правительство должно обращать вниманіе на учебники языка, безъ котораго невозможно правильное и успѣшное знакомство ни съ какою страною. Такимъ образомъ, предполагаемые нами учебники могутъ и должны найти потребителей въ Восточной Сибири, Оренбургскомъ краѣ, провинціяхъ Кавказскихъ, (въ особенности) между чиновниками, военными и статскими, по всѣмъ вѣдомствамъ (*).

«8. Учебники такіе не иначе должны быть печатаемы, какъ съ одобренія конференціи факультета восточныхъ языковъ.»

Для пополненія изложеннаго, и для доказательства, съ какимъ сочувствіемъ принята эта мысль студентами факультета восточнаго, приведемъ здѣсь три письменныхъ замѣчанія студентовъ, сдѣланныхъ ими по прочтеніи записки, предложенной имъ студентами-редакторами по восточному факультету, выбранными для изданія студентскаго «Сборника». Замѣчанія эти выражаютъ довольно хорошо общую мысль студентовъ нашихъ объ этомъ дѣлѣ.

«Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я эту статью, показывающую, что студенты нашего факультета заботятся объ облегченіи товарищамъ изученія восточныхъ языковъ. Но тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, взглядъ на студента, занимающагося упомянутыми языками, и самый способъ изученія восточныхъ языковъ, здѣсь слишкомъ одностороненъ. Студентъ, поступающій въ нашъ факультетъ съ горячимъ расположеніемъ узнать восточные языки, здѣсь выставленъ только какъ ученикъ, или лучше сказать—какъ школьникъ: у него здѣсь совершенно отнимаютъ и желаніе въ первые два года узнать поподробнѣе свойства языковъ, для знакомства съ которыми онъ приходитъ въ нашъ университетъ, и здравый смыслъ, при помощи котораго студентъ, хотя разъ со вниманіемъ прочитавшій одно изъ

(*) «Пока десять экземпляровъ,» (!)—замѣчаніе одного профессора. Неужели это правда?

тѣхъ прекрасныхъ и полныхъ руководствъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ, легко можетъ отличить нужное и полезное для него отъ ненужнаго и безполезнаго на первое время. И наконецъ считаю не излишнимъ сдѣлать автору этой статьи вопросъ: неужели способъ изложенія грамматики арабской Саси можетъ помѣшать студенту, уже въ среднемъ учебномъ заведеніи развившему свои понятія, изучить эту грамматику? И такъ, принявъ въ соображеніе, что молодой человѣкъ, поступающій въ нашъ факультетъ, во первыхъ, не школьникъ, которому нужна только азбука; во вторыхъ, имѣетъ здравый смыслъ, и въ третьихъ, имѣетъ понятія, развитыя на столько, чтобы извлечь себѣ пользу изъ грамматики Саси,—устраняется необходимость въ грамматикахъ: арабской, персидской, турецко-татарской, монгольской: всѣ эти руководства на русскомъ языкѣ есть.

«По моему мнѣнію, если есть необходимость, такъ это въ лексиконахъ, въ особенности съ русскаго языка на восточные.

« . . . . . Все что̀ буду въ состояніи сдѣлать для общей пользы—сочту за счастіе».

Отзывъ другаго студента:

«Товарищи мои! вотъ предпріятіе, которое не менѣе важно для восточнаго факультета, какъ *Сборникъ* для всего университета. Не знаю какъ благодарить избранныхъ нами въ редакторы товарищей за изложенный выше проектъ объ изданіи *учебниковъ*. И тутъ они стоятъ во главѣ насъ и такъ прекрасно выражаютъ общее желаніе; ихъ голосъ первый раздается между нами о самыхъ первыхъ потребностяхъ нашего бѣднаго факультета. Да будетъ лучшею нашею благодарностью братская любовь къ нимъ и благородное соревнованіе къ исполненію ихъ благородной мысли!

«*Студенты не школьники*, говоритъ г. М.; студенты не школьники, говорю и я; но тѣмъ не менѣе учебники необходимы. Нужно составлять учебники именно для того, чтобы студенты не были школьниками, которыми они останутся безъ учебниковъ. Не школьникъ ли студентъ, которому и *азбуку* нужно читать съ университетской кафедры? Не школьникъ ли студентъ, когда онъ, какъ ребенокъ за нянькой, осужденъ слѣдовать шагъ за шагомъ за профессоромъ, записывать за нимъ слова, самыя коротенькія изрѣченія; когда онъ ничего не можетъ сдѣлать самъ для себя, и когда его дѣятельность внѣ университета, по крайней мѣрѣ въ первыхъ двухъ курсахъ, равняется почти нулю?

У насъ нѣтъ арабской грамматики. Въ отвѣтъ на это г. М.

казываетъ на грамматику *Саси*, но такая обширная и подроб-
ая грамматика написана не для *начинающаго*. Въ ней изложены
сѣ тонкости арабскаго языка, тонкости, до которыхъ на пер-
ыхъ порахъ нѣтъ дѣла начинающему, хотя онъ и студентъ.
му нужны самыя главныя, общія правила, а ихъ нужно выби-
ать въ грамматикѣ Саси; выбирать же самое трудное дѣло.
тобы выбирать, нужно прежде знать что̀ выбирать, не говоря
же о томъ, что на это нужно убить много драгоцѣннаго вре-
ени.

«Наши учебники могли бы имѣть еще другое назначеніе. Мо-
одые люди, воспитываемые дома, и ученики гимназій, даже
даленныхъ, вообще всѣ, которые намѣреваются вступить въ
осточный факультетъ, могли бы заранѣе приготовляться къ
ему, и восточные языки въ университетѣ не были бы для
ихъ terra incognita. А это, право, такъ важно! Тогда студенты
осточнаго факультета носили бы по законному праву свое
я, — которое теперь они едва ли могутъ принять вмѣстѣ съ
ндиромъ: теперь они начинаютъ азбукой и очень не скоро
нею разстаются. Мои слова можетъ быть слишкомъ рѣзки,
тѣмъ не менѣе истинны. Изъ насъ только тѣ, которые пріѣ-
али изъ Казани, занимаются съ успѣхомъ восточными язы-
ми, потому что они слушали ихъ въ гимназіи 4 года. На про-
ихъ же въ началѣ курса жалко смотрѣть. Разумѣется не ихъ
на, если ихъ успѣхи медленны; но грѣхъ великій падетъ на
хъ, которые нѣсколько опередили насъ въ знаніи восточной
дрости—и не подумаютъ объ облегченіи труда своихъ това-
щей, хоть будущихъ, которые также ихъ товарищи по наукѣ,
университету, хоть бы они и вѣкъ никого изъ нихъ въ глаза
видали. Впрочемъ, мнѣ нечего говорить о грѣхѣ, ибо я увѣ-
енъ, что никто изъ моихъ товарищей не прочь участвовать
благомъ начинанія.

«Я скажу здѣсь нѣсколько словъ о самыхъ учебникахъ, о
держаніи, планѣ и проч.

«Я возьму какой нибудь языкъ, положимъ арабскій, и скажу,
что̀ нужно сдѣлать для него; а сказанное объ немъ можно при-
нить и къ другимъ.

«Учебникъ арабскаго языка можетъ состоять изъ *одной* толь-
книги. Ее должны составить:

«1. Грамматика, въ началѣ которой будетъ азбука и образцы
ля чтенія съ транскрипціями и безъ нихъ. Потомъ общія и
амыя важныя правила арабскаго языка, какъ этимологическія,
къ и синтаксическія, съ примѣрами, состоящими изъ полныхъ
рѣченій, пословицъ, такъ чтобы примѣры составляли цѣлую

рѣчь, имѣющую полный смыслъ, а не отрѣзанныя отъ рѣ
слова.

«2. Христоматія. Для христоматіи я беру въ образецъ ру
водство Фрейнда къ первоначальному изученію латинскихъ
греческихъ классиковъ, его *Schüler-Bibliothek*. Его метода с
стоитъ въ томъ, что онъ беретъ періодъ изъ текста и разбира
его грамматически и лексически, приводитъ въ естественн
порядокъ запутанную, допускаемую въ поэзіи разстано
словъ, переводитъ и объясняетъ трудныя мѣста, трудныя
раженія.—То же можно сдѣлать съ арабскимъ. Взять, нап
мѣръ, сначала краткія изрѣченія, помѣщенныя въ началѣ х
стоматіи Болдырева, и разбирать каждое слово. Прежде вс
объяснить его корень, потомъ часть рѣчи, грамматическую ф
му, значеніе. Потомъ сдѣлать подстрочный переводъ изрѣ
нія, а потомъ и плавный переводъ. Такимъ образомъ начин
щій видить, въ чемъ дѣло, на что нужно обратить вниманіе,
пріучается къ самой строгоіи отчетливости. Такая метода
арабскомъ необходима, потому что начинающіе не могутъ сп
виться съ лексиконами арабскими, по тоіи причинѣ, что въ ни
слова расположены по алфавитному порядку корней, а не с
мыхъ словъ, а до корня добраться начинающему очень труд
Потомъ переіiти къ баснямъ, къ жизни Гаруна-ар-Рашида, и
ступать съ ними такъ же, только ужъ не съ такою подробност
и не повторяя сказаннаго прежде. Здѣсь ужъ слова долж
отыскивать учащіеся, а только трудныя слова нужно толков
имъ, да трудныя конструкціи. Потомъ взять какую нибудь с
ру изъ корона, хоть вторую, и объяснить ее такимъ же путе
только оставляя все больше и больше занятія учащемуся. Эти
можно закончить христоматію.

«3. Глоссаріи. Это спеціальныіi лексикончикъ къ помѣще
нымъ въ хрестоматіи статьямъ.

«Вотъ, по моему мнѣнію, модель учебника для всѣхъ восто
ныхъ языковъ.

«Нельзя ограничиваться такимъ учебникомъ. Еще многаг
многаго не достаетъ намъ, еще многое напрашивается на на
вниманіе, на нашъ трудъ; часть этого многаго изложена въ пр
читанной нами запискѣ. Нечего говорить о частностяхъ, а в
цѣломъ я совершенно согласенъ съ нею.

«Нѣкоторые изъ насъ задумались надъ словомъ *средства*. В
просъ о средствахъ *теперь* долженъ занимать второе мѣсто,
или никакого мѣста не долженъ занимать онъ въ нашемъ пр
пріятіи. Долгъ велитъ намъ совершить прежде самое нуж

въ задуманнаго, именно то, что мы можемъ, что намъ по плеу, а о средствахъ Богъ попечется.

«За дѣло! скорѣе за дѣло!»

Третій студентъ писалъ:

«Нельзя не сказать дай Богъ, чтобъ скорѣе исполнилось се что изложено въ прочитанномъ проектѣ!—Обращая внимаіе на огромность труда и на скудость средствъ, нельзя не приуматься о приведеніи въ дѣло этой мысли при самомъ ея заышѣ, нельзя не сознаться, что это такой трудъ, который и настоящемъ нашемъ положеніи Богъ знаетъ, въ какой рѣ по силамъ намъ; который одною только громадностью вольно вселяетъ страхъ въ душу. Но—бояться волковъ, къ и въ лѣсъ не ходить . . . . . Трудъ дѣйствительно роменъ и почти не початъ. Но если его такъ оставить—такъ провалялся, Богъ знаетъ до какихъ поръ. А между тѣмъ ужда ощутительная; рано или поздно, намъ или не намъ, а всеаки кому нибудь приведется же почать этотъ непочатый уголъ. очнемъ же мы! Лиха бѣда только почать, а тамъ само собой йдетъ. Стоитъ только показать тропинку, а потомъ уже легко роложимъ и дорогу.....

«Обращая вниманіе на форму, въ которой предполагается изавать учебники, нельзя не удивиться, почему краткіе предпочиаются подробнымъ? Если потому, что чтеніе полной, напріѣръ, грамматики убиваетъ много времени, такъ это бѣда не елика. Стоитъ только отмѣтить на полѣ карандашемъ что необходимо и безъ чего нельзя обойтись, и неудобства не стало, акъ и поступаютъ большею частію съ обширными учебниками. Іоступающіе въ университетъ достигли, предполагается, такого азвитія, чтобы отличить нужное отъ несовсѣмъ нужнаго. Изъ ольшой посуды, говоритъ пословица, не выпрыгнетъ; изъ ольшаго малое сдѣлать можно, изъ малаго же большое—никога. Если браться за дѣло, такъ уже дѣлать такъ, чтобъ и самимъ было пріятно, и другіе сказали бы спасибо! Нѣкоторыя особія (напр. лексиконы) непремѣнно требуютъ возможно большей полноты, въ противномъ же случаѣ они не могутъ удовлетворить всѣ и всему, и такимъ образомъ не достигнутъ своей цѣли.

« . . . . . Дай Богъ, чтобъ этотъ проектъ осуществился, *ваи-л-лаһ-т-тауфикъ!* на Бога надежда!»

Вопросъ этотъ до сихъ поръ еще вообще не успѣлъ опредѣляться. Но судя потому, сколько успѣло сложиться общее мнѣніе, можно съ достовѣрностью предположить, что въ скоромъ времени студенты примутся за составленіе нѣкоторыхъ назван-

ныхъ выше учебниковъ, ограничиваясь тѣмъ, въ чемъ предс
итъ насущная потребность, именно словарями и текстами.
сомнѣваемся, что въ слѣдующей книжкѣ «Сборника» мы буде
имѣть пріятную возможность помѣстить извѣстіе о труда
предпринятыхъ и оконченныхъ, или даже печатаемыхъ и у
напечатанныхъ.

Здѣсь кстати упомянуть о подобномъ трудѣ студента вост
наго факультета, Цивилькова, уже оконченномъ: о манчжурс
русскомъ словарѣ, ожидающемъ изданія, и о грамматикѣ ма
журской, составляемой имъ же по запискамъ и подъ руковод
вомъ профессора китайской и манчжурской словесности І
сильева.

Ю. Богушевичъ.

«DIE GESCHICHSCHREIBER DER DEUTSCHEN VORZEIT» быто
сатели прошедшаго Германіи. Собраніе источниковъ по герм
ской исторіи до конца XV вѣка, въ нѣмецкомъ переводѣ,
даваемое Г. Пертцомъ, Яковомъ Гриммомъ, К. Лахманом
Л. Ранке и К. Риттеромъ.

16 іюня 1843 года Г. Пертцъ, извѣстный издатель Monum
torum Germaniae, представилъ прусскому министру Эйхгорну
писку о томъ, какъ полезно было бы для чтенія всѣмъ, кто
знакомъ съ латынью, издать въ нѣмецкихъ переводахъ важн
шіе источники исторіи Германіи, писанные на латинскомъ язы
(каковы бо́льшая часть средневѣковыхъ лѣтописей). Онъ пр
ложилъ, чтобы правительство назначило нѣкоторое вознагр
деніе переводчикамъ, а изданіе предоставило бы какому ниб
книгопродавцу, который долженъ продавать экземпляры по
можно дешевымъ цѣнамъ для наибольшаго распространенія
массѣ читателей. Министръ одобрилъ предложеніе и пред
вилъ проектъ королю, который разширилъ программу изданія
которыми сочиненіями по географіи и церковной исторіи. 10 і
1844 года переводъ сочиненій и приготовленіе ихъ къ изда
было поручено самому г. Г. Пертцу и гг. Як. Гримму, К.
ману, Л. Ранке и К. Риттеру, членамъ королевской берлин
академіи наукъ. Въ 1847 году вышелъ первый выпускъ э
изданія.

Издатели предположили помѣщать въ своемъ собраніи ис
ники достовѣрнѣйшіе, и, по возможности, современные опи
ваемымъ событіямъ. Нѣкоторые источники печатаются не в
нѣ, а изъ нихъ берутъ только описаніе происшествій, с

ленныхъ повѣствователю. Выборъ сочиненій распространяется на всю область исторіи Германіи до XVI вѣка. Что именно вошло въ составъ собранія, видно изъ слѣдующаго списка:

а) Древнѣйшее время.

1) Войны германцевъ съ римлянами, изъ Плутарха, Цезаря, Веллея Патеркула, Светонія и Тацита.

2) Тацитово описаніе Германіи.

3) Извлеченіе изъ Амміана Марцеллина.

4) Жизнь епископа Северина.

б) Шестое столѣтіе по Р. Х.

1) Жизнь короля Теодориха.

2) Іорнандова исторія готовъ и отрывки изъ іорнандовой же исторіи римской.

3) Извлеченіе изъ византійскихъ писателей Прокопія и продолжателя его Агапія, объ отношеніяхъ Византійской имперіи къ остъ-готамъ.

4) Десять книгъ франкской исторіи, соч. Григорія Турскаго.

в) Седьмое столѣтіе.

1) Жизнь аббата Коллумбана.

2) Исидорова исторія готовъ, вандаловъ и свевовъ. Похвала Испаніи.

3) Лѣтопись Фредегара.

г) Осьмое столѣтіе.

1) Жизнь аббатовъ Гамса и Отмера.

2) Жизнь архіепископа Бонифація.

3) Жизнь епископа Виллегада.

4) Исторія лонгобардовъ, соч. Павла Діакона.—Отрывки изъ исторіи мецкихъ епископовъ.

д) Девятое столѣтіе.

1) Лѣтописи Ейнгарда съ ссылками на лоршскія лѣтописи.

2) Жизнь Карла Великаго, соч. Ейнгарда.

3) Стихотворенія Ермольда Нигелла.

4) Жизнь Людовика Благочестиваго, соч. Тегона.

5) Жизнь Людовика Благочестиваго, соч. неизвѣстнаго автора.

6) Четыре книги исторіи, соч. Ниторда.

7) Перенесеніе мощей св. Александра.

8) Жизнь архіепископа Анекарія.

9) Лѣтописи Фульдскія.

10) Лѣтописи Ксантенскія.

11) Лѣтописи Пруденція и Гинкмара Реймскихъ.

12) Лѣтописи монастыря св. Бааста.

13) Дѣянія Карла Великаго, соч. сенъ-галенскаго монаха.

14) Вторая книга лѣтописей аббата прюмскаго монастыря, Реймо.

е) Десятое столѣтіе.

1) Продолженіе Реймо.

2) Ліутпрандова исторія императора Оттона I.

3) Жизнь архіепископа Бруно.

4) Жизнь королевы Матильды.

5) Жизнь Оттона Великаго, соч. Гаросвиты.

6) Саксонская исторія, соч. Видукинда.

7) Жизнь епископа Адальберта.

8) Жизнь императрицы Адельгейды.

9) Послѣдняя часть кведлинбургскихъ лѣтописей.

10) Четыре книги исторіи, соч. Рихера, монаха монастыря Св. Ремигія.

ж) Одиннадцатое столѣтіе.

1) Лѣтопись Титмара Мерзебургскаго.

2) Жизнь епископа Бернвальда.

3) Жизнь епископа Годегарда.

4) Жизнь императора Конрада Салійскаго, соч. Виппо.

5) Хроника Германна фонъ Рейхенау (Hermann Contractus).—Бертольдъ и Бернольдъ до 1100 года.

6) Лѣтописи Ламберта Герсфельдскаго (Амафенбургскаго).

7) Гамбургская церковная исторія соч. Адама Бременскаго.

з) Двѣнадцатое столѣтіе.

1) Аугсбургскія лѣтописи.

2) Жизнь императора Генриха IV.

3) Еккегардъ фонъ Урахъ (1056—1125).

4) Ерфуртскія лѣтописи.

5) Лѣтописи гильдегеймскія съ 1100 г.—Отрывки изъ саксонскихъ лѣтописей.

6) Жизнь епископа Оттона Бамбергскаго.

7) Исторія славянъ, соч. Гельмгольда.

8) Седьмая книга хр Оттона Фрейзингенскаго.

9) Жизнь императора риха I, соч. Оттона Фр генскаго, съ продолженіе девика.

10) Штетербургская хр

и) Тринадцатое столѣ

1) Лѣтописи Готфрида скаго.

2) Лѣтопись Лютихская

3) Лѣтопись Арнольда Л скаго.

4) Альбертъ Штадскій.

5) Отрывки изъ хр Матьё Пари.

6) Лѣтопись Германа Альтайхъ, съ продолжені

7) Лѣтопись и хроника марская.

і) Четырнадцатое стол

1) Жизнь императора ха VII.

2) Николай Бутринтск вѣстіе о Генрихѣ VII.— янскій походъ.

3) Жизнь Людовика IV

4) Людовикъ Баварскі Адальберта Муссата.

5) Жизнь Карла IV.

6) Матвѣй Нейенбургс

7) Лѣтописи ребдорфс

8) Фюрстенбергскій м

9) Іоаннъ Виктриникій

к) Пятнадцатое стол

1) Жизнь Сигизмунда Эбергарда Виндека.

2) Исторія император дриха III, соч. Энея Пикколомини.

3) Жизнь императоров дриха III и Максимиліан Іосифа Грюнбека.

Каждое изъ сихъ произведеній переведено и снабжено историко-критическими, историческими и географическими примѣчаніями. Каждому предшествуетъ введеніе, которое содержитъ въ себѣ біографію автора и оцѣнку его труда. Тексты памятниковъ, съ которыхъ дѣлаются переводы, большею частью уже изданы въ Monumentis Germaniae; для памятниковъ, не явившихся въ этомъ собраніи, пользуются другими изданіями. Переводъ и объясненіе сочиненій поручены ученымъ, спеціально занимавшимся тѣмъ или другимъ писателемъ. Порядокъ изданія хронологическій, но его иногда нарушаютъ въ видахъ скорѣе окончить изданіе коллекціи. Каждый памятникъ составляетъ отдѣльный томъ и продается отдѣльно.

Изъ обозрѣнія программы видно, что изъ «Бытописателей прошедшаго Германіи» можно познакомиться не только съ исторіею собственной Германіи до конца XV вѣка, но и съ исторіею всѣхъ германскихъ народовъ, входившихъ въ составъ монархіи Карла Великаго, до смерти его. Такъ Григорій Турскій и Фредегаръ изображаютъ франковъ, Павелъ Діаконъ—лонгобардовъ и проч. Занимающійся исторіею славянъ и особено Руси обратитъ вниманіе на Гельмгольда, Титмара, Ламберта, Ліутпранда и проч.

Принимая въ соображеніе обширную пользу этого изданія и достоинство его, за что ручаются имена издателей, мы позволяемъ себѣ думать, что имѣли нѣкоторое право указать его тѣмъ, кому оно незнакомо. Въ заключеніе прибавимъ, что со стороны внѣшней изданіе красиво и по цѣнѣ очень доступно.

Л. Майковъ.

ЛѢТОПИСЬ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (*).

Замѣчательную эпоху переживаетъ теперь Россія. Это эпоха нравственнаго обновленія ея. Послѣ войны, всѣ какъ бы очнулись отъ продолжительной дремоты и стали видѣть то, чего прежде не видѣли. Всмотрѣвшись въ окружающее, сбросили съ себя ненавистную маску гордой самоувѣренности и торжественно сознались въ томъ, что мы не далеко еще ушли въ дѣлѣ цивилизаціи. Это осужденіе самихъ себя было произнесено не по увлеченію, не безотчетно, а совершенно сознательно. Тотчасъ же вслѣдъ за этимъ русское общество заговорило съ негодова-

(*) На первый разъ мы ограничиваемся лишь краткимъ обзоромъ внутренней дѣятельности унив.; въ послѣдующихъ выпускахъ мы надѣемся говорить съ большею подробностью и съ точностью *літописи*.

ніемъ о своихъ вопіющихъ недостаткахъ, которыхъ прежде не замѣчало или на которые смотрѣло ровнодушно. Оно поняло, что эти-то слабости и составляли преграду для его развитія. Неудовольствіе послышалось во всѣхъ классахъ. Такое общее негодованіе пробудило общественное мнѣніе, которое стало выражаться и устно и письменно. Никогда русская литература не служила такимъ вѣрнымъ выраженіемъ интересовъ мыслящаго сословія, никогда она не отзывалась такъ полно на всѣ вопросы, волнующіе общество, какъ въ настоящее время. Общественныя раны оказались такъ многочисленны и такъ многообразны, что литература не могла уже довольствоваться узкими размѣрами минувшаго времени и раздвинула свои предѣлы, увеличивъ число періодическихъ изданій и поднявъ совершенно новые, въ нашемъ отечествѣ, вопросы, въ необходимости разрѣшенія которыхъ прежде убѣждены были только немногіе. Писатели не успѣваютъ откликаться на эти общественные вопросы, а потому не представляя художественно заключенныхъ произведеній, показываютъ намъ рѣзко очерченные этюды, изображающіе извѣстные симптомы жизни различныхъ сословій нашего отечества. Грустно читать ихъ.

Негодованіе не столь сильно дѣйствуетъ на падшихъ братьевъ, какъ состраданіе, но пока уже достаточно и того, что мы не хвастаемъ, не гордимся, а негодуемъ на себя. Нравственная жизнь, какъ отдѣльнаго лица, такъ и цѣлаго народа, развивается такъ же послѣдовательно, какъ и физическая. Со временемъ наступитъ и пора состраданія, которое, облекшись въ фактъ, одно въ состояніи исцѣлить общественныя раны.

Юношескій періодъ, когда все представляется въ розовомъ свѣтѣ, и въ каждомъ несчастіи находишь утѣшеніе въ собственномъ воображеніи, проходитъ для русскаго общества; оно начинаетъ думать само за себя. Настаетъ пора мужества, когда разумъ вступаетъ въ свои права.

Возрастъ общества высказывается въ духѣ его учрежденій. До сихъ поръ развитіе нашего общества вѣрнѣе всего опредѣлялось на молодомъ поколѣніи. Условія нашего быта таковы, что по окончаніи образованія, мы рѣдко принуждаемъ работать свой мозгъ.

Натуры, выходящія изъ этого ряда, составляютъ исключенія, и находятся въ постоянной борьбѣ съ собою, потому что вращаются въ лѣнивой средѣ. Но, безъ сомнѣнія, онѣ будутъ встрѣчаться чаще и чаще, когда идея труда получитъ у насъ право гражданства.

Въ настоящее же время, мы поступимъ, какъ намъ кажется,

ершенно справедливо, если примемъ за норму развитія рус-
го общества степень развитія университетскаго юношества.
) интересы могутъ указать ту степень зрѣлости, которая въ
тоящее время возможна для русскаго общества.

Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на то, когда и какъ
нялась численность студентовъ нашего университета, начи-
ı съ 1835 г.

Годы.	*Число студентовъ.*
1835	200
1836	266
1837	334
1838	301
1839	331
1840	326
1841	353
1842	401
1843	459
1844	519
1845	539
1846	588
1847	648
1848	650
1849	503
1850	387
1851	369
1852	358
1853	383
1854	379
1855	399
1856	478
1857	600 (1)

Предлагаемая табличка даетъ поводъ къ различнаго рода со-
ображеніямъ, которыя бы насъ отвлекли отъ предмета. Число
дентовъ постоянно возрастало до 1848 г., послѣ чего оно стало
еньшаться, пока наконецъ опять съ 1855 г. не начало быстро
растать, вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія на пріемъ не-
ограниченнаго числа студентовъ. И мы увѣрены, что цифра бу-
ъ расти, не смотри на то, что высшее гражданское образова-
предлагается петербургскому юношеству, кромѣ универси-
та, еще въ педагогическомъ институтѣ, училищѣ правo-
ценія и лицеѣ.

(1) Къ 1 сентября поступило еще прошеній болѣе 100 такъ, что назначенъ вторич-
ый пріемный экзаменъ 6—13 сентября.

А вотъ численность студентовъ по факультетамъ въ прошломъ и настоящемъ году:

		1856 г.	1857 г.
На факультетѣ историко-филологическомъ		30 —	49
На фак. восточныхъ языковъ		42 —	51
На фак. физико-математическомъ	разр. мат. наукъ	63 —	91
	разр. естес. наукъ	55 —	69
На факультетѣ юридическомъ	разр. юрид. наукъ	147 —	179
	разр. камер. наукъ	141 —	161
		478	600

Юридическій факультетъ, сообщая болѣе, такъ сказать, утилитарное образованіе, привлекаетъ самое большее число слушателей. Всего менѣе студентовъ на факультетѣ историко-филологическомъ, сообщающемъ, между тѣмъ, классическое образованіе. Причины этого явленія очевидны. Во первыхъ, для поступленія на этотъ факультетъ необходимо знаніе греческаго языка, между тѣмъ какъ этотъ языкъ преподается только въ гимназіяхъ тѣхъ губернскихъ городовъ, гдѣ есть университетъ, а изъ петербургскихъ гимназій, въ одной 3-й. При такихъ условіяхъ, многіе невольно лишаются филологическаго образованія. Впрочемъ г. министръ народнаго просвѣщенія высказалъ уже намъ на одномъ изъ экзаменовъ 1854 г. свое желаніе принять мѣры къ удаленію этого препятствія. Во вторыхъ, ист.-филол. факультетъ обнимаетъ собой въ нынѣшнемъ его составѣ такое множество самыхъ разнообразныхъ предметовъ, что представляетъ огромныя трудности для добросовѣстнаго изученія ихъ. И на устраненіе этого обстоятельства, какъ говорятъ, обращено вниманіе начальства. Въ третьихъ, ист.-фил. факультетъ представляетъ теперь менѣе интереса, чѣмъ прежде, когда онъ знакомилъ съ философіею, въ полномъ ея объемѣ, когда читались: опытная психологія, логика, метафизика, исторія философіи и литература философіи. Теперь же студенты этого факультета слушаютъ психологію и логику наравнѣ съ студентами прочихъ факультетовъ, какъ бы въ дополненіе къ курсу богословія. Потребность въ философіи успѣла совершенно опредѣленно выразиться въ прошедшемъ академическомъ году. Нашъ профессоръ А. А. Фишеръ, окончивъ передъ Пасхой свои чтенія о педагогикѣ для 3 курса ист.-фил. факультета, посвятилъ остальныя лекціи разбору матеріалистическаго ученія, такъ сильно распространяющагося на западѣ. Для бо̀льшаго убѣжденія слушателей въ несостоятельности этого ученія, онъ допустилъ со стороны ихъ непосредственное участіе. Разрѣшеніе многихъ вопросовъ,

столь близкихъ къ природѣ человѣка, не могло не заинтересовать студентовъ. Число слушателей возрастало съ каждой лекціей; профессоръ былъ вынужденъ избрать одну изъ самыхъ обширныхъ аудиторій; но, не смотря на эту мѣру, мѣста занимались уже за полчаса до начала лекціи, некуда было въ буквальномъ смыслѣ упасть яблоку; слушатели стояли около кафедры, на окнахъ, у дверей . . . . Такое явленіе само говоритъ за себя.

Н. Г. Устряловъ тѣмъ не менѣе не перестаетъ трудиться: первые томы его исторіи Петра выйдутъ, говорятъ, очень скоро въ свѣтъ. М. М. Стасюлевичъ, пр. всеобщей исторіи, находится нынѣ за границей съ лѣта 1856 года; говорятъ, что онъ останется тамъ еще на годъ. Пребываніе его въ университетскихъ городахъ, въ Италіи, Германіи, Франціи, Англіи, лицемъ къ лицу съ современной наукой исторіи и вмѣстѣ съ древними памятниками ея, увеличитъ интересъ будущихъ лекцій его.—Пр. слав. нар. И. И. Срезневскій, въ январѣ настоящаго года предложилъ слушателямъ своимъ заняться *общими* силами исторіей средневѣковой народной поэзіи европейскихъ народовъ. Знакомый съ этимъ предметомъ, онъ сообщилъ намъ на частныхъ совѣщаніяхъ, бывшихъ у него на дому, планъ и пособія для этого труда. При помощи профессора студенты раздѣлили между собой весь трудъ; но скоро наступила пора экзаменовъ, такъ что дѣло еще далеко не приведено къ концу.

Вновь учрежденный факультетъ восточныхъ языковъ, единственный во всей Россіи, привлекъ слушателей изъ другихъ университетовъ, прежде заключавшихъ въ себѣ этотъ факультетъ; нѣсколько инородцевъ изъ восточныхъ племенъ, населяющихъ Россію (у насъ теперь *трое* евреевъ),—получаютъ здѣсь свое образованіе. Огромное значеніе въ жизни и наукѣ предстоитъ факультету; студенты сознаютъ это. Мы отсылаемъ читателей къ проекту о составленіи учебниковъ для восточныхъ языковъ, выражающему это плодотворное сознаніе и напечатанному на 364 стр. перваго выпуска «Сборника».

Факультетъ естественныхъ наукъ постоянно обогащается новыми профессорами, изъ которыхъ г. Цѣньковскій (пр. ботаники) теперь за границей. Его пріѣздъ ожидается съ нетерпѣніемъ, отъ его лекцій ждутъ усовершенствованія самой свѣжей современности. Между тѣмъ студенты усердно, общими силами производятъ опыты, дѣлаютъ микроскопическія наблюденія на общихъ собраніяхъ, которымъ посвящаютъ свободные вечера.

Интересуясь современными вопросами своей науки, они по возможности слѣдятъ за движеніями ея и на западѣ.

Юридическій факультетъ понесъ въ послѣднее время нѣсколько чувствительныхъ потерь. Неволинъ, (*) Мейеръ, Жиряевъ, профессора одной и той же кафедры, одинъ за другимъ сошли въ могилу. Имена этихъ людей сами говорятъ за себя, указываютъ на значеніе потери ихъ для университета. Они—жертва добросовѣстнаго труда, они—заслужили славу, какъ граждане и какъ ученые и какъ профессора....Мы постараемся въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ «Сборника» поговорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно. Утѣшительно было узнать намъ, что выборъ совѣта, при замѣщеніи этой вакантной кафедры, палъ на К. Д. Кавелина, бывшаго (лѣтъ 10 тому назадъ) профессоромъ московскаго университета, а въ послѣднее время служившаго по гражданской службѣ. По пріѣздѣ изъ-за границы (**) онъ начнетъ свои лекціи гражданскаго права. Съ нетерпѣніемъ ожидаетъ весь университетъ, не одни юристы, услышать съ кафедры того, кто былъ причиной живительнаго движенія въ наукѣ, кто былъ одинъ изъ первыхъ, положившихъ начало юридической разработки русской старины.

Въ средѣ студентовъ всегда постоянно высказывалось стремленіе къ самостоятельному выраженію своего общаго мнѣнія. Это стремленіе выражалось различно, смотря по обстоятельствамъ, постоянно имѣя въ виду общительность и товарищество. Не обращаясь къ давнопрошедшему, имѣющему для насъ свою цѣну. вспомнимъ объ изданіи портрета знаменитаго Востокова по случаю 50-лѣтняго юбилея его ученой дѣятельности. Этотъ портретъ былъ поднесенъ студентами почтенному старцу—8 февраля 1855 г. на университетскомъ актѣ съ привѣтственною рѣчью отъ имени филологическаго факультета. Кромѣ того, мы знаемъ нѣсколько трудовъ, предпринимавшихся цѣлымъ кружкомъ студентовъ.

Но самымъ выпуклымъ выраженіемъ направленія нашихъ студентовъ служитъ идея о печатаніи своихъ учено-литературныхъ трудовъ. Мы не будемъ спорить, въ которомъ изъ университетовъ мысль о подобномъ изданіи родилась раньше; но можемъ засвидѣтельствовать, что у насъ она явилась самостоятельно, какъ могла явиться въ другихъ университетахъ, и мы даже слышали, что подобное же изданіе предпринимается сту-

(*) Сочиненіе покойнаго Неволина, вмѣстѣ съ біографіей и портретомъ покойнаго, выйдутъ скоро въ свѣтъ подъ редакціей пр. И. Е. Андреевскаго.

(**) Въ то время, когда мы писали эти строки, К. Д. Кавелинъ уже пріѣхалъ изъ-за границы, и 11-го сентября началъ свои лекціи.

дентами одного изъ нашихъ провинціальныхъ университетовъ. Это, по нашему мнѣнію, служитъ осязательнымъ доказательствомъ преимущества университетскаго образованія предъ всякимъ другимъ. Идея о «Сборникѣ», высказанная однимъ изъ насъ, чрезвычайно легко и быстро успѣла привиться ко всему студентскому кружку. Извѣстно, что самая благотворная идея только тогда встрѣчаетъ сочувствіе общества, когда она высказана своевременно, когда она является плодомъ стремленій цѣлаго общества; однимъ словомъ, подобная идея вырабатывается не отдѣльною личностью, а цѣлымъ обществомъ. Личность, ее провозгласившая, созданіе того же общества, и заслуживаетъ особеннаго вниманія только по воспріимчивости и чуткости своего организма.

Въ іюлѣ 1856 г. одинъ изъ нашихъ товарищей высказалъ опредѣленно эту мысль въ частномъ письмѣ. Неумѣстно было бы теперь приводить все письмо, тѣмъ болѣе, что достаточно нѣсколькихъ строкъ, чтобы видѣть до какой степени авторъ его былъ проникнутъ тою идеею, которую развивалъ. «Дѣло это,— пишетъ онъ, изложивъ уже планъ его,—не выходитъ у меня изъ головы, и вотъ теперь сплю и вижу его, и кричу, какъ одержимый какою нибудь лихою болѣстью. Если бы кто нибудь подхватилъ этотъ крикъ, который раздается въ моемъ сердцѣ такъ громко, то я былъ бы совершеннно доволенъ и успокоился бы,—для того, чтобы, внимая отзывамъ сотоварищей, и сподвижниковъ, приняться ретиво за новое дѣло.—Всякое и самое великое дѣло нужно начать, чтобы потомъ вполнѣ совершить, и не останавливаться надъ его неизвѣстною будущностью....» Отвѣтъ товарища на это письмо начинается такъ: «Ваше письмо возбудило во мнѣ полное сочувствіе къ тому благородному дѣлу, которое вы предполагаете начать. Степень участія моего въ немъ: весь запасъ моихъ силъ, способностей и знаній.—Отъ плановъ вашихъ я пришелъ въ совершенный восторгъ, потому что они во всѣхъ подробностяхъ соглашались съ моими мечтами, которыя давно заходили мнѣ въ голову, оставаясь большею частью безплодными»..... Такъ точно, почти тѣми же словами, отвѣтила бы большая часть изъ насъ на пламенный призывъ товарища.—Въ сентябрѣ того же года уже ходилъ по всему университету въ нѣсколькихъ экземплярахъ окончательно составленный проектъ студентскаго изданія, а 26 октября было подано, за подписью 7 студентовъ (*), прошеніе въ совѣтъ университета. 30 января 1857 г. вышло разрѣшеніе г. министра

(*) Богушевичъ, Тихменевъ, Коринъ, Фаминцынъ, Махонтовъ, Андресъ и Горловъ.

народнаго просвѣщенія. Профессоромъ-редакторомъ избранъ по единодушному желанію студентовъ адъюнктъ-профессоръ русской словесности М. И. Сухомлиновъ, который вслѣдствіе отношенія г. исправляющаго должность ректора, отъ 6-го февраля 1857 г., приступилъ къ трудамъ по редакціи, составленной изъ 12 студентовъ-редакторовъ, избранныхъ студентами же. 23 февраля, ординарный профессоръ русской словесности Никитенко прочелъ лекцію, въ которой выразилъ мнѣніе профессоровъ о цѣли и значеніи «Сборника». Предметъ рѣчи и авторитетъ профессора не могъ не произвесть живѣйшаго восторга въ слушателяхъ-студентахъ. На другой день въ редакцію прислано было нѣсколько анонимныхъ писемъ, изъ которыхъ нѣкоторыя заключали въ себѣ стихотворенія. Всѣ они вызваны были рѣчью, сказанною наканунѣ.

Вскорѣ была открыта подписка, по факультетамъ, на составленіе капитала для изданія «Сборника», а чрезъ нѣсколько времени «С. П. Вѣдомости» извѣстили публику о нашемъ изданіи. Прочіе петербургскіе журналы также выразили свое полное сочувствіе къ новому изданію. По подпискѣ студентовъ и профессоровъ собрано болѣе тысячи рублей; внѣ университета, по частнымъ подпискамъ, почти столько же. Частныхъ пожертвованій было немного, но за то эти немногіе дѣлались людьми, проникнутыми искреннымъ сочувствіемъ къ дѣлу. Многіе сами, безъ особеннаго приглашенія составляли между знакомыми подписку и пересылали собранную сумму въ редакцію. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ: директоръ 2-й с.-петербургской гимназіи А. С. Вороновъ, директоръ псковской гимназіи Н. И. Иваницкій, инспекторъ 5-й с.-петербургской гимназіи А. Н. Бѣляевъ, преподаватель 2-го кадетскаго корпуса Озембловскій и другіе. Были подписки, составлявшіяся, такъ сказать, экспромптомъ. Такъ напр. нѣсколько бывшихъ студентовъ, обѣдая вмѣстѣ, въ день годовщины нашего университета, составили подписку и переслали собранную сумму на другой день къ инспектору студентовъ, для передачи въ редакцію. Нѣкоторые изъ бывшихъ студентовъ, присылая пожертвованіе, скрывали свое имя. Были и иногородные жертвователи, такъ напр. нѣсколько жителей Екатеринбурга и лицъ, служащихъ на тамошнихъ заводахъ (*).

Его Сіятельство, г. управляющій учебнымъ округомъ, принимая во вниманіе ограниченность средствъ редакціи и имѣя

(*) Добровольныя пожертвованія на капиталъ «Сборника» продолжаютъ приниматься, будучи адресованы на имя М. И. Сухомлинова въ университетъ.

между прочимъ въ виду благородную цѣль изданія доставить бѣднымъ студентамъ возможность *задѣльной платы*, просилъ графа Дмитрія Николаевича Блудова объ исходатайствованіи у Государя Императора соизволенія на безвозмездное печатаніе «Сборника» въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить напечатать, безъ платы, первыя двѣ книги предпринимаего студентами петербургскаго университета изданія. Такимъ образомъ расходы редакціи ограничиваются на этотъ разъ только покупкою бумаги, брошуровкоіі, переплетомъ и разсылкоіі книгъ.

Сходки студентовъ-редакторовъ бываютъ обыкновенно чрезъ каждыя двѣ недѣли на квартирѣ у профессора редактора, потому что особаго помѣщенія редакція до сихъ поръ еще не имѣетъ.

Всѣ статьи не иначе печатаются, какъ съ одобренія того изъ профессоровъ, по кафедрѣ котораго писано сочиненіе. Въ силу такого правила, мы считаемъ себя обязанными привести здѣсь отзывы профессоровъ о тѣхъ статьяхъ, которыя вошли въ предлагаемый первый выпускъ нашего «Сборника». Изслѣдованіе о Герберштейнѣ есть сводъ трехъ диссертацій; вотъ какъ отозвался пр. Н. Г. Устряловъ о каждоіі изъ нихъ: 1) Г. Корелкинъ тщательно разсмотрѣлъ источники, изъ которыхъ баронъ Герберштейнъ почерпалъ свои свѣдѣнія, повѣрилъ ихъ съ русскими документами, изданными въ послѣднее время, и въ особенности основательно разсмотрѣлъ бывшіе у Герберштейна древніе акты. 2) Сочиненіе г. Григоровича имѣетъ также много достоинствъ; въ немъ разсмотрѣны всѣ лица, сообщавшія ему свѣдѣнія о Россіи, и основательно оцѣнены бывшіе въ рукахъ его русскіе памятники. 3) Г. Новиковъ изложилъ жизнь и труды барона Герберштейна, равно оцѣнилъ достоинства его записокъ, почти исключительно по сочиненію Аделунга; но много встрѣчается основательныхъ замѣчаній автора, въ особенности въ статьѣ о духовноіі литературѣ, гдѣ разсмотрѣны упоминаемые Герберштейномъ памятники по новымъ источникамъ и изслѣдованіямъ.

Вотъ отзывъ профессора Буняковскаго о математическоіі диссертаціи студента Коркина, изложенный въ письмѣ по поводу этого сочиненія: «Le mémoire de m. Korkine, dernièrement couronné de la medaille d'or par le conseil de l' université, est consacré á l'exposition de la théorie des *maxima* et *minima*. Dans ce travail assez étendu, l'auteur passe successivement en revue les différents cas qui se présentent dans cette doctrine. Ainsi il traite, avec tous

es détails qu'on peut désirer, d'abord les *maxima* et les *minima* d'u fonction à une seule variable, et ensuite celui d'une fonction con nant un nombre quelconque de variables indépendantes. Il dé loppe d'une manière circonstanciée les méthodes à suivre pour r soudre ces mêmes questions pour les *maxima* et *minima* relatifs. grand nombre d'exemples parfaitement choisis et appropriés a differents cas qu'il traite, ne laissent rien à désirer sous le rapport la clarté, et souvent même del'élégance de l'exposition. Mais ce q constitue un vrai mérite du mémoire de m. Korkine, ce sont les dév loppements nouveaux qu 'il a présentés relativement aux *maxima minima singuliérs* des fonctions à une seule et à plusieurs variabl indépendantes, ou liées entr'elles par des conditions quelconque En général, ce sujet est peu développé dans les cours de calcul inf nitésimal; aussi, m. Kokine a-t-il rendu un service réel à l'enseign ment en développant avec soin ce chapitre du calcui différentie Nous nous faisons un véritable plaisir de l'en féliciter. En terminant je crois devoir ajouter que, d'après mon avis, son mémoire se pré parfaitement à l'impression dans un journal de mathématiqu consacré à l'instruction».

О сочиненіи г. Богушевича «Гюлистанъ Саади», профессоръ Березинъ отозвался, что, «не смотря на недостатокъ въ нем историческаго изученія, общій почти всѣмъ первымъ трудамъ, оно вполнѣ заслуживаетъ быть напечатаннымъ, какъ плодъ своеобразнаго занятія по восточнымъ подлинникамъ, даже и въ такомъ случаѣ, если признать въ статьѣ увлеченіе и невѣрную яркость красокъ. Можно не соглашаться во многомъ съ авторомъ, но нельзя не отдать должной справедливости его искусному изложенію и занимательности его взгляда».

Адъюнктъ-профессоръ И. Е. Андреевскій прислалъ въ редакцію слѣдующее мнѣніе о юридической диссертаціи студента Панова.

«*Изслѣдованіе новгородской судной грамоты 1471 г. въ отношеніи къ судопроизводству, преимущественно гражданскому*, написанное г. студентомъ IV к. юридическаго факультета, разряда наукъ юридическихъ (нынѣ кандидатъ) *Ѳедоромъ Пановымъ* для полученія степени кандидата, представляетъ трудъ, на которомъ съ удовольствіемъ остановитъ вниманіе не только юристъ, но и каждый, кому интересно взглянуть поближе на исторію Новгорода.—Новгородская судная грамота относится къ 1471 г., слѣд. во время ея составленія пробивали послѣдніе часы самостоятельности Новгорода, ею накрывается юридическая дѣятельность новгородской общины; какъ послѣдняя форма дѣятельности, она заключила въ себѣ и предъидущія формы;

трѣчаемое въ ней не все обязано своимъ происхожденіемъ
щу XV ст., многое помѣстилось въ нее изъ предъидущихъ,
евнихъ временъ, многое изъ ея содержанія осталось дѣйству-
щимъ и по уничтоженіи новгородской самостоятельности; эта
мота—одна изъ цѣпей, которыми связаны двѣ совершенно
личныя исторіи Новгорода: доиваповская и позднѣйшая; от-
го эта грамота полна интереса относительно вопросовъ не
лько юридическихъ, но и политическихъ, такъ какъ въ ней
многія государственныя учрежденія даются если не прямыя,
косвенныя поясненія; но главное богатсво ея содержанія
сается судопроизводсва, и особенно гражданскаго. Въ этомъ
слѣднемъ отношеніи она имѣетъ значеніе, подобное псковской
дной грамотѣ, разработка которой, одолженная трудамъ двухъ
томцевъ петербургскаго же университета, разъяснила нѣкото-
ые вопросы исторіи русскаго права и для бо́льшаго ихъ разъ-
сненія ожидала подобной же разработки и новгородской суд-
ой грамоты. И этому ожиданію удовлетворяетъ сочиненіе г. Па-
ова. Онъ взглянулъ на новгородскую грамоту вѣрно, взглядомъ
лантиваго юриста; онъ понялъ, что отъ перваго объяснителя
ой грамоты требуется привести ея данныя въ вѣрную, отчет-
ивую систему, сравнить ее по возможности съ другими совре-
енными ей актами, отгадать то, что̀ пропущено въ этой гра-
отѣ, что̀ похищено у нея рукою времени и что̀ не было въ нее
ставлено, потому что считалось обычаемъ, всѣмъ извѣстнымъ;
нъ понялъ, что многія мѣста, многія выраженія требуютъ
сторико-юридическихъ и филологическихъ объясненій, и онъ
гарался удовлетворить и этой обязанности, на сколько дозволя-
и силы его молодой учености. Изслѣдованіе этой грамоты онъ
редставилъ въ трехъ частяхъ: въ первой сказалъ о судеб-
ыхъ властяхъ, во второй—о тяжущихся сторонахъ, и въ
ретьей—о производствѣ суда. Всѣ эти части, какъ въ построе-
іи ихъ, такъ и въ изложеніи, исполнены совершенной гар-
оніи; юридическая точность, вѣрность, логическая послѣдова-
ельность, стремленіе къ критическому разбору мнѣній писате-
ей, сказавшихъ что нибудь объ этой грамотѣ, наконецъ ясность
зложенія, — вотъ признаки этой статьи, которая, надѣюсь,
удетъ оцѣнена въ ученой русской литературѣ, какъ вкладъ
обросовѣстный, исполненный энергіи и дышущій уваженіемъ
ъ труду».

Такъ какъ «Сборникъ» составляетъ общее дѣло студентовъ, то
статьи, присужденныя къ печатанію, будутъ читаться въ общемъ
собраніи студентовъ самими авторами, которые должны отстаи-
вать свои положенія. Одно такое чтеніе происходило вечеромъ

20 апрѣля нынѣшняго года. Въ числѣ присутствующихъ бы
г. исправляющій должность попечителя с.пб. учебнаго ок
исправляющій должность ректора, гг. профессора: Берези
Казэмъ-Бекъ, также Кавелинъ и Рѣдкинъ. Кромѣ того б
тутъ и дамы . . . Изъ нихъ одна высказала впечатѣнія сво
анонимномъ письмѣ, адресованномъ на имя редакціи. Мы о
ливаемся привести здѣсь нѣсколько прекрасныхъ строкъ
этого письма, вообще проникнутаго порывами благородст
теплоты душевной.

«Я только что возвратилась изъ университета.

«Не разъ слышала я прежде о проектѣ составить періо
ское изданіе, въ которомъ бы участвовали собственно
денты. Изданіе это всѣ единодушно признали прекрасною и
много обѣщающею въ будущемъ.

«Скажу откровенно, я не вѣрила, чтобы студенты м
предъявить что нибудь заслуживающее такого восторжен
единодушнаго участія.

«Но человѣку, а тѣмъ болѣе женщинѣ, свойственно оши
ся; мнѣ—еще простительнѣе, потому что невольное зас
деніе замѣнилось полнымъ раскаяніемъ и сознаніемъ в
правотѣ своей. Я поѣхала въ университетъ изъ любо
ства,—но съ какимъ чувствомъ возвратилась я!....

«Я видѣла молодость добрую, умную, полную жизни и эне
видѣла какъ молодость эта горячо отозвалась на горячо ск
ное слово.

«И я впервые поняла, что не знала студентовъ, которым
перь такъ отъ души сочувствую . . . .

«Я вполнѣ сознала, чего можно ожидать отъ всѣхъ этих
кихъ головъ, отъ этихъ орлятъ, пробующихъ крылья,—и
го можетъ сдѣлать добраго журналъ (*), если всегда сотру
его будутъ такъ же горячо принимать къ молодому серд
истинное, все полезное. И—закралась во мнѣ мысль, ч
журналѣ этомъ скажется слово и за женщину, что зах
молодое поколѣніе и въ будущихъ спутницахъ своихъ
достойныхъ сотрудницъ, потому что вѣдь дѣло вѣковъ п
лять не легко.

«И позаботится молодое поколѣніе заранѣе научить ж
ну быть счастливою, основывая свое счастіе на счастьи
ся окружающихъ, научитъ женщину сбросить пустую и

(*) Т. е. «Сборникъ».

бивающую всякую нравственную дѣятельность. Скажетъ женщинѣ, что пора понять, что она воспитательница человѣчества, то она прежде всего мать-гражданка, а не модная кукла.

«Скажетъ, какъ у насъ, на Руси, страдаютъ отъ невѣжества, акъ много силъ гибнетъ, силъ неразвитыхъ, или дурно направленныхъ, и все оттого, что женщины не вдумываются въ вое назначеніе, не воспитываютъ себя, не уважаютъ себя. Іора, давно пора сказать это, да не только сказать, пора приняться за дѣло. Говорятъ теперь много объ женщинахъ, но олько *говорятъ*, а дороги не показываютъ, и средствъ не аютъ».

Изслѣдованіе о запискѣ Герберштейна вызвало нѣсколько юбопытныхъ замѣчаній, изъ которыхъ одно принадлежало пр. авелину. Статья г. Богушевича о Гюлистанѣ Саади произвела ильное впечатлѣніе на слушателей. Едва замолкъ авторъ, какъ ослѣдовалъ единодушный взрывъ рукоплесканій, но лишь тольо остылъ этотъ первый пылъ увлеченія, вызванный краснорѣчивымъ изложеніемъ автора, какъ со всѣхъ сторонъ посыпались возраженія и замѣчанія. Слушатели-студенты высказали при томъ много, много прекрасныхъ, задушевныхъ мыслей, облившихъ вмѣстѣ съ тѣмъ добросовѣстныя знанія. Со стороны г. Богушевича отвѣты отличались логичностяю и послѣдовательностью мысли. Общій смыслъ замѣчаній былъ тотъ, что статья не выдерживаетъ исторической критики.

«Журналъ для Воспитанія» представилъ въ V-мъ N° очень характерный очеркъ этой бесѣды.

23-го февраля получено отъ парижскихъ студентовъ частное приглашеніе—участвовать въ предпринятой ими газетѣ Voix des Ecoles. *Принципъ*, побудившій парижскихъ студентовъ обратиться между прочимъ и къ намъ, студентамъ петербургскаго университета, не могъ не возбудить въ насъ искренняго сочувствія.

«Quelques étudiants de Paris viennent de fonder une feuille, писали они, avec la pensée d'en faire le rendez-vous des sympathies, des idées, des aspirations *litteraires* (les seules, vous le savez, qu'il nous soit permis de manifester aujourd'hui) de tous les étudiants de l'Europe. La Voix des Écoles, imprimée en France, sera redigée à Berlin, Vienne, Oxford, Edinbourg, Turin, Gand, aussi bien qu'à Paris.

«Nous faisons un appel, un appel fraternel et plein de confiance à nos camerades de Petersbourg; il aura une répeonse, nous en som-

(*) Письмо было адресовано на имя редактора нѣмецкихъ С.-Пб. Вѣдомостей.

mes sûrs.—Dites bien (*) aux étudiants de Petersbourg, que nous serions heureux d'echanger avec eux un serrement de main».

За этимъ слѣдовала подпись трехъ студентовъ-редакторовъ журнала: Деланда, Биччіо и Гольта.

Наше мнѣніе о значеніи этого журнала вотъ какое: издаваясь совершенно въ видѣ газеты (еженедѣльными листами), онъ и направленіе имѣетъ фельетонное. Его Courrier du quartier latin или Bouffées de cigare, даже разборы профессоровъ Сорбоны и Collége de France, отличаются, къ сожалѣнію, отсутствіемъ серіознаго направленія. Повѣсти и стихи, а также біографическіе очерки (Гейне напр.) замѣтно обработаны невнимательно. Тѣмъ не менѣе, интересуясь положеніемъ нашихъ западныхъ товарищей, свѣдѣнія о которыхъ сообщаетъ газета, и сочувствуя принципу ея, задачи быть «*union littéraire*» для всего европейскаго юношества, мы еще разъ благодаримъ Voix des Écoles за призывъ, обращенный къ намъ, какъ благодаримъ за извѣщеніе о нашемъ «Сборникѣ», напечатанное въ 8 № этой газеты.

Въ прошедшемъ академическомъ году было нѣсколько ученыхъ диспутовъ лицъ, искавшихъ высшихъ ученыхъ степеней. Вотъ перечень ихъ: 1856 г. 1) 8 сентября Мендѣлѣевъ на степень магистра химіи (Удѣльные объемы), 2) 16 сентября Будаевъ на степень магистра мат. наукъ (Общая теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость), 3) 21 октября Мендѣлѣевъ pro venia legendi (О строеніи кремнекислыхъ соединеній), 4) 18 ноября Скобликовъ на степень магистра технологіи (Изслѣдованіе красильнаго вещества, эфирнаго масла и летучей кислоты, найденной въ цвѣткахъ желтой ромашки), 5) 9 декабря Мерклинъ на степень магистра ботаники (Объ анатомическихъ признакахъ стебля въ различныхъ родахъ и видахъ деревъ въ Россіи); 1857 г.: 6) 10 февраля Бобчинскій на степень магистра физики (Теорія мультипликатора), 7) 24 марта Пыпинъ на степень магистра русской словесности (Очеркъ литературной исторіи стар. пов. и сказокъ русскихъ), 8) 31 марта Спасовичъ pro venia legendi (Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу по древнему польскому праву, 9) 31 марта Пещуровъ на степень магистра астрономіи (Изслѣдованія движенія малой планеты Фортуны), 10) 1 мая Гиппіусъ на степень магистра химіи (Объ извести обыкновенной и гидравлической), 11) 4 мая Пузыревскій на степень магистра минералогіи и геогнозіи (О составѣ канкринита), 12) 11 мая Соколовъ на степень магистра химіи (О перидотѣ, какъ продуктѣ металлургической операціи), 13) 7 іюня Запасникъ на степень магистра полит. эконо-

ии, 14 и 15) 6 іюня на степень магистра восточныхъ наукъ: Безобразовъ (Историч. очеркъ османскаго законодательства) и Мельгуновъ (Ача-Мугамедъ-ханъ). Изъ нихъ особенно любопытны были три дистута: Пыпина, Спасовича и Соколова. У г. Пыпина оппонентами были профессора Никитенко и Срезневскій. Въ числѣ возраженій прочихъ лицъ, бывшихъ на диспутѣ, мы слышали замѣчаніе А. Д. Галахова, касательно дѣленія исторіи русской литературы на періоды по внутренней жизни народа. Г. Соколовъ отстаивалъ свои положенія съ достоинствомъ опытнаго ученаго. На диспутѣ г. Спасовича возражали Ивановскій, Чайковскій, и между прочими присутствовавшими г. Кавелинъ, высказавшій нѣсколько любопытныхъ замѣчаній объ отношеніи христіанства и національности славянской къ общественному положенію женщины. Изъ 15 диспутантовъ 2 вышли изъ главнаго педагогическаго института, 1 изъ дерптскаго университета и 12 изъ здѣшняго. На слѣдующій годъ, какъ слышно готовится нѣсколько любопытныхъ диспутовъ: по каѳедрѣ русской слов., славянскихъ нарѣчій, математики, политической экономіи, исторіи и проч.

Нельзя не упомянуть о новой прекрасной мысли, уже давно возникшей между нами, но не успѣвшей еще организоваться,— то мысль помогать бѣднымъ нашимъ товарищамъ и такимъ образомъ устранять физическія препятствія для ихъ развитія. Уже написано студентами нѣсколько проектовъ объ этомъ важномъ учрежденіи, которое, безъ сомнѣнія, скоро успѣетъ осуществиться: гдѣ мысль, тамъ и дѣло.

Многіе думали, что уничтоженіе разрядовъ въ гражданской службѣ повлечетъ за собой уменьшеніе числа студентовъ въ университетахъ. Ничуть не бывало: число студентовъ увеличивается и будетъ увеличиваться. Теперь въ университетъ поступаютъ не для пріобрѣтенія правъ, а для того, чтобы посредствомъ плодотворныхъ истинъ науки развить всѣ добрые зачатки духовной природы чесовѣческой и приготовить себя такимъ образомъ къ успѣшной дѣятельности на невоздѣланной еще нивѣ. Монопольныя выгоды, дарованныя просвѣщенію, оказались лишними уже потому, что общество начинаетъ сознавать необходимость просвѣщенія и безкорыстно любить его. Устанавливается связь между обществомъ и проводниками просвѣщенія. Общество начинаетъ сочувствовать университетскому сословію, которое въ свою очередь заботится о развитіи въ себѣ общественнаго элемента.

Результаты такого воспитанія должны выражаться въ общественной дѣятельности питомцевъ университета, которымъ

предоставлено право избирать какое угодно поприще, не го
ужъ о гражданскомъ, на которомъ они уже успѣли заслужи
вѣріе благонамѣренныхъ людей; военно-учебныя заведен
кандидатахъ университета находятъ себѣ знающихъ педаго
въ числѣ офицеровъ генеральнаго штаба и горнаго вѣдом
бывшіе воспитанники университета пріобрѣтали къ себѣ з
женное уваженіе; наконецъ многіе изъ нашихъ товарищей,
изъ купеческаго сословія, съ успѣхомъ посвящали себя комме
скимъ дѣламъ. Вездѣ и во всемъ можно и должно примѣ
результаты, добытые наукою. Идея гражданственности, р
тое убѣжденіе о чести и долгѣ человѣка, твердо укореняс
молодомъ поколѣніи, внесется имъ и въ жизнь, и станетъ
дымъ оплотомъ противъ тѣхъ общественныхъ язвъ и недо
ковъ, противъ половины которыхъ уже рѣзко выразилось о
ственное негодованіе въ современной литературѣ и глас
сознаніи . . .

С.-Петербургъ.
17 Сентября 1857 г.

ЗАПИСКИ О МОСКОВСКОМЪ БЫТѢ.

(Rerum Moscoviticarum Commentarii).

Сочиненіе Сигмунда барона Герберштейна,

Редакція латинскаго текста (по базельскому изданію 1556 г.), варіанты, примѣчанія и указатель студента А. Тихменева. Переводъ студента И. Анонимова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1857.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Только съ недавняго времени историческая литература наша стала обращать должное вниманіе на писателей иностранныхъ о Россіи, и только съ помощію строгой критики можно дать имъ мѣсто среди источниковъ, не впадая въ ошибку. Изученіе этихъ писателей въ высшей степени любопытно и обильно плодами для русской исторіи. Оно даетъ путь къ сравнительному изслѣдованію русской старины съ современнымъ положеніемъ запада и, кромѣ того, оно служитъ непосредственно въ помощь исторіи, потому что многіе факты русской жизни записаны и объяснены только иностранцами. Притомъ у этихъ писателей мы встрѣчаемъ изложеніе русской *исторіи* по большей части по русскимъ источникамъ въ той формѣ и съ той точки зрѣнія, которая господствовала на западѣ современно автору.

Не все множество писателей о Россіи заслуживаетъ одинаковаго вниманія, тѣмъ болѣе, что часто они повторяли другъ друга. Свѣдѣнія, сообщенныя разъ писателемъ, пользовавшимся извѣстностью и довѣріемъ, частью компилировались, частью цѣликомъ переносились въ другія сочиненія. Къ такимъ писателямъ, пользовавшимся заслуженнымъ авторитетомъ, принадлежитъ и Герберштейнъ. Его *Rerum Moscoviticarum Commentarii* служили на западѣ долго неисчерпаемымъ источникомъ свѣдѣній о Россіи, чему они обязаны извѣстной учености автора и отчасти блистательному положенію его въ обществѣ и при австрійскомъ дворѣ. Занимая высшія государственныя должности и находясь при дворѣ, Герберштейнъ легко могъ снискать себѣ громкую славу и вдохновить такихъ поэтовъ, какъ Розинъ или Брассиканъ; онъ могъ этого достичь и безъ того таланта и добросовѣстности, которые имѣлъ. Происходя изъ знатной фамиліи и постоянно обращаясь въ свѣтскомъ кругу, онъ отличался рыцарскимъ честолюбіемъ, которое тогда теряло уже свой средневѣковой смыслъ. Прочтите его автобіографію, его родословную, которою онъ утѣшался и гордился, сравнивая себя съ Цинциннатомъ и т. п.; прочтите его памфлетъ (Defensio etc.), исполненный надменнымъ тономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пора рыцарской самостоятельности проходила; потому Герберштейнъ,

сдѣлавшій рыцаремъ на 28 году жизни своей, не оставилъ своей придворной угодливости. Не знаемъ до какой степени плодотворно и дѣльно велъ Герберштейнъ свои дѣла въ нижнеавстрійской камерѣ или по контролю, которымъ управлялъ, но дипломатическая дѣятельность его, чисто политическая, по нашему мнѣнію, не богата результатами. Живя во время сильнаго и общаго движенія политико-религіознаго, онъ по большей части ограничивался *личными* дѣлами своихъ государей или отправленіемъ придворныхъ должностей. Впрочемъ, какъ человѣкъ умный и ловкій, онъ былъ прекраснымъ представителемъ своего двора. Для насъ важно это въ томъ смыслѣ, что изъ положенія общественнаго Герберштейна можетъ опредѣлиться взглядъ его на вещи въ «Запискахъ». Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ уже и по самому содержанію ихъ, что въ Россіи онъ входилъ въ непосредственныя сношенія преимущественно только съ людьми высшаго сословія (*), съ которыми имѣлъ дѣло по обязанности. Поэтому-то, не смотря на нѣкоторое сочувствіе, замѣтное въ «Запискахъ», къ интересамъ массы народа, Герберштейнъ особенно подробно и вѣрно передаетъ обычаи придворные; свѣдѣнія историческія, географическія, этнографическія, въ высшей степени любопытныя, обязаны любознательности Герберштейна и бесѣдѣ его съ русскими людьми, которые могли доставить ему письменные источники; на бытъ же народа онъ смотрѣлъ, такъ сказать, *сверху*. Нѣкоторое сочувствіе его къ интересамъ народа объясняется его образованностью; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ онъ зналъ народъ и вѣрно понималъ его бытъ. Свѣдѣнія о религіи, собранныя имъ по порученію Фердинанда, отличаются полнотой и знакомствомъ съ духовною литературою русской. Во всякомъ случаѣ, важность «Записокъ» для исторіи Россіи несомнѣнна по своей полнотѣ, добросовѣстности и умному изложенію. Мы отсылаемъ читателей къ «Изслѣдованію о Герберштейнѣ» товарищей нашихъ, гдѣ сдѣланъ критическій обзоръ комментарій.

«Записки» Герберштейна написаны и изданы были слишкомъ черезъ 20 лѣтъ послѣ его втораго путешествія въ Россію. Написаны онѣ могли быть и въ Миланѣ, какъ на это указываетъ Курбскій (**); но изданы въ 1-й разъ въ Вѣнѣ. Матеріаломъ для нихъ

(*) См 1 вып. «Сборника» студентовъ стр. 15—22.

(**) Сказ. к. Курбскаго Н. Устрялова. Пад. 2 С.-Пб. 1842 г.: «иже (кронпцу) латинскимъ языкомъ, въ Медіоланѣ, славномъ градѣ, будучи, написалъ». Въ примѣч. 8 на стр. 313 той-же книги, Н. Г. Устряловъ, говоритъ, что онъ «нигдѣ не могъ отыскать свѣдѣнія объ изданіи Медіоланскомъ»; но Курбскій здѣсь говоритъ о мѣстѣ *написанія*, а не *изданія* комментарій; въ Миланъ же часто ѣзжалъ Герберштейнъ и слѣдовательно могъ написать тамъ свое сочиненіе.

ружилъ, между прочими бумагами, его дневникъ [Herbersteins elbstbiographie (*)], содержащій въ себѣ маршрутъ вмѣстѣ съ азными замѣтками. Въ послѣдствіи онъ составилъ для Фердинан-а записку о религіи Руссовъ, присовокупивъ исторію ихъ. Къ зданію же, сдѣланному по желанію императора, онъ присоеди-илъ еще географическія свѣдѣнія, а также и маршруты свои. 'акимъ образомъ вышло первое изданіе (1549 г.) въ 3-хъ отдѣ-ахъ. Слава комментаріи не замедлила распространиться по Европѣ между учеными и свѣтскими людьми. Изъ сотеріи, освященіи и множества изданіи видимъ, какъ читались въ то рема комментаріи. О нихъ знала вся Европа; Россія также ин-ересовалась ими: уже князь Курбскій въ своей исторіи Іоанна помнаетъ о *Герберштейнѣ* (**), говоря о Семенѣ Курбскомъ, о оторомъ читаемъ въ комментаріяхъ на стр. 79 (изд. 1556 г.).

Выдержавъ множество изданій, послужившихъ матеріаломъ ля многихъ монографій о Россіи, помѣщенныхъ въ историче-кихъ или этнографическихъ сборникахъ XVI—XVII вѣка а различныхъ языкахъ, Герберштейнъ съ своимъ трудомъ дѣлался наконецъ въ XVIII в. достояніемъ и источникомъ рус-кой науки. Неутомимый Миллеръ въ «Ежемѣсячныхъ Сочи-неніяхъ» на 1761 г., въ статьѣ: «О князьяхъ новгородскихъ» ользуется Герберштейномъ, критически указывая на его шибки. — Весьма замѣчательное библіографическое явленіе было въ 1795 году (***), когда нѣмецкій переводъ «Записокъ» Герберштейна (по изд. 1567 г.) былъ перепечатанъ по повелѣ-нію Екатерины II, которая случайно прочитала это сочиненіе, вѣроятно, по указанію какихъ-нибудь спеціалистовъ, Бакмей-стера или Миллера), нашла весьма любопытнымъ и вознамѣри-лась издать. Придворный книгопродавецъ Вейтбрехтъ взялъ на себя это изданіе, а Бакмейстеръ занялся редакціей его. Вейт-брехтъ съ любовью принялся за дѣло, заказалъ въ Парижѣ осо-бую желтоватую бумагу, которая цвѣтомъ подходила бы къ

(*) Fontes rerum austriacarum, 1 Bd. S. 69—396.

(**) См. Сказанія кн. Курбскаго изд. 2 И. Устрялова С.Пб. 1842 стр. 5 «О немъ же (о Семенѣ Курбскомъ) и о святомъ жительствѣ его не токмо тамо Русская земля вѣдома, но и Герберштейнъ, нарочитый мужъ цесарскій и великій посолъ, на Москвѣ былъ и увѣдалъ, и въ кронцѣ своей свидѣтельствуетъ, юже Латинскимъ языкомъ, въ Медіоланѣ, славномъ градѣ, будучи, написалъ. Той Герберштейнъ приходилъ два кратъ къ Москвѣ, посломъ великимъ отъ славнаго цесаря христіанскаго, Карлуса, о великихъ дѣлѣхъ, или паче, постановляющи миръ вѣчный между цар-ствы хрістіанскими, и вооружающи ихъ и подвизающи сопротивъ погано мъ; и аще мужъ былъ искусный въ шляхетныхъ наукахъ и дѣлѣхъ, но въ варварскихъ язы-цѣхъ глубокихъ ради ихъ и жестокихъ обычаевъ, не возмогъ сего достохвальнаго дѣла до конца исправити».

(***) См. Sig. Fr. v. Herberstein v. Adelung S. 364—367.

подлинной; шрифтъ выбранъ былъ самый старый, какой находился въ типографіи, и который все-таки впрочемъ отличался отъ оригинала. Черезъ годъ издатель окончилъ уже печатаніе и доложилъ Государынѣ о скоромъ выпускѣ въ свѣтъ книги: оставалось сдѣлать карты и рисунки. Но смерть Екатерины остановила дѣло; книга валялась въ типографіи, пока наконецъ въ 1802 г. не умеръ самъ Вейтбрехтъ, а его заведеніе не перешло въ руки его прежняго фактора, Лисснера, который успѣлъ съ огромными издержками и трудомъ окончить все изданіе (въ 1804 г.) въ числѣ около 100 экземпляровъ.—Точность перепечатки самая библіографическая; все отличіе отъ подлинника состоитъ въ томъ, что въ петербургскомъ изд. форматъ бумаги больше, шрифтъ новѣе,—и на заглавномъ листѣ подлѣ льва отпечатанъ маленькій черный двуглавый орелъ. Точностью своей изданіе обязано прекрасному, ученому редактору своему—Бакмейстеру, который какъ добросовѣстный спеціалистъ, знающій библіографъ (онъ служилъ при библіотекѣ Академіи Наукъ) цѣнилъ значеніе хорошихъ библіографическихъ изданій такихъ памятниковъ, каковы Rer Mos. Com., съ которыми онъ былъ знакомъ давно по нѣсколькимъ изданіямъ, и между прочимъ по изд. 1551 (лат. базел.), находящемуся въ библ. Ак. Наукъ. Онъ самъ указываетъ на это изданіе, называя его *рѣдкимъ*, въ своемъ «Опытѣ о библ. и кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной СПб. Имп. Ак. Наукъ» (*). Послѣ того ученый Фр. Аделунгъ издалъ прилежный, нелегкій трудъ свой: Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland. Mid zwey Kupfern und einer Karte. Petersb. 1818. Хотя на свидѣтельства Аделунга, какъ относительно библіографіи, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, безусловно полагаться нельзя за совершеннымъ отсутствіемъ критики, а иногда и добросовѣстнаго вниманія, но тѣмъ не менѣе эта драгоцѣнная книга богата указаніями. Изслѣдователю остается повѣрять ихъ.—До сихъ поръ Аделунгъ былъ единственнымъ пособіемъ при изученіи Герберштейна, но съ тѣхъ поръ здѣшняя публичная библіотека пріобрѣла себѣ почти всѣ изданія знаменитаго путешественника, съ тѣхъ поръ историками нашими въ отдѣльныхъ монографіяхъ и цѣльныхъ сочиненіяхъ положено основаніе критической его оцѣнки, которая сдѣлалась возможна со времени изданія отечественныхъ памятниковъ. Книга Аделунга и вообще усиливавшійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ исторіи отечества, сдѣлали комментаріи Герберштейна извѣстными въ публикѣ. По сви-

(*) Стр. 48.; это сочиненіе написано Бакмейстромъ на французскомъ языкѣ и потомъ переведено Костыловымъ на русскій въ 1779 г.

ьству С. Русова, около 30-хъ годовъ существовали «въ нѣ рыхъ русскихъ библіотекахъ переводы книги довольно ытной, подъ названіемъ *Московскія записки Герберштейна*» (*). Не печатались они потому, что въ нихъ между про- есть много «ложныхъ, оскорбительныхъ для слуха и о нелѣпыхъ извѣстій, что безъ смѣха читать ихъ не мож- За всѣмъ тѣмъ оная книга... какъ въ иностранныхъ го- рствахъ, такъ наипаче въ Россіи читается, перечиты- ся, и даже часто употребляется во свидѣтельство другими телями». Не знаемъ та ли причина въ самомъ дѣлѣ задер- ла рукописи въ библіотекахъ и не пускала ихъ въ печать; всякомъ случаѣ истиннаго значенія для науки и для об- ва не могъ имѣть переводъ до критической оцѣнки сочи- . Маленькое изслѣдованіе Мусина-Пушкина о Холопьемъ ѣ, вышедшее въ 1810 г., примѣчанія къ исторіи Карамзи- сего этого еще было слишкомъ недостаточно для общей ки. Поэтому, собственно критика Герберштейна началась съ ическаго труда С. Русова, помѣщеннаго въ его «Воспоми- хъ на 1832 годъ». Мы говоримъ о «Замѣчаніяхъ» Русова реводъ комментаріи и о самомъ переводѣ, найденномъ буд- дателемъ; вѣрнѣе, что онъ сдѣланъ самимъ Русовымъ одъ его руководствомъ съ базельскаго изданія 1556 года. Пе- ъ сдѣланъ не точно и довольно тяжелымъ языкомъ. При- нія при всей односторонности, проникнутыя недовѣріемъ къ ерштейну, все таки весьма любопытны и вообще отли- ся тѣмъ критическимъ направленіемъ, которое такъ необ- ло для науки и ярче всего бросается въ глаза при зарожде- опроса, когда предметъ критики еще новъ и необработанъ. ъ съ свойственнымъ ему тактомъ чувствовалъ недоста- ость современнаго ему взгляда на русскую исторію, чув- алъ въ немъ пробѣлы,—и энергически высказывалъ это во во множествѣ критическихъ статейкахъ (**). Въ этомъ мъ сочувствіи къ вопросамъ русской науки заключалась ѣятельность Русова, до сихъ поръ мало приведенная въ из- ость и вовсе еще не оцѣненная (***). Доказательства, при-

оспоминанія на 1832 г. С. Русова. Февраль стр. 17.

Степанъ Васильевичъ Русовъ (ум. 21 Марта 1842 г.), членъ Импер. Рос. Акад- тный членъ II Отд. Ак. Наукъ, писалъ очень много съ 10-тыхъ годовъ нынѣш- олѣтія. Такъ извѣстны его: Обозрѣніе критики Ходаковскаго, Опытъ о идо- Варяжскіе законы, Историч. розысканіе о дочеряхъ Ярослава, статьи въ «Сла- » за 1830 г., Замѣчанія на исторію Полеваго. Самостоятельный взглядъ и со- іе къ своей народности оживляютъ скептическое направленіе этихъ статей.

Въ отчетѣ II Отд. Ак. Наукъ за 1842 г. въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1842 № 3, стр. —сказано слишкомъ мало о Русовѣ. Дѣятельность его стоитъ вниманія моно- въ.

водимыя Русовымъ для подтвержденія своихъ мнѣній, часто не выдерживаютъ критики. Тѣмъ не менѣе этотъ дѣятельный труженикъ науки оставилъ по ней слѣдъ, незамѣтный только при первомъ взглядѣ. Критическое направленіе неминуемо приносило свои плоды тѣмъ болѣе, что Русовъ говорилъ о Герберштейнѣ, объ одномъ изъ иностранныхъ писателей о Россіи, которыхъ тогда еще мало касалась критика.—Странная судьба постигла потомъ изданія Герберштейна, дѣлаемыя въ Россіи. Ихъ было *два:* въ 1841 г. А Старчевскій издалъ 2 тома Historiae Ruthenicae scriptores exteri, saeculi XVI. Berolini et Petropoli; вслѣдствіе какихъ-то особыхъ обстоятельствъ (*) эта книга существуетъ въ очень небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Впрочемъ, врядъ ли могла она во всякомъ случаѣ служить вѣрнымъ пособіемъ для ученыхъ по той типографической небрежности и невнимательности издателя, съ какимъ напечатаны напр. въ 1-мъ томѣ на стр. 3—100 Rer Mosc. Com., по видимому съ изд. 1556 г. Издатель позволялъ себѣ ни къ чему не ведущія отступленія отъ правописанія подлинника (Wolodimerus вм. Vuolodimerus, Czechi вм. Oczechi, Rutheni см. Rhuteni и т. д.); а типографія надѣлала пропасть опечатокъ, что весьма неудобно для изданія памятниковъ.—Въ 1847 г. въ I-мъ отдѣленіи II-го тома «Библіотеки иностранныхъ писателей о Россіи» изд. Калистратова и Семенова, вышло 32 стр. латинскаго текста по изд. 1551 г. (=1—25 стр. по изд. 1556 г.) и 128 стр. перевода на русскій языкъ, соотвѣтствующаго 1—51 стр. по 1556 г. Но трудъ этотъ во 1) недоконченъ, во 2) не хорошъ тѣмъ, что выбранъ менѣе полный текстъ 1551 г., 3) потому что текстъ напечатанъ совершенно отдѣльно отъ перевода, 4) переводъ тяжеловатъ и во многихъ мѣстахъ не точенъ. При переводѣ предполагались примѣчанія, судя по ссылкамъ, которыхъ въ изданномъ выпускѣ болѣе 100...За границей свѣдѣнія о Герберштейнѣ ограничивались статьями въ энциклопедическихъ словаряхъ, заимствованныхъ изъ Аделунга, указаніями каталоговъ антикварныхъ библіотекъ и наконецъ, благодаря вѣнскому археологическому обществу, изданіемъ автобіографіи Герберштейна и его переписки съ герцогомъ Альбертомъ (**).

Въ 1851 г. переведены Герберштейновы записки на англійскій языкъ, подъ заглавіемъ: Notes upon Russia etc. translated and edited with notes and introduction by R. H. Major. Lond. (Print. or the Hakl. Soc.) 1851 in 8-o. 2 vol но, къ сожалѣнію, я ничего

(*) Пожара, если не ошибаемся.

(**) *Voigt.* Briefwechsel des Freiherrn Sig. V. Herb. mit Herz. Albrecht v. Preussen. Wien. 1856. въ XVII т. Archiv f. Kunde österreich. Geschichtsquellen.

гу сказать объ этомъ переводѣ, такъ какъ по особымъ обстоствамъ, не зависѣвшимъ отъ меня, я не имѣлъ его подъ ру Извѣстный библіоманъ, Августинъ Голицынъ, предприни , говорятъ, переводъ Герберштейна на французскій языкъ. въ на «Uebersicht d. Reisenden» Аделунга, гдѣ есть статья берштейнѣ, сокращенная изъ монографіи о немъ того же а, и на примѣчанія къ V т. исторіи Соловьева я долсчитаю упомянуть объ «Изслѣдованіи о Герберштейнѣ» поннномъ въ предлагаемомъ первомъ выпускѣ студентскаго рника». Этотъ трудъ, вызванный предложеніемъ И. Г. лова, представляетъ, кромѣ добросовѣстнаго изложенія сонія книги Аделунга и Rer. Mosc. Com., и критическую ку нѣкоторыхъ главъ «Записокъ» (*).

ѣя въ рукахъ вполнѣ добросовѣстный переводъ товарища го, И. Анонимова (нынѣ, съ 1856 г., кандидата), мы предмъ возможно полное и отчетливое изданіе комментаріи. всю важность ихъ и рѣдкость библіографическую, мы стаь удовлетворить изданіемъ нашимъ всѣмъ требованіямъ , какія сами съумѣли себѣ задать. Взявъ на себя это дѣло, казалось необходимымъ сравненіе изданій, иногда существенно различествующихъ между собой. Принявъ за норму лакое базельское изданіе 1556 г., какъ самое полнѣйшее, я выъ къ нему варіанты преимущественно по изд. латинскимъ и 1551, нѣмецкимъ 1557 и 1563 и итальянскому 1550, выя изъ нихъ тѣ различія, которыя измѣняютъ или поютъ смыслъ текста. Впрочемъ, боясь пропусковъ, я помѣ иногда и менѣе важные варіанты и печаталъ постраго въ выноскахъ, означенныхъ въ текстѣ латинскими бук- (a, b и т. д.). Кромѣ того, считая нужнымъ указать на чники тѣхъ или другихъ извѣстій Герберштейна, на нія нашихъ историковъ о ихъ справедливости,—мнѣнія, росанныя по разнымъ монографіямъ, въ концѣ изданія илагаю примѣчанія, въ которыхъ стараюсь давать оцѣнждому извѣстію, сравнивать съ источниками русскими и траннными, чтобъ приготовить матеріалы для будущихъ кривъ Герберштейна. Ссылки на эти примѣчанія отмѣчены въ тѣ и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ перевода цифрами. тъ и переводъ мы издаемъ, для бо́льшаго удобства—en re- . Текстъ печатается съ изданія 1556 г. съ буквальной ностью; на поляхъ отмѣчаются страницы подлинника; описаніе стараго изданія соблюдается, исключая сокращекоторыя затруднили бы чтеніе.—Переводъ, сдѣланный по

(*) См. стр. 22—35, 59—70, 75—83, 85—102 выпуска 1-го студентскаго «Сборника».

изд. 1556 г., я пополнилъ въ самомъ текстѣ варіантами, означивъ ихъ курсивомъ. Если эти варіанты только *пополняютъ* смыслъ текста 1556 г., то я вставлялъ ихъ цѣликомъ, если же *измѣняютъ*, то писалъ курсивомъ рядомъ въ скобкахъ. Такимъ образомъ мы стремились къ тому, чтобъ нашимъ изданіемъ замѣнить, по возможности вполнѣ, для спеціалистовъ и неспеціалистовъ пользованіе старинными изданіями, во всей массѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что достать ихъ почти невозможно. Незнакомымъ съ латинскимъ языкомъ, мы представляемъ русскій переводъ, въ которомъ принуждены были иногда жертвовать легкостью слога въ пользу точности. Въ концѣ, кромѣ примѣчаній, прилагается указатель къ комментаріямъ. Нашъ трудъ будетъ вознагражденъ, если достигнетъ своей цѣли—облегчитъ занятія ученыхъ и ознакомитъ неспеціалистовъ съ драгоцѣннымъ источникомъ русской исторіи XVI столѣтія. Еще нѣсколько словъ о заглавіи, которое мы дали комментаріямъ: «Записки о московскомъ бытѣ». За вѣрность его ручается содержаніе «Записокъ» и неопредѣленность слова *res* въ латинскимъ заглавіи: Rerum Moscov. Com. Нѣмцы переводили его: Warhaffitige historien—разсказы, что не предполагаетъ того серіознаго тона, который долженъ быть и есть въ *Rerum Commentarii*. Здѣсь не одна исторія, не одна религія и географія, здѣсь все вмѣстѣ, полная картина жизни въ ея прошедшемъ и настоящемъ положеніи, на сколько ее зналъ и понималъ Герберштейнъ, здѣсь весь *бытъ московскій*, *московщина*, moscovitica, res moscoviticae. Слову Commentarii нельзя давать значенія замѣчаній; это есть сочиненіе, составленное по памятнымъ запискамъ автора, изъ которыхъ одна была даже подана императору. Соображая все это и ознакомливаясь болѣе съ духомъ комментарій Герберштейна, въ современною ему западною литературой и языкомъ, мы сочли всего болѣе соотвѣтствующимъ названіе, которое и дали «Запискамъ».

II.

Приступая къ изданію текста Rerum Moscoviticarum Commentarii Герберштейна, мнѣ кажется необходимымъ предпослать возможно полныя библіографическія свѣдѣнія объ изданіяхъ его, съ которыми мнѣ удалось познакомиться, благодаря доступности здѣшней публичной библіотеки къ сокровищамъ ея, неоцѣненнымъ именно по отношенію къ иноязычнымъ писателямъ о Россіи.

Публичная библіотека обладаетъ изданіями, по большей части сохранившимися въ ихъ полнѣйшемъ, первоначальномъ видѣ. Нѣкоторыя она имѣетъ даже въ двухъ экземплярахъ. Можно

ючно сказать, что въ ея рукахъ *всѣ* изданія Герберпо крайней мѣрѣ *всѣ* тѣ, на которыя есть точныя укабліографовъ.

гаринныя изданія Герберштейна можно раздѣлить на 2 извода: на *вѣнскій* (лат. 1549 и нѣм. 1557) и *базельскій* 56 и нѣм. 1563), около которыхъ болѣе или менѣе тѣсно уются всѣ остальныя изданія.

ъ, I) *Изводъ вѣнскій* отличается слѣдующими общими ами: a) комментаріи начинаются тою статьей, которая мъ изданіи (по 1556 г.) предпослана имъ подъ особымъ мъ: *ad lectorem*, и которая начинается словами: Moscovuiam cripturo, а далѣе содержитъ въ себѣ изложеніе способа санія русскихъ словъ латинскими буквами; b) отсутствіе кихъ мѣстъ, находящихся въ базельскихъ изданіяхъ; нскихъ изданіяхъ нѣтъ о значеніи слова *разсѣяніе* по ленію его въ св. писаніи, сравненія слова Россія съ грече-*ρῶς* и аналогіи его съ названіемъ галловъ и умбровъ (по . 1556 г. стр. 1, Notum—gentem.); d) также нѣтъ оправотивъ слуховъ, что будто Герберштейнъ привезъ руснязю грамоты, которыми присвоенъ ему царскій титулъ изд. 1556 стр. 17—19 Non dubitarunt—adducturi). Это ыла въ первый разъ написана уже послѣ 1-го опориновзельскаго изд. 1561 г. и напечатана въ Вѣнѣ, сначала на латъ (безъ года, а потомъ и на нѣмецкомъ въ 1560 г.) подъ мъ: Defensio etc, e) нѣтъ разсказа о богемцѣ Еразмѣ (по ı. 1556 г. стр. 43—45 Gloriantur Mosci—traiectus occupравописаніе вообще запутанно; опечатокъ типографмножество, g) картины, имѣющіяся при изданіяхъ этоа, обращены лицами, изображенныхъ на нихъ людей и налѣво отъ читателя; h) кромѣ того важно еще то, что гвенно вѣнскихъ изданіяхъ лежитъ отпечатокъ непосредго участія самого Герберштейна.

*вод*ъ *базельскій* имѣетъ слѣдующія отличительныя осои: a) комментаріямъ, кромѣ предисловія и посвященія анду, предпосылается статья *ad lectorem*, начинающаяся : Moscovuiam mihi descripturo и т. д.; b) полнота и бо́льправность изданія относительно вѣнскаго извода; c) приніе къ комментаріямъ сочиненія Павла Іовія съ особымъ мъ: Pavli Iovii Novocomensis de legatione Basilii Magni er, а позднѣе и de admirandis Hungariae aquis, Hypomne-Georgio Vuernhero authore (посв. Герберштейну). Не ъ уже о тѣхъ изданіяхъ комментарій, которыя помѣвъ особыхъ сборникахъ (см. далѣе); d) въ нѣмецкихъ

изд. базельскаго извода, передъ статьей: Modus inaugura… principes (стр. 19 по 1556 г.), помѣщается Appendix oder ang… hengte Historien von der Moscoviten letsten Handlungen; e) кар… ны лицами изображенныхъ на нихъ людей и звѣрей обращ… вправо отъ читателя, f) къ комментаріямъ прибавляется ука… тель.

Къ вѣнскому изводу, кромѣ собственно вѣнскихъ, 1 (2?) л… тинскаго и 1 нѣмецкаго, мы причисляемъ еще венеціянск… изд. итальянскаго перевода.

1) Вѣнское изданіе латинское 1549 года. Этимъ рѣдкимъ по… *былъ* изданіемъ комментаріи, который самому Аделунгу был… извѣстенъ только по письму Конитара (*), обладаетъ паша пу… бличная библіотека. Вотъ его описаніе: Rerum Moscoviticarum… commentarii. In his commentarijs sparsim conténta habebis candid… Lector. Russiae et que nunc eius Metropolis est, Moscoviae brevis… simam descriptionem. De Religione quaque varia inserta sunt: Et… quaè nostra cum Religione non conveniunt. Chorographiam denique totius imperij Moscici: Et vicinorum quorundam mentionem. Quis denique modus excipiendi et tractandi orotares: disseritur. Itineraria quoque duo, in Moscoviam sunt adiuncta.—In fol., безъ означенія года, 2 л безъ отмѣтки + XII (A—C) + XXIX (A—E) + XXXVII (A—G) (=8 о л.). Страницы обозначены римскими цифрами съ нѣмецкой приписки *Fol.* Шрифтъ всего изданія обыкновенный латинскій, форматъ бумаги средней величины.—На оборотѣ заглавнаго листа гербъ Герберштейна, затѣмъ 4 раскрашенныя картины. Fol. II—Посвященіе Фердинанду. Fol. III и IV—сотеріи. Fol. V—Itinera in Moscoviam до Fol. XV (=136—154 р. 1556 г.). Здѣсь на Fol. VIII, нѣтъ сравнительно съ базельскимъ изданіемъ 1556 г. всего, что въ этомъ послѣднемъ находится на стр. 143 отъ слова Admonit до reuertor. Также нѣтъ того, что находится на стр. 145—149 (изд. 1556 г.) отъ Caeterum cum in regni Hungariae до Iter secundae legationis.—Во 2-й серіи пагинація, на Fol. 1 заглавіе Moscovvia Sigismvndi liberi Baronis Herberstain Neyperg et Gvetnhag. Fol. II—Moscouuiam mihi describturo etc. (=ad lectorem 1556 г.) съ маленькими измѣненіями. Затѣмъ—пропуски, общіе вѣнскому изводу. Fol. V—серіи 3-й: Nvnc Chorographiam etc.; далѣе слѣдуетъ почти также какъ въ изд. 1556 г. стр. 60—136. Судя по заглавію и по изд. итальянскому (черезъ годъ въ 1550 г.), порядокъ *серій* перемѣшанъ здѣсь переплетчикомъ: сначала должна быть 2-я, потомъ 3-я и наконецъ 1-я изъ этихъ 3-хъ серіи, во всякомъ случаѣ только послѣднія 2 составляютъ собственно систематическое сочине-

(*) Adelung. S. Fr. II. S. 317—321.

ію. Нельзя ли этимъ самымъ объяснить слова Лорета Глареана въ его примѣчаніяхъ на 8 книгу К. Курція (печатаемыхъ обыкновенно между Herbersteniana), гдѣ говорится, что о скиѳахъ и сарматахъ Герберштейнъ издалъ *duo iusta volumina*. Экземпляръ, принадлежащій публичной библіотекѣ и принесенный ей въ даръ отъ нашего библіографа Геннади (*), заключаетъ въ себѣ всѣ 3 серіи пагинаціи, между тѣмъ какъ вѣнскій экземпляръ этого изданія, по описанью Коппитара, имѣетъ только 1-ю и 3-ю серіи; за то онъ заключаетъ въ себѣ послѣ 1-ій серіи, 8 стр. опечатокъ и карту Москвы, которыхъ нѣтъ здѣсь.

Экземпляръ публичной библіотеки содержитъ въ себѣ нѣсколько рукописныхъ отмѣтокъ на поляхъ, болѣе или менѣе любопытнаго содержанія. На заглавномъ листѣ обозначено чернилами Zach. F. Tinnin., и другимъ почеркомъ что-то въ родѣ G. Bronsky. Всѣ отмѣтки замѣтно дѣлаемы были католикомъ, и, вѣроятно, полякомъ, суда по односторонности сужденій въ религіозномъ отношеніи.—Что это изданіе относится къ 1549 г.—видно изъ указанія самого Герберштейна, сдѣланнаго имъ въ своемъ сочиненіи: Gratae posteritati Sig. lib. Baro in Herberstain. Тамъ именно подъ 1549 г. онъ говоритъ: Historiam Moscoviae stilo simplice congessi, eandemque Typis excudi curaui. Тогда, по свидѣтельству того-же сочиненія, онъ находился въ Вѣнѣ. Въ Appendix Bibliot. Conr. Gesneri 1555 г. на стр. 97 читаемъ: Sigism. Liber, Baro in Herberstein etc. scripsit Rerum Moscoviticarum commentarios, excusos *Viennae primum Austriae*. Изъ всего сказаннаго видно, что изданіе 1549 г., по своей неполнотѣ и неисправности не можетъ быть принято за норму, хотя и издавалось подъ наблюденіемъ самого автора.

2) Черезъ восемь лѣтъ послѣ перваго изданія, Циммерманъ издалъ въ Вѣнѣ переводъ комментаріи, сдѣланный самимъ Герберштейномъ. Это весьма любопытное изданіе носитъ слѣдующее заглавіе: Moscouia der Hauptstadt in Reissen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstein, Neyperg und Guetengag obristen Erbcamrer, vnd obristen Erbtruckhsessen in Kärnto Römischer zu Hungern und Behaim Khü. May. etc. Rat, Camrer vnd Presidenten der Niederösterreichischen Camer zusamen getragen. Sambt des Moscouiter gepiet, vnd seiner anrainer beschreibung vnd anzaigung, in weu (?) sy glaubens halb mit vns nit gleichhellig. Wie die Potschaften oder Gesandten durch sy emphangen vnd gehalten werden, sambt zwayen vnderschidlichen Raisen in die Mosqua. Mit Rö. Khü. May. gnad vnd Priuilegien. Getruckt

(*) Самъ г. Геннади пріобрѣлъ этотъ экземпляръ на толкучемъ рынкѣ въ С.-Петербургѣ.

zu Wienn in Osterreich durch Michael Zimmermann in S Hoff 1557., in folio, малаго формата. Кромѣ картъ и заг листа—л. A—Z. Форматъ бумаги—средній. Этотъ пе сдѣланъ авторомъ и поэтому изобилуетъ вольностями, п ками и выпусками относительно оригинала такъ, что тру шить, какимъ именно изданіемъ пользовался тогда Г штейнъ. Отсутствіе такихъ мѣстъ, какъ Notum—gentem (стр. 17—19), отсутствіе, служащее отличіемъ вѣнскаг да, заставляетъ предполагать, что скорѣе всего автор держивался преимущественно изданія 1549, вѣнскаго. чемъ, такъ-какъ Герберштейнъ самъ участвовалъ въ ис ніяхъ базельскихъ изданій, бывшихъ до 1557 года, то встрѣчаемъ много добавленій, а также и измѣненіе г главъ. Отсылаемъ читателей къ нашему изданію, гдѣ варіантами указаны вольности, допущенныя Герберш въ этомъ изданіи 1557 года, и служащія къ объясненію и ненію текста 1556 г.—При изданіи 1557 года мы находи дисловіе самого Герберштейна на нѣмецкомъ языкѣ. Та оно нигдѣ болѣе не встрѣчается, то мы и считаемъ д сообщить его читателямъ: «(*) Сигмундъ Баронъ Герберш

(*) Вотъ подлинникъ этого предисловія.

Sigmund Freyherr zu Herberstain, Neyperg und Guetenhag, Obrister Erbca öbrister Erbtrucksess in Kärntn, etc. wünscht dem güettigen Leser glückh un

Nach dem vil von örttern der Welt so gegen Mitternacht gelegen, geschr gesagt haben, sonderlich von den gepürgen und ursprungen der namhafftc auch der Völcker Sitn und wesen, und als hieuor etliche Potschafftn von Kays lian hochloblichister gedechtnuss zu dem Grossfürsten in die Mosqua gesand die vil wunderbarlichs auch etlichs unglaublichs davon gesagt, So sich dan das mir auch aufgelegt ward, in dieselben Landt Poln und Litn, zu Khünig S und in die Mosqua zu Basilio dem Grossfürsten in Potschafft zuraisen, Hat her Lang Cardinal zu Saltzpurg ain hochberümbter erfarner und geliebter Herr, m lichen angesprochen und ermont, was warhafftis derselben Landort zuerjnder auf solch ermonen auch sunst für mich selb mit Vleiss gethon, und mit dem ich vermügt, verzaichnet, derhalb zu meiner widerkhunfft hat ermelter Herr bey dem Kayser in meinem beisein erworbeu, ausser seines beisein mich in m richtung nit zuhörn, das also beschehen. Aber nach absterben Khaiser Ma durch yetzigen Römischen Khünig, Ferdinanden und meinen allergenedigist bin ich abermals an die ort verordent, und mir sonderlichen bevolhen und mich neben der Khay. May. gesandten Graf Leonharden Nugarolis, des Glauben nien, und ander des Volckhs sittn und gebreuch, auch des Landes gelegenhait digen, darauf ich des sohievor verzaichnet von newem erforscht und erjnder ich dann mit vil zeügen dermassen gleich bestendig befunden, dasselb für ain angenomen. So ich dan nach erzellung meiner handlung und erjnderung e Khay. May. etc. und dem herrn Cardinal dieselben angenam und gefellig hab ic hochstgedachter jetziger Römischer Khu. May. etc. Lateinisch zuegeschriben in Drukh khomen, das von vil gelerten gelobt, auch pald durch etliche in da gleichermassen in den drukh gebracht, das Lateinisch zu Basl zwaymal v durch mich in etlichen gemert, auch in etlichen gebessert, gedruckht unud z furt in der Mess oder gemainen Marckt grosse anzal verhandlt, deren man n ortn suecht und nit bekhomen mag, der ursachen bin ich auf etlicher freundt

[ейпергъ и Гветенгагъ и проч. желаетъ благосклонному читателю счастія и блага. Матвѣй Лангъ, кардиналъ въ Зальцбургѣ, человѣкъ извѣстный, опытный и любимый, убѣждалъ и уговаривалъ меня настоятельно, чтобъ я добросовѣстно запоминалъ все относящееся къ Польшѣ и Руссіи послѣ того, какъ много было писано и говорено о странахъ свѣта, лежащихъ къ сѣверу, особенно о горахъ и источникахъ знаменитыхъ рѣкъ, о нравахъ и бытѣ народовъ, и послѣ того, какъ уже были отправляемы многія посольства отъ блаженной памяти царя Максимиліана къ велико-

---

bewegt worden, den gemainen Teütschen die nit Latein khünnen, und doch begierig in dergleichen sachen ainen grundt zuwissen, in Teutsche Sprach zu bringen. Und iewol ich zuvor und hernach vil weite raisen, alles in ansehlichen Potschafftn gethon ab, Als von Khayser Maximilian zu Khünig Cristiern in Denmarkht, zu den Chur vnd fürsten Mentz, Sachssen, Brandenburg, und zwayen gebrüdern Hertzogen zu Mechelburg an ainer Raiss, auch Saltzpurg, Eystet, Bayrn, etliche mal in die Aidgnoschafft und an gehn Hungern, so aber der Guettigist Khaiser Maximilian starb, durch mein Vatterndt dz Hertzogthum Steyr, durch Venedig, Ferrar, Bononia, Rom und Neapolis zu herdt vondan in Hispanien geschifft, Sardinien Minoricam, dan Ibitzam und Maiorim, mit grosser ungestüme antroffen, herwider durch Franckhreich, Piemont, Mailandt, ressa, Beern, Vincentz, und durch das Friaul anhaims, Aber von yetziger Rom. Khüay. Khünig Ferdinanden meinem Allergenedigisten Herrn, villmal in Hungern und haim, villmal in Poln, und Litthn, auch zu Teutschen Fürsten, dan zu dem Grossmechgisten und Glückhofftigisten Suleyman Türggischen Khaiser gesandt wo den, von ren Landtorten, der Völckher sitten, und gewonhaiten, ich nichts geschriben, um es willen, das vil Ehrliche auch beruemte und gelerte daselbsten gewest, und täglichen in, davon lautter beschriben, das ich den selben fürgreiffen soll, erkhen ich mich nit rfür, aber von den ortn, dahin hievor als zuglauben, deren, die davon geschriben aben, khainer khomen ist, und noch wenig khumen, hab ich aus beuelch und treuer rmonung, des so ich gesehen, und von villn in einhälliger bestättung erindert, in gaain khundt thuen wellen. Verhoff wer an die ort mit fueg khumen wirdt muügen, oder n denen die der ortn herkhumen, das der oder die aus disem meinem vertzaichnen rsach haben, ain gewissers zuerindern, damit man doch das so lang verporgen gewest meinigelichs gewisse wissenhait bringen müge, so aber in meiner beschreibnng vil l befunden werden, als in der lartzal nach der Welt beschaffung, und anders so ich aus rselben ort geschichtschberchreibuug genomen und herein gesetzt, welle ain treuer ser die sachen versteen, das ich in ertzellung des, so ich daselbsten her hab, in nichte ränderu, auch die gewisshait, und jren Irrthum antzaigen willen, zu solcher erkhüngung haben mich die Lateinisch und Windisch sprachn vasst geholffen, und mich dess getzt, des ich in meiner Iugent derhalben beschwärt bin worden, wann umb der winschen sprach willen, von unerfarnen vill bekhürmliche wort hören nuessen, wie mich an etlich auch der Latein halben dergleichen jrs vermainens spötlichen ain Doctor geent, des ich mir doch für ain Ehr angenomen, wan ich mich des wirdig erkent hette, nd mit vil andern spizigen wortn, die mich aber von den sprachen nie abgetzogen, nder wo ich vrsach gefunden, dieselben zereden mich nit geschichen, oder geschämbt, eil ich es ainem andern für Ehr und wolstand geachtet, und hat gleichwol disse arbait ir neben mainem taglichen dienst und alter, des ich nun in ainemundsiebentzigisten r bin etwas muehe, aber aller maist die beschwärnuss zuverteutschen geben, weil ich eines taglichen diensts halben so mir vertraut, nit bequeme zeit gehaben mugen, fter zuersehen, damit das alles besser geteutscht und zierlicher gestelt wär worden. Bitt derhalb alle menigelich, denen dise mein arbait (wie sy dann ist) fürkhomen ag, sy wellen die zum guetten annemen, und ausslegen, nud sich meiner muesamen farung, zu jrem pesstn gebrauchen, mit zu argemkhern, und ausslegen, dan ich das n gmaines nutz wegen gleichwol schlechtlich, aber getreulich zusamen getragen hab.

му князю московскому и какъ эти посольства разсказывали мно
удивительнаго, даже невѣроятнаго о происходящемъ тамъ, пос
того наконецъ, какъ и на меня была возложена поѣздка въ Поль
въ качествѣ посланника къ королю Сигизмунду и къ великому кн
Василью. Этимъ я и занялся прилежно сколько по убѣжденію Л
га, столько и для самаго себя, и пополнилъ объясненіями по м
силъ. Поэтому упомянутый кардиналъ выпросилъ у императо
при мнѣ, чтобъ онъ не выслушивалъ моихъ разсказовъ въ
отсутствіи, что̀ такъ и исполнялось. Но послѣ смерти императо
Максимиліана, я снова былъ посланъ туда же теперешнимъ р
скимъ королемъ Фердинандомъ, моимъ всемилостивѣйшимъ
сударемъ, который приказалъ и поручилъ мнѣ особо изслѣдов
религіозные обряды, и другіе народные обычаи и нравы, а т
же положеніе страны. Тогда я снова узнавалъ и замѣчалъ в
что̀ прежде отмѣтилъ и что̀ подтвердивши многими свидѣте
ствами, принялъ за положительную правду. Когда я узналъ,
мои разсказы о моихъ дѣлахъ и воспоминаніяхъ были съ у
вольствіемъ и благосклонно приняты е. в. и кардиналомъ,
я и посвятилъ все это по латыни благочестивѣйшему нынѣш
му римскому королевскому величеству и въ такомъ видѣ на
чаталъ. Заслуживъ похвалы отъ многихъ ученыхъ, сочине
мое вскорѣ было переведено нѣкоторыми людьми на италіянск
языкъ и также напечатано; по латыни два раза издано испр
ленное и умноженное мною, распродано въ Базелѣ и на Фра
фуртской ярмаркѣ или, просто, рынкѣ во многихъ экземп
рахъ такъ, что теперь его многіе ищутъ, но нигдѣ получить
могутъ. Поэтому, я по просьбѣ нѣкоторыхъ друзей принял
переводить свое сочиненіе на нѣмецкій языкъ для просты
нѣмцевъ, которые не знаютъ по латыни, но желаютъ осно
тельно ознакомиться съ этимъ предметомъ. Прежде и послѣ
совершалъ дальнія путешествія, все по важнымъ порученіям
Такъ императоръ Максимиліанъ посылалъ меня къ королю Х
стіерну въ Данію, къ курфирстамъ менцкому, саксонско
брандербургскому и къ обоимъ братьямъ герцогамъ Мехе
бургскимъ, ко всѣмъ заразъ, также въ Зальцбургъ, Эйстет
Баварію, нѣсколько разъ въ союзъ и потомъ въ Венгрію;
смерти его милости императора Максимиліана, я ѣздилъ на
дину, въ герцогство Штирію, черезъ Венецію, Феррару, Бо
нію, Римъ и Неаполь по сушѣ, оттуда по морю въ бури и
погоды — въ Испанію, Сардинію, Минорку, Ибицу, Майор
оттуда черезъ Францію, Пьемонтъ, Миланъ, Брессу, Бер
Винцентъ и черезъ Фріуль домой. Также нынѣ царствующ
его римск. корол. вел. король Фердинандъ, мой всемилос

шій государь, посылалъ меня нѣсколько разъ въ Венгрію и
емію, много разъ въ Польшу и Литву, также къ нѣмецкимъ
зьямъ и всемогущему и благополучному Сулсйману, турец-
у царю. Но объ этихъ земляхъ, о ихъ нравахъ и обычаяхъ, я
его не писалъ потому, что многіе добросовѣстные и извѣст-
е ученые бывали тамъ и теперь часто бываютъ описывали
видѣли такъ, что я долженъ былъ бы заимствовать изъ нихъ,
чему я не способенъ. Но о тѣхъ странахъ (о Россіи?) какъ ка-
тся, никто не издалъ въ свѣтъ даже и того, что написано, и
е мало издается; поэтому я по приказанію и дружескимъ убѣжде-
мъ дѣлаю общеизвѣстнымъ все что видѣлъ и что узналъ отъ
огихъ съ достовѣрностью. Я надѣюсь, что кто поѣдетъ въ тѣ
раны для изученія и кто оттуда вернется, тотъ по поводу мо-
ъ комментаріи сдѣлаетъ замѣчанія для того, чтобъ привести
ь бо́льшую извѣстность то, что до сихъ поръ было такъ долго
рыто. Въ тѣхъ случаяхъ, когда что найдется въ моемъ опи-
ніи невѣрнаго, въ лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра или въ
угомъ чемъ, взятомъ мною изъ тамошнихъ лѣтописей и по-
щено сюда-же, то да поймётъ благосклонный читатель, что я
пересказѣ по тамошнимъ источникамъ ничего измѣнить не
гъ, и хотѣлъ передать и правду и заблужденія ихъ. Въ такихъ
дѣніяхъ помогъ мнѣ латинскій и виндскій языкъ; это возна-
дило меня за то, что эти языки затрудняли меня въ юности.
мои познанія въ виндскомъ языкѣ, я долженъ былъ выслу-
ать отъ нѣкоторыхъ невѣжъ (?) много обидныхъ словъ,
же какъ за латынь многіе называли меня въ насмѣшку дом-
омъ, что я считалъ бы за честь, еслибъ находилъ себя до-
йнымъ того, — и многими другими острыми именами, что
ако никогда меня не отвлекало отъ языковъ. Напротивъ, я
когда не уклонялся и не стыдился говорить на нихъ, гдѣ
ько находилъ случай, потому что другому я приписалъ бы
къ чести и образованію. Я принялся и за эту работу среди
хъ ежедневныхъ, служебныхъ занятій, на старости, несмо-
на то, что я нѣсколько утомляюсь на моемъ 71 году. Я при-
алъ всѣ возможенья старанія къ переводу, хотя преданный
й ежедневной службѣ, я и не могу выбрать удобнаго време-
и чаще обращать вниманія, чтобъ все было лучше и изящнѣе
еведено на нѣмецкій языкъ. Поэтому я прошу всѣхъ и каж-
о, кому попадется моя работа (въ этомъ видѣ), принять и объя-
ть ее благосклонно, употребить себѣ на пользу мой копотли-
й опытъ и снисходительно убѣдиться, что я для общей поль-
изложилъ предметъ добросовѣстно, хотя и не изящно».

*) Это карта, равно и портретъ, изданы у Adelung'a S. Fr. v. Herb. и о важнѣй-
хъ изданіяхъ Герберштейна *(Любайки)* 1818 г. С.-Пб.

У насъ подъ руками 2 экземпляра этого замѣчательнаго из-
данія: 1) принадлежащій публичной библіотекѣ, 2) (**) румянцев-
скому музею. Послѣдній нѣсколько полнѣе перваго и, какъ вид-
по надписи на заглавномъ листѣ и другимъ отмѣткамъ, принад-
лежалъ роду Герберштейна.—До начала пагинаціи издані-
заключаетъ въ себѣ: 1) заглавный листъ; на экз. рум. м. по-
пись чернилами: Max. Sigs. frh. von herbetstein съ росчерком-
2) портретъ Герберштейна въ овальной рамѣ: съ надписью кр-
гомъ: Sigmvnd Freiher Zv Herberstain Neiperg vnd Gvetenha-
1847 и съ подписью:

Sexaginta annos fveram iam natvs et vnvm
Effigies similis cum fvit ista mihi.

Этого портрета въ экз. пуб. биб. нѣтъ. 3) 2 карты въ нѣмец-
комъ переводѣ: a) Москвы и b) московскаго государства (см.
далѣе *о картахъ* подъ N 1). Послѣдней въ экз. пуб. биб.
нѣтъ. 4) Предисловіе. 5) Портретъ князя Василья. 6) Карт-
московскаго государства (N 2) на латинскомъ, чего также нѣт-
въ экз. пуб. биб. 7) Картина, всадникъ и осѣдланный конь. 8)
На обор. малый, но полный гербъ Герберштейна. 9) Родослов-
ная австрійскаго дома по нѣмецки (въ экз. пуб. биб. нѣтъ). За-
тѣмъ счетъ страницъ начинается съ картинъ, изображающихъ
случаи изъ жизни Герберштейна. Ихъ четыре. Комментаріи на-
чинаются: Mosqua wirdet Teütsch, auch Reissisch gleich, aber
auf Latein Moscouia genant etc. На об. л. Pjjj и на л. Q—изобра-
женіе бизонта и быка въ маломъ видѣ. Послѣ л. U—три кар-
тины, относящіяся къ описанію Московіи. Далѣе гербъ изда-
теля и наконецъ, въ экз. рум. м.: Etliche wordt vnd Buchstaben
zu endern (опечатки)—на 4-хъ стр. Къ экз. рум. м. пришито,
какъ видно очень давно, другое сочиненіе Герберштейна:
Sigmund Freyherr zu Herberstein etc. Seines thuns diensten
unnd Raisens mit trewer vermanung sich zu Tugenden und
guetten weesn schicken. Gedruckt zu Wienn in Osterreich
durch Raphaeln Hoffhalter. На об. раскрашенный, малый
гербъ Герберштейна. Далѣе самое сочиненіе на Ajj — Fjj.
Здѣсь встрѣчается пять раскрашенныхъ картинъ, изобража-
ющихъ парадные костюмы Герберштейна. На л. F, чернилами
приписка: den 28 Martij...ist Herberstein, in die Nacht....selliglich gestorben. По окончаніи этого сочиненія слѣдуетъ рес-
криптъ Фердинанда Герберштейну отъ 1542 года. Далѣе съ но-
вымъ счетамъ страницъ и съ особымъ заглавіемъ: Gratae

(**) Въ то время, когда я писалъ это, дѣятельный директоръ пуб. библ. баронъ М. А. Корфъ выписалъ изъ-за границы еще 2 экз. этого изданія; одинъ изъ нихъ *почти* также полонъ, какъ экз. рум. музея.

posteritati Sig. Lib. Baro in Herberstein etc. Immunitate meritorum ergo donatur, actiones suas à puero ad annum usque aetatus 74, brevi commentariolo notatus reliquit. На заглавномъ-же листѣ раскрашенный гербъ Viennae Austriae excudebat Raph. Hofhalter. Anno 1560, форматъ также in folio: (*) A—Pjjj. Съ стр.

(*) Въ этихъ сочиненіяхъ слѣдующіе отрывки относятся къ воспоминаніямъ о Московіи: 1517 Der Khayser was mit dem Khünig Sigmunden in Poln ain zeit lang in vnwillen, Darumb der khayser sich mit dem Moscoviter in freundtschafft eingelassen. Als aber solcher vnwillen in freundtschafft zu Wien verkert ward, schickt mich der Khayser zu dem Khünig heyrats halben zwischen des Khünigs und grossfürstn zu handeln. Bin zu Hagenaw abgevertigt worden am 16 tag Decembris.

Von Augspurg mit Gregorien Demetri Sagrewcki des Moscoviter gesanten, Crisostomo Columno der Hertzogin von Meylandt geschickhtn und Hannsen vom Turn der mir als aussgeber zuegeordent, und Georgn Rämenschissl als wegweiser am 27 tag verritten.

Den Künig erraicht ich zu der Wild in Lithn, von dan nach Polotzkho dahin ich auff der Duna viel meil am Eyss mit grosser geuer gefarn, Dann gen Grossneugartn khomen Mein schlittn so ich von Augspurg bracht, den Teutschen Khauffleuten auff jr bit geben. Ich bin an der posst in die Mosqua geraisst an dem namhafftn wasser Rha des Sy Volga nennen, gefarn. Mein mitverordenter Peter Mravi ist ehe ich zu im khomen gestorben, Herr Veit Strein au sein Stadt verordent erkranckt, dan Fridrich Straussur kam auch nit, habs allein verricht.

In der Mosqua hab ich nicht verricht, dann der Künig in Polln schickht sein Kriegsvolck für das Schloss Opotzkha khundt das nit gewinnen Winters halben nit lenger im veldt bleiben, Derhalben wolt der Grossfürst, ob gleich die Littischen Potn auf das Glaidt so ich jnen zugeschickt het darkhammen kain austandt annemen, bin 31 wochen daselbstn gelegen, Mein Raiss heraus auf Mosaisco, Viesma, Drohowusch, Schmolentzkho, Dobrowna, Orsa gen der Wild genomen, meine Pherdt sein durch Leifflandt wider zu mir khumen. *S. F. zu Herb. Seines thuns dienstn etc. изв. выписки in f-io p. 6jjj.*

1526.... In Polln zu dem Künig auch in die Mosqua zu dem Grossfürstn Basilio am zwelfftn Jenners aus Wienn verruckht, Graff Leonhart Nugarolis vom Römischen Khayser Carln, und ich von jetziger Römischer Khayserlichen Mayt. der zeit noch nit Khünig gesante, daun der Grossfürst hette seine gesandtn in Hispanien, Die aber zu Fürstlicher durchleuchtigkait abzufertigen beschieden worden, die zogen also mit vns.

Zu Kraccau was der Khünig, vnd wir nit wie der prauch daselbstn ist, den andern Februarij emphangen, vns nyembt entgegen geschickht, khain herberg noch vnderhalt geben, sonder zweifl aines verdachts vmb der mitraesenden willen, Als wir aber verhort vnnd vnserer Herrn gewüet verstandeu worden, geman es ain bessere gestalt, vnd sein also durch Lithn zu Brieste nach Camenetz Miensco Borisow, Orssa vnnd Dobrowna, von dannen auff des Moscouiter gebiet vnnd gen Smolensco den 25 Martij, Drohowusch, Viesma, Mosaisco und in die Mosqua den 26 Aprilis komen, mit grossen Ehrn vor der Stat emphaugen, vnd mit Pherdtn verehrt, auch also darauff in die Stadt beglaidt vnd gefüert worden, daselbstn den austand gehandlt vnd dann zu Mosaisco um aindlefften Novembris verricht vnd abgeuertigt.

An der Rays sein Herr Rueprecht Freyherr zu Herberstain, vnd Frantz Fitzien mit mir vnd Herr Günther Rueprechts Brüeder mit dem Grauen Nugarolis geraist.

Als wir abgeuertiqt warn, lies der, Grossfürst vns fragen, welchen weg wir anhaims nemen woltn. Dann jme warn von Seinen Granitzn kundtschafftn khumen, wie der Türck zu Ofen gewest, Wiste aber nicht was der aussgericht hette, damit wir vns darnach zurichtn wissen.

Wie wir das Littisch erraichtn, haben wir des Khünig Ludwigs in Hungern abbleiben vernomen, Bald erinderten wir meines Herrn erwelung zu Khünign in Behaim.

So wiste ich auch das mein Herr rechtlichen gen Hungern zu Khünig erwelt solte werden, Darvmb ich wol bedachte was bey dem Künig zu Polln derhalben zu handln wäre, des ich dann gehandlt hab, So khumbt meines Herrn Potschafft zu dem Künig geu

Ejjjj до конца идутъ сотеріи. У Дени (**) описанъ экземпляръ вѣнскоій библ., по менѣе полный, чѣмъ экз. рум. м. Въ Bulletin du bibliophile. Iuin. 1857, князь Августинъ Голицынъ указываетъ на экз., къ которому также присовокуплено Seines thuns, dienstn und Raisens etc.; но, какъ кажется, картинъ въ этомъ экз. менѣе, чѣмъ даже въ экз. публ. библ.—По указанію Штукка (*) изданіе 1557 г. перепечатано было въ Вѣнѣ-же въ 1618 г. Это извѣстіе повторяется Аделунгомъ и Языковымъ въ Энцикл. словарѣ (**). Болѣе-же точныхъ указаніи мы не имѣемъ,

3) Черезъ годъ послѣ перваго выхода въ свѣтъ комментаріи, они были переведены на итальянскій языкъ подъ заглавіемъ: «Comentari della Moscovia, Et parimente della Russia, et delle altre cose belle et notabili, composti gia latinamente per il signuor Sigismondo libero Barone in herberstain. Neiperg et Guetenhag, tradotti nouamente di latino in lingua nostra uuolgare Jtaliana. Simelmente viti tratta della religione delli Moscouiti, et in che parte quella sia differente dalla nostra benche si chiamino christiani. Jtem una discrittione particolare di tutto L'imperio Moscovitico, toccando ancora bi alcuni luoghi uicini, come sono de Tartari, Lituuani, Poloni, et àltri molti riti et ordini di que popoli. In Venetia per Gioan Battista Pedrezzano. Cnm Priuilegio del Jllustriss. Senato Venetiano. Per anni M. DL. Въ 8-ю долю. 7 стр.+А—У (90 стр) На заглавномъ листѣ неполный гербъ Герберштейна. Посвященіе—дону діегу Гуртадо Мендозѣ, посвященіе Герб.—Фердинанду, указатель къ комментаріямъ. Затѣмъ комментаріи начинаются съ статьи ad lectorem. Послѣ 90 стр., послѣсловіе издателя, заключающее въ себѣ краткое описаніе содержанія книги и приложенныхъ къ ней рисунковъ, которыхъ съ изображеніемъ Василья—пять. Кромѣ того въ началѣ экз. пуб. библ. находится особенно замѣчательная карта Московіи (№ 1), исправленная какимъ-то Giacomo gastoldo Piemontese.

Переводчикомъ, вѣроятно, былъ тотъ-же Гостольдъ пьемонтскій, хотя о немъ въ послѣдствіи и упоминается въ 3-мъ лицѣ. По отсутствію всякихъ похвалъ при упоминаніи о немъ, какъ

Craccau Herr Ian Mraxi mit etlichen beuelchen zu handln, deren sachen etliche ich zuuor gehandlt hette.

In Craccau als wir aus der Mosqua khomen warn anders weder am Erstn ja gar wol gehaltn, dann aus vnser handlung befande sich die bestündigkhait vnnd trewe freundschafft vnserer Herrn.—*S. F. zu Herb. Seines thuns dinstn etc.* вѣнское изд. p. Djjj об.

(**) Wiens Buchdruckergeschichte S. 540.

(*) Got. Heinr Stuck's Verzeichniss von ält. u. neuern Land—und Reisebeschreibungen 1. S. 142. № 662.

(**) Adel. Uebers. d. Reisenden S. 174. Энцикл. Слов. изд Плюшара, подъ словомъ: *Герберштейнъ*.

исправителя карты, заставляетъ насъ думать такъ.—Издатель въ посвященіи своемъ почему-то говоритъ, что будто Герберштейнъ ѣздилъ въ Россію 3 раза, и раздѣляетъ, какъ-бы понятіе о Московіи съ понятіемъ о Россіи, говоря: i commentarij della Moscovia et della Russia.

Это изданіе цѣликомъ перепечатано въ Raccolta di Navigazioni e Viaggi di Ramusio, Venezia 1583 г. In f—io, въ 2-мъ томѣ, стр. 137, по указанію Аделунга (*).

Вотъ тѣ 3 изданія, которыя относятся собственно къ вѣнскому изводу. Изданіе, занимающее середину между вѣнскимъ и собственно базельскимъ изводомъ есть

4) Изданіе латинское 1551 г. въ Базелѣ. По неполнотѣ своего содержанія оно скорѣе подходитъ къ вѣнскому изводу: нѣтъ тѣхъ-же мѣстъ, какъ и въ изд. 1549 г. По внѣшности-же и по присоединенію Павла Іовія—оно походитъ на базельскій изводъ, къ которому мы его и причисляемъ. Тѣмъ болѣе это такъ, что характеристическія исправленія, отличающія базельскій изводъ, уже начаты здѣсь; статья *ad lectorim* отдѣлена, прибавленъ указатель, опечатокъ менѣе чѣмъ въ вѣнскомъ изданіи.—Въ самомъ заглавіи замѣтна эта особенность: Rerum Moscoviticarum Commentarij *Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein, Neyperg et Guettenhag,* (In his Commentarijs sparsim contenta habebis, candide Lector); (Russiae, et quae nunc eius Metropolis *est,* Moscoviae, brevicsima(m) desriptio(nem). De religione quoque varia inserta sunt, et quae nostra cum religione non conveniunt. Chorographia(m) denique totius imperij Moscici, et uicinorum quorundam mentio(nem). Quis denique modus excipiendi et tractandi oratores, disseritur. Itineraria quoque duo in Moscouiam, sunt adiuncta. *Accessit etiam locuples rerum et uerburum in his memorabilium Index.* Basilcae. Per Joannem Oporinum. 1551. In folio. Форматъ узкій. Шрифтъ нѣсколько иной, чѣмъ въ изд. 1556 г. Ком. 157 стр. Далѣе Іовій до 175 стр. и 3 л. указателя.—(курсивомъ мы отмѣтили мѣста, исправленныя противъ изданія 1549 г., а въ скобки заключили то, чего нѣтъ въ изд. 1556 г., гдѣ кромѣ того есть еще прибавка). На 2-мъ л. изд. 1551 г. письмо Вольфганга Лація, (*) вѣнскаго медика, къ издателю Опорину (**) при присылкѣ комментаріи въ 1551 г. На

(*) Ubers. der Reis. I. S. 270. S. Fr. v. Herb. p. 361.

(*) Лацій род. въ Вѣнѣ 1514 г.; будучи 16 лѣтъ, онъ уже читалъ [illegible], а впослѣдствіи изучалъ медицину, философію и исторію. Умеръ въ Вѣнѣ 1565 г. Онъ печаталъ свои сочиненія у Опорина (Com. Reipub. Rom. in exter. prov. et. 1551 г., Chronogr. Pannoniae, [illegible] de var. gent. immigrationibus in Illyr. etc.). Съ Герберштейномъ, живя въ Вѣнѣ, конечно онъ былъ знакомъ.

(**) Опоринъ или, собственно, Гербстъ (nach Martials Versen [illegible] Autumnus mihi nomen, Ὀπωρινός [illegible]), былъ сначала корректоромъ, потомъ вмѣстѣ съ Вин

3-мъ л. посвященіе Фердинанду; на 5-мъ сотеріи; долѣе карта Московіи, в. к. Василій; тутъ-же начало счета страницъ (внизу—A). Затѣмъ статья *ad lectorem*, и самые комментаріи. Послѣ Павла Іовія на стр. 175—гербъ или значекъ типографіи Опорина (Аріонъ, стоящій на дельфинѣ и играющій на арфѣ). Въ самомъ концѣ большой гербъ Герберштейна.

Нормой не только базельскаго извода, но и вообще, по общепринятому мнѣнію, нормой текста герберштейновыхъ комментарій, должно безъ сомнѣнія считать—

5) Изданіе латинское, въ базелѣ 1556 г. In folio. 156 стр., съ 3 картами, съ потретомъ в. к. Василья, 4 рисунками въ концѣ и изображеніемъ бизонта и быка на 111 и 112 стр. На заглавномъ листѣ значекъ типографіи Опорина; на оборотѣ посвященіе или посланіе Опорина: Danieli Mavchio, claris. i. v doctori, ac singvlari bonarum literarum Mecoenati etc. amico suo, Joan. Oporinus. Calend. Iulij 1556; посвященіе Фердинанду; грамота Фердинанда отъ 1526 г. при отправленіи Герберштейна въ Россію; сотеріи; Глареана примѣчанія на 8 кн. Курція; статья *ad lectorem*—и самыя комментаріи. На 157—177, П. Іовій; на 178—194 de admirandis Hvngariae aqvis, Hypomnemation: Georgio Vuernhero (*) authore, посвященное Герберштейну. На 194—205, сотеріи. Родословная москов., польск. и литов. князей, составленная Герберштейномъ для соотчича своего Брассикана; родословная австрійскаго дома, составленная имъ-же въ 1553; большой, но неполный гербъ Герберштейна. На 17 стр. Index rerum et verborum. Въ самомъ заглавномъ листѣ говорится, послѣ содержанія книги: *Ad haec, non solum nouae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso autore adiecta sunt: quae, si cui prima editione* (т. е. 1551 г.) *conferre libeat, facile deprehendet.* Это изданіе отличается бо́льшей полнотой и аккуратностью, чѣмъ всѣ другія. Оно содержитъ въ себѣ *первоначальный текстъ комментаріи*, (писанныхъ по латыни), *исправленный и дополненный самимъ авторомъ или, по крайней мѣрѣ, не безъ его вѣдома.* Прибавки базельскаго извода, которыя всѣ здѣсь находятся, по нашему мнѣнію, не принадлежатъ лично Герберштейну, который опустилъ ихъ въ изданіи своего перевода въ 1557 г. *Aliquot tabulae, et alia ab ipso autore adiecta* относится, вѣроятно, къ родословнымъ, къ одной изъ картъ, къ сотеріямъ и, можетъ быть, вообще къ участію, которое Герберштейнъ принималъ въ изд.; иначе трудно объяснить опущеніе прибавокъ въ нѣмецкомъ

теромъ завелъ типографію, но разсорился. Не имѣя ученой степени, онъ не могъ занять каѳедры, не смотря на свои познанія. Онъ умеръ въ 1568 г. См. у Деппа и Фалькенштейна.

(*) Этотъ Вернеръ былъ родственникъ Герберштейна.

ер. 1557 г.—Тѣмъ не менѣе, *нельзя не признать текстъ 1556 г. учшимъ, полнѣйшимъ, отчетливѣйшимъ и ближайшимъ по врени къ оригиналу,—изъ всѣхъ латинскихъ текстовъ; нельзя не изнать его нормой текстовъ* Желающихъ ближе ознакомиться ь этимъ изданіемъ, отсылаемъ къ нашему тексту, печатанному ь экз. здѣшней университетской библіотеки.

Къ этому изданію группируются всѣ остальныя позднѣйшія атинскія; все разнообразіе ихъ состоитъ въ заглавномъ листѣ, ь посвященіи, въ бо̀льшемъ или мѣньшемъ количествѣ опечаэкъ, иногда въ форматѣ, а потому и въ счетѣ страницъ; кромѣ ого, само собою разумѣется, при каждомъ изданіи новое посвященіе издателя, бо̀льшее или мѣньшее количество рисунковъ, артъ, сохранившихся и несохранившихся при различныхъ экземплярахъ сотеріи и пр. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ встрѣаются вмѣсто рисунковъ—выписки, сочиненныя издателями ля поясненія текста.—Изъ такихъ изданій бо̀льшая часть наодится въ сборникахъ, носящихъ различныя заглавія. Вотъ зданія, которыя мы имѣли въ рукахъ.

6) Антверпенское 1557 г. Rerum Moscov. Com. etc. Antverpiae n aedibus Ioannis Steelsij. 1557. Cum gratis et priuilegio Caesaeo. 162 стр. въ 8-ю долю. Шрифтъ нѣсколько готическій; праюписаніе болѣе нѣмецкое (w вм. vu) въ концѣ: Typis Ioannis Latii, котораго значекъ—на заглавномъ листѣ до пагинаціи—лѣд. статьи: 1 стр. посвященіе Фердинанду, на 4 стр. грамота Фердинанда; на 5—ad lectorem. Затѣмъ съ 162—198 стр. П. Іовій, de admirandis Hungariae aquis Вернера, оглавленіе книги наконецъ часть карты Московіи (N 1) и изображеніе Василья, то и другое начерченное неромъ (въ экз. пуб. биб.)

7) Базельское 1571 года. Въ заглавномъ листѣ, кромѣ обыковеннаго титула Rer. Mosc. Com., слѣдуетъ: His nunc primum ccedunt. Scriptum recens de Graecorum f.de, sequitur: et Commentarius de bellis Moscorum adversus f nitimos, Polonos, Lituaos, Suedos, Liuonios, et .lios gestis, ad annum usque LXXI, criptus ab Ioanne Leuuenclaio. Cum Caes. ex R. Mai. gratia et riuil ad decennium. Basileae ef officina Oporiniana. 1571. In —io. Всего 327 стр.—На заглавномъ листѣ между прочимъ знакъ опориновской типографіи.—И такъ это изданіе имѣетъ ид̀ъ болѣе похожій на сборникъ, чѣмъ предыдущія: здѣсь кромѣ II. Іовія и Вернера есть еще XII quaestiones cl. cardinalis uisani et Graecorum ad eos responsiones, пер. Левенклавія и его ке (Левенкл.) de Moscorum bellis aduersus finitimos gestis ab nnis iam LXX, commentarius. Рисунки тѣ-же какъ и въ изд. 1556; изъ картъ—только одна (N 1). Счетъ страницъ совершен-

но тотъ же какъ и въ изд. 1556 г. Въ концѣ гербъ Герберштейна, и на послѣднемъ листѣ: Basileae, ex officina Oporiniana, per Polycarpam et Hieronymun Gemusacos, et Balthasarum Han, anno salutis humanae 1571. Mense Martio.

8) Наконецъ въ 1600 году мы находимъ комментаріи въ книгѣ, имѣющей совершенно видъ сборника, во франкфуртскомъ изданіи RerumMosouiticarum Auctores varii unum in corpus nunc primum congesti. Quibus et gentis historia continetur: et Regionum accurata descriptio. Francofurti apud haeredes Andrei, Weheli, Cloud. Marnium et Ioan. Aubrium. 1600. In f—io 114 стр. На заглавномъ листѣ значекъ типографскій. Въ посвященіи издателей Marquardo Frehero Palat. Consiliario сказано: Sed quae hic congessimus, haec sunt....: Rerum Mosc. Com. S. l. B. in Herbestain et editi a I. Oporino Basilcae, et alibi.—Далѣе нѣсколько грамотъ Фердинанда Герберштейну, доселѣ напечатанныхъ только въ Gratae posteritatati; затѣмъ Genealogia magni Mosc. ducis breuis epitome, ex ipsorum monuscriptis annalibus excerpta: edita Coloniae apud Maternum Cholinum 1576.; наконецъ изображеніе Василья и 3 карты.

9 и 10) Какъ нормой для изданій нѣмецкихъ базельскаго извода, служатъ два, быстро одно за другимъ слѣдовавшія изданія Николая Бриссингера и Макса Рюссингера въ Базелѣ въ 1563 и 1567 г. Переводчикомъ былъ нѣкто Генрихъ Панталеонъ, уже извѣстный своими трудами. (*) Оба изданія имѣютъ слѣдующее заглавіе: Moscouiter wunderbare Historien. In welcher dess treffenlichen Grossen land Reüssen, sampt der haupstatt Moscauw, vnd anderer nammhaftigen vmliegenden Fürstenthumb vnd stetten gelegenheit, Religion, vnd seltzame gebꝛeüch: Auch dess erschrockenlichen Grossfürsten zu Moscauw härkommen, mannliche tathen, gewalt, vnd lands ordnung, auff das fleyssigest ordenlichen begriffen: so alles bis här bey vns in Teütscher nation vnbekandt gewesen. Erstlich durch den wolgebornen herren Sigmundeu Freyherren zu Herberstein, Neyperg und Gutenhag etc. welcher zu etlichen malen Röm Kay. vnd Künig. May. in selbigen landen Legat gewesen, fleyssig zu latein beschriben. Ietz zu malen aber, zu ehren vnd wolgefallen dem wolgebornen herren Iohans Grauen zu Nassau (zu ehren и т. д. въ изд. 1567 нѣтъ) etc. dureh Heinrich Pantaleon der Freyen künsten vnd Artzney doctorn zu Basel, auff das treuwlichest verteutschet vnd in truck verfertiget: Alles gantz

(*) Панталеонъ былъ человѣкъ извѣстный учености и дарованій: въ 1540 г. его вѣнчали торжественно какъ поэта. Онъ окончилъ курсъ въ Ингольштатѣ и Гейдельбергѣ, былъ магистромъ діалектики, физики, математики, занимался богословіей и медициной. Онъ особенно знаменитъ своей «Прозографіей» и трудами богословски—историческими; умеръ въ 1595 г. 73-хъ лѣтъ.

wunderbar, nutzlich, vnd kurtzweylig zu lesen. Mit sampt H. Pauli Iouij Moscouitischer Landen, (въ изд. 1567 прибавлено: Vnd h. Heinrich Pantaleon Litthauwischen: Polnischen, Nordwegischen, Vngarischen, Türckischen, vnd Tartarischen völckeren, so zu ringarum an dieMoscouiter stossend) vnd H. Georgen Wernhern Vngarischer wunderbaren wasseren beschereibung, auch etlichen schönen Figuren und Landstaflen, darzu einem vollkommen Register bezieret. (Alles gantz wunderbar, nutzlich, und kurtzweylig zu lesen прибавлено въ изд. 1567 г.,) Getruckt zu Basel, Anno 156 3 (67). In f—io. 215 стр. (1563) и 246+5 указателя (1567 г.). Въ концѣ обоихъ изданій: Getruckt zu Basel bey Niclauss Brillinger (erben прибавл. 1567 г.) vnnd Marx Russinger 1563 (67).

Посвященіе 1563 г. графу Нассоускому, 1567 г. барону Мерсберу и Бефорту. Въ обоихъ изданіяхъ находятся въ переводѣ: грамота Фердинанда, посвященіе Фердинанду, ad lectoren (an gutwilligen Läser); 3 карты (на латинскомъ), еще на обор. заглавнаго листа изображеніе Василья, далѣе бизонтъ и быкъ, 4 картины изъ русской жизни; затѣмъ П. Іовіи по нѣмецки, за которымъ въ изд. 1567 г. слѣдуютъ прибавленія о московскомъ государствѣ, Литвѣ, Польшѣ, и проч., составленныя самимъ Панталеономъ, по разнымъ источникамъ и посвященныя: H. Iohann Hool Commenthür S. Iohanser Ordens zu Straasburg. Это прибавленіе занимаетъ 35 стр. (192—226) и содержитъ въ себѣ: 1) von der Moscouiten Feldzug in Littauw, 2) Basilij des grossfürsten in Moscouw Leben, 3) Moscou. Land beschreybung aus mancherley historien und Cosmographen gezogen, 4) von dem Künigreich Poland, 5) von d. herz. Littauw, 6) Von Samogetia und Reüssen oder Podolia, 7)Von Leyffland, Gothland vnd Nordwegen, 8) von dem Reich Schwedien, Finland, Cappeland vnd Grünland, 9) von dem künigreich Vngaren и 10) von den Türcken vnd iren fürsten. Наконецъ въ обоихъ изданіяхъ Вернера Vngarischer wunderdaren wasseren beschrebemg.—Самые комментаріи называются: Von der Moscouiten vnd anderer vmliegenden völckeren gewonhaiten, vnd nambhafftigen tathen (so bisshär vnbekandt) warhafftige Historien. Передъ главоіі: *обрядъ вѣнчанія князя на царство* (modus inaug. principes стр. 19 по 1556 и XX стр. 1563) вставляется во всѣхъ переводахъ Понталеона особая статья: Appendix oder angelengte historien von der Moscouiten letsteu handlungen, служащая продолженіемъ исторіи московскаго государства и составленная самимъ Панталеономъ по разнымъ источникамъ, какъ это имъ указано въ его переводѣ Кромера: Mitnächtischer Völckeren Historien изд 1562 въ Базелѣ. In f—io. Тамъ на стр. 455. въ статьѣ подъ заглавіемъ: Kurtzer

begriff was sich volgen der zeyt weyte in Poland vnd bey anderen vmbligenden völckeren namhafftiges zügetragen, есть все что находится и въ *Appendix*, начиная съ 1518 г. Подъ каждымъ извѣстіемъ подписанъ источникъ его, почему мы и узнаемъ, что для *Appendix* Панталеону служили: Кромеръ, Мюнстеръ, Іовій, Слейданъ и Фригій.

Переводъ Панталеона отличается отъ перевода самого Герберштейна буквальною точностью, съ какою переданъ латинскій текстъ по базельскому изводу, а по внѣшнему виду—означеніемъ содержанія статей, помѣщеннымъ на поляхъ. Изд. 1567 года послужило прототипомъ извѣстнаго петербургскаго изданія 1795—1804 г. (см. выше). 11 и 12) Скоро и переводъ этотъ вмѣстѣ съ сочиненіемъ П. Іовія сталъ озаглавливаться собирательнымъ именемъ: Die Moscovitische chronika, d. i. Beschreibung des Grossfürsten in der Moscau sammt dessen Ländern etc. erstlich von Paul Iovio und Sigm Herberstain in Latein, hernach von Pantaleon ins teutsche übersetzt. Сюда вошли комментаріи Герберштейна безъ всякихъ измѣнѣній по изд. 1567 г. Такихъ изданій московской хроники мы имѣемъ подъ руками два, оба въ Франкфуртѣ на Майнѣ,—1576 и 1579 годахъ. In f—io.— Со смертью автора (1566 г.) комментаріи, какъ мы видимъ, стали достояніемъ различныхъ издателей; въ заглавіи перестали выписывать длинный титулъ барона, забыли о сотеріяхъ и громкихъ посвященіяхъ. Вскорѣ стали приводить въ различныхъ спеціальныхъ сборникахъ только отрывки изъ Герберштейна, иногда даже безъ указанія на автора и въ измѣненномъ видѣ. Sic pereat gloria mundi!—

Уже въ 1583 г. сборникъ польскихъ историковъ Historiae Polonicae historiae Corpus etc. (Basileae 1582 fol.) заимствовалъ два отрывка изъ Герберштейна: 1) Descriptio Lithuaniae— T. 1, p. 151—157) и 2) Fragmentum de bello Poloni et Moschi (T. III, 13—15). Descriptio Lithuaniae встрѣчается также въ Alex. Guagnini Res polonicae. Francofurti a. M. 1584. III vol. In 8—o. (T. III, p. 550) и въ Historiae Polonicae et magni ducatus Lithuanie scriptorum collectio magna ed. Laur. Mitzler de Kolof. Varsaviae. 1761. IV vol In f—io (T. 1, c. 7) Въ извѣстномъ изданіи Эльзевира Respublica Moscoviae Lugd. Batav. Ex offic. Ioan Maire1. 630 in 16—o., находимъ нѣсколько главъ изъ комментаріи Герберштейна, напр.: p. 17 de titulis mag Mosc. dvcis (=p. 15 et squ. 1556), p. 266. Modus inaug. princ., p. 272—ordinat. Ioan. Bas., p. 277—de ingressu in alterius domum и т. д.

Въ 1590 г. въ Прагѣ вышелъ чешскій сборникъ подъ заглавіемъ: Kronyka Mo:kewská wypsanij přednich zemj Kragin, Nà-

ıw, Knjžetstwi, Měst, zám.ův, Rzěk a Gezer welikemu knižěti kewskěmu poddaných. O Mrawich, obyčegjch, zwykbostech áboženstwi národu Mozkewskeho. Těž o neslychaněm Tyranj Iwana Wasilowice Knižeti Mozkewskěho kterèz on za paměti sj nad poddanými prowozowal. Dwogj cesta do Moskwy, gednaz luě, druha z Prahy. To wsse z gazyka Latinskèho w Czesky loženo, od Motausse Hosia z Wysokèho Meyta. Leta Pane 1590. 8-o узкаго формата. Всего стр. 334; въ концѣ: Wylissteno w rem Miste pruzskem v Mistra Danyelı Adama z Weleslawijna a Panie 1589. На стр. 288—308 этого сборника мы находимъ: gmunda swobodnèho Pàna z Herbersteina, cesta (т. е. itinera) Knižetstwij Moskewskeho; на стр. 308—320.—Nawračenij ıau cestau z Moskwy, и на стр. 320—334.—Cesta druheho Postwij do Moskwy tehoz Zyhmunda z Herbersteina. Эти статьи отвѣтствуютъ стр. 136—154 латинскаго текста по базельому изданію 1556 года. Предыдущія главы о религіи и пстоıı написаны отчасти съ помошью Герберштсйна или, собственно, Гваньини. Этотъ чешскій сборникъ извѣстенъ Аделунгу по другому изданію, также пражскому,—1786 г. подъ заıавіемъ: (Frant. Faustun Proházka) Weytach z Kronyky Mozewskè nekdu Latine od Alexandra Gwagnýna sepsané, potom w ˈeský gazyk prelozenè od Motausse Hosya z Wysokého Meyta. řidana gest Zygmunda z Herbersteina dwogj cesta do Mozkwy. w Praze) 1786. in 8-o. Здѣсь отрывки изъ Герберштейна помѣıены на стр. 144—175.

Подобныхъ сборниковъ, содержащихъ въ себѣ бытописаніе Іосковіи, очень много; бо́льшая часть писателей о Россіи вхоıли или съ перваго или съ послѣдующихъ изданій въ такіе орники. Таковы: Speculum Винкентія, сборникъ Гваньини, ˈінека, Гаклюита, Эльзевира, Боксгорнія, Витсена и т. д. До маго XVIII вѣка эти книги сохраняли интересъ современсти; только съ прошлаго столѣтія они получаютъ значеніе торическихъ памятниковъ, сперва какъ путешествія вообще, наконецъ относительно стариннаго быта того народа, о которомъ шла рѣчь.—Безъ сомнѣнія герберштсйновы комментаріи сто служили пособіемъ при составленіи статей о Московіи я этихъ сборниковъ; въ нѣкоторыхъ—это несомнѣнно. Такъ ъ одномъ нидерландскомъ сборникѣ (неизвѣстномъ Аделунгу и ıходящемся въ публ. биб.) съ заглавіемъ: Het Ellendigh Leven ˈr Turcken, Moskoviters en Chinesen, aende Christenheyt vertoont. ſte Korte Beschryvinge van yder int bysonder zijn Regeringh, andel en wandel etc. In' s Graven-hage, by Iohannes Tongerloo,

Anno 1663 (изд. 2-е было въ 1664 г. безъ перемѣнъ) in. стр. 94-4-4 ненумерованныхъ, кромѣ заглавнаго лист встрѣчаемъ на стр. 60 слѣдующія статьи о Московіи, по щимъ заглавіемъ: Aenvangh der Regeringe van Ruslant e covien beginnende na haer tellinghe vande scheppinghe 6 na Christi geboorte 961 (ошибка: 862), tot het laer 1663 e религіи, 2) о таинствахъ, 3) о бракѣ, 4) объ оружіи, 5) о одеждѣ и пр.; 6) на 74 стр. отрывки изъ Canonas Ioannes politae qui dicitur propheta (sic!) и 22 Vragen ad Epi Niphontem Nowogardiensem, безъ сомнѣнія заимство изъ комментарій (33—37 стр. изд. 1556), и наконецъ 7) о пословъ, совершенно сходное съ de modo excip. et. tract Герберштейна (120 стр. изд. 1556 г.) (*).

Къ изданіямъ комментарій обыкновенно прилагаются: ты, 2) рисунки, 3) гербъ Гераерштейна, 4) посвященія, ты, похвальныя стихотворенія (сотеріи), 5) другія соч Герберштейна-же и разныхъ писателей тѣмъ болѣе, чѣм днѣе изданіе, чѣмъ похожѣе оно на сборникъ.

1) Картъ находится при комментаріяхъ 3 въ 3-хъ разли редакціяхъ: латинской, нѣмецкой и итальянской. Всего встрѣчается латинская редакція, отъ которой нѣмецкая чается почти единственно только тѣмъ, что подписи сд нѣмецкими буквами. Нѣмецкая редакція встрѣчается рѣ тинской, которая бываетъ иногда и при нѣмецкихъ п дахъ.—Итальянская редакція, весьма любопытная, сущес только для одной карты.

N 1) Карта эта въ латинской редакціи встрѣчается въ видахъ; въ изд. 1549 г. она сдѣлана на полистѣ поп съ подписью съ боку: Moscovia Sigismvndi Lib. r Baronis i berstein. Neiperg et Gvtenhag. Anno 1549; по 4-мъ стор надписи: Septentrio. Oriens. Meridies. Occidens. Влѣво маль полный гербъ Герберштейна; съ права масштабъ въ 90 мил масштабомъ: hanc tabulam absolvit Avg. Hirsfogel, V Aus*triae* cum gra: et privi-Imp. Въ базельскомъ изводѣ э карта in gr. f-io, гораздо шире и безъ послѣдней подписи сто которой читаемъ подъ масштабомъ: distantia per mi

Въ старинной нѣмецкой редакціи (въ изд. 1557 г.) эта

(*) На послѣдней страницѣ этого сборника встрѣчается любопытная вер *Отче нашъ* на славянскомъ и на турецкомъ языкахъ съ подстрочнымъ пер на голландскій. Het vader onse, op de slavonische spraeck: Nass otsse, ki qessi na ssuetiβe tuoie ime poidi tuoie kralyeuβtuo, budi tuoia volia, Kako na nebu i lij, naβega ssagdaniega *Kruha* (?)—dar namga danass, i odpuscai nam nasse dug i mi odpvsciano nassijm dusnikon, i nati nepeliai i napast, da izbaui nats od ne Amen. Читатель видитъ здѣсь сербскія формы.

переведена, позднѣе же при нѣмецкихъ изданіяхъ, она оста-
на безъ перемѣны съ прибавленіемъ только слѣдующсіі над-
си: Erste landtaffel: in ueleher das gantz Moscouiter laud, mit
apt den anstossendeu völckeren, nach rechter Geographischer
beschriben.—Итальянская редакція (въ изд. 1550 г.) совер-
нно отлична отъ прочихъ, потому-что *исправлена*, какъ гла-
тъ послѣсловіе изданія: qual carta é stata poi designata e am-
ata cum summa deligentia da M. Iacomo gastoldo piemontese.
тъ внѣшній видъ этой карты, которая размѣщена на боль-
змъ полулистѣ поперекъ. Рамка раздѣлена на 50 до 90° долго-
и и 46—66° широты, чего нѣтъ ни въ какихъ другихъ картахъ.
э 4-мъ сторонамъ надпись: Tramontana. Oriente. Mezo Giorno.
ccidente. Въ серединѣ: Descriptione de la Moscouia per Giacomo
stoldo piamontese Cosmographo in Venetia M. D. L. Сравненіе
и съ герберштейновой картой говоритъ въ пользу гастольдо-
ой. Очертанія береговъ сдѣланы вѣрнѣе, менѣе угловато, бо-
ѣе извилисто; на ней изображено бо́льшее пространство, чѣмъ
а латинской редакціи, какъ и вообще она подробнѣе другихъ.
ъ примѣчаніяхъ къ нашему изданію мы обратимъ особое вни-
ніе на эту карту тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ она не была
звѣстна ни одному изслѣдователю, и только голословно указы-
алась въ картографіяхъ.

N 2) Самая подробная карта, но болѣе всѣхъ запутанная, но-
итъ заглавіе: Moscovia Sigismvndi Liberi Baronis in Herberstain.
Designatae syluae non carent suis incolis. In gr f-io; кругомъ съ
азличными украшеніями изъ быта московитовъ, внизу изо-
раженія въ маломъ видѣ и подпись: Bisons. Vrvs. По 4-мъ сто-
онамъ надписи: Septentrio. Oriens. Meridies. Occidens· Въ нѣ-
ецкой редакціи, заглавіе такое: Andere Landtaffel: In weleher
er Moscouiten gebiiet mit sampt den welden vnd bergen, auch
lichen gebreüchen vnnd allen vmliegenden Landschafften.
низу: Bisont oder Danthier. Aurox.

Самая карта съ латинскими надписями. Эта карта встрѣчается:
ъ изд. 1551, 1556, 1600 и въ переводныхъ съ нѣмецкой над-
исью—1563 и 1567 г. Вся эта карта покрыта лѣсомъ и вообще
испещрена; рѣки сдѣланы шире чѣмъ, на картѣ N 1; прибав-
ены названія нѣкоторыхъ городовъ напр. Revel, Precop, Gru-
ina (за Обью) и пр.

N 3) Moscovia, qvatenus moenibus inctvditur, arx vocatur: ex-
a moenia ingens lignearum aedium numerus, ciuitas dicitur. In
r. f-io. Внизу: Hoc flvvio (Москва) eivsdem nominis navigatvr
a Occam, Rha, et Caspium mare. На самой картѣ планъ Москвы,
есьма неподробный и весь наполненный маленькими домиками

и нѣсколькими церквами, вокругъ которыхъ стѣна или к
за кремлемъ—рѣка съ мостомъ, за рѣкоіі снова домики и
ца. Въ серединѣ крупная надпись: Arx Moscowie. Изъ
плана, конечно, нельзя получить отчетливаго понятія о М

Эти карты, по всей вѣроятности, сдѣланы по указаніи
берштейна, но не самимъ имъ, судя по невѣрности ихъ.
чемъ въ то время картографія стояла на такой степени, чт
кіи, даже хорошо знающій географію легко могъ ошибить
ренося свои понятія на бумагу.—Во всякомъ случаѣ,
Герберштейна имѣетъ для насъ огромное значеніе: она
рая по времени, изъ извѣстныхъ до сихъ поръ. Первая бы
дана въ Cosmographio Себастіана Мюнстера въ 1544 г.; че
лѣтъ явилась герберштейнова, если не вѣрить Шмидту Ф
деку, который говоритъ, что она сдѣлана еще въ 1546 г.

2) Рисунковъ при комментаріяхъ встрѣчается собствен
выше мы указали простое различіе между ними по вѣ
и базельскому изводу, состоящее въ томъ, что въ вѣн
лица обращены на лѣво, а въ базельсаомъ на право. 1
браженій великаго князя Василья два рода: малое и бо
съ комнатными украшеніями и безъ нихъ, съ москов
гербомъ съ боку и безъ него.

Этотъ портретъ находится почти во всѣхъ изданіяхъ. 2 и
зонтъ и быкъ также почти во всѣхъ изданіяхъ, въ сер
комментарій, съ надписью: Vrvs sum, Polonis Tvr, Ge
avrox: ignari bisontis nomen dederaut и Bisons svm, Polonis
germanis Bisont: ignati vri nomen dederant. 4 и 5) Вса
6) Катанье на саняхъ и 7) сѣдла и оружія. Всѣ эти пос
рисунки помѣщаются обыкновенно въ концѣ комментарі
вѣнскомъ изд. 1549 г. они раскрашены. Позднѣйшіе сб
(изд. 1576 и 1579 г.) наполнены различнаго рода винье
присочиненными только для украшенія книги.

3) Гербъ Герберштейна прилагается обыкновенно къ к
таріямъ иногда въ большемъ, иногда въ маломъ видѣ,
съ нижней арматурой (полный гербъ), иногда безъ нея (
ный). Подробное геральдическое описаніе его находится
F. v. Herberstein Аделунга стр. 439—441.

4) Изданія Герберштейна обыкновенно посвящались
нибудь вельможѣ по тогдашнему обыкновенію. Эти посвя
ныя посланія въ каждомъ изданіи обращены къ разли
лицамъ и состоятъ какъ изъ похвалъ меценату, такъ и из

(*) Beiträge zur Kenntn. d. Staatsverfas. v. Bussland. s. 196. Также въ Ж. М
XXVI. II стр. 20 и слѣд.

алъ Герберштейну. Но послѣднихъ всего болѣе находимъ въ акъ называемыхъ *сотеріяхъ*, похвальныхъ стихотвореніяхъ и юсланіяхъ придворному чиновнику, какимъ былъ Герберштейнъ. Лесть, искательство и педантизмъ наполняютъ эти сотеріи, авторы которыхъ или сами были вельможи (какъ Логъ напр., принадлежавшій къ фамиліи пфальцграфовъ) или люди ѣдные (какъ Брассиканъ, который былъ учителемъ въ Вѣнѣ). Вотъ напр. четверостишіе Брассикана:

Tydidem socium coniungit Homerus Vlyxi:
Nempe manum menti, nempe animum gladio.
Aurea nobilit nitidum tibi porrigit ensem,
Doctrina at certam monstrat ubique uiam.

Длинные гекзаметры Розина и Брассикана въ томъ же родѣ.

Вотъ таблица посвященій, грамотъ и сотерій, находящихся въ изданіяхъ, имѣвшихся у насъ подъ руками:

I) Посвященія:

1. Mavchio, doct. et Moecenati—Oporinus (1556 г. 1600 г.).
2. Heinr. Freih. zu Mörsperg und Befort-Pantaleon (1567 г.).
3. Hans Georg. v. Münster, fürstl. Wirtzburgischen Raht und Amptmaun zu Arnstein—Sig. Feierabend (книгопродавецъ 1576 и 1579 г.).
4. Marqvardo Frehero, Elatoris Palatini Cousiliario-Claudius Marnluss et Ioh Aubrius (1600 г.).
5) Graven u. Her. Ioh. zu Nassauw-Pantaleon (1563 г.).
6. Oporino-Lazius (1551 г.).
7. Al signor don diego Hurtado de Mendoza—Battista Pedrezza 1550 г.).

II) Грамоты: 1) Ferd. Dei Gratia 1526 (Въ изд. 1556, 57, 63, 67, 71, 76, 79 и 1600 г.).

2. Maxim. 1517
3. Caroli 1519
4. Ludow. 1520
5. Ludow. 1526
6. Ferdin. . . . . 1526 (Въ изд. 1600 г.).
7. Ferdin. 1526
8. Carol. 1526
9. Ferd. 1526
10. Sig. rex Pol . . . 1526

III) Сотеріи. 1. *Itala nunc primo* etc.—a Rosino (Въ изд. 1549, 51, 56, 71, 1600 г.

2. Non morer etc.—a Brassicano (Въ изд. 1549, 51, 56, 71, 1600г.).

3. 3 четверостишія и 2 двустишія (Въ изд. 1549, 51, 56 ,71 1600 г.).

4. *Cui mittam breue* etc. a Brassicano
5. *Phoenix sive luctus Austriae*—a Brassicano (7 p.)
6. *Legationes S. Herb.*—a Brassic.
7. *Colloquium Sig. et mortis* (4 p.).

} (Въ изд. 1556 и др.).

5) Опуская разсмотрѣніе статей другихъ авторовъ, помѣщаемыхъ при комментаріяхъ: Вернера о Венгріи, Павла Іовія и т. д., укажемъ на сочиненія, принадлежащія собственно Герберштейну и иногда пришиваемыя къ «Запискамъ». Это: Gratae posteritati S. L. B. in Herb. etc. Immunitate meritorum ergo donatus actiones suas a puero ad annum usque aetatis suae 74, breui commentariolo notatus reliquit. Viennae Austriae excudebat Raphael Hofhalter a. M. D. L. X. (находится при изд. 1557 г.; въ Рум. м.). In f-io. Другое изд in 4-o 1558 г. Оно заключаетъ въ себѣ біографію, родословную и дневникъ Герберштейна, что почти совершенно буквально повторяется въ другомъ сочиненіи Герберштейна: Sigmund Fr. zu Herber. etc. Seines thuns dienstes unnd Raisens mit treuer vermannug sich zu Tugenden und guetten weesn schicken. Getruckt zu Wien in Osterreich dureh Raphaelu Hoffhalter (безъ году). In f-io (при изд. 1557 г. въ Рум. М.). Это сочиненіе въ свою очередь есть сокращеніе обширной автобіографіи: Mein Sigmunden Freyherrn zu Herberstain, Neyperg und Guttenhag, Raittung und Antzaigen meines Lebens und wesens wie hernach volgt, изданное не вполнѣ въ 1-й разъ въ сборникѣ Ковачича, а во 2-й разъ съ филологической точностью въ прекрасномъ сборникѣ: FontesRerum Austriacarum. (*) Такъ какъ Аделунгъ а за нимъ и другіе изслѣдователи, не знали этого послѣдняго изданія, то мы долгомъ считаемъ обратить особое вниманіе на этотъ памятникъ при комментированіи «Записокъ». Важность этой автобіографіи или, скорѣе, дневника для Rer. Mosc. Com. очевидно тѣмъ болѣе, что дневникъ какъ бы вкратцѣ представляетъ конспектъ всѣхъ комментарій. Намъ кажется даже, что дневникъ служилъ для Герберштейна главнымъ матеріаломъ при составленіи записки о Россіи, которую онъ подалъ Фердинанду и которая потомъ издана была съ прибавленіями подъ заглавіемъ Rer. Mosc. Com.—Другое сочиненіе Герберштейна Deffensio iniuste delatorum (по нѣмецки: Beschuzung der Unrecht beschuldigten vnd sein selbs Fuersehung 1560) во-

(*) См. 1 тамъ стр. S. 69—396. Bigraphie Siegmunds Freih. v. Herberstein 1486—1553.; изд. подъ редакціей Карайяна.

› по содержанію своему въ позднѣйшій базельскій изводъ ментарей (стр. 17. 19 изд. 1556 г.)—Кромѣ того укажемъ родословную таблицу московскихъ. литовскихъ и польскихъ зей, составленную Брассиканомъ и прилагаемую при комтаріяхъ. Мы воспользуемся ею въ примѣчаніяхъ нашихъ, ѣ случится говорить о генеалогіи.

Объемъ предисловія не позволилъ намъ вдаться въ библіографическія подробности, которыя мы считаемъ немаловажными я такого драгоцѣннаго памятника, каковы Rer Mosc. Com. ы отсылаемъ читателей отчасти къ статьѣ о Герберштейнѣ, печатанной въ 1-мъ выпускѣ «Сборника» нашего, и отчасти › нашимъ примѣчаніямъ къ «Запискамъ». Прибавимъ одно, о изученіе Герберштейна вообще важно не только для русой исторіи, но и для исторіи Литвы, Польши, Чехіи, что для ого нужно знакомство не съ одними Rer. Mosc. Com., но и ь автобіографіей и «Gratae posteritati», что для окончательной цѣнки комментарій, нужна критика на добросовѣстность Герерштейна,—критика подробная, внимательная ко *всѣмъ* извѣстіямъ, сообщаемымъ имъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ.

Въ нашей библіографіи изданій, мы опускали описаніе тѣхъ, оторыхъ не имѣли въ рукахъ и которыхъ существованіе нимъ положительно не доказано, кромѣ голословныхъ указаній ни и Гебауера, а за ними и Аделунга. Для наглядности предавляемъ хронологическую таблицу всѣхъ изданій, отмѣчая видѣнныя нами и подверженныя сомнѣнію курсивомъ.

1) 1549 г. латинское въ Вѣнѣ, изд. самого автора. Находится вѣнской и Имп. публ. библ. (въ описаніи нашемъ № 1).

2) 1550 г. итальянское въ Венеціи, изд. Иванъ Баптистъ Пеццано. Полный экз. въ Имп. публ. библ. (въ опис. № 3).

3) 1551 г. латинское въ Базелѣ, изд. Іоаннъ Опоринъ (въ ис. № 4).

4) 1556 г. латинское въ Базелѣ, изд. тотъ же (въ опис. № 5).

5) 1557 г. нѣмецкое въ Вѣнѣ, пер. самого Герберштейна, д. Михаила Циммермана (въ опис. № 2).

6) 1557 г. латинское въ Антверпенѣ, изд. Іоаннъ Стельзій ь опис. № 6).

7) *1557 г. латинское въ Антверпенѣ.* (Abel. Sieg. Sr. v. Herb. 332).

8) *1560 г. латинское во Франкфуртѣ.* (Adel. S. 333).

9) 1563 г. нѣмецкое въ Базелѣ, пер. Генриха Панталеона, д. Николая Бриллингера и Маркса Рюссингера (въ опис № 9).

10) 1567 г. нѣмецкое въ Базелѣ, пер. и изд. тѣхъ же (въ ис. № 10).

11) *1567 г. нѣмецкое въ Прагѣ* (Adel. S. 333).

12) *1567 г. латинское въ Базелѣ* (Adel. S. 333).

13) 1571 г. латинское въ Базелѣ, изд. наслѣдниковъ Опорин (въ опис. № 7).

14) *1573 г. латинское въ Базелѣ* (Adel. S. 335).

15) *1574 г. латинское въ Базелѣ* (Adel. S. 336).

16) 1576 г, нѣмецкое во Франкфуртѣ на М. пер. Панталеон (въ опис. № 11).

17) 1579 г. нѣмец., во Франкфуртѣ, пер. того же (въ опис. № 12

18) 1582 г. латинское въ Базелѣ, изд. Писторія (Polonic hist. corpus (см. наше *Предисловіе* стр. 26).

19) 1583 г. италіянское въ Венеціи, изд. Рамузія (въ опи см. № 3).

20) 1584 г. латинское во Франкфуртѣ (Alex. Guagnini Re Polonicae).

21) *1589 г. нѣмецкое во Франкфуртѣ, изд. Георгія Мюнстера.*

22) 1590 г. чешское въ Прагѣ, изд. Матвѣя Госія (см. наш *Предисловіе* стр. 26—27).

23) 1600 г. латинское въ Франкфуртѣ, изд. наслѣдники Ан дрея Вехелія, Клавдій Марній и Іоаннъ Аубрій (въ опис. № 8).

24) *1618 г. нѣмецкое въ Вѣнѣ, пер. самого Герберштейна, с изд. 1557 г.* Adel. Ueber. d. Reis. l. 174. Энцикл. Сл.)

25) 1663 г. нидерландское въ Гравене-Гаге, изд. Іоаннъ Тон герлу (въ опис. № 8).

26) 1786 г. чешское (2-е изд.) въ Прагѣ, изд. Ф. Фаустин Прохазка (см. наше *Предисловіе*, стр. 27).

27) 1795—1804 г. нѣмецкое въ С.-Петербургѣ, изд. Вейтбрех та и Бакмейстера съ изд. 1557 г., по повелѣнію Екатерины II.

28) 1832 г, русское въ С.-Петербургѣ, пер. и изд. С. Русов въ «Воспоминаніяхъ на 1832 годъ».

29) 1841 г. латинское въ Берлинѣ и С.-Петербургѣ, изд. А Старчевскій.

30) 1847 г. латинское въ С.-Петербургѣ, изд. Каллистратов и Семеновъ (неконч.).

31) 1847 г. русское въ С.-Петербургѣ, изд. тѣхъ же (неконч.).

32) 1851 г. англійское.

Въ нашемъ изданіи при варіантахъ мы употребляли слѣд сокращенія: изданія мы означали годомъ ихъ и заглавной буквой мѣста-изданія (Б.—базельское, В.—вѣнское, Ф.—франк фуртское) и буквой И.—италіянское. Если варіантъ прибавляетъ смыслъ къ тексту, то мы писали передъ нимъ: *приб.*; если же замѣняетъ текстъ, то: *вм.* (вмѣсто).

Александръ Тихменевъ.

ERUM MOSCOVITICARUM COMMENTARII SIGISMUNDI LIBERI BARONIS IN HERBERSTAIN, NEYPERG, ET GUETTENHAG:

ussiae, et quae nunc eius metropolis est, Moscouiae, breuissima escriptio. Chorographia denique totius imperij Moscici, et uicinorum quorundam mentio. De religione quoque uaria inserta unt, et quae nostra cum religione non conueniunt. Quis denique nodus excipiendi et tractandi Oratores, disseritur. Itineraria quoque duo in Moscouiam, sunt adiuncta. Cum Caes. et Regiae Maest. gratia et priuilegio ad decennium. Basileae, per Ioannem Oporinum. (на оборотѣ:) Calend. Iulij 1556.

ЗАПИСКИ О МОСКОВСКОМЪ БЫТѢ СИГИЗМУНДА ВОЛЬНАГО БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА, НЕЙПЕРГА, ГВЕТЕНГАГА,

Одержащія въ себѣ: краткое описаніе Россіи и столицы ея Москвы; хорографію всего государства московскаго и нѣкоторыхъ сосѣднихъ областей; кое-что о религіи и о несогласіи ея съ нашею; образъ пріема и обхожденія съ послами; также описаніе двухъ путешествій въ Московію. Съ позволенія его царскаго и королевскаго величества и съ десятилѣтней привилегіей. Базель, изд. Іоанна Опорина. (на оборотѣ:) въ іюлѣ 1556 г.

SERENISSIMO PRINCIPI

ET DOMINO, DOMINO

FERDINANDO,

ROMANORVM, HVNGARIAE et BOHEMIAE etc. REGI, INFANTI HISPANIARUM ARCHIDUCI AUSTRIAE, DUCI BURGUNDIAE et VUIRTENBERGAE, ET MULTARUM PROUINCIARUM DUCI, MARCHIONI, COMITI, et DOMINO, DOMINO MEO CLEMENTISSIMO,

---

Romanos olim ferunt legatis, quos ad longinquas ac incognitas nationes miserant, id etiam negotij dedisse, ut mores, instituta, totamque uiuendi rationem eius gentis, apud quam legationis nomine uersabantur, diligenter literis consignarent. quod adeo deinceps solenne fuit, ut renunciata legatione commentarij eiusmodi in aedem Saturni ad instituendam posteritatem reponerentur, quod institutum si fuisset à nostrae uel paulo superioris memoriae hominibus obseruatum, fortasse plus lucis in historia, certè minus uanitatis haberemus. Ego uerò, qui ad ineunte aetate externorum hominum consuetudine domi forisque; delectabar, libenter tum meam operam in legationibus, non solum ab auo Maiestatis uestrae, D. Maximiliano, Principe prudentissimo, uerùm etiam á Maiestate uestra requiri: cuius iussu non semel Septentriones perlustraui, praecipuè uerò iterum Moscouiam, unà cum dignitatis et itineris comite, tum Caesareo oratore, Leonardo Comite à Nugarola accessi: quae regio inter eas quae initjs sacrosancti baptismatis tinctae sunt, moribus, institutis, religione, ac disciplina militari à nobis non mediocriter differt. Licet itaque uoluntate et mandato diui Maximiliani, orator, Daniam, Hungariam, Poloniamque accessissem: post obitum autem suae Maiestatis, patrio nomine ad potentissimum et inuictissimum D. Carolum v. Ro: Imperatorem, germanum fratrem Maiestatis uestrae, per Italiam, Galliam, terra mariqu usque Hispanias profectus: iussu deinde Maiestatis uestrae denu Hungariae et Poloniae reges, postremò uerò cum Nicolao Comite à Salmis, etc. ipsum Solymanum Turcarum principem adijssem,

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ФЕРДИНАНДУ

ОРОЛЮ РИМСКОМУ, ВЕНГЕРСКОМУ, БОГЕМСКОМУ И ПРОЧ., ИНФАНТУ СПАНСКОМУ, ЭРЦГЕРЦОГУ АВСТРІЙСКОМУ, ГЕРЦОГУ БУРГУНДСКОМУ И ИРТЕМБЕРГСКОМУ И МНОГИХЪ ОБЛАСТЕЙ ГЕРЦОГУ, МАРК-ГРАФУ, ГРАФУ, ГОСУДАРЮ МОЕМУ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

Говорятъ, въ древности, римляне, отправляя пословъ къ отдаленнымъ и неизвѣстнымъ народамъ, поставляли имъ, между прочимъ, въ обязанность вести вѣрныя записки о нравахъ, постановленіяхъ и образѣ жизни того народа, у котораго они жили подъ видомъ посольства. Эта обязанность была до такой степени священна, что, по изложеніи результата посольства, записки такого рода полагались въ храмъ Сатурна для назиданія потомству. Если бы это постановленіе было соблюдаемо людьми нашего времени, или нѣсколько прежде бывшими, то мы имѣли бы въ исторіи болѣе свѣта или по крайней мѣрѣ менѣе пустоты. Я же, съ самаго ранняго возраста, находя удовольствіе и въ отечествѣ и внѣ отечества въ обращеніи съ людьми иностранными, охотно несъ службу посольскую, которую возлагали на меня сначала дѣдъ Вашего Величества, блаженной памяти Максимиліанъ, мудрѣйшій государь, а потомъ также и Ваше Величество.—По повелѣнію Вашего Величества я неоднократно оборѣвалъ сѣверныя страны, преимущественно же, когда вмѣстѣ съ императорскимъ посломъ графомъ Леонардомъ Нугарольскимъ (Nugarola), моимъ товарищемъ по службѣ и путешествіямъ, я вторично пріѣзжалъ въ Московію, которая между странами, просвѣщенными таинствомъ животворящаго крещенія, весьма много отличается отъ насъ и нравами, и постановленіями, и исповѣданіемъ, и воинскою дисциплиною. По волѣ императора Максимиліана, я былъ посломъ въ Даніи, въ Венгріи и Польшѣ; по смерти Его Величества отечество отправило меня чрезъ Италію, Францію, моремъ и сухимъ путемъ въ Испанію къ родному брату Вашего Величества, сильному и непобѣдимому императору римскому Карлу V. По повелѣнію Вашего Величества, я снова былъ у королей венгерскаго и польскаго, наконецъ вмѣстѣ съ графомъ Николаемъ Салмскимъ (Salmiz), у самого Солимана, турецкаго султана, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ

multaque alias non solum obiter, sed etiam accuratè inspexi quae dubio procul commemoratione ac luce dignissima fuis nolui tamen in illo meo ocio, quod à publicis consiliis succi quicquam istarum rerum in literas referre, quòd partim fuissent illa ab aliis luculentè ac diligenter tractata, partii oculis ac quotidiano conspectu Europae posita. Res uerò Mo ticas multo interiores, ac cognitioni istius aetatis non ita ol praetuli, easque describere aggressus sum, maximè duabus fretus, perquirendi scilicet diligentia, ac linguae Slauonica ritia, qnae magnum mihi adiumentum ad hoc qualecunque s genus attulerunt. Et quamuis de Moscouia plures, plerique t alieno relatu scripserunt. ex antiquioribus, Nicolaus Cusanus tra aetate, Paulus Iouius (quem summae eruditionis ac incred in me studij causa nomino) eleganter sane, et magna cum fide enim est interprete locupletissimo:) Ioannes Fabri, et Antonius cùm tabulas, tum commentarios reliquerint: nonnulli etiam n professo, sed dum proximas regiones describunt, ex quorum nu est Olaus Gothus in Suetiae descriptione, Matthaeus Mech Albertus Campensis et Munsterus attigerint, me tamen illi qu minimè à scribendi proposito deterruerunt: Tum quòd e rerum oculatus fuerim testis, tum quòd nonnulla ex fide d relationibus coràm praesens hauserim, denique quòd diu multu ijs de rebus cum pluribus ex quauis occasione disseruerin factum est, ut copiosius fusiusque (absit uerbis inuidia) nonnun ea explicare necesse habuerim, quae ab alijs quasi per tra nam proposita uerius quàm explicata sint. Accedit ad hoc, qu alijs ne tacta quidem scribo, quae à nullo nisi oratore co potuerunt. Hanc uerò cogitationem meam ac studium, Ma uestra confirmauit, meque ut inchoatum opus aliquando ab rem, cohortata est, et ultrò etiam currenti calcar (ut dicitur) à quo tamen legationes, aliaque Maiestatis uestrae negotia s simè auocarunt, quo minus hactenus praestare, quod institu potui. Nunc uerò, dum ad interceptum negotium quoquo mo terdum quotidianis Austriaci fisci negocijs respirans redeo, tatique uestrae pareo, minus uereor in istius emunctissimae acumine parum aequos lectores, qui maiorem dictionis florem f

е только многое замѣчалъ мимоходомъ, но и тщательно обра-
алъ вниманіе на то, что̀, безъ всякаго сомнѣнія, наиболѣе бы-
о достойно упоминанія и ознакомленія; впрочемъ я не хо-
ѣлъ посвятить своего досуга отъ дѣлъ службы на повѣство-
аніе о какихъ либо изъ этихъ предметовъ, отчасти потому, что
ни прежде были изложены другими ясно и тщательно, отчасти
отому, что они находятся въ глазахъ Европы и постоянно мо-
утъ быть ею видимы. Государство же московское, гораздо от-
аленнѣйшее и не такъ знакомое нашему вѣку, я предпочелъ
исать и приступилъ къ тому, всего болѣе надѣясь на два об-
тоятельства: на тщательность моего изслѣдованія и на опыт-
ость въ языкѣ славянскомъ, что̀ великимъ мнѣ послужило по-
обіемъ въ трудѣ такого рода. Хотя многіе писали о Московіи,
нако бо̀льшая часть писала по чужимъ разсказамъ: изъ древ-
ѣйшихъ Николаій Кузанъ, а въ наше время Павелъ Іовіи (кото-
аго я называю по причинѣ высокой его учености и чрезвычай-
ой любви ко мнѣ) писалъ весьма изящно и съ великой вѣрно-
ію (ибо онъ пользовался толкователемъ весьма свѣдущимъ),
акже Іоаннъ Фабръ и Антоніи Бидъ, оставившіе карты и за-
іски. Нѣкоторые же, не имѣя цѣлію описывать Московію, ка-
лись ее при описаніи странъ ближайшихъ къ ней, таковы:
лай Готъ въ описаніи Швеціи, Матвѣй Мѣховецкій, Альбертъ
мпенскій и Минстеръ; однако они нимало не отклонили меня
ъ намѣренія писать, какъ потому, что я былъ очевиднымъ
идѣтелемъ описываемыхъ событій, такъ и потому, что я нѣ-
торое почерпнулъ изъ источниковъ достойныхъ вѣроятія,
дѣя ихъ у себя, наконецъ потому, что я съ многими лицами
зсуждалъ объ этихъ дѣлахъ при всякомъ случаѣ. Оттого про-
ошло, что я почиталъ иногда нужнымъ излагать подробнѣе и
огорѣчивѣе (да не оскорбится кто моими словами) то, что̀
угими скорѣе замѣчено было какъ бы мимоходомъ, чѣмъ
новательно изъяснено. Притомъ я описываю и то, чего дру-
е не касались, и что̀ могло быть извѣстно только послу. Ваше
личество одобрили это мое намѣреніе и желаніе, и совѣтовали
ивести къ концу начатое сочиненіе; но посольства и другія
ла, возлагаемыя на меня Вашимъ Величествомъ, часто отвле-
ли меня отъ предпринятаго труда и были причиною того, что
о сихъ поръ не могъ исполнить моего намѣренія. Теперь же,
ходя по временамъ часы свободные отъ ежедневныхъ моихъ
нятій по австрійскому государственному казначейству, снова
звращаюсь къ предпринятому мною труду и, повинуясь волѣ
шего Величества, не страшусь неблагосклонности читателей,
этотъ вѣкъ самаго тонкаго остроумія, которые, можетъ

desiderabunt. Satis enim sit, et me re ipsa (uerbis enim paria face non possum) uoluntatem utcunque instruendae posteritatis ostender ac Maiestatis uestrae iussis, quibus mihi aequè nihil antiquum e parêre uoluisse. Nuncupo itaque Maiestati uestrae hos de Moscou commentarios, à me ueritatis inuestigandae, ac in lucem profere dae longè maiore, quàm dicendi studio scriptos: meque in clien lam Maiestatis uestrae, in cuius iam officijs consenui, suppliciter d dico ac commendo: oroque Maiestas uestra dignetur ipsum libr ea clementia ac benignitate complecti, qua authorem semper co plexa est. Viennae Austriae, prima Martij M. D. XLIX.

Eiusdem Maiestatis uestrae

fidelis Consiliarius Camerarius,
et Praefectus fisci Austriaci,
Sigismundus Liber B
in Herberstayn, Neype
et Guettenhag.

желали бы болѣе цвѣтовъ краснорѣчія. Довольно, что я
ъ дѣломъ (чего впрочемъ я не могъ сдѣлать своимъ сло-
хотѣлъ выразить мое желаніе быть сколько нибудь полез-
потомству, и вмѣстѣ исполнить священную для меня волю
о Величества. И такъ я посвящаю Вашему Величеству эти
аписки о Московіи, написанныя мною болѣе вслѣдствіе
ія достигнуть истины и вывести ее на свѣтъ, нежели
ѣдствіе желанія краснорѣчія; я посвящаю и поручаю себя
вительству Вашего Величества, въ службѣ котораго я уже
рѣлся и прошу Ваше Величество удостоить самую книгу
лагосклонности, которую Вы всегда являли къ автору. Въ
марта 1549 года. Вашего Величества

вѣрный Совѣтникъ-Камергеръ и начальникъ Австрійскаго Государственнаго Казначейства Сигизмундъ Баронъ Герберштейнъ-Нейпергъ-Гутенгагъ.

AD LECTOREM.

Moscoviam mihi descripturo, quae Russiae caput est, suamq ditionem per Scythiam longè latèque extendit, pernecessarium er candide Lector, multas in hoc opere Septentrionis parteis attinger quae non solum priscis, sed etiam nostrae aetatis authoribus, n satis cognitae fuerunt: quo fiet, ut nonnunquam ab eorum scrip dissentire cogar. Ne cui tamen uel suspecta uel arrogans uideat mea, in hac re sententia, equidem fateor me non semel, sed iterum dum Diui Maximiliani Imperatoris, ac eius Nepotis Rom. Reg Domini Ferdinandi legationibus fungerer, Moscovuiam tanqua in re praesenti (ut dici solet) uidisse ac perlustrasse: maiorem t men partem ex eius loci hominibus, tum peritis, tum fide digni cognouisse, nec unius alterius uerelatu fuisse contentum, se multorum constantibus sententiis fretum, ac etiam Slavonica linguae (quae cum Ruthenica et Moscovuitica eadem est) cognitio ne beneficioque adiutum, haec non solum ut auritum, sed etia oculatum testem, non fucato orationis genere, sed aperto et facil perscripsisse, ac posteritatis memoriae prodidisse.

Caeterùm, quemadmodum quaelibet natio suum quendàm pro nunciandi morèm habet: ita et Rhuteni facere, litterasque sua uarie connexas, coniunctasue, nobis inusitata quadam ratione, proferre solent: adeo ut qui eorum pronunciationem non singulari diligentia obseruauerit, is neque sciscitari quicquam commode neque cognoscere certi aliquid ab illis poterit. Equidem in Russia descriptione, cum Rhutenicis uocabulis in rerum, locorum, fluuiorum appellatione non temere usus sim, uolui iam inde a initio literarum quarundam connexionem ac uim paucis ostender qua animaduersa, Lector pleraque facilius cognoscere, et aliquand plura fortasse inquirere poterit.

Basilius et si Rhuteni per vu consonantem scribant et pro ferant, cum tameu apud nos inoleuerit per B, scribi et proferri non uidebatur mihi per vu scribendum.

C. aspirationi praeposita, non per Ci, uel Schi, ut pleraeque nationes solent, sed per khi germanorum quodammodo more, est exprimenda: ut in dictione chiovuia, chan, chlinovuua, chlopi grod etc.

Praeposita uero Z duplae, sonorius aliquando proferenda: ut czeremisse. czernigo, czlima, czuncas, etc.

G: Rhuteni praeter aliorum Slauorum morem, per h aspirationem

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

При моемъ намѣреніи описывать Московію, которая есть глава Россіи и которая распространила свои владѣнія вдоль и поперегъ Скиѳіи, мнѣ необходимо будетъ, благосклонный читатель, вснуться въ этомъ трудѣ многихъ сѣверныхъ странъ, мало извѣстныхъ не только прежнимъ, но и нынѣшняго времени писателямъ; оттого можетъ случиться, что я иногда принужденъ буду противорѣчить ихъ сказаніямъ. Впрочемъ, чтобы кому нибудь не показалось мое мнѣніе въ этомъ дѣлѣ подозрительнымъ, или дерзкимъ, я признаюсь, что я не разъ, а дважды видѣлъ Московію, такъ какъ она есть, и проѣхалъ ее въ качествѣ посла отъ императора Максимиліана и его внука римскаго короля Фердинанда; бо́льшую же часть свѣдѣній я собралъ отъ людей тѣхъ мѣстъ, или бывалыхъ, или достоѣйныхъ довѣрія. Не довольствуясь свидѣтельствомъ одного, или двухъ лицъ, я полагался только на согласное мнѣніе многихъ и, пользуясь благодѣтельнымъ знаніемъ славянскаго языка (которыій одинаковъ съ русскимъ и московскимъ), описалъ это и предалъ памяти потомства не по слухамъ, а какъ очевидецъ, и неразукрашенною рѣчью, а ясною и легкою.

Русскіе, какъ и всякій народъ, имѣютъ свой особенный образъ произношенія и обыкновенно произносятъ буквы свои въ различныхъ сочетаніяхъ и соединеніяхъ какимъ-то необыкновеннымъ образомъ, такъ что тому, кто не наблюдалъ за ихъ произношеніемъ съ особеннымъ вниманіемъ, не легко и справливать ихъ о чемъ нибудь и узнавать отъ нихъ что нибудь вѣрное. Такъ какъ въ описаніи Россіи я употреблялъ русскія слова въ названіи предметовъ, мѣстъ и рѣкъ не безъ основанія, то я и намѣренъ уже въ началѣ, въ краткихъ словахъ, указать сочетанія и значеніе нѣкоторыхъ буквъ, замѣтивъ которыя, читателю легче будетъ многое узнать, а можетъ быть и многое не слѣдовать.

Слово Basilius хотя русскіе пишутъ и произносятъ чрезъ согласную W; но такъ какъ унасъ въ обыкновеніи писать и произносить чрезъ B, то мнѣ казалось не нужнымъ писать чрезъ W, буква *C*, предшествуя придыханію, должна быть выражаема не звукомъ *ci* (ци) или Schi (ши), какъ у многихъ народовъ; но звукомъ khi (хи) нѣсколько по образцу нѣмецкому, какъ напримѣръ въ словахъ: Chan, Chlinovua, Chlopigorod и проч.

Но передъ двоѣною Z, C произносится нѣсколько звучнѣе, напр. Czeremissa, Czernigo, Czilma, Czunkas и проч.

Букву *g* русскіе, противъ обыкновенія другихъ славянъ, про-

Bohemico propemodum more proferunt. ut cum iugra, vuolgi bunt: iuhra, vuolha pronunciant.

I. litera ut plurimum uim consonantis obtinet: ut in iusa, lavu, iamma, ieropolchus etc.

Th: fere per ph proferunt: ita Theodorum ipsi Pheodoru Feodorum appellant.

V: quando uim consonantis habet, eiusdem loco vu literam Germani per duplex b sc. ꝏ. exprimunt posui, ut in vuolodi vuorothin vuedrasch vuiesma, vuladislaus. Eadam uero in uel fine dictonis posita, uim seu sonum obtinet, literae graeca quae est, nobis ph, ut Oczakovu, Rostovu. Azovu, Ovuka. Di ter igitur observabit lector huius literae, uim, ne una et e dictione deprauate prolata, diuersas res interrogasse, intellex videatur.

Precterea m Rhutenorum Annalibus, origine, rebusque uertendis, non eo, quo nos, sed quo ipsi utuntur, annorum nu usi sumus: ne, dum ab ipsorum scriptis discreparemus, corre uerius quam fidi interpretes uideremur.

носятъ почти на манеръ богемцевъ, какъ придыхательное *h*, какъ что пишутъ Jugra, Wolga, а произносятъ Juhra, Wolha.

Буква *J* по большей части имѣетъ значеніе согласной, напр. Jausa, Jaropolchus, Jaroslaw, Jamma и проч.

Th. произносится почти какъ Ph., такъ Ѳеодора (Theodorum) называютъ Федоромъ (Pheodorum) и Феодоромъ (Feodorum).

Вмѣсто буквы *V*, когда она принимается за согласную, я всегда ставилъ *Vu*, которую нѣмцы выражаютъ двойнымъ W: такъ напр. въ словахъ Vuolodimeria, Vuorotin, Vuedrasch, Vuiesma, Vladislaus.—Постановленная же въ срединѣ и на концѣ слова, она имѣетъ значеніе, или звукъ греческій phi, нашего ph, напр. Kiakovu, Rostovu.—Посему читатель долженъ внимательно замѣтить свойство этой буквы, чтобы отъ неправильнаго произношенія какого нибудь слова не подумали, что ты спрашиваешь и разумѣешь нѣчто другое.

Разсказывая по лѣтописямъ о происхожденіи народа и событіяхъ, мы употребляли не то лѣтосчисленіе, которое у насъ; а то, которое они сами употребляютъ, чтобы, не сходствуя съ ихъ сказаніями, не показаться скорѣе исправителями, нежели вѣрными переводчиками.

стр. 1. **RERUM MOSCOVITICARUM COMMENTARII, SIGISMUNDO LIBE… BARONE IN HERBERSTAIN, NEUPERG ET GUETENHAG, AUTORE.**

Russia [a] unde nomen habeat, uariae extant opiniones. Sun… enim qui eam à quodam Russo [1], fratre seu nepote Lech, princip… Polonorum, perinde ac si ipse Rhutenorum princeps fuisset, [b] no… men accepisse uolunt. Alij autem a quodam uetustissimo oppido, Russo dicto, non longe a Novuogardia [d] magna [2]. Quidam uero … fusco eius gentis colore [3]. Plerique nomine mutato, a Rocsolania Ru… siam cognominatam esse putant. Verum eorum qui hasce asseru… opiniones, tanquam uero haud consonas, Mosci refutant, assera… tes Rosseiam antiquitus appellatam, quasi gentem dispersam, se… disseminatam:[e] id quod nomen ipsum indicat. Rosseia etenim … Ruthenorum lingua, disseminatio, seu dispersio intepretatur. quo… uerum esse, uarij populi incolis etiamnum permixti, et diversa… prouinciae Russiae passim intermixtae ac interjacentes, aperte te… stantur. Notum est autem historias säcras legentibus, dissemina… tionis uocabulo etiam Prophetas uti, cum de dispersione populorum… loquuntur. Nec tamen desunt, qui Russorum nomen ex graeca, at… que adeo ex Chaldaica origine, non multum dissimili ratione tra… hant. a fluxu nimirum, qui Graecis est ῥοῦς. vel à quadam qua… guttulata dispersione, qui Arameis dicitur Resissaia siue Ressaia: quo modo Galli et Vmbri a fluctibus imribus et, inundationibus, hoc est, à Gall et Gallim, item ab Vmber, Hebraeis sunt appellati, quasi dicas fluctuantes seu procellosos populos, uel scaturiginum gentem [f]. Sed undecunque tandem Russia nomen acceperit, certè populi omnes qui lingua Slauonica [h] utuntur, ritum ac fidem christi graecorum more sequuntur, gentiliter Russi, Latinè Rutheni appellati… ad tantam multitudinem excreuerunt, ut omnes intermedias gentes aut expulerint, aut in suum uiuendi morem pertraxerint: adeo… ut omnes nunc uno et communi uocabulo Rhuteni dicantur [6].

Slauonica [j] porró lingua, quae hodierno die corrupto nonnihil… uocabulo Slauonica appellatur, latissimé patet [7] :ut qua Dalmatae, Bossnenses, Chroati [k], Jstrij [l], longoque secundum mare Adriati…

a) 1557 B. приб. lateinisch, wird zu Teütsch Reissen genannt b) 1557 B. вм. weleher der Reissen Landts Fürst gewesen sein sol. 1563 Б. вм. gleich als wann dieser über die Ruthener geherschet. c) 1557 B. вм. Flegkhen oder Stätlein. d) 1557 B. 1563 Б. постоянно gross Neugarten e) 1557 B. вм. Das vermainen sy (die Reissen) mit dem zu bekrefftigen, das jr Nation nindert gar beyeinander, sunder ete. f) 1549 B. 1551 Б. 1557 B. 1550 Ит. отъ слова Notum до gentem—нѣтъ. Эта явная вставка сдѣлана въ первый разъ во второмъ базельскомъ изданіи (1556) и, по всей вѣроятности, не самимъ Герберштейномъ. g) 1563 Б. приб. von welchem vil andere jren Vrsprvng entpfangen. h) 1557 B. приб. oder Windisch. Такъ часто называется славянскій языкъ въ нѣмецкихъ переводахъ i) 1557 B. приб. und Teütsch Reissen genandt. j) 1557 B. приб. das ist die Windisch Sprach k) 1557 B. Chrabaten. 1563 Б. Croatien oder Crabaten. 1550 Ит. Chieatij l) 1557 B. jstevreicher 1563 Б. Jstepeich.

КИ О МОСКОВСКОМЪ БЫТѢ, СОЧИНЕНІЕ СИГИЗМУНДА ВОЛЬНАГО БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА, НЕЙПЕРГА И ГВЕТЕНГАГА.

ществуютъ различныя мнѣнія о томъ, отъ чего Руссія [1] *ія по-латыни, а по-нѣмецки Reissen)* получила свое назва- Нѣкоторые думаютъ, что она получила имя отъ Русса, бра- племянника Леха, князя польскаго, *который будто кня-* въ Россіи; по другимъ отъ одного очень древняго *мѣ- или городка,* именемъ Русса, недалеко отъ великаго Нов- [2]; по третьимъ—отъ смуглаго цвѣта этого народа [3]. е полагаютъ, что Руссія прозвалась отъ Роксоланіи че- еремѣну звуковъ. Но московиты отвергаютъ эти предла- имъ мнѣнія, какъ несогласныя съ истиной, подтверж- мъ, что ихъ народъ издревле названъ Россія, *такъ какъ когда не жилъ вмѣстѣ, а напротивъ* въ разсыпку или раз- [4], на что указываетъ самое имя, потому что Россея, на Рутеновъ, значитъ разсѣяніе. Справедливость этого ясно ивается тѣмъ, что и теперь еще разные народы живутъ ссіи перемѣшанно другъ съ другомъ, и что различныя и Руссіи тамъ и сямъ смѣшаны и перерѣзываемы другими. тно также читающимъ священное писаніе, что и пророки ебляютъ слово разсѣяніе, когда говорятъ о разсѣяніи на- ь. Многіе однако ведутъ названіе Руссовъ отъ греческаго отъ халдейскаго корня, имѣющаго подобное же значеніе, но отъ теченія, которое у грековъ называется ῥοῆς, или нія, опрыскиванія, которое у арамейцовъ называется ia или *Ressaia:* такимъ же образомъ галлы и умбры на- евреями отъ волнъ, дождей и наводненій, т. е. отъ *Gall m*, также отъ *Umber*, какъ будто народы волнующіеся и е (непостоянные и измѣнчивые), *отъ которыхъ многіе получили свое начало* [5]. Но наконецъ, откуда бы ни полу- Россія свое имя, извѣстно только то, что всѣ ея народы, ебляющіе языкъ славянскій, и слѣдующіе обрядамъ и вѣ- истіанской по греческому закону, по народному прозви- сы, по-латини утены, *а по нѣмецки Reissen*, размножи- о того, что или вытѣснили народы, жившіе между ними, инудили ихъ принять свой образъ жизни, такъ что те- всѣ называются однимъ общимъ именемъ руссовъ [6].

янскій, *то есть виндскій* языкъ, который въ настоя- емя называется не много испорченнымъ именемъ *скла- го.* распространенъ на весьма большомъ пространствѣ [7], ито его употребляютъ далматы, боснійцы, кроаты, ис- , даже фріоульцы на большомъ протяженіи по Адріати-

cum tractu Forumiulij usque, Carni, quos Veneti[m] Charsos appellant, item Carniolani, Carinthij, ad Dravum[n] fluuium usque Stirij[o] ueró infra Gretzium, secundum Mueram Danubium[p] tenus[q], indeque[r] Mysij[s], Seruij, Bulgari[t], alijque Constantinopolim usque habitautes: Bohemi[u] praeterea, Lusacij, Silesij, Moraui[v], Vaglique[x] fluuij in regno Hungariae accolae: Poloni item, et Rhuteni latissimè imperantes[y], et Circasi Quinquemontani[z] ad Pontum,[aa] denique per Germaniam ultra Albim in septentrionem Vuandalorum[bb] reliquiae sparsim habitantes utuntur[cc]. Hi etsi omnes se Slauos esse
2. fatentur, Germani tamen a solis Vuandalis denominatione sumpta, omnes Slouonica lingua utentes, Vuenden, Vuinden, et Vuindisch, promiscuè appellant[8a].

Caeterùm Russia montes Sarmaticos haud longè à Cracovia attingit: et secundum fluuium Tyram, quem incolae Nistrum vocant, ad Pontum Euxinum[b] atque Borysthenem[c] usque fluuium protendebatur[9]: sed ante aliquot annos Albam[d], quae aliàs Moncastro appellatur, quaeque ad ostia Tyrae sita, sub ditione Vualachi[e] Moldauiensis erat, Thurca occupauit[10]. Praeterea rex Thauriciae[f] Borysthenem transgressus, latéque[g] omnia uastans, duo ibi castra exaedificauit: quorum alterum Oczakovu[h] nomine, non longè ab ostijs Borysthenis situm, nune Thurca pariter occupat: ubi solitudines hodie sunt inter utriusque fluuij ostia[i]. Porrò ascendendo iuxta Borysthenem, deuenitur ad oppidum Circas, occidentem uersus situm: atque inde a uetustissimam civitatem Chiovuiam, quondam Russiae metropolim[j]: ubi traiecto Borysthene, est pro-

---

m) 1557 B. venedigisch oder Wälhisch n) 1563 Б. Trab o) 1557 B. прим. Steyrer vier meil unterhalb Grätz. 1563 Б. Steüermarcker. p) 1563 Б. Thünauw q) 1550 Ит. вм. secundum—tenus: fino al Danubio. r) 1557 B. прим. über die Traa und Saw s) 1550 Ит. i Masy t) 1557 B. прим. welche wir jetzo in gemain die Serven und Rätzen nennen. u) 1557 B. Die Beham. Такъ часто называются богемцы въ нѣмец. пер. Также Behaim. v) 1563Б. Merrhen. x) 1557 B. прим. die Winden an der Waag. 1550 Ит. dal fiume Vag e. y) 1557 B. lat. imp.-нѣтъ. z) 1563 Б. прим. oder Fünffbürger. 1550 Ит. нѣтъ quinquem. ad Pon. aa) 1557 B. прим. Am sehwarzen Mör, so man lateinisch Pontum nennt. bb) 1563 Б. прим. oder wendisch. cc) 1557 B. прим. und Dörffer haben, als uberbleibling der Wenden, die derselben ortn etwan gewont haben. a) 1557 B. прим. So gebrauchen sich auch dieser sprach in Schrifften und im Gottes Dienst die Moldauer und die andern anraynenden Wallachen wiewol dieselben ain andere Sprach in gemain haben. Vil wöllen mit Schrifften darbringen, das Macedonia auch die Slauonische sprach, die man Syrvisch der orten nent, fui jr Muetter sprach ye gebraucht und noch brauchen. b) 1557 B. прим. das man sonstn das schwartz oder auf wälhisch das grösser Mör nent. 1550 Ит. прим. cioe il mar maggiore. c) 1557 B. прим. auf Reissisch Nieper genent. d) 1557 B. вм. Weissenburg. e) 1557 B. вм. so dem Voyuoden in der Molda zuegehört. 1563 Б. вм. fürsten. f) 1557 B. прим. Reissisch im Precop, aber lateinisch Tauricagenant. g) 1557 B. и вообще по нѣмецки *latè* переводится weit und breit (prait). h) 1563 Б. Okazoven—явная опечатка. i) 1557 B. прим. zwischen bayder Flüss der Nister und Nieper biss an das Mör. j) 1557 B. вм. gen Caynow und Chiow, da vor zeiten der Reisser Haubtstat gewesen, auch der Fürsten Sitz uud das Regiment gehalten worden. *Metropolis* въ 1563 Б.—hauptstat, въ 1550 Ит. la principale.

скому морю, карпы, которыхъ *по-венеціански или по-валахски* называютъ карсами, также карпіольцы, карнитіійцы до ки Дравы, штиріійцы *на четыре мили* ниже Греца, по Муерѣ Дунай, далѣе, *чрезъ Драву и Саву*, мизіійцы, сербы, болгары, *которыхъ теперь мы называемъ общимъ именемъ сербовъ и нцовъ*, и другіе до Константинополя; кромѣ того богемцы, жичане, силезцы, моравы и жители береговъ Вага, *винды*, венгерскомъ королевствѣ, также поляки и русскіе, властвующіе на обширномъ пространствѣ, и пятигорскіе черкесы у ернаго моря, *которое по-латыни называется также Понтомъ;* конецъ по Германіи за Эльбою на сѣверъ остатки вандаловъ *ли виндовъ*, живущихъ по разнымъ мѣстамъ *и имѣющихъ деревни (какъ остатокъ вендовъ, которые когда-то обитали въ этихъ мѣстахъ)*. Хотя всѣ они признаютъ себя славянами, однако германцы, взявъ названіе отъ однихъ вандаловъ, всѣхъ, у кого въ потребленіи славянскій языкъ, безъ разбора называютъ вендами, виндами и виндишами. *Этотъ языкъ употребляется также въ письменности и въ богослуженіи молдованъ и другихъ сосѣднихъ валаховъ, хотя они и употребляютъ обыкновенно* (въ осторѣчіи) *другой* (своій собственный) *языкъ. Многіе хотятъ сказать сочиненіями, что Македонія употребляла издревле, и до сихъ поръ употребляетъ, какъ своій родной, языкъ славянскій, который въ тѣхъ мѣстахъ называется сербскимъ* (Syrvisch) [8].

Россія граничитъ съ сарматскими горами недалеко отъ Краква, и прежде простиралась по теченію Тиры, которую туземцы называютъ Нистромъ, до Евксинскаго Понта, *который иначе называется чернымъ, а по-валахски большимъ моремъ*, и до рѣки Борисѳена, *называемаго по-русски Днѣпромъ* [9]; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ турки заняли городъ Альбу, *Бѣлгородъ*, который называется иначе Монкастро и который, находясь при устьяхъ Тиры, былъ подъ властью валахо-малдавскихъ *воеводъ* [10]. Кромѣ того царь Тавриціи, *называемой по-русски Перекопомъ*, перешедши Борисѳенъ и опустошивъ всю землю на большомъ пространствѣ, выстроилъ тамъ двѣ крѣпости: одною изъ нихъ, Очаковымъ, недалеко отъ устьевъ Борисѳена, теперь владѣютъ также турки. Нынѣ между устьями обѣихъ рѣкъ, *Днѣпра и Днѣстра, до самаго моря* находятся пустыни (степи). Если тебѣ подниматься по Борисѳену, то придешь къ городу Циркасъ, лежащему на западъ, а оттуда къ весьма древнему городу Кіевъ, нѣкогда столицѣ Руссіи, *гдѣ также была резиденція князя, и гдѣ находилось управленіе;* тамъ, за Борисѳеномъ, лежитъ об-

uincia Sevuera,[k] adhuc habitata: ex qua rectá in orientem p
cedenti occurrunt[l] Tanais[m] fontes. Longo deinde secundum Tana
ad confluxum scilicet Occae et Rha[n] fluuiorum, itinere emen
transeundo denique Rha longissimo tractu in mare usque Sept
trionale, pòst inde redeundo, circa populos regi Svuetiae subdi
et ipsam Finlandiam, sinumque Livuonicum, atque per Liv
niam, Samogithiam,[o] Masovuiam denique et Poloniam usque
uertendo, Sarmaticis tandem montibus terminatur, duabus d
taxat prouincijs, Lithvuania scilicet et Samogithia interiec
quae duae prouinciae licet Rhutenis intermixtae sint,[p] ac proi
idiomate rituque Romano utantur, earum tamen incolae ex b
parte sunt Rhuteni[11q].

Principum qui nunc Russiae imperant, primus est, Magn
dux Moscovuiae,[r] qui maiorem eius partem obtinet: secundus, m
nus dux Lithvuaniae: tertius est rex Poloniae, qui nunc et Po
niae et Lithvuaniae praeest.[12]

De origine autem gentis, nihil habent praeter annales in
scriptos:[13s] gentem scilicet hanc Slauonicam esse ex natione Iap
atque olim consedisse ad Danubium,[t] ubi nunc Hungaria
et Bulgaria, et tum Norci[u] appellatam: tandem dispalatam,
per terras dispersam, nomina à locis accepisse, utpote Morav
fluuio:[v] alij Ozechi,[x] hoc est Bohemi: item Chorvuati,[y] Bi
Serbli, id est Seruij,[z] Chorontani[aa] dicti, qui ad Danubiu
consederant, à Vualachis expulsi, uenientes ad Istulam,[cc] no
Lechorum á quadam Lecho[dd] Polonorum principe, à quo Po
etiamnum Lechi uocantur, acceperunt. Alij Lithvuani, Masou
ses, Pomerani: alij sedentes per Borysthenem, ubi nunc Chio
est, Poleni dicebantur: alij Drevuliani,[ee] in nemoribus[ff] habi
tes: alij inter[gg] Dvuinom et Peti, dicti Dregovuici: alij Poleu
ni,[hh] ad fluuium Poltae, qui influit Dvuinam: alij circa la
Jlmen, qui Novuogardiam occupauerunt, sibique principem G

---

k) 1550 Ит. Sanuera. l) 1557 B. приб. des gar nambhafften. m) 1563 Б. при б. ode
n) 1557 B. приб. Volga, das man griechisch Rha nent. o) 1557 B. Sameitn. p
B. licet Rhut. intermix. sint—нѣтъ. q) 1557 B. вм. earum-Rhuteni: Gleichwe
gar vil der underthanen derselben Fürstenthumber und in Lythen auch
Haubtstat der Wilda (Вильно), die Reissen sein. r) 1563 Б. приб. der aller fürn
s) 1563 Б. вм. de origine—scriptos: habend sy nicht anderst dann etliche vo
Puncten von jar zu jar auffgezeichnet. 1550 Ит. вм. gli annali over historie
annuali infra scritta. t) 1563 Б. Thunauw. Такъ постоянно называетсявъ этомъ
водѣ Дунай. u) 1550 Ит. Norici. v) 1557 B. вм. von dem Fluss der March. x) 1549 B.
и 1550 Ит. Czechi; только въ базельскихъ изданіяхъ и другихъ послѣдую
встрѣчается Oczechi. y) 1557 B. Crabaten. z) 1557 B Sirven. aa) 1557 B. Chorothani
Б. Chorontarter. bb) 1563 Б. Thlunaw. cc) 1557 B. и 1563 Б. Weixl *(Weixel)*. dd)
Ит. locho. ee) 1550 Ит. Dravuliani (оп. вм. Drevuliani, какъ вездѣ далѣе). ff)
B. memoribus—явная опечатка. gg) 1551 Б. вм. *inter*—in. hh) 1550 Ит. poleuv

ть Севера, доселѣ обитаемая: если изъ нея пойдешь прямо на
стокъ, то встрѣтишь истоки Танаиса. Потомъ надобно проѣ-
ть длинный путь по теченію *знаменитаго* Танаиса *или Дона*,
ѣхать до сліянія рѣкъ Оки и *Волги, называемой по-гречески Ра*,
рейти рѣку Ра: тогда, пройдя длиннѣйшее пространство, до-
игнешь наконецъ до сѣвернаго моря. Потомъ русская грани-
возвращается оттуда назадъ, мимо народовъ, подвластныхъ
ролю Швеціи, около самой Финляндіи и ливонскаго залива,
резъ Ливонію, Самогитію, Мазовію къ Польшѣ, и напослѣ-
къ оканчивается сарматскими горами, такъ что внутри ея ле-
тъ только двѣ области, Литва и Самогитія. Хотя эти двѣ про-
нціи врѣзываются въ русскія области и имѣютъ собственное
рѣчіе и римскую вѣру, однакожъ бо́льшая часть жителей
хъ княжествъ, равно и Литвы и ея столицы Вильды (Виль-
, суть Рутены [11].

Изъ государей, которые нынѣ владѣютъ Руссіей, главный
ь великій князь московскій, который имѣетъ подъ своей
стью бо́льшую ея часть; второй—великій князь литовскій,
гій—король польскій, который теперь правитъ и въ Польшѣ
ь Литвѣ [12].

происхожденіи же народа они не имѣютъ никакихъ извѣ-
й, кромѣ лѣтописныхъ, приводимыхъ ниже [13]; именно, что
народъ славянскій изъ племени Яфета, что прежде онъ си-
ъ на Дунаѣ, гдѣ нынѣ Венгрія и Булгарія, и назывался тог-
орцами, что наконецъ онъ разсѣялся по разнымъ землямъ,
олучилъ названія отъ мѣстъ поселенія; такъ одни прозвались
авами отъ рѣки, другіе очехами т. е. богемцами; такимъ
бразомъ прозвались хорваты, бѣлы, серблы т. е. сервіи,
ронтаны, которые остались жить на Дунаѣ, но, выгнанные
хами и пришедши къ Истулѣ, получили имя леховъ, отъ
его Леха, польскаго князя, отъ котораго поляки и теперь
ываются также лехами. Другіе назывались литвинами, ма-
ми, померанами; третьи, живущіе по Борисѳену, гдѣ нынѣ
іевъ, поленами; четвертые древляне, живущіе въ рощахъ;
щіе между Двиною и Петью названы дреговичами, дру-
полочане, по рѣкѣ Полтѣ, которая впадаетъ въ Двину;
е около озера Ильменя, которые заняли Новгородъ и по-
ли у себя *по своей волѣ* князя именемъ Гостомысла;

missel nomine[ii] constituerunt: alij per Desnam et Sulam fi
Sevueri[jj] seu Sevuerski appellati: alij uerò super fontes V
et Borysthenis, Chrivuitzi nominati: horum arx et caput[ll] Sr
sco[mm] est. Haec annales[nn] ipsorum testantur.[14]

стр 5. Qui initio Rhutenis imperauerint, incertum est. charact
enim carebant, quibus res gestae memoriae mandari potui
Posteaquam ueró Michael rex Constantinopolitanus, literas[a]
nicas in Bulgariam anno mundi 6406.[b] misisset, tum primun
ea duntaxat quae tum gerebantur,[c] uerùm etiam quae à mai
acceperant, et per longam memoriam retinuerant, scribi,
Annales[d] eorum referri coepta sunt: [15] ex quibus constat, C
populum, à nonnullis Rhutenis tributi nomine aspreolorum
culas [e] de singulis aedibus exegisse, item Vuaregos ipsis in
uisse. [16] De Coseris, unde, aut quinam fuerint, nihil praet
men ex Annalibus: de Vuaregis itidem, certi quicquam a
cognoscere non potui. Caeterùm cum ipsi [f] mare Baltheum
illud quod Prussiam, Livuoniam, indeque post ditionis suae p
à Svuetia diuidit, mare Vuaregum appellarent: putabam equ
aut Svuetenses, aut Danos, aut Prutenos, ob uicinitatem, princip
rum fuisse. Iam uerò, cum Vuagria, famosissima quondam
dalorum [h] ciuitas et prouincia, Lubecae et ducatui Holsatiae
tima fuisse, maréque hoc quod Baltheum dicitur, ab ea nom
quorundam sententia, [i] accepisse uideatur: [k] illudque ipsu
sinus [l] ille qui Germaniam à Dania, item Prussiam, Livuo
n aritimam denique Moscouitici imperij partem à Svuetia se
et adhuc apud Rhutenos nomen suum retineat, atque Vua
koie morie, hoc est, Vuaregum mare appelletur: [m] ad haec,
Vuandali [n] ea tempestate potentes erant, Rhutenorum de
lingua, moribus atque religione utebantur: uidentur itaque
Rhuteni ex Vuagrijs, seu Vuaregis potius, principes suos euo
quàm externis, et à religione sua, moribus, idiomateque diu

---

ii) 1550 Ит. прим. voluntariamente. jj) 1550 Ит. Sauueri. kk) 1549 B. v
1551 Б. vulhae. ll) 1557 B. вм. a. e. c. Haubtschloss und Stat. mm) 1563 Б. Smol
nn) 1563 Б. вм. jre historien und Chroneckbücher. 1550 Ит. прим. Annali *di*
gente Slauonica queste cose amplamente confermano. a) 1563 Б. buchstab
geschrifft. b) 1563 Б. прим. nach jhrer rechnung 6406 jar (welches nach der
Christi 898 jar gewesen). Такая прибавка встрѣчается почти при каждомъ хр
гическомъ указаніи въ нѣмец. пер. c) 1563 Б. вм. nit allein die geschichten, s
zu derselbigen zeyt gehandlet. d) 1563 Б. *ordenliche* Chroneck. e) 1557 B. air
oder heutle der vech (=Eichhörnchen *nörd.*) oder Grabwerchen (=grauwerl
Ит. вм. le pelli di quali animali chiamati Aspreolij. f) 1557 B. прим. die Reissen.
B. прим. das Teutsch Mör, so man Lateinisch Baltheum und die Teutschen de
nennen. h) 1563 Б. прим. oder Wenden. i) 1557 B. вм. nach jrersprach. j) 1557
so hab ich mich seid erjndert. k) 1557 B. прим. und denselben Namen nachm
den Reissen erhalten. Далѣе отъ *illudque* do *appelletur*—нѣтъ. l) 1563 Б. gros
erschooss. m) 1557 B. отъ *iludque* do *appelletur*—нѣтъ. n) 1557 B. прим. oder W

Другіе по рѣкамъ Деснѣ и Сулѣ названы северами или северски-ми; другіе же около истоковъ Волги и Борисѳена прозваны кри-вичами; ихъ столица и крѣпость есть Смоленскъ. Объ этомъ *вполнѣ* свидѣтельствуютъ ихъ собственныя лѣтописи *и хроники* [14].

Кто сначала властвовалъ надъ рутенами, неизвѣстно, потому что у нихъ не было *ни азбуки, ни письменности*, посредствомъ которыхъ ихъ дѣянія могли бы быть переданы памяти; но послѣ того, какъ Михаилъ, царь константинопольскій, прислалъ славянскій алфавитъ въ Булгарію въ 6406 году отъ сотворенія міра (898 по Р. Х.), тогда въ первый разъ они начали записывать и вносить въ свои лѣтописи не только то, что происходило въ то время: но также и то, что они слышали отъ предковъ и долго удерживали въ памяти[15]. Изъ этихъ лѣтописей извѣстно, что народъ козеры требовалъ отъ нѣкоторыхъ рутеновъ ежегодной дани съ каждаго дома по *бѣличьему мѣху* или шкуркѣ, что также вареги властвовали надъ ними[16]. Я не могъ узнать, ромѣ имени, ничего вѣрнаго изъ лѣтописи ни о козерахъ, ни о варегахъ, кто такіе были они, или изъ какой земли. Впрочемъ, такъ какъ *русскіе* называютъ моремъ вареговъ—*нѣмецкое* море, *называемое по-латини балтійскимъ и по-нѣмецки Пелдъ (Peld)* то, которое отдѣляетъ Пруссію, Ливонію и часть ихъ владѣній отъ Швеціи: то я полагалъ, что ихъ государи были по сосѣдству или шведы или датчане или пруссы. Но такъ какъ довольно извѣстно, что Вагрія, нѣкогда весьма славный городъ и область вандаловъ *или вендовъ*, была въ сосѣдствѣ съ Любекомъ и герцогствомъ Голзаціею; то, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самое море, которое называется балтійскимъ, *въ послѣдствіи* получило свое имя *у русскихъ* отъ Вагріи. Это море и тотъ *большой* заливъ, который отдѣляетъ Германію отъ Даніи, также Пруссію, Ливонію и приморскую часть московитскаго государства отъ Швеціи, до сихъ поръ удерживаетъ у рутеновъ свое имя и называется варежскимъ моремъ т. е. моремъ вареговъ. Сверхъ того вандалы *или венды* были въ это время могущественны и наконецъ имѣли языкъ, нравы и религію рутеновъ. По всему этому мнѣ кажется, что рутены скорѣе вызвали себѣ князей изъ вагріевъ или вареговъ, нежели предложили власть иностранцамъ, чуждымъ ихъ религіи, нравовъ и нарѣчія.[17]

imperium detulisse. [17] Cum itaque Rhuteni aliquando inter principatu contenderent, ac mutuis odiorum facibus inflam exortis denique qrauissimis seditionibus decertarent: tum (missel, [18] uir et prudens, et maguae in Novuogardia author in medium consuluit, ut ad Vuaregos mitterent, atque tre: res [o], qui illic magni habebantur, ad suscipiendum imp hortarentur. mox audito consilio, legatis missis, principes ge: fratres accersuntur: [p] uenientesque eò, [q] imperium ipsis ultrò tum, [r] inter se diuidunt. Rurick principatum Novuogardiae ob sedemque suam ponit in Ladoga, [s] XXXVI miliaribus Ger cis infra Novuogardiam magnam. Sinaus consedit in Albo l: Truvuor uerò in principatu Plescouiensi, [u] in oppido Svuortz: Hosce fratres originem à Romanis traxisse, gloriantur Rhut à quibus etiam praesens Moscovuiae princeps, [y] se genus d: sunm asserit. Horum autem fratrum ingressus in Russiam, Annales, [z] fuit anno mundi 6370 [19]. Duobus sine haere defunctis, principatus omnes Rurick superstes obtinuit, inter amicos et famulos diuisit. moriens filium iuuenem [aa] nomine, unà cum regno commendat cuidam Olech prop suo: [bb] qui id, deuictis multis prouincijs, auxit: arma in Gra usque transferens, Bisantium [cc] etiam obsedit. et cum tri
стр. 4. tribus annis regnasset, atque in caput seu cranium sui equ olim mortui, pede fortè impegisset, uermis uenenosi mors sus occubuit. [20] Mortuo Olech, Igor [b] ducta ex Plescovuia Olha, imperare coepit: qui cum exercitu suo longius progre Heracleam et Nicomediam usque peruenisset, tandem bel peratus aufugit. post à Malditto Drevulianorum principe, in dam loco Coreste nomine, ubi etiam sepultus est, occidi Filius autem Svuatoslsus, quem infantem reliquit, cum per tem imperare non posset, interim mater Olha regno praefu

---

o) 1557 B. прим. die daselbsten gross geacht gewest schikhen, damit sy das R oder Regierung annämben. 1563 Б. прим. welche bei denselbigengross gehalte sy jr Reich welten annemen. 1550 Ит. прим. quali in quel luogo in grandissimo et riputatione erano hauuti, a pigliare l'Impero, et il dominio di quelli. p) прим. Als bald man diesen rathschlag verstanden hat man die legaten abgefertig dise brüder für jre fürsten berüffet. 1550 Ит. il che molto piacque alli Rhuteni, sopra di cio mandati illoro Ambasciatori, li tre fratelli Germani per Prencipi et fuorno chiamati. q) 1550 Ит. вм. *eò:* al luogo ordinato. r) 1563 Б. прим. das Reic hes jnen freywillig angebotten. 1550 Ит. прим. con uolunta di tutti fudato loro l'i et la signoria sopra li Rhuteni. s) 1550 Ит. in la doga (опеч.) citta. t) 1557 B. zum sen see. u) 1550 Ит. in plesco Vuiense (опеч.) v) 1563 Б. прим. hat—Hoff gehalten. вм. *Rhuteni: diese drey gerbrueder* rüembten sich. y) 1557 B. вм. *praes. Mosc. pr:* Fürst Basilius, zu dem ich geschickt war. z) 1563 Б. Chroneck-abtheilung. aa) *juvenem*—нѣтъ. bb) 1550 Ит. прим. huomo nel arte militare ualente. cc) 1550 И *la itta* Bisantio. a) 1557 B. vergifftsthier. b) 1550 Ит. прим. figliulo gia del principe

кимъ образомъ, когда рутены спорили между собою о княжеской власти и, воспламенясь взаимною ненавистью, при возникшихъ тяжкихъ раздорахъ, взялись наконецъ за оружіе: тогда остомыслъ[18], мужъ мудрый, пользовавшійся большимъ уваженіемъ въ Новгородѣ, далъ совѣтъ, чтобы они отправили пословъ къ варегамъ, и склонили бы къ принятію *управленія и власти*, трехъ братьевъ, которые тамъ весьма уважались. *Уразумѣвъ этотъ совѣтъ*, новгородцы тотчасъ отправили пословъ, и призвали на княжество и *владычество трехъ* разныхъ братьевъ, которые пришли туда и раздѣлили между собою власть, врученную имъ добровольно *надъ русскими*. Рюрикъ получилъ княжество новгородское, и поставилъ свой престолъ въ Ладогѣ, въ 36 нѣмецкихъ миляхъ ниже великаго Новгорода. Синаусъ утвердился на Бѣломъ озерѣ; Труваръ же въ княжествѣ псковскомъ, въ городѣ Свортцехѣ. *Эти три брата* хвалились, что они ведутъ свое происхожденіе отъ Римлянъ; даже *великій князь Василій, къ которому я былъ посланъ*, утверждаетъ, что онъ ведетъ свой родъ отъ нихъ. Пришествіе этихъ братьевъ въ Руссію, по лѣтописямъ, было въ 6370 году отъ сотворенія міра (862 по Р. Х.)[19]. Когда умерли двое изъ нихъ безъ наслѣдниковъ, оставшійся въ живыхъ Рюрикъ получилъ всѣ княжества, и роздалъ города друзьямъ и слугамъ. Умирая, онъ поручилъ своего юнаго сына, Игоря, вмѣстѣ съ царствомъ, одному изъ своихъ родственниковъ, *искусному въ военномъ дѣлѣ* Олегу, который увеличилъ царство, покоривъ многія области, и, внеся оружіе въ Грецію, осадилъ даже Византію. Послѣ тридцати-трехлѣтняго царствованія онъ умеръ отъ ядовитаго червя, который укусилъ его, когда онъ неосторожно наступилъ ногою на черепъ своего коня, умершаго еще прежде[20]. По смерти Олега, Игорь, *внукъ князя Рюрика*, началъ править, взявъ въ супруги Ольгу изъ Пскова. Онъ проникъ весьма далеко съ своимъ войскомъ, достигъ даже Гераклеи и Никомедіи, но побѣжденный, бѣжалъ. Послѣ онъ былъ убитъ Малдитомъ, княземъ древлянскимъ, на мѣстѣ, называемомъ Кореете, гдѣ и былъ похороненъ[21]. Покуда сынъ его Святославъ, котораго онъ оставилъ ребенкомъ, по своему возрасту не могъ управлять царствомъ, правила мать его Ольга.

quam cum Drevuliani uiginti internuncios misissent, cum m
datis, ut eorum principi nuberet: Olha nuncios Drevulianoi
uiuos obrui iussit: suosque interim legatos ad eos misit, nimi
si se principem et dominam expeterent, ut plures atque praes
tiores procos mitterent. mox alios selectos quinquaginta viros a
missos, in balneo combussit: aliosque legatos iterum misit,
aduentum suum annunciarent, iuberentque apparare aq
mulsam, [c] aliaque ex more ad parentandum marito defuncto
cessaria. Porrò ad Drevulianos cum uenisset, maritum deplar
Drevulianos inebriauit, quinque millia illorum occidit. mox C
vuiam reuersa, exercitum conscripsit: contra Drevulianos progr
uictoriam reportauit, fugientes in castrum persecuta, obsidion
integrum annum pressit [d]. pòst interpositis conditionibus, t
tum illis de qualibet domo, tres uidelicet columbas, totiden
passeres imperat: acceptasque in tributum aues, continuò all
tis sub alas igneis quibusdam instrumentis, dimittit: auola
columbae, ad aedes consuetas redeunt, reuolantque, [e] cast
incendunt. inflammato iam castro diffugientes, aut occidu
aut capti uenduntur. Occupatis itaque omnibus Drevulian
castris, [f] ul'a mariti mortem, Chiovuiam reuertitur. Dein
mundi 6463 in Graeciam profecta, baptismum sub rege Io
Constantinopolitano suscepit: commutatoque nomine Olhae, H
uocata est: ac magnis post baptismum à rege muneribus [g] acc
domum reuertitur. Haec prima inter Rhutenos Christiana fu
Annales corum testantur, qni eam Soli aequiparant. Sicuti
sol ipsum mundum illuminat, ita et ipsa Russiam fide C
illustrasse dicitur. [22] Svuatoslaum autem filium ad baptismu
quaquam perducere potuit. qui cum adoleuisset, strenuus ac p
tus statim omnes bellicos labores, periculaque consueta, no
trectauit: in bello nulla impedimenta, [h] ne uasa quidem coqui
exercitui suo permisit. carnibus tostis duntaxat utebatur,
requiescens, sella capiti subiecta. Vicit Bulgaras, ad Dan
usque progressus: inque ciuitate Pereaslavu, sedem [i] suam
ad matrem atque consiliarios suos dicens: Haec enim s

c) 1563 Б. прuб. oder Mät. d) 1563 Б. прuб. nach diesem hat sy einen friden
gemachet. 1550 Ит. прuб da poi uenuti a gli acordi. e) 1563 Б. прuб. auch hin
der gesprun gen. f) 1563 Б. Rüstungen. g) 1563 Б. вм. reichlichen—v
h) 1563 Б. geschirr oder Hausrath. i) 1557 В. Sitz oder Stuel. 1563 Б. fürstlich
j) 1563 Б. fürstlich Sitz. k) 1557 В. прuб. Swatoslaw. l) 1563 Б. Neüwmonat.
В. прuб. Burger oder Invoner. 1550 Ит. прuб. un cittadino. b) 1557 В. вм.
Frawenzimmer der olha oben vermeld. 1563 Б. frawenzimmer. 1550 Ит. al
c) 1557 В. прuб. damit sy auch erindern mochten. 1550 Ит. прuб non per altra
ecceto di poter cognoscere etc. d) 1557 В. des volgk's. 1563 Б. gezeüg. и *volk* и
употр. часто вм. *exercitus*. e) 1563 Б. knechten. f) 1563 Б. knechten. g) 1557 В
die zwen khünig (Basil et Constant.). h) 1557 В. ritterlich. i) 1563 Б. ritterlichen

Когда древляне прислали къ ней двадцать пословъ съ предложеніемъ выйти замужъ за ихъ князя, Ольга приказала древлянскихъ пословъ зарыть живыми въ землю; между тѣмъ къ нимъ отправила своихъ пословъ объявить, чтобы они прислали больше сватовъ и болѣе знаменитыхъ, если желаютъ имѣть ее княгинею и госпожею. Вскорѣ послѣ того она сожгла въ банѣ пятьдесятъ другихъ избранныхъ мужей, присланныхъ къ ней, а къ древлянамъ отправила новыхъ пословъ, чтобы они возвѣстили ея прибытіе и велѣли приготовить медовую воду *или медъ* и все необходимое по тогдашнему обычаю для помянокъ по умершимъ мужѣ. Потомъ, пришедши къ древлянамъ, она оплакала мужа, напоила до пьяна древлянъ, и умертвила изъ нихъ 5000. Вскорѣ послѣ того, возвратясь въ Кіевъ, она собрала войско, пошла противъ древлянъ, одержала побѣду и преслѣдовала бѣгущихъ до крѣпости, которую осаждала цѣлый годъ. Потомъ она заключила съ ними мирныя условія и потребовала у нихъ дани, именно съ каждаго дома по три голубя и по три воробья: птицъ, полученныхъ въ дань, она распустила, привязавъ имъ подъ крылья огненные снаряды. Улетѣвшія птицы возвратились къ своимъ старымъ обычнымъ жилищамъ, и, *перелетая съ места на мѣсто*, зажгли крѣпость: бѣглецы изъ загорѣвшейся крѣпости были или убиты, или взяты въ плѣнъ и проданы. Такимъ образомъ, занявъ всѣ древлянскія *укрѣпленія* и, отмстивъ за смерть мужа, она возвратилась въ Кіевъ. Потомъ, въ 6463 году отъ сотворенія міра (955 по Р. Х.), отправившись въ Грецію, Ольга приняла крещеніе въ правленіе Іоанна, царя константинопольскаго: перемѣнивъ свое имя, она была названа Еленой, и возвратилась домой, получивъ послѣ крещенія много *богатыхъ* подарковъ отъ царя. Она первая изъ рутеновъ сдѣлалась христіанкой, какъ свидѣтельствуютъ ихъ лѣтописи, которыя уподобляютъ ее солнцу, потому что какъ солнце освѣщаетъ весь міръ, такъ она, по ихъ словамъ, озарила Русь вѣрою Христа [22]. Но никакъ не могла она склонить къ крещенію сына своего Святослава. Когда онъ пришелъ въ юношескій возрастъ, — мужественный и отважный, онъ тотчасъ подъялъ (принялъ на себя) всѣ воинскіе труды и соединенныя съ ними опасности: своему войску онъ не позволилъ имѣть на войнѣ никакой *посуды или домашней утвари*, даже котловъ; питался только жареным мясомъ, поконлся на землѣ, подкладывая подъ голову сѣдло. Онъ побѣдилъ булгаровъ, дошедши даже до Дуная, и основалъ свое мѣстопребываніе въ городѣ Переяславѣ, говоря матери и своимъ совѣтникамъ: «Вотъ подлинно мой *кня-*

mea,in medio regnorum meorum: ex Graccia ad me adfer Panodocki, aurum, argentum, uinum, uarijque fructus: ex garia, argentum et equi: ex Russia, Schora, cera, mel, Cui mater: Iam iam moritura sum, tu me ubicunque uolueris lito, itaque póst triduò moritur, atque à nepote ex filio [k] V dimero iam baptisato in numerum sanctorum refertur, di undecimus Iulij [l] sacer illi dicitur.

:rp. 5. Svuatoslaus, qui post obitum matris regnabat, diuisit p cias filijs: Ieropolcho Chiovuiam, Olegae Drevulianos, Vu mero Novuogardiam magnam. Nam Novuogardenses in cuiusdam mulieris Dobrinae, Vuolodimerum principem im runt. erat enim Novuogardiae ciuis quidam [a] Calufza p dictus, qui habuit duas filias, Dobrinam et Maluscham. Mal erat in gynaecio [b] Olhae, quam impraegnauerat Svuatosla ex ea Vuolodimerum susceperat. Svuatoslaus cum filijs pros set, pergit iu Bulgariam, Pereaslavu ciuitatem obsidet, cap Basilio et Constantino regibus bellum denunciat. at hi legati sis pacem poscebant [c], et quantum exercitum [d] haberet, cogn ab eo propterea cupiebant, quòd tributum daturos se iuxta nun exercitus [e], sed falso, pollicebantur. mox cognito militum nu exercitum scripserunt. [g] Pòst cum uterque exercitus conue Rhuteni Graecorum multitudine terrentur: quos cum p uideret Svuatoslaus, inquit: Quia locum non uideo, Rhuten nos tutò capere posset: terram autem Russiae tradere inimicis, quam in animum induxi: fortiter [h] contra illos pugnando, au tem [i] oppetere, aut gloriam reportare, certum est. Etenim si st pugnando occubuero, nominis immortalitatem: si uerò fugiam petuam inde ignominiam sum relaturus. et cum hostium mult ne circumuentus effugere non liceat, stabo ergo firmiter, cap meum in prima acie, pro patria, omnibus periculis obijciam. C lites: Vbi caput tuum, ibi et nostrum. Mox confirmato milite, i uersum hostem raptus, magno impetu facto, uictor euadit. T dein Graecorum uastantem, reliqui Graeciae principes mun oppugnant. aurum autem et panadockmi (ut est in Annalibus) nera cum spreuisset, recusassetque, uestimenta autem et Graecis iam denuò sibi missa accepisset: tanta eius uirtute, ciae populi permoti, reges suos conuenientes: Et nos, inquiun eiusmodi rege esse cupimus, qui non aurum, sed arma magis

---

j) 1557 B. ritterlich. k) 1557 B. *ut e.' i. an.*—нѣтъ. 1563 Б. вм. *panadockmi et* gaben (so in jhren Chronecken Panadockim genennet). 1550 Ит. вм. et uedendo *che* Vnlodislauo uittorioso capitano (come é scitto ne gli Annali) Disprazzaua l

ческій столъ въ серединѣ монхъ царствъ: изъ Греціи ко мнѣ привозятъ паволоки (Panadocki), золото, серебро, вино и различные плоды, изъ Венгріи—серебро и лошадей, изъ Руси—скуры (мѣха), воскъ, медъ и рабовъ». Мать отвѣчала ему: «Уже скоро я умру; такъ ты похорони меня, гдѣ тебѣ угодно». Спустя три дня она умерла, и была причислена къ лику святыхъ внукомъ отъ сына *Святослава*, Владиміромъ, который уже крестился; ей посвященъ 11-й день іюля.

Святославъ, царствовавшій по смерти матери, раздѣлилъ области сыновьямъ: Ярополку — Кіевъ, Олегу—древлянъ, Владиміру—великій Новгородъ, такъ какъ сами новгородцы, побужденные одною женщиною, Добрынею, испрашивали въ князья Владиміра. Въ Новгородѣ былъ одинъ гражданинъ, Калуфча, по прозванью Малый, который имѣлъ двухъ дочерей: Добрыню Малушу; Малуша была *въ услуженіи* при теремѣ Ольги, и Святославъ прижилъ съ нею Владиміра. Устроивъ своихъ сыновей, Святославъ отправился въ Булгарію, осадилъ городъ Переяславъ и взялъ его. Потомъ онъ объявилъ войну царямъ Василію Константину. Но они черезъ пословъ просили міра и желали знать сколько у него войска, обѣщаясь, но ложно, дать дань по числу войска. Какъ скоро узнали они число его воиновъ, то оба царя (Василій и Константинъ) собрали войско. Когда оба войска сошлись, рутены устрашились многочисленности грековъ, и Святославъ, видя ихъ страхъ, сказалъ: «Русскіе, такъ какъ я не вижу мѣста, которое бы могло принять насъ подъ свою защиту, предать врагамъ землю русскую я никогда не думалъ, то рѣшено, что мы или умремъ *рыцарскою смертью* или вынесемъ славу, *рыцарски* сражаясь противъ непріятелей. Ибо, если я паду, сражаясь мужественно, то пріобрѣту безсмертное имя; если же побѣгу, то вѣчное безчестіе,—и такъ какъ окруженному многочисленными врагами бѣжать нельзя, то я стану крѣпко, и въ первомъ ряду, за отечество подставлю свою голову всѣмъ опасностямъ». Воины отвѣчали ему: «гдѣ твоя голова, тамъ и наши». Какъ только воины ободрились, онъ съ великимъ усиліемъ устремился на стоявшихъ противъ него враговъ, и вышелъ побѣдителемъ. Когда онъ потомъ опустошалъ землю грековъ, то остальные греческіе князья умилостивляли его дарами; когда же онъ съ презрѣніемъ отвергъ золото и *богатые дары, которые въ ихъ лѣтописяхъ названы* Panadockmi (паволоки?), а принялъ одежды и оружіе, предложенныя ему греками во второй разъ: то народы Греціи, восхищенные такою его доблестью, пришли къ своимъ царямъ, говоря: И мы хотимъ быть подъ властью такого царя, который любитъ болѣе — не золото, а оружіе.

Appropinquante Constantinopòlim Svuatoslao, Graeci mag redimentes tributo, eum à finibus Graeciae auertunt. quem t anno mundi 6480, Cures princeps Pieczenigorum, ex insidijs fecit. et ex cranio eius poculum faciens, auro circundato, lit hanc sententiam signauit: Quaerendo aliena, propria am Mortuo Suatoslao, quidam ex eius primoribus Svuadolt nc Chiovuiam ad Ieropolchum profectus, maxmo eum sollicitans atque studio, quo Olegam fratrem regno expelleret, quòd suum Lutam neca-set. Ieropolchus eius persuasione adductu lum fratri infert: exercitumque eius, Drevulianos scilicet, gat. [l] Olega autem fugiens in quoddam castrum, à suis exc impetuque facto, [m] ex quodam ponte detrusus ac deiectus, super eum cadentibus, miserè adobruitur. Ieropolchus castro pato fratrem quaerens, corpus eius inter cadauera repertum, suum conspectum allatum aspiciens: Svuadolte, inquit, ecce concupiuisti. pòst sepelitur. Interfectum sepultumque Olegam,
p. 6. Vuolodimerus accepieset, relicta Novuogardia, ultra ma Vuaregos profugit. [21] Ieropolchus autem Novuogardiae suum tenentem [a] imponens, totius Russiae monarcha efficitur. [b] Vl merus Vuaregorum auxilio comparato, reuersus, locum ten fratris Novuogardia expulit, fratrique bellum prior denu sciebat enim, ipsum contra se arma sumpturum. Interea te mittit ad Rochvuolochdam principem Pescovuiae [d] (nam et i Vuaregis illuc commigrauerat) et filiam suam Rochmidam u petit. filia autem non Vuolodimero, quòd eum ex illegitimc natum [e] sciebat, sed Ieropolcho fratri, quem breui se paritei titurum putabat, nubere uoluit. Vuolodimerus, quòd repulsa sus esset, Rochvuolochdae bellum infert: eumque unà cun bus filijs occidit. Rochmidam uerò filiam sibi iungit, atq Chiovuiam contra fratrem progreditur. Ieropolchus cum fra re praelium cum non auderet, occlusit se Chiovuiae [f]. Vuolod dum Chiovu [g] oppugnat, occultum mittit nuncium ad Blud [h] dam Ieropolchi intimum consiliarium: quem patris appel dignatus, rationem interficiendi fratrem ex eo petit. intelle titione Vuolodimeri, pollicetur Blud semet dominum suum fecturum, consulens Vuolodimero, castrum [i] ut oppugnet: l

---

l) 1559 Ит. прим. et distrusse. m) 1563 Б. Wie nun ein gross getreng gewes 1563 Б. прим. sein Bruder Olega. a) 1557 B. seinen Stathalter. b) 1550 Ит. breue spatio di tempo. c) 1557 B. Stathalter. d) 1549 B. Plescovuiae. 1550 Ит. Pl e) 1550 Ит. essere bastardo. f) 1550 Ит. прим. alla quale Voulodimero pose l'assed Б. Chiovu oder Kiaw. h) 1550 Ит. Bluol (также и далѣе). i) 1550 Ит. castello ove

да Святославъ приблизился къ Константинополю, греки
пились отъ него большою данью, и такимъ образомъ
или его отъ границъ Греціи. Наконецъ въ 6480 году
сотворенія міра (972 по Р. Х.) Куресъ, князь пе-
бговъ, умертвилъ его изъ засады, и, сдѣлавъ изъ его
па чашу съ золотою обдѣлкой, вырѣзалъ на ней над-
такого содержанія: «Ища чужаго, онъ потерялъ» [28]. По
ти Святослава, одинъ изъ его вельможъ, по имени Сва-
дъ, пришелъ въ Кіевъ къ Ярополку и съ большимъ стара-
ъ побуждалъ его изгнать изъ царства брата Олега за то,
онъ умертвилъ его сына, Люта. Ярополкъ, увлеченный его
ждепіями, пошелъ воіною на брата и разбилъ его воіско,
. древлянъ. Олегъ же искалъ убѣжища въ одномъ городѣ,
не былъ пущенъ своими же; и такъ какъ въ то время бы-
здѣлано нападеніе *(была ужасная тѣснота)*, то онъ былъ
кнутъ или сброшенъ съ одного мѣста, и жалостнымъ обра-
ь погибъ, заваленный многими трупами, падавшими на него.
полкъ, запявъ городъ, искалъ брата, и при видѣ его тѣла,
деннаго между трупами и принесеннаго къ нему, сказалъ:
атольдъ, вотъ чего ты хотѣлъ!» Послѣ того Олегъ былъ по-
оненъ. Владиміръ, узнавъ о томъ, что *его братъ* Олегъ убитъ
охоронепъ, изъ Новгорода бѣжалъ за море къ варягамъ [29];
рополкъ, поставивъ въ Новгородѣ своего намѣстника, сдѣ-
ся въ короткое время монархомъ всеи Руссіи. Снискавъ по-
ь варяговъ и возвратившись въ отечество, Владиміръ из-
ъ изъ Новгорода братняго намѣстника и первый объявилъ
ну брату, ибо зналъ, что онъ подниметъ противъ него ору-
. Тѣмъ временемъ онъ послалъ къ Рогвологду, князю иско-
му, (который также переселился сюда отъ варяговъ), и про-
ъ въ супруги его дочь Рогмиду; но дочь желала выйти за-
ъ не за Владиміра, потому что знала, что онъ незакопно-
денный, но за брата его, Ярополка, который, полагала
, скоро также будетъ просить ее въ супруги. Владиміръ, по-
ивъ отказъ, пошелъ воіною на Рогволога и умертвилъ его
стѣ съ двумя сыновьями; съ Рогмидой же, дочерью, всту-
ъ въ супружество, и потомъ пошелъ на Кіевъ противъ бра-
Не смѣя сразиться съ братомъ, Ярополкъ заключился въ
вѣ, который и былъ осажденъ Владиміромъ. Во время осады
ва, Владиміръ послалъ тайнаго гонца къ нѣкоему Блуду, бли-
ішему совѣтнику Ярополка, и, почтивъ его названіемъ отца,
ашивалъ у него совѣта, какъ извести Ярополка. Обдумавъ
сьбу Владиміра, Блудъ обѣщался, что онъ самъ убьетъ своего
господина, совѣтуя Владиміру осадить городъ; Ярополка же

chum autem monet, in castro[j] ne maneat, exponens multos [illegible] suis [k] ad Vuolodimerum defecisse. Ieropolchus consiliario suo fid[illegible] habens, fugit Roden, ad ostia Iursae, seque ibi aduersus frat[illegible] uim tutum fore putat. Vuolodimerus deuicta Chiovuia, Roden exc[illegible] citum transferens, longa et graui obsidione Ieropolchum premi[illegible] Pòst longa inedia exhausti, cum obsidionem tolerare diutius no[illegible] possent, consulit Blud Ieropolcho, ut pacem cum fratre, se longè p[illegible] tentiore, faciat: Vuolodimero autem interim nihiiominus nuncia[illegible] se sibi fratrem suum mox traditurum, adelucturumque. Ieropo[illegible] chus secutus consilium ipsius Blud, fratris se arbitrio atque pote[illegible] tati permittit, conditionem hanc ultro offerens, nempe, quicqui[illegible] ex gratia sua sibi rerum concessurus esset, in eo sese gratu[illegible] futurum. Vuolodimero conditio oblata, haudquaquam displice[illegible] Mox Blud monet dominum, ut ad Vuolodimerum iret: quod t[illegible] men Vuerasco pariter Ieropolchi consiliarus prorsus dissuadet[illegible] sed huius consilium negligens, ad fratrem pergit. ingredien[illegible] per portam, à duobus Vuaregis, Vuolodimero interim ex quadam turri[l] despiciente[m], occiditur. quo facto, fratris uxorem nation[illegible] Graecam stuprauit: quam Ieropolchus pariter, priusquam in uxorem duxisset, monialem impregnauerat[n25]. Hic Vuolodimerus multa idola Chiovuae instituit. primum idolum, Perum[o] dictum, capite argenteo, caetera lignea erant[p]. alia, Vslad, Corsa, Dasvua, Striba, Simaergla[q], Macosch, uocabantur: quibus inmmolabat, quae alia Cumeri appellabantur[r26]. Vxores habuit plurimas[s]. ex Rochmida autem suscepit Isoslaum, Ieroslaum, Servuoldum[t], et duas filias. Ex Graeca, Svuetopolchum. Ex Bohema[u], Saslaum[v]: item ex alia Bohema, Svuatoslaum, Stanislaum. Ex Bulgara, Boris et
rp. 7. Chleb. Habebat praeterea in alto castro trecentas concubinas[a]: in Bielgrad[b], similiter trecentas[c]: in Berestovuo[d], Selvui ducentas[27]. Vuolodimerus cum sine impedimento totius Russiae esset monarcha factus, uenerant ad eum ex diuersis locis Oratores, hortantes, ut se eorum sectae adiungeret. Varias autem cum uideret sectas, misit et ipse Oratores suos, qui perquirerent conditiones et ritus singularum sectarum. tandem cum alijs omnibus fidem Christianam Graeco ritu praetulisset, elegissetque, missis orato-

j) 1550 Ит. fortezza k) 1550 Ит. soldati. 1563 Б. auss seinem volck. l) 1557 B. zu dem fenster m) 1550 Ит. вм. *Vuolod.—despiciente:* et mentre tal fatto scellerato et tristo si facena, Vuolodimero carnefice del proprio fratello, da una certa torre eminente era del tutto crudele et impio spettatore. n) 1550 Ит. прим. era stata uiolata, et fatta grauida. o) 1549 B. Perun. 1550 Ит. peruno p) 1557 B. вм. ain silbrens haubt auff einen hültzen Pottich. 1550 Ит. Simaerga. r) 1550 Ит. *qu. a. C. ap.*—нѣтъ. s) 1557 B. *ux. h. pl.*—нѣтъ. t) 1549 B. и 1550 Ит. вм. *Serv:* Vseuuoldum. u) 1557 B. Behaimin (также и далѣе). v) 1563 Б. *ex Boh. Sasl.*—нѣтъ. a) 1563 Б. Rebsweiber. b) 1550 Ит. Bidgrado (вин. оп.). c) 1563 Б. *in Billgr., simil. trec.*—нѣтъ. d) 1563 Б. Berestoner land.

Ѣдилъ не оставаться въ крѣпостцѣ, выставляя на видъ, что
ногіе изъ его войска перешли къ Владиміру. Повѣривъ своему
вѣтнику, Ярополкъ удалился въ Роденъ, къ устьямъ Юрсы, и
малъ, что тамъ онъ будетъ безопасенъ отъ насилія со сто-
ны брата. Покоривъ Кіевъ, Владиміръ передвинулъ войско
Родню, и долго тѣснилъ Ярополка тяжкою осадою. Потомъ,
гда городъ, истощенный голодомъ, не могъ дольше выдержи-
ть осады, Блудъ совѣтывалъ Ярополку заключить миръ
братомъ, который гораздъ сильнѣе его, и въ то же время из-
стилъ Владиміра, что онъ скоро приведетъ и предастъ ему
о брата. Ярополкъ, слѣдуя совѣту Блуда, отдался въ волю и
асть брата, предлагая отъ себя, что онъ будетъ благодаренъ
ладиміру, если онъ изъ милости уступитъ ему что нибудь изъ
адѣній. Предложенное условіе очень понравилось Владиміру.
отомъ Блудъ уговорилъ своего господина, чтобы онъ пошелъ
Владиміру; Вераско, тоже совѣтникъ Ярополка, ревностно
говаривалъ его отъ этого. Но пренебрегши его совѣтомъ, Яро-
лкъ отправился къ брату и, входя въ ворота, былъ убитъ
умя варягами, между тѣмъ какъ Владиміръ смотрѣлъ съ одной
шни въ окно. Послѣ того Владиміръ изнасиловалъ *и сдѣлалъ*
ременною супругу брата, племенемъ гречанку, съ которою
Ярополкъ жилъ до супружества, когда она была еще монахи-
ю [25]. Этотъ Владиміръ поставилъ много идоловъ въ Кіевѣ:
рвый идолъ, называвшійся Перуномъ, былъ съ серебряной
ловой, а остальные члены были у него изъ дерева; другіе
олы назывались: Усладъ, Корса, Дасва, Стриба, Симергла,
акошъ; имъ приносилъ онъ жертвы; иначе они называются
мирами [26]. У Владиміра было очень много женъ. Отъ Рогни-
онъ имѣлъ Изяслава, Ярослава, Всеволода и двухъ дочерей;
гречанки—Святополка; отъ богемки—Заслава; потомъ отъ
угой богемки—Святослава и Станислава; отъ булгарки—Бо-
са и Глѣба. Кромѣ того онъ имѣлъ въ Вышгородѣ триста
ложницъ, въ Бѣлградѣ—тоже триста, въ Берестовѣ селѣ—
ѣсти [27]. Когда Владиміръ безпрепятственно сдѣлался монар-
мъ всей Руссіи, то пришли къ нему послы изъ разныхъ мѣстъ,
Ѣждая принять ихъ вѣру. Когда онъ узналъ различныя вѣро-
повѣданія, то и самъ отправилъ своихъ пословъ изслѣдовать
еніе и обряды каждой вѣры. Наконецъ, предпочтя всѣмъ дру-
мъ—вѣру христіанскую по греческому закону, онъ отпра-

ribus Constantinopolim ad Basilium et Constantinum reges, A
nam sororem, uxorem sibi si darent, se fidem Christi, cum om
bus subditis suis suscepturum: et restituturum illis Corsun, et a
omnia, quae in Graecia possideret, pollicetur. re impetrata, c
stituitur tempus, eligitur Locus Corsun: quò cum uenissent rege
baptisatus est Vuolodimerus. commutatoque nomine Vuolodim
Basilio illi nomen imponitur. Nuptijs celebratis, Corsum unà c
alijs, sicuti promiserat, restituit.. Haec acta sunt anno mun
6469. à quo tempore Russia in fide Christi permansit[28]. Anna
ritur XXIII anno post nuptias: Vuolodimerus uerò anno post
tum uxoris quarto decessit[29]. Is ciuitatem intra Vuolham et Oc
fluuios sitam condidit[g], quam à suo nomine Vuoladimeriam
minauit, eamque. Rhussiae metropolim[h] constituit[30]. Inter san
tanquam Apostolus, solenni die uidelicet 15 Iulij[i], quota
ueneratur. Mortuo Vuolodimero, dissidentes inter se filij e
uariè de regno praesumentes, decertabant: adeò ut qui pote
esset, alios se inferiores imbecillioresue opprimeret, regn
pelleret[j]. Svuatopolchus, qui principatum Chiovuiensem ui o
pauerat, constuerat sicarios, qui fratres suos Boris et Chleb con
rent. Interfecti, commutatis nominibus, hic Dauid, ille
Romanus u cati, in sanctorum numerum connumerati sunt: qu
etiam XXIIII dies Iulij[k] sacer est constitutus. Fratribus porr
dissidentibus, nihil dignum memoria interim ab eis gestum
nisi proditiones, insidias, simultates, intestinàque bella a
uelles[31]. Vuolodimerus Sevuoldi filius, cognomento Monom
uniuersam Russiam rursus in monarchiam redegit, relinq
post se insignia[l] quaedam, quibus hodierno die in inaugur
principibus utuntur[32]. Moritur Vuolodimerus, anno mundi 6
nec post eum filij eius, neque nepotes quicquam posteritate
num, usque ad tempora Georgij et Basilij gesserunt: quos
rex Tartararum bello uicit, interemitque: Vuolodimeriam,
couuiam, atque bonam Russiae partem exussit, et deprae
est. Ab eo tempore, anno scilicet mundi 6745[m]. usque ad pra

---

e) 1557 B. прид. von Constantinopl. f) 1557 B. прид. als man vor anfang d
geschriben hat. 1563 Б. прид. wie man zalt (какъ часто встрѣчается и д
g) 1550 Ит. прид. auante che fusse battezzato. h) 1557 B. das Haubt und
ten Gesäss. i) 1563 Б. Neüwmonat. j) 1557 B. прид. als volodimer von
der Anna die Tauff angenumen, im 990 Jar, also auch der Miesco in Pol
wegen Dobrowkha des Boleslai Fürsten in Behaim Tochter in 965. Auch Jagell
Fürst in Litten, von wegen Hedwigen Künig Ludwigs zu Hungern und Poln Tocht
aber uberkam das Kunigreich Poln mit seiner Praut im 1383 Jar. k) 1567 Б. Ne
nat. l) 1567 Б. kleinoter und gezierden. 1550 Ит. прид. ornamenti et ordini. m) 1
прид. und nach Christi geburt 1237.

лъ пословъ въ Константинополь къ царямъ Василію и Констан-тину, и обѣщался принять христіанскую вѣру со всѣми своими ѣданными и возвратить имъ Корсунъ и все остальное, чѣмъ вла-ѣлъ въ Греціи, если они дадутъ ему въ супруги сестру свою, Ан-у. По окончаніи переговоровъ, условились во-времени и мѣстомъ ыбрали Корсунъ; когда прибыли туда цари *константинопольскіе*, ладиміръ крестился и, перемѣнивъ имя, былъ нареченъ Василі-мъ. Отпраздновавъ свадьбу, онъ возвратилъ Корсунъ и все ос-альное, какъ обѣщалъ. Это произошло *по ихъ счисленію* въ 6496 ду отъ сотворенія міра (988 по Р. Х.), и съ этого времени Рус-ія пребываетъ въ Христіанствѣ [28]. Анна умерла черезъ 23 года слѣ свадьбы, Владиміръ же скончался на четвертый годъ по-лѣ смерти супруги [29]. Онъ *прежде своего крещенія* построилъ ородъ, лежащій между рѣками Волгой и Окой, называлъ его о своему имени Владиміромъ и сдѣлалъ его *главнымъ и столь-нымъ городомъ* Руссіи [30]. Каждый годъ, въ день 15 Іюля тор-ественно празднуютъ его память въ числѣ святыхъ, какъ постола. По смерти Владиміра, его сыновья ссорились, споря ежду собою и не соглашаясь въ раздѣленіи царства, такъ что то былъ сильнѣе, тотъ угнѣталъ слабѣйшихъ и изгонялъ ихъ зъ государствъ. *Какъ Владиміръ ради Анны принялъ крещеніе в 990 г., такъ и Меско въ Польшѣ ради Добровки, дочери богем-каго князя Болеслава, въ 965 г. Также и Ягелло великій князь итовскій* (принялъ Христіанство) *ради Гедвиги, дочери Людвига, ороля венгерскаго и польскаго; ему досталось и польское королев-тво за невѣстой въ 1383 году.* Святополкъ, который насильно владѣлъ княжествомъ Кіевскимъ, расположилъ убійцъ, чтобы мертвить своихъ братьевъ, Бориса и Глѣба. По смерти перемѣ-или имъ имена, и одинъ названъ Давидомъ, а другой Романомъ, оба причислены къ лику святыхъ; имъ посвященъ 24-й день оля. При такихъ ссорахъ, братья ничего достойнаго памяти не овершили, исключая измѣнъ, казней, вражды и междоусобныхъ ойскъ [31]. Владиміръ, сынъ Севолода (Всеволода), по прозванію ономахъ, соединилъ опять всю Руссію въ монархію; онъ оста-илъ послѣ себя нѣкоторыя украшенія (регаліи), которыя упо-ребляются въ настоящее время при коронованіи князей [32].

Владиміръ умеръ въ 6633 году отъ сотворенія міра (1125 по Р. Х.), и послѣ него его сыновья и внуки не совершили ничего остойнаго памяти потомства до самыхъ временъ Георгія и Ва-илія: Батый, царь Татаръ, побѣдилъ и умертвилъ ихъ, вы-егъ и разграбилъ Владиміръ, Москву и большую часть Руссіи. съ этого времени, т. е. съ 6745 года отъ сотворенія міра (1237 по Р. Х.) до нынѣшняго князя Василія, *у котораго я былъ посломъ*,

tem Basilium[n] omnes ferè[o] Russiae principes Tartarorum non solum tributarij[p] erant, uerum etiam Tartarorum arbitrio Rhutenis ambientibus singuli principatus deferebantur. Lites denique inter illos de successione principatuum, aut haereditatum gratia exortas, licet[q] Tartari discernentes, cognoscentaeque decidebant[r], nihilominus tamen bella saepe inter Rhutenos et Tartaros oriebantur: inter fratres autem varij tumultus, expulsiones et permutationes regnorum et ducatum erant[s][53]. Nam dux[t] Andreas Alexandri, impetrarat magnum ducatum: quem cum occupasset Demetrius, frater Andreas impetrato Tartarorum exercitu, illum expulit, multàque nepharia per Russiam perpetrauit[a][54]. Item dux Demetrius Michaelis, interfecit apud Tartaros ducem Georgium Danielis[b] Asbeck Tartarorum rex, arrepto Demetrio, capitali eum poena affecit. [c][55]— Contentio erat de magno ducatu[d] Tvuerensi, quem dux Simeon Ioannis[e] cum à Tartarorum rege Zanabeck peteret, annuum ab eo tributum poscebat: quodne, penderet primores largitione corrupti, pro eo intercedentes effecerant[56] Deinde anno 6886, magnus dux Demetrius uicit bello magnum Tartarorum regem, nomine Mamaij.[t] Item tertio anno pòst, eundem iam denuò usqu-adeò fudit, ut plus quàm tredecim mil ibus passuum terra cadaueribus obruta esset.[57] Anno post eundem conflictum secundo, superueniens Tachctamisch[g] rex Tartarorum, Demetrium profligauit, Moscovuiam[h] obsedit et occupauit. interempti ad sepeliendum octoginta uno rublo redimedantur: summa computata 3000. rublorum fuit[58][i]. Magnus dux Basilius, qui praesidebat anno 6907, Bulgariam, quae ad Vuolhiam sita est, occupauit, Tartarosque eieicit. Is Bassilus Demetrij reliquit unicum fiium Basilium: quem, cum non diligeret, quòd Anastasiam uxorem, ex qua illum susceperat, adulterij suspectam haberet, magnum ducatum Moscovuiae non filio moriens, sed Georgio fratri suo reliquit.—Cum autem plerique Boiaronum[k] filio eius, tanquam legitimo haeredi atque successori, adhaererent: animadvertens hoc Georgius, ad Tartaros properat: supplicat regi, ut Basilium accersat, atque utri iure ducatus debeatur, decernat. Rex impulsu cuiusdam, consiliarij sui,

n) 1557 B. Basilium, bey dem ich in Potschafft ge west. o) 1557 B. u 1550 Ит. ferè—нѣтъ. p) 1557 B. приб. oder zinsspar. q) 1549 B. licet нѣтъ. r) 1557 B. вм. auhh die Fürsten der Reissen nach der Tattern gefallen, gesetzt und die zwiespatigen, es sey Erbschafft oder andern Sachen halben, mit derselben Vrtayllen worden. s) 1549 B. erant—нѣтъ. t) 1557 B. Hertzog. a) 1557 B. *multaquae-perpetravit* —нѣтъ. b) 1550 Ит. Demialla. c) 1557 B. вм. und nam jm sein leben. 1563 Б. вм. und von dem leben zu dem tod gerichtet. d) 1557 B. Fürstenthumb- e) 1550 Ит. приб. il quol ducato dapoi dal Duca Sim. Giov. Aranabeck Re delli Tartari riechiesto, esso Re l'ucisse etc. 1557 B. Ionnis-нѣтъ. f) 1550 Ит. Marnai (опеч.). g) 1563 Б. Tachamisch (опеч.). h) 1563 Б. приб. die statt Moscauw. i) 1563 Б. приб. also dass der erchlagenen zaal zweymalen hundert und viertzig tausent gewesen. j) 1550 Ит. Anastas.—нѣтъ. k) 1557 B. die underthonen. 1365 Б. mertheil Boiaronen von der ritterschafft.

почти всѣ князья Руссіи не только были данниками татаръ, но и отдѣльныя княжества давались по волѣ татаръ тѣмъ изъ русскихъ, которые у нихъ домогались этого. Хотя татары разбирали и рѣшали споры, возникавшіе между ними о преемствѣ власти въ княжествахъ или о наслѣдствахъ *или по другимъ дѣламъ*, тѣмъ не менѣе однакожъ войны между русскими и татарами происходили часто; а между братьями были волненія, изгнанія и мѣны царствъ и княжествъ [33]. Такъ князь Андрей Александровичъ домогался великаго княжества; когда имъ овладѣлъ Димитрій, братъ Андрей съ помощью татарскаго войска изгналъ его и совершилъ много постыдныхъ дѣлъ въ Руссіи [34]. Также князь Димитрій Михайловичъ убилъ у татаръ князя Георгія Даніиловича. Узбекъ, царь татаръ, захватилъ Димитрія, казнилъ его смертью [35]. Былъ (также) споръ о великомъ княжествѣ тверскомъ; когда князь Симеонъ Іоанновичъ просилъ его себѣ у Чанибека, царя татарскаго, то Чанибекъ требовалъ отъ него годовой дани: вельможи, подкупленные богатыми подарками Симеона, вступились за него и отдѣлали дѣло такъ, что онъ не заплатилъ дани [36]. Потомъ въ 6886 году (1378 по Р. Х.) великій князь Димитрій побѣдилъ Мамая, великаго царя татаръ. На третій годъ послѣ того Димитрій снова разбилъ его, такъ что земля была покрыта трупами болѣе, чѣмъ на 13.000 шаговъ [37]. На второй годъ послѣ этого сраженія неожиданно сдѣлалъ нашествіе царь татарскій Тохтамышъ, поразилъ Димитрія, осадилъ и взялъ *городъ* Москву. Убитыхъ выкупали для погребенія—восемдесятъ человѣкъ за одинъ рубль: вся сумма выкупа, по счету, оказалась въ три тысячи рублей, *такъ что число убитыхъ было двѣсти сорокъ тысячъ* [38]. Великій князь Василій, правившій въ 6907 году (1399 п. Р. Х.), овладѣлъ Булгаріей, которая лежитъ по Волгѣ, и изгналъ (изъ нея) татаръ. Этотъ Василій Димитріевичъ оставилъ единственнаго сына Василія; такъ какъ онъ не любилъ его, потому что подозрѣвалъ въ прелюбодѣйствѣ супругу свою, Анастасію, отъ которой родился у него Василій, то умирая оставилъ великое княжество московское не сыну, а своему брату, Георгію. Когда же бо́льшая часть бояръ *(подданныхъ, бояръ изъ рыцарскаго сословій)* приняли старину сына Василія, какъ законнаго наслѣдника и преемника: то Георгій, увидѣлъ это, поспѣшилъ къ татарамъ и умолялъ царя, чтобы онъ призвалъ Василія и рѣшилъ, кому изъ нихъ должно принадлежать княжество по праву. Когда царь, подъ вліяніемъ одного изъ своихъ совѣтниковъ,

qui partes Georgij fouebat,[l] praesente Basilio, cum sententiam pro Georgio diceret: prouolutus ad genua regis Basilius, orat, fas ut sit sibi loqueni.[m] Mox annuente rege, inquit: Quanquam tu sententiam super literis mortuis tulisti, spero meas tamen, quas mihi sigillo aureo communitas dedisti, quòd uelles me magno ducatu inuestire, adhuc uiuas, longè maioris efficaciae atque authoritatis esse[n]. rogatque regem, ut uerborum suorum esset memor, promissisque stare dignetur. Ad haec rex, iustius esse respondit, uiuarum literarum promissa seruare, quàm mortuarum rationem habere. Tandem Basilium dimittit, ducatùque inuestiuit. Molestè id ferens Georgius, exercitu congregato, Basilium expulit: quod Basilius susque deque tulit: sèque in principatum Vglistz, sibi à patre relictum, recepit. Georgius magno ducatu, quoad uixit, quietè potitus est, quem testamento nepoti suo Basilio legauit[39e]: quod Andreas et Demetrius, filij Georgij, ceu priuati haereditate, grauiter tulerunt. atque ideò Moscovuiam obsederunt. Basilius, qui monasterium sancti Sergij ingressus erat, cum haec audiret, illico exploratores constituit: praesidijsque dispositis cauit, ne ex improuiso opprimeretur. Quod cum auimaduerterent duo illi fratres, inito consilio, certos currus armato milite complent, ac ueluti mercibus onustos eò mittunt. qui hinc inde ducti,[o] demum sub noctem iux-
9. ta uigilias consistere. Qua occasione adiutus miles, intempesta nocte subitò se curribus expediens, excubitores nihil periculi suspicantes inuadit, capitque[a]. Capitem et Basilius in monasterio, atque excaecatus ad Uglistz unà cum coniuge mittitur[40]. Pòst Demetrius, ubi infestam sibi communitatem nobilium,[b] eamque ad Basilium caecum deficere uidet, mox Nuvuogardiam ptofugit, relinquens filium Ioannem: ex quo postea natus est Basilius Semeczitz qui etiam me tum in Moscovuia existente, in uinculis detinebatur, de quo infrà plura. Demetrius autem dictus fuit cognomento Semecka, unde omnes ab eo descendentes Semeczitzi[d] cognominantur[41e]. Tandem Basilius caecus, Basilij filius, quietè magno ducatu potitus est. Pòst Vuolodimerum Monomach, usque ad hunc Basilium, Russia carebat monarchis[f]. Filius autem huius Basilij, Ioan-

---

l) 1557 B. qui par. G. fovebant—цѣтъ. m) 1557 B. вм. jme sein notturfft furzubringen zu vergonnen. n) 1557 B. вм. und dabey handheben dieselben Brieff sein noch lebendig und krefftiger weder die todten. o) 1 49 B. 1551 Б. вм. qui h. inde ducti: ibique cum hinc inde ducerentur и черезъ нѣсколько строкъ далѣе: iuxtaque vigilias noctu constitissent. a) 1549 B. вм. *Qua-capitque:* intempesta nocte curribus sese expromentes, milites vigilias nihil periculi suspicantes invadunt, copiuutque. 1557 B. Этого мѣста нѣтъ. b) 1557 B. die Underthonen und gemain des Adels. 1563 Б. der adel und gemein ritterschafft. c) 1549 B. Schemecka. 1563 Б. Semecka. d) 1549 B. Schemeczicżi. e) 1557 B. *undecognominantur*—нѣтъ. f) 1557 B. öbrern и прив. sunder ainsichtig Fürsten, darüber die Tartern oberer waren.

благопріятствовавшаго сторонѣ Георгія, въ присутствіи Василія произнесъ свое мнѣніе въ пользу Георгія,—Василій, павъ къ ногамъ царя, просилъ, чтобы ему было позволено *высказать свою просьбу*. Когда царь изъявилъ согласіе, онъ сказалъ: «Хотя ты сдѣлалъ приговоръ на основаніи грамоты умершаго человѣка, однако я надѣюсь, что гораздо дѣйствительнѣе и важнѣе моя грамота, скрѣпленная золотою печатью, которую ты, живой человѣкъ, далъ мнѣ въ удостовѣреніе того, что хочешь облечь меня великокняжескимъ достоинствомъ». Затѣмъ онъ просилъ царя, чтобы онъ помнилъ свои слова и удостоилъ сдержать свои обѣщанія. Царь отвѣчалъ на это, что справедливѣе соблюсти то, что обѣщано въ грамотѣ живаго человѣка, чѣмъ принимать въ разсужденіе грамоту умершаго (завѣщаніе). Наконецъ онъ отпустилъ Василія и облекъ его великокняжескимъ достоинствомъ. Съ огорченіемъ принялъ это Георгій и, собравъ войско, изгналъ Василія. Василій перенесъ это коскакъ и удалился въ княжество Угличь, оставленное ему отцемъ. Георгій до конца жизни спокойно владѣлъ великимъ княжествомъ, и завѣщаніемъ отказалъ его своему племяннику, Василію [39]. Андрей и Димитрій, сыновья Георгія, какъ лишенные наслѣдства, съ досадой смотрѣли на это и потому осадили Москву. Пришедъ въ монастырь св. Сергія и услышавъ объ этомъ, Василій немедленно поставилъ стражей, размѣстилъ гарнизонъ и остерегался, чтобы не напали на него внезапно. Примѣтивъ это и посовѣтовавшись между собою, Андрей и Димитрій наполнили нѣсколько повозокъ вооруженными воинами и послали ихъ къ монастырю подъ видимъ купеческаго обоза. Доѣхавъ туда, повозки остановились подъ ночь вблизи стражи. Вспомоществуемые этимъ обстоятельствомъ, воины въ глубокую ночь внезапно выскочили изъ телѣгъ, напали на караульныхъ, не подозрѣвавшихъ никакой опасности, и схватили ихъ. Въ монастырѣ взятъ былъ и Василій, ослѣпленъ и отосланъ въ Угличь вмѣстѣ съ своею супругою [40]. Вскорѣ потомъ Димитрій, увидѣвъ, *что подданные и простые дворяне* ему непріязненны, и что они переходятъ на сторону слѣпаго Василія, бѣжалъ въ Новгородъ, оставивъ сына Іоанна, отъ котораго потомъ родился Василій Шемячичъ, въ бытность мою въ Москвѣ содержавшійся въ оковахъ; болѣе скажу о немъ ниже. Димитрій былъ прозваніемъ Шемяка, отчего всѣ его потомки называются Шемячичами [41]. Наконецъ Василій Васильевичъ Темный спокойно овладѣлъ великимъ княжествомъ. Послѣ Владиміра Монамаха до этого Василія, въ Руссіи не было монарховъ, *но были отдѣльные князья, надъ которыми владычествовали татары*. Сынъ же

nes nomine, fclicissimus fuit. nam simul ubi Mariam, sororem magni ducis Michaelis Tvuerensis [g], uxorem duxisset, sororium expulit, et occupauit magnum ducatum Tvuerensem, deinde etiam Novuogardiam magnam: cui postea omnes alij principes, magnitudine rerum à se gestarum commoti, seu timore perculsi, seruiebant. Rebus deinde feliciter pro cedentibus, titulum magni ducis Vuolodimeriae, Moscovuiae et Novuogardiae [h] sibi usurpare, monarcham denique se totius Russiae appellare coepit. [42] Hic Ioannes suscepit ex Maria filium Ioannem nomine, cui in consortem iunxerat filiam Stephani illius magni Vuaiuodae [i] Moldauiae: qui Stephanus Mahumetem Thurcarum, Matthiam Hungariae, et Ioannem Albertum Poloniae, reges prostrauerat. Mortua priore coniuge Maria, Ioannes Basilij alteram uxorem duxit, Sophiam [43], filiam Thomae, latè quondam in Peloponneso regnantis: filij inquam Emanuelis, regis Constantinopolitani, ex Palaeologorum genere: ex qua suscepit quinque filios, Gabrielem, Demetrium, Georgium, Simeonem, et Andream: eisque uiuens adhuc patrimonium diuisit. Ioanni primogenito [j] monarchatum [k] reseruauit, Gabrieli Novuogardiam magnam consignauit, caeteris alia iuxta arbitrium suum attribuit. Primogenitus Ioannes moritur, relicto filio Demetrio: quem auus in patris mortui locum, iuxta consuetudinem monarchatu inuestiuerat. Aiunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu dux multa fecit. Inter caetera induxisse maritum perhibetur, ut Demetrium nepotem monarchatu moueret; inque eius locum praeficeret Gabrielem. Persuasus namque dux ab uxore, Demetrium in uincula conijcit, detinetque. tandem moriens, [l] eidem ad se adduci iusso: [m] Chare, inquit, nepos, peccaui in Deum et te, quòd carceribus mancipatum te afflixi, teque iusta haereditate spoliaui. iniuriam igitur à me tibi illatam, obsecro mihi remitte: liber abi, iurèque tuo utere. Demetrius hac oratione permotus, noxam auo facilè condonat. Egressus autem, Gabrielis patrui iussu comprehenditur, inque carceres conijcitur. Alij fame illum ac frigore, pars fumo suffocatum putant. [44] Gabriel, uiuente Demetrio, gubernatorem se gessit: eo uerò mortuo, principatum tenuit, non inauguratus, Gabrielis duntaxat in Basilij nomine commutato. Erat

---

g) 1557 B. zu Twer oder Otwér. h) 1557 B. *mag. duc. v., M. etNov.*—нѣтъ i) 1557 B. Weyda. j) 1557 B. и 1550 Ит. приб. dem von der ersten frauen (della prima moglie). k) 1557 B. das Grossfürstenthumb и приб. und nach ordnung bey seinem leben eingesetzt. l) 1557 B. приб. So aber der Grossfürst Hans an seinem letzten gelegen, und die Geistliche jne der gwissen vermant. m) 1549 B. вм. *eidem ad se ad. iusso:*—eundem ad se adduci iubet.

го Василія, Іоаннъ, былъ весьма счастливъ, потому что
рѣ послѣ своего брака съ Маріею, сестрою Михаила *велик-
князя* тверскаго, онъ изгналъ зятя и овладѣлъ великимъ
жествомъ Тверскимъ; потомъ завоевалъ также великій Нов-
дъ. Послѣ того всѣ другіе князья стали служить ему, пора-
ные величіемъ его дѣяній или изъ страха. Потомъ при по-
нно счастливомъ ходѣ дѣлъ, онъ началъ употреблять ти-
ь великаго князя владимірскаго, московскаго и новгород-
о и наконецъ сталъ называться монархомъ (единодерж-
ь) всей Руссіи.[42] Этотъ Іоаннъ имѣлъ отъ Маріи сына, по
ни Іоанна, которому избралъ въ супруги дочь Стефана Ве-
ого, того малдавскаго воеводы, который побѣдилъ Магомета,
ана турецкаго, Матвѣя, короля венгерскаго, и Іоанна Аль-
а, короля польскаго. По смерти первой своей супруги, Маріи,
нъ Васильевичъ вступилъ въ другой бракъ съ Софіею[43],
рью Ѳомы, нѣкогда имѣвшаго обширныя владѣнія въ Пе-
онезѣ: я говорю о сынѣ Еманунла, царя константинополь-
о, изъ рода Палеологовъ. Отъ нея онъ имѣлъ пять сыновей:
іила, Димитрія, Георгія, Симеона и Андрея, и имъ раздѣ-
наслѣдство еще при своей жизни: Іоанну старшему *отъ пер-
жены* онъ оставилъ *великокняжество и утвердилъ его при
нипо закону*, Гавріилу назначилъ великій Новгородъ, остал-
ъ далъ другія владѣнія по своему желанію. Первенецъ его, Іо-
, умеръ, оставивъ сына Димитрія, которому дѣдъ предоставилъ
рхію, по обычаю, вмѣсто его умершаго отца. Говорятъ,
эта Софія была весьма хитра и подъ вліяніемъ ея князь
о дѣлалъ. Между прочимъ утверждаютъ, что она побудила
лишить внука Димитрія монархіи и назначить на его мѣ-
Гавріила. Князь, убѣжденный супругою, велѣлъ бросить Ди-
ія въ оковы, и долго держалъ его въ нихъ. Наконецъ, *когда
ій князь Іоаннъ лежалъ при послѣднемъ издыханіи и духов-
совѣщевали его*, онъ приказалъ привесть его къ себѣ и ска-
ему: «Милый внукъ, я согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ
о, заключивъ тебя въ темницу и лишивъ тебя за-
аго наслѣдства; заклинаю тебя прости мнѣ обиду; будь сво-
ъ, иди и пользуйся своимъ правомъ». Димитрій, растроган-
этой рѣчью, охотно простилъ вину дѣда. Но когда онъ вы-
ъ, его схватили по приказанію дяди Гавріила и бросили
мницу. Одни полагаютъ, что онъ погибъ отъ голоду и хо-
другіе—что онъ задушенъ дымомъ[44]. Гавріилъ при жизни
трія выдавалъ себя только за правителя государства, по
ти же его принялъ княжеское достоинство, хотя и не былъ
іоаннъ, а только перемѣнилъ имя Гавріила на имя Василія.

40. Ioanni magno duci ex Sophia, filia Helena, [a] quam coll
Alexandro magno duci Lithuaniae, qui postea rex Poloniae de
tus est. Sperabant Lithuani iam grauissimas utriusque pri
discordias eo matrimonio sopitas fore: at longè grauiores
exortae sunt. In sponsalibus namque conclusum erat, ut ten
Rhutenico ritu [b] in castro Vuilnensi, [c] destinato loco exaedi
tur, eique certae matronae ac uirgines eiusdem ritus iunger
quae cum aliquanto tempore fieri negligerentur, sumit socer c
belli contra Alexandrum: et triplici exercito instructo, contr
progreditur. primum uersus prouinciam Sevueram in meridie
cundum uerò in Occidentem contra Toropecz et Biela [d] ins
tertium in medio uersus Drogobusch et Smolenczko [e] colloc
ijs exercitum [f] in subsidijs retinet, quò ei maximè, contra
Lithuanos pugnaturos animaduerteret, succurrere posset
quam [g] autem ad fluuium quendam Vuedrasch [45] uterque e
tus uenisset, Lithuani duce Constantino Ostroskij [h] maxima
rum et nobilium frequentia septo, [i] ex quibusdam captiuis
rum hostem ac ducum quoque cum cognouissent, magnam spe
fligandi hostem concipiunt. Porrò cum fluuiolus conflictum i
ret, ab utrisq ue transitus seu uadum quaeritur. [j] Primi auten
aliquot, superata ripa, Lithuanos ad pugnam lacessunt: at
haud tin idi resistunt, eosque insequuntur, fugant, ultraque
lum pellunt. mox utrinque acies committuntur, praeliumqu
oritur. [k] Interea dum utrinque eodem ardore animorum acri
tarent, exercitus in insidijs collocatus, quem paucissimi R
ad futurum sciebant, ex latere in medios hostes inducitur. Li
metu perculsi, dilabuntur: [l] imperator exercitus unà cum
que nobilibus [m] capitur: reliqui perterriti, castra hosti
dunt: [n] se et arces, Drogobusch, Toropecz, et Biela pariter
Exercitus uerò qui merdiiem uersus processerat, cui praee
Machmethemin Tartarus rex Casani, [o] fortè Brensko ciuitati
fectum, [p] quem uernacula lingua Vuaivuodam uocant, com
dit, Brenskoque ciuitate potitur. Duo pòst germani fratres,
patrueles, [q] alter de Staradub, [r] alter uerò Semeczitz dicti,

---

a) 1557 B. прості sein Tochter. b) 1557 B. прив. unnd gebrauch der Fürste
B. im Schloss zu der Wild. d) 1557 B. *et Bella*—нѣтъ. e) 1563 Б. Smolenchen (
то и далѣе). f) 1563 Б. den vierdten hauffen. g) 1557 B. прив. das Fittisch hee
Smolensco, und fort auch für Drohobusch geruckt. h) 1557 B. прив. ain Reiss.
maxima—septo—нѣтъ. j) 1557 B. *ad utrisque-quaer.*—нѣтъ. k) 1557 B. вм. *atque*
und triben also ainer den andern hin und wider herüber l) 1557 B. вм. *Interea*
tur: So nun die Littu sich gar uber den Pach geben hetten, rugkht der harffe
Hallt und khumbt den Littn an ainer Seiten zue, des die Littn erschracken u
m) 1557 B. guetè Leut. n) 1557 B. *reliqui-concedunt*—нѣтъ. o) 1557 B. прив.
ober getauffl. p) 1563 Б. den landvogt. q) 1557 B. Bas. patruel.—нѣтъ. r) 1563 Б.

Великаго князя Іоанна отъ Софіи была дочь Елена, которую онъ выдалъ за Александра, великаго князя литовскаго, избраннаго потомъ королемъ польскимъ. Литовцы уже надѣялись, что важныя несогласія обоихъ князей будутъ прекращены симъ бракомъ; а произошли отъ него гораздо важнѣйшія. Ибо въ брачномъ договорѣ было положено выстроить храмъ по русскому закону и *обычаю князей* въ городѣ Вильно на назначенномъ для того мѣстѣ, и причислить къ нему боярынь и дѣвицъ русскаго вѣроисповѣданія, сопровождавшихъ Елену. Когда нѣсколько времени пренебрегали исполненіемъ этого условія, Гедеминъ воспользовался этимъ, какъ поводомъ войны противъ Александра, и, устроивъ три арміи, выступилъ противъ него: первую онъ послалъ на югъ, въ область сѣверскую, другую на западъ, противъ Торопца и Бѣлы, третью поставилъ посреди, по направленію къ Дорогобужу и Смоленску; изъ нихъ онъ удержалъ въ резервѣ еще войско (*четвертый отрядъ*) для того, чтобы послать его на помощь той арміи, противъ которой будутъ сражаться литовцы. Послѣ того, *какъ литовцы двинулись къ Смоленску и далѣе въ Дорогобужу*, когда оба непріятельскія войска сошлись у рѣки Вядроши [43], литовцы, бывшіе подъ предводительствомъ *нѣкоего русскаго* Константина Острожскаго, окруженнаго большимъ множествомъ вельможъ и знати, возъимѣли большую надежду поразить враговъ, когда узнали отъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ число непріятелей и ихъ вождей. Потомъ, такъ какъ рѣчка препятствовала схваткѣ, съ обѣихъ сторонъ стали искать переправы или брода. Однакожъ нѣсколько московитовъ, взобравшись на противуположный берегъ, первые вызвали литовцевъ на бой; но они безстрашно отразили ихъ, преслѣдовали, обратили въ бѣгство и прогнали за рѣчку. Вскорѣ сошлись оба войска, и началось ужасное сраженіе, *въ которомъ они гнались другъ за другомъ*. Между тѣмъ, какъ съ обѣихъ сторонъ сражались съ одинаковою храбростью, войско, помѣщенное въ засадѣ, о прибытіи котораго знали весьма немногіе изъ русскихъ, съ боку врѣзалось въ средину враговъ; литовцы пораженные страхомъ, побѣжали; предводитель войска вмѣстѣ со многими вельможами былъ взятъ въ плѣнъ; остальные отъ страха оставили непріятелю лагерь, сдались сами и также отдали крѣпости Дорогобужъ, Торопецъ и Бѣлевъ. Войско же, которое пошло на югъ, и надъ которымъ предводительствовалъ Михметъ-Аминь, татарскій царь Казани, случайно захватило правителя (на ихъ языкѣ воеводу) города Брянска, и овладѣло Брянскомъ. Послѣ того два родныхъ брата, двоюродные братья Василія, одинъ—Стародубскій, другой—

partem prouinciae Sevuerae possidentes, alioqui Lithvuaniae duc
bus obedientes, [s] imperio Mosci se tradunt. Sic unico conflictu,
eodem anno adeptus erat Moscus, quae Vnitoldus magnus dux Lit
vuaniae multis annis, maximisque laboribus obtinuerat. [46] Po
cum hisce captiuis Lithvuanis, Moscus crudelius egit[47], grauissi
cathenis uinctos detinuit: egitque cum Constantino duce, ut r
licto domino naturali, sibi seruiret. qui cum aliam spem elaben
non haberet, conditionem accepit, obstrictusque grauissimo iur
mento, liberatus est. Huic porro quamuis praedia possesionesq
pro status sui conditione attributae essent, ijs tamen placari
detineri adeò non poterat, ut ad primam occasionem, per inui
syluas redierit. Alexander rex Poloniae, magnus dux Lithvuania
qui perpetuò magis pace quàm bello gaudebat, relictis omnibu
prouincijs et castris à Mosco occupatis, libaratione suorum conte
:rp. 11. tus[t], pacem cum socero fecit. Is Ioannes Basilij adeò fortunatu
erat, ut praelio Novuogardenses, ad fluuium Scholona[48] superarit
uictos adegit, certis conditionibus propositis, se ut dominum e
principem agnoscerent: magnam eis pecuniam imperauit: und
etiam constituens prius ibi Iocum tenentem suum, abijt[b]. quò,
exactis tandem septem annis, reuersus, ciuitatem ingreditur au-
xilio archiepiscopi Theophili: incolas ad miserrimam seruitutem[c]
redegit: arrepto argento et auro: ablatis denique omnibus ciuium
bonis, inde ultra trecenta plaustra[d] bene onusta abuexit[49]. Ipse se-
mel duntaxat bello interfuit; cum principatus Novuogardiae et
Tvuerensis occupabantur. aliàs praelio nunquam adesse solebat,
et tamen uictoriam semper reportabat[e]: adeò, ut magnus ille Ste-
phanus Moldavuiae palatinus[50] crebro in conuiuijs eius mentionem
faciens[f], diceret: Illum domi sedendo et dormitando[g] imperium
suum augere, se uerò pugnando quotidie uix limites defendere pos-
se. Ille etiam reges Casani ex uoluntate sua constituit, aliquando
captiuos reduxit, à quibus tamen postremò senex maxima strage
profligatus est[51]. Ille idem primus castrum Moscovuiae, suamque
sedem[h], ut hodie cernitur, muro[i] communiuit[52]. Mulieribus porrò
usque adeò infensus erat, ut eius conspectu, si quae fortè obuiam

---

s) 1557 B. *alioqui-obedientes*—нѣтъ. t) 1557 B. relictis-contentus—нѣтъ.a) 1563 E. прив. Schatzung. b) 1557 B. *unde-abijt*—нѣтъ. c) 1557 B. прив. ewige. d) 1557 B. прив, seindt wol khlaine wägen, mit zwayen Phärdtn gar gering. e) 1557 B. прив. und sein Gebiet erweittert. f)1557 B. вм. *magnus-faciens:* Also das Steffan Weydain der Molda offt gesagt. g) 1557 B. *et dorm.*—нѣтъ. h) 1557 B. Stuel oder Gesäss. 1563 E.fürstlichen Sitz.

Немячичъ, владѣвшіе доброю частью области северской и пре-
де подвластные князьямъ литовскимъ, передались подъ власть
осковскаго князя. Такъ однимъ сраженіемъ и въ одинъ годъ
осковскій князь пріобрѣлъ то, чѣмъ завладѣлъ Витолдъ, вели-
ій князь литовскій, въ продолженіи многихъ лѣтъ и съ вели-
ійшимъ трудомъ [46]. Съ этими литовскими плѣнниками мос-
овскій князь поступилъ весьма жестоко [47], держалъ ихъ въ са-
ыхъ тяжелыхъ оковахъ и уговаривалъ князя Константина по-
упить къ нему въ службу, оставивъ природнаго государя. Не
мѣя надежды уйти другимъ способомъ, Константинъ принялъ
ловіе и былъ освобожденъ, обязавшись величайшею клятвой.
отя ему назначены были помѣстья и владѣнія сообразно его
ложенію въ обществѣ, но онѣ не могли его привлечь и удер-
ать, такъ что при первомъ случаѣ черезъ непроходимые лѣса
ъ возвратился въ отечество. Александръ, король польскій и
еликій князь литовскій, постоянно желалъ мира болѣе чѣмъ
ойны, отказался отъ всѣхъ областей и городовъ, занятыхъ
осковскимъ княземъ, и заключилъ съ тестемъ миръ, довольствуясь освобожденіемъ своихъ плѣнныхъ. Этотъ Іоаннъ Ва-
ильевичъ былъ такъ счастливъ, что побѣдилъ новгородцевъ
ъ битвѣ у рѣки Шелони [48]; онъ принудилъ побѣжденныхъ
ринять нѣкоторыя условія и признать его своимъ господиномъ
княземъ, взялъ съ нихъ большія деньги и *сокровища*, и по-
омъ удалился, поставивъ тамъ своего намѣстника. По истече-
іи семи лѣтъ, онъ снова воротился туда, вошелъ въ городъ
при помощи архіепископа Ѳеофила, обратилъ жителей въ самое
калкое *вѣчное* рабство, отнялъ серебро и золото, наконецъ и
всѣ имущества гражданъ и увезъ оттуда болѣе трехсотъ хоро-
шо нагруженныхъ *маленькихъ* телѣгъ, *запряженныхъ двумя ло-
шадьми* [49]. Самъ онъ присутствовалъ на войнѣ только однажды,
когда были завоеваны княжества новгородское и тверское; въ
другое время онъ обыкновенно никогда самъ не присутствовалъ
въ сраженіи и однакожъ всегда одерживалъ побѣду *и распро-
странялъ свои владѣнія*, такъ что великій Стефанъ, *воевода* Мол-
давіи [50], часто вспоминая о немъ на пиршествахъ, говаривалъ: «Іо-
аннъ, сидя дома и покоясь, увеличиваетъ свое царство, а я, еже-
дневно сражаясь, едва могу защитить границы». Онъ также ста-
вилъ по своей волѣ царей казанскихъ, иногда отводилъ ихъ
плѣнными, но напослѣдокъ (самъ) потерпѣлъ отъ нихъ боль-
шое пораженіе въ своей старости [51]. Онъ первый обвелъ стѣ-
ною *городъ Москву и свое жилище*, какъ это можно видѣть и нын-
нѣ [52]. Женщинамъ онъ былъ до того страшенъ, что если ка-
кая нибудь случайно показалась ему на встрѣчу, то отъ его

sibi uenissent, tantum non exanimarentur. Pauperibus à p
tioribus oppressis, iniuriàque affectis, aditus ad eum non pate
prandio plerunque adeò se potu ingurgitabat, ut somno oppri
tur. inuitatis interim omnibus timore perculsis silentibusque: e
rectus, oculos tergere, ac tum primùm iocari, et hilarem se con
exhibere solebat[53]. Caeterum etsi potentissimus erat, Tartar
men obedire cogebatur. Aduenientibus namque Tartarorum
toribus, extra ciuitatem obuiam procedebat, eosque sed
stans audiebat. quam rem uxor eius Graeca tam grauiter
ut quotidie diceret, sese Tartarorum seruo nupsisse: atque
hauc seruilem consuetudinem, ut aliqnando abijceret, n
persuasit, ut aegritudinem Tartaris aduenientibus simularet.
in castro Moscouiae domus, in qua habitabant Tartari, ut c
quae Moscouiae agerentur, intelligerent. quod cum ferre
pariter non posset[j], certos Oratores instituit, munera ampla
nae Tartarorum mittit, supplicando, ut eam sibi domum con
ret, donaretque: uisione etenim diuina commonitam, templ
eò loci aedificaturam: ita tamen, ut aliam domum Tartaris
signaturam polliceretur. Consentit hoc regina: diruitur d
templumque eo loco extruitur. sic castro eiecti Tartari, d
aliam nec uiuentibus adhuc nec mortuis iam ducibus con
poterant[54].

Moritur autem Ioannes ille magnus, anno mundi 7014.
filius Gabriel, postea Basilius dictus, magnus dux successit
bens in cartiuitate Demetrium nepotem ex fratre, qui auo
uiuente iuxta gentis consuetudinem legitimus monarcha c
erat: et ob id uiuo adhuc, atque etiam mortuo pòst nepote, sole
Basilius creari monarcha noluit[55 m]. Patrem multis rebus im
est: ea quae sibi reliquerat pater, integra custodiuit: ad haec
CTP 12. tas prouincias[a] non tam bello, in quo erat infoelicior, quàm
stria,[b] imperio suo adiecit.quemadmodum pater Novuaga
magnam in seruitutem suam redegerat, ita et ipse Plescov
sociam urbem:[c] item insignem principatum Smolenczko, qu
quàm centum annis sub ditione Lithvuanorum fuerat, adepti

---

i) 1563 Б. rinckmauer j) 1557 B. вм. *quod-posset:* die Fürstin erdacht jr auch air
k) 1563 Б. прибл. und nach Christi geburt 1506. l) 1563 Б. прибл. und Grossf
Moscau worden. m) 1557 B. *magnus dux-noluit*—нѣтъ. a) 1557 B. прибл. un
b) 1557 B. Schicklichkait. c) 1557 B. derselben Neugartner befreundte Stat.

гляда, только что не лишалась жизни. Доступъ къ нему не
лъ открытъ для бѣдныхъ, обиженныхъ и притѣсненныхъ
ыными. За обѣдомъ онъ большею частью до того напивался,
засыпалъ, а всѣ приглашенные между тѣмъ отъ страху
ачали; проснувшись онъ протиралъ глаза, и только тогда на-
налъ шутить и былъ веселъ съ гостями [53]. Впрочемъ хотя
ъ и былъ весьма могущественъ, но однако принужденъ пови-
ваться татарамъ. Когда приближались татарскіе послы, онъ
ходилъ къ нимъ на встрѣчу за городъ и выслушивалъ ихъ
я, тогда какъ они сидѣли. Его супруга, которая была родомъ
ъ Греціи, съ большою досадой принимала это, и ежедневно
ворила, что она вышла замужъ за раба татаръ; потому она
ѣдила супруга притвориться больнымъ при приближеніи та-
ръ для того, чтобы наконецъ когда нибудь уничтожить этотъ
бскій обрядъ. Въ московскомъ кремлѣ былъ домъ, въ кото-
мъ жили татары для того, чтобы знать все происходившее въ
Москвѣ. Такъ какъ супруга князя равнымъ образомъ не могла
терпѣть и этого, то *она придумала замыселъ противъ нихъ* и
справила нѣсколькихъ пословъ съ богатыми подарками татар-
кой царицѣ—почтительно просить ее, чтобы она уступила и
одарила ей этотъ домъ; а она выстроитъ на этомъ мѣстѣ
рамъ сообразно съ божественнымъ указаніемъ, полученнымъ
ю въ видѣніи. Впрочемъ она обѣщалась назначить татарамъ
ругой домъ. Царица согласилась на это: домъ былъ разрушенъ
на его мѣстѣ выстроенъ храмъ; татары, удаленные такимъ
бразомъ изъ кремля, не могли получить другою дома ни при-
изни князя и княгини, ни по ихъ смерти [54].

Умеръ Іоаннъ Великій въ 7014 году отъ сотворенія міра
1506 п. Р. Х.); въ достоинствѣ великаго князя *московскаго* на-
лѣдовалъ ему сынъ Гавріилъ, потомъ называвшійся Василі-
мъ. Онъ содержалъ въ заключеніи своего племянника Дими-
рія, который еще при жизни дѣда *былъ вѣнчанъ на царство*,
ообразно народному обычаю; поэтому и при жизни, и по смер-
и племянника, Василій не хотѣлъ торжественно вѣнчаться на
арство [55]. Онъ во многомъ подражалъ своему отцу, сохранилъ
ъ цѣлости доставшееся ему отъ отца, и присоединилъ къ своимъ
ладѣніямъ многія области *и народы* не столько воіною, въ ко-
ороі былъ весьма несчастливъ, сколько *хитростью*.

Какъ отецъ привелъ въ зависимость отъ себя Новго-
одъ, такъ онъ покорилъ прежде дружественный ему Псковъ,
акже пріобрѣлъ знаменитое княжество смоленское, которое
олѣе ста лѣтъ было въ подданствѣ литовцевъ. Ибо по
мерти короля польскаго и *великаго князя литовскаго*

mortuo etenim Alexandro rege Poloniae,[d] etsi belli causam c Sigismundum regem Poloniae et magnum ducem Lithvuania lam haberet, tamen quia regem ad pacem magis quàm bellu clinatum, Lithvuanos uerò bellum pariter abhorrentes ui occasionem belli inuenit. Sororem uidelicet suam, Alexandri tam, dicebat ab eis minimè pro dignitate tractari: Regem pra Sigismundum insimulabat, Tartaros contra se concitauisse. bellum indicit, Smolenczko obsidet, admotis tormentis: nequic tamen oppugnat[56 e]. Interea Michael Linczky,[57] ex principum tenorum nobili stemmate et famila ortus, qui quondam sun rerum apud Alexandrum tenebat, ad magnum ducem Mosc profugit, quemadmodum infrà patebit: mox Basilium ad arm tatur, eique promittit, se Smolenczko, si iam denuò obside expugnaturum: ea tamen lege, ut sibi hunc principatum l concedat. Pòst cum ad conditiones à Michaele propositas as esset Basilius, atque Smolenczko graui iam denuò premer sidione,[f] Lynczky pactionibus[g] seu largitione uerius urbe p militiaèque praefectus omnes secum in Moscovuiam duxi duntaxat excepto, qui ad dominum suum, milo proditionis c sibi conscius, redierat. reliqui uerò centuriones corrupti pecu muneribus, redire in Lithvunaniam non audebant. et ut suae patrocinium praetenderent, iniecerunt metum militib centes, Si Lthvuaniam uersus iter arripiemus, passim aut bimur, aut occidemur. quo malo perculsi milites, omnes in vuiam profecti sunt, stipendioque Principis aluntur.[58]

Hac uictoria elatus Basilius, exercitum suum continuò i vuaniam progredi iubet: ipse uerò in Smolenczko manet cum aliquot propinquiora castra et oppida[h] deditione capta tum prinuim Sigismundus rex Poloniae obsessis in Smole coacto exercitu auxilium, sed tardius, misit. mox occupat lenczko, ubi Lithvuaniam uersus Mosci exercitum ire animad ipse Borisovu[59] iuxta fluuium Beresina situm, aduolat, atqu exercitum suum Constantino Ostroskij duce dimittit. qui cu gisset Borysthenem,[i] circa Orsam oppidum, quod à Smol XXIIII miliaribus Germanicis distat, aderat tum iam ex Mosci circiter[j] octoginta milia: Lithvuanicus antem non e

d) 1557 B. прив. und grossfürst in Litten e) 1563 E. вм. doch hat er dise v sonst gestürmet. f) 1557 B. Post *cum-obsidione*— нѣтъ. g) 1557 B. прив. bey d stleuten..., bey denen er auch in grossem ansehen gewest. h) 1563 E. flecken i) 1557 B. прив. Nieper, lateinisch Boristhenes. j) 1557 B. вм. *circiter*—wie m

Александра, хотя Василій и не имѣлъ никакой причины воевать противъ Сигизмунда, короля польскаго и великаго князя литовскаго, но видя, что король болѣе склоненъ къ миру, нежели къ войнѣ, а равно и литовцы страшатся войны, онъ нашелъ предлогъ къ разрыву. Именно онъ говорилъ, что съ его сестрою, вдовою Александра, обходятся вовсе не такъ, какъ слѣдуетъ по ея достоинству. Кромѣ того онъ обвинялъ короля Сигизмунда въ томъ, что онъ вооружалъ противъ него татаръ. Поэтому онъ объявилъ войну, осадилъ Смоленскъ, придвинулъ стѣнобитныя машины, *но безъ успѣха осаждалъ эту крѣпость*[56]. Между тѣмъ Михаилъ Глинскій[57], происходившій отъ благородной отрасли русскихъ князей, нѣкогда занимавшій у Александра высшія должности, бѣжалъ къ великому князю московскому, какъ это будетъ изложено ниже. Вскорѣ онъ склонилъ Василія къ войнѣ и обѣщалъ ему, что онъ покоритъ Смоленскъ, если онъ снова будетъ осажденъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы московскій князь отдалъ ему это княжество. Потомъ, когда Василій согласился на предложенныя Михаиломъ условія, и снова уже тѣснилъ Смоленскъ тяжкою осадою, Глинскій овладѣлъ городомъ *(въ которомъ пользовался большимъ уваженіемъ)* чрезъ переговоры или справедливѣе чрезъ подкупъ, и привелъ съ собою въ Москву всѣхъ начальниковъ войска, исключая только одного, который воротился къ своему государю, не зная за собой никакой измѣны; остальные же офицеры, подкупленные деньгами и подарками, не смѣли воротиться въ Литву, и чтобы предоставить нѣкоторое оправданіе своей вины, навели страхъ на воиновъ, говоря: «Если мы возьмемъ путь къ Литвѣ, то на всякомъ мѣстѣ насъ могутъ или ограбить, или убить». Воины, страшась этихъ бѣдствій, всѣ отправились въ Москву и были приняты на жалованье князя.[58]

Гордясь этой побѣдой, Василій приказалъ своему войску тотчасъ вступить въ Литву, а самъ остался въ Смоленскѣ. Потомъ когда сдались нѣсколько ближайшихъ *мѣстечекъ* и городовъ, тогда только Сигизмундъ, король польскій, собралъ войско и послалъ его на помощь осажденнымъ въ Смоленскѣ, но уже поздно. Вскорѣ по взятіи Смоленска, узнавъ, что московское войско идетъ въ Литву, онъ прибылъ въ Борисовъ, лежащій на рѣкѣ Березинѣ [59], и оттуда отправилъ противъ непріятеля свое войско подъ предводительствомъ Константина Острожскаго. Когда Константинъ достигъ *Днѣпра, по латыни* Борисѳена, у города Орши, который стоитъ отъ Смоленска на 24 германскихъ мили,—туда уже прибыло московское войско числомъ, *какъ говорятъ*, около восьмидесяти тысячъ: литовское же вой-

bat triginta quinque milia hominum, adiunctis famen aliquot bellicis tormentis: Constantinus mense Septemb.[k] die 8. anni 1514.[60] strato ponte, peditem ultra Borysthenem, iuxta Orsam oppidum, transfert: equitatus autem angustum uadum sub ipso castro Orsa superat. Mox ubi dimidia pars exercitus Borysthenem transisset, nunciatur Ioanni Andreae Czeladin,[61] cui summa
rp. 15. rerum à Mosco erat commissa,[m] ut hanc exercitus partem [n] inuaderet, contereretque. At ille respondit: Si partem hanc exercitus oppresserimus, superrit altera pars, cui fortè aliae iungi copiae possent,[o] atque ita nobis maius periculum immineret. exepectemus tantisper, dum totus exercitus transferatur: tantae enim sunt nostrae uires, ut sine dubio, nec magno labore, hunc exercitum aut opprimere, aut cricumuentum Moscovuiam usque, ueluti iumenta agere possimus. Tandem, quod unicum restat, totam occupemus Lithvuaniam.[e] Interim appropinquabat exercitus Lithvuanicus, Polonis et externo milite mixtus:[d] et cum quatuor millibus passuum ab Orsa processisset, uterque subsistit. Moscorum duae alae[e] longius ab exercitu recesserant, ut hostem à tergo circumuenirent: acies autem instructa in medio stabat, subductis quibusdam in fronte, qui hostem ad pugnam lacesserent. Ex aduerso Lithvuanus diuersas copias, ordine longo collocabat singuli etenim principatus, sua egentis copias, et ducem miserant. atque ita singulis suus in acie dabatur locus.[f] Tandem cohortibus in fronte constitutis,[g] Mosci classicum canentes, primi in Lithvuanos impetum faciunt. illi haud timidi resistunt, eosque repellunt. quibus mox alij in auxilium missi, uicissim Lithvuanos in fugam conuertunt. sic aliquoties utraque pars nouis subsidijs aucta, alteram repellebat. Postremò maxima ui certatur. Lithvuani studio cedentes ad locum, ubi tormenta bellica collocauerant, ea in Moscos insequentes conuertunt: extremamque aciem eorum in subsidijs arctius collocatam feriunt, turbant, dirimuntque. Hoc nouo belli genere Mosci, qui primos duntaxat in acie cum hoste confligentes, in perculo esse putabant, terrentur: turbatique, primam aciem iamiam fusam putantes, fu-

---

k) 1563 Б. Herbstmonat. l) 1563 Б. прибл. als mon zalt von Christi geburt. m) 1557 В. вм. *cui summa-commissa:* zu obristen Haubtman. n) 1557 В. вм. *exerc-part.*—просто die Litten. a) 1557 В. *cui-possent*—нѣтъ. b) 1557 В. вм. *atque ita-immineret:* und ain newen Khrieg machen. c) 1557 В. вм. *expectemus-Lithv:* So die aber gar uberkhumen waren sy so starck, das sudie all wie das Viech in die Mosqua trieben und dur gautz Littner landdamit einnemen wolten. d) 1549 В. и 1551 Б. *Pol.-mixtus*—нѣтъ. 1557 В. *Interim-mixtus*—нѣтъ. e) 1563 Б. geschuader. f) 1557 В. *atque-locus*—нѣтъ. g) 1563 Б. прибл. und etliche fendlein zu vorderest gestellet.

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ г. Коркина: *Теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій*, стр. 103—178 перваго выпуска «Сборника» вкрались опечатки, изъ которыхъ важнѣйшія, слѣдующія:

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
105	3 сверху	$f'(x_0+\varepsilon)-f'$	$f(x_0+\varepsilon)-f$
110	7 снизу	$\frac{df}{dy}=0$	$\frac{df}{dx}=0$
120	6 сверху	$-\infty <.$	$-\infty <0$
137	17 —	$+2\frac{d^2u}{dxdz}$	$+2\frac{d^2}{dxdy}$

GENERAL BOOKBINDING CO.
QUALITY CONTROL MARK

nford University Libraries
5 013 757 401
.65
23
v.1
TE DUE
IVERSITY LIBRARIES
), CALIFORNIA
94305